Ч28/142

Коммерческие БАНКИ

142

L28 142

Банковая Энциклопедія.

I.

Перепечатки и переводы
воспрещаются.
Законъ 20 марта 1911 г.

Банковая Энциклопедія

подъ общей редакціей
Проф. Л. Н. ЯСНОПОЛЬСКАГО.

Томъ I.

Издательство Банковой Энциклопедіи

КІЕВЪ

Ч 28 / 142

35/Г
лф.

Коммерческіе Банки.

Исторія, современная организація и дѣятельность коммерческихъ банковъ на Западѣ. Русскій Государственный Банкъ и его коммерческая дѣятельность.

КІЕВЪ.
Типографія 2-й Артели, Владимірская, 43.
1914.

964772

Списокъ сотрудниковъ «Банковой Энциклопедіи».

Авсаркисовъ, М. П.
Анцыферовъ, А. Н., проф.
Афанасьевъ, Г. Е., проф.
Барацъ, Л. Г.
Бернацкій, М. В., доц.
Боголѣповъ, М. И., проф.
Бондаревъ, И. А.
Бородаевскій, С. В.
Вайнштейнъ, Е. В.
Вацуро, Г. А.
Винаверъ, М. М., прис. пов.
Волковъ, А. Ф., прив.-доц.
Гагемейстеръ, В. А.
Гернгроссъ, Р. Ф., прис. пов.
Гессенъ, Я. М., прис. пов.
Гиршманъ, М. О., прис. пов.
Глазбергъ, Н. Б., прис. пов.
Голубевъ, А. К.
Гольденвейзеръ, А. А.
Гольденвейзеръ, А. С., пр. пов.
Гольдштейнъ І. М., проф.
Гренъ Вл.
Доброхотовъ, Н. С.
Добрый, А. Ю.
Дорошенко, А. Н.
Дутлингеръ, Э.
Евдокимовъ, А. А.
Желѣзновъ, В. Я., проф.
Закъ, А. Н.
Закъ, Л. С.
Ивъ, Б. Т., прис. пов.
Идельсонъ, В. Р., прив.-доц.
Каминка, А. И., проф.
Кардашевъ, В. П.
Керножицкій, И. И.
Кильчевскій, В. А.
Краснокутскій, В. А., проф.
Криличевскій, М. А.
Кулишеръ, І. М., прив.-доц.
Кулыжный, А. Е.
Кульжинскій, Ю. Н.
Лазаревскій, Н. И., проф.
Лазаревъ, А. М.
Левинъ, Д. Н.
Левинъ, И. И.
Ломейеръ, А. Э.
Лурье, Е. С.
Люблинскій, П. И., проф.
Максимовъ, Е. Д.
Меркуловъ, А. В.
Мигулинъ, П. П., проф.
Можжевеловъ, Н. Ф.
Мозертъ, В. Д.
Мукосѣевъ, В. А.
Николаевскій, В. А.
Николаевъ, А. А.
Озеровъ, И. Х., проф.
Островскій, А. А.
Перелешинъ, В. А.
Подольскій, И. М.
Поузнеръ, М. В.
Радецкій, Ѳ. К.
Ратнеръ, С. Б.
Реннингъ, Р. Ф.
Розенбергъ, В. В., прив.-доц.
Семененко, И. В.

Сенкевичъ, К.
Силинъ, Н. Д., проф.
Смирновъ, А. М.
Струве, П. Б., проф.
Тотоміанцъ, В. Ѳ., прив.-доц.
Трапезниковъ, И. Ф.
Туганъ-Барановскій, М. И., проф.
Фельдзеръ, Л. Л.
Феттерлейнъ, П. К.
Филипповъ, Ю. Д.
Хижняковъ, В. В.
Шафиръ, М. П., прис. пов.
Шефтель, М. И., прис. пов.
Шингаревъ, А. И.
Шоръ, А. С.
Эпштейнъ, Е. М.
Якубовскій, В. В.
Яснопольскій, Л. Н., проф.

Borgatta, G., Dr.
Brisman, Sv., Doz.
Crecelius, Dr.
Crüger, H., Prof.
Duboislandry-Dubern, E., Dr.
Feld, E., Dr.
Ferraris, C. F., Prof.
Heilfron, E., Doz.
Hultman, I., Dr.
Illner, F., Dr.
Jaffé, E., Prof.
Jarach, C., Dr.
Kaufmann, E., Dr.
Layton, G. C., Dr.
Lopuszański, E., Dr. †
Philippovich, E. v., Prof.
Prion, W., Doz.
Schulze-Gaevernitz, G. v., Prof.
Stieda, E. v., Dr.
Stillich, O., Prof.
Thalberg, M., Dr.
Thesleff, R., Dr.
Weber, Ad., Prof.
Wygodzinski, W., Prof.
Zadoks, S., Dr.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе.	VII—X.

Отдѣлъ I. Западная Европа.

Коммерческіе банки и ихъ роль въ современномъ экономическомъ строѣ. **Проф. Л. Н. Яснопольскій** . .	1—16
„Чужія деньги". **Проф. G. von Schulze-Gaevernitz** . . .	17—22
Зачатки банковаго дѣла. **А. А. Гольденвейзеръ**	23—32
Исторія и современная организація англійскихъ кредитныхъ банковъ. **Проф. Edgar Jaffé**	33—97
Депозитные и финансовые банки во Франціи. **Dr. Eug. Kaufmann**	98—143
Депозитные и спекулятивные банки въ Германіи. **Проф. Ad. Weber**	144—185
Торгово-промышленные банки въ Австріи. **Dr. Eug. Lopuszański**	186—201
Коммерческіе банки въ Венгріи. **Dr. Eug. Kaufmann** . .	202—215
Коммерческіе банки въ Бельгіи. **Д. Н. Левинъ**	216—225
Торговые банки въ Голландіи. **Dr. S. Zadoks**	226—231
Коммерческіе банки въ Швейцаріи. **Dr. M. Thalberg** . .	232—238
Скандинавскіе кредитные банки. **Dr. Sven Brisman** . .	239—248
Банки на Ближнемъ Востокѣ. **А. Н. Закъ**	249—266

Отдѣлъ II. Россія.

Зачатки коммерческаго банковаго кредита въ Россіи. **Проф. Л. Н. Яснопольскій**	269—282
Государственный Банкъ и коммерческій кредитъ. **Проф. М. И. Боголѣповъ.**	283—330
Государственный Банкъ, его современное устройство и коммерческія операціи. **М. Л.**	331—370
Хлѣбныя операціи и элеваторы Государственнаго Банка. **Вл. Гренъ**	371—470

Таблицы.

Статистическія свѣдѣнія объ англійскихъ банкахъ	87—97
Статистическія свѣдѣнія о французскихъ банкахъ	139—143
Статистическія свѣдѣнія о германскихъ банкахъ	179—185
Статистическія свѣдѣнія объ австрійскихъ банкахъ	198—201
Развитіе важнѣйшихъ статей баланса венгерскихъ банковъ	205
Статистическія свѣдѣнія о голландскихъ банкахъ	230—231
Колебанія учетнаго процента Государственнаго Банка съ его основанія до настоящаго время	368—370

Предисловіе.

Мы начинаемъ изданіе „Банковой Энциклопедіи“ съ центральнаго отдѣла—о банкахъ коммерческаго краткосрочнаго кредита. Ихъ исторіи и статистикѣ; современному положенію, организаціи и дѣятельности; техникѣ ихъ операцій, дѣлопроизводству, счетоводству и корреспонденціи будетъ посвящено, по общему плану изданія, 4 тома. Настоящій вступительный томъ по существу дѣла имѣетъ теоретическій характеръ. Практическимъ вопросамъ, связаннымъ съ операціями коммерческихъ банковъ, посвящены будутъ слѣдующіе II, III и IV-ый томы.

Первый отдѣлъ настоящаго перваго тома представляетъ, вслѣдъ за двумя вступительными статьями общаго характера, собраніе очерковъ о банкахъ коммерческаго кредита въ главнѣйшихъ странахъ Западной Европы [1]). Кромѣ краткаго историческаго введенія, каждый изъ этихъ очерковъ даетъ главнымъ образомъ картину современной организаціи и положенія коммерческихъ банковъ отдѣльной страны. Надо сказать, что подобнаго сборника статей о коммерческихъ банкахъ отдѣльныхъ странъ не существуетъ не только въ русской, но и въ иностранныхъ литературахъ. Даже крупнѣйшія изъ существующихъ энциклопедій, какъ нѣмецкій „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“ подъ редакціей проф. Конрада и Лексиса, французскій „Dictionnaire du commerce et de la banque“—I. Guyot и A. Raffalovich'a, въ соотвѣтственныхъ отдѣлахъ трактуютъ почти исключительно о центральныхъ эмиссіонныхъ банкахъ, а о банкахъ коммерческихъ либо даютъ

[1]) Соотвѣтственные очерки для внѣ-европейскихъ странъ (Соед. Штаты и Японія) будутъ напечатаны въ V-мъ томѣ.

лишь самыя скудныя свѣдѣнія, либо не даютъ вовсе никакихъ.

И въ самомъ дѣлѣ, если для Англіи, Германіи, Франціи имѣется богатая монографическая литература по вопросамъ о коммерческихъ банкахъ, то для остальныхъ европейскихъ странъ она крайне скудна и даже вовсе отсутствуетъ, какъ это можно видѣть изъ литературныхъ указаній, приводимыхъ въ концѣ каждой статьи: почти совершенно отсутствуетъ литература объ австрійскихъ, венгерскихъ, голландскихъ, скандинавскихъ банкахъ, не говоря уже о банкахъ на Ближнемъ Востокѣ. Пришлось, къ сожалѣнію, отказаться отъ статьи о коммерческихъ банкахъ на родинѣ ихъ—въ Италіи, въ виду того что отъ весьма компетентнаго изслѣдователя, проф. C. F. Ferraris, къ которому обратилась редакція, послѣдовалъ отвѣтъ, что за отсутствіемъ матеріаловъ написаніе такой статьи представляется весьма труднымъ и даже невозможнымъ. Зато для коренныхъ странъ, выростившихъ банковое дѣло въ Зап. Европѣ—для Англіи, Франціи, Германіи—редакціи удалось заручиться сотрудничествомъ такихъ виднѣйшихъ спеціалистовъ дѣла, какъ проф. Ed. Jaffé въ Мюнхенѣ, проф. Ad. Weber въ Бреславлѣ, Dr. Eug. Kaufmann въ Берлинѣ, членъ германскаго рейхстага проф. G. v. Schulze-Gaevernitz во Фрейбургѣ,—перу которыхъ принадлежатъ лучшія монографіи о коммерческихъ банкахъ въ Англіи, Франціи и Германіи [1]).

Съ прискорбіемъ намъ приходится упомянуть о кончинѣ нашего сотрудника—правительственнаго комиссара вѣнской биржи Dr. Eug. Lopuszańsk'aго, внезапно скончавшагося въ апрѣлѣ с. г. Ему принадлежитъ въ нѣмецкой литературѣ серіозная монографія объ австрійскихъ

[1]) Новая книга проф. Шульце-Геверница о нѣмецкихъ кредитныхъ банкахъ въ настоящее время печатается (см. въ текстѣ прим. на стр. 22). Мы можемъ указать еще, въ дополненіе къ указанной въ статьѣ проф. Jaffé литературѣ объ англійскихъ банкахъ, на появившійся во время печатанія настоящаго тома русскій переводъ извѣстной книги H. Withers'a (Г. Витгерсъ. Денежный рынокъ. Одесса 1914).

коммерческихъ банкахъ. Для нашего изданія имъ написана статья на эту же тему въ настоящемъ томѣ. Вторая статья, обѣщанная имъ для IX тома—объ австрійскихъ биржахъ, осталась къ сожалѣнію ненаписанной.

Необходимо сдѣлать здѣсь замѣчаніе о терминологіи, какой мы придерживались при переводѣ иностранныхъ обозначеній, соотвѣтствующихъ принятому въ Россіи термину „коммерческіе банки“. Установившейся терминологіи и на Западѣ не существуетъ, и это характерно отразилось на заглавіяхъ статей нашихъ иностранныхъ сотрудниковъ. Расплывчатый терминъ „кредитные“ банки не могъ удовлетворить насъ, тѣмъ болѣе что онъ мало распространенъ въ Россіи. Не насилуя еще не сложившейся русской терминологіи, мы предпочли оставить неприкосновенными всѣ оттѣнки обозначеній авторовъ. Но для этого была еще и внутренняя причина. Разнообразіе обозначеній въ статьяхъ отдѣльныхъ авторовъ не случайно: оно характерно отражаетъ типичныя черты банковой дѣятельности отдѣльныхъ странъ. Если для Англіи характерна пассивная функція „депозитныхъ“ банковъ, то для Германіи не случайно упомянутъ терминъ „спекулятивные банки“, для Австріи— „торгово-промышленные“. Мы рѣшились установить еще одинъ терминъ—„финансовые“ банки, неупотребляемый въ литературѣ, но подходящій именно для Франціи, для которой авторъ статьи Dr. Kaufmann не далъ собственнаго заглавія.

Часто встрѣчающійся въ нѣмецкомъ текстѣ терминъ „Liquidität“ непереводимъ на русскій языкъ, и мы предпочли выражать его описательно: „легкая реализуемость“ или „быстрая мобилизуемость“ банковыхъ активовъ.

Что касается *второго отдѣла* настоящаго тома, то онъ посвященъ прежде всего краткому очерку возникновенія нашихъ казенныхъ коммерческихъ кредитныхъ учрежденій и затѣмъ коммерческой дѣятельности русскаго Государственнаго Банка. Въ отличіе отъ Западной Европы, наше банковое дѣло развивалось въ теченіе болѣе

чѣмъ столѣтія исключительно въ формѣ казенныхъ банковъ. И самъ Государственный Банкъ, опять-таки характерно отличаясь этимъ отъ западно-европейскихъ центральныхъ банковъ, наряду со своей ролью центральнаго эмиссіоннаго учрежденія и „банка банковъ", не только сохраняетъ, но даже существенно развиваетъ свои функціи крупнѣйшаго коммерческаго банка страны, конкурруя съ банками частными. Мы сочли умѣстнымъ, хотя вопросы хлѣбной торговли и не входятъ въ планъ „Банковой Энциклопедіи", дать фактическія свѣдѣнія также о крупномъ начинаніи Гос. Банка—постройкѣ имъ сѣти элеваторовъ. Это предпріятіе кореннымъ образомъ измѣняетъ, конечно, организацію хлѣбныхъ ссудъ въ Гос. Банкѣ и не можетъ не отразиться и на хлѣбныхъ операціяхъ другихъ нашихъ коммерческихъ банковъ. Но оцѣнка его пока принадлежитъ еще будущему. Всѣ эти стороны дѣятельности разобраны въ трехъ послѣднихъ статьяхъ настоящаго тома, второй отдѣлъ котораго представляетъ, такимъ образомъ, необходимое введеніе къ обозрѣнію организаціи и дѣятельности русскихъ коммерческихъ банковъ, которымъ, какъ сказано, будетъ посвящено въ дальнѣйшемъ три отдѣльныхъ тома [1]).

Въ заключеніе мы считаемъ долгомъ выразить нашу глубокую благодарность г.г. Л. Г. Барацу и А. М. Лазареву, опытъ и содѣйствіе которыхъ оказали цѣнныя услуги въ нашей организаціонной и редакторской работѣ.

Редакція и издательство „Банковой Энциклопедіи"

Л. Яснопольскій.

Л. Фельдзеръ.

Кіевъ
30 іюня 1914 г.

---

[1]) Обозрѣніе русскаго Гос. Банка какъ эмиссіоннаго учрежденія и какъ центральнаго банка будетъ дано въ V томѣ, техническія же детали, касающіяся его операцій, найдутъ себѣ мѣсто въ соотвѣтственныхъ отдѣлахъ II, III и IV-го томовъ.

Отдѣлъ I.

Западная Европа.

Коммерческіе банки и ихъ роль въ современномъ экономическомъ строѣ.

Статья проф. **Л. Н. Яснопольскаго.**

Коммерческіе банки стоятъ въ самомъ центрѣ современной капиталистической жизни, правильнѣе сказать—во главѣ ея. Ихъ функція—концентрировать, организовывать и направлять денежный капиталъ туда, гдѣ изъ пассивнаго онъ становится активнымъ,—есть основная, руководящая, дающая всему жизнь капиталистическая функція.

Употребляя терминъ „коммерческіе" банки, мы примѣняемся къ обычному русскому словоупотребленію. Въ дальнѣйшихъ статьяхъ этой книги читатель найдетъ самыя различныя обозначенія для того же понятія, и это разнообразіе терминологіи наилучше оттѣняетъ все богатство и многогранность содержанія даннаго жизненнаго явленія.

Именно коммерческими банками,—какъ бы ихъ ни называть — банками крупнаго частнаго капитала занята центральная доминирующая позиція въ капиталистическомъ мірѣ. Нечего и говорить, что различныя разновидности банковыхъ и кредитныхъ учрежденій, являющіяся организаціями болѣе мелкаго капитала, не могутъ равняться съ крупными коммерческими банками. Но даже государственные или находящіеся въ особой связи и подъ особымъ контролемъ государства центральные банки все болѣе и болѣе отступаютъ въ своей экономической мощи и вліятельности передъ колоссальными организаціями крупнаго частнаго капитала и ихъ союзами и соединеніями [1]). И если въ

---

[1]) Посколько *ипотечные* банки играютъ также замѣтную роль въ общей экономической организаціи—дѣло идетъ лишь о переходныхъ періодахъ, періодахъ борьбы капитала съ землевладѣніемъ въ странахъ, гдѣ еще не закончился процессъ разложенія прежняго, докапиталистическаго землевладѣнія. Посколько же денежный капиталъ овладѣваетъ хлѣбной торговлей или создаетъ кредитъ для оборотнаго или основного капитала капиталистическаго *сельскаго хозяйства*—онъ фигурируетъ въ видѣ орудія уже не ипотечныхъ, а также *коммерческихъ банковъ*.

этомъ смыслѣ говорятъ—чаще всего пугая и предостерегая,—что эти организаціи становятся „государствомъ въ государствѣ [1]), то этимъ, быть можетъ, наиболѣе правильно и глубоко выражается ихъ не только экономическая, но и соціологическая сущность, выяснить которую и является задачей настоящей статьи.

Въ дальнѣйшемъ движеніи уже развитого капиталистическаго строя, современная намъ—въ наиболѣе передовыхъ странахъ, высшая его эпоха характеризуется ея изслѣдователями какъ „Effecten-Kapitalismus“ („фондовый“ капитализмъ—R. Liefmann) или эпоха господства „финансоваго“ капитала (R. Hilferding) [2]). Эти названія одинаково характерны для того экономическаго строя, гдѣ руководящей силой какъ въ процессѣ производства цѣнностей, такъ и въ сложныхъ, захватывающихъ весь міровой рынокъ процессахъ ихъ реализаціи, обмѣна и распредѣленія являются промышленные и банковые картели и группировки.

Въ самомъ дѣлѣ, превращеніе *денежнаго* капитала въ новую, наиболѣе подвижную, наиболѣе отрѣшенную отъ какихъ бы то ни было конкретныхъ связей форму *„фондоваго“* капитала представляется однимъ изъ самыхъ характерныхъ фактовъ современности. Размѣры, въ какихъ выражаются эти превращенія, огромны. Велика и быстрота, съ какою идетъ это вытѣсненіе „натуральнаго денежнаго хозяйства“ новой формой капитала, для которой названіе „кредитнаго“ капитала пожалуй, является уже слишкомъ узкимъ.

Статистикъ фондовыхъ цѣнностей Alfr. Neymark даетъ такую картину котирующихся на биржахъ 19-ти важнѣйшихъ странъ міра бумажныхъ цѣнностей (номинальная цѣна въ милліардахъ франковъ):

	1906 г.	1912 г.
Великобританія . .	125—130	145—150
Соед. Штаты	110—115	135—140
Франція	95—100	108—115
Германія	60— 70	100—110
Россія	20— 25	32— 35
Австро-Венгрія . .	20— 22	25— 26

[1]) См. Bankenquete 1908-9, Berlin 1910; Materialien zur Frage des Depositenwesens, стр. 18.

[2]) См. *Robert Liefmann*, Beteiligungs- und Finanzierungsgesellschaften, 2 изд., Iena 1913; *Rudolf Hilferding*, Das Finanzkapital, Wien 1910, (русск. пер. Москва, 1912).

	1906 г.	1912 г.
Италія	10— 12	16— 18
Японія	5	14— 16
Прочія страны . . .	30— 35	50— 65
Итого . . .	475—514	625—675

Въ то же время цѣнность всего золота, добытаго до конца 1912 г. на земномъ шарѣ, не превышаетъ 150 милліардовъ франковъ; обращеніе всѣхъ банкнотъ—41½ милліардовъ франковъ.

Приблизительныя оцѣнки для начала 900-хъ годовъ указываютъ, что въ Германіи 17—20%, во Франціи и Соед. Штатахъ около 30%, въ Англіи даже до 40% всего національнаго богатства выражено было тогда въ формѣ этихъ „движимыхъ“ цѣнностей[1]). Въ настоящее время это соотношеніе, какъ можно предполагать, еще выше.

Именно эти бумажныя цѣнности и являются царствомъ той силы, которую R. Hilferding называетъ „финансовымъ“ капиталомъ. Эта сила—„банковый капиталъ въ денежной формѣ, превратившійся на практикѣ (черезъ посредство банковъ) въ промышленный капиталъ“ [2]), именно капиталъ большихъ коммерческихъ банковъ и ихъ соединеній, финансирующій не только современную промышленность, но и современное государство, ибо въ составѣ тѣхъ 600—700 милліардовъ франковъ, какіе воплощены въ современныхъ фондовыхъ цѣнностяхъ, облигаціи государственныхъ долговъ составляютъ свыше 150 милліардовъ.

Дѣятельность нынѣшнихъ крупныхъ коммерческихъ банковъ далеко перешагнула предѣлы тѣхъ „регулярныхъ“ банковыхъ операцій, классическимъ образцомъ которыхъ является учетъ торговыхъ векселей. Сама учетная операція, основная функція которой—доставленіе кредита для текущихъ оборотовъ торговли и промышленности, занимаетъ и должна, конечно, занимать одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ въ дѣятельности современныхъ банковъ, весьма усложнилась и развилась въ новыя формы. Если ранѣе въ учетной операціи, основной *активной* операціи, банки въ сущности играли *пассивную* роль, не проявляя собственной иниціативы, а лишь идя навстрѣчу тѣмъ запросамъ, какіе предъявляли къ нимъ сами владѣльцы вексельнаго матеріала, то въ настоящее время роль банковъ развивается въ сторону большей активности ихъ. Торговый вексель во многихъ случаяхъ замѣ-

[1]) См. *G. Schmoller*. Grundriss der Volkswirtschaftslehre, т. I, стр. 184, также *R. Liefmann*, op. cit., стр. 32.

[2]) См. *Р. Гильфердингъ*, Финансовый капиталъ, нѣм. изд., стр. 283, (русск. пер. стр. 338—339).

няется банковымъ векселемъ—при помощи банковаго акцепта. Въ то же время, въ особенности въ международной торговлѣ, иниціатива банковъ проявляется въ активномъ участіи въ расширеніи торговыхъ операцій при помощи сѣти образуемыхъ ими иностранныхъ заокеанскихъ отдѣленій и колоніальныхъ банковъ. Отчасти то же проявляется и во внутренней торговлѣ путемъ развитія товарныхъ операцій за свой счетъ съ самыми разнообразными видами товаровъ.

Въ этихъ чертахъ отражается новѣйшее развитіе и измѣненіе отношенія между банками и *торговлей*. Но наиболѣе характерные факты для пониманія того глубоко проникающаго въ современную экономическую жизнь вліянія, какое пріобрѣтаютъ и уже пріобрѣли, все углубляя его, современные коммерческіе банки, даетъ область отношеній между ними и *промышленностью*.

Посколько банки оказываютъ промышленности кредитъ для полученія текущихъ, оборотныхъ рессурсовъ, отношенія между ними, выражаясь въ той же учетной или ломбардной операціи, или же въ разнообразныхъ отношеніяхъ контокоррентнаго характера, по существу не отличаются отъ краткосрочнаго кредита товарной торговлѣ.

Но совершенно иныя отношенія возникаютъ между банками и промышленностью въ области организаціи кредита для полученія *основного* капитала предпріятій.

По существу такой долгосрочный кредитъ, казалось бы, долженъ былъ противорѣчить природѣ банковъ *краткосрочнаго* кредита, нарушая соотвѣтствіе между срочностью ихъ пассивовъ и активовъ. И на самомъ дѣлѣ такое несоотвѣтствіе явно существуетъ, и завѣдомо долгосрочные кредиты должны оказываться банками промышленности подъ внѣшнею формою тѣхъ же краткосрочныхъ сдѣлокъ, какъ и ихъ обычныя сдѣлки для текущаго кредита. „Это, дѣйствительно, Ахиллесова пята въ дѣятельности банковъ—говоритъ Е. М. Эпштейнъ въ своихъ статьяхъ о германской банковой анкетѣ—но оздоровить положеніе въ этомъ отношеніи возможно только путемъ созданія раціональной организаціи для удовлетворенія неизбѣжныхъ потребностей промышленности въ долгосрочномъ кредитѣ“ [1]).

Но въ чемъ же должна состоять такая раціональная организація? Промышленность, какъ таковая, несравненно болѣе подвижна, неустойчива и измѣнчива, чѣмъ тѣ объекты, которые

[1]) *Е. М. Эпштейнъ*, Германская банковая анкета 1908—1909 гг. „Право“, 1910 г. №№ 42—43. стр. 2550.

могутъ давать основу для ипотечнаго кредита, какъ землевладѣніе или домовладѣніе. Цѣнность промышленныхъ предпріятій въ весьма малой степени связана съ владѣемыми ими недвижимостями и обнаруживаетъ колебанія огромной амплитуды совершенно независимо отъ этихъ вещественныхъ элементовъ.

И въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что въ области долгосрочнаго кредита для промышленности дѣйствительный ходъ вещей не выразился въ какомъ-либо учрежденіи спеціальныхъ банковъ съ развитіемъ элементовъ ипотечнаго характера, и въ то же время немыслимо было простое уклоненіе коммерческихъ банковъ отъ такихъ связей съ промышленностью, какъ имъ несвойственныхъ. Такого рода мотивы сыграли свою роль, правда, въ исторіи англійской банковой системы, создавши въ ней „раздѣленіе труда“,— „чисто депозитные“ банки съ одной стороны и спекуляцію помимо банковъ съ другой. Но теперь эта система все болѣе начинаетъ подвергаться осужденію и признаваться отсталой въ самой Англіи, и ей самими англичанами начинаетъ противопоставляться, какъ примѣръ, система „соединенія труда“—сѣверо-американская и германская съ ея полнымъ внѣдреніемъ банковаго капитала въ область промышленности. Съ другой стороны, хотя въ самомъ дѣлѣ въ Англіи промышленность, привлекшая издавна крупные самостоятельные капиталы, стоитъ въ меньшей зависимости отъ банковъ, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ или въ Германіи, тѣмъ не менѣе и здѣсь устраненіе депозитныхъ банковъ отъ промышленности въ значительной степени представляетъ лишь одну видимость: кредиты промышленности создаются капиталами тѣхъ же банковъ, лишь черезъ посредниковъ. И эта непрямая система въ результатѣ представлялась лишь вредной для банковъ, лишая ихъ возможности контроля надъ предпріятіями, въ которыхъ оказывались вложенными предоставленные ими же капиталы. E. Jaffé констатируетъ, что „англійское грюндерство именно благодаря недостаточности вліянія заинтересованныхъ банковыхъ сферъ страдаетъ серіозными недостатками, и нигдѣ не появлялось столько дутыхъ грюндерскихъ цѣнностей, какъ на лондонской фондовой биржѣ“ [1]). Наоборотъ, если колоссальное развитіе и въ то же время картеллированіе промышленности въ Соединенныхъ Штатахъ и въ новѣйшее время въ Германіи создаютъ этимъ странамъ перевѣсъ надъ старинной англійской промышленностью—гдѣ картели, весьма

[1]) Verhandlungen des III Deutschen Bankiertages, 1907; цитировано по „Матеріаламъ“ германской банковой анкеты, стр. 15.

слабо развиты,—то это въ значительной мѣрѣ (хотя конечно не исключительно) объясняется активнымъ участіемъ и дѣятельной иниціативой банковаго капитала въ промышленныхъ дѣлахъ.

Чрезвычайно поучительны въ этомъ отношеніи новѣйшія данныя развитія капиталистическихъ отношеній въ промышленности и банковомъ дѣлѣ Германіи. Ниже въ этой книгѣ читатель найдетъ внушительныя цифры, выражающія эмиссіонную дѣятельность шести германскихъ руководящихъ банковъ [1]). Въ ненормальный годъ американскаго кризиса (1907) и въ три слѣдовавшихъ за нимъ года эти общія цифры эмиссій равнялись:

Годы	Милліарды мар.
1907	37,5
1908	8,6
1909	13,33
1910	12,92

Въ приведенныхъ общихъ цифрахъ заключены *всѣ* выпущенныя указанными банками цѣнности: какъ государственные фонды, такъ и ипотечныя цѣнности нѣмецкія и иностранныя, какъ банковыя акціи, такъ и желѣзно-дорожныя и промышленныя акціи и облигаціи. Въ общемъ итогѣ этихъ многомилліардныхъ цифръ эмиссіи промышленнаго типа играютъ въ операціяхъ крупныхъ германскихъ банковъ весьма видную роль.

Чисто грюндерская дѣятельность можетъ конечно и не создавать длительной связи и заинтересованности банковъ въ учрежденныхъ ими предпріятіяхъ, создавая для нихъ лишь особый источникъ прибылей. Но для германскихъ банковъ—какъ и для американскихъ—нормальными являются болѣе прочныя формы объединенія съ промышленностью въ видѣ длительнаго участія (Beteiligung) въ промышленныхъ предпріятіяхъ и контролированія ихъ дѣятельности путемъ участія представителей банковъ въ наблюдательныхъ совѣтахъ (Aufsichtsräte) предпріятій. Otto Jeidels приводитъ такую справку о числѣ этихъ представителей для Германіи (для конца 1903 г.): [2])

Deutsche Bank имѣлъ ихъ	221
Disconto Gesellschaft	92
Darmstädter Bank	101

[1]) См. приложеніе къ статьѣ Ad. Weber'a о германскихъ банкахъ, стр. 184.

[2]) *Dr. Otto Jeidels*, Das Verhältniss der deutschen Grossbanken zur Industrie, Lpz. 1905, стр. 161—162.

Dresdner Bank 133
Schaaffhausenscher Bankverein 130
Berliner Handelsgesellschaft 74

Цитированная выше книга R. Liefmann'a вся посвящена характернѣйшему для современной промышленной и банковой системы сплетенію предпріятій однихъ съ другими въ весьма сложныхъ и разнообразныхъ формахъ. Въ этой системѣ участіе банковъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ, въ цѣляхъ какъ полученія непосредственныхъ выгодъ, такъ и контроля надъ вложенными въ нихъ путемъ банковаго кредита капиталами, играетъ существенную роль. Такъ пытается разрѣшить банковая практика задачу долгосрочнаго кредитованія промышленности: не пугаясь нарушенія соотвѣтствія срочности пассивовъ и активовъ и ослабленія того, что нѣмцы называютъ непереводимымъ терминомъ Liquidität, банки идутъ прямо въ промышленную область, распространяя на нее свою экономическую власть и компенсируя долгосрочность помѣщенія своихъ средствъ какъ увеличеніемъ прибылей, такъ и постоянной возможностью широкой освѣдомленности о положеніи связанныхъ съ ними предпріятій, и объ общей конъюнктурѣ промышленнаго рынка.

На почвѣ этихъ связей съ промышленностью естественно возникаетъ давленіе банковъ въ направленіи картеллированія областей промышленности, въ которыхъ банки заинтересованы. И обратно—объединеніе цѣлыхъ отраслей промышленности въ огромныя организаціи производства и сбыта, въ комбинированныя предпріятія нѣсколькихъ отраслей даетъ толчекъ къ банковой концентраціи. J. Riesser въ своей извѣстной книгѣ о крупныхъ германскихъ банкахъ [1]) даетъ обширный рядъ фактовъ такого взаимнаго воздѣйствія банковъ на промышленныя объединенія и обратно. Характерный примѣръ даетъ въ этомъ отношеніи нѣмецкая электротехническая промышленность: всѣ значительныя предпріятія ея при помощи и содѣйствіи банковъ объединились въ семь могущественныхъ группъ, а въ концѣ концовъ даже всего въ двѣ группы—группа Allgemeine Elektricitätsgesellschaft и группа Siemens & Halske. „Когда это произошло, кредитныя требованія этихъ промышленныхъ группировокъ стали возрастать съ такою быстротой, что далеко превзошли силы отдѣльныхъ банковъ. Вслѣдствіе этого позади семи электро-про-

[1]) Dr. *J. Riesser*, Die deutschen Grossbanken und ihre Konzentration, 4 изд. Jena 1912, Abschnitt V.

мышленныхъ группъ образовалось столько же банковыхъ группъ, такъ что въ этой стадіи банковая концентрація была обусловлена и получила толчекъ отъ промышленной концентраціи" (Riesser, стр. 611).

Легко понять, какою огромною не только экономической, но и соціальной силою являются такія группировки современной промышленности подъ эгидой концентрированнаго и объединеннаго банковаго капитала. Процессъ банковой концентраціи, какъ и ростъ промышленныхъ картелей и трёстовъ, является самымъ глубокимъ и характернымъ процессомъ „высшей фазы" капитализма. И это организаціонное движеніе, уже въ значительной мѣрѣ поставившее на мѣсто отходящей въ исторію системы свободной конкурренціи, власть *организованнаго* капитала, есть основной фактъ новѣйшей эволюціи капиталистическаго строя. „Среди орудій современнаго капиталистическаго хозяйственнаго строя, говоритъ Риссеръ, два имѣли наиболѣе рѣшительное вліяніе: во 1-хъ, *машина*, вытѣсняющая личность *работника* и допускающая величайшую *концентрацію механическихъ силъ*; во 2-хъ, *акціонерная форма предпріятія*, вытѣсняющая личность *предпринимателя* и ведущая къ наивысшей *концентраціи силъ капитала*. Соединеніемъ этихъ двухъ факторовъ достигается увѣнчаніе зданія: объединеніе техническихъ и предпринимательскихъ силъ подъ единой руководящей властью" (op. cit., стр. 612). И этой руководящей властью становится именно власть верховнаго денежнаго „финансоваго" капитала, представителями котораго являются объединяющіяся все въ меньшее и меньшее число все болѣе могущественныя группы акціонерныхъ коммерческихъ банковъ. Такъ до послѣдняго времени германскіе банки объединены были въ пять группъ. Къ 1913 г. ихъ размѣры были таковы: [1])

Группы:	Число банковъ.	Капиталъ въ милл. мар.
Deutsche Bank	25	1077
Disconto Gesellschaft	15	718
Dresdner Bank	9	354
Bank für Handel und Industrie (Darmstädter)	5	268
Schaaffhausenscher Bank-Verein	4	220
Итого	58 банковъ	2.637 м. мар.

[1]) По даннымъ „Der Deutsche Oekonomist", см. ниже, приложеніе къ статьѣ Ad. Weber'a, стр. 182.

Въ 1914 г. этотъ процессъ концентраціи сдѣлалъ еще дальнѣйшій крупный шагъ. Объединеніе Disconto-Gesellschaft съ Шафгаузенскимъ банковымъ союзомъ подъ главенствомъ перваго, а слѣдовательно и объединеніе обѣихъ банковыхъ группъ, осуществляютъ, наконецъ, главенство такъ наз. „D—Banken“ (Deutsche, Disconto, Dresdner, Darmstädter), а можетъ быть въ дальнѣйшемъ явится и предвѣстникомъ еще болѣе крупнаго банковаго картеля.

Факты, которые мы наблюдаемъ въ Германіи, повторяютъ собою то же явленіе въ другихъ странахъ первенствующаго капитализма. Исторія банковаго дѣла въ Англіи есть исторія постепеннаго поглощенія акціонерными банками частныхъ банкировъ, „фузій“ и „амальгамацій“ банковъ во все болѣе и болѣе крупные организмы. По подсчетамъ Bankers'Magazine число фузій составляло по періодамъ:

1877—1886	г.г.	42
1887—1898	„	124
1899—1905	„	86
1906—1909	„	16

Въ Лондонѣ съ 1885 по 1905 г. число частныхъ банковъ съ 115 уменьшилось такимъ путемъ до 38, и этотъ процессъ все продолжается [1]). Во Франціи четыре руководящихъ кредитныхъ банка въ теченіе своей исторіи поглотили множество частныхъ банкирскихъ фирмъ, а фузіи финансовыхъ компаній (Banques d'affaires) происходятъ и теперь очень часто. Въ Соед. Штатахъ роцессъ выражается, подобно Германіи, преимущественно въ образованіи банковыхъ группировокъ, безъ полной потери отдѣльными банками ихъ самостоятельности. Но помимо того идутъ и фузіи, и поглощеніе однихъ банковъ другими; такъ въ 1901 г. поглощены были 27 банковъ, въ 1902 г.—57 [2]).

Современные промышленные картели и тресты обладаютъ огромною силой, но какъ бы они ни были сильны, руководящая роль остается за тѣми капиталистическими организаціями, которыя располагаютъ общественнымъ капиталомъ въ его всеобщей —денежной формѣ. Расцвѣтъ промышленныхъ организацій ока-

---

[1]) См. *E. Jaffé*, op. cit., стр. 281, а также приложеніе къ его статьѣ объ англійскихъ банкахъ, табл. VII (см. ниже, стр. 92). Обстоятельная таблица сліяній англійскихъ банковъ и поглощеній однихъ другими приводится въ ежегодникѣ The Banking Almanac, изд. Inglis Palgrave. По подсчету за 1910—1913 гг. число ихъ вновь достигло 12 (см. Almanac for 1914, стр. 1190—1204).

[2]) См. *Riesser*, стр. 541.

зывается возможнымъ лишь на почвѣ кредитныхъ отношеній, благодаря тому широкому развитію долгосрочнаго кредита для промышленности, организаторами котораго являются банки. Именно акціонерные коммерческіе банки концентрируютъ денежный капиталъ современнаго экономическаго міра и направляютъ его въ промышленность. И, между прочимъ, тотъ фактъ, что завѣдомо долгосрочный кредитъ оказывается промышленности банками въ юридически краткосрочной формѣ, въ формѣ обязательствъ, погашеніе которыхъ можетъ быть потребовано банкомъ въ короткій срокъ, служитъ лишнимъ поводомъ къ усиленію зависимости конкретнаго, производительнаго—*промышленнаго* капитала отъ абстрактнаго, кредитнаго, денежнаго капитала—*банковаго*. Банки аккумулируютъ денежные капиталы всѣхъ—или по крайней мѣрѣ всѣхъ такъ наз. „имущихъ"—классовъ общества; съ развитіемъ экономическаго оборота, привычки населенія къ совершенію всѣхъ платежныхъ и кассовыхъ операцій черезъ банки (классическій примѣръ—Англія), все болѣе преобладающая доля накопленнаго и постоянно вновь накопляющагося денежнаго капитала общества (во много разъ превышающая, конечно, количество денежныхъ знаковъ,—обращающихся въ странѣ) централизуется въ коммерческихъ банкахъ. Въ ихъ рукахъ централизуется такимъ образомъ кредитная сила, которая по существу своему есть единственная соотвѣтствующая условіямъ современнаго экономическаго строя форма возможной организаціи разрозненныхъ и потому безсильныхъ частицъ капитала въ мощный производительный капиталъ. А если такъ, то именно въ ихъ рукахъ централизуется и то, что называется „денежной властью" [1]).

Но именно въ этомъ пунктѣ сила коммерческихъ банковъ наталкивается на одно изъ коренныхъ противорѣчій, лежащихъ въ основѣ современнаго экономическаго строя, противорѣчіе, могущее иногда угрожать самому существованію банковыхъ организацій. Выше мы очертили лишь одну сторону банковыхъ отношеній, ихъ активныя функціи. Но эти функціи: организація капитала и предоставленіе его торговлѣ и промышленности, покоятся на пассивной функціи банковъ—собираніи и централизаціи *чужого* капитала. Коммерческіе банки, характеризуемые

[1]) См. *Гильфердингъ*, op. cit., глава XIV, также *А. М. Рыкачевъ*. Деньги и денежная власть. Спб. 1910, ч. 1-ая—Деньги. Къ сожалѣнію второй части этой интересной работы, которая должна быть посвящена трактованію именно вопроса о „денежной власти", пока не появилось.

съ ихъ пассивной стороны, являются банками депозитными, и размѣры ихъ депозитовъ, и вообще чужихъ денегъ, какъ упомянуто, во много разъ превышаютъ количество находящихся въ распоряженіи общества денежныхъ платежныхъ средствъ.

Въ самомъ дѣлѣ общія суммы депозитовъ *коммерческихъ* банковъ (безъ центральныхъ) къ концу 1912 г. были таковы: [1])

Великобританія (депозиты) 948,6 милл. ф. ст., Германія (кредиторы и вклады) — 9.436,2 милл. мар. Въ то же время основное платежное средство—банкноты въ обращеніи—составляютъ въ настоящее время въ Англіи около 30 милл. ф. ст., въ Германіи—около 2 милліардовъ марокъ.

Такое соотношеніе естественно и нормально: количество денежныхъ платежныхъ средствъ (не говоря о банковыхъ) разсчитано на среднюю быстроту ихъ оборота. *Единовременная* мобилизація *всего* или *бо́льшей части* денежнаго капитала страны—явленіе совершенно ненормальное, и по самому существу дѣла платежныхъ средствъ для нея *ни при какихъ условіяхъ* хватить не можетъ.

Между тѣмъ современное банковое дѣло есть организація *кредита*. Кредитъ, по самой этимологіи слова есть *довѣріе*. И бываютъ моменты въ жизни современнаго капиталистическаго строя, когда это довѣріе исчезаетъ, и кассы банковъ штурмуются охваченными паникой вкладчиками. Эти моменты называются кредитными кризисами. Для центральныхъ банковъ съ ихъ банкнотнымъ обращеніемъ положеніе дѣлъ и въ эти моменты существенно иное: при правильной организаціи ихъ эмиссіоннаго дѣла и ихъ активной политики, ихъ положеніе даже въ періоды паники можно считать достаточно прочнымъ.

Но для коммерческихъ банковъ въ эти моменты ихъ платежный базисъ оказывается несравненно болѣе зыбкимъ, ибо покоится не на милліардныхъ металлическихъ запасахъ, къ тому же еще оберегаемыхъ и государствомъ, а исключительно на легкой и быстрой мобилизуемости ихъ активовъ, которые именно въ эти моменты фактически въ большой мѣрѣ теряютъ свою обычную эластичность, въ виду потрясенія экономическаго равновѣсія у многихъ кліентовъ банка. И врядъ ли даже можно говорить, что гибельнымъ здѣсь является накопленіе *долгосрочныхъ* активовъ

---

[1]) См. ниже, приложенія къ статьѣ *E. Jaffé*, табл. VIII и къ статьѣ *Ad. Weber'a*, табл. III. Для Франціи нѣтъ полныхъ данныхъ. Подсчетъ табл. I, III и IV прилож. къ статьѣ *Eug. Kaufmann'a*, (кредиторы, вклады, депозиты и т. п.) даетъ для включенныхъ въ нихъ банковъ цифру 6.735 милл. фр. Для Соедин. Штатовъ сумма депозитовъ превышала въ 1907 г. 18 милліардовъ долл. (см. ниже).

за счетъ *краткосрочнаго* пассива, ибо въ такіе моменты экономическаго психоза сохраненіе платежной способности банка требуетъ не *краткосрочно*, а *моментально* реализуемыхъ активовъ, и этому требованію въ иные моменты не можетъ удовлетворить банковое учрежденіе даже при идеальной, но, естественно, разсчитанной лишь на болѣе или менѣе нормальныя времена, активной политикѣ.

Эти моменты потрясенія довѣрія неискоренимо присущи капиталистическому строю. При огромности собранныхъ коммерческими банками чужихъ капиталовъ даже современные центральные банки—„послѣдній рессурсъ“ нынѣшняго кредитнаго механизма—въ особенно острые моменты окажутся, и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе, безсильными помочь дѣлу.

Гдѣ исходъ?

Исходъ повидимому лишь *въ дальнѣйшемъ ассоціированіи* коммерческихъ банковъ, пока—въ предѣлахъ отдѣльныхъ захваченныхъ кризисомъ странъ, въ будущемъ—быть можетъ въ размѣрахъ интернаціональныхъ.

Характернѣйшимъ и наиболѣе поучительнымъ изъ такихъ критическихъ моментовъ былъ американскій кризисъ конца 1907 года. Резервы американскихъ банковъ, достигавшіе $^1/_2$ милліарда долларовъ, исчезли въ 2—3 дня, 200 банковъ прекратили платежи. Такая же участь грозила и многимъ изъ остальныхъ 7000 банковъ, съ такою же быстротою исчезли бы—если бы они только существовали, и гораздо бо́льшіе резервы, ибо они были бы ничтожны въ сравненіи съ 35-милліардной цифрой депозитовъ.

Быть можетъ положеніе могъ бы спасти центральный эмиссіонный банкъ—но такового въ Соед. Штатахъ не существовало. На замѣну его явилась временная, ad hoc, ассоціація частныхъ банковъ и эти „Associated Banks“, подъ общей ихъ солидарной гарантіей, выпустили черезъ Нью-Іоркскую разсчетную палату временныя платежныя свидѣтельства, „Loan Certificates“, при помощи которыхъ и удалось успокоить взволнованную психологію вкладчиковъ [1]).

Этотъ поучительный эпизодъ указываетъ тотъ путь, на которомъ лежитъ хотя бы относительное достиженіе возможности воздѣйствія, если не на устраненіе, то на смягченіе не только острыхъ моментовъ паники, но и гораздо болѣе глубокихъ

[1]) См. истолкованіе этого эпизода и практическіе выводы изъ него въ статьяхъ *Е. М. Эпштейна*. „Банки, кредитъ и кризисы“. (Право 1909 г., №№ 38 и 39), а также въ новой работѣ того же автора: „Эмиссіонные и кредитные банки въ новѣйшей эволюціи народнаго хозяйства“, Спб. 1913 г.

и неотъемлемо присущихъ капиталистическому строю бѣдствій—промышленныхъ кризисовъ.

Если для устраненія паники окажутся достаточными временныя соединенія коммерческихъ банковъ, тѣмъ болѣе въ комбинаціи съ правильно поставленными центральными эмиссіонными банками, то вопросъ о борьбѣ съ кризисами—центральный экономическій (не соціальный) вопросъ капиталистическаго строя—много труднѣе. Но надо сказать, что если какая-либо изъ нынѣ дѣйствующихъ руководящихъ капиталистическихъ силъ можетъ и должна ставить себя лицомъ къ лицу съ этимъ фантомомъ нынѣшняго экономическаго строя, то это именно организованная сила банковаго капитала. Промышленные картели, захватывая лишь отдѣльныя отрасли промышленности, да и въ нихъ лишь болѣе или менѣе крупную часть всѣхъ предпріятій, не являются и не могутъ явиться тою центральной силой, какая здѣсь оказывается нужной. Только организованный банковый капиталъ представляетъ ту всеобщую центральную силу, дѣйствіе которой одинаково распространяется на *всѣ* отрасли промышленности. Центральное положеніе объединеннаго банковаго капитала даетъ ему уже въ настоящее время возможность *предвидѣть* приближеніе кризиса, а очерченное выше сплетеніе банковыхъ интересовъ съ промышленными еще усиливаетъ чуткость этого аппарата. Но только объединеніе банковыхъ группъ, имѣющихъ дѣло каждая до извѣстной степени съ обособленными отраслями промышленности, можетъ замкнуть этотъ кругъ.

Эпохѣ свободной конкурренціи, эпохѣ раздробленной промышленности и разъединенности банковъ присущъ другой чувствительный аппаратъ. Барометромъ, тогда, да въ значительной мѣрѣ еще и теперь, является фондовая биржа. Но въ настоящее время являются симптомы съ одной стороны постепенной атрофіи этого механизма, отчасти замѣняемаго порученіями, выполняемыми самими банками, отчасти мы наблюдаемъ все развивающееся, и теперь уже въ иныхъ странахъ почти цѣликомъ осуществленное, подчиненіе биржи власти банковъ. Мы не имѣемъ возможности остановиться здѣсь подробнѣе на этомъ существенномъ моментѣ въ новѣйшей эволюціи банковъ [1]). Но онъ крайне характеренъ, какъ симптомъ, указывающій на силу организаціонной роли современнаго банковаго капитала.

[1]) Ему будетъ посвящена спеціальная статья въ одномъ изъ ближайшихъ томовъ „Банковой Энциклопедіи“.

Возможность преодолѣнія промышленныхъ кризисовъ есть несомнѣнно послѣдняя изъ возможностей, доступныхъ органическимъ силамъ, развивающимся извнутри капиталистическаго строя. Если эта возможность можетъ быть реализована въ полной мѣрѣ, то это, конечно, лишь путемъ доведенной до конца, въ международномъ масштабѣ, организаціи промышленнаго и банковаго капитала. И опять-таки руководящую роль здѣсь можетъ принять на себя именно банковый, а не промышленный, гораздо болѣе односторонній, развѣтвленный и раздробленный капиталъ. Наряду съ нимъ (и вопросъ заключается въ томъ: *выше ли его, или именно наряду съ нимъ*) можетъ быть здѣсь поставлена лишь одна равная ему—или быть можетъ высшая—организованная сила—государство.

Соціальная позиція банковаго капитала для современности охарактеризована была выше какъ позиція „государства въ государствѣ". Конечная задача государства—организація общественной жизни и максимальное благосостояніе всѣхъ классовъ и группъ общества. Здѣсь развертывается опять крупное противорѣчіе — уже не экономическое, а политическое и соціальное—между интересами организованнаго капитала и интересами государства; между интересами капитала—и интересами не владѣющихъ капиталомъ массъ.

Между интересами организованнаго капитала (мы все время имѣемъ въ виду, какъ воплощеніе его, организованный банковый капиталъ) и интересами современнаго государства, *поскольку оно является государствомъ классовымъ, организаціей господства однихъ группъ надъ другими*, конечно, возможно расхожденіе лишь посколько борьба идетъ между такими группами. И мы можемъ наблюдать въ этомъ отношеніи характерные симптомы антогонизма между банковымъ капиталомъ и крупнымъ землевладѣніемъ въ странахъ, гдѣ это послѣднее стоитъ еще близко къ трону и сохраняетъ свою прежнюю политическую и соціальную позицію [1]). Посколько современное государство нуждается въ финансовой и экономической силѣ, оно вступаетъ въ самыя тѣсныя отношенія съ банковымъ капиталомъ въ области государственнаго кредита, въ подготовкѣ „финансовой готовно-

[1]) Чрезвычайно характерна въ этомъ отношеніи Германія. Въ матеріалахъ цитированной выше банковой анкеты можно найти весьма типичныя изъявленія мнѣній представителей крупнаго германскаго землевладѣнія, направленныя противъ „тиранніи" банковаго капитала (рѣчи гр. Каница, фонъ-Вангенгейма, Гампъ-Массаунена). Не менѣе характерные образцы могутъ дать русскія отношенія.

сти къ войнѣ“ [1]). Чрезвычайно любопытенъ общеизвѣстный, впрочемъ, фактъ—это отмѣчаетъ и Гильфердингъ (русск. пер., стр. 487),—что на почвѣ отношеній международнаго государственнаго кредита банковый капиталъ вынужденъ бываетъ оказывать давленіе на правительства отсталыхъ странъ, въ интересахъ поднятія ихъ платежеспособности,—въ смыслѣ упорядоченія ихъ внутреннихъ политическихъ отношеній и т. д. Политическая окраска этихъ объектовъ финансоваго воздѣйствія для банковаго капитала безразлична: отъ Абдулъ-Гамида и Юаншикая до президентовъ временныхъ правительствъ—лишь бы здравый смыслъ государственныхъ кредиторовъ призналъ ихъ наиболѣе соотвѣтствующими равнодѣйствующей силъ въ управляемыхъ ими государствахъ [2]).

Возникаетъ послѣдній изъ интересующихъ насъ здѣсь вопросовъ. Банковый капиталъ и его организованную силу цѣликомъ покрываютъ клеймомъ „монополіи“ со всѣми отсюда проистекающими выводами.

И нѣтъ сомнѣнія, что недоразвитость капиталистическихъ отношеній, какъ всякой среды, гдѣ имѣются неравныя стороны, должна вести и фактически ведетъ къ многообразнымъ проявленіямъ торжества силы. Primum movens, рычагъ всякой капиталистической дѣятельности, есть прибыль и для всякой конкретной комбинаціи экономическихъ и общественныхъ условій есть свое рѣшеніе чисто математической задачи: полученія максимальной прибыли на данную затрату капитала.

Весь вопросъ въ томъ, какъ и въ какомъ соотношеніи къ интересамъ массъ измѣняется рѣшеніе этой задачи на наивысшихъ ступеняхъ капиталистическаго общества. Въ дѣятельности всякаго капитала вообще, а стало быть, въ частности, и банковаго, всегда есть двѣ стороны: непосредственная частно-хозяйственная цѣль—полученіе прибыли и общественная—организація производства. Организація производства является средствомъ для пер-

---

[1]) См. по поводу этого послѣдняго вопроса книгу *Riesser'a*. Finanzielle Kriegsbereitschaft und Kriegsführung. Jena, 1909. См. также соотвѣтственную главу въ книгѣ проф. *М. И. Боголѣпова*, „Государственный долгъ“, Спб., 1910 г.

[2]) Можно привести фактъ этого порядка и изъ недавней исторіи Россіи: См. The Economist № отъ 28 Іюля 1906 г.: „послѣдній заемъ (дѣло идетъ о 5% займѣ 1906 г.) былъ выпущенъ подъ условіемъ, что въ будущемъ финансы Россіи будутъ поставлены подъ контроль народнаго представительства... Нѣсколько ранѣе русскимъ правительствомъ дано было соотвѣтственное завѣреніе французскимъ банкирамъ, заинтересованнымъ въ русскихъ финансахъ и отказавшимся содѣйствовать успѣху другого займа, пока не будетъ обезпечено ему согласіе Думы“.

вой цѣли, но по мѣрѣ роста и усложненія капиталистическихъ организацій эта вторая сторона, все болѣе требуя всей широты взгляда и всей энергіи, какую только можетъ развить организаціонный геній человѣческой личности, становится въ своемъ родѣ самоцѣлью, тогда какъ колоссальная прибыль, вознаграждающая искусство комбинированія и организаціи производительныхъ силъ, является скорѣе призомъ въ этомъ міровомъ спортѣ, основною цѣлью котораго становится уже не выгода, а власть.

Если это психологическое соображеніе имѣетъ въ себѣ зерно истины, то съ другой стороны вѣдь сама власть прочна только тогда, когда организація правильна, т. е. соотвѣтствуетъ даннымъ условіямъ. И именно въ разрѣшеніи этой міровой экономической организаціонной задачи—историческое оправданіе капитализма и его высшей, наиболѣе всеобъемлющей и наиболѣе отвѣтственной силы—банковаго капитала. Массы всегда были и будутъ безсильны разрѣшить такого объема задачу. *За* нихъ и въ концѣ концовъ *для* нихъ рѣшеніе ея суждено взять на себя капиталу. И каковъ будетъ конецъ: поглотитъ ли будущее демократическое государство эту силу, шагъ за шагомъ организующую до возможныхъ предѣловъ экономическую жизнь человѣчества, или будетъ найдено мудрое рѣшеніе, допускающее и закрѣпляющее тѣми или иными нормами взаимно необходимое сосуществованіе этихъ двухъ верховныхъ силъ: экономической и соціально-политической,—это конечно вопросы, поставить и выяснить которые можетъ только отдаленное будущее.

Литература, использованная для этого вступительнаго очерка, отдѣльныя темы котораго болѣе детально должны быть развиты въ спеціальныхъ статьяхъ II—V томовъ „Энциклопедіи", цитирована въ текстѣ: *Bankenquete 1908—9*, Berlin, 1910 (два тома стенограф. отчетовъ и приложеніе).—*R. Liefmann*, Beteiligungs und Finanzierungsgesellschaften, 2 изд., Jena, 1913.—*R. Hilferding*, Das Finanzkapital. Wien, 1910 (Marx—Studien, III-й томъ; русск. пер.: *Р. Гильфердингъ*, Финансовый капиталъ. Москва 1912.—*E. Jaffé*, Das englische Bankwesen, 2 изд. Lpz. 1910 (готовится новое изданіе).—*O. Jeidels*, Das Verhältniss der deutschen Grossbanken zur Industrie. Lpz. 1905.—*J. Riesser*, Die deutschen Grossbanken und ihre Konzentration, 4 изд., Jena, 1912.—*Е. М. Эпштейнъ*, Германская банковая анкета 1908—1909 гг. (Право, 1910 г. №№ 42—43).—*Его же*, Банки, кредитъ и кризисы (Право, 1909 г. №№ 38 и 39).—*Его же*, Эмиссіонные и кредитные банки въ новѣйшей эволюціи народнаго хозяйства. Спб. 1913.—См. также помѣщенныя ниже въ этомъ томѣ статьи *E. Jaffé* и *Ad. Weber'a*.

„Чужія деньги“.

Статья Dr. **G. von Schulze-Gaevernitz,**
проф. Фрейбургскаго университета. [1])

Сущность банка—посредничество въ кредитѣ. Банкъ пользуется кредитомъ, чтобы предоставлять его другимъ. Собственные же капиталы банка обыкновенно представляютъ собою резервы. Поэтому центръ банковаго дѣла—„чужія деньги“.

„Чужія деньги“ банковъ означаютъ, что подвижные, быстро циркулирующіе капиталы націи,—прежде всего товары, обращающіеся въ торговлѣ, продукты, изготовляемые промышленностью, созрѣвающій урожай,—предоставляются въ видѣ вкладовъ въ распоряженіе банковъ; эти капиталы называются „денежными капиталами“, потому что они тотчасъ же или вскорѣ могутъ быть превращены въ орудія обращенія (главнымъ образомъ, хотя и не исключительно, въ благородный металлъ). Банки, предоставляя кредитъ, переносятъ эти блага въ руки тѣхъ, кто наилучше можетъ ими распорядиться. Здѣсь проявляется наивысшее развитіе функціи кредита вообще—не увеличеніе, а лишь наиболѣе интенсивное использованіе имѣющагося капитала. Чѣмъ больше развита система „чужихъ денегъ“, тѣмъ меньшій устанавливается въ странѣ размѣръ процента, и прежде всего учетнаго процента. Если процентъ въ Англіи установился въ среднемъ на 1% ниже, чѣмъ въ Германіи, то объясняется это, хотя и не исключительно, но все же въ значительной степени, болѣе широкимъ развитіемъ въ Англіи привычки къ чековому обороту. Пульсъ народнаго хозяйства значительно слабѣе въ восточно-европейскихъ и азіатскихъ странахъ, гдѣ денежный капиталъ не стекается въ резервуары банковъ. Въ частности, съ точки зрѣнія *народнаго хозяйства,* все зависитъ, конечно, отъ того, въ *чьи* руки притекаютъ черезъ банки денежные капиталы націи: въ руки производства или въ руки спекуляціи? Идутъ ли они

---

[1]) Статья написана спеціально для „Банковой Энциклопедіи“. Переводъ съ рукописи *М. Н. Левина.*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ БИБЛІОТЕКА

въ столицу или въ провинцію? Въ исполинскія предпріятія тяжелой индустріи или же въ среднюю и мелкую перерабатывающую промышленность? Именно въ этомъ значеніе для народнаго хозяйства такой системы кредитныхъ учрежденій, какъ германская система множественности кредитныхъ ячеекъ (Mehrbeckensystem): онѣ собираютъ сельско-хозяйственные избытки и сбереженія и при посредствѣ товариществъ способствуютъ подъему мелкаго крестьянства. Къ тому же въ нѣкоторыхъ зажиточныхъ сельскихъ мѣстностяхъ Германіи крестьянинъ въ состояніи денежными излишками отъ своего производства снабжать еще и другіе слои населенія. Такъ, напримѣръ, отдѣленіе Южно-германскаго учетнаго общества (Süddeutsche Discontogesellschaft) въ Landau имѣло, благодаря хорошему урожаю осенью 1911 года, увеличеніе вкладовъ на милліонъ марокъ. Система платежей черезъ посредство банковъ пріучаетъ, далѣе, населеніе къ упорядоченному веденію книгъ и аккуратному платежу. Эта система прежде всего призвана бороться съ кредитованіемъ въ частныхъ рукахъ, отъ котораго такъ тяжело страдаетъ средній и мелкій дѣловой людъ. Большое значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ привычка населенія къ чековому обороту. Многіе отсрочиваютъ свои платежи только изъ-за траты времени и неудобствъ, связанныхъ съ посылкой человѣка, особенно въ большомъ городѣ. Кредитныя товарищества пріучаютъ мелкія предпріятія города и деревни къ большей аккуратности въ платежахъ и, такимъ образомъ, къ лучшей хозяйственности; и въ этомъ проявляется распространеніе ими банковыхъ началъ на широкія области экономической жизни. Съ точки зрѣнія финансовой политики привычка къ платежамъ при посредствѣ банковъ составляетъ основу для правильной оцѣнки доходовъ и имуществъ.

Огромное значеніе имѣетъ депозитное дѣло и для центральнаго банка страны. Если бы *всѣ* слои населенія производили свои платежи исключительно при посредствѣ банковъ, то не было бы того періодически повторяющагося каждые три мѣсяца недостатка въ деньгахъ, который приходится восполнять центральному банку. Въ Англіи, а также, напр., въ Гамбургѣ, это чувствуется значительно слабѣе, чѣмъ вобще въ Германіи. Далѣе, система платежей при посредствѣ банка, при данной суммѣ *орудій обращенія* [1]) даже при чрезвычайно увеличенной

[1]) Я различаю *„орудія обращенія“*—благородный металлъ, бумажныя деньги, банкноты—отъ *„орудій платежа“* (платежныхъ средствъ), которыми

потребности въ платежахъ создаетъ значительную эластичность въ отношеніи *платежныхъ средствъ*. Такъ, признано, что безъ усиленія способовъ расплатъ, создаваемыхъ банками, стѣснительныя нормы банковаго акта Пиля въ Англіи уже давно оказались бы неосуществимыми.

Часть стекающагося въ банки денежнаго капитала состоитъ изъ *благороднаго металла*, который они передаютъ дальше въ центральный банкъ. Чѣмъ больше эти запасы, тѣмъ легче можетъ центральный банкъ руководиться соображеніями внутренней учетной политики предпочтительно передъ внѣшней. Въ періоды кризисовъ въ особенности возрастаетъ банкнотная сила центральнаго банка, и ею предотвращается неуклонное повышеніе учетнаго процента. Такъ, напримѣръ, въ Германіи по имперскому закону о банкахъ количество допускаемыхъ къ выпуску банковыхъ билетовъ можетъ быть тройнымъ по отношенію къ запасу благороднаго металла. Система „чужихъ денегъ“ отличается этими преимуществами во всякомъ случаѣ лишь тогда, когда центральному банку удается удержать стекающійся къ нему благородный металлъ. Ибо система „чужихъ денегъ“ уменьшаетъ, съ другой стороны, количество находящагося на рукахъ у частныхъ лицъ благороднаго металла—послѣдній резервъ народнаго хозяйства на случай крайности. Съ этой народно-хозяйственной точки зрѣнія централизованная система операціи giro [1]) въ Германіи, напр., значительно выше раздробленной англійской системы чековъ. Какъ банкъ съ развитой операціей giro, Германскій Имперскій банкъ дѣйствуетъ совершенно иначе, чѣмъ если бы онъ былъ исключительно эмиссіоннымъ банкомъ; въ случаѣ надобности онъ въ состояніи принять на себя функцію послѣдняго кредитнаго прибѣжища страны, такъ какъ онъ можетъ съ полной увѣренностью разсчитывать на суммы, стоящія на счетахъ giro, въ особенности на мелкіе вклады (во всякомъ случаѣ на минимальное сальдо вкладчиковъ giro). На этой системѣ операцій giro покоится вся сила нѣмецкихъ банковъ по отношенію къ торговому міру въ сравненіи, напр., съ болѣе слабымъ положеніемъ Англійскаго Банка.

Въ дальнѣйшемъ возникаетъ трудный вопросъ, который мы здѣсь можемъ лишь намѣтить: вопросъ о вліяніи системы

являются всѣ эти орудія обращенія, но сверхъ того, еще средства банковаго платежа: чекъ, giro, разсчетныя палаты.

[1]) Операція giro соотвѣтствуетъ условному текущему счету, въ особенности въ русскомъ Государственномъ Банкѣ. (*Прим. перев.*).

банковыхъ платежныхъ средствъ на товарныя цѣны. [1]) Прежде всего внѣ сомнѣнія стоитъ здѣсь слѣдующее: общая сумма орудій обращенія (металлическія деньги, банкноты), которою такъ интересовалась старая количественная теорія денегъ, теряетъ свое вліяніе на образованіе цѣнъ тамъ, гдѣ при помощи банковыхъ платежныхъ средствъ могутъ быть осуществлены огромные обороты и безъ орудій обращенія, какъ это имѣетъ мѣсто въ англо-саксонскихъ странахъ.

Въ частности надо различать три случая. Прежде всего тотъ случай, когда банковымъ платежнымъ средствамъ (чеки, giro) дѣйствительно соотвѣтствуютъ быстро обращающіеся товары вкладчиковъ банка, какъ-то: объекты товарной торговли, изготовленные, хотя еще и не проданные, продукты промышленности. Многіе обороты совершаются тогда безъ посредства орудій обращенія и общая сумма платежныхъ средствъ не измѣняется на сколько нибудь продолжительное время—точно непосредственный натуральный обмѣнъ вновь отвоевалъ себѣ значительную часть оборота. Такъ, каждый выданный кѣмъ-либо чекъ скоро покрывается встрѣчнымъ чекомъ или инымъ банковымъ платежнымъ средствомъ. Въ данномъ случаѣ банковая система платежей препятствуетъ вздорожанію денегъ и паденію товарныхъ цѣнъ, что было бы неминуемо при гигантски возросшихъ цифрахъ международнаго и еще болѣе—внутренняго обмѣна товаровъ и ограниченной въ сравненіи съ нимъ общей наличности благороднаго металла. Пророчества биметаллистовъ рушатся, такимъ образомъ, не столько изъ-за роста производства благороднаго металла, сколько благодаря указанной функціи банковой системы платежныхъ средствъ.

Далѣе слѣдуетъ представить себѣ случай близкій къ предыдущему: *всѣ* обороты выполняются при помощи банковыхъ платежныхъ методовъ. Въ этомъ случаѣ исчезаетъ всякое вліяніе орудій обращенія на товарныя цѣны—при той, конечно, предпосылкѣ, что банковыя платежныя средства создаются въ количествѣ, не превышающемъ имѣющіеся для оборота товары. Непосредственный обмѣнъ отвоевалъ бы тогда себѣ, въ формѣ банковой системы платежей, всю область оборота; деньги остались бы тогда не болѣе, какъ абстрактной единицею цѣнности.

---

[1]) Ср. *Laughlin.* Principles of money. London 1903, стр. 106—112, 319 и сл., 354.—*Kemmerer.* Money and credit instruments. New-York 1907, стр. 67 и сл., 101 и сл. *Schriften des Vereins für Socialpolitik* (Spiethoff), томъ 113, стр. 213 и сл.

Представимъ себѣ, наконецъ, и тотъ случай, когда банкъ создаетъ платежныя средства, принимаетъ, напр., на счетъ чековый или giro векселя, которые не будутъ оплачены въ ближайшее время, потому ли, что кліентъ вообще не располагаетъ средствами—фиктивный кредитный депозитъ,—или потому, что имѣющійся у него капиталъ помѣщенъ въ дѣло на болѣе продолжительный срокъ. Такимъ путемъ соотвѣтственно увеличивается платежная способность кліента банка, и она не понижается его срочными взносами, а съ истеченіемъ срока—векселя пролонгируются. Тутъ могло бы случиться, что при увеличеніи платежной способности такихъ лицъ для отдѣльныхъ, раздутыхъ кредитомъ, хозяйствъ субъективная мѣновая цѣнность ихъ платежныхъ средствъ понизится и въ результатѣ, какъ слѣдствіе множества субъективныхъ оцѣнокъ, понизится и ихъ общественная мѣновая цѣнность. Въ томъ же направленіи могъ бы повліять и все возрастающій спросъ со стороны тѣхъ хозяйствъ, которыя обладаютъ искусственнымъ излишкомъ платежныхъ средствъ. Тогда могло бы проявиться то косвенное вліяніе увеличенія платежныхъ средствъ на товарныя цѣны—конечно, не съ математической точностью и не одновременно по отношенію ко всѣмъ товарамъ,—какое предполагаетъ *новѣйшая* количественная теорія денегъ [1]). Это можно было бы сравнить съ вліяніемъ на повышеніе цѣнъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ въ противоположность къ приливающимъ въ банкъ банкнотамъ [2]). Стоитъ вспомнить, какъ въ Пруссіи въ XVIII вѣкѣ цѣны помѣщичьихъ имѣній поднялись [3]) послѣ того, какъ владѣльцы ихъ получили въ свое распоряженіе закладные листы на ихъ имѣнія, циркулировавшіе какъ деньги, и такимъ образомъ была увеличена ихъ платежная способность. Отсюда ясно огромное значеніе въ народномъ хозяйствѣ этого прежде всего частно-хозяйственнаго принципа „банковаго покрытія“: банкъ пользуется краткосрочнымъ кредитомъ, кредитуя счетъ giro получателя платежа, и предоставляетъ долгосрочный кредитъ участникамъ

---

[1]) *Spiethoff* (Festgaben für Ad. Wagner). Leipzig 1905, стр. 261 и сл. *Helfferich*. Das Geld. Leipzig 1903, стр. 503 и сл.—*K. Wicksell*. Geldzins und Güterpreise. Jena 1898, стр. 81 и др.

[2]) *Ad. Wagner*. Russische Papierwährung. Рига 1868, стр. 97 и сл. (есть русск. пер.).

[3]) *Weyermann*. Zur Geschichte des Immobiliarkreditwesens in Preussen. Karlsruhe 1910, стр. 81. 97.

операцій giro, когда они даютъ платежныя порученія и въ пополненіе своего счета вносятъ подлежащіе пролонгаціи векселя.

Этимъ опредѣляется огромная отвѣтственность въ народнохозяйственной жизни кредитныхъ учрежденій, которыя посредствомъ создаваемыхъ ими пертурбацій въ области товарныхъ цѣнъ могутъ вызвать далеко идущія экономическія передвиженія. Эти передвиженія не становятся меньше оттого, что рано или поздно долгосрочный кредитъ, использованный, какъ платежное средство, погашается или же пропадаетъ и списывается банкомъ, и этимъ устраняется его повышающее вліяніе на товарныя цѣны. Передвиженія эти могутъ продолжаться долго, но могутъ и сгладиться вслѣдствіе другихъ погрѣшностей противъ принципа „банковаго покрытія“. Во всякомъ случаѣ здѣсь имѣется коренное отличіе отъ простого и непосредственно повышающаго товарныя цѣны вліянія неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ.

Здѣсь возникаетъ вопросъ, въ самомъ ли дѣлѣ и въ какой мѣрѣ наблюдаемое въ послѣднее время повышеніе товарныхъ цѣнъ, о которомъ столько говорятъ, обусловлено дѣятельностью банковъ, а именно тѣмъ, что вопреки указанному принципу создался *излишекъ* платежныхъ средствъ. Но это уже вопросъ, далеко выходящій изъ рамокъ настоящей статьи [1]).

---

[1]) Болѣе подробное развитіе высказанныхъ выше положеній см. въ печатаемой авторомъ работѣ „*Die Deutsche Kreditbank*“, входящей въ составъ редактируемаго проф. Максомъ Веберомъ „Handbuch der Staatswissenschaften“ (Tübingen, изд. J. C. B. Mohr).

Зачатки банковаго дѣла.

Статья **А. А. Гольденвейзера** [1]).

I. Древній міръ.

Банки въ древности—это учрежденія, служившія главнымъ образомъ для облегченія денежнаго оборота. Основная функція современнаго банка—посредничество въ коммерческомъ кредитѣ—была слабо развита въ банкахъ древняго міра. Тамъ это были учрежденія, предоставлявшія своимъ клієнтамъ возможность помѣщать у нихъ вклады для храненія, получать отъ нихъ деньги взаймы, производить черезъ ихъ посредство платежи, размѣнивать деньги.

Подобныя учрежденія возникали у народовъ древности непосредственно вслѣдъ за наступленіемъ періода совершенной осѣдлости, когда впервые появлялись у нихъ въ той или иной формѣ деньги. У народовъ, недоразвившихся до полнаго осуществленія этихъ условій—каковы, напр., евреи, индусы и персы—мы не находимъ никакихъ слѣдовъ существованія банковаго дѣла. Зато у финикійцевъ, карѳагенянъ и египтянъ несомнѣнно существовали учрежденія банкирскаго характера, хотя первыя болѣе или менѣе опредѣленныя дошедшія до насъ свѣдѣнія о банкахъ относятся уже къ *Вавилону*.

Такъ, извѣстенъ дѣйствовавшій тамъ банкирскій домъ Игиби, основатель котораго, умершій въ 581 г. до Р. Х., игралъ роль своего рода вавилонскаго Ротшильда. Операціи дома Игиби были весьма разнообразны: имъ производились на комиссіонныхъ началахъ покупки, продажи и платежи за счетъ клієнтовъ; принимались денежные вклады, и имѣлись также обширные склады для храненія товаровъ; оказывался клієнтамъ кредитъ, преимущественно въ формѣ такъ называемаго antichreticum, въ силу коего кредиторъ получалъ вмѣсто процентовъ право на плоды урожая съ полей должника; выдавались ссуды подъ роспись и подъ залогъ и, наконецъ, весьма часто банкиръ выступалъ въ качествѣ

[1]) Составлена по статьямъ *J. Merkel'я* и *R. Ehrenberg'a* въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften.

поручителя по сдѣлкамъ. Нечуждо вавилонскому праотцу современныхъ банкировъ было также участіе въ товарищескихъ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ въ качествѣ финансирующаго дѣло вкладчика. Наконецъ, есть указаніе еще на одну функцію, исполнявшуюся банкиромъ Игиби,—на роль совѣтчика и довѣреннаго лица при составленіи разнаго рода актовъ и сдѣлокъ.

Значительно болѣе полныя свѣдѣнія сохранились относительно банковаго дѣла въ *Греціи*. Первоначально банкирскія операціи, и въ особенности пріемъ денежныхъ вкладовъ, производились тамъ корпораціями жрецовъ нѣкоторыхъ обще-греческихъ и мѣстныхъ святилищъ. Такъ, военный фондъ Аттическаго союза былъ сданъ на храненіе въ храмъ Аполлона въ Делосѣ, затѣмъ въ храмъ Аѳины въ аѳинскомъ Акрополѣ. Въ храмъ Артемиды въ Эфесѣ стекались вклады со всего Мало-Азійскаго побережья; знаменитый храмъ Аполлона въ Дельфахъ имѣлъ аналогичное значеніе для европейской Греціи.

Впослѣдствіи, въ связи съ интенсивнымъ развитіемъ торговли, послѣдовавшимъ за Персидскими войнами, нужда въ кредитѣ и посредничествѣ побудила и частныхъ лицъ заняться банкирскими операціями. Торговому обороту требовались, прежде всего, свѣдущіе мѣнялы и затѣмъ надежныя лица, которымъ можно было бы довѣрить на храненіе вклады и производить чрезъ ихъ посредство платежи, равно какъ и пользоваться у нихъ при надобности кредитомъ и производить при ихъ помощи денежные обороты на разстояніи. Посвятившіе себя этому дѣлу аѳиняне,—а въ Аѳинахъ, какъ торговомъ центрѣ Греціи, банковое дѣло получило наибольшее развитіе,—отправляли свой промыселъ, сидя за своими столиками на рынкѣ и тутъ же подъ открытымъ небомъ совершая всѣ свои операціи. Отсюда и названіе ихъ—*трапедзиты* (отъ τράπεζα, столъ).

Къ концу V вѣка до Р. Х. у аѳинскихъ трапедзитовъ наблюдается уже нѣкоторая спеціализація по отдѣльнымъ видамъ сдѣлокъ. Такъ, трапедзиты въ тѣсномъ смыслѣ слова занимались преимущественно пріемомъ вкладовъ и производствомъ платежей за счетъ кліентовъ. Отъ нихъ отдѣлился классъ спеціалистовъ—мѣнялъ, ставшихъ вмѣстѣ съ тѣмъ экспертами по опредѣленію подлинности и цѣны многочисленныхъ видовъ монетъ, бывшихъ въ обращеніи. Третья категорія банкировъ посвятила себя выдачѣ мелкихъ займовъ, обыкновенно подъ закладъ, т. е. ломбардной операціи. При довольно высокомъ уровнѣ допущеннаго процента (12—18 %), профессія эта была достаточно прибыльна, и

этотъ послѣдній классъ банкировъ пользовался въ народѣ довольно нелестной репутаціей.

Аѳинскій банкиръ работалъ не на собственные капиталы, но въ огромномъ большинствѣ на деньги, ввѣренныя ему въ качествѣ вкладовъ или же занятыя имъ самимъ у богачей—ростовщиковъ. Знаменитѣйшимъ изъ аѳинскихъ трапедзитовъ былъ Пазіонъ (IV в. до Р. Х.), по происхожденію рабъ, затѣмъ вольноотпущенникъ, а подъ конецъ жизни владѣлецъ крупнѣйшаго банкирскаго заведенія Греціи, заведенія, имѣвшаго вкладовъ на сумму свыше 50 талантовъ (талантъ—2250 руб.).

Дѣлопроизводство въ аѳинскихъ „банкахъ" было довольно примитивно. Обычно, кромѣ самого трапедзита, дѣлами вѣдалъ одинъ довѣренный и нѣсколько слугъ, обыкновенно рабовъ. Однако, по всѣмъ сдѣлкамъ обязательно велись торговыя книги. Въ особенности строго велась запись по вкладамъ, причемъ въ книгу заносилась сумма вклада, имя депонента и имена тѣхъ, кому онъ довѣряетъ полученіе вклада обратно. Эти послѣдніе, если не были лично знакомы трапедзиту, должны были при востребованіи вклада представлять легитимацію своей личности, обыкновенно въ видѣ перстня съ печатью довѣрителя. Въ виду большой распространенности обычая держать свободныя деньги на „текущемъ счету" у трапедзита, въ Аѳинахъ IV вѣка сталъ практиковаться способъ разсчетовъ и платежей посредствомъ списыванія соотвѣтственныхъ суммъ въ книгахъ банкира. Даже самое слово „списывать" (διαγράφειν) стало вслѣдствіе этого означать то же, что и „платить".

Отношеніе государства къ банкирамъ было различно въ отдѣльныхъ городахъ Греціи. Въ Эфесѣ, напримѣръ, государственное вмѣшательство ограничивалось законодательной регламентаціей правъ и обязанностей банкировъ, тогда какъ въ Византіи право на занятіе банкирскимъ промысломъ сдавалось городомъ на откупъ. Въ городахъ послѣдней категоріи монополія трапедзитовъ охранялась государствомъ, но зато операціи ихъ, размѣръ допустимыхъ процентовъ и т. п. были строго регламентированы.

Наряду съ частными банкирами, продолжали производить крупныя операціи также и упомянутые выше храмы. Они стояли въ сторонѣ отъ торговли и занимались преимущественно храненіемъ запасныхъ фондовъ и сокровищъ городовъ и союзовъ, а также давали городамъ сравнительно долгосрочныя ссуды за небольшіе по тому времени проценты (напр., есть свѣдѣнія объ одномъ городскомъ займѣ, реализованномъ Делосскимъ храмомъ на 5 лѣтъ изъ 10%).

Завоеваніе Азіи открыло греческой индустріи новые огромные рынки, а добытыя Александромъ несмѣтныя сокровища Востока, перечеканенныя имъ въ большей части въ монету, дали сильный толчекъ развитію денежнаго обращенія. Аѳины, какъ и вся Греція, однако, скоро утратили свое экономическое преобладаніе, особенно въ виду сокрушенія ихъ морского могущества. То и другое перешло въ эпоху Птоломеевъ къ Египту.

Банковое дѣло въ *Египтѣ* эллинистическаго періода было организовано въ формѣ цѣлой системы строго-проведенной государственной монополіи. Въ столицѣ государства Александріи находился центральный банкъ, тѣсно связанный съ государственнымъ казначействомъ. Отдѣленія его находились во всѣхъ административныхъ центрахъ страны, а они въ свою очередь имѣли представителей почти въ каждомъ населенномъ пунктѣ. Эти банки третьестепеннаго значенія обычно не эксплоатировались правительствомъ непосредственно, а сдавались на откупъ. Вся эта сѣть банковъ пользовалась монопольнымъ правомъ производства банкирскихъ операцій въ странѣ, за что она въ свою очередь исполняла всѣ функціи государственныхъ казначействъ. По сохранившимся свѣдѣніямъ, банки эти, кромѣ своихъ фискальныхъ функцій, производили слѣдующія банковыя операціи: покупку, продажу и размѣнъ монеты, выдачу ссудъ, операціи ипотечныя и ломбардныя, учетъ обязательствъ до наступленія срока, пріемъ вкладовъ. Сохранившіеся отъ этой эпохи папирусы, научная разработка которыхъ составляетъ теперь очередную задачу египтологіи, содержатъ свѣдѣнія также о добавочныхъ функціяхъ египетскихъ банкировъ, а именно о дѣятельности ихъ въ качествѣ совѣтчиковъ по составленію актовъ, по управленію кліентскими имѣніями, переводамъ, акцептамъ и проч.

Нѣсколько позже возникло банковое дѣло въ *Римѣ*. Съ достовѣрностью можно утверждать о существованіи его только къ концу III вѣка до Р. Х. Повидимому, ремесло это было въ числѣ другихъ занесено въ Римъ пріѣзжими греками; по крайней мѣрѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ бывшее первоначально и тамъ въ ходу названіе банкировъ трапедзитами, которое лишь впослѣдствіи смѣнилось уже римскимъ терминомъ *„аргентаріи“* (argentarii).

Какъ и въ Аѳинахъ, римскіе банкиры также имѣли свои заведенія на форумѣ; но вмѣсто греческихъ столиковъ мы видимъ здѣсь уже болѣе массивныя лавки, такъ называемыя tabernae. Тѣсная связь банкирскаго промысла съ форумомъ наглядно

иллюстрируется терминами, означавшими банкротство — foro cedere, abire, a foro fugere (т. е. уступить мѣсто на форумѣ, уйти или сбѣжать съ форума).

Подобно своимъ греческимъ предшественникамъ, римскіе банкиры также спеціализировались по отдѣльнымъ операціямъ: мѣнялы, nummularii, отличались отъ банкировъ въ собственномъ смыслѣ, argentari'евъ. Въ отношеніи самихъ операцій и пріемовъ дѣлопроизводства здѣсь тоже не наблюдается рѣзкихъ отличій отъ греческаго образца: мы встрѣчаемъ здѣсь тѣ же монетныя сдѣлки, тѣ же вклады, ссуды и платежи на комиссіонныхъ началахъ; весьма часто выступалъ аргентарій также въ роли аукціониста, получая за это въ вознагражденіе 1% съ вырученной отъ продажи суммы. Характерными для банковаго дѣла въ Римѣ являются, вообще свойственныя духу римскаго народа, опредѣленность и разработанность юридическихъ формъ, въ которыя облекались банковыя сдѣлки. Такъ, существовалъ спеціальный видъ договора съ банкиромъ, такъ-называемое *receptum argentarii*, состоявшій въ томъ, что кліентъ банкира поручалъ ему уплатить за его счетъ третьему лицу опредѣленную сумму; аргентарій, принявшій (recipit) предложеніе, становился уже непосредственнымъ должникомъ третьяго лица, причемъ обязательство его носило совершенно абстрактный, такъ-сказать, вексельный характеръ, не будучи обусловленнымъ ни валютностью, ни наличностью у банкира кліентскихъ денегъ и т. п. Для взысканія по receptum argentarii былъ введенъ преторомъ особый искъ—actio recepticia. Существовало въ Римѣ также подъ именемъ renumeratio pecuniae нѣчто въ родѣ нашего банковскаго перевода или переводнаго векселя.

Императорское законодательство ввело для банкировъ рядъ одіозныхъ привилегій. Такъ, для товарищескихъ предпріятій была введена солидарная отвѣтственность товарищей за общіе долги. Затѣмъ, по сообщенію Гая, аргентарій, предъявляя искъ къ кліенту, долженъ былъ предварительно самъ произвести зачетъ всѣхъ встрѣчныхъ требованій (это называлось *agere cum compensatione*) и ограничить исковую сумму остающимся въ его пользу сальдо. Въ противномъ случаѣ—примѣръ драстическихъ мѣръ римскаго права—онъ лишался права на весь искъ вслѣдствіе чрезмѣрности требованія (pluspetitio). Въ конкурсѣ аргентарія собственники вкладовъ пользовались особыми преимуществами.

Обязательность agere cum compensatione предполагаетъ, кро-

мѣ развитыхъ контокоррентныхъ отношеній, также общую распространенность упорядоченныхъ торговыхъ книгъ. Дѣйствительно, книги для записи прихода и расхода—codices accepti et expensi—были необходимой принадлежностью каждаго хозяйства въ Римѣ. Аргентаріи же обязаны были вести даже двоякаго рода книги: такъ называемый adversarium (отъ adversus—подъ рукой), нѣчто въ родѣ нынѣшняго журнала, куда записывались всѣ сдѣлки тотчасъ по совершеніи ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, и codex rationum mensae, главная книга, куда записи разносились впослѣдствіи. Въ codex'ѣ каждый кліентъ имѣлъ свою страницу съ отдѣленіемъ кредита (acceptum ferre) и дебета (expensum ferre). Книги эти аргентарій долженъ былъ, въ случаѣ требованія, представлять въ судъ, причемъ провѣрялась полнота записей, наличность датъ и проч., и не требовалось подписи кліента или аргентарія. При этомъ разсчеты между кліентами того же аргентарія часто производились путемъ отмѣтокъ въ его codex'ѣ и терминъ transcribere сталъ, подобно греческому διαγράφειν, синонимомъ глагола „платить".

Государственные банки появляются въ Римѣ лишь въ эпоху Имперіи. Чисто банковая дѣятельность была у нихъ тѣсно связана съ взысканіемъ налоговъ и управленіемъ государственными имуществами. Но монополіи банковаго дѣла, на подобіе египетской, римское государство никогда себѣ не присваивало.

II. XI—XVII вѣка.

Великое переселеніе народовъ, сокрушивъ Западную Римскую Имперію какъ въ политическомъ, такъ и въ культурномъ отношеніи, уничтожило также и развившіеся тамъ зачатки банковаго дѣла. Въ теченіе многихъ вѣковъ единственными профессіональными посредниками въ области кредитнаго и платежнаго дѣла оставались *мѣнялы*. Зато ихъ положеніе было весьма прочно и функціи необходимы, такъ какъ чрезвычайное разнообразіе бывшихъ въ обращеніи монетъ, неравномѣрность и неправильность чеканки, обрѣзываніе краевъ монеты и т. п. заставляли всякаго въ той или иной формѣ пользоваться ихъ услугами.

Первыми профессіональными мѣнялами, присоединившими къ своей основной функціи также отдачу денегъ взаймы, были почти повсемѣстно *евреи*. Но вскорѣ послѣ эпохи крестовыхъ походовъ, сыгравшихъ столь выдающуюся роль въ экономическомъ развитіи Европы, эта кредитная функція стала у нихъ глав-

нѣйшей. Образовался классическій типъ еврея-ростовщика, давшій Шекспиру образъ Шейлока. Оказывая кредитъ по очень высокимъ процентамъ и преимущественно не для торговли или промышленности, а непосредственно для потребленія, евреи пользовались въ народѣ весьма дурной славой, а правителями терпѣлись только до тѣхъ поръ, пока могли быть использованы въ ихъ интересахъ.

Эти условія, въ связи съ общимъ безправіемъ еврейства и возбужденіемъ народа противъ него, которое муссировалось представителями низшаго католическаго духовенства, въ сильной степени облегчили конкурренцію, возникшую для евреевъ прежде всего со стороны *итальянцевъ*. Италія съ ранней эпохи средневѣковья стояла впереди всей Европы въ отношеніи развитія хозяйственной жизни. Въ Генуѣ, Венеціи и др. городахъ издавна процвѣтала морская торговля. Римъ тѣснѣйшими узами—не только религіознаго характера—былъ связанъ со всей Европой. Сравнительное благосостояніе Италіи давало поводъ и возможность ея населенію посвятить себя торговой дѣятельности въ значительныхъ размѣрахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, возрастала потребность въ кредитѣ и въ планомѣрной его организаціи—банкирскомъ промыслѣ.

Лингвистически, банковое дѣло имѣетъ родиной Геную XII вѣка: мѣнялы, производившіе тамъ свой промыселъ на базарной площади, за особыми столиками (banca), носили названіе: „banchieri“. Это были уже банкиры въ подлинномъ смыслѣ слова: кромѣ размѣна денегъ и монетной экспертизы, они занимались пріемомъ депозитовъ, выдачей ссудъ (особенно въ формѣ такъ-называемой „морской камбіи“), а также производствомъ за своихъ кліентовъ всяческихъ кассовыхъ операцій. Трудности и опасность перевозки денегъ создали необходимость въ какомъ-либо денежномъ суррогатѣ: именно въ эту эпоху въ Италіи былъ изобрѣтенъ вексель, сначала въ формѣ векселя переводнаго, трассируемаго банкиромъ одного города на знакомаго ему банкира въ другомъ и тѣмъ дававшаго кліенту возможность избѣгнуть перевозки наличныхъ денегъ.

Въ началѣ XIII вѣка итальянскіе банкиры распространяютъ поле своей дѣятельности и за Альпы. Піонерами въ этомъ отношеніи выступили жители Ломбардіи, что оставило по себѣ многочисленные слѣды, до сихъ поръ сохранившіеся въ банковой терминологіи (ломбардъ, лондонская Lombard Street и проч.). Итальянцы стали заводить въ крупнѣйшихъ городахъ Европы свои конторы, агенты ихъ разъѣзжали по всѣмъ государствамъ,

вводя повсюду употребленіе переводныхъ векселей. Сильной подмогой служила имъ роль сборщиковъ церковныхъ налоговъ, которой надѣлила ихъ папская курія. Ставъ монополистами въ области кредитнаго дѣла, они вскорѣ пріобрѣли у всѣхъ народовъ Европы репутацію, ничѣмъ не отличавшуюся отъ репутаціи еврейскихъ мѣнялъ и ростовщиковъ. Кульминаціоннымъ пунктомъ денежной силы итальянскихъ банкировъ явился домъ Медичи къ концу среднихъ вѣковъ. Съ XVI в. итальянское банковое дѣло стало, однако, клониться къ упадку.

Кромѣ частныхъ банкировъ, мы наблюдаемъ и учрежденія, имѣющія нѣкоторую аналогію съ нынѣшними общественными банками, учрежденія, дѣйствовавшія въ эту эпоху въ нѣсколькихъ городахъ Италіи и Германіи и извѣстныя подъ названіемъ „monti“. Сюда принадлежитъ, напримѣръ, знаменитая *Casa di S. Giorgio* въ Генуѣ. Это были компаніи откупщиковъ государственныхъ налоговъ, исполнявшія также отдѣльныя банкирскія функціи. Такіе банки возникли уже въ началѣ XV в. въ Испаніи (банки въ Барселонѣ, Валенсіи, Сарагоссѣ). Изъ этихъ monti впослѣдствіи возникли нѣкоторые банки Европы.

Блестящій подъемъ международной торговли, послѣдовавшій за эпохой великихъ открытій XV вѣка, вызвалъ въ широкихъ кругахъ европейскаго купечества острую нужду въ кредитѣ. Первоначально итальянскіе банкиры и отчасти ихъ нѣмецкіе ученики, казалось, могли вполнѣ удовлетворить эту потребность. На этой почвѣ создавались крупныя частныя богатства (знаменитые Фуггеры въ Германіи). Въ неменьшей степени способствовали развитію кредитнаго дѣла также и постоянныя войны этого времени, совершенно истощавшія необильныя средства тогдашнихъ государственныхъ казначействъ. Европейскіе правители этой эпохи всячески поощряли развитіе банковаго дѣла. Подъ ихъ покровительствомъ развились въ ту эпоху биржи Антверпена и Ліона, имѣвшія міровое значеніе. Крупные банкиры (financiers) щедрой рукой оказывали кредитъ почти всѣмъ европейскимъ монархамъ того времени. Скоро, однако, дала себя знать нераціональность производившихся ими операцій съ точки зрѣнія банковой политики: ссуды монархамъ въ лучшемъ случаѣ могли считаться долгосрочными, банкиры же сами получали свои средства благодаря вкладамъ большей частью краткосрочнымъ. Нѣсколько крупныхъ банкротствъ и, въ томъ числѣ, почти одновременное прекращеніе платежей королями Франціи, Испаніи и Португаліи въ 1557 г. повлекли за собой разореніе

почти всѣхъ банкирскихъ учрежденій того времени и продолжительный всеевропейскій кредитный кризисъ. Таковы были результаты элементарнаго нынѣ, но недостаточно сознаннаго тогда нарушенія основного принципа банковой политики.

Отъ всеобщей паники и банкротства спаслись одни только генуэзцы, сумѣвшіе уже въ то время выработать начала весьма совершенной банковой техники. Основной банковой операціей той эпохи былъ учетъ переводныхъ векселей, выдававшихся другъ на друга купцами всѣхъ странъ Европы. И вотъ генуэзскіе банкиры сумѣли весьма упростить взаимные разсчеты по этимъ векселямъ путемъ организаціи чего-то въ родѣ международной разсчетной палаты: это были извѣстныя генуэзскія вексельныя мессы (ярмарки), сконцентрировавшія въ себѣ большую часть всего международнаго платежнаго и кредитнаго оборота. Четыре раза въ году 50—60 банкировъ съѣзжались въ какомъ-нибудь городкѣ Савойи или Сѣверной Италіи и тамъ, почти безъ помощи наличныхъ денегъ, производили разсчеты по кредитнымъ сдѣлкамъ большей части Европы.

Банковое дѣло обязано генуэзцамъ еще однимъ весьма существеннымъ техническимъ усовершенствованіемъ, а именно введеніемъ вексельнаго жиро, какъ необходимаго аттрибута всякаго учитываемаго въ банкѣ векселя. Благодаря жиро, учетъ векселей сталъ несравненно болѣе обезпеченной банкирской сдѣлкой и только благодаря ему онъ могъ получить то значеніе главнѣйшей банковой операціи, которое онъ повсемѣстно въ настоящее время имѣетъ.

Почти всѣ мѣстныя банкирскія учрежденія пали жертвой кризиса XVI вѣка, что поставило во многихъ городахъ на очередь вопросъ объ улучшеніи организаціи и техники банковаго дѣла. Первымъ результатомъ этого движенія было возникновеніе ряда городскихъ и государственныхъ учетныхъ банковъ. Такъ, когда въ Венеціи въ 1582 г. прекратилъ платежи послѣдній изъ крупныхъ частныхъ банковъ—Пизани, рѣшено было воспретить банковое дѣло частнымъ лицамъ и учредить государственный банкъ. Въ 1587 г. и былъ учрежденъ въ Венеціи *Banco di Rialto*, за которымъ въ 1594 г. было признано монопольное право учета векселей. Въ 1619 г. его смѣнилъ *Banco del Giro*, просуществовавшій до 1806 года.

Въ 1593 г. учрежденъ былъ въ Миланѣ *Banko di Sant' Ambrogio*. Оба эти банка впутаны были ихъ правительствами въ долгосрочныя кредитныя операціи, приводившія не разъ, благо-

даря плохому финансовому управленію, къ пріостановкѣ платежей. Миланскій банкъ былъ преобразованъ послѣ банкротства въ 1662 г. и протянулъ свое существованіе вплоть до наполеоновскаго нашествія.

Бо́льшимъ успѣхомъ сопровождалась попытка учрежденія городскихъ банковъ на сѣверѣ Европы, куда мало по малу переходилъ центръ тяжести международнаго торговаго оборота. Такъ *„Amsterdamsche Wisselbank“*, основанный въ 1609 г., просуществовалъ почти безъ измѣненія своего устава до конца XVIII в. и только со времени французскаго завоеванія (1795 г.) потерялъ свое значеніе. На подобныхъ же началахъ существовалъ основанный въ 1619 г. *„Hamburger Bank“*, пережившій много политическихъ и экономическихъ бурь, пока въ 1873 г. онъ не былъ преобразованъ въ филіальное отдѣленіе Германскаго Имперскаго Банка. Меньшее значеніе имѣлъ аналогичный банкъ въ Нюренбергѣ, основанный въ 1621 г. подъ названіемъ *„Banco Publico“* и просуществовавшій до 1827 г.

Основной функціей упомянутыхъ банковъ была организація платежнаго и денежнаго оборота. Существованіе ихъ оправдывалось главнымъ образомъ недостатками и неустойчивостью монетной системы. И главная заслуга ихъ заключалась въ выработкѣ болѣе прочной валюты для торговаго оборота. Активныя же операціи ихъ весьма часто бывали неудачны.

Съ наступившимъ повсемѣстно улучшеніемъ денежной системы, нужда въ банкахъ, подобныхъ описаннымъ, уменьшилась. Стали требоваться банки, спеціально предназначенные для производства операцій кредитнаго характера, какъ пассивныхъ, такъ и, главнымъ образомъ, активныхъ. Банки, призванные къ удовлетворенію этой потребности, положили начало новѣйшему періоду въ исторіи банковаго дѣла, періоду тѣсно связанному въ своихъ начальныхъ эпохахъ съ развитіемъ банковъ въ Англіи [1]).

Литература: *J. Merkel.* Die Banken im Altertum (Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 3 изд. 1909 г., т. II). *К. М. Смирновъ.* Банки и банкирскій депозитъ въ Римѣ (Записки Имп. Новороссійскаго университета т. 112. Одесса 1909 г.). *R. Ehrenberg.* Die Banken vom 11. bis zum 17. Jahrhundert (Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 3 изд., 1909 г., т. II). *L. Goldschmidt.* Universalgeschichte des Handelsrechts, 1891 г., т. I. *R. Ehrenberg.* Das Zeitalter der Fugger. 2 т. 1896 г. *И. И. Кауфманъ.* Исторія банковаго дѣла, Вып. I, СПБ. 1877.

[1]) О зачаткахъ англійскаго банковаго дѣла см. въ статьѣ проф. *E. Jaffé.*

Исторія и современная организація англійскихъ кредитныхъ банковъ.

Статья Dr. **Edgar Jaffé**,
проф. Мюнхенскаго университета [1]).

I. Историческій очеркъ англійскихъ банковъ.

1. Зачатки англійскаго банковаго дѣла.

На зарѣ капитализма, а въ отдѣльныхъ случаяхъ и до новѣйшаго времени, равновѣсіе между предложеніемъ и спросомъ на рынкѣ капиталовъ поддерживалось и поддерживается путемъ прямыхъ сношеній между заимодавцемъ и заемщикомъ. Очень скоро, однако, обнаружилась потребность въ профессіональныхъ посредникахъ въ области этихъ сношеній; въ качествѣ такихъ посредниковъ прежде всего стали функціонировать мѣнялы и золотыхъ дѣлъ мастера, предшественники современныхъ банкировъ. Насколько простираются наши познанія о прошлыхъ судьбахъ банковъ, мы можемъ констатировать, что это посредничество почти безъ исключенія проявлялось въ той формѣ, которая является типической еще и понынѣ: банкиръ выступаетъ не какъ простой посредникъ между двумя сторонами, но образуетъ самостоятельное связующее звено между ними; по отношенію къ капиталисту онъ самъ является должникомъ, а по отношенію къ заемщику—юридически самостоятельнымъ заимодавцемъ. Этотъ принципъ оказывается наиболѣе соотвѣтствующимъ интересамъ всѣхъ сторонъ, онъ усиливаетъ для капиталистовъ обезпеченіе ссуженнаго капитала, онъ же устанавливаетъ въ отношеніи заемщика строгій контроль со стороны банкира надъ производительнымъ примѣненіемъ этихъ суммъ. Растущій спросъ на капиталъ, приведшій въ различныхъ европейскихъ культурныхъ государствахъ въ извѣстныя эпохи ихъ развитія къ возникновенію банковаго дѣла, исходитъ прежде всего отъ купцовъ, которые вездѣ являются предвѣстниками капитализма и подготовляютъ

[1]) Статья написана спеціально для „Банковой Энциклопедіи“ и представляетъ аутентическую переработку книги автора „Das Englische Bankwesen“, 2 изд. Leipzig 1910 г. Переводъ съ рукописи *Д. М. Марголина.*

его пришествіе, между тѣмъ какъ промышленное производство частью сохраняетъ еще въ теченіе столѣтій исконный ремесленный характеръ. Переходъ этого производства въ капиталистическое совершается въ дальнѣйшемъ, какъ извѣстно, также путемъ вмѣшательства купца, который сначала становится предпринимателемъ въ области домашней промышленности и, наконецъ, превращается въ современнаго промышленника.

Въ самомъ началѣ возникновенія банковаго дѣла въ Италіи, затѣмъ во Франціи, Верхней Германіи, въ Нидерландахъ и позже въ Англіи прежде всего и раньше другихъ въ роли искателя оборотныхъ средствъ оказывается купецъ. Первой формой предоставленія банковаго кредита является покупка купеческихъ векселей, которая позволяетъ векселедателю освобождать вложенный въ товарныя операціи капиталъ для новыхъ предпріятій раньше, чѣмъ фактически послѣдуетъ платежъ вексельной суммы со стороны должника.

Почти одновременно съ начинающимся спросомъ на заемный капиталъ со стороны купцовъ, частью даже предшествуя ему по времени,—выступаетъ съ мощной интенсивностью новая потребность въ капиталахъ, которая имѣетъ рѣшающее значеніе не только для банковаго дѣла, но и для всего хода развитія новаго хозяйственнаго строя. Это спросъ общественныхъ корпорацій, городовъ, князей и королей и, прежде всего, спросъ образовавшихся на порогѣ между средневѣковьемъ и новымъ временемъ національныхъ государствъ. Замѣна государства феодальнаго современнымъ бюрократическимъ государствомъ, вытѣсненіе леннаго ополченія сначала временными наемными войсками, а потомъ постоянными арміями, созданіе укрѣпленныхъ мѣстностей и флотовъ, колоніальныя завоеванія и военные походы выразились въ такомъ огромномъ спросѣ на капиталъ, что удовлетвореніе его для только что возникшаго банковаго дѣла и прежде всего для итальянскихъ частныхъ банкировъ XV и XVI вв. оказалось непосильной тягостью и въ XVI столѣтіи привело къ полному крушенію.

Послѣдовавшее тогда впервые образованіе общественныхъ и полу-общественныхъ банковъ (Banco di Rialto въ Венеціи 1587 г., Casa di San Giorgio въ Генуѣ 1586 г., Banco di Sant' Ambrogio въ Миланѣ 1593 г., Амстердамскій банкъ 1609 г. и Гамбургскій банкъ 1619 г.) происходило всецѣло подъ вліяніемъ этихъ первыхъ печальныхъ опытовъ; создавались чисто посредническія разсчетныя учрежденія (жиро-банки), причемъ изъ сферы ихъ

дѣятельности стремились вовсе исключить предоставленіе кредита, въ особенности, кредита публично-правовымъ корпораціямъ. Тамъ, гдѣ это не удавалось, и новые банки оказывались въ затруднительномъ положеніи.

Но подобнаго отказа отъ важнѣйшей, основной функціи банковаго дѣла нельзя было выдержать, въ виду все растущаго спроса на капиталы какъ со стороны государствъ, такъ и со стороны капиталистическихъ предпринимателей.

Сперва разрѣшеніе этой задачи выпало на долю частныхъ банкировъ; такъ, на исходѣ XVI и въ первой половинѣ XVII вѣковъ на долю англійскихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Затѣмъ, рядомъ съ ними, съ основаніемъ въ 1694 г. перваго большого современнаго національнаго банка,—Англійскаго Банка, появляется новый типъ банковыхъ учрежденій, который хотя и служитъ также къ облегченію платежныхъ разсчетовъ, но главнымъ образомъ принимаетъ на себя удовлетвореніе спроса на капиталъ какъ со стороны государствъ, такъ и со стороны частныхъ лицъ.

Но этимъ создавалась для новыхъ банковъ та же опасность, которая оказалась роковою для итальянскихъ и верхне-германскихъ банкировъ XVI в.,—смѣшеніе долгосрочныхъ и краткосрочныхъ кредитныхъ операцій. Для рессурсовъ, получаемыхъ банками отъ публики, носившихъ сплошь краткосрочный характеръ, существовало соотвѣтственное краткосрочное помѣщеніе капиталовъ въ видѣ пріема купеческихъ векселей; но этого соотвѣтствія не было при займахъ государству, являющихся по необходимости долгосрочными. Англійскій Банкъ избѣгъ этой опасности тѣмъ, что онъ предоставилъ въ распоряженіе государства исключительно свой собственный капиталъ, а не вклады своихъ кредиторовъ; подобнымъ же образомъ позже поступилъ и Французскій банкъ. Этимъ, однако, проблема была не разрѣшена, а лишь отсрочена, такъ какъ освобожденныя такимъ образомъ суммы оказывались недостаточными для покрытія все растущихъ потребностей государства.

Разрѣшеніе этой основной трудности банковаго дѣла, которая въ XVIII и, главнымъ образомъ, XIX вѣкахъ, должна была достигнуть еще большей остроты, вслѣдствіе, съ одной стороны, все растущихъ нуждъ государства и съ другой,—въ силу вновь появившагося спроса на основной капиталъ со стороны крупной промышленности, было въ дальнѣйшемъ осуществлено посредствомъ усовершенствованія принципа *раздѣленія труда*. Все сильнѣе укрѣплялось сознаніе, что успѣхъ банковаго дѣла зави-

ситъ отъ проведенія основного положенія: активныя операціи должны соотвѣтствовать пассивнымъ или, иными словами, банки должны оказывать лишь такой кредитъ, какой они сами получаютъ.

Предложеніе капиталовъ, какъ равно и спросъ на нихъ проявляется въ двухъ различныхъ формахъ: владѣлецъ капитала ищетъ либо временнаго помѣщенія для суммъ *временно* не находящихъ примѣненія въ его хозяйствѣ, суммъ, которыя предназначены или для позднѣйшаго использованія въ собственномъ дѣлѣ, или для постепеннаго потребленія (кассовая наличность предпринимателей и частныхъ лицъ); либо онъ желаетъ найти для нихъ *долгосрочное* помѣщеніе, чтобы капиталъ служилъ ему въ качествѣ длительнаго фонда, приносящаго ренту. Такимъ же образомъ раздѣляется на двѣ категоріи и потребность въ капиталѣ:

1. *Потребность въ кредитѣ для оборотныхъ средствъ* (Betriebskredit), т. е. въ капиталахъ, которые должны служить для увеличенія собственнаго оборотнаго капитала предпріятія.

2. *Потребность въ основномъ кредитѣ предпріятія* (Anlagekredit), т. е. въ капиталахъ, которые предназначены для увеличенія или созданія основного капитала предпріятія.

Задачей банковъ является осуществленіе въ наиболѣе совершенной формѣ взаимнаго уравновѣшенія разнообразныхъ видовъ предложенія и спроса на капиталъ. На вѣрномъ разрѣшеніи этой задачи покоится какъ прочность банка, который несетъ отвѣтственность за каждую свою ошибку, такъ и народно-хозяйственная раціональность, т. е. производительность назначенія капиталовъ, которыми банкъ располагаетъ. Трудность заключается здѣсь, съ одной стороны, въ томъ, что специфическіе виды предложенія краткосрочныхъ и долгосрочныхъ капиталовъ не въ точности соотвѣтствуютъ спросу, и поэтому возникаетъ искушеніе полученныя на короткій срокъ деньги отдать взаймы на долгій срокъ. Съ другой, — банкирамъ очень трудно разрѣшать въ отдѣльныхъ случаяхъ вопросъ, является ли искомое помѣщеніе капитала долгосрочнымъ или краткосрочнымъ. (T. Hankey, долголѣтній директоръ Англійскаго Банка, однажды выразился такъ: „все искусство дѣльнаго банкира состоитъ въ умѣніи отличить вексель отъ ипотеки“).

Разрѣшеніе кредитной проблемы въ отношеніи къ растущимъ требованіямъ государства было достигнуто такимъ образомъ, что на смѣну прямого предоставленія кредита со стороны банковъ явился выпускъ аннюитетовъ, а потомъ облигацій го-

сударственныхъ займовъ, мелкихъ купюръ, реализацію коихъ принимали на себя, главнымъ образомъ, такіе банки и банкиры, которые преимущественно работали *собственнымъ* капиталомъ. Принятые такимъ образомъ банками для реализаціи займы затѣмъ размѣщались съ возможной скоростью среди публики. Банкъ выступаетъ тутъ исключительно въ роли *посредника*, онъ помѣщаетъ свои свободные капиталы лишь кратковременно; съ момента завершенія подписки на заемъ падаетъ и всякая отвѣтственность банка и онъ получаетъ возможность съ освободившимся капиталомъ предпринимать вновь и вновь такія же трансакціи (возникновеніе эмиссіонной операціи).

До тѣхъ поръ, пока дѣло идетъ исключительно о реализаціи займовъ собственнаго государства, рискъ при этой системѣ для банка незначителенъ и врядъ ли можетъ угрожать его существованію. Но когда въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вв. развитіе банковаго дѣла привело къ принятію на себя банками реализаціи займовъ чужихъ, часто слабыхъ въ финансовомъ отношеніи государствъ, и когда, примѣрно съ 1840 г., банковому дѣлу была поставлена новая задача финансировать крупныя частныя промышленныя и транспортныя предпріятія (желѣзныя дороги), то оказалось необходимымъ изыскать новые пути и вызвать къ жизни новыя организаціонныя формы банковой дѣятельности. Эта нынѣ важнѣйшая и труднѣйшая задача банковаго дѣла была разрѣшена различнымъ образомъ. Формы, которыя образовались для разрѣшенія ея тутъ и тамъ, сыграли рѣшающую роль въ развитіи всего строя кредитной организаціи въ различныхъ государствахъ.

Въ Англіи, какъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, опасность, которой подвергаются банки, работающіе чужими капиталами, при эмиссіонной операціи была избѣгнута тѣмъ, что кругъ дѣятельности этихъ банковъ ограниченъ былъ исключительно обслуживаніемъ краткосрочныхъ нуждъ купеческо-промышленнаго кредита, реализація же основныхъ капиталовъ для промышленности, а также иностранныхъ и болѣе рискованныхъ отечественныхъ займовъ, передана другимъ учрежденіямъ. Это стало возможнымъ лишь благодаря тому, что на Лондонской и на Нью-Іоркской фондовыхъ биржахъ существовали самостоятельные денежные рынки, которые функціонировали въ широкой степени независимо отъ банковъ и имѣли возможность удовлетворять требованіямъ размѣщенія займовъ путемъ прямого привлеченія публики. На счетъ этой системы должны быть, впрочемъ, отне-

сены отчасти и крупные дефекты англо-американскаго эмиссіоннаго дѣла.

2. Отъ основанія Англійскаго Банка до 1844 года.

Въ начальные періоды капиталистическаго хозяйства единственная возможность накопленія избыточныхъ капиталовъ состояла въ ограниченномъ узкими предѣлами собираніи благороднаго металла. Это собираніе вначалѣ совершалось у мѣнялъ и золотыхъ дѣлъ мастеровъ, которые одни тогда обладали нужными знаніями для опредѣленія чистаго содержанія золота въ металлѣ. Реальныя выгоды, представляемыя въ мѣняльномъ дѣлѣ золотого размѣна сплавленіемъ полноцѣнной и выпускомъ въ обращеніе неполноцѣнной монеты, усилили интересъ мѣнялъ къ скопленію возможно большихъ суммъ, между тѣмъ какъ спеціальныя познанія и техническія приспособленія (обезпеченіе отъ огня и отъ кражъ), какими они обладали, дѣлали выгоднымъ и удобнымъ для владѣльцевъ крупныхъ количествъ чеканенныхъ или нечеканенныхъ металловъ передавать эти цѣнности мѣняламъ на храненіе. Отсюда получили уже довольно рано (въ Италіи въ XV и XVI и въ Англіи въ XVI и XVII в. в.) свое развитіе зачатки депозитной банковой операціи, представителями которой были въ Италіи денежные мѣнялы (по итальянски banchieri, отъ слова „banca“ — скамья, лавка на которой они выставляли для продажи свои собранія монетъ), а въ Англіи золотыхъ дѣлъ мастера, которые явились здѣсь на смѣну изгнанныхъ еврейскихъ и ломбардскихъ мѣнялъ и ростовщиковъ. Lombard Street, т. е. улица, на которой нѣкогда стояли лавки итальянскихъ мѣнялъ, служитъ и по настоящее время центромъ англійскаго или даже мірового банковаго оборота; всѣ выдающіеся банки Англіи имѣютъ свои центральныя конторы на этой узенькой улицѣ, въ центрѣ Лондонскаго Сити.

Еще и теперь существуютъ банки, возникновеніе которыхъ относится къ тому отдаленному времени (напр., Child & Co), и главныя конторы многихъ большихъ англійскихъ банковъ носятъ и понынѣ эмблему золотыхъ дѣлъ мастеровъ, отъ предпріятій которыхъ они ведутъ свое начало.

Но подобное развитіе чисто-депозитнаго банковаго дѣла было возможно лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ рукахъ купцовъ, землевладѣльческой знати и князей могли скопляться свободные капиталы, т. е. въ богатыхъ итальянскихъ или верхне-германскихъ городахъ на исходѣ средневѣковья, или въ расцвѣта-

ющихъ центрахъ вновь возникшихъ національныхъ государствъ, какъ, напр., и прежде всего, въ Лондонѣ.

Здѣсь развилась на исходѣ XVI и, главнымъ образомъ, въ теченіе XVII вѣка изъ цеха золотыхъ дѣлъ мастеровъ цѣлая серія выдающихся банкирскихъ домовъ, которые скоро такъ расширили свои депозитныя операціи, благодаря уплатѣ процентовъ за помѣщаемые у нихъ денежные вклады, что получили возможность предоставлять довольно значительный купеческій кредитъ и одновременно оказывать поддержку финансовымъ потребностямъ правительства. Послѣ же того, какъ они понесли очень крупныя потери вслѣдствіе частичнаго государственнаго банкротства(„closing of the exchequer“ въ 1672 году), довѣріе къ правительству настолько пошатнулось, что и послѣ „славной“ революціи 1688 г. и установленія парламентской системы управленія при Вильгельмѣ Оранскомъ, оно не могло разсчитывать на поддержку со стороны золотыхъ дѣлъ мастеровъ и банкировъ, чему способствовало также то обстоятельство, что послѣдніе были сплошь сторонниками изгнанныхъ Стюартовъ.

Въ силу этого новый режимъ оказался вынужденнымъ создать себѣ нужную финансовую опору другимъ путемъ, и эта необходимость привела послѣ различныхъ неудачныхъ опытовъ къ основанію въ 1694 году Англійскаго Банка (Bank of England) [1]). Группа государственныхъ кредиторовъ, предложившихъ правительству на первый разъ 1.200.000 ф. ст., образовала корпорацію, которая получила право выпустить на такую же сумму банкнотъ. Это право было въ 1709 г. расширено, взамѣнъ предоставленія правительству новыхъ ссудъ, въ фактическую монополію выпуска банкнотъ, такъ какъ отнынѣ всѣмъ обществамъ съ

---

[1]) „Тори, полемизируя противъ Банка, указывали, что подобное учрежденіе могло бы существовать только въ республикѣ, что съ монархіей оно несовмѣстимо. Но то, что было справедливо въ этихъ разсужденіяхъ,—говорило за Банкъ, ибо конечно онъ не могъ бы существовать въ монархіи Стюартовъ, въ государствѣ, гдѣ монархъ притязалъ на право отмѣнять законы указами и изъ-за денегъ нарушалъ свое слово, гдѣ общественная власть была предметомъ непрерывной борьбы между короною и народомъ. Только революція дала англійскому государственному строю необходимую прочность и—второй важный моментъ—создала необходимое вліяніе самостоятельной буржуазіи“.

„Англійскій Банкъ былъ дѣломъ виговъ, главная сила которыхъ коренилась въ торговомъ классѣ, промышленникахъ и тѣсно связанныхъ съ ними группахъ средняго землевладѣнія (gentry). Онъ возникъ потому, что интересы этихъ слоевъ населенія совпали съ интересомъ государства, нуждавшагося въ деньгахъ“. (R. Ehrenberg. Die Banken vom 11. bis 17. Jahrhundert—въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften). *Прим. ред.*

числомъ участниковъ болѣе 6 былъ воспрещенъ выпускъ таковыхъ. Это постановленіе воспрепятствовало для англійской провинціи до 1826 г., а для Лондона до 1833 г. возникновенію крупныхъ банковыхъ учрежденій. Ущерба для лондонской торговли отъ этого не послѣдовало, такъ какъ, съ одной стороны, Англійскій Банкъ принялъ на себя обезпеченіе ея кредитныхъ нуждъ, а съ другой,—лондонскіе частные банкиры даннымъ ограниченіемъ затронуты не были, и для нихъ создалась даже въ извѣстномъ смыслѣ монополія депозитнаго дѣла, такъ какъ Англійскій Банкъ добывалъ себѣ необходимые рессурсы путемъ выпуска банкнотъ, а потому не обнаруживалъ большого интереса къ депозитной операціи, между тѣмъ какъ основаніе болѣе крупныхъ депозитныхъ акціонерныхъ банковъ было устранено въ силу очень широкаго юридическаго толкованія вышеизложенной привилегіи Англійскаго Банка, распространившаго упомянутое ограниченіе также и на банки, не выпускавшіе банкнотъ.

Иначе обстояло дѣло въ провинціи. Такъ какъ въ ней недоставало всѣхъ основныхъ условій для развитія депозитнаго дѣла, то здѣсь могла быть создана удовлетворительная кредитная организація лишь на почвѣ выпуска банкнотъ. Въ виду же того, что монополія Англійскаго Банка не распространялась ни на Шотландію, ни на Ирландію, здѣсь не было никакихъ препятствій къ созданію значительныхъ частныхъ банковъ съ правомъ выпуска банкнотъ. Съ помощью этихъ банковъ торговля и промышленность, особенно въ скудно одаренной природой Шотландіи, достигли уже въ XVIII в. блестящаго развитія. Въ собственно англійской провинціи, напротивъ, недостатокъ такихъ банковъ, въ особенноети со времени возникновенія крупной промышленности къ концу XVIII вѣка, давалъ себя чувствовать все сильнѣе. Мелкіе частные банкиры не обладали достаточнымъ кредитомъ, чтобы держать въ обращеніи значительныя количества банкнотъ въ теченіе продолжительнаго времени, а Англійскій Банкъ игнорировалъ провинцію совершенно. И только тогда, когда во время кризиса 1825 г. около 700 мелкихъ банкирскихъ домовъ вынуждены были прекратить платежи, послѣдовало изданіе закона 1826 г. объ отмѣнѣ въ провинціи дѣйствія предоставленной Англійскому Банку монополіи выпуска банкнотъ.

Въ 1833 г. было предоставлено право учрежденія депозитныхъ акціонерныхъ банковъ безъ выпуска банкнотъ и въ Лондонѣ. Слѣдствіемъ этого было возникновеніе значительнаго числа

среднихъ и болѣе крупныхъ депозитныхъ банковъ (Joint-Stock-Banks) во всей Англіи, которая лишь теперь получила возможность пользоваться въ этомъ отношеніи тѣми преимуществами, которыми уже давно обладали Шотландія и Ирландія. Но это преобразованіе совершилось въ тотъ моментъ, когда право выпуска банкнотъ уже успѣло потерять значительную часть своего прежняго значенія. Такъ какъ, въ результатѣ растущаго накопленія капиталовъ, стало возможнымъ существованіе чисто депозитнаго дѣла и въ провинціи, и таковое принимало все бо́льшіе размѣры, то новое урегулированіе банковаго дѣла знаменитымъ актомъ Р. Пиля (Peels-Act) 1844 г. оказалось возможнымъ на основѣ полнаго отдѣленія операціи выпуска банкнотъ отъ прочихъ банковыхъ функцій. Привилегія выпуска банкнотъ Англійскаго Банка была распространена на всю Великобританію, право выпуска банкнотъ всѣхъ прочихъ банковъ, хотя и было сохранено въ прежнемъ объемѣ, но путемъ ряда ограничительныхъ постановленій приведено къ постепенному прекращенію, и такимъ образомъ была проведена въ принципѣ централизація выпуска банкнотъ.

3. Отъ акта Р. Пиля до настоящаго времени.

Дальнѣйшее развитіе и, тѣмъ самымъ, современная постановка банковъ краткосрочнаго кредита въ Англіи обусловлены были рѣшительнымъ вліяніемъ двухъ факторовъ: распространенія *системы единаго резерва* и стремленія къ *концентраціи*. Система единаго резерва состоитъ въ томъ, что англійскіе депозитные банки, и это одинаково относится какъ къ частнымъ банкирамъ (Bankers), такъ и къ акціонернымъ банкамъ (Joint-Stock-Banks), какъ къ учрежденіямъ главныхъ городовъ, такъ и къ провинціальнымъ, и въ широкой степени также и къ ирландскимъ и шотландскимъ банкамъ,—привыкли держать почти всю свою наличность не въ собственныхъ кассахъ, а передавать ее на храненіе въ Англійскій Банкъ. Для развитія и упроченія этой системы имѣлось нѣсколько причинъ.

Прежде всего оказалъ вліяніе рядъ случайныхъ обстоятельствъ; такъ, въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XIX вѣка такую роль сыграло стремленіе вновь учрежденныхъ банковъ внушить публикѣ большее довѣріе къ себѣ путемъ держанія крупныхъ резервовъ въ заслуженномъ съиздавна Англійскомъ Банкѣ. Затѣмъ, ежедневно производимое въ разсчетной палатѣ, Лондонскомъ Clearing-House, сбалансированіе крупнѣйшей части

всѣхъ платежей цѣлой страны для каждаго банка, который прямо, какъ членъ разсчетной палаты, или косвенно, какъ кліентъ одного изъ ея членовъ, желалъ принять участіе въ этомъ выравниваніи счетовъ,—требовало храненія значительныхъ наличныхъ средствъ въ соотвѣтственномъ членскомъ банкѣ, или въ центральномъ банкѣ, выполняющемъ порученія членскаго банка. Наконецъ, депозитные банки пріобрѣтали, благодаря тому что ихъ вклады съ теченіемъ времени составили очень значительную долю свободныхъ резервовъ самого Англійскаго Банка, извѣстное вліяніе на веденіе дѣлъ центральнаго учрежденія—посколько они заставляли это центральное учрежденіе не отказываться отъ поддержки въ тяжелыя времена вексельныхъ и фондовыхъ маклеровъ, которымъ депозитные банки регулярно предоставляли часть своихъ свободныхъ капиталовъ.

Англійскій Банкъ обычно, даже въ нормальное время, заинтересованъ въ томъ, чтобы не потерять тѣхъ безпроцентно ему предоставленныхъ вкладовъ другихъ банковъ, которые онъ употребляетъ для собственныхъ оборотовъ. Эта заинтересованность дѣлается въ критическіе періоды жизненнымъ вопросомъ для Англійскаго Банка и онъ тогда долженъ стремиться поставить другіе банки въ такое положеніе, чтобы они оставляли у него свои свободныя средства, причемъ путемъ поддержки вексельныхъ и фондовыхъ маклеровъ онъ заботится о томъ, чтобы они въ случаѣ необходимости могли выплатить обратно занятыя у депозитныхъ банковъ суммы. Такимъ образомъ, система единаго резерва обезпечиваетъ депозитнымъ банкамъ въ нормальное время возможность значительную часть своихъ свободныхъ рессурсовъ, которые иначе они должны были бы держать у себя въ запасѣ,—помѣщать въ процентныя ссуды, такъ какъ, въ случаѣ нужды, они могутъ черезъ посредство Англійскаго Банка эти суммы снова сдѣлать свободными, не трогая своихъ вкладовъ въ центральномъ учрежденіи.

Концентраціонное движеніе, пустившее корни въ 70-хъ годахъ XIX вѣка и достигшее своего апогея въ 80-хъ и 90-хъ годахъ, черпаетъ свою двигательную силу прежде всего въ противоположности кредитныхъ отношеній крупныхъ городовъ и провинціи, стремившихся къ уравненію.

Лондонъ, какъ боевой пунктъ политической и общественной жизни Великобританіи, уже издавна оказывалъ огромное притягательное вліяніе на состоятельные классы. Прежде всего онъ является собирательнымъ и потребительнымъ центромъ создан-

ныхъ хозяйственной дѣятельностью провинціи богатствъ и сбереженій. Слѣдствіемъ этого явился тотъ фактъ, что въ лондонскомъ банковомъ дѣлѣ обнаружился избытокъ капиталовъ при недостаточной возможности ихъ приложенія, чему противостоялъ въ провинціи соотвѣтственный недостатокъ капиталовъ при сильномъ спросѣ на нихъ для помѣщенія въ промышленныхъ, коммерческихъ и сельско-хозяйственныхъ предпріятіяхъ. Равновѣсіе достигалось въ прежнее время несовершеннымъ образомъ при посредствѣ лондонскихъ вексельныхъ маклеровъ, которые учитывали портфели провинціальныхъ банковъ въ банкахъ лондонскихъ. Подъ давленіемъ обстоятельствъ нѣкоторые передовые провинціальные банки рѣшили обосноваться въ Лондонѣ путемъ пріобрѣтенія тамошнихъ акціонерныхъ банковъ или частныхъ банкирскихъ домовъ, чѣмъ они одновременно пріобрѣтали участіе въ привилегіяхъ лондонскаго Clearing-House, доступъ въ который былъ возможенъ лишь путемъ сліянія съ однимъ изъ банковъ-сочленовъ. Конкурренція провинціальныхъ банковъ заставила тогда болѣе крупные банки Лондона въ свою очередь предпринять подобныя же мѣры въ провинціи. Результатомъ всего этого движенія явилось, въ концѣ концовъ, уравненіе противоположностей и консолидація всей краткосрочной кредитной системы путемъ поглощенія и сліянія большей части крупныхъ городскихъ и провинціальныхъ банковъ въ какую-нибудь дюжину большихъ „London- and Provincial-Banks“, съ главными конторами въ Лондонѣ и густой сѣтью филіаловъ и агентуръ по всей странѣ (за исключеніемъ Ирландіи и Шотландіи, гдѣ мѣстные банки сохранили свои позиціи) [1]).

II. Современная организація краткосрочнаго торговаго и промышленнаго кредита.

1. Англійскій Банкъ.

Въ центрѣ англійскаго банковаго дѣла еще и теперь стоитъ Bank of England, что наглядно рисуется самымъ мѣстоположеніемъ банка въ Лондонѣ, такъ какъ вокругъ зданія банка группируются различныя финансовыя учрежденія, словно вокругъ одного общаго центра: напротивъ главнаго портала банка расположена Royal Exchange, биржа, гдѣ совершаются операціи съ иностранными векселями, здѣсь же въѣздъ въ Lombard Street, тотчасъ же направо въ маленькомъ дворѣ помѣщается Clearing-House,

[1]) См. табл. VI и VII. *Прим. ред.*

далѣе—центральныя конторы крупнѣйшихъ депозитныхъ банковъ, съ которыми связаны главнѣйшіе изъ чужеземныхъ и колоніальныхъ банковъ. Съ западной стороны Англійскаго Банка помѣщаются: Лондонская биржа—Stock Exchange, конторы фондовыхъ и вексельныхъ маклеровъ, а также крупныхъ страховыхъ обществъ и т. д.

Основою современной организаціи Банка служатъ постановленія знаменитаго банковаго акта Пиля 1844 г., дѣйствующаго съ небольшими измѣненіями и понынѣ. Важнѣйшими положеніями этого закона являются слѣдующія:

1. Выпускъ банкнотъ выдѣленъ отъ прочихъ операцій Банка и переданъ особому отдѣленію Банка, такъ называемому „Issue-Department“.

2. Банкноты должны до суммы 14 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ покрываться государственными облигаціями, а сверхъ этой суммы покрытіе должно быть полностью обезпечено наличностью.

3. Привилегія выпуска банкнотъ, которая сначала распространялась лишь на Лондонъ и на окружность въ 65 англійскихъ миль, нынѣ расширена на всю Англію и Уэльсъ (но не на Шотландію и Ирландію), причемъ провинціальнымъ банкамъ не разрѣшается увеличивать выпускъ своихъ банкнотъ, а наоборотъ, послѣднія должны постепенно поглощаться центральнымъ банкомъ.

4. Банкноты Англійскаго Банка признаны законнымъ платежнымъ средствомъ для Англіи и Уэльса для всѣхъ платежей, исключая платежи самого Банка, который такимъ образомъ обязуется размѣнивать свои билеты, по требованію, во всякое время на наличныя деньги.

5. Банкъ долженъ покупать все предлагаемое ему золото по установленной цѣнѣ.

6. Всѣ прочія, ниже подробно описанныя операціи банка предоставляются „Banking-Department'у“, который совершенно отдѣленъ отъ „Issue-Department“. Для обоихъ отдѣленій является обязательнымъ опубликованіе еженедѣльныхъ отчетовъ, изъ которыхъ видны размѣры выпуска банкнотъ, запасовъ наличности, а также суммы принадлежащихъ банку цѣнныхъ бумагъ (Securities) и ввѣренныхъ ему вкладовъ (Deposits).

Банкъ, кромѣ того, продолжаетъ обладать ранѣе ему предоставленными привилегіями, къ которымъ прежде всего принадлежитъ привилегія ограниченной отвѣтственности его акціонеровъ,—льгота, которая лишь закономъ 1858 г. была предостав-

лена и другимъ акціонернымъ банкамъ. Далѣе, ему было ввѣрено управленіе государственнымъ долгомъ,—постановленіе, которое закономъ 1870 г. было расширено въ томъ смыслѣ, что Банкъ не долженъ лишаться этой функціи до тѣхъ поръ, пока весь государственный долгъ Англіи не будетъ погашенъ.

Ожидали, что урегулированіе выпуска банкнотъ сдѣлаетъ невозможной всякую нездоровую спекуляцію въ будущемъ, но уже въ 1847 г. спекулятивная горячка и послѣдовавшій за ней кризисъ и еще въ большей степени кризисъ 1857 г. показали, что эти ожиданія не оправдываются, и что, наоборотъ, ограниченіе выпуска банкнотъ послужило побудительной причиной для чрезвычайно возросшаго денежнаго оборота создать себѣ другія средства кредитнаго посредничества—чеки, переводы по книгамъ банка и т. п. средства, которыя законъ не былъ въ силахъ контролировать.

Если, такимъ образомъ, ожидаемыя вліянія закона 1844 г. далеко не оправдали тѣхъ надеждъ, которыя на нихъ возлагались, то, напротивъ, въ теченіе ближайшихъ десятилѣтій непредвидѣнныя его вліянія пріобрѣли тѣмъ большее и даже превалирующее значеніе для развитія англійскаго кредитнаго дѣла. Законъ прежде всего вызвалъ упроченіе монопольнаго положенія Англійскаго Банка, которое привело къ тому, что этотъ банкъ, даже послѣ того, какъ для него возникли могущественные конкурренты въ лицѣ крупныхъ депозитныхъ банковъ, продолжалъ играть руководящую роль на англійскомъ денежномъ рынкѣ. Это—явленіе, которое нетрудно объяснить: съ 1697 по 1826 г. и даже по 1833 г. Банкъ обладалъ монопольнымъ правомъ производить, въ качествѣ единственнаго акціонернаго общества, всѣ банковыя операціи (первый крупный депозитный акціонерный банкъ въ Лондонѣ былъ основанъ лишь въ 1834 г.); привилегія выпуска банкнотъ сдѣлала его въ глазахъ публики равнымъ государственному учрежденію; исторія учила, что англійское правительство во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ отождествляло себя съ Банкомъ; извлеченія изъ отчетовъ, которыя Банкъ опубликовывалъ еженедѣльно, давали возможность судить о его солидности, тогда какъ о положеніи дѣлъ другихъ банковъ нельзя было составить себѣ яснаго представленія; постановленія закона вынуждали Банкъ держать для покрытія выпуска банкнотъ сравнительно крупные запасы золота, которые хотя и не предназначались для обезпеченія остальныхъ обязательствъ Банка, но все-таки придавали всему дѣлу видимость исключительной

прочности и устойчивости. Къ этому еще прибавился чрезвычайно высокій размѣръ акціонернаго капитала и резервовъ, такъ что неудивительно, что выраженіе „Safe as the Bank“—„вѣрно какъ Банкъ“ (т. е. the Bank of England), сдѣлалось поговоркой.

Естественнымъ слѣдствіемъ этого господствующаго положенія было то, что на долю Англійскаго Банка досталось выполненіе ряда задачъ, которымъ не соотвѣтствовали ни его организація, ни его средства. Если Банкъ и не былъ вынужденъ исполнять эти задачи ни постановленіями закона, ни собственными обѣщаніями, ни порученіями министровъ и парламента, то все же онъ не могъ подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія уклоняться отъ нихъ. Эти обязанности возникли у него прежде всего подъ вліяніемъ того обстоятельства, что нѣкоторые частные акціонерные банки оказались во время кризисовъ 1838, 1839 и 1847 г.г. нежизнеспособными, и публика послѣ этого стала довѣрять свои сбереженія въ первую очередь Англійскому Банку, а солидные акціонерные банки, съ своей стороны, стали помѣщать свои резервы въ томъ же банкѣ, какъ наиболѣе безопасномъ и дешевомъ мѣстѣ храненія капиталовъ. Изъ этой практики при возрастающемъ расширеніи депозитныхъ операцій и развилась тогда система единаго резерва, т. е. резервы всѣхъ банковъ стали помѣщаться въ центральномъ учрежденіи, которое однако относилось къ нимъ, какъ къ простымъ депозитамъ и пользовалось ими для своихъ оборотовъ. И вотъ Англійскій Банкъ, который по своей организаціи и уставу былъ банкомъ эмиссіоннымъ, сдѣлался депозитнымъ банкомъ „par excellence“ благодаря тому, что онъ сталъ „банкомъ депозитныхъ банковъ“.

Не будь фиксированнаго закономъ монопольнаго положенія Англійскаго Банка, крупные банки не имѣли бы никакого побужденія довѣрять большую часть своихъ резервовъ на храненіе безъ процентовъ конкуррирующему съ ними центральному банку. Взамѣнъ таящей въ себѣ большія опасности системы единаго резерва, по крайней мѣрѣ крупныя банковыя учрежденія были бы поставлены въ необходимость хранить у себя свои собственныя запасныя средства, вмѣсто того, чтобы въ періоды кризисовъ и паники полагаться на помощь центральнаго банка, который тѣмъ менѣе приспособленъ къ такой роли, что его вліяніе на денежномъ рынкѣ отстаетъ по сравненію съ вліяніемъ другихъ банковъ, превосходящихъ его по размѣрамъ ихъ оборотовъ.

Еженедѣльныя вѣдомости, публикуемыя банкомъ по предписанію закона и замѣняющія собою балансы, которые Англій-

скимъ Банкомъ не выпускаются, даютъ картину его многосторонней дѣятельности, такъ что внимательный анализъ такой вѣдомости легче всего можетъ ознакомить насъ съ различными функціями Банка (см. табл. I).

А. *Эмиссіонный Департаментъ* (*Issue-Department*). Первой и важнѣйшей задачей банка является выпускъ банкнотъ, производимый по установленнымъ закономъ правиламъ, которыя предписываютъ, чтобы выпускаемыя банкноты точно до опредѣленной суммы покрывались государственными облигаціями; выпускъ же банкнотъ сверхъ этой суммы разрѣшается лишь при условіи полнаго обезпеченія наличностью. Покрытіе части обращающихся банкнотъ векселями, какъ это, напр., предоставлено Германскому Имперскому банку, Англійскому Банку не разрѣшено. Высшая сумма банкнотъ, покрываемая государственными долговыми обязательствами, составила первоначально 14 милл. ф. ст., такъ какъ установлено было, что сумма банкнотъ, находившихся въ рукахъ публики въ десятилѣтія, предшествовавшія новому банковому акту, никогда не опускалась ниже этой величины. Можно было поэтому допустить, что указанная сумма представляетъ абсолютный минимумъ, требуемый для ежедневнаго оборота, который поэтому никогда не могъ бы быть предъявленъ къ размѣну. Такимъ образомъ, помимо экономіи въ процентахъ на эти 14 милліоновъ, оставался ненарушеннымъ идеалъ законодателя: имѣть полное золотое покрытіе для всѣхъ банкнотъ, какія только могутъ быть предъявлены,—примѣръ специфически англійской комбинаціи чистой теоріи и чисто практическихъ мотивовъ. Такъ какъ законъ позволяетъ Банку, каждый разъ съ разрѣшенія правительства, увеличивать свои непокрытыя золотомъ банкноты на двѣ трети той суммы, на какую, при извѣстныхъ условіяхъ, уменьшатъ свои выпуски частные эмиссіонные банки,—то не подлежащій покрытію золотомъ выпускъ банкнотъ центральнаго банка можетъ возрасти maximum до 19.616.000 фунтовъ.

Цифра, стоящая въ недѣльной вѣдомости слѣва, подъ заголовкомъ „Issue-Department“, показываетъ величину выпуска банкнотъ въ данный моментъ. Но надо отмѣтить, что не вся сумма находится въ обращеніи, а значительная часть лежитъ въ „Banking-Department“ самого банка, о чемъ см. ниже. На правой сторонѣ вѣдомости мы находимъ записи суммъ, предназначенныхъ для покрытія выпущенныхъ банкнотъ, а именно, долгъ по счету правительства, государственныя облигаціи и на

остальную сумму золото (въ видѣ монеты и въ слиткахъ). Законъ разрѣшаетъ Банку часть (до одной четверти наличнаго золотого запаса) держать въ серебрѣ, но управленіе Банка не пользуется болѣе этимъ своимъ правомъ, не взирая на то, что не было недостатка въ требованіяхъ на это со стороны биметаллистовъ. Постановленіе это впрочемъ является иллюзорнымъ уже потому, что серебро признается законнымъ платежнымъ средствомъ лишь до суммы 2-хъ ф. ст. (40 шилл.).

Въ этомъ золотомъ запасѣ заключаются двѣ строго другъ отъ друга отличныя суммы, съ одной стороны, *золотой резервъ* для банкнотъ, который установленъ закономъ для обезпеченія размѣна находящихся въ рукахъ публики билетовъ Банка и не можетъ быть использованъ для иныхъ цѣлей [1]), съ другой стороны—*банковый резервъ*, т. е. та наличная сумма, которая предназначена для покрытія прочихъ обязательствъ Банка, именно, помѣщенныхъ у него рессурсовъ правительства, частныхъ лицъ или другихъ банковъ. Такъ какъ вслѣдствіе своеобразной организаціи англійскаго денежнаго рынка, этотъ фондъ является единственнымъ крупнымъ запасомъ наличности во всей Англіи, то этотъ банковый резервъ представляетъ собою одновременно и единственный металлическій запасъ для всей построенной на чисто-золотомъ базисѣ англійской кредитной системы. На немъ всецѣло покоится платежная способность не только самого Англійскаго Банка, какъ и всѣхъ другихъ банковъ, но также и каждаго англійскаго купца, почти всѣхъ представителей высшихъ и среднихъ классовъ, общинъ и другихъ публичныхъ корпорацій, даже части англійскихъ колоній и всего англійскаго государства.

B. *Банковый Департаментъ* (*Banking-Department*). Въ то время, какъ Issue-Department связанъ въ области веденія своихъ дѣлъ подробными постановленіями закона и функціонируетъ чисто автоматически [2]), мы въ лицѣ Banking-Department встрѣчаемся со старѣйшимъ и крупнѣйшимъ частнымъ акціонернымъ банкомъ Англіи, который никакими постановленіями

[1]) Долю золотого резерва, предназначеннаго для покрытія банкнотъ, мы получимъ, если изъ суммы ихъ, показанной въ балансѣ, вычтемъ: во-первыхъ, банкноты, находящіяся въ Banking-Department, и, во-вторыхъ, ту сумму, которая покрыта не золотомъ, а лишь обязательствами правительства.

[2]) Многократно было указываемо, что было бы предпочтительнѣе это учрежденіе отдѣлить и въ территоріальномъ смыслѣ отъ Banking-Department, такъ какъ это совмѣстное помѣщеніе является причиной многихъ ложныхъ представленій о сущности Банка среди англійской публики.

закона, не вынуждается направлять свой дѣловой механизмъ иначе, чѣмъ это поставлено въ „Joint-Stock-Banks“, возникшихъ въ большомъ числѣ съ 1834 г. Цѣлый рядъ выдающихся президентовъ Банка многократно высказывался за то, что Banking-Department не долженъ имѣть другихъ заботъ, кромѣ защиты интересовъ акціонеровъ Банка и обезпеченія вложенныхъ его кліентами капиталовъ. Веденіе дѣлъ Банка съ 1844 г., однако, показало, что и люди, теоретически исповѣдующіе другіе взгляды, на практикѣ сознаютъ тѣ обязанности, которыя подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія выпали на долю Англійскаго Банка вслѣдствіе его исторически сложившагося монопольнаго положенія, ибо онъ, помимо функцій чисто частнаго предпріятія, является: 1) банкомъ государства, 2) банкомъ банковъ и банкировъ и 3) хранителемъ единственнаго крупнаго золотого запаса націи.

Характеръ Банка, какъ частной коммерческой компаніи, можно ясно видѣть изъ первыхъ двухъ строкъ баланса Banking-Department. Собственный капиталъ (Proprietors-Capital) въ размѣрѣ 14.553.000 ф. ст. ставитъ Банкъ во главѣ всѣхъ англійскихъ банковъ. Въ противоположность господствующей у другихъ банковъ системѣ, капиталъ Англійскаго Банка весь выплаченъ и никакихъ остатковъ обязательствъ акціонеровъ не существуетъ. Капиталъ представляется не въ формѣ акцій, но въ видѣ „Stock“, т. е. каждый собственникъ внесенъ, какъ таковой, въ книги банка и передача его собственности совершается лишь путемъ трансферта въ этихъ книгахъ. Капиталъ, соотвѣтственно этому, не раздѣленъ на опредѣленныя части (shares), какъ это имѣетъ мѣсто при акціонерныхъ капиталахъ, но можетъ быть владѣемъ и передаваемъ въ любыхъ суммахъ, каковыя, однако, не должны быть ниже 100 фунтовъ.

На крупномъ капиталѣ Банка отчасти основывается и значеніе его на денежномъ рынкѣ, такъ какъ высота этого капитала, по отношенію къ вложеннымъ въ Банкъ частнымъ вкладамъ, дѣлаетъ его значительно болѣе независимымъ отъ величины этихъ вкладовъ, чѣмъ это наблюдается у другихъ банковъ, успѣхъ которыхъ зависитъ именно отъ способности и умѣнія привлекать возможно большія суммы вкладовъ, что и заставляетъ эти банки уплачивать за вклады проценты. Англійскій Банкъ, напротивъ, въ состояніи путемъ одного только большого довѣрія, которое онъ всѣмъ внушаетъ, привлекать крупныя суммы вкладовъ, за которые онъ не уплачиваетъ никакихъ процентовъ вкладчикамъ. Естественно, что громадный капиталъ и наличность сравнительно

большихъ резервовъ дѣлаютъ для него невозможнымъ выдавать дивидендъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ это регулярно дѣлаютъ другіе Joint-Stock-Banks.

Вторая рубрика—„Остатокъ“ (Rest) представляетъ резервный фондъ, не подлежащій распредѣленію. Такъ какъ этотъ фондъ по давнему обычаю поддерживается на уровнѣ 3 милл. фунтовъ, то изъ суммы, на которую онъ въ отчетныхъ вѣдомостяхъ превышаетъ эту цифру, можно довольно точно заранѣе, до объявленія размѣра дивиденда, вычислить ожидаемое распредѣленіе прибыли.

Третья рубрика на дебетной сторонѣ вѣдомости — „Public-Deposits“ выясняетъ намъ особенности Банка, какъ банка англійскаго государства. Это ни въ коемъ случаѣ не дѣлаетъ его, впрочемъ, государственнымъ банкомъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ таковымъ является, напр., русскій Государственный Банкъ, или полу-государственный германскій Имперскій Банкъ, который находится подъ руководствомъ государственнаго канцлера, причемъ государство участвуетъ въ чистой прибыли банка. Соотношеніе между Banking-Department'омъ Англійскаго Банка и государствомъ скорѣе напоминаетъ отношеніе между банкиромъ и его кліентами, съ той лишь разницей, что государство обязалось не лишать Банкъ своей кліентуры до тѣхъ поръ, пока находящійся въ его завѣдываніи англійскій государственный долгъ не будетъ погашенъ, что равносильно вѣчной привилегіи. Банкъ выполняетъ за опредѣленную провизію всѣ финансовыя операціи государства; онъ принялъ на себя не только веденіе кассовыхъ и казначейскихъ операцій государства, но и управленіе всѣми государственными долгами. Всѣ налоги, пошлины и прочіе государственные доходы поступаютъ въ него, всѣ платежи государства производятся черезъ него. Онъ принимаетъ на себя заключеніе новыхъ государственныхъ займовъ (въ этомъ отношеніи онъ явился на смѣну дома Ротшильдовъ, который еще въ періодъ крымской кампаніи выступалъ посредникомъ въ дѣлѣ реализаціи англійскихъ займовъ); онъ удовлетворяетъ посредствомъ выпуска билетовъ казначейства (Exchequer- and Treasury-Bills) неотложныя денежныя нужды государства и предоставляетъ ему заимообразно свои свободные рессурсы, когда временами государственные расходы превышаютъ имѣющуюся кассовую наличность.

Въ составѣ Public-Deposits заключаются, далѣе, свободныя деньги почтовыхъ сберегательныхъ кассъ (Post-Office-Sa-

ving-Banks) и другихъ, также находящихся подъ государственнымъ контролемъ, сберегательныхъ кассъ (Trustees-Saving-Banks), а также суммы, предназначенныя для платежей по государственнымъ долгамъ (Commissioners for the National Debt и Dividend Accounts).

Наряду съ финансовыми операціями соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи, Банкъ выполняетъ также финансовыя операціи Индійской имперіи, равно какъ нѣсколькихъ колоній съ коронным управленіемъ и нѣкоторыхъ самостоятельно управляемыхъ колоній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и многихъ коммунъ и другихъ общественныхъ союзовъ.

Дальнѣйшей рубрикой (на дебетной сторонѣ вѣдомости) является „Other Deposits“. Она заключаетъ въ себѣ двѣ вполнѣ разнородныхъ категоріи депозитныхъ денегъ, именно: 1) деньги, которыя вносятся въ банкъ его кліентами (купцами, частными лицами), какъ обыкновенные вклады; онѣ показываютъ, что Банкъ въ своей дѣятельности является обыкновеннымъ депозитнымъ банкомъ, который хотя не платитъ своимъ кліентамъ никакихъ процентовъ, но зато выполняетъ завѣдываніе ихъ кассой; 2) „Bankers-Deposits“, т. е. тѣ суммы, которыя были положены въ Англійскій Банкъ другими банками и банкирами, и которыя представляютъ собою почти всѣ кассовые запасы всѣхъ банковыхъ учрежденій Англіи. До 1875 г. обѣ эти статьи выписывались въ недѣльныхъ вѣдомостяхъ отдѣльно подъ заглавіями „Private-Deposits“ и „Bankers-Deposits“, и врядъ ли можно оправдать то, что Банкъ отступилъ отъ практиковавшейся ранѣе системы. Не взирая на то, что выдающимися дѣятелями было неоднократно высказано требованіе вернуться къ прежнему порядку, Банкъ, однако, до сихъ поръ придерживается сдѣланнаго тогда нововведенія. Если уяснить себѣ, какую чрезвычайную важность имѣетъ какъ-разъ отношеніе суммы этихъ банкирскихъ вкладовъ къ резервамъ центральнаго учрежденія, то нельзя не сдѣлать Банку упрека въ маскированіи баланса, которое можетъ повлечь за собою самыя тяжелыя послѣдствія.

Чтобы понять, что значатъ вклады банкировъ для устойчивости всей кредитной системы, мы должны бросить взглядъ на организацію англійскаго банковаго дѣла.

Въ Англіи и Уэльсѣ, еще въ большей степени въ Шотландіи и не менѣе въ Ирландіи, обращеніе звонкой монеты и банкнотъ по сравненію съ огромнымъ оборотомъ совершенно ничтожно. Это достигается тѣмъ, что не только каждый промышленный дѣятель, отъ крупнаго акціонернаго общества вплоть до

мелкаго лавочника, но и каждый чиновникъ, почти всѣ самостоятельные представители высшихъ и среднихъ классовъ и даже лучше оплачиваемые представители рабочаго класса, — словомъ, почти каждый англичанинъ, имѣютъ счетъ въ банкѣ, которому передаютъ свою наличность и завѣдываніе своей кассой, причемъ всѣ покупки оплачиваются почти исключительно путемъ чековъ. Въ рукахъ публики находится, такимъ образомъ, денегъ и банкнотъ лишь столько, сколько нужно для средняго обихода. Банки и ихъ агентуры во всей странѣ имѣютъ также лишь столько наличныхъ денегъ, сколько требуетъ ежедневный оборотъ („Till-Money"), а остатокъ наличности, если центральная контора банка находится въ Лондонѣ, переводится туда, если же она находится въ одномъ изъ провинціальныхъ городовъ, то данный банкъ обязательно имѣетъ представляющее его банковое учрежденіе въ Лондонѣ, которому и передаетъ свои свободныя суммы. Изъ лондонскихъ банковъ эти деньги въ свою очередь передаются Англійскому Банку, который черезъ посредство разсчетной палаты („Clearing-House") принимаетъ на себя завѣдываніе кассами всѣхъ банковъ. Такимъ образомъ, эти банковскіе пассивы представляютъ собою не только обыкновенные вклады, которые достаточно покрыты, когда изъ нихъ Банкъ удерживаетъ небольшую часть въ видѣ резервовъ, а при посредствѣ другой части ихъ совершаютъ свои обороты; они являются единственными резервами не только банковъ и банкировъ, но и всѣхъ промышленныхъ дѣятелей или даже всей страны и должны, какъ таковые, во всякомъ случаѣ, оставаться въ неприкосновенности. Но Англійскій Банкъ обращается съ ними, какъ съ обыкновенными вкладами, и въ то время, когда банкирскіе пассивы появлялись въ недѣльной вѣдомости, какъ самостоятельная статья, случалось не разъ, что всѣхъ резервовъ Banking-Department'а не хватало для покрытія однихъ этихъ вкладовъ. Естественно, многіе склоняются къ мысли, что здѣсь слѣдуетъ искать причины, почему Банкъ предпочитаетъ болѣе не выписывать эти вклады отдѣльно, справедливо опасаясь наступленія сильнаго безпокойства на денежномъ рынкѣ каждый разъ, когда отношеніе между банкирскими вкладами и резервами Банка сложится неблагопріятно. Во всякомъ случаѣ, болѣе правильной политикой было бы опубликовывать эту сумму и, соотвѣтственно этому, повысить свои резервы.

Переходимъ теперь къ кредитной сторонѣ отчетовъ Banking-Department'а и этимъ самымъ къ активнымъ операціямъ Банка. Двѣ первыя статьи „Government Securities" и „Other Securities"

представляютъ собою не только помѣщенія, которыя были сдѣланы самимъ Банкомъ, чтобы использовать часть своихъ денегъ покупкою государственныхъ или другихъ обращающихся на рынкѣ цѣнныхъ бумагъ за собственный счетъ. Онѣ представляютъ въ большей своей части цѣнности, которыя переданы Банку въ обезпеченіе по выданнымъ имъ ссудамъ и этимъ самымъ формально перешли въ его собственность: это покоится на положеніи англійскаго гражданскаго права („Common-Law“), въ силу котораго обезпечивающій ссуду залогъ юридически переходитъ въ собственность кредитора, тогда какъ должнику предоставляется лишь пользованіе, пока залоговыя отношенія не будутъ ликвидированы. Это положеніе распространяется и на ипотечный залогъ домовъ, земель и т. п., причемъ въ такихъ случаяхъ удостовѣряющіе владѣніе имуществомъ документы передаются ипотечному кредитору.

Вторая статья вѣдомости слагается спеціально изъ долговыхъ обязательствъ большихъ городовъ и коммунъ, затѣмъ изъ векселей, которые Банкъ или пріобрѣлъ (учелъ), или которые были переданы ему въ обезпеченіе выданныхъ ссудъ. Учетная операція Банка сильно сократилась противъ прежняго времени, что отчасти объясняется возрастающимъ недостаткомъ въ первоклассномъ вексельномъ матеріалѣ въ виду вытѣсненія векселей другими формами кредитныхъ переводовъ (телеграфные трансферты), отчасти же тѣмъ, что Англійскій Банкъ все болѣе и болѣе теряетъ свое вліяніе на дисконтный рынокъ, а это въ свою очередь вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что учетныя ставки Банка и открытаго рынка рѣдко совпадаютъ настолько, чтобы побудить владѣльцевъ векселей соглашаться на учетный процентъ Англійскаго Банка [1]). Правда, Банкъ производитъ уже въ теченіе долгаго времени учетъ для такихъ фирмъ, которыя имѣютъ у него свой главный счетъ, по ставкамъ открытаго рынка (частный дисконтъ), но и это не имѣетъ большого вліянія. Если денегъ на открытомъ рынкѣ такъ мало, что приходится обращаться къ Банку, то это теперь совершается большею частью въ формѣ ссудъ подъ залогъ консолей или векселей, но безъ того, чтобы банкъ ихъ учитывалъ.

Мы подходимъ теперь къ двумъ послѣднимъ статьямъ вѣдомости: „Банкноты“ и „Золотая и серебряная монета“. Послѣдняя представляетъ то, что требуется для ежедневнаго обихода, какъ „Till-Money“,—по большей части это незначительная сумма. Банкноты, напротивъ, образуютъ важнѣйшую часть всей балансовой

[1]) См. таблицу III. *Прим. ред.*

вѣдомости, такъ какъ онѣ представляютъ, какъ выше указано, не только крупнѣйшій, но даже единственный золотой резервъ, находящійся въ распоряженіи не только Банка, но и всего англійскаго денежнаго рынка.

При исчисленіи резервовъ для покрытія обязательствъ Банка, „Банкноты“ и „Золотая и серебряная монета“ всегда считаются вмѣстѣ. Такъ какъ, однако, безъ звонкой монеты, служащей какъ „Till-Money“ для ежедневнаго оборота, кассы Банка никакъ не могутъ обходиться, и она совершенно такъ же, какъ конторская меблировка и прочія приспособленія, принадлежитъ къ инвентарю, безъ котораго невозможно регулярное веденіе банковыхъ дѣлъ,—то лишь находящіяся въ Banking-Department банкноты, т. е. представляемое послѣдними количество металла, можно разсматривать, какъ подлинный резервъ. Когда во время кризисовъ 1847, 1857 и 1866 г.г. резервы Banking-Department'а были исчерпаны, полная ломка всей системы могла быть предотвращена лишь тѣмъ, что правительство уполномочило Банкъ нарушить банковый законъ и взять изъ Issue-Department'а банкноты, покрывъ ихъ не золотомъ, а государственными цѣнными бумагами.

2. Депозитные банки (Joint-Stock-Banks).

Общее число большихъ депозитныхъ банковъ (Joint-Stock-Banks) въ Соединенномъ Королевствѣ достигло въ 1913 году 62. Посредствомъ густой сѣти не менѣе чѣмъ 7.490 филіаловъ они привлекаютъ въ свои кассы почти весь свободный капиталъ страны и пользуются имъ въ своемъ дѣловомъ оборотѣ. Соотвѣтственно сильной концентраціи разнообразнѣйшихъ отраслей народнаго труда, какъ на пространствѣ всей страны, такъ и въ предѣлахъ отдѣльныхъ большихъ городовъ происходитъ также очень далеко идущее раздѣленіе труда между банками въ зависимости отъ тѣхъ классовъ населенія, въ средѣ которыхъ они дѣйствуютъ. Такъ, въ Лондонѣ „City-Banks“ служатъ исключительно нуждамъ крупной торговли и „haute finance“; „Westend-Banks“, расположенные въ аристократической части города, обслуживаютъ потребности аристократіи, состоятельныхъ рантье и т. д.; „Suburbane-Banks“—потребности сберегающихъ среднихъ классовъ, владѣльцевъ лавокъ и розничныхъ торговцевъ; провинціальные банки—удовлетворяютъ нужды мѣстнаго экономическаго оборота (сельское хозяйство, промышленность и торговля). Такъ какъ, однако, и внутри Сити имѣютъ свои постоянные

центры разныя категоріи купцовъ и промышленниковъ, то происходитъ еще дальнѣйшая спеціализація обслуживающихъ ихъ нужды банковъ: именно, различные филіалы крупныхъ банковъ обслуживаютъ каждый различныя отрасли дѣловой жизни. Такъ, экспортная и импортная торговля, (и въ свою очередь, по отдѣльнымъ продуктамъ), внутренняя оптовая торговля (Home Trade), фондовая биржа, мореплаваніе—всѣ имѣютъ свои различные кварталы и также свои спеціальные банки, каждый обычно съ абсолютно спеціализированной кліентурой. Даже въ отношеніи жилыхъ кварталовъ города наблюдается подобное же явленіе: адвокаты и лица прочихъ свободныхъ профессій живутъ группами отдѣльно и, соотвѣтственно этому, близъ лежащія филіальныя отдѣленія банковъ имѣютъ свою особенную кліентуру, къ потребностямъ которой они и приспособляются. Раньше, когда еще существовало много мелкихъ банковъ и, въ особенности, частныхъ банкировъ, эта спеціализація еще гораздо болѣе бросалась въ глаза, чѣмъ теперь, когда эти мелкіе банки, въ большинствѣ случаевъ, преобразовались въ отдѣленія крупныхъ и носятъ ихъ фирму. Но дѣйствительности, еще и по сіе время отдѣльные филіалы сохранили во многихъ случаяхъ свои особенности, такъ что вокругъ каждаго центра дѣлового оборота наблюдается образованіе цѣлой плеяды соотвѣтственныхъ банковыхъ отдѣленій. Таковы, напр., банки расположенные вокругъ „Smithfield Cattle-market“ (мясного рынка), вокругъ различныхъ товарныхъ биржъ, вокругъ доковъ, центровъ ввоза колоніальныхъ товаровъ и отпускной торговли.

Сообразно этимъ обстоятельствамъ, послѣдующее дѣленіе банковъ на основаніи различій въ ихъ локализаціи таитъ въ себѣ въ то же время и различія по существу принадлежащихъ къ одной категоріи учрежденій, такъ какъ послѣднія, въ зависимости отъ группъ населенія, которыя они обслуживаютъ, обладаютъ соотвѣтственными отличіями и въ своей внутренней структурѣ. При этомъ надо отмѣтить, однако, что отличія эти въ теченіе послѣднихъ лѣтъ все болѣе стушевываются и что ходъ развитія идетъ къ созданію ограниченнаго числа крупныхъ однообразныхъ депозитныхъ банковъ, которые, распространяя свою дѣятельность какъ на Лондонъ, такъ и на сельско-хояйственныя и промышленныя графства, сохранили очерченныя выше различія лишь въ смыслѣ различнаго характера ихъ отдѣльныхъ филіальныхъ учрежденій. Еще недавно эти различныя отрасли были въ Англіи представлены по большей части спеціальными

банковыми учрежденіями, и лишь въ теченіе послѣднихъ 15—20 лѣтъ полностью развился однородный типъ крупныхъ депозитныхъ банковъ, который вытѣснилъ почти всецѣло спеціальныя учрежденія. Если, несмотря на это совершающееся въ послѣдніе годы съ необыкновенной быстротой сліяніе раньше вполнѣ различныхъ банковыхъ типовъ, мы въ дальнѣйшемъ изложеніи сохраняемъ старую группировку,—то это сдѣлано потому, во-первыхъ, что и послѣ объединенія, какъ указано, отдѣльныя филіальныя конторы сохранили свои старыя локальныя особенности, и затѣмъ, во-вторыхъ, въ особенности по той причинѣ, что выясненіе отличій по существу между столичными и провинціальными банковыми учрежденіями безусловно необходимо для правильнаго пониманія характера англійской кредитной организаціи.

Дѣло въ томъ, что противоположность принциповъ въ дѣлѣ веденія операцій лондонскими и провинціальными банками составляетъ основу цѣлой системы, которая, исходя именно изъ этой разнородности, развила и выработала свои наиболѣе характерныя черты. Пренебреженіе изученіемъ особенностей провинціальныхъ банковъ повлекло за собою рядъ неправильныхъ представленій объ англійскомъ банковомъ дѣлѣ вообще. И естественная причина здѣсь заключается въ томъ, что англійскіе, а также континентальные наблюдатели легко склонны признавать крупногородской типъ банковъ, какъ основной и единственно характерный, тѣмъ болѣе, что англійская спеціальная литература занимается почти исключительно ими.

Въ соотвѣтствіи съ вышеуказаннымъ, мы будемъ различать слѣдующія группы:

a. лондонскіе банки, b. лондонскіе банки съ отдѣленіями въ провинціи, c. провинціальные банки, d. частные банкиры.

a. Лондонскіе банки („Metropolitan-Banks“).

Столичные банки первоначально распадались на три строго раздѣленныя категоріи: 1) банки Сити, въ центрѣ торгово-промышленной жизни, 2) банки Вестэнда, въ раіонѣ утонченныхъ видовъ торговли и образа жизни, и 3) пригородные банки, въ предмѣстьяхъ гигантской столицы.

Къ названнымъ подъ рубрикой 1-ой *банкамъ Сити* принадлежали до недавняго времени піонеры депозитно-банковаго дѣла: London- and Westminster-Bank, Union-Bank и London-Joint-Stock-

Bank. Всѣ прочія акціонерныя предпріятія этой категоріи были либо поглощены сильными провинціальными банками, стремившимися къ непосредственному участію въ лондонскомъ Clearing-House и къ операціямъ на лондонскомъ денежномъ рынкѣ, либо, наоборотъ, идя навстрѣчу растущей конкурренціи, открыли филіальныя отдѣленія въ провинціи или присоединили къ себѣ частные провинціальные банки. Они, такимъ образомъ, перешли въ разрядъ „лондонскихъ и провинціальныхъ банковъ“ (см. ниже подъ рубрикой b)—единственный, которому принадлежитъ будущее. До послѣднихъ лѣтъ казалось, будто по меньшей мѣрѣ эти три банка сохранили свое особенное положеніе. Но послѣ того, какъ въ 1902 году Union-Bank путемъ сліянія съ крупнѣйшимъ и виднѣйшимъ частнымъ банкомъ фирмы „Smith, Payne and Smiths,“ владѣвшимъ серіей отдѣленій въ провинціи, послѣдовалъ духу времени,—стало вопросомъ лишь немногихъ лѣтъ, что и остальные два банка должны были признать себя вынужденными предпринять подобный же шагъ, тѣмъ болѣе, что они на своей собственной территоріи, въ Сити, стали испытывать утѣсненіе со стороны новой конкурренціи. Въ концѣ 1908 г. London-Joint-Stock-Bank распространилъ свою дѣятельность на провинцію путемъ присоединенія къ себѣ чисто провинціальнаго банка York-City- and County-Bank. Въ 1909 году послѣдовало сліяніе одного изъ крупнѣйшихъ лондонскихъ и провинціальныхъ банковъ London- and County-Bank, и старѣйшаго изъ чисто лондонскихъ учрежденій London- and Westminster-Bank. Тѣмъ самымъ типъ „чисто Лондонскаго банка“ (Metropolitan-Bank) — посколько рѣчь идетъ о крупныхъ акціонерныхъ банкахъ—окончательно сведенъ былъ со сцены. Единичными еще оставшимися представителями этого типа являются немногіе частные банки, организованные частично и въ формѣ акціонерныхъ компаній. Таковы: Glynn, Mills, Currie & C°, Martins Limited и Robarts, Lubbock & C°.

Въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій банки довольствовались распространеніемъ своихъ дѣйствій на Вестэндъ и внѣшніе округа Лондона, но теперь для каждаго учрежденія, не желавшаго потерять свое мѣсто среди руководящихъ банковъ, наступила неизбѣжность втянуть и провинцію въ кругъ своихъ операцій.

Причина этого явленія кроется, главнымъ образомъ, въ томъ, что при господствующей системѣ работы съ незначительнымъ собственнымъ капиталомъ и возможно большими чужими вкладами полученіе достаточно высокихъ дивидендовъ достижимо

лишь посредствомъ очень широкаго использованія этихъ денегъ, оплачиваемыхъ относительно дешевымъ процентомъ, между тѣмъ какъ увеличеніе акціонернаго капитала неблагопріятно отразилось бы на высотѣ дивидендовъ.

Филіалы трехъ крупныхъ банковъ Сити постепенно распространились по примыкающимъ къ нему кварталамъ города. Раньше всего открытъ былъ рядъ бюро въ торговыхъ и жилыхъ частяхъ западнаго Лондона. Такъ какъ, однако, раньше считалось для крупнаго банка нормальнымъ имѣть не болѣе шести и максимумъ двѣнадцати отдѣленій, то сдѣланныя уже въ новѣйшее время попытки банковъ къ дальнѣйшему ихъ распространенію на окружающіе раіоны, которые прежде оставлены были безъ вниманія, не сопровождались большимъ успѣхомъ, такъ какъ имъ предшествовало учрежденіе пригородныхъ банковъ, описаніе которыхъ дается ниже. Дальнѣйшая возможность расширенія для банковъ Сити лежала, такимъ образомъ, лишь въ провинціи.

Такъ называемые *банки Вестэнда* возникли преимущественно изъ большихъ частныхъ банкирскихъ домовъ. Ихъ кліентура вербуется главнѣйшимъ образомъ изъ круговъ аристократіи и „верхнихъ 10-ти тысячъ“; вслѣдствіе прогрессирующаго соединенія ихъ съ крупными банками Сити, они почти совершенно потеряли свою индивидуальность.

Прототипомъ *пригородныхъ банковъ* можно считать London and County-Bank, который, будучи основанъ уже въ 1836 г., сдѣлалъ раіономъ своихъ дѣйствій близкія и дальнія окрестности Лондона, но съ тѣхъ поръ переросъ эти границы и сталъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ лондонскихъ и провинціальныхъ банковъ.

Современные пригородные банки возникли въ 1860-хъ годахъ; они избрали полемъ своей дѣятельности предмѣстья гигантскаго города, огромный ростъ которыхъ начался именно тогда, а также стоящія въ тѣснѣйшей связи съ метрополіей окружающія мѣстности. Идя навстрѣчу развитію этихъ мѣстъ, они покрыли послѣднія густо развѣтвленной сѣтью отдѣленій; они бросились обслуживать преимущественно нужды мелкаго депозитнаго дѣла, а также завѣдываніе кассой мелкихъ промышленниковъ и торговцевъ, такъ называемыхъ „lower middle classes“, и такимъ путемъ обезпечили себѣ весьма прибыльное дѣло. Они были первыми, которые сознали, что обслуживаніе такъ называемаго „small depositor“ (мелкаго вкладчика), мимо котораго другіе банки проходили, гордо отворачиваясь, можетъ дать основу

для огромнаго расширенія депозитнаго дѣла,—воззрѣніе, которое теперь является всеобщимъ и которое находитъ свое выраженіе въ устройствѣ всѣми передовыми банками мелкихъ отдѣленій даже въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ большихъ городовъ и самыхъ захолустныхъ сельскихъ мѣстностяхъ. Пригородные банки относятся къ числу предпріятій, приносящихъ наилучшіе дивиденды. И такъ какъ растущее благосостояніе обслуживаемыхъ ими округовъ содѣйствуетъ росту ихъ операцій, то они начали открывать филіальныя отдѣленія и въ Сити. Частью, во всякомъ случаѣ, они обязаны своими высокими дивидендами тому обстоятельству, что они работаютъ съ очень незначительнымъ складочнымъ капиталомъ и держатъ менѣе значительные наличные запасы, чѣмъ большіе банки Сити. (См. табл. XII).

b. Лондонскіе банки съ отдѣленіями въ провинціи („London- and Provincial-Banks“).

Они образуютъ сильнѣйшую, вліятельнѣйшую и наиболѣе передовую часть англійскихъ депозитныхъ банковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ тотъ типъ, по которому въ послѣдніе годы организовалось все англійское депозитно-банковое дѣло и которому предназначено, такимъ образомъ, поглотить въ концѣ концовъ всѣ другія существующія организаціи. Почти ни для одного изъ этихъ банковъ нельзя было предвидѣть, что они когда-нибудь разовьются до такого колоссальнаго значенія, такъ какъ они, за немногими исключеніями, были основаны не въ современной ихъ формѣ, но являются продуктомъ долгаго процесса развитія и отбора, который протекалъ согласно принципу выживанія болѣе жизнеспособнаго. Развитіе совершалось такимъ путемъ, что всѣ хорошо организованные провинціальные банки, ради полученія доступа на лондонскій денежный рынокъ и права участія въ выгодахъ Clearing-House, поглощали мелкіе лондонскіе акціонерные банки или же частныхъ банкировъ (какъ, напр., Lloyds Bank, London-City and Midland-Bank, Williams Deacons-Bank) или за собственный страхъ переносили свои главныя конторы въ Лондонъ, какъ, напр., National-Provincial-Bank, который первоначально ограничивалъ кругъ своихъ дѣйствій провинціей, но такъ высоко оцѣнилъ преимущества обоснованія въ Лондонѣ, что для достиженія этого даже отказался отъ привилегіи выпуска банкнотъ (въ 1844 г. ему достался наивысшій контингентъ выпуска ихъ). Съ другой стороны, банки эти происходятъ отъ лондонскихъ банковъ, которые постепенно расширили свой раіонъ дѣятельности сначала на ближайшія

окрестности, а потомъ и на провинцію, какъ, напр., London- and County-Bank. Эти банки, поскольку они водворились въ болѣе отдаленныхъ окрестностяхъ Лондона и на югѣ Англіи, слѣдовали лишь за движеніемъ столичнаго населенія, состоятельные классы котораго переселялись на жительство въ мѣста, все болѣе отдаленныя отъ Лондона, и отчасти расположенныя на южномъ берегу приморскія мѣстности, откуда купцы и другіе дѣловые люди ежедневно или нѣсколько разъ въ недѣлю ѣздятъ въ Лондонъ для веденія своихъ дѣлъ. Этотъ послѣдній способъ возникновенія банковъ, однако, является болѣе рѣдкимъ: въ большинствѣ случаевъ дѣло идетъ о провинціальныхъ банкахъ, которые, вслѣдствіе фузіонированія значительнаго числа акціонерныхъ предпріятій или путемъ поглощенія частныхъ банковъ, пріобрѣтали болѣе крупное значеніе и затѣмъ увѣнчивали дѣло своего укрѣпленія въ столицѣ посредствомъ соглашенія съ какимъ-либо лондонскимъ банкирскимъ домомъ или акціонернымъ банкомъ. Наиболѣе могущественныя учрежденія возникли такимъ образомъ. Отдѣльный типъ—по крайней мѣрѣ, по способу своего образованія—представляетъ банкъ фирмы Barclay & C°, который образовался изъ союза ряда значительныхъ лондонскихъ и провинціальныхъ частныхъ банкировъ, желавшихъ такимъ путемъ защититься отъ конкурренціи акціонерныхъ банковъ.

По характеру веденія своихъ дѣлъ лондонско-провинціальные банки (London- and Provincial-Banks) занимаютъ среднее положеніе между чисто столичными и провинціальными банками: благодаря своему происхожденію, благодаря сильному преобладанію провинціальныхъ директоровъ и часто членовъ наблюдательныхъ комитетовъ (по крайней мѣрѣ, въ первые годы ихъ переселенія въ Лондонъ), наконецъ, благодаря ихъ заботамъ объ интересахъ ихъ многочисленной провинціальной кліентуры, они являются менѣе односторонними въ своихъ дѣлахъ, чѣмъ банки чисто лондонскіе, и принесли съ собой въ лондонскія дѣловыя сферы преимущества организаціи иного типа (см. ниже въ главѣ о провинціальныхъ банкахъ). Съ другой стороны, они—по сравненію съ чисто провинціальными банками—должны были, подъ вліяніемъ болѣе тѣсной связи съ лондонскимъ и тѣмъ самымъ съ международнымъ денежнымъ рынкомъ, держаться болѣе консервативной и болѣе осторожной финансовой политики, вести которую, благодаря болѣе крупнымъ средствамъ, также было легче для нихъ, чѣмъ для болѣе мелкихъ провинціальныхъ банковъ.

c. Провинціальные банки („Provincial Banks“).

Эти банки, которые всѣ представлены въ Лондонѣ посредствомъ какого-либо принадлежащаго къ Clearing-House'у акціонернаго банка или частной банкирской фирмы, подраздѣляются на слѣдующіе, строго розличаемые разряды: 1) банки въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ преобладаетъ землепашество и которые вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ мѣстожительствомъ англійской знати (юго-западъ, югъ и юго-востокъ Англіи); 2) банки въ главнѣйшихъ промышленныхъ округахъ: желѣзная промышленность „Midland'a“ (Бирмингамъ и Шеффильдъ), хлопчатобумажная и машиностроительная промышленность сѣверо-запада (Ланкаширъ), шерстяная и каменноугольная промышленность сѣверо-востока (Іоркширъ, Нортумберлэндъ, Дергэмъ).

Находящіяся въ промышленныхъ раіонахъ многочисленныя банковыя учрежденія оказали огромное вліяніе на экономическое развитіе англійскаго народа. Безъ поддержки этихъ банковъ былъ бы вообще невозможенъ тотъ безпримѣрный подъемъ, который испытали хлопчатобумажные, шерстяные и каменноугольные раіоны особенно во второй половинѣ XIX вѣка. Въ противоположность лондонскимъ банкамъ, которые всегда ссужали свои деньги лишь подъ вѣрное обезпеченіе, именно провинціальные банки ближайшимъ образомъ содѣйствовали развитію экономической предпріимчивости населенія, и путемъ развитія ссудной операціи по текущему счету (котокоррентъ), отчасти путемъ предоставленія бланковыхъ кредитовъ (overdrafts, cash-credits)—дали возможность и менѣе состоятельнымъ промышленникамъ и купцамъ обосноваться и расширить свои предпріятія. Согласовать этотъ образъ дѣйствій съ обезпеченностью выданныхъ ссудъ было возможно лишь благодаря тому, что банки были точнѣйшимъ образомъ освѣдомлены относительно характера, образа жизни, способностей и связей ихъ кліентовъ и всегда были въ курсѣ текущаго положенія ихъ дѣлъ, причемъ они, соотвѣтственно индивидуальнымъ особенностямъ своихъ кліентовъ, сообразовали размѣры предоставляемыхъ имъ кредитовъ и, въ случаѣ нужды, прибѣгали къ вмѣшательству въ ихъ дѣла, оказывая совѣтъ и помощь. Это тѣмъ менѣе удивительно, что руководители этихъ учрежденій имѣли возможность пріобрѣсти гораздо болѣе глубокія познанія во всѣхъ экономическихъ отношеніяхъ, чѣмъ ихъ лондонскіе сотоварищи, которые прежде всего чувствовали себя въ роли завѣдующихъ ввѣренными имъ

капиталами и ограничивались помѣщеніемъ ихъ по опредѣленнымъ учетнымъ нормамъ въ возможно надежныя руки. Они лишь соразмѣряли свои ссуды съ курсовою цѣнностью обезпеченій, а активное воспособленіе торговлѣ и дѣловому обороту оставляли на долю Merchant-Bankers и Foreign-Banks (см. ниже), которые въ силу этого особенно быстро развивали свои обороты. Это многократно ставилось въ вину лондонскимъ депозитнымъ банкамъ и еще въ большей степени ихъ прототипу, —лондонскимъ частнымъ банкирамъ, и указывалось на практику провинціальныхъ банковъ, которая въ этомъ отношеніи болѣе схожа съ практикой нѣмецкихъ банковъ. Въ пользу лондонскихъ банковъ необходимо, наоборотъ, сказать, что ихъ дѣловая практика является зато болѣе обезпеченной, а обезпеченность, т. е. возможно легкая реализуемость своихъ средствъ, для депозитнаго банка является столь важной, что передъ этимъ всѣ прочіе вопросы должны отступать на второй планъ. Надо сказать, что крупные банковые крахи затрагивали въ первую очередь именно провинціальные банки и притомъ почти всегда по той причинѣ, что пострадавшіе банки помѣстили свои рессурсы въ промышленныя предпріятія или занимались финансированіемъ торговыхъ дѣлъ.

Причину различнаго направленія банковой политики нужно прежде всего искать въ томъ, что при менѣе развитомъ раздѣленіи труда въ провинціи, гдѣ недостаточно спеціальныхъ банковыхъ учрежденій, какъ Foreign-Banks,—ведущихъ дѣла съ заграницей, Merchant-Bankers,—обслуживающихъ торговлю и т. п., функціи этихъ учрежденій приняли на себя депозитные банки, между тѣмъ какъ въ Лондонѣ имѣетъ мѣсто соотвѣтственное раздѣленіе труда, причемъ рискованныя операціи выпадаютъ на долю тѣхъ, которые, работая больше собственнымъ капиталомъ, могутъ взять на себя и болѣе значительный рискъ.

Въ зависимости отъ ихъ мѣстонахожденія и находящейся въ связи съ этимъ классовой принадлежности ихъ клієнтуры, дѣятельность всѣхъ очерченныхъ выше англійскихъ банковъ типа Joint-Stock-Banks бываетъ различна. Впрочемъ, это относится, главнымъ образомъ, къ активнымъ операціямъ, ибо единственная играющая важную роль пассивная операція одинакова для всѣхъ,—именно, операція вкладовъ (depositum irregulare). Различны только способы, какими вклады привлекаются въ кассу банка, и какого именно рода вклады данный банкъ получаетъ, —въ отдѣльныхъ крупныхъ или многихъ мелкихъ суммахъ,

долгосрочные вклады или на текущій счетъ, съ котораго они могутъ въ любое время быть потребованы обратно.

Банки Сити имѣютъ дѣло преимущественно съ крупными быстро обращающимися вкладами купцовъ, финансистовъ и городскихъ общинъ, а пригородные и провинціальные банки получаютъ, главнымъ образомъ, вклады и мелкія сбереженія среднихъ классовъ, и каждый разрядъ банковъ сообразуетъ съ этимъ свой дѣловой оборотъ.

Рядомъ съ операціей вкладовъ, выпускъ банкнотъ, какъ пассивная операція, не имѣетъ болѣе никакого значенія: этимъ правомъ могутъ пользоваться, согласно закону 1844 г., только тѣ изъ банковъ, которые не имѣютъ конторы въ Лондонѣ, и даже эти банки—лишь въ томъ объемѣ, въ какомъ они пользовались имъ еще до 1844 года. Это эмиссіонное право, такимъ образомъ, теперь совершенно ничтожно; рядъ учрежденій, вслѣдствіе строгихъ предписаній закона, связанныхъ съ привилегіей выпуска банкнотъ, даже совершенно отъ нея отказался.

Активныя операціи распадаются на учетъ векселей, ссуды подъ залогъ (ломбардная операція) и ссуды безъ залога (контокоррентный кредитъ, кассовый кредитъ).

Чисто столичные банки, большей частью не платящіе процентовъ по вкладамъ и имѣющіе поэтому возможность ссужать деньги дешево, ограничиваются почти исключительно тѣмъ, что предоставляютъ своимъ кліентамъ кредитъ подъ залогъ всегда легко реализуемыхъ государственныхъ и другихъ, цѣнныхъ бумагъ на короткіе сроки. Остатокъ средствъ они депонируютъ у вексельныхъ маклеровъ (о которыхъ будетъ сказано ниже) подъ обезпеченіе векселей, или же черезъ ихъ посредство пріобрѣтаютъ краткосрочные векселя. Наряду съ этимъ они ссужаютъ крупныя суммы фондовой биржѣ, опять-таки подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ.

Этого рода активныя операціи, естественно, производятся въ первую очередь также столично-провинціальными банками и, въ меньшемъ объемѣ, мелкими провинціальными банками; чѣмъ интенсивнѣе развѣтвленіе ихъ отдѣленій въ провинціи, тѣмъ меньшее значеніе имѣетъ для нихъ помѣщеніе своихъ наличныхъ средствъ въ Лондонѣ и тѣмъ большія суммы размѣщаются въ провинціи. Во всякомъ случаѣ, такіе банки, кругъ дѣйствій которыхъ лежитъ въ земледѣльческихъ и другихъ не-промышленныхъ раіонахъ, не имѣютъ возможности размѣстить большія суммы на мѣстѣ, такъ какъ кредитованіе строительнаго

дѣла и сельско-хозяйственнаго промысла, которое повело бы за собою долгосрочную иммобилизацію крупныхъ средствъ, должно быть избѣгаемо, въ виду необходимости соблюдать требованіе легкой реализуемости активовъ. Находящіяся въ этомъ положеніи банковыя учрежденія, такимъ образомъ, точно также должны для своихъ активныхъ операцій обращаться къ лондонскому рынку, посколько путемъ прогрессирующаго процесса сліянія съ другими банками и основанія новыхъ отдѣленій въ ищущихъ капиталовъ промышленныхъ раіонахъ не будетъ создана возможность выполнять функціи какъ собиранія, такъ и размѣщенія капиталовъ посредствомъ собственныхъ органовъ и въ кругу собственной кліентелы.

d. Частные банкиры („Bankers“).

Наряду съ описанными акціонерными банками, существуютъ въ Лондонѣ и въ англійской провинціи еще повсемѣстно остатки той организаціи, которая прежде выполняла функціи, какія теперь выполняются большими акціонерными банками. Мы говоримъ о банкирахъ (Bankers), которые ведутъ свое начало отъ старинныхъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ и среди которыхъ находятся такія фирмы, какъ Child & C° и Hoare & C°, процвѣтающія уже болѣе трехсотъ лѣтъ. Надо здѣсь замѣтить, что, согласно англійскому словоупотребленію, терминомъ „Bankers“ обозначаются лишь такія фирмы, которыя пользуются для своихъ оборотовъ преимущественно чужими суммами, предоставляемыми имъ большимъ или меньшимъ числомъ кліентовъ на болѣе или менѣе долгій срокъ. Дома, какъ Ротшильдъ, пользующіеся преимущественно собственными капиталами или капиталами коммандитныхъ товарищей, именуются не „Bankers“, а „Merchants“ (ср. ниже о заграничныхъ банкахъ).

Хотя значительная часть банкирскихъ фирмъ уже поглощена Joint-Stock-Bank'ами, или же онѣ сами преобразовали свои предпріятія въ акціонерныя компаніи; хотя и оставшихся ждетъ въ недалекомъ будущемъ та же судьба,—тѣмъ не менѣе является необходимымъ дать краткое описаніе ихъ функцій, такъ какъ онѣ во многихъ случаяхъ и послѣ соединенія съ акціонернымъ банкомъ сохраняютъ свои спеціальные пріемы веденія дѣлъ и часть своей старой кліентуры, несмотря на то, что они въ дѣйствительности составляютъ уже лишь часть крупнаго предпріятія.

Среди частныхъ банкировъ можно провести подраздѣленіе на слѣдующія категоріи:

1. банкиры Сити;
2. банкиры Вестэнда;
3. провинціальные банкиры.

Функціи первой категоріи одинаковы съ выше обрисованными чисто Лондонскими банками, съ той лишь разницей, что собственный капиталъ частныхъ банкировъ по сравненію съ предоставленными въ ихъ распоряженіе вкладами является относительно бо́льшимъ, чѣмъ у акціонерныхъ банковъ. Они поэтому лишены возможности получать на свой капиталъ такіе высокіе проценты, а, слѣд., не имѣютъ возможности и такъ дешево обслуживать свою кліентуру, какъ большія акціонерныя предпріятія, къ которымъ публика питаетъ уже изъ-за ихъ крупныхъ капиталовъ больше довѣрія, чѣмъ къ частной фирмѣ, даже если послѣдняя, какъ это въ новѣйшее время регулярно практикуется, опубликовываетъ мѣсячные или полугодичные отчеты.

Этими обстоятельствами и слѣдуетъ объяснить въ первую голову постепенное исчезновеніе старыхъ банкирскихъ фирмъ. Въ 1810 году 40 такихъ фирмъ состояли членами Clearing-House. Въ 1873 г. это число сократилось до 13-ти и въ 1900 г. ихъ было всего только 3. Изъ числа исчезнувшихъ въ промежуткѣ съ 1873 по 1900 г. фирмъ погибла лишь одна, остальныя же преобразовались въ акціонерныя общества или слились съ таковыми. Немногія еще существующія фирмы организовались совершенно по образцу акціонерныхъ компаній и, когда умираютъ ихъ нынѣшніе владѣльцы, легко превращаются въ такія компаніи.

Своеобразное положеніе занимаютъ такъ называемые банкиры Вестэнда; они являются банкирами богатѣйшей въ мірѣ аристократіи; у нихъ предоставляемые кліентурѣ кредиты играютъ гораздо меньшую роль, чѣмъ старинныя связи и извѣстное на протяженіи столѣтій имя. Признается почти принадлежностью хорошаго тона имѣть счетъ у той или другой изъ этихъ фирмъ, совершенно также, какъ стремятся записаться въ члены лишь первоклассnаго клуба или имѣть самое лучшее мѣсто въ театрѣ. Понятно само собою, что за честь принадлежать, наряду съ другими представителями высшаго класса въ государствѣ, къ числу кліентовъ такой фирмы заинтересованныя лица отказываются отъ полученія процентовъ по своимъ вкладамъ.

Дѣятельность этихъ фирмъ, такимъ образомъ, совершенно особая: съ одной стороны, они имѣютъ кліентовъ, которые хра-

нятъ у нихъ безъ процентовъ рядъ лѣтъ безъ употребленія крупныя суммы и потомъ вдругъ требуютъ выдачи большихъ ссудъ, причемъ они, конечно, не слишкомъ строго относятся къ поставленнымъ имъ условіямъ. Съ другой стороны, банкиры Вестэнда вынуждены, такъ какъ ихъ кліенты большей частью являются землевладѣльцами, выдавать имъ долгосрочныя ссуды на строительныя нужды и на веденіе сельскаго хозяйства, что само по себѣ представляется для депозитнаго банка мало подходящимъ помѣщеніемъ текущихъ рессурсовъ.

Въ то время какъ столичные банкиры находятся въ состояніи постепеннаго вымиранія и даже наиболѣе богатые среди ихъ товарищей въ провинціи очень скоро будутъ поглощены стремящимися къ расширенію акціонерными банками, болѣе мелкіе частные банкиры оказываются тамъ жизнеспособными, поскольку они въ состояніи удовлетворять кредитныя потребности извѣстныхъ круговъ, къ которымъ акціонерные банки не подходятъ. Нельзя здѣсь не упомянуть, что низшая ступень этихъ частныхъ банкировъ почти незамѣтно переходитъ въ категорію ростовщиковъ, относительно поведенія которыхъ отчетъ „Royal Commission on money-lending“ далъ полезныя разоблаченія. Въ то время, какъ шотландскіе банки, (см. дальше, стр. 80), по меньшей мѣрѣ, частично удовлетворяютъ также потребности въ кредитѣ мелкихъ торговцевъ и лавочниковъ, англійскіе Joint-Stock-Bank'и ссужаютъ свои деньги мелкимъ людямъ только подъ вѣрное обезпеченіе и выдаютъ лишь съ крайней неохотой ссуды подъ дома и имѣнія. Подрядчики-строители, владѣльцы лавокъ и мелкіе ремесленники поставлены, такимъ образомъ, въ необходимость обращаться къ мелкому частному банкиру, который работаетъ преимущественно собственнымъ капиталомъ и близко зная мѣстныя условія, легко рѣшается на достаточно рискованныя операціи.

Зато частнымъ банкирамъ все болѣе и болѣе часто приходится на своемъ пути встрѣчаться съ затрудненіями вслѣдствіе того, что ихъ лучшіе кліенты, какъ только они перестаютъ нуждаться въ ссудахъ, и имѣютъ уже съ своей стороны избытокъ денегъ для помѣщенія, предпочитаютъ ради большаго обезпеченія довѣрять свои сбереженія какому-нибудь изъ Joint-Stock-Bank'овъ, и, такимъ образомъ, банкиръ всегда можетъ опасаться потери лучшихъ представителей своей кліентуры.

Сверхъ того, въ результатѣ растущей взаимной конкурренціи большихъ банковъ, которые, въ противоположность прежней

своей практикѣ, ограничивавшейся извѣстными раіонами, въ новѣйшее время пытаются вторгаться также въ кліентскіе круги другихъ банковъ,—выгоды предоставляемыя банками своимъ кліентамъ въ большинствѣ мѣстностей стали столь крупными, что эти банки начинаютъ браться уже за менѣе выгодныя и болѣе рискованныя операціи, такъ что почва у частнаго банкира постепенно исчезаетъ изъ-подъ ногъ и въ провинціи.

3. Заграничные банки.

а) Купцы-банкиры (*Merchant-Bankers*). Крупнѣйшее значеніе и вліяніе на англійскомъ денежномъ рынкѣ принадлежитъ слѣдующей категоріи банкирскихъ учрежденій, подлежащей нашему разсмотрѣнію, ибо въ ихъ средѣ числятся самыя крупныя имена европейскаго финансоваго міра, раньше обыкновенно называвшіяся королями денежнаго рынка.

Это „Foreign Bankers and Merchants“, иначе именуемые также „Foreign Bill-Brokers and Merchants“, т. е. вексельные маклера и торговцы иностранной валютой. Какъ показываетъ уже одно названіе, здѣсь рѣчь идетъ почти исключительно о фирмахъ не-англійскаго происхожденія; большинство изъ нихъ произошли изъ Германіи, какъ Ротшильдъ, Baring Brothers, Frederick Huth & C°, John Schröder & C°; Rall and Brothers—греки, Blydenstein & C°—голландцы, Sassouns—индусы и т. д.

Эти дома занимаются покупкой и продажей иностранныхъ векселей, а также ведутъ посредничество въ области кредита съ заокеанскими странами и размѣщаютъ иностранные займы на англійскомъ денежномъ рынкѣ; въ ихъ рукахъ вся торговля благородными металлами: все это функціи, которыя совершенно чужды операціямъ англійскаго Joint-Stock-Bank'а или англійскаго банкира.

Особое положеніе занимаетъ домъ Ротшильда постолько, посколько онъ ограничился почти исключительно операціями по интернаціональному арбитражу, по принятію на себя и размѣщенію иностранныхъ займовъ и по учету иностранныхъ векселей, а въ посредничествѣ по части кредита иностранной торговлѣ не принимаетъ почти никакого участія.

Главная дѣятельность другихъ названныхъ фирмъ, напротивъ, заключается именно въ этой послѣдней функціи: онѣ разрѣшаютъ своимъ европейскимъ и заокеанскимъ агентамъ или представительствамъ выдавать тратты на Лондонъ подъ отправленные товары, онѣ выдаютъ ссуды подъ морскіе грузы, находя-

щіеся въ пути, принимаютъ на себя delcredere за южно-американскія правительства и частныхъ лицъ; короче говоря, все посредничество по предоставленію кредита въ экспортномъ и импортномъ дѣлѣ сосредоточено въ ихъ рукахъ.

Въ прежніе годы, когда колоніальные банки, о которыхъ рѣчь будетъ впереди, находились лишь въ стадіи зарожденія и міровая кабельная сѣть была еще слишкомъ мало распространена, чтобы предоставить возможность производить телеграфные переводы (кабельные трансферты) въ широкихъ размѣрахъ, эти дома были единственными носителями и посредниками международнаго денежнаго оборота. Въ особенности, центральная и южная Америка почти исключительно должны были пользоваться ихъ посредничествомъ. Дома, какъ Бэрингъ (Baring), Huth и др. имѣли въ важнѣйшихъ пунктахъ своихъ корреспондентовъ, которые за счетъ отправителей туземныхъ продуктовъ трассировали на лондонскую фирму, а также давали векселя на Лондонъ и другимъ купцамъ, которымъ предстояло выдавать ремессы на Европу, и векселя эти обращались, какъ наличныя деньги. Въ странахъ безъ собственной добычи благородныхъ металловъ это часто былъ единственный способъ, какимъ могли производиться денежныя отправленія въ Европу, и изъ этой монополіи извлекали всю возможную пользу какъ корреспонденты лондонскаго банкирскаго дома, такъ и самъ этотъ домъ. Отчасти лондонскіе дома соединяютъ и теперь съ банковымъ дѣломъ экспортно-импортныя товарныя операціи съ тѣми заокеанскими государствами, съ которыми они стоятъ въ болѣе тѣсной связи; во многихъ случаяхъ ихъ банковое дѣло лишь постепенно выросло изъ ихъ торговыхъ операцій.

Достигшія въ новѣйшее время громаднаго развитія финансовыя отношенія между Соединенными Штатами и Англіей находятся преимущественно въ рукахъ обосновавшихся въ Лондонѣ американскихъ банкировъ, такъ какъ разрѣшеніе американскимъ депозитнымъ акціонернымъ банкамъ открывать отдѣленія внѣ Соединенныхъ Штатовъ послѣдовало лишь со времени появленія новаго банковаго закона 26 декабря 1913 г.

Бо́льшая часть международныхъ разсчетныхъ операцій, производимыхъ при посредствѣ Foreign-Bankers, совершается два раза въ недѣлю на Royal-Exchange, гдѣ устанавливаются курсы иностранныхъ векселей и гдѣ происходитъ ихъ купля и продажа.

Одновременно здѣсь происходитъ также и (вексельно-)арбитражная операція, которая состоитъ въ томъ, что когда, напр.,

въ опредѣленный день требованіе векселей на Парижъ превышаетъ ихъ предложеніе, и вексельные курсы, сообразно съ этимъ, подымаются,—банкирскіе дома, имѣющіе во Франціи свободные рессурсы или кредитъ, используютъ эту конъюнктуру, выдавая векселя на Парижъ; соотвѣтственная же фирма въ Парижѣ, ждетъ наступленія подобныхъ же условій на тамошнемъ рынкѣ, чтобы препроводить суммы назадъ въ Англію. Еще—гораздо болѣе крупное значеніе въ новѣйшее время пріобрѣла международно-арбитражная операція съ цѣнными бумагами, особенно, съ тѣхъ поръ, какъ Германія и Франція стали въ возрастающей мѣрѣ спекулировать на лондонской фондовой биржѣ акціями горныхъ предпріятій, между тѣмъ какъ англійскіе капиталисты начали вкладывать колоссальныя суммы въ американскія желѣзно-дорожныя и другія акціи, котирующіяся на Нью-Іоркской биржѣ.

Благодаря постоянно прогрессирующему раздѣленію труда въ банковомъ дѣлѣ, благодаря основанію сильныхъ капиталами акціонерныхъ банковъ въ главныхъ пунктахъ англійскихъ и французскихъ колоніальныхъ имперій, а также въ Китаѣ, Японіи и въ южно-американскихъ торговыхъ центрахъ, наконецъ, благодаря появленію крупныхъ германскихъ, русскихъ и др. банковъ на Лондонскомъ денежномъ рынкѣ, большая часть посредническихъ заокеанскихъ денежныхъ операцій ушла изъ рукъ Foreign-Bankers и сосредоточилась въ рукахъ банковыхъ *учрежденій*, которыя мы и разсмотримъ въ ближайшемъ отдѣлѣ.

b) *Колоніальные банки.* Подъ названіемъ „Foreign- and Colonial-Banks“ прежде подразумѣвали всѣ банковыя учрежденія, которыя работали англійскимъ капиталомъ, управлялись англичанами, и имѣли свое центральное управленіе въ Лондонѣ и филіалы въ англійскихъ колоніяхъ, или же, наоборотъ, имѣли свое главное управленіе въ англійской колоніи и лишь одно филіальное отдѣленіе въ Лондонѣ (Colonial-Banks); наконецъ, такія учрежденія, центральное бюро которыхъ, или же филіальныя отдѣленія находились въ иностранныхъ заокеанскихъ государствахъ (Foreign-Banks). Въ недавнее время, однако, возникла въ Лондонѣ цѣлая плеяда другихъ банковъ, главныя учрежденія которыхъ находятся въ Германіи, Франціи, Россіи и т. д., и которые работаютъ своими отечественными капиталами и состоятъ подъ отечественнымъ управленіемъ, и такимъ образомъ, въ противоположность выше названнымъ банкамъ, представляютъ чужіе инте-

ресы на Лондонскомъ денежномъ рынкѣ. Эти банки англійскими журналами причисляются также къ категоріи „Foreign- and Colonial-Banks“, но ихъ положеніе и ихъ задачи совершенно иныя, и мы поэтому будемъ разсматривать ихъ отдѣльно.

Мы обратимся въ первую очередь къ банковымъ учрежденіямъ, работающимъ англійскимъ капиталомъ, и раздѣлимъ ихъ для нашего обзора на двѣ подгруппы, хотя на практикѣ это подраздѣленіе трудно провести точно и отдѣльныя установленія можно было бы относить и къ той, и къ другой подгруппѣ.

Одни изъ этихъ банковъ ограничиваются чисто банковыми операціями, выпускаютъ, посколько они обосновались въ колоніяхъ, также и тамъ банкноты, принимаютъ вклады какъ въ Лондонѣ, такъ и въ заокеанскихъ странахъ, выписываютъ аккредитивы и векселя на различныя мѣста, исполняютъ порученія по передачѣ денегъ посредствомъ кабельныхъ переводовъ, выплачиваютъ жалованья и пенсіи, выдаютъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и т. д.; короче говоря, они переносятъ основныя начала дѣятельности англійскихъ акціонерныхъ банковъ на англійскія колоніи и другія заморскія страны.

Ихъ лондонскіе филіалы имѣютъ счета у того или другого изъ тамошнихъ крупныхъ акціонерныхъ банковъ, у которыхъ они помѣщаютъ и часть своихъ резервныхъ средствъ; они находятся черезъ посредство названныхъ банковъ въ связи съ Англійскимъ Банкомъ, такъ что и международный оборотъ, въ концѣ концовъ, совершается черезъ его посредство и базируется на его резервахъ.

Вторая подгруппа состоитъ изъ учрежденій, которыя основали свою главную контору по большей части въ Лондонѣ, а своими филіалами расположились въ главныхъ торговыхъ пунктахъ какой-либо одной болѣе или менѣе строго ограниченной мѣстности (какъ, напр., Южная Африка, отдѣльныя Австралійскія колоніи, Остъ-Индія, Западный Индо-Китай, Японія, Китай и т. д.). Они ставятъ своей спеціальной задачей прямое содѣйствіе развитію торговыхъ сношеній между Англіей и тѣми странами, гдѣ они обосновались, и это содѣйствіе выражается въ формѣ ссудной операціи. Англійскій фабрикантъ или экспортеръ, который не желаетъ отпустить своему заокеанскому кліенту товаръ въ кредитъ, передаетъ данному лондонскому банку грузовые документы (коносаментъ, фактуру и полисъ морского страхованія) вмѣстѣ съ векселемъ на даннаго заокеанскаго кліента. Банкъ выдаетъ ссуду подъ этотъ векселъ въ извѣстномъ размѣрѣ и пе-

ресылаетъ эти документы своему заокеанскому филіальному отдѣленію, которое, съ своей стороны, производитъ выдачу товара кліенту лишь по уплатѣ имъ покупной цѣны, или по доставкѣ имъ въ обмѣнъ туземныхъ продуктовъ соотвѣтственной стоимости. По окончаніи всей операціи экспортеръ получаетъ полную сумму слѣдуемыхъ платежей, за вычетомъ небольшой провизіи въ пользу банка. Тутъ созданъ почти автоматически дѣйствующій аппаратъ для международнаго товарообмѣна съ небольшими расходами. Лишь благодаря подобной организаціи стало возможнымъ огромное расширеніе и относительная обезпеченность торговыхъ сношеній Англіи во всѣхъ частяхъ свѣта. Германія и Франція послѣдовали этому примѣру лишь въ послѣднія десятилѣтія.

c) Иммиграція иностранныхъ банковъ въ Англію. Совершенно иное положеніе занимаютъ чисто иностранные банки. Ихъ появленіе на лондонскомъ денежномъ рынкѣ вызвало въ англійскихъ кругахъ серьезныя опасенія, и то расширеніе, котораго ихъ операціи достигли въ короткое время, пожалуй, доказывало основательность подобныхъ опасеній. Совершенно исключительный интересъ для банковаго дѣла континентальной Европы представляютъ тѣ тенденціи, которыя привели къ ихъ учрежденію, такъ какъ это преимущественно отдѣленія крупныхъ континентальныхъ банковъ.

Предшественниками этихъ банковъ въ Англіи можно считать нѣкоторыя небольшія учрежденія, какъ International-Bank, German-Bank (нельзя смѣшивать его съ Deutsche Bank), London- und Hanseatik-Bank, акціи котораго находятся большей частью въ рукахъ Гамбургскаго Коммерческаго и Учетнаго Банка (Commerz-und Diskonto-Bank). Эти предпріятія хотя обосновались въ Лондонѣ въ началѣ 70-хъ годовъ, какъ англійскіе банки, но преслѣдовали цѣль использовать нѣмецкіе и другіе иностранные капиталы и проложить путь для болѣе тѣсныхъ сношеній спеціально между германскимъ и англійскимъ денежными рынками. Они служатъ еще и теперь дѣлу поощренія международныхъ торговыхъ сношеній какъ путемъ выдачи ссудъ подъ отправленные товарные грузы, такъ и тѣмъ, что предоставляютъ хорошо имъ знакомымъ экспортнымъ фирмамъ бланковые кредиты.

Вліяніе иностранныхъ банковъ сдѣлалось значительнымъ впервые лишь послѣ того, какъ первоклассныя банковыя учрежденія, какъ Ліонскій кредитъ, Comptoir d'Escompte, особенно же крупные германскіе банки, какъ Deutsche Bank, Dresdner

Bank, Disconto-Gesellschaft, а также Русскій для внѣшней торговли Банкъ и другіе, устроили свои отдѣленія въ Лондонѣ и, такимъ образомъ, получили возможность непосредственно участвовать въ тамошнемъ дѣловомъ оборотѣ. Иностранный капиталъ, вступившій такимъ путемъ въ конкурренцію съ мѣстнымъ, разумѣется трудно исчислить сколько-нибудь точно, но, наприм., уже въ 1898 году въ одномъ докладѣ въ „Bankers Institut'ѣ" онъ былъ опредѣленъ въ размѣрѣ 100 милліоновъ фунтовъ стерл., т. е. около 1 милліарда рублей.

Вполнѣ ясно, что подобная сила, находясь въ рукахъ опытныхъ людей, не можетъ остаться безъ вліянія на положеніе англійскаго денежнаго рынка. Если даже главную причину обоснованія иностранныхъ банковъ слѣдуетъ искать въ томъ, что при возрастаніи заокеанскихъ торговыхъ сношеній крупные континентальные банки признали необходимымъ быть представленными на лондонскомъ денежномъ рынкѣ, играющемъ роль международнаго разсчетнаго центра,—то все же естественнымъ слѣдствіемъ открытія лондонскихъ отдѣленій было то, что эти банки не удовлетворились однимъ лишь посредничествомъ въ дѣлахъ своей отечественной кліентуры, но сверхъ того выступили и какъ конкурренты самимъ англійскимъ заграничнымъ банкамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и болѣе тѣсныя сношенія, возникшія между континентальными капиталистическими кругами и лондонской фондовой биржей, остались не безъ вліянія на развитіе отдѣленій иностранныхъ банковъ въ Лондонѣ. Если же ихъ успѣхи уже послѣ первыхъ лѣтъ оказались по общему признанію дѣйствительно значительными, то этимъ они прежде всего обязаны тому обстоятельству, что поставили своей задачей выполнять финансированіе солидныхъ заокеанскихъ торговыхъ предпріятій на гораздо болѣе льготныхъ условіяхъ, чѣмъ на какихъ это практиковалось англійскими банковыми учрежденіями. Во всякомъ случаѣ, операціи, которыя раньше выполнялись англійскими банкирскими домами за счетъ континентальныхъ фирмъ, въ значительной долѣ перешли въ руки чужеземныхъ банковъ. Въ національномъ отношеніи представляетъ особый интересъ при этомъ то обстоятельство, что прежде, во всякомъ случаѣ, часть этихъ операцій производилась въ Лондонѣ банковыми фирмами нѣмецкаго, французскаго и т. д. происхожденія, но эти фирмы уже черезъ одно поколѣніе потеряли свой національный характеръ. Для отдѣленій крупныхъ акціонерныхъ предпріятій это, конечно, складывается иначе. Завоеванныя этими учрежденіями отрасли оборота остаются въ дли-

тельномъ обладаніи той націи, которая своимъ капиталомъ и искусствомъ своихъ представителей создала указанныя отрасли или сумѣла прибрать ихъ къ своимъ рукамъ.

Само собою разумѣется, что положеніе, занятое уже теперь чужеземными банками на лондонскомъ денежномъ рынкѣ, не можетъ остаться безъ вліянія и на вопросъ о системѣ „единаго резерва“, и на учетную политику Англійскаго Банка.

4. Вексельные маклера („Bill-Brokers“ и „Discount-Companies“).

Среди *посредниковъ въ области кредита* первое мѣсто занимаетъ группа учрежденій и лицъ, которыя обозначаются общимъ терминомъ „Bill-Brokers“.

Будучи первоначально лишь посредниками между нуждающимися въ деньгахъ торговцами и промышленниками и ищущими помѣщенія для своихъ свободныхъ средствъ банкирами и капиталистами, посредниками, работающими лишь изъ-за провизіи,—они постепенно развивались и выросли въ сильныя капиталомъ фирмы, которыя занимаютъ у банковъ деньги, большею частью подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и векселей, и затѣмъ ведутъ съ этими деньгами учетныя операціи за собственный счетъ.

Лучше всего можно охарактеризовать современныхъ биллъ-брокеровъ, какъ банкировъ, работающихъ съ небольшимъ капиталомъ, пассивная операція которыхъ состоитъ въ пріемѣ вкладовъ отъ другихъ болѣе крупныхъ банкировъ, а активная—въ учетѣ векселей; полученные же векселя они тотчасъ употребляютъ опять въ качествѣ залога для дальнѣйшаго развитія своихъ пассивныхъ операцій.

Наряду съ указанными операціями за собственный счетъ болѣе мелкія фирмы ведутъ еще и понынѣ чисто маклерскія дѣла и нѣкоторыя изъ нихъ ограничиваются почти исключительно этимъ; болѣе крупныя фирмы, напротивъ, теперь было бы правильнѣе обозначать какъ „торговцевъ векселями“.

Институтъ маклеровъ существовалъ уже въ началѣ XIX вѣка. Это были представители провинціальныхъ банковъ, и благодаря имъ осуществлялся до середины этого столѣтія обмѣнъ капиталовъ между сельскими округами, которые не могли находить выгоднаго помѣщенія свободнымъ средствамъ, получающимся отъ аренды земель и продажи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, и быстро росцвѣтавшими промышленными раіонами Ланкашира и Іоркшира, которые, постоянно развиваясь, могли всегда использовать большія суммы.

Такъ какъ въ то время Лондонъ еще не былъ центральнымъ резервуаромъ движимаго капитала всей страны, то учетъ векселей совершался большею частью не въ самомъ Лондонѣ, а тогдашній лондонскій вексельный рынокъ отправлялъ поступающіе изъ промышленныхъ раіоновъ векселя къ банкирамъ сельско-хозяйственныхъ округовъ восточной и юго-восточной Англіи, и здѣсь эти векселя учитывались. Важность роли посредника заключалась въ томъ, что онъ, благодаря долголѣтнему опыту, былъ въ состояніи оцѣнивать качество векселей, что было невозможно для сельскаго банкира, стоящаго внѣ всякой связи и общенія съ промышленностью. Реномэ и связанное съ этимъ увеличеніе оборотовъ маклера зависѣло отъ того, была ли его информація достаточно хороша, чтобы предохранить заимодавцевъ отъ потерь.

Переворотъ, который принесло съ собою учрежденіе крупныхъ акціонерныхъ банковъ въ Лондонѣ и въ провинціи и ихъ быстро развивавшіяся взаимныя связи, переворотъ, давшій толчекъ къ концентраціи свободныхъ рессурсовъ всей страны въ Лондонѣ, какъ общемъ резервуарѣ денежнаго рынка, — повлекъ за собою и измѣненіе въ дѣятельности вексельныхъ маклеровъ.

Съ одной стороны, отъ нихъ ушла операція кредитнаго посредничества между различными графствами, съ другой же стороны, ихъ дѣло выиграло въ интенсивности, благодаря большему сближенію предложенія и спроса, которые теперь сосредоточились въ Лондонѣ. Лондонскій банкиръ былъ такъ же мало или еще менше, чѣмъ его собратъ въ провинціи, въ состояніи оцѣнивать кредитоспособность безконечно растущаго, въ связи съ общимъ подъемомъ, числа новыхъ фирмъ и надежность ихъ вексельныхъ трансакцій. Все болѣе онъ долженъ былъ полагаться въ этомъ отношеніи на посредника, который, чтобы быть въ силахъ удовлетворять этимъ требованіямъ, чувствовалъ себя вынужденнымъ посвящать все свое вниманіе какой-либо одной опредѣленной категоріи векселей или представляемыхъ векселями товаровъ. Точно такъ же, какъ были маклера, которые фиксировали свое вниманіе, напр., только на вестъ-индскихъ векселяхъ, были другіе, которые продавали одни только хлопчатобумажные векселя. Маклера спеціализировались или на извѣстномъ числѣ фирмъ въ одной географически отграниченной мѣстности, либо на одномъ или нѣсколькихъ продуктахъ. Въ первомъ случаѣ интересъ сосредоточивался исключительно въ изученіи солидно-

сти данныхъ предпріятій, во второмъ — скорѣе въ выясненіи того, находится ли извѣстная отрасль хозяйства, какъ таковая, въ условіяхъ здороваго развитія. Это раздѣленіе труда шло въ ногу съ все прогрессирующей спеціализаціей въ торговлѣ и торговомъ оборотѣ и чѣмъ сложнѣе складывалось развитіе общихъ условій, тѣмъ все менѣе заимодавцы были въ состояніи сами оцѣнивать качество пріобрѣтенныхъ векселей, такъ что они вынуждены были всецѣло полагаться на добросовѣстность соотвѣтственныхъ вексельныхъ маклеровъ. Это приводило постепенно къ тому, что маклера стали формально гарантировать и самые векселя, именно тѣмъ, что они снабжали эти векселя своей передаточной надписью и, такимъ образомъ, становились юридически продавцами послѣднихъ. Отсюда уже былъ одинъ шагъ до слѣдующей ступени развитія, состоявшей въ томъ, что фирмы сильныя собственнымъ капиталомъ или тѣ, которыя имѣли въ своемъ распоряженіи крупныя суммы вкладовъ, стали покупать векселя не только формально, но и de facto, и затѣмъ перепродавали ихъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ или же, если этого тотчасъ не было возможности осуществить, ломбардировали ихъ, получая подъ нихъ ссуды.

Эта эволюція чрезвычайно поощрялась систематической концентраціей всего свободнаго капитала въ рукахъ лондонскихъ банковъ.

Банки помѣщали свои собственныя средства, какъ и суммы довѣренныя имъ провинціальными банками, частью въ цѣнныхъ бумагахъ (консоляхъ), частью депонировали ихъ въ Англійскомъ Банкѣ. То, что было помѣщено въ консоляхъ, не могло быть всегда, когда наступала внезапная нужда въ деньгахъ, реализовано безъ потерь, а то, что лежало въ Англійскомъ Банкѣ, не приносило никакого дохода, тогда какъ банки должны были платить большей части своихъ кліентовъ проценты по вкладамъ. Такимъ образомъ, возникла задача найти такое помѣщеніе, которое приносило бы проценты и все-таки могло бы быть во всякое время легко и безъ потерь реализуемо. И скоро выяснилось, что подобный идеальный родъ помѣщенія можетъ быть найденъ,— именно, путемъ предоставленія свободныхъ денегъ вексельнымъ маклерамъ, и въ особенности тѣмъ изъ нихъ, которые поднялись до руководящаго положенія на денежномъ рынкѣ,—предоставленія частью, какъ суточнаго кредита, частью же „at short notice“, т. е. съ правомъ востребованія капитала черезъ 3, 7 или 14 дней.

Вексельный торговецъ, который продавалъ банкиру или ищущему помѣщенія для своихъ денегъ капиталисту гарантированный имъ векселъ, превратился въ результатѣ этого эволюціоннаго процесса въ банкира, пассивная операція котораго состоитъ въ заимствованіи резервныхъ средствъ банковъ на короткіе сроки, а активная—въ учетѣ векселей, депонируемыхъ имъ затѣмъ, какъ обезпеченіе кредита, у работающихъ съ нимъ заимодавцевъ. Еще и понынѣ существуютъ рядомъ всѣ эти три стадіи развитія, частью раздѣленныя во времени на самостоятельныя операціи, частью соединенныя въ однѣхъ и тѣхъ-же сдѣлкахъ. Форма, описанная послѣднею, является однако теперь руководящей. Къ ней ведетъ весь ходъ развитія.

Въ новѣйшее время, особенно съ тѣхъ поръ, какъ въ этой отрасли оборотовъ приняли участіе и акціонерныя компаніи съ крупными капиталами, фирмы, принадлежащія къ категоріи Bill-Brokers, подвинулись еще ближе къ типу банковъ, благодаря тому, что стали принимать вклады, въ качествѣ пассивной операціи, не только отъ банковъ, но и отъ публики и покупать, въ качествѣ активной операціи, не только векселя, но и выдавать ссуды подъ извѣстныя категоріи вѣрныхъ цѣнныхъ бумагъ, совершенно такъ же, какъ это дѣлаютъ банки. Формально теперь вообще невозможно установить разницу между современными Discount-Companies и банками, матеріально же главное различіе состоитъ въ томъ, что Bill-Brokers купленные векселя опять перепродаютъ, какъ только они могутъ это сдѣлать съ выгодой для себя, тогда какъ лондонскіе банки купленныхъ векселей никогда не переучитываютъ, такъ какъ это причинило бы ихъ кредиту величайшій ущербъ. Наоборотъ, провинціальные банки, въ особенности въ Ланкаширѣ, прежде производили переучетъ, какъ общее правило; съ тѣхъ поръ, однако, какъ они частично сошлись или объединились съ лондонскими банками, это явленіе теперь уже больше не наблюдается.

Если вексельные маклера въ области этихъ своихъ активныхъ операцій въ состояніи привлекать кліентовъ, представляя для нихъ наилучшій рынокъ, то они должны, чтобы вообще имѣть пользу отъ своего дѣла, обладать въ своихъ пассивныхъ операціяхъ возможностью дешевле занимать деньги, чѣмъ другіе. Этого они достигаютъ, предоставляя банкамъ полную гарантію безопасности не только залогомъ цѣнныхъ бумагъ и векселей, а также и своимъ реномэ, но и тѣмъ, что они принимаютъ большую часть денегъ „at call“, т. е. обязываются доставить ихъ

обратно во всякое время, по требованію банка. Банкъ, такимъ образомъ, имѣетъ возможность давать своимъ излишкамъ, образующимся изо дня въ день, немедленное выгодное помѣщеніе. Каждое утро маклеръ узнаетъ въ банкѣ, сколько у него имѣется свободныхъ средствъ, и ежедневно онъ доставляетъ ему векселя для ихъ помѣщенія или беретъ деньги за собственный счетъ. Правда, маклера стремятся получать суммы на большій или меньшій срокъ и готовы платить за это нѣсколько выше, но такъ какъ здѣсь интересы заимодавцевъ и заемщиковъ находятся въ коллизіи, то послѣдніе, какъ слабѣйшая сторона, большею частью бываютъ вынуждены приспособляться къ требованіямъ сильнѣйшей.

Совершенно ясно, что и у платежеспособныхъ фирмъ возвратъ долга возможенъ лишь тогда, если подлежащія уплатѣ суммы сами могутъ быть заняты гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, такъ что вся система хорошо функціонируетъ лишь въ спокойныя времена, а въ опасные моменты кризисовъ можетъ держаться лишь при условіи, если имѣется на лицо заимодавецъ, который имѣетъ возможность и тогда оказать поддержку маклерамъ. Такой заимодавецъ и существуетъ въ лицѣ Англійскаго Банка. Этотъ послѣдній, ведущій самъ крупную учетную операцію, или, по меньшей мѣрѣ, ведшій ее раньше, при наступленіи кризиса,—когда его ближайшимъ интересомъ является укрѣпить свою собственную позицію,—попадаетъ, такимъ образомъ, въ тягостное положеніе: онъ вынужденъ поддерживать тѣхъ самыхъ лицъ, которыя дѣлаютъ ему въ обычное время жесточайшую конкурренцію, для того чтобы предохранить все кредитное зданіе отъ крушенія. Почти всѣ кризисы съ того и начинались, что крупныя фирмы вексельныхъ маклеровъ попадали въ затруднительное положеніе.

И въ спокойное время дѣло вексельныхъ маклеровъ не принадлежитъ къ числу легкихъ. Вслѣдствіе острой конкурренціи между ними, учетныя ставки на оффиціальномъ рынкѣ, особенно при обнаруживающемся въ послѣднее время недостаткѣ въ хорошихъ векселяхъ, падаютъ до крайне низкаго уровня, такъ что разность (маржа), отдѣляющая учетный процентъ банковъ и дисконтныя ставки маклеровъ, опускается почти до нулевой точки (См. табл. III). По соглашенію всѣхъ фирмъ, норма, которую онѣ платятъ за суточныя деньги устанавливается время отъ времени въ опредѣленномъ размѣрѣ, такъ что, по крайней мѣрѣ, съ этой стороны превышеніе предложенія надъ спросомъ невозможно. Безъ этого врядъ ли можно было бы вести дѣло.

Въ то время, какъ банки часть ввѣренныхъ имъ капиталовъ получаютъ безпроцентно, Bill-Broker'ы должны за всѣ поступающія къ нимъ деньги платить процентъ. Они, слѣдовательно, не въ состояніи держать у себя большіе запасы, но должны немедленно находить деньгамъ какое-либо помѣщеніе. При спокойномъ ходѣ дѣлъ деньги, получаемыя ими отъ банковъ, потому особенно желательны имъ, что, во 1-хъ, дѣло идетъ о крупныхъ суммахъ и во 2-хъ, эти деньги представляютъ собою часть банковыхъ резервовъ, резервы же обыкновенно не примѣняются ни для какихъ иныхъ цѣлей, и поэтому Bill-Broker'ы могутъ разсчитывать на то, что эти деньги при нормальныхъ обстоятельствахъ не будутъ затребованы обратно, что произойти это можетъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Но если такой исключительный случай наступаетъ, т. е. банкъ требуетъ свои резервы,—что можетъ послѣдовать лишь въ моментъ остраго кризиса, отъ котораго Bill-Broker все равно попадаетъ въ тиски,—тогда и на открытомъ рынкѣ нельзя достать денегъ и Bill-Broker поставленъ въ необходимость искать прибѣжища въ Англійскомъ Банкѣ, хотя бы и за высокую цѣну. О какихъ колоссальныхъ суммахъ здѣсь идетъ рѣчь уже въ прежнія десятилѣтія видно изъ того, что, напр., за 11 ноября 1857 г. одинъ London and Westminster Bank учелъ вексельнымъ маклерамъ обязательствъ на 5.623.000 фунтовъ, изъ коихъ 2.800.000 фунт. срокомъ до 4 декабря, а слѣдующіе 2.000.000 фунт. срокомъ до 31 декабря. Такъ какъ банкъ во время этого кризиса желалъ укрѣпить свое положеніе, то онъ отказался учесть вмѣсто векселей, коимъ наступилъ срокъ, другіе и Bill-Broker'ы должны были пытаться покрыть эти громадныя суммы инымъ способомъ.

Въ этотъ кризисъ Англійскій Банкъ предоставилъ вексельнымъ маклерамъ болѣе 9.000.000 фунтовъ, тогда какъ его ссуды банкамъ въ Лондонѣ и провинціи составили лишь 8.000.000 ф. Банкъ сдѣлалъ попытку въ послѣдующіе годы понудить Bill-Broker'овъ держать у себя болѣе крупные резервы, установивъ за правило снабжать послѣднихъ деньгами лишь въ опредѣленные сроки. Однако, оказалось, что это правило не могло быть соблюдаемо въ теченіе долгаго времени, и въ дальнѣйшемъ оно было опять упразднено.

Дѣловая практика Англійскаго Банка въ отношеніи вексельныхъ маклеровъ, теперь такова, что онъ учитываетъ во всякое время тѣ ихъ векселя, срокъ которыхъ не болѣе 15 дней, притомъ съ учетомъ не ниже „оффиціальной нормы“ и оставляя за собою

право разсчитывать и по болѣе высокому проценту. Благодаря этой мѣрѣ, вексельные маклера получаютъ увѣренность, что они смогутъ реализовать хорошіе векселя во всякое время. Но высота подлежащаго вычету дисконтнаго процента является для нихъ сильнымъ предостереженіемъ, заставляющимъ ихъ пользоваться этимъ предохранительнымъ клапаномъ лишь въ случаѣ необходимости и несомнѣнно побуждаетъ ихъ держать у себя болѣе крупные резервы и вообще вести свое дѣло осторожно. Подобнымъ же образомъ поступаетъ Банкъ и когда дѣло идетъ о ссудахъ подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ или векселей, считая на 1% дороже своего оффиціальнаго дисконта, такъ что Bill-Broker'ы охотнѣе платятъ банкамъ полный учетный процентъ Англійскаго Банка, чѣмъ занимаютъ деньги у этого послѣдняго. Но какъ только у банковъ не оказывается никакихъ свободныхъ денегъ, вексельнымъ маклерамъ приходится обращаться уже къ одному Англійскому Банку, и частный дисконтъ тогда немедленно подымается до уровня дисконта Англійскаго Банка и даже выше.

Съ тѣхъ поръ, какъ Банкъ пересталъ предоставлять столь огромныя суммы въ распоряженіе отдѣльныхъ банкирскихъ домовъ, дѣло въ значительной части сконцентрировалось въ рукахъ акціонерныхъ обществъ (Discount-Companies), которыя публикуютъ регулярныя извлеченія изъ отчетовъ, такъ что банковый и торговый міръ во всякое время оріентированъ относительно состоянія дѣлъ этихъ фирмъ. Точно также ходъ развитія, который отчасти замѣнилъ въ заокеанскихъ сношеніяхъ векселъ телеграфнымъ переводомъ, а во внутреннихъ—чекомъ, привелъ къ ограниченію круга дѣйствій вексельныхъ маклеровъ и, въ концѣ концовъ, банки путемъ болѣе тѣснаго соприкосновенія съ операціями фондовой биржи нашли другія поприща, гдѣ стали помѣщать подъ проценты свои свободныя средства. [1])

---

[1]) Что касается опущенныхъ авторомъ въ настоящей статьѣ шотландскихъ и ирландскихъ банковъ, то въ *Ирландіи*, подобно тому какъ и въ Англіи, акціонерные банки почти уже вытѣснили прежнихъ банкировъ. Ходъ развитія былъ тотъ же, что и въ Англіи, и лишь благодаря сельско-хозяйственному характеру страны банковое дѣло пріобрѣло тамъ несравненно меньшее значеніе, чѣмъ въ собственной Англіи. Изъ существующихъ нынѣ восьми депозитныхъ банковъ 5 возникли до 1845 г. и обладаютъ правомъ выпуска банкнотъ. Въ общемъ они мало отличаются отъ англійскихъ провинціальныхъ банковъ, но не вполнѣ приспособлены къ нуждамъ преобладающаго класса мелкихъ земледѣльцевъ и арендаторовъ. Хотя они и уменьшили тягость прежняго „Gombeenman"—сельскаго ростовщика, но насколько недостаточны результаты ихъ дѣятельности, видно изъ того, что совершенно неизвѣстныя до послѣдняго времени въ Англіи сельско-хозяйственныя кредитныя товарищества, въ Ирландіи,

III. Долгосрочный торгово-промышленный кредитъ и англійская фондовая биржа (Stock-Exchange).

Характерною чертою англійской кредитной системы является полное отсутствіе банковой организаціи, которая могла бы удовлетворять нуждамъ долгосрочнаго торгово-промышленнаго кредита. Ипотечныхъ банковъ какого бы то ни было рода не существуетъ вовсе. Потребности сельскаго хозяйства и строительнаго

наоборотъ, пустили прочные корни и сильно распространились. Въ своей книгѣ *Jaffé* цитируетъ отчетъ правительственнаго чиновника Bailey, гдѣ указывается, что для мелкаго крестьянскаго населенія „процентъ въ ирландскихъ банкахъ по ссудамъ часто достигаетъ 10%, требуется поручительство двухъ лицъ и при возобновленіи векселя приходится возобновлять поручительство и нести вновь всѣ необходимыя издержки, такъ что въ концѣ концовъ ссуда заемщику обходится въ 20, 30 и даже 40% первоначально занятой суммы“ (См. *E. Jaffé*, Das Englische Bankwesen, изд. 2, Lpz. 1910, стр. 69).

Совершенно иное развитіе получили *шотландскіе* банки. Развиваясь внѣ всякихъ привилегій и монополій, они не только достигли безраздѣльно господствующаго положенія у себя въ Шотландіи, но пріобрѣли крупное вліяніе и на лондонскомъ денежномъ рынкѣ. Организація ихъ оказалась настолько цѣлесообразной, что, по свидѣтельству того же *Jaffé*, вся англійская организація съ теченіемъ времени все болѣе приближается къ шотландскому образцу. Не мало способствуетъ этому и то, что почти во всѣхъ англійскихъ банкахъ шотландскіе директора и служащіе, благодаря ихъ лучшей выучкѣ и большей разносторонности познаній, прочно заняли выдающееся положеніе.

Въ Шотландіи имѣется 9 банковъ (съ 1208 отдѣленіями къ 1910 году) всѣ они (кромѣ незначительнаго Mercantile Bank) возникли до 1845 г. и сохраняютъ, такимъ образомъ, свое право выпуска банкнотъ. Это даетъ имъ фактическую монополію, ибо новыя учрежденія съ такою привилегіей возникнуть не могутъ. Они пользуются значительнымъ довѣріемъ въ средѣ населенія, уплачивая за вклады процентъ, они сосредоточили у себя всѣ его сбереженія и при посредствѣ системы Cash-Credits (ссуды безъ залога, съ поручительствомъ) предоставляютъ широкій кредитъ массамъ населенія, не исключая самыхъ мелкихъ хозяевъ. Имъ удалось при посредствѣ упомянутыхъ Cash-Credits за дешевый процентъ, въ противоположность Ирландіи, поднять мелкое земледѣліе на значительную высоту.

Старѣйшими изъ Шотландскихъ банковъ являются Bank of Scotland (1695), Royal Bank of Scotland (1747) и British Linen Company (1746). Обладая съ самаго начала выгодами ограниченной отвѣтственности (предоставленной другимъ банкамъ въ Англіи лишь во второй половинѣ XIX в.), эти банки уже съ половины XVIII вѣка создали хорошую и прочную денежную систему. Процессъ концентраціи свелъ 19 возникшихъ до 1845 года эмиссіонныхъ банковъ къ упомянутой выше цифрѣ 8. Шотландскіе банки являются опасными конкуррентами англійскихъ, тѣмъ болѣе, что открывши съ половины 60-хъ г.г. рядъ отдѣленій въ Лондонѣ, а съ половины 70-хъ—и въ сѣверныхъ графствахъ Англіи, они не потеряли вслѣдствіе этого, подобно англійскимъ провинціальнымъ банкамъ, своего права выпуска банкнотъ на родинѣ (см. въ текстѣ стр. 63), и англійскимъ банкамъ оказывается нелегкимъ дѣломъ бороться съ сплоченной системою шотландскихъ банковъ. *Прим. Ред.*

дѣла покрываются въ небольшой части депозитными банками путемъ личнаго кредита, остальная часть кредита доставляется прямо частными лицами преимущественно черезъ посредничество адвокатовъ и нотаріусовъ (Solicitors). Также и промышленность должна обращаться для удовлетворенія своихъ потребностей въ долгосрочномъ кредитѣ прежде всего къ услугамъ частныхъ лицъ. Большинство фабричныхъ предпріятій возникло и создалось путемъ помѣщенія въ нихъ собственнаго или фамильнаго капитала, при соучастіи друзей и родственниковъ, частью также при помощи торговцовъ и купцовъ, которые, такимъ образомъ, обезпечивали себѣ особенно благопріятныя условія поставокъ или пріобрѣтенія товаровъ. Притомъ же надо имѣть въ виду, что англійская промышленность должна финансировать свое производство на гораздо болѣе короткое время, чѣмъ, напр., германская: она уплачиваетъ за свой сырой матеріалъ поздно, а съ другой стороны получаетъ платежи за свои фабрикаты обыкновенно сейчасъ послѣ отправки товара.

За исключеніемъ желѣзнодорожныхъ обществъ, крупныя промышленныя предпріятія Англіи стали поэтому пользоваться открытымъ денежнымъ рынкомъ въ широкихъ размѣрахъ лишь въ новѣйшее время. Однако и теперь англійскія промышленныя акціи и облигаціи составляютъ среди обращающихся на Лондонской фондовой биржѣ цѣнностей лишь ничтожную часть.

Рынокъ помѣщенія капиталовъ развивался гораздо больше подъ вліяніемъ требованій иностранныхъ государствъ, колоній и ихъ промышленныхъ предпріятій.

Послѣ 1815 г. Англія сдѣлалась, притомъ все въ возрастающей степени, рынкомъ капиталовъ всего міра. Сперва рядъ европейскихъ, а потомъ и внѣ-европейскихъ государствъ искалъ путемъ займовъ въ достигшей высокаго благосостоянія Англіи удовлетворенія своихъ безпредѣльно растущихъ при современномъ развитіи потребностей, покрыть которыя сила ихъ собственнаго капитала была не въ состояніи. Когда же созданіе новаго экономическаго строя Европы завершилось такимъ образомъ при помощи англійскаго капитала, появились на кредитномъ рынкѣ, впервые съ 20-хъ годовъ XIX столѣтія, государства центральной и южной Америки.

По удовлетвореніи неотложнѣйшихъ правительственныхъ нуждъ въ денежныхъ средствахъ началось въ 40-хъ годахъ оплодотвореніе англійскимъ капиталомъ иностранной промышленности и, прежде всего, промышленности Соединенныхъ

Штатовъ. Сама англійская промышленность меньше пользовалась заемнымъ рынкомъ, такъ какъ предприниматели были достаточно состоятельны, чтобы выложить потребные основные капиталы изъ своихъ собственныхъ свободныхъ рессурсовъ.

Лондонъ сталъ мѣстомъ, гдѣ можно было найти капиталъ для каждаго обѣщавшаго успѣхъ предпріятія, и полъ-міра удовлетворяло здѣсь свою потребность въ деньгахъ. Разрѣшеніе этой задачи отчасти выходило изъ рамокъ банковаго дѣла: депозитные банки, въ силу своего внутренняго строя, не были въ состояніи предоставлять долгосрочные кредиты; также и „Merchant-Bankers“, не взирая на ихъ значительную капитальную силу, могли играть въ отношеніи этихъ огромныхъ требованій лишь роль *посредниковъ*. Все поступательное развитіе стало возможнымъ лишь благодаря существованію организаціи, которая позволила установить прямую связь между сосредоточивавшимся въ Лондонѣ спросомъ на капиталъ и ищущими прочнаго помѣщенія народными сбереженіями, для которыхъ вклады банковъ представляли лишь сборный резервуаръ, изъ коего они затѣмъ стремились перелиться въ каналы *постояннаго* помѣщенія капиталовъ. Въ то время, какъ во Франціи и позже въ Германіи сами банки въ области эмиссіонныхъ и грюндерскихъ операцій приняли на себя задачу поддерживать равновѣсіе между предложеніемъ и спросомъ, въ Англіи и позднѣе въ Соединенныхъ Штатахъ пошли другими путями. Здѣсь мы наблюдаемъ коренную противоположность англо-американскаго банковаго и финансоваго дѣла, съ одной стороны, и французско-германской системы, съ другой. Основаній приведшихъ къ тому, что въ англо-американскомъ мірѣ крупные банки строго ограничили свою дѣятельность краткосрочными кредитными операціями (предоставленіе кредита для оборота, регулярныя банковыя операціи), слѣдуетъ искать наряду съ особенностью, вытекающей изъ самой структуры ихъ (чисто депозитно-банковое дѣло), также въ двухъ дальнѣйшихъ рядахъ условій. Одинъ изъ нихъ—психологическаго порядка—заключается въ особенно рѣзко замѣтномъ въ Англіи недостаткѣ организаторскихъ способностей широкаго размаха и вмѣстѣ съ тѣмъ въ склонности къ далеко идущей спеціализаціи въ узкой области.

Другой рядъ условій—историческаго характера: уже давно существовалъ рынокъ, на которомъ капиталисты-предприниматели и публика, предлагающая для помѣщенія свои капиталы, вступали въ непосредственныя сношенія безъ вмѣшательства

банковъ, и притомъ это установилось уже въ такое время, когда банковое дѣло само еще не вышло изъ дѣтскаго возраста.

Уже во времена „South Sea Bubble“ (1711—1720 г.г.) мы находимъ классъ людей, которые вызвали къ жизни большое число разнообразныхъ предпріятій на началахъ соединенія капиталовъ значительнаго круга. Встрѣчаемъ мы также и склонную къ смѣлымъ спекуляціямъ капитальную публику, которая готова предоставить свои свободные рессурсы этимъ „грюндерамъ“, часто въ безвозвратное пользованіе [1]). Изъ свободныхъ сношеній грюндеровъ и публики, происходившихъ прямо на улицѣ или въ опредѣленныхъ кофейняхъ, развилось потомъ въ теченіе XVIII вѣка прочное учрежденіе, лондонская „Stock-Exchange“. Въ XIX вѣкѣ значеніе этой биржи все возрастаетъ, она становится органомъ, посредствомъ котораго Англія предоставляетъ свои сбереженія всѣмъ экономически развивающимся странамъ, и при помощи котораго помѣщеніе англійскихъ капиталовъ заграницей обезпечиваетъ себѣ преобладающую позицію. Она становится центральнымъ рынкомъ капитала для всего міра.

Дабы стать на уровнѣ этой задачи, необходимо было создать организацію, которая могла бы во всякое время помѣщать у себя новыя цѣнности всякаго рода, т. е. была бы въ состояніи принимать эти цѣнности впредь до момента конечнаго размѣщенія ихъ въ публикѣ. Эта организація имѣетъ въ своемъ основаніи широко развитое раздѣленіе труда внутри и внѣ биржи, образующей замкнутую корпорацію. Члены биржи сами раздѣляются на *Brokers* (маклера, занимающіеся исключительно посредничествомъ) и на *Jobbers* или *Dealers* (маклера, торгующіе за собственный счетъ). Brokers принимаютъ отъ стоящей внѣ биржи публики порученія по куплѣ-продажѣ цѣнностей, которыя они приносятъ Jobber'амъ для выполненія. Jobbers спеціализируются, съ своей стороны, на опредѣленныхъ биржевыхъ бумагахъ (консоли, англійскія и американскія желѣзнодорожныя цѣнности, золотопромышленныя акціи, промышленныя бумаги и т. д.) и готовы во всякое время покупать или продавать любыя партіи данныхъ бумажныхъ цѣнностей. На нихъ основывается огромная ёмкость лондонскаго рынка; они должны заботиться о томъ, чтобы „книга у нихъ ежедневно заканчивалась гладко“, т. е. чтобы все, что они купили, было продано и наоборотъ. На

[1]) Характерно, что почти одновременная крупная попытка на французской почвѣ, предпринятая Джономъ Ло, все же пользовалась банковымъ посредничествомъ.

практикѣ это соотвѣтствіе, конечно, никогда не можетъ быть проведено полностью. Поэтому Jobbers должны обладать возможностью удержать принятыя къ реализаціи бумаги, въ случаѣ необходимости, на собственномъ счету; съ другой стороны, они должны обезпечить себя продажными бумагами, въ случаѣ если ихъ нельзя достать на открытомъ рынкѣ. Первое облегчаютъ для нихъ большіе депозитные банки, которые все съ большею готовностью помѣщаютъ растущія суммы ихъ избыточныхъ денегъ въ ломбардныхъ и репортныхъ операціяхъ на фондовой биржѣ. Благодаря проведенной нынѣ почти полной концентраціи въ области депозитно-банковаго дѣла, свободныя средства всей страны стекаются въ Лондонъ. Помѣщеніе этихъ денегъ въ учетно-вексельной операціи при современномъ уменьшеніи наличнаго вексельнаго матеріала и при уклоненіи банковъ отъ пріема къ учету иностранныхъ векселей, можетъ теперь совершаться лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ, такъ что возможность помѣщать крупныя суммы на фондовой биржѣ на короткіе сроки даетъ благопріятный для обѣихъ сторонъ выходъ изъ положенія.

Съ другой стороны и положеніе Jobbers въ дѣлѣ доставленія бумажныхъ цѣнностей, съ теченіемъ времени кореннымъ образомъ измѣнилось; въ то время, какъ прежде они опирались на текущій фондовый матеріалъ, предлагаемый Broker'ами,—теперь они въ отношеніи промышленныхъ и горнозаводскихъ акцій, а также заокеанскихъ учредительскихъ цѣнностей и проч., стали представителями соотвѣтственныхъ размѣщающихъ или грюндерскихъ синдикатовъ, которые предоставляютъ имъ находящіяся въ ихъ портфелѣ бумаги во всякое время по обусловленнымъ цѣнамъ, и по порученію которыхъ они забираютъ матеріалъ съ рынка. Этимъ создана была возможность для широкаго манипулированія на рынкѣ, что, особенно въ области чисто спекулятивныхъ бумагъ, (золотые рудники, каучуковыя плантаціи) давало временами поводъ для планомѣрной эксплоатаціи публики.

И весь строй *грюндерскаго дѣла* основывается на большой ёмкости биржи въ отношеніи новыхъ цѣнностей, ёмкости, созданной путемъ изображенной выше организаціи лондонской фондовой биржи. Въ Англіи (какъ и въ Соединенныхъ Штатахъ) банки держатся совершенно въ сторонѣ отъ собственно грюндерскаго дѣла. Грюндерство находится въ рукахъ „Promoters“ (профессіональные грюндеры), которые работаютъ либо какъ отдѣль-

ныя лица, либо какъ „Promoting Syndicate“ (временное соединеніе грюндеровъ, капиталистовъ и частныхъ банкировъ съ цѣлью совмѣстнаго проведенія въ жизнь опредѣленнаго дѣла). Грюндеръ или прибираетъ къ рукамъ существующее предпріятіе, или же пріобрѣтаетъ новый патентъ, концессію. Потребный для этого капиталъ вносится не грюндеромъ; онъ обезпечиваетъ его себѣ путемъ „Underwriting“: одинъ или нѣсколько банкировъ или капиталистовъ принимаютъ на себя за болѣе или менѣе высокую провизію гарантію того, что публика подпишется на достаточное количество акцій новаго предпріятія; въ противномъ случаѣ они должны сами разобрать акціи по заранѣе опредѣленной цѣнѣ. Успѣхъ всей этой сдѣлки зависитъ, такимъ образомъ, отъ возможно скорѣйшаго созданія рынка для новыхъ цѣнностей. Это происходитъ путемъ инсценированія новыхъ предпріятій („Handeln auf Erscheinen“): состоящіе на жалованьи у грюндеровъ и Underwriter'овъ брокеры и джобберы предпринимаютъ фиктивныя покупки и продажи данныхъ бумагъ, чѣмъ дается возможность сдѣлать благопріятныя сообщенія въ находящейся подъ вліяніемъ грюндерскихъ круговъ финансовой прессѣ объ этихъ, якобы идущихъ вверхъ, акціяхъ и такимъ образомъ привлечь публику къ подпискѣ на нихъ. Когда по этому способу не удается сбыть достаточнаго количества акцій, то синдикатъ или Underwriter'ы забираютъ оставшіяся и затѣмъ сбываютъ ихъ въ другія руки путемъ дальнѣйшихъ манипуляцій на „рынкѣ“.

Если, такимъ образомъ, принимаются мѣры, чтобы на биржѣ постоянно появлялись новыя „цѣнности“, иными словами, чтобы каждая возможность помѣщенія капитала, возникающая внутри страны или за-границей, немедленно появилась на центральномъ рынкѣ капиталовъ въ формѣ новыхъ акцій, то, съ другой стороны, очевидно, необходимо питать этотъ рынокъ непрерывно новыми средствами путемъ привлеченія свободныхъ капиталовъ и вызывать подчасъ искусственно спросъ на новыя цѣнности.

Этой задачѣ посвящаютъ себя, такъ называемые „Outside Brokers“ — большое число крупныхъ, среднихъ и мелкихъ предпріятій, которыя хотя не состоятъ ни въ какой *оффиціальной* связи съ замкнутой корпораціей фондовой биржи, образуютъ, однако, въ дѣйствительности тотъ организмъ, лишь посредствомъ котораго члены биржи, „Inside Brokers“, вступаютъ въ прямой контактъ съ большой публикой. Они играютъ по отношенію къ послѣдней роль подталкивателей или погонщиковъ. Средствами для привлеченія капиталовъ служатъ, прежде всего, въ общемъ совер-

шенно ненадежная, финансовая пресса, разсылка рыночныхъ обзоровъ, циркуляровъ, проспектовъ всѣмъ капиталистамъ, до какихъ только можно добраться, включая самыхъ мелкихъ; далѣе содержаніе агентовъ во всѣхъ крупныхъ центрахъ, планомѣрные объѣзды при посредствѣ вояжеровъ и т. п. практическія уловки и мѣры, которыя не ограничиваются территоріей одной Англіи, но распространяются на весь европейскій континентъ (Франція, Германія, Россія), доходя даже до Соединенныхъ Штатовъ, и такимъ путемъ дѣлаютъ Лондонскій рынокъ рынкомъ универсальнымъ.

Литература: *Andréadès, A.* Histoire de la Banque d'Angleterre, 2 тома, Paris, 1904. *Philippovich, W. v.* Die Bank von England im Dienste der Finanzverwaltung des Staates, 2 изд. Wien, 1911. *Macleod, H. D.* Theory and practice of Banking, 2 тома, London, 1892. *Gilbart, J. W.* History, principles and practice of Banking, 2 тома, London, 1899. *Hankey, T.* Principles of Banking, London, 1887. *Bagehot, W.* Lombard Street, 1 изд. London, 1873, затѣмъ въ многочисленныхъ изданіяхъ. Русск. пер., Е. Эпштейна. СПБ. 1902. *Rae.* The Country Banker, London, 1885. *Clare, George.* A money market primer. 2 изд. London, 1899. *Palgrave, Inglis,* Bank rate and the money market, London, 1903. *Struck, E.* Die Effektenbörse. Leipzig, 1881. *Его же.* Studien über den englischen Geldmarkt, въ Schmollers Jahrbuch, 1886. *Weber, Adolf.* Depositenbanken und Speculationsbanken, Leipzig, 1902. *Jaffé, Edgar.* Das englische Bankwesen, 2 изд. Leipzig, 1910. *Withers, H.* The meaning of money, London, 1909. *Гамбаровъ.* Банковый актъ Роберта Пиля, 1844 г. СПБ. 1875.

Статистическія свѣдѣнія объ англійскихъ банкахъ.

Приложеніе къ статьѣ проф. E. Jaffé „Кредитные банки въ Англіи“.

Составлено Редакціей.

Таблица I.

Образчикъ недѣльнаго бюллетеня Англійскаго Банка

(бюллетень на 31 Декабря 1913 г.).

Эмиссіонный Департаментъ.

	Ф. ст.		Ф. ст.
Банкноты въ обращеніи. .	52.324.535	Долгъ правительства. . .	11.015.100
		Прочія обезпеченія. . . .	7.434.900
		Золото въ монетѣ и слиткахъ.	33.874.535
	52.324.535		52.324.535

Банковый Департаментъ.

	Ф. ст.		Ф. ст.
Акціонерный капиталъ. .	14.553.000	Правительственныя обезпеченія	13.199.062
Резервы и прибыль (Rest).	3.252.192	Прочія обезпеченія . . .	52.137.739
Вклады правительств. учрежденій [1])	10.256.489	Банкноты	22.716.900
Прочіе вклады.	61.087.066	Золотая и серебряная монета.	1.108.614
7-дневные и проч. векселя.	13.568		
	89.162.315		89.162.315

[1]) Счета: казначейства (Exchequer), сберегательныхъ кассъ (Saving-Banks) погашенія государственнаго долга (Commissioners of National Debt) и другихъ платежей по гос. долгу (Dividend Accounts).

Таблица II [1])

Учетный процентъ Англійскаго Банка въ критическіе періоды за 1847—1882 г.г.

(Для 1847—1858 г.г. приводятся даты измѣненія процента, для 1863—1873 г.г. средній % за мѣсяцъ).

	%		%		%		%
1847 г.		Ноябрь 15	7	Іюнь	6½	Декабрь	5⅜
Январь 16	3½	„ 29	6½	Августъ	8	1873 г.	
„ 23	4	Декабрь 13	6	Сентябрь	9	Январь	4½
Апрѣль 10	5	1857 г.		Ноябрь	8	Февраль	3½
Августъ 7	5½	Сентябрь 1	6½	Декабрь	6½	Апрѣль	4
Октябрь 23	8	Іюнь 15	6	1865 г.		Май	5¼
Ноябрь 20	7	Іюль 15	5½	Январь	5½	Іюнь	6¼
Декабрь 4	6	Октябрь 8	6	Іюнь	3¼	Сентябрь	3¼
„ 25	5	„ 12	7	Августъ	4	Октябрь	6
1848 г.		„ 19	8	Октябрь	7	Ноябрь	8⅛
Январь 22	4	Ноябрь 5	9	Ноябрь	6½	Декабрь	5¼
Іюнь 10	3½	„ 9	10	1866 г.		1881 г.	
Октябрь 28	3	Декабрь 26	8	Январь	8	Январь 13	3½
1855 г.		1858 г.		Апрѣль	6	Февраль 17	3
Іюнь 16	3½	Январь 7	6	Май	9¾	Апрѣль 28	2½
Октябрь 8	4	„ 14	5	Іюнь	10	Августъ 18	3
Сентябрь 15	4½	1863 г.		Іюль	10	„ 25	4
„ 29	5	Іюнь	4	Августъ	8½	Октябрь 6	5
Октябрь 6	5½	Ноябрь	4¾	Сентябрь	5	1882 г.	
„ 20	6 и 7	Декабрь	7½	Октябрь	4½	Февраль 2	6
1856 г.		1864 г.		Декабрь	3¾	„ 23	5
Май 24	6	Февраль	7	1872 г.		Мартъ 9	4
„ 31	5	Мартъ	6	Сентябрь	3⅜	„ 23	3
Іюнь 28	4½	Апрѣль	6½	Октябрь	5⅝	Августъ 17	4
Сентябрь 27	5	Май	8	Ноябрь	6⅝	Сентябрь 14	5
Октябрь 4	6 и 7						

[1]) Свѣдѣнія заимствованы изъ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 3 изд., II, стр. 379 и изъ *Jaffé*, Das englische Bankwesen, 2 изд. 1910, стр. 351.

Таблица III [1]).

Колебанія учетнаго процента Англійскаго Банка, сравнительно съ учетомъ лондонскихъ вексельныхъ маклеровъ (Bill-Brokers) за 1884—1913 г.г.

Даты измѣненія процента.	Банкъ.	Маклера. Высш.	Маклера. Низш.	Даты измѣненія процента.	Банкъ.	Маклера. Высш.	Маклера. Низш.
1884 г.	%	%	%		%	%	%
Февраль 7	3 1/2	3 3/4	3 1/2	Май 10	3	3	2 1/2
Мартъ 13	3	3 1/4	3	Іюнь 7	2 1/2	1 5/8	. .
Апрѣль 3	2 1/2	2 1/2	2 1/4	Августъ 9	3	3	. .
Іюнь 19	2	2	1 3/4	Сентябрь 13	4	4	3 3/4
Октябрь 9	3	2 7/8	. .	Октябрь 4	5	5	4 1/2
„ 30	4	3 3/4	. .				
Ноябрь 6	5	4 1/2	4 3/8	1889 г.			
1885 г.				Январь 10	4	4	3 1/4
				„ 24	3 1/2	3 1/2	3
Январь 29	4	3 3/4	3 5/8	„ 31	3	3 1/2	2 1/2
Мартъ 19	3 1/2	3 1/4	. .	Апрѣль 18	2 1/2	2	. .
Май 7	3	2 1/4	2 1/8	Августъ 8	3	3 1/4	3
„ 14	2 1/2	2 1/4	2	„ 29	4	4	3 3/4
„ 28	2	2	1 1/2	Сентябрь 26	5	5	4 1/2
Ноябрь 12	3	2	1 3/4	Декабрь 30	6	4 3/4	4 1/2
Декабрь 17	4	4	3 3/8				
1886 г.				1890 г.			
Январь 21	3	3	2 1/4	Февраль 20	5	5	4 1/4
Февраль 18	2	1 3/4	1 1/2	Мартъ 6	4 1/2	4 1/4	3 1/2
Май 6	3	3	2 3/4	„ 13	4	4	3 1/4
Іюнь 10	2 1/2	2 1/2	2	Апрѣль 10	3 1/2	3 1/2	2 1/2
Августъ 26	3 1/2	. .	. .	„ 17	3	3	2
Октябрь 21	4	4	3 1/2	Іюнь 26	4	4	3 3/4
Декабрь 16	5	5	4 1/2	Іюль 31	5	5	4 3/4
1887 г.				Августъ 21	4	4	3 1/2
				Сентябрь 25	5	5	. .
Февраль 3	4	4	3 1/2	Ноябрь 7	6	6	5 3/4
Мартъ 10	3 1/2	3 1/2	3	Декабрь 4	5	5	4 1/4
„ 24	3	3	2 1/2				
Апрѣль 14	2 1/2	2 1/2	1 1/2	1891 г.			
„ 28	2	2	1 1/2				
Августъ 4	3	2 1/2	3/4	Январь 8	4	4	3 1/4
Сентябрь 1	4	3 3/4	3 1/2	„ 22	3 1/2	3 1/2	2 1/2
1888 г.				„ 29	3	3	2 1/4
				Апрѣль 16	3 1/2	4	3 1/2
Январь 12	3 1/2	3 1/4	2 1/2	Май 7	4	4 1/2	4
„ 19	3	3	2 1/4	Іюнь 18	3	2 1/4	. .
Февраль 16	2 1/2	3	2 1/2	Іюль 2	2 1/2	2 1/2	1 3/4
Мартъ 15	2	2	1 3/4	Сентябрь 24	3	3	. .
				Октябрь 29	4	3 3/4	. .
				Декабрь 10	3 1/2	3	2 1/2

[1]) Свѣдѣнія заимствованы изъ *Palgrave*, Banking Almanac 1914, стр. 1219—1220.

Даты измѣненія процента.	Банкъ.	Маклера.	
		Высш.	Низш.
1892 г.	%	%	%
Январь 21	3	3	2 1/2
Апрѣль 7	2 1/2	2 1/4	1 3/4
„ 28	2	2	1 1/2
Октябрь 20	3	2 3/4	2 1/2
1893 г.			
Январь 26	2 1/2	2 1/2	1 3/4
Май 4	3	3 1/2	3
„ 11	3 1/2	. .	4
„ 18	4	. .	4 1/2
Іюнь 8	3	3	2
„ 15	2 1/2	. .	1 3/4
Августъ 3	3	3 1/4	3
„ 10	4	. .	4 1/2
„ 24	5	. .	5
Сентябрь 14	4	. .	3
„ 21	3 1/2	3 1/2	2 1/2
Октябрь 5	3	1 5/16	1 1/4
1894 г.			
Февраль 1	2 1/2	3	2 1/2
„ 22	2	2	1 3/4
1896 г.			
Сентябрь 10	2 1/2	2	1 7/8
„ 24	3	2 3/4	2 1/2
Октябрь 22	4	3 1/4	. .
1897 г.			
Январь 21	3 1/2	2 3/4	2 1/2
Февраль 4	3	2 1/4	1/2
Апрѣль 8	2 1/2	1 1/4	1/2
Май 13	2	1 1/8	1/4
Сентябрь 23	2 1/2	2 1/2	1/2
Октябрь 14	3	2 3	. .
1898 г.			
Апрѣль 6	4	4	3 3/4
Май 25	3 1/2	2 1/2	3/4
Іюнь 2	3	2 1/4	. .
„ 30	2 1/2	1 1/4	1/2
Сентябрь 22	3	3	. .
Октябрь 13	4	4	3 3/4
1899 г.			
Январь 19	3 1/2	2 1/4	3/4
Февраль 2	3	2 1/8	. .
Іюль 13	3 1/2	3 5/8	3/4
Октябрь 3	4 1/2	5 1/4	1/2
„ 5	5		
Ноябрь 30	6	5 3/4	5 5/8

Даты измѣненія процента.	Банкъ.	Маклера.	
		Высш.	Низш.
1900 г.	%	%	%
Январь 11	5	4 3/4	4 1/2
„ 18	4 1/2	4 1/4	3 3/4
„ 25	4	4	3 1/2
Май 24	3 1/2	3 1/4	3
Іюнь 14	3	3	2 3/4
Іюль 19	4	4 1/2	4
1901 г.			
Январь 3	5	4 1/2	. .
Февраль 7	4 1/2	4 1/2	4
„ 21	4	4 1/4	4
Іюнь 6	3 1/2	3 1/2	3 1/4
„ 13	3	3	2 3/4
Октябрь 31	4	3 3/4	. .
1902 г.			
Январь 23	3 1/2	3 1/2	3 1/4
Февраль 6	3	3	. .
Октябрь 2	4	4	3 3/4
1903 г.			
Май 21	3 1/2	3 1/2	. .
Іюнь 18	3	3 1/2	3
Сентябрь 3	4	3 3/4	. .
1904 г.			
Сентябрь 14	3 1/2	3	. .
„ 21	3	2 1/2	. .
1905 г.			
Мартъ 9	2 1/2	2 1/4	2 1/8
Сентябрь 7	3	2 3/4	2 5/8
„ 28	4	3 5/16	. .
1906 г.			
Апрѣль 4	3 1/2	3 1/2	3 1/4
Май 2	4	4 1/2	4
Іюнь 20	3 1/2	3 1/2	. .
Сентябрь 13	4	4 1/4	. .
Октябрь 11	5	5	4 3/4
„ 19	6	6	5 3/4
1907 г.			
Январь 17	5	5 1/4	5
Апрѣль 11	4 1/2	4 1/4	. .
„ 25	4	3 3/4	3 1/2
Августъ 15	4 1/2	5 1/4	4 3/4
Октябрь 31	5 1/2	6 1/2	6
Ноябрь 4	6	. .	. .
„ 7	7	7	. .

Даты измѣненія процента.	Банкъ.	Маклера. Высш.	Маклера. Низш.	Даты измѣненія процента.	Банкъ.	Маклера. Высш.	Маклера. Низш.
1908 г.	%	%	%		%	%	%
Январь 2	6	5 3/4	5 1/4	Іюль 9	3	3	. .
„ 16	5	4 1/2	. .	Сентябрь 29	4	4	. . .
„ 23	4	4	. .	Октябрь 20	5	5	4 3/4
Мартъ 5	3 1/2	3 3/4	3 1/4	Декабрь 1	4 1/2	4 1/2	4 1/4
„ 19	3	3	. .	1911 г.			
Май 28	2 1/2	2	. .	Январь 26	4	4 1/4	. .
1909 г.				Февраль 16	3 1/2	3 1/2	3 1/4
Январь 14	3	3	. .	Мартъ 9	3	3 1/4	. .
Апрѣль 1	2 1/2	2	. .	Сентябрь 21	4	4	3
Октябрь 7	3	3 1/4	3	1912 г.			
„ 14	4	4	3 3/4				
„ 21	5	5	4 7/8	Февраль 8	3 1/2	3 3/4	. .
Декабрь 9	4 1/2	4 1/2	4	Май 9	3	3 1/4	. .
1910 г.				Августъ 29	4	4 1/4	. .
				Октябрь 17	5	5 1/4	. .
Январь 6	4	4	. .	1913 г.			
„ 20	3 1/2	3 1/2	3 1/4				
Февраль 10	3	2 3/4	2 1/2	Апрѣль 17	4 1/2	4 1/8	. .
Мартъ 17	4	4	. .	Октябрь 3	5	5 1/4	. .
Іюль 2	3 1/2	3 3/4	3 1/2				

Таблица IV [1]).

Число банковыхъ учрежденій въ Великобританіи за 1858—1912 г.г.

1858 . . . 2008	1897 . . . 5811	1903 . . . 7053	1909 . . . 8088
1866 . . . 2588	1898 . . . 6119	1904 . . . 7238	1910 . . . 8278
1872 . . . 2924	1899 . . . 6381	1905 . . . 7393	1911 . . . 8497
1878 . . . 3554	1900 . . . 6512	1906 . . . 7507	1912 . . . 8809 [2])
1886 . . . 4460	1901 . . . 6645	1907 . . . 7676	
1896 . . . 5627	1902 . . . 6843	1908 . . . 7894	

[1]) Свѣдѣнія заимствованы изъ книги *Jaffé*, стр. 356 и дополнены для 1910—1912 гг. по *Palgrave*, Banking Almanac.

[2]) Въ томъ числѣ въ Англіи и Уэльсѣ 6709, въ Шотландіи 1235, въ Ирландіи 841, на островѣ Мэнъ 24 (соотвѣтственныя цифры народонаселенія: 36 милл., 4,7 милл., 4,1 милл. и 50 тыс.).

Таблица V [1].

Число жителей на одно банковое учрежденіе въ Великобританіи за 1872—1911 г.г.

Годы	Англія и Уэльсъ	Шотландія	Ирландія	Великобританія
1872	12.766	4.137	16.252	10.767
1881	11.283	3.780	13.002	9.461
1891	7.885	4.074	8.196	7.249
1901	6 726	4.088	6.440	6.238
1911	5.630	3 843	5.049	5.301

Таблица VI [2].

Число отдѣленій десяти крупнѣйшихъ англійскихъ депозитныхъ банковъ (на 31 декабря 1912 г.).

London City and Midland Bank	768
Lloyds Bank	620
Barclay and Company	570
London County and Westminster Bank	327
National Provincial Bank of England	307
London Joint-Stock-Bank	290
Capital and Counties Bank	274
Parr's Bank	269
London and Provincial Bank	215
United Counties Bank	204

Таблица VII [3].

Фузіи шести крупнѣйшихъ банковъ за 1897—1912 г.г.

	Общая сумма средствъ, которыми располагали банки		Число фузій		Число отдѣленій на 31/XII 1912 г.
	1897	1912	1897—1906	1906—1912	
	Тыс. ф. ст.	Тыс. ф. ст.			
Barclay	29.420	62.299	14	1	570
Capital and Counties	18.938	42.817	10	1	274
Lloyds	40.759	104.830	18	4	620
London City and Midland	19.157	98.277	10	2	768
Parr's	20.890	52.409	3	13	269
Union and Smiths	24.155	50.635	13	—	111
	153.319	316.920	68	21	2612

[1]) Свѣдѣнія взяты изъ *Jaffé*, ук. соч., стр. 356 и *Palgrave*, ук. соч. Цифры за 1872 г.—самыя раннія, какія могли быть получены; въ дальнѣйшемъ взяты годы переписей населенія.

[2]) Свѣдѣнія заимствованы изъ *The Economist*, 1913 May 17.

[3]) Свѣдѣнія взяты изъ *Jaffé*, ук. соч., стр. 280 и дополнены для 1906—1912 г.г. по банковому обзору *Economist*'а, 1913 May 17.

Таблица VIII [1]).

Развитіе депозитной операціи за 1880—1912 г.г.

Въ концѣ года.	Англій-скій Банкъ.	Прочіе банки Англіи и Уэльса.	Банки Шотлан-діи.	Банки Ирлан-діи.	Общая сумма.
	Въ тысячахъ фунт. стерл.				
1880	32.000	226.600	77.700	—	—
1881	30.500	241.500	79.320	—	—
1882	28.800	257.300	80.230	—	—
1883	30.700	269.400	83.190	—	—
1884	34.000	284.000	83.440	—	—
1885	29.100	294.200	81.770	33.020	438.090
1886	28.500	299.200	80.550	34.480	442.730
1887	27.830	308.129	82.428	34.255	452.642
1888	28.300	333.500	84.525	36.104	482.429
1889	34.100	352.100	88.264	37.843	512.307
1890	39.800	368.700	91.610	38.521	538.631
1891	36.000	391.900	92.368	39.451	559.719
1892	34.058	396.638	92.607	40.642	563.945
1893	33.768	393.587	91.854	40.499	559.708
1894	37.087	419.026	93.296	42.652	592.691
1895	66.461	455.561	94.592	44.390	661.004
1896	54.736	495.233	95.695	45.552	691.216
1897	49.647	527.248	96.886	43.666	717.445
1898	43.411	548.552	98.625	45.900	736.488
1899	48.627	566 047	102.754	48.154	765.582
1900	43.798	586.726	107.154	49.449	787.127
1901	48.341	584.842	107.321	49.117	789.621
1902	65.206	600.333	108.861	50.247	824.647
1903	56.375	588.488	104.342	51.469	800.674
1904	53.425	602.512	101.902	52.996	810.835
1905	52.038	627.529	100.643	53.556	833.766
1906	50.337	647.889	105.215	54.697	858.138
1907	49.131	648.596	108.723	57.487	863.937
1908	61.527	674.660	105.787	59.253	901.227
1909	60.992	685.040	106.736	60.463	913.231
1910	55.962	720.688	106.651	62.508	945.809
1911	61.122	748.541	112.208	65.464	987.335
1912	67.119	762.857	118.794	66.900	1.015.670

[1]) Свѣдѣнія взяты изъ книги *Jaffé*, стр. 355 и дополнены для 1910—1912 г.г. данными изъ полугодичныхъ обзоровъ *Economist*'а.

Таблица IX [1]).

Развитіе главнѣйшихъ статей баланса Англійскаго Банка за 1890—1912 гг.

Въ тысячахъ фунт. ст.

Годъ.	Число отдѣленій.	Капиталъ.	Резервы.	Нераспред. прибыль.	Банкноты.	Post-Bills.	Вклады.	Монета и слитки	Помѣщенія капиталовъ въ %%% бум.	Прочія обезпеченія въ Банковомъ Департам.	Балансъ.
1890	11	14.533	3.000	241	25.114	178	39.814	23.465	26.256	33.178	82.901
1895	„	„	„	111	26.468	88	66.640	44.960	31.736	33.985	110.682
1900	„	„	„	215	29.813	153	43.797	28.541	33.962	29.029	91.532
1903	„	„	„	207	28.787	98	56.374	28.911	37.684	36.424	103.021
1904	„	„	„	198	28.204	70	53.424	29.927	34.059	35.463	99.451
1905	„	„	„	273	29.351	99	52.038	28.530	31.348	39.535	99.314
1906	„	„	„	342	28.795	68	50.336	29.064	33.908	34.122	97.095
1907	„	„	„	282	29.514	81	49.131	30.745	32.782	33.034	96.562
1908	„	„	„	132	29.751	35	61.526	30.732	33.180	45.086	108.999
1909	„	„	„	138	28.858	16	60.992	32.628	33.161	41.769	107.559
1910	„	„	„	187	28.610	24	55.962	31.355	34.349	36.633	102.338
1911	„	„	„	173	29.192	31	61.122	32.438	33.721	41.914	108.073
1912	„	„	„	315	29.200	27	67.119	31.300	33.285	49.629	114.215

[1]) Свѣдѣнія заимствованы изъ *Economist*'а, 1913 May 17.

Таблица X [1]).

Сводка главнѣйшихъ статей баланса акціонерныхъ банковъ Англіи и Уэльса (за исключеніемъ Англійскаго Банка) за 1890—1912 г.

Въ тысячахъ фунт. ст.

Г О Д Ъ.	Число банковъ.	Число отдѣленій.	Капиталъ и резервы.	Вклады.	Акцепты.	Касса и текущіе счета. [2])	Помѣщенія капиталовъ въ %%% бум.	Учетъ и ссуды.	Балансъ.
1890	104	2203	67.826	368.663	22.693	83.955	82.816	269.507	464.075
1895	99	2695	69.213	455.561	23.724	111.208	107.498	311.678	558.744
1900	77	3763	78.847	586.726	24.530	144.400	127.766	395.313	698.762
1903	65	4334	81.964	588.488	27.395	148.077	125.762	396.275	707.948
1904	61	4415	81.657	602.512	29.151	165.785	128.542	391.647	722.923
1905	59	4564	82.010	627.529	39.225	179.530	131.731	401.485	758.712
1906	55	4728	82.186	647.890	41.715	178.710	130.980	425.559	782.353
1907	52	4828	81.551	648.596	44.403	174.491	125.772	431.209	782.813
1908	50	4909	82.248	674.660	42.244	194.131	136.765	427.739	806.727
1909	46	5029	81.255	685.040	41.303	199.749	137.253	433.595	815.767
1910	45	5207	80.946	720.687	52.263	199.724	137.711	467.880	862.134
1911	44	5416	79.775	748.641	48.839	211.064	133.757	485.415	885.058
1912	44	5582	83.976	772.878	61.295	215.896	127.213	515.214	924.548

[1]) Свѣдѣнія заимствованы изъ *Economist*'а, 1913 May 17.

[2]) „Cash in hand and Money at call & notice".

Таблица XI [1]).

Сводка главнѣйшихъ статей баланса частныхъ банкировъ Англіи [2]) за 1895—1912 г.г.

Въ тысячахъ фунт. ст.

ГОДЪ.	Число банковъ.	Капиталъ и резервы.	Банкноты.	Разные счета.	Вклады.	Касса и текущіе счета. [3])	Помѣщеніе капиталовъ въ %%% бум.	Учетъ и ссуды.	Балансъ.
1895	38	11.834	412	2.864	70.372	20.476	25.099	36.320	85.483
1900	19	6.192	151	1.264	40.420	10.523	14.633	20.919	48.029
1903	14	4.747	123	890	28.715	6.792	9.824	16.732	34.476
1904	13	4.548	96	855	27.142	7.387	9.509	14.640	32.642
1905	12	4.393	83	1.018	27.775	7.271	10.150	14.738	33.270
1906	11	4.225	74	1.061	26.749	6.662	9.076	15.238	32.139
1907	11	4.156	75	1.048	26.957	7.350	8.647	15.049	32.238
1908	10	3.474	66	968	23.634	6.462	7.394	13.247	28.144
1909	9	3.507	62	1.110	25.690	7.017	8.119	14.234	30.369
1910	9	3.535	57	1.096	26.808	6.478	8.113	15.912	31.497
1911	9	3.561	54	1.309	27.099	6.865	7.975	16.071	32.024
1912	9	3.637	55	1.473	26.753	7.113	7.243	16.403	31.920

[1]) Свѣдѣнія заимствованы изъ *Economist*'а, 1913 May 17.

[2]) Включены лишь фирмы, публикующія свои отчеты.

[3]) „Cash in hand and Money at call & notice".

Таблица XII [1])

Дивиденды нѣкоторыхъ крупныхъ банковъ за 1891—1913 г.г.

L—Лондонскіе, Lp—Лондонскіе съ отдѣленіями въ провинціи, P—провинціальные, Sub—пригородные.

	London Joint Stock Bank (L)	London and South-Western Bank (Sub)	London City & Midland Bank (Lp)	Lloyds Bank (Lp)	Barclay and Co (Lp)	Parr's Bank (Lp)	Williams Deacon's Bank (Lp)	Manchester and Liverpool District Bank (P)
	%	%	%	%	%	%	%	%
1891	12½	8	—	17½	—	—	—	—
1892	10½	8½	15	17½	—	19	12½	20
1893	10	9	15	16¼	—	19	12½	20
1894	10	10	15	15	—	19	12½	20
1895	9	10	15	13¾	—	19	12½	20
1896	9	11	15	14	—	19	12½	20
1897	10	12	15	15⅝	—	19	12½	20
1898	10	14	16½	18¾	—	19	12½	20
1899	10½	16	17½	18¾	—	19	13¾	20
1900	12	16	18½	18¾	—	20	13¾	20
1901	12	16	18½	18¾	—	20	13¾	20
1902	12	16	18½	18¾	15	20	13¾	20
1903	12	16	18½	18¾	15	20	13¾	17
1904	12	16	18½	18¾	15	20	13¾	17½
1905	11	16	18	18⅛	15	20	13¾	17½
1906	11	16	18	18⅛	15	20	15	17½
1907	11	16	18	18⅛	15	20	15	17½
1908	10½	16	18	18⅛	15	20	15	17½
1909	10	16	18	16¼	15	20	15	17½
1910	10	16	18	18⅛	12½	20	15	17½
1911	10½	16	18	18⅛	12½	21	15	17½
1912	10⅔	17	18	18⅛	12½	20	15	17½
1913	11	17	18	18⅛	13⅓	20	15	17½

[1]) Свѣдѣнія заимствованы изъ *Jaffé*, ук. соч., стр. 366 сл. и дополнены за 1910—1912 г.г. по *Palgrave*, Banking Almanac for 1913; за 1913 г.—по журналу „*Die Bank*“ 1914, April.

Депозитные и финансовые банки во Франціи.

Статья Dr. **Eug. Kaufmann**,

Берлинъ. [1])

I. Историческій очеркъ.

1. Время до 1848 года.

Банковое дѣло въ его современной формѣ возникло во Франціи, какъ и повсюду на континентѣ, сравнительно поздно. Къ началу XIX-го столѣтія, т. е. ко времени, когда въ Англіи банковое дѣло достигло уже большого значенія, состояніе его во Франціи мѣтко характеризуется изреченіемъ Наполеона I (въ засѣданіи Госуд. Совѣта 2 Апрѣля 1806 г.): „La France manque d'hommes qui sachent ce que c'est que la banque; c'est une race d'hommes à créer". („Во Франціи нѣтъ людей, которые знали бы, что такое банкъ; этотъ родъ людей только предстоитъ создать"). И тотъ фактъ, что крупные государственные займы Франціи вплоть до 1821 г. заключались черезъ англійскіе и голландскіе банки, достаточно говоритъ самъ за себя. За исключеніемъ основаннаго въ 1800 г. большого центральнаго эмиссіоннаго банка, *Banque de France*, да нѣсколькихъ мелкихъ мѣстныхъ эмиссіонныхъ банковъ, ставшихъ впослѣдствіи отдѣленіями Banque de France, въ первой половинѣ XIX-го вѣка во Франціи еще не было кредитныхъ банковъ въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова. Во всѣхъ торговыхъ пунктахъ и рынкахъ, имѣвшихъ хоть какое-нибудь значеніе, существовали, правда, мелкіе банкиры, дѣятельность которыхъ состояла, главнымъ образомъ, въ покупкѣ

[1]) Статья написана спеціально для „Банковой Энциклопедіи". Переводъ съ рукописи *Э. Н. Пышнова.*

векселей [1]), выдаваемыхъ оптовыми торговцами на мелочныхъ торговцовъ и потребителей, и переучетѣ ихъ [2]) въ главномъ источникѣ кредита въ странѣ—Banque de France, который могъ принимать векселя лишь съ тремя подписями. Наряду съ размѣномъ денегъ, они производили также ссудную операцію—въ неорганизованномъ видѣ, иногда же принимали участіе, въ той или другой формѣ, въ предпріятіяхъ—непосредственно или въ качествѣ комиссіонеровъ. Большее значеніе въ дѣлѣ организаціи кредита, чѣмъ эти мѣстные посредники, изъ которыхъ многіе притомъ пали жертвами кризиса 1830 г., имѣли вплоть до 50-хъ г.г. XIX-го вѣка представители фиска въ департаментахъ,—т. н. главные сборщики (trésoriers généraux). За счетъ значительныхъ оборотныхъ средствъ, которыми они при тогдашней организаціи французскаго финансоваго хозяйства должны были обладать, равно какъ и за счетъ денежныхъ вкладовъ, которые, въ виду большого довѣрія, питаемаго къ нимъ населеніемъ, обильно притекали въ ихъ кассы, они вели банковыя операціи, преимущественно состоявшія въ покупкѣ векселей. Пересылку своихъ денежныхъ избытковъ въ Парижъ и въ другіе департаменты они также производили не непосредственно наличными деньгами, а по примѣру купечества векселями. Благодаря этому, значительная, если не бо́льшая часть провинціальныхъ римессъ на Парижъ проходила черезъ ихъ руки; они были одновременно государственными чиновниками и банкирами. Такую же роль, начиная съ XVIII-го вѣка и вплоть до 80-хъ г.г. XIX-го вѣка, играли и *нотаріусы*, въ кассы которыхъ часто стекались сбереженія среднихъ и низшихъ классовъ населенія, достигавшія въ совокупности такихъ суммъ, что изъ нихъ у нотаріуса часто возникало нѣчто въ родѣ настоящаго банкирскаго заведенія, иногда даже финансировавшаго разныя предпріятія. [3]) Наличность подоб-

[1]) Вексель уже тогда былъ въ широкомъ употребленіи, благодаря ранней единообразной кодификаціи французскаго вексельнаго права.

[2]) Отсюда названіе banquiers escompteurs.

[3]) Нѣкоторый остатокъ этой quasi-банкирской дѣятельности сохранился и до нашихъ дней. Къ trésoriers généraux, которые кромѣ того играютъ важную роль въ размѣщеніи французской ренты и другихъ цѣнныхъ бумагъ, донынѣ еще стекаются довольно значительные депозиты; а нотаріусы въ глухихъ мѣстностяхъ теперь, какъ и прежде, выполняютъ между прочимъ функціи банкировъ. Во всякомъ случаѣ, однако, тѣ и другіе обязаны, за узаконенное процентное вознагражденіе, передавать сданныя имъ на храненіе деньги въ Caisse des dépots et des consignations („Кассу взносовъ и вкладовъ"),—правительственное учрежденіе, которое является одновременно банкомъ французскихъ сберегательныхъ кассъ, государственныхъ страховыхъ учрежденій, и т. д.

ныхъ суррогатовъ банковаго дѣла, въ связи съ стремленіемъ Banque de France по возможности воспрепятствовать всякой конкурренціи, объясняетъ сравнительно позднее появленіе крупныхъ кредитныхъ и банковыхъ учрежденій, которыя даже должны были пользоваться другими обозначеніями, чтобы не навлекать на себя вражды могущественнаго института, притязавшаго на монопольное пользованіе именемъ „банкъ“.

Начавшійся съ эпохи реставраціи хозяйственный подъемъ вызвалъ собою появленіе въ столицѣ большого числа крупныхъ—болѣе интернаціональныхъ, чѣмъ національныхъ—*частныхъ банкирскихъ домовъ*, изъ которыхъ иные вели свое происхожденіе отъ представителей оптовой торговли и крупной индустріи; большинство изъ нихъ было швейцарско-протестантскаго или нѣмецко-еврейскаго происхожденія. Скоро всѣхъ ихъ оттѣснилъ на задній планъ банкирскій домъ *Ротшильдовъ*, сила котораго даже по отношенію къ государству была настолько велика, что, напр., въ 1848 г. онъ добился освобожденія отъ заключеннаго имъ въ предшествовавшемъ году обязательства реализовать заемъ, грозившаго ему теперь вслѣдствіе революціи значительными убытками, и даже получилъ обратно внесенный имъ залогъ. Вмѣстѣ съ другими банкирскими домами, которые являлись однако не болѣе, чѣмъ его сателлитами, онъ создалъ „*Haute Banque*“—„финансовую олигархію“, которая доминировала въ дѣлѣ финансированія предпріятій, постепенно получавшемъ все большее значеніе, и вслѣдствіе своей капиталистической мощи и замкнутости пріобрѣла фактическую монополію по отношенію ко всѣмъ публичнымъ займамъ, заключавшимся на парижскомъ рынкѣ, и ко всѣмъ крупнымъ предпріятіямъ, учреждавшимся во Франціи. Она господствовала надъ биржей, международнымъ вексельнымъ арбитражемъ, торговлей драгоцѣнными металлами; въ ея рукахъ находилось финансированіе внѣшней, главнымъ образомъ, заокеанской торговли, посредствомъ оказанія рамбурсныхъ кредитовъ. Въ особыхъ случаяхъ она открывала временный кредитъ крупнымъ торговымъ предпріятіямъ или главнѣйшимъ обществамъ, но съ торговымъ міромъ вообще не поддерживала правильныхъ дисконтныхъ отношеній.

Потребность въ учрежденіяхъ, которыя смогли бы доставить болѣе доступный и дешевый учетъ, вызвала, наконецъ, въ 1830-хъ г.г. появленіе множества болѣе или менѣе крупныхъ *учетныхъ банковъ* (banques d'escompte), преимущественно въ формѣ коммандитныхъ товариществъ или коммандитныхъ това-

риществъ на акціяхъ, не нуждавшихся въ правительственной концессіи. Эта форма торговаго товарищества, рано возникшая во Франціи, представляла въ теченіе цѣлаго двадцатипятилѣтія преобладающій видъ ассоціацій капитала, въ особенности для кредитныхъ учрежденій (правительство не допускало существованія послѣднихъ въ формѣ чистыхъ акціонерныхъ обществъ). Четыре главныхъ учетныхъ банка, созданныхъ по примѣру учрежденной въ 1837 г. престарѣлымъ Жакомъ Лаффитомъ „Caisse Générale du commerce et de l'industrie", въ 1847 г. располагали собственнымъ капиталомъ въ 55 милл. фр. и достигли оборота въ 1.600 милл. фр., занявъ такимъ образомъ выдающееся положеніе и оказавъ публикѣ цѣнныя услуги. Но вскорѣ они уклонились отъ своей первоначальной цѣли и вложили значительную часть своихъ средствъ [1]) въ промышленность и долгосрочныя предпріятія. Достаточно стало чисто внѣшняго толчка, чтобы они распались.

2. Послѣдствія революціи 1848 г. Основаніе и періодъ расцвѣта Comptoir (National) d'Escompte de Paris.

Такимъ толчкомъ послужила революція 1848 г., совершенно уничтожившая жалкую кредитную организацію Франціи. Однимъ ударомъ было разрушено все общественное довѣріе. Дѣловой міръ оказался по большей части неплатежеспособнымъ. Почти всѣ банки и банкиры были вынуждены прекратить операціи или же, какъ крупные парижскіе финансовые дома, добровольно пріостановить свою дѣятельность. Даже лучшія цѣнныя бумаги не находили сбыта. Хотя Banque de France, принявшій на себя активъ и пассивъ всѣхъ существовавшихъ мѣстныхъ эмиссіонныхъ банковъ, сталъ монополистомъ по выпуску банкнотъ и благодаря декретированію принудительнаго курса спасся отъ крушенія, но въ виду того, что банкъ этотъ могъ учитывать векселя лишь съ тремя подписями, между нимъ и дѣловымъ міромъ недоставало связующаго звена. Имѣя цѣлью предотвратить полный крахъ всей хозяйственной жизни, временное правительство ухватилось за однажды (въ 1830 г.) уже испробованное средство: оно открыло само кредитныя учрежденія, общимъ числомъ до 65, чтобы замѣстить сошедшихъ со сцены дисконтеровъ. Декретомъ 7-го марта 1848 г. было постановлено открыть во всѣхъ промышленныхъ и торговыхъ городахъ національныя учет-

[1]) Средства же первоначально были образованы въ формѣ кассовыхъ обязательствъ, выпускаемыхъ на нѣсколько дней и оплачиваемыхъ по предъявленіи (особый видъ суррогата банковыхъ билетовъ).

ныя конторы, капиталъ которыхъ въ двухъ третяхъ былъ гарантированъ государствомъ и городами, а остальная треть должна была состоять изъ наличныхъ взносовъ публики. Въ ближайшіе же дни послѣдовалъ новый декретъ объ открытіи въ Парижѣ *Comptoir National d'Escompte*. Капиталъ ея былъ установленъ въ 20 милл. фр., но на первыхъ порахъ подписка на акціи дала лишь немногимъ больше $1^1/_2$ милл. фр., и общественное довѣріе, несмотря на участіе въ предпріятіи выдающихся представителей дѣлового міра, было настолько слабо, что подписка эта считалась не помѣщеніемъ капитала, а скорѣе актомъ благотворительности. Съ помощью правительственной ссуды операціи были открыты. Учетъ векселей за наличныя деньги [1]) и пассивные контокоррентные обороты были единственными операціями, первоначально дозволенными этому учрежденію; къ нимъ вскорѣ присоединились ссуды подъ залогъ съ цѣлью мобилизаціи товаровъ, временно не имѣющихъ сбыта. Тѣмъ временемъ основной капиталъ конторы достигъ 20 милл. фр. и въ 1854 г., съ прекращеніемъ государственной гарантіи и открытіемъ прочихъ видовъ „регулярныхъ“ банковыхъ операцій, учрежденіе это приняло форму обыкновеннаго акціонернаго банка, подъ фирмой Comptoir d'Escompte, состоящаго, однако, подъ правительственнымъ надзоромъ. [2]) Такъ изъ вспомогательнаго аппарата, предназначеннаго лишь для временной поддержки въ нуждѣ, создался банкъ, имѣющій цѣлью регулярное обслуживаніе торговаго оборота и кредита. Со времени вступленія въ силу торговаго договора съ Англіей („договоръ Кобдена“ 1860 г.), который долженъ былъ болѣе тѣсно связать Францію со всѣмъ міровымъ хозяйствомъ, упомянутый банкъ вступилъ на путь открытія заграничныхъ отдѣленій, сыгравшихъ роль піонеровъ, доставившихъ французской торговлѣ крупнѣйшія услуги и пріобрѣвшихъ солиднѣйшую репутацію. Въ связи съ отдѣленіями въ Лондонѣ и въ французскихъ ввозныхъ и вывозныхъ портахъ эти филіалы пріобрѣли огромнѣйшее значеніе для всего учрежденія. Этимъ открылась эпоха блестящаго развитія Comptoir d'Escompte. Въ рукахъ ея отдѣленій находились иногда капиталы, превышавшіе собою средства самой Comptoir. Въ то время какъ основной капиталъ ея достигъ 80 милл. фр., резервный—20 милл., сальдо по дебету заграничныхъ

[1]) Въ теченіе первыхъ $5^1/_2$ мѣсяцевъ было учтено векселей на 93.100.000 фр. (признакъ большой нужды среди дѣлового міра). Средняя сумма векселя составляла 690 фр.

[2]) Многія изъ провинціальныхъ „конторъ“ также стали развиваться.

ея отдѣленій составляло, напр., къ концу 1869 г. при годовомъ оборотѣ около 1.327 милл. фр.,—95,4 милл. фр., оборотъ французскихъ отдѣленій—12,2 милл. фр.

3. Основаніе и развитіе Crédit Mobilier.

Учрежденіе учетныхъ конторъ 1848 года имѣло въ виду оказать помощь только въ моментъ острой кредитной нужды. Когда, вслѣдъ за coup d'état Наполеона III, у буржуазіи вернулась вѣра въ нормальное теченіе дѣлъ, то, впервые послѣ 1848 г., начался сильный хозяйственный подъемъ; скопленіе массы сбереженій разжигало духъ предпріимчивости; являлось стремленіе отдать дань измѣнившимся хозяйственнымъ условіямъ, вызвать къ жизни тогда еще совершенно отсутствовавшія крупныя предпріятія современнаго типа, собрать средства для финансированія намѣченной обширной сѣти желѣзныхъ дорогъ [1]) и желательнаго преобразованія городского хозяйства. Все это могло осуществиться лишь при помощи ассоціацій капитала.

Crédit Mobilier („Société Générale du Crédit Mobilier")—первый современный банкъ во Франціи, знаменитое созданіе братьевъ Перейра, которому было суждено оказать столь значительное вліяніе на всю континентальную банковую систему, и былъ предназначенъ служить этой задачѣ. Наряду съ монопольнымъ акціонернымъ ипотечнымъ банкомъ, *Crédit Foncier de France*, учрежденнымъ въ это же время и оказавшимъ выдающееся содѣйствіе перестройкѣ городовъ, и „Crédit Mutuel" обществомъ взаимнаго кредита для мелкой торговли—(не открывшимъ, однако, своихъ дѣйствій), онъ долженъ былъ служить однимъ изъ звеньевъ цѣпи въ громадной фантастической системѣ, которая должна была положить въ странѣ конецъ всякой нуждѣ въ кредитѣ. Въ противовѣсъ капиталистической монополіи Ротшильдовъ, безсильные осколки капитала безчисленныхъ мелкихъ единицъ въ странѣ должны были быть соединены въ единую великую капиталистическую силу, а результатомъ этого соединенія будетъ оплодотвореніе и подъемъ промышленности. Какъ конечная цѣль передъ бр. Перейра, учениками Сенъ-Симона, носилась картина демократизаціи страны, картина всеобщаго распространенія акцій банка и участія всей націи въ господствѣ надъ орудіями производства.

---

[1]) Къ концу 1852 г. было открыто для движенія лишь 3.685 километровъ желѣзной дороги.

Crédit Mobilier, который въ 1852 г. приступилъ къ операціямъ съ громаднымъ по тому времени оплаченнымъ складочнымъ капиталомъ въ 60 милл. франковъ, съ самаго начала намѣтилъ себѣ слишкомъ широкія цѣли и слишкомъ обширное поле дѣятельности. Программа его,—въ широкомъ масштабѣ задуманная реформа желѣзнодорожнаго дѣла, промышленности и кредита,—была недостижима путемъ обычныхъ банковыхъ средствъ. Онъ чрезвычайно повредилъ себѣ и превратнымъ стремленіемъ къ выплатѣ слишкомъ высокихъ дивидендовъ (въ 1855 г. свыше 40% стремленіемъ, превратность котораго сознана была слишкомъ поздно, и упрямою настойчивостью въ выполненіи своего проекта выпуска облигацій для полученія капитала на сумму до 600 милл. фр., что было невозможно для банка, преслѣдовавшаго одновременно столь различныя цѣли, да и никогда не могло получить осуществленія въ виду противодѣйствія правительства. Братья Перейра не сознавали, что лучшій путь для мобилизаціи средствъ банка, предназначеннаго для финансированія,—возможно быстрое освобожденіе его отъ цѣнныхъ бумагъ вновь учрежденныхъ предпріятій путемъ эмиссіи ихъ на рынокъ. „Регулярныя“ банковыя операціи здѣсь не практиковались. Вмѣсто этого, притекавшіе отъ новооткрытыхъ крупныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ вклады на сумму около 145 милл. фр. помѣщались въ акціи; собственный капиталъ иммобилизировался путемъ непомѣрныхъ долгосрочныхъ ссудъ учрежденіямъ, созданнымъ самимъ же банкомъ, и при этомъ банкъ предпринялъ еще сильнѣйшую спекуляцію съ фондами. Въ концѣ концовъ, вслѣдъ за краткимъ періодомъ безпримѣрнаго подъема послѣдовало почти столь же безпримѣрное паденіе; неизбѣженъ сталъ полный крахъ банка, наступившій въ 1867 г. вслѣдъ за послѣдней безнадежной попыткой (1866) выпутаться изъ стѣсненнаго положенія путемъ удвоенія акціонернаго капитала.

Большое значеніе Crédit Mobilier для современнаго банковаго дѣла состоитъ въ томъ, что это былъ первый крупный акціонерный банкъ практиковавшій наряду съ „регулярными“ банковскими операціями, на которыхъ предшествовавшіе банки сосредоточивались почти исключительно, также и торговлю фондами (въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова), составлявшую до того времени монополію лишь крупныхъ банкировъ. Основаннымъ въ ближайшее время въ другихъ странахъ по образцу Crédit Mobilier банкамъ, улучшившимъ его систему, суждено было стать творцами крупной индустріи. Несмотря на всѣ ошибки братьевъ Перейра,

не слѣдуетъ забывать, что именно ихъ отважный духъ и энергія привели къ быстрому сооруженію французской желѣзнодорожной сѣти (въ 1852—1857 г.г. выдано концессій на 10.317 километровъ), а отчасти,—въ 50-хъ г.г.—и иностранной; что они открыли французской промышленности новые пути, сообщивъ ей невѣдомую до тѣхъ поръ силу, размѣры и совершенство организаціи.

4. Развитіе банковаго дѣла до 1870 г. Новые типы банковъ.

Блестяще расцвѣтавшая въ Парижѣ Comptoir d'Escompte, вплоть до 80-хъ г.г. занимавшая послѣ Banque de France первое мѣсто среди всѣхъ банковъ страны, также, какъ и частные банкирскіе дома, отказывалась отъ привлеченія депозитовъ въ собственномъ смыслѣ слова. Чужія деньги, притекавшія къ ней сами собою, благодаря ея дѣловымъ сношеніямъ, были преимущественно лишь кассовыми резервами пользовавшихся ея услугами торговцевъ. Такимъ образомъ, важный пробѣлъ во французской кредитной организаціи оставался незаполненнымъ. Особенно сильно долженъ былъ почувствоваться этотъ пробѣлъ, когда переворотъ въ экономическихъ отношеніяхъ той эпохи, сильный хозяйственный подъемъ и нѣкоторые другіе моменты до такой степени обострили нужду въ кредитѣ, удовлетвореніе которой, при господствовавшей системѣ учетныхъ учрежденій, въ концѣ концовъ зависѣло отъ Banque de France, что этотъ эмиссіонный банкъ неоднократно доходилъ до предѣла своей дѣеспособности. Такъ, напр., обезпеченіе его обязательствъ наличностью въ октябрѣ 1856 года опускалось до $21^3/_4\%$. Однако, накопленіе капиталовъ дѣлало тѣмъ временемъ такіе успѣхи, что основа для возникновенія депозитно-банковаго дѣла оказывалась налицо. И вотъ правительство, послѣ долгихъ переговоровъ, выдало, наконецъ, въ 1859 г. концессію на *первый депозитный акціонерный банкъ* во Франціи—*Crédit Industriel et Commercial* (Société Générale du C. I. et C.) съ акціонернымъ капиталомъ въ 60 милл. фр., оплаченнымъ, по англійскому образцу, только на 25%. Всѣ сколько-нибудь спекулятивныя операціи были ему опредѣленно воспрещены. Предусмотрительно установленъ былъ максимальный дозволенный предѣлъ денежныхъ вкладовъ, какъ это повсемѣстно практиковалось еще въ 60-хъ г.г. Банкъ, занимающій еще и теперь выдающееся положеніе, развивался съ самаго же начала весьма успѣшно, но не рѣшался, однако, слѣдовать англійскимъ образцамъ и способствовать расширенію своего дѣла

путемъ открытія многочисленныхъ отдѣленій, а ограничивался немногими депозитными кассами въ столицѣ. По образцу Crédit Industriel въ ближайшіе же годы былъ учрежденъ второй депозитный банкъ въ Парижѣ съ такимъ же капиталомъ и приблизительно идентичнымъ уставомъ и множество мелкихъ однородныхъ учрежденій въ провинціи; большинство изъ нихъ современемъ превратилось въ банки смѣшаннаго типа.

Чисто-депозитные банки сами по себѣ фактически не были въ силахъ удовлетворить кредитнымъ требованіямъ эпохи. Послѣ долголѣтняго упорствованія правительство перестало, наконецъ, противиться концессіонированію учрежденія конкуррента Crédit Mobilier, который находился тогда уже въ сильномъ упадкѣ. Съ основаніемъ въ 1864 г. „*Société Générale pour favoriser le développement du commerce et de l'industrie en France*“, появился *новый* для Франціи *типъ банка*, соединеніе депозитнаго банка съ обществомъ для финансированія и основанія предпріятій. Основной капиталъ въ 120 милл. фр., первоначально оплаченный въ размѣрѣ 25%, а спустя нѣсколько лѣтъ въ 50%, сейчасъ же поставилъ его на одно изъ первыхъ мѣстъ на рынкѣ капиталовъ. Въ противоположность Crédit Industriel и другимъ чистымъ депозитнымъ банкамъ, общество это немедленно приступило къ образованію обширной сѣти филіальныхъ отдѣленій, охватившей собою всю страну (къ концу 1866 г. было 29 отдѣленій; къ концу 1870 г. —57). Вклады, посколько они были долгосрочными, обращались на финансированіе предпріятій—въ этомъ финансированіи долго лежалъ центръ тяжести операцій общества; благодаря этому, получилось сочетаніе операцій депозитнаго банка съ операціями Crédit Mobilier, которое уже въ 60-хъ г. г. подало поводъ къ оживленнымъ нападкамъ. Банкъ этотъ хотѣлъ главнымъ образомъ патронировать французскія среднія и мелкія предпріятія, учрежденіе которыхъ было облегчено путемъ введенія въ 1863 г. особой формы торговыхъ товариществъ, sociétés à responsabilité limitée [1]), тогда какъ общества вида коммандитныхъ товариществъ на акціяхъ подверглись строгой нормировкѣ. Въ дѣйствительности дѣятельность Общества по финансированію обращалась преимущественно заграницу: ссуды правитель-

[1]) По закону 23 мая 1863 г. о Soc. à resp. lim. (обществахъ съ ограниченной отвѣтственностью) предпріятія съ капиталомъ не свыше 20 милл. фр. могли учреждаться, не испрашивая правительственнаго разрѣшенія, подъ условіемъ, чтобы члены правленія владѣли въ равныхъ частяхъ въ совокупности не менѣе $^1/_{10}$ основного капитала.

ствамъ, нуждавшимся въ деньгахъ, принятіе на себя и эмиссія заграничныхъ займовъ, основаніе и финансированіе заграничныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій составляли его важнѣйшую дѣятельность и на первыхъ порахъ приносили крупные барыши.

Грюндерская дѣятельность на внутреннемъ рынкѣ и у другихъ существовавшихъ и постепенно вновь возникавшихъ банковъ, у которыхъ преобладалъ „смѣшанный" характеръ операцій, была весьма незначительна, несмотря на то, что въ 1867 г. концессіонная система учрежденія акціонерныхъ компаній была замѣнена системой явочной. Большая свобода учрежденія акціонерныхъ обществъ („sociétés anonymes"), сыгравшая незначительную роль въ развитіи промышленности, не имѣла особаго значенія и для эволюціи банкового дѣла, по той причинѣ, что учрежденіе коммандитныхъ товариществъ на паяхъ, позднѣе, „soc. à resp. lim." не представляло никакихъ трудностей, почему эту форму товарищества принимало большинство капиталистическихъ ассоціацій. Если во Франціи недоставало иниціативы для основанія новыхъ предпріятій, если, несмотря на все болѣе и болѣе развивающуюся капиталистическую мощь страны, французскій духъ предпріимчивости послѣ тяжелаго экономическаго кризиса 1864 г. былъ разслабленъ и застылъ въ неподвижности, то въ этомъ явленіи главная роль принадлежала моментамъ не хозяйственнаго порядка: уже тогда дѣйствовали силы, съ тѣхъ поръ совершенно измѣнившія экономическую структуру Франціи. Банковый процентъ продержавшійся свыше трехъ лѣтъ сряду съ 1867 г. на высотѣ $2^1/_2\%$, не былъ въ силахъ послужить стимуломъ для замершей хозяйственной жизни; сбереженія залеживались въ кассахъ банковъ.

Среди нихъ выдѣлился и пріобрѣлъ солидную репутацію одинъ провинціальный банкъ, *Crédit Lyonnais*, учрежденный въ 1863 г. въ видѣ soc. à resp. limitée съ небольшимъ сполна оплаченнымъ основнымъ капиталомъ въ 8 милл. фр. Первоначально онъ ограничилъ поле своей дѣятельности Ліономъ съ окрестностями, но уже вскорѣ открылъ отдѣленіе въ Парижѣ и въ результатѣ уже въ 1870-хъ г.г. вступилъ въ успѣшную конкурренцію съ крупными банками и финансовыми домами столицы.

Крупныя финансовыя дѣла находились все еще преимущественно въ рукахъ вышеупомянутыхъ частныхъ фирмъ „Haute Banque", капитальная сила которыхъ значительно окрѣпла. Это имѣло тѣмъ большее значеніе, что благодаря огромной сберега-

тельной силѣ націи, которая не вкладывала излишковъ накопленнаго капитала въ отечественное производство, Парижъ сдѣлался центральнымъ рынкомъ для размѣщенія иностранныхъ государственныхъ и желѣзнодорожныхъ займовъ, и французскій капиталъ уже тогда смогъ играть значительную роль въ финансированіи всей континентальной Европы. Къ началу войны 1870 г. Лсонъ Сэй оцѣнивалъ французскій капиталъ, вложенный въ иностранныя бумаги, въ 10—12 милліардовъ франковъ.

5. Эпоха отъ 1870 г. до биржевого кризиса 1882 г.

Война подвергла банки, изъ которыхъ втеченіе нѣсколькихъ недѣль отхлынула большая часть вкладовъ и прочихъ краткосрочныхъ взносовъ, тяжелому испытанію, которое благодаря годами накоплявшимся въ предшествующій періодъ обильнымъ денежнымъ запасамъ народнаго хозяйства, было ими блестяще выдержано. Необходимыя для этого законныя платежныя средства нашлись путемъ переучета ихъ крупной вексельной наличности въ Banque de France. Объявленіе принудительнаго курса, которое должно было сохранить государству его значительную денежную наличность (въ 1869 г. въ среднемъ 1190 м. фр. при среднемъ количествѣ банковыхъ билетовъ въ обращеніи на 1354,5 м. фр.; въ 1870 г. соотвѣтственныя числа—1130 м. фр. и 1544,3 м. фр.) дала центральному банку возможность протянуть имъ щедрую руку помощи. Кредитъ крупныхъ парижскихъ банковыхъ учрежденій до такой степени не вызывалъ сомнѣній, что послѣднимъ, съ цѣлью смягчить общую нужду въ денежныхъ знакахъ, былъ порученъ правительствомъ временный выпускъ мелкихъ банковыхъ билетовъ, на что Banque de France управомоченъ не былъ.

По заключеніи мира, крупныя финансовыя операціи, находившіяся въ связи съ уплатой военной контрибуціи [1]) и съ изысканіемъ средствъ для покрытія военныхъ убытковъ, временно поглотили средства и силы крупныхъ банковъ до такой степени, что во всѣхъ остальныхъ дѣлахъ наступило затишье. Операціи эти

[1]) Уплата Франціей Германіи громадной суммы въ 5,3 милліарда франковъ (капиталъ съ процентами) военной контрибуціи, произведенная съ большимъ искусствомъ и необычайной быстротой (менѣе чѣмъ въ 2 года), не повлекла за собой даже кратковременнаго денежнаго стѣсненія. Банковый процентъ въ 1873 г., вслѣдствіе кризиса въ Австріи и Германіи, временно достигъ высоты 7%, но вообще колебался между 5 и 6 (максимальная средняя 1871 г.—5, 71%), а въ 1874 г. упалъ опять до 4%. 5 милліардовъ были почерпнуты главнымъ образомъ отъ продажи иностраннымъ государствамъ иностранныхъ же цѣнныхъ бумагъ.

вызвали такой расцвѣтъ эмиссіоннаго, биржевого и арбитражнаго дѣла, что теперь впервые появилось множество учрежденій для этихъ операцій, учрежденій—большей частью недолговѣчныхъ, среди которыхъ путемъ сліянія двухъ банковъ возникъ, однако, имѣющій еще и теперь наибольшее значеніе изъ французскихъ эмиссіонныхъ банковъ—*Banque de Paris et des Pays-Bas* (1872) со сполна оплаченнымъ капиталомъ въ $62^1/_2$ милл. фр. Такимъ образомъ, возникла конкурренція для старыхъ крупныхъ кредитныхъ учрежденій, которымъ операціи съ процентными бумагами, эмиссіонное и арбитражное дѣло приносили въ эти годы огромные барыши. Конкурренція эта оказалась для послѣднихъ тѣмъ болѣе чувствительной, что по прекращеніи крупныхъ операцій съ займами и съ приливомъ назадъ на внутренній рынокъ французскихъ займовъ, помѣщенныхъ ранѣе заграницей, послѣдовало не только затишье въ финансовыхъ дѣлахъ, но вмѣсто ожидавшагося хозяйственнаго подъема наступилъ новый періодъ полной неподвижности при наводненіи рынка деньгами. Денежная наличность Banque de France, несмотря на возобновленіе размѣна (1 Января 1873 г.), достигла цифры банковыхъ билетовъ въ обращеніи, а въ 1879 г. даже превысила ее, тогда какъ норма банковаго процента была 2—3%. Азартная погоня за вексельнымъ матеріаломъ понизила на открытомъ рынкѣ учетный процентъ далеко ниже оффиціальной нормы, что значительно ухудшало положеніе мѣстныхъ банковъ и банкировъ въ ихъ конкурренціи съ крупными кредитными учрежденіями. Изъ послѣднихъ Comptoir d'Escompte шелъ въ своей работѣ по старымъ путямъ. Société Générale, издавна и такъ сильно иммобилизировавшее свои капиталы, необычайно расширяло въ годы этой высокой биржевой коньюнктуры сѣть своихъ отдѣленій, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ привлеченія депозитовъ и размѣщенія процентныхъ бумагъ, такъ что въ 1875 г. оно располагало уже 87 провинціальными отдѣленіями и 25 депозитными кассами въ Парижѣ. Crédit Lyonnais, преобразованный въ 1872 г. въ акціонерное общество и увеличившій къ 1875 г. свой складочный капиталъ до 37,5 милл. фр., при медленномъ и осторожномъ, но чрезвычайно цѣлесообразномъ развитіи филіальной сѣти (къ концу 1878 г. 17 отдѣленій во Франціи и 6 заграницей) преслѣдовалъ болѣе всего выгодное использованіе чужихъ капиталовъ, въ изобиліи притекавшихъ къ нему. Общая сумма ихъ (къ концу 1878 г. 280 милл. фр.) превысила общую сумму пассива Société Générale, которое вслѣд-

ствіе трудной реализуемости его активовъ и общей запутанности положенія [1]) было сильно дискредитировано.

Столь долго ожидавшійся хозяйственный подъемъ наступилъ, наконецъ, въ 1879 г. и былъ встрѣченъ съ неистовой радостью. Духъ предпріимчивости 50-хъ г.г., казалось, вновь пробудился; мѣсто малодушія занялъ безграничный оптимизмъ, и вскорѣ наступила, подобно тому какъ въ Австріи десятилѣтіемъ раньше, неистовая грюндерская горячка, безумная спекуляція, охватившая собою все населеніе. Вездѣ только и основывали новыя предпріятія, и въ банковомъ дѣлѣ не менѣе, чѣмъ въ другихъ областяхъ. Къ концу 1878 г. въ котировкахъ парижской биржи, кромѣ акцій Banque de France, значилось всего 25 банковыхъ компаній съ 925 милл. фр. номинальнаго и 503 милл. фр. оплаченнаго акціонернаго капитала, къ концу 1881 г. ихъ было уже 50 съ 2.650 м. фр. номинальнаго и 1.232 м. фр. оплаченнаго акціонернаго капитала, и къ нимъ надо прибавить акціи многочисленныхъ прочихъ банковъ, сдѣлки съ которыми совершались только биржевой кулиссой. Большинство этихъ новыхъ предпріятій были спекулятивными или даже прямо дутыми; къ 1886 году изъ кредитныхъ учрежденій, основанныхъ съ 1878 по 1882 г.г. едва ли уцѣлѣло хоть одно. Въ центрѣ движенія стоялъ бывшій директоръ-распорядитель Австрійскихъ Южныхъ желѣзныхъ дорогъ Евгеній Бонту (Eugène Bontoux), и его основанное въ 1878 г. общество *(Société de l'Union Générale)*, которое, работая подъ католическимъ флагомъ и поддерживая тѣсныя сношенія съ аристократіей, свою главную дѣятельность развивало заграницей, главнымъ образомъ въ Австро-Венгріи, причемъ австрійское правительство, стремившееся сломить руководящую силу группы Ротшильдовъ, оказывало ему всяческое покровительство. Полный крахъ этого общества въ январѣ 1882 г., вызванный неистовой спекуляціей собственными же акціями, привелъ къ большому биржевому кризису, переходъ котораго въ общій кредитный кризисъ былъ предотвращенъ лишь вмѣшательствомъ Banque de France и крупныхъ парижскихъ банковъ и банкирскихъ фирмъ.

6. Послѣдствія биржевого кризиса. Банкротство Comptoir d'Escompte.

Дѣйствіе этой катастрофы не ограничилось биржей и биржевыми спекулянтами. И солидная публика потерпѣла серьезные

[1]) Правленіе банка отказывалось дать объясненія по поводу затратъ на процентныя бумаги и долевое участіе въ предпріятіяхъ, составлявшихъ тогда 170% оплаченнаго капитала.

убытки вслѣдствіе паденія курсовъ, продолжавшагося нѣсколько лѣтъ сряду. Къ тому же затяжной періодъ депрессіи, всегда слѣдующій за кризисомъ, вызвалъ крахъ значительной части молодыхъ предпріятій, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ не только пропадалъ вложенный въ предпріятія капиталъ, но и приходилось довносить за неоплаченную часть акцій. Если принять въ разсчетъ большой панамскій крахъ (1888 г.), при которомъ потеряли свои сбереженія, главнымъ образомъ, мелкіе и средніе рантье, и крахъ Comptoir d'Escompte (1889), то окажется, что такимъ путемъ были потеряны огромныя суммы. При этомъ, положеніе дѣлъ на міровомъ рынкѣ ухудшилось въ 80-хъ г.г. въ такой степени, что всѣ отрасли хозяйства во Франціи, включая и сельское хозяйство, работали плохо, акціонерныя же предпріятія втеченіе многихъ лѣтъ почти сплошь приносили ничтожный доходъ. Въ этихъ испытаніяхъ значительно окрѣпли силы, работавшія надъ преобразованіемъ экономической структуры Франціи. Благодаря застою въ дѣлахъ, зажиточности и извѣстнымъ привычкамъ народонаселенія, замѣтная еще въ 60-хъ г.г. тенденція боязливо избѣгать всякаго риска рѣзко усилилась теперь; все болѣе и болѣе распространялся тотъ идеалъ рантье, которымъ проникнуты въ настоящее время широкіе круги средняго класса, какъ и значительная часть французскихъ предпринимателей. Средній типъ французскаго предпринимателя проникнутъ поэтому стремленіемъ вкладывать цѣликомъ все свое имущество въ предпріятіе и производить затраты по расширенію его только изъ полученныхъ отъ него же избытковъ. То же замѣчается даже въ акціонерныхъ компаніяхъ. Такая натура капиталиста-рантье вполнѣ послѣдовательно заставляетъ его вкладывать капиталъ лишь въ бумаги, приносящія твердый процентъ, уплачиваемый во французской валютѣ, тогда какъ акціи имѣютъ узкій кругъ покупателей, въ особенности акціи не испробованныхъ еще, вновь организуемыхъ французскихъ обществъ [1]).

Изъ тогдашнихъ руководителей банковаго дѣла во Франціи первымъ, кто ясно понялъ измѣненія въ хозяйственныхъ отношеніяхъ, къ которымъ должна была приспособиться и кредитная организація страны, былъ руководитель *Crédit Lyonnais* Анри Жермэнъ (Henri Germain). Это учрежденіе во время грюн-

[1]) „Преобладающая черта психики французской дѣловой публики состоитъ въ неискоренимомъ и инстинктивномъ недовѣріи къ цѣннымъ бумагамъ, обращающимся въ публикѣ не съ давняго времени“ (*Leroy-Beaulieu*, Economiste français, 1876, I, стр. 773).

дерскаго періода путемъ необузданнаго расширенія довело свой акціонерный капиталъ до 200 милліоновъ франковъ, оплаченныхъ на 50%, запасный капиталъ до 80 милл. фр. и все болѣе и болѣе переносило центръ своей тяжести въ Парижъ. Оно столь же жестоко пострадало во время кризиса 1882 г., какъ и значительно уступавшее ему въ богатствѣ *Société Générale*. Оба учрежденія, кромѣ того, что понесли большія потери вслѣдствіе неплатежей, оказались въ положеніи владѣльцевъ колоссальныхъ массъ значительно обезцѣненныхъ бумагъ, происходившихъ главнымъ образомъ отъ ихъ же былого грюндерства.

Но операціи Crédit Lyonnais были построены на несравненно болѣе широкомъ и солидномъ базисѣ, чѣмъ операціи Société Générale, которое прежде всего хотѣло быть обществомъ по финансированію предпріятій и, не помышляя о скопленіи крупныхъ резервовъ, закрѣпило свои средства въ видѣ цѣнныхъ бумагъ и паевъ предпріятій (къ концу 1885 г.—200% оплаченнаго собственнаго капитала). У Crédit Lyonnais, наоборотъ, операціи по финансированію были всегда въ подчиненномъ положеніи сравнительно съ краткосрочными операціями. Съ самаго своего возникновенія онъ вступилъ въ тѣсныя сношенія съ широкими слоями купечества въ тѣхъ городахъ, гдѣ находились его отдѣленія, и явился первымъ изъ крупныхъ парижскихъ кредитныхъ учрежденій, учитывавшимъ ихъ векселя; свою филіальную сѣть онъ распространилъ медленно, но тѣмъ болѣе интенсивно. Здѣсь ему пригодилась его предусмотрительная дивидендная политика, которую, разъ намѣтивъ, онъ неизмѣнно проводилъ съ самаго начала и которая дала ему возможность употребить изъ накопленнаго запаснаго капитала, не исчерпавъ его цѣликомъ, 40 милл. фр.—частью на покрытіе убытковъ, частью на консолидацію банка и усовершенствованіе его организаціи. Благодаря этому, сказанное усовершенствованіе произошло несравненно быстрѣе, чѣмъ у его крупныхъ соперниковъ, которымъ къ тому же недоставало еще яснаго пониманія измѣнившихся хозяйственныхъ условій.

Comptoir d'Escompte, несмотря на пріобрѣтенную ею съ 1878 г. благодаря измѣненію устава бо́льшую свободу дѣйствій, (она никогда не преобразовывалась въ акціонерное общество въ смыслѣ явочной системы 1867 г.), держалась вдали отъ грюндерской горячки 1879—1881 годовъ; изъ всѣхъ крупныхъ кредитныхъ учрежденій она лучше всего пережила финансовый кризисъ 1882 г. Но зато роковымъ оказалось для нея то, что въ періодъ депрессіи, послѣдовавшей за кризисомъ, въ противовѣсъ

энергичной конкурренціи своихъ соперниковъ она ни въ чемъ не подвинулась впередъ. Когда вслѣдствіе этого ея главная дѣятельность—учетная операція на внутреннемъ рынкѣ—значительно уменьшилась, она дала находившемуся съ нею въ тѣсной связи Société des Métaux вовлечь себя въ безумную спекуляцію съ мѣдью путемъ колоссальныхъ ссудъ и гарантій этому обществу, что и привело ее въ 1889 г. къ столь же неожиданному, какъ и позорному краху. Образовавшійся пробѣлъ былъ, конечно, тотчасъ заполненъ, и на мѣсто погибшаго учрежденія, платежи котораго не были прекращены благодаря помощи крупныхъ банковъ совмѣстно съ Banque de France, былъ учрежденъ на тѣхъ же основахъ, какъ и другіе крупные банки, новый банкъ подъ фирмою *Comptoir National d'Escompte*. Два года спустя послѣдовалъ крахъ второго „чисто-депозитнаго“ банка „Société des Dépôts et des Comptes-Courants“ въ Парижѣ, которое, внутренно будучи давно уже совершенно гнилымъ предпріятіемъ, умѣло скрывать втеченіе многихъ лѣтъ свое настоящее положеніе путемъ представленія фальшивыхъ балансовъ и распредѣленія фиктивныхъ прибылей.

7. Развитіе банковъ съ 1882 г.

а) До 1900 г. Перемѣна въ дѣловой политикѣ Crédit Lyonnais, которая послѣ кризиса 1882 г. постепенно становилась образцомъ для всѣхъ остальныхъ крупныхъ кредитныхъ учрежденій, привела къ выработкѣ особаго французскаго типа среди крупныхъ универсальныхъ банковъ,—типа, который соотвѣтствуетъ характеру современной французской хозяйственной организаціи. Это отнюдь не требовало прекращенія всякаго финансированія, т. е. перехода кредитныхъ учрежденій смѣшанной системы къ „чистому“ депозитному типу. Въ странѣ, гдѣ старинное богатство, большая сберегательная сила во всѣхъ слояхъ населенія и при этомъ лишь медленно прогрессирующее и требующее сравнительно незначительнаго капитала народное хозяйство создаютъ огромные денежные излишки, [1]) банковая организація

[1]) Богатство французскаго народа оцѣнивалось Ed. Théry для 1892 г. въ 242,95 милліарда фр., для 1908—въ 287,28 милліарда (изъ нихъ 38 милліардовъ въ иностранныхъ цѣнныхъ бумагахъ), что при стаціонарномъ населеніи составляетъ приращеніе по отношенію къ 1892 г. въ 18,3%. Ежегодныя сбереженія страны Lujusan оцѣниваетъ въ 1906 г. среднимъ числомъ въ 3 милліарда. Ежегодный доходъ, притекающій изъ-заграницы въ формѣ купоновъ и срочныхъ облигацій, оцѣнивается Неймаркомъ для 1905 г. въ $1^1/_2$—2 милліарда; ежегодныя новыя помѣщенія капитала въ иностранныя цѣнныя бумаги въ сред-

должна служить прежде всего также и удовлетворенію потребности капиталистовъ въ помѣщеніи ихъ средствъ въ основные капиталы предпріятій. Этого опять-таки не въ состояніи осуществить „чистые“ грюндерскіе банки (общества для финансированія), которые по своей природѣ должны быть централизованы; для этого требуется по меньшей мѣрѣ содѣйствіе децентрализованныхъ органовъ.

Такимъ образомъ, условія времени требовали лишь прекращенія промышленнаго грюндерства и финансированія, а также всякаго рода иммобилизаціи, капиталовъ, какъ и всѣхъ другихъ операцій, способныхъ колебать довѣріе многочисленныхъ среднихъ и мелкихъ вкладчиковъ. Для выравненія уменьшившихся благодаря этому прибылей обороты должны были увеличиваться, филіальная сѣть все больше расширяться, организація дѣла безпрерывно совершенствоваться.

Crédit Lyonnais еще въ 80-хъ г.г. съ большой энергіей вступилъ на путь сильнаго и непрерывнаго расширенія. Вскорѣ за нимъ послѣдовало Société Générale, далѣе, хотя въ умѣренныхъ размѣрахъ, Crédit Industriel, ограничившій свою дѣятельность однимъ Парижемъ, и, наконецъ, приблизительно съ 1895 г. Comptoir National d'Escompte. Такъ какъ хозяйственная депрессія миновала лишь къ концу вѣка [1]), то до тѣхъ поръ расширеніе банковъ шло при весьма неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, съ тяжелыми жертвами въ отношеніи прибылей. Оно подвигалось совершенно противоположнымъ путемъ по сравненію съ тѣми странами, въ которыхъ концентрація промышленности составляетъ движущуюся силу для концентраціи банковъ. Расширеніе это никогда не совершалось ни путемъ присоединенія къ себѣ мелкихъ банковъ („Konzernbildung“), ни—за рѣдкими исключеніями—путемъ принятія на себя актива и пассива мѣстныхъ банкирскихъ фирмъ; оно шло путемъ энергичнаго вытѣсненія ослабленныхъ еще въ 70-ые годы мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій. Наилучшимъ средствомъ къ этому было доставленіе преимуществъ въ вексельно-учетныхъ сношеніяхъ среднему и мелкому дѣловому міру,

---

немъ, для 1905 г. оцѣниваются Жермэномъ въ 1½ милліарда. Въ настоящее время всѣ эти цифры должны быть значительно выше. Число вкладчиковъ въ сберегательныя кассы достигло къ концу 1912 г. 212 на 1000 жит. со среднимъ сальдо въ 465,80 фр. на каждую сберегательную книжку (разрѣшенное максимальное сальдо 1.500 фр.); пріобрѣтеніе цѣнныхъ бумагъ распространено болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, даже въ деревняхъ, до низшихъ классовъ населенія включительно.

[1]) Вексельный оборотъ страны впервые въ 1898 г. достигъ 27,2 милліардовъ фр., т. е. средней высоты 1881/83 г.г.

вексельныя операціи котораго до 80-хъ г.г. почти цѣликомъ были въ рукахъ мѣстныхъ банковъ и банкировъ. Ибо въ интересахъ вѣрнаго и легко реализуемаго помѣщенія капитала крупныя кредитныя учрежденія должны были болѣе всего думать объ увеличеніи своего вексельнаго портфеля, который вслѣдствіе этого возросъ въ процентномъ отношеніи еще болѣе, чѣмъ депозиты банковъ (за 1880—1900 г.г. соотвѣтственныя цифры составляютъ 366% и 241%).

b) *Развитіе съ 1900 г.* Оттѣсненіе мѣстныхъ банковъ и банкировъ, явившееся отчасти результатомъ отсталости этихъ послѣднихъ, главнымъ же образомъ какъ слѣдствіе общихъ преимуществъ крупнаго предпріятія, достигло своего наивысшаго пункта на рубежѣ столѣтія или нѣсколько лѣтъ спустя. Попытки мѣстныхъ кредитныхъ органовъ сохранить свое положеніе имѣли успѣхъ лишь тамъ, гдѣ требовалась бо́льшая иниціатива, чѣмъ какая могла быть проявлена филіалами крупнаго банка; гдѣ же такихъ условій не имѣлось, мѣстные банки были почти совершенно вытѣснены. Расширеніе крупныхъ учрежденій, совершавшееся въ неменьшей степени путемъ расширенія сношеній съ иностранными государствами съ цѣлью созданія отводного канала для излишка ихъ капиталовъ, сдѣлало съ того времени большіе успѣхи. Число ихъ внутреннихъ отдѣленій, равно какъ и суммы находившихся въ ихъ распоряженіи чужихъ капиталовъ, возрасли болѣе, чѣмъ вдвое; еще болѣе увеличились суммы, помѣщаемыя ими, согласно общему направленію ихъ дѣловой политики, въ векселя (см. таблицы I и II). Послѣднее совершалось въ значительной части за счетъ центральнаго банка, для котораго три крупныхъ частныхъ банка съ ихъ все увеличивающимися средствами естественно составляли все бо́льшую и бо́льшую конкурренцію въ области учетнаго дѣла. Къ концу 1883 г. ихъ общій вексельный портфель составлялъ лишь 29,88% вексельнаго портфеля Banque de France, а въ 1890 г. онъ впервые превысилъ этотъ послѣдній, въ настоящее же время даже и въ годы сильнаго денежнаго напряженія онъ превышаетъ среднюю годовую вексельную наличность Banque de France въ $2^1/_2$—3 раза.[1]) При этомъ, конечно, необходимо принять во вниманіе, что участіе иностранныхъ векселей, а можетъ быть и билетовъ казна-

[1]) Вексельная наличность въ милл. фр.

	Banque de France (средн. за годъ).	3 главныхъ кред. учрежденія (къ 31 дек.)
1909 г. (свободн. денежн. оборотъ)	761	2.890
1912 „ (денежное напряженіе)	1.333	3.294

чейства, въ вексельномъ портфелѣ частныхъ банковъ въ эти десятилѣтія значительно возросло.

Дальнѣйшее мощное развитіе ихъ въ началѣ новаго вѣка слѣдуетъ отнести преимущественно насчетъ значительнаго улучшенія хозяйственныхъ отношеній за послѣднее десятилѣтіе, заставившаго вновь окрѣпнуть даже духъ предпріимчивости, и, кромѣ того, насчетъ крѣпко укоренившейся привычки населенія вкладывать свои сбереженія, до ихъ помѣщенія въ цѣнныя бумаги, въ банкъ [1]). Но это развитіе крупныхъ банковъ совершалось отнюдь не за счетъ мелкихъ кредитныхъ органовъ. Послѣдніе (посколько они вообще оказались жизнеспособными) приспособились къ измѣнившимся условіямъ существованія и нашли новыя основы для своей дѣятельности. Болѣе солидные изъ нихъ съ большимъ успѣхомъ пошли по пути расширенія, которое именно въ самое послѣднее время приняло обширные размѣры [2]), и, идя часто путемъ сліянія, или расширили свою уже раньше существовавшую филіальную сѣть, или приступили къ ея созданію. Наряду съ этимъ возникло большое количество мелкихъ провинціальныхъ банковъ, частью путемъ преобразованія банкирскихъ домовъ, частью путемъ учрежденія новыхъ предпріятій иногда въ мѣстностяхъ, гдѣ мѣстныя кредитныя учрежденія раньше совершенно исчезли. Такъ, всего лишь съ 1911 г. возникло 9 банковъ съ акціонернымъ капиталомъ отъ 5 милл. фр. и болѣе. Нижеслѣдующія числа для конца 1911 г. мы сопоставляемъ съ соотвѣтственными числами 1901 г., заключенными въ скобкахъ: такъ, въ 1911 г. число банковъ, ежегодно публикующихъ балансы во Франціи (вмѣстѣ съ Алжиромъ) съ оплаченнымъ акціонернымъ капиталомъ менѣе 50 милл. фр. составляло—103 (въ 1901—57); ихъ оплаченный капиталъ вмѣстѣ съ резервами—976 м. фр. (428); вексельный портфель—1586 м. фр. (668); кредиторы и вклады—2449 м. фр. (882); число отдѣленій—514 (119). Прежній антагонизмъ между ними и круп-

[1]) Такъ, число счетовъ въ Crédit Lyonnais въ періодъ 1910—1912 г. возрасло болѣе чѣмъ на 97.000.

[2]) Главные пассивные счета трехъ руководящихъ промышленныхъ банковъ Сѣвера, Востока и Юго-Востока (въ милліонахъ франковъ):

	Конецъ 1909 г.	*Конецъ 1912 г.*
a) оплач. акц. капиталъ + резервы .	51,65	131,98
b) чужіе капиталы включ. съ акцептами	301,10	378,98

Тѣ же счета крупнѣйшаго мѣстнаго банка лотарингскаго промышленнаго округа

	a) 7,06	22,63
	b) 19,00	36,00

ными учрежденіями значительно уменьшился и въ настоящее время уступилъ мѣсто раздѣленію труда, при которомъ обѣ стороны находятъ себѣ поле дѣятельности.

II. Современная организація.

1. Руководящіе коммерческіе банки.

Въ системѣ краткосрочныхъ кредитныхъ учрежденій Франціи[1]) доминируютъ три крупныхъ банка (Crédit Lyonnais, Société Générale и Comptoir National d'Escompte). Къ нимъ же можно было бы причислить и четвертый, Crédit Industriel, придерживающійся той же политики въ своихъ операціяхъ и пользующійся такой же солидной репутаціей, но въ виду ограниченія его дѣятельности метрополіей—его капиталистическую мощь, а слѣдовательно и его активность, нельзя сравнить съ тремя первыми[2]). Положеніе ихъ является настолько преобладающимъ, что они опредѣляютъ функціи всѣхъ прочихъ банковъ—за исключеніемъ, разумѣется, большого центральнаго банка—предоставляя имъ поле для выгоднаго приложенія труда лишь тамъ, гдѣ они со своей тяжеловѣсностью, своей бюрократической организаціей и осторожностью, обусловленной ихъ большою отвѣтственностью, не могли бы принять дѣятельнаго участія. Они охватываютъ всю страну своею тѣсной сѣтью филіальныхъ отдѣленій (см. таблицу II), при помощи которой они имѣютъ возможность всасывать значительную, если не большую часть свободныхъ денежныхъ капиталовъ страны[3]). Противъ собственныхъ капиталовъ этихъ банковъ (опла-

[1]) Мы не касаемся здѣсь поземельнаго кредита, въ которомъ Crédit Foncier de France обладаетъ хотя и не юридической, но фактической монополіей.

[2]) Цифры для конца 1912 г. (въ милліонахъ франковъ):

	Акціонерн. капиталъ		Запасн. капиталъ и сальдо прибыли	Кредиторы по конто-корренту и вклады	Акцепты
	Номинальн.	Оплаченный			
Crédit Lyonnais	250	250	162,6	2129,7	166,3
Société Générale	500	250	122,3	1573,8	212,6
Comptoir National d'Escompte .	200	200	40,8	1306,8	186,2
Crédit Industriel	100	25	25,9	213,9	30,0

[3]) Находившіяся въ ихъ управленіи французскія деньги къ 1910 г. оцѣниваются компетентными лицами приблизительно въ $^1/_2$—$^2/_3$ находящихся на рынкѣ національныхъ денежныхъ капиталовъ (не считая иностранныхъ суммъ).

ченный акціонерный капиталъ + резервы) въ 1025,7 милл. фр. (а включая и Crédit Industriel—1076,6 милл. фр.) и находящихся въ ихъ распоряженіи чужихъ капиталовъ (кредиторы по контокоррентнымъ счетамъ и вклады) на сумму 5010,3 милл. фр. (5224,2), 8 крупныхъ банковъ краткосрочнаго кредита (съ оплаченнымъ акціонернымъ капиталомъ въ 10 милл. фр. и выше)[1]) къ концу 1912 г. располагали лишь 251,8 милл. фр. собственнаго капитала (включительно съ чужими капиталами—559,2 м. фр.), 4 важнѣйшихъ общества для финансированія—446,6 м. фр. (соотвѣтственно—907,7 м. фр.), 3 важнѣйшихъ заокеанскихъ банка—163,5 (650,7) м. ф.

Общая сумма капиталовъ, притекающихъ на французскій денежный рынокъ, среди которыхъ, благодаря его международному характеру, имѣются всегда значительныя заграничныя суммы, значительно уступаетъ суммамъ, находящимся въ распоряженіи нѣмецкихъ банковъ. Это обусловливается, помимо меньшаго (разсматриваемаго абсолютно) богатства Франціи капиталами и меньшей интенсивности ея хозяйственной жизни, еще и соціальной структурой страны (преобладаніе мелкихъ крестьянъ, мелкихъ и среднихъ промышленниковъ) въ связи съ отсталостью въ способахъ производства платежей, которая задерживаетъ большія и все растущія суммы въ оборотѣ, тогда какъ въ другихъ государствахъ онѣ притекаютъ въ банки. Обычай отдавать свои векселя на инкассо въ банкъ и чековый оборотъ (увеличивающійся въ послѣднее время благодаря новому закону о чекахъ 30 декабря 1911 г.) еще мало распространены среди французскаго дѣлового міра, такъ что обороты парижской разсчетной палаты весьма умѣренны (въ 1912 г. 37,4 милліардовъ фр.). Выдающееся значеніе парижскаго денежнаго рынка для всего міра состоитъ не въ обиліи собирающихся здѣсь капиталовъ, а въ томъ, что послѣдніе, вслѣдствіе вышеупомянутой структуры французскаго народнаго хозяйства, могутъ быть фиксированы въ предпріятіяхъ лишь въ небольшой долѣ, и поэтому въ нормальное время часто не находятъ себѣ помѣщенія внутри страны, какъ основные капиталы предпріятій, такъ что временами значительная часть ихъ должна выискивать себѣ помѣщеніе заграницей.

---

[1]) Кромѣ нихъ было еще 6 другихъ банковъ краткосрочнаго кредита, большей частью коммандитныхъ товариществъ на акціяхъ съ оплаченнымъ собственнымъ капиталомъ отъ 10 м. фр. и выше, балансы которыхъ не опубликовываются. Балансы трехъ изъ нихъ для 1909 г. см. въ таблицѣ IV.

Чужіе капиталы крупныхъ кредитныхъ учрежденій составляются частью изъ переходящихъ суммъ, частью изъ сбереженій огромной французской кліентелы [1]), которыя вслѣдствіе низкаго процента, не превышающаго въ нормальное время $^1/_2\%$—$1^1/_2$ для вкладовъ до востребованія (долгосрочные вклады играютъ самую незначительную роль), стремятся искать помѣщенія въ цѣнныхъ бумагахъ.

Ссуды по текущимъ счетамъ, въ соотвѣтствіи съ осторожной кредитной политикою банковъ, не достигаютъ въ среднемъ и 25% общаго актива, включительно съ краткосрочными требованіями на иностранные банки, составляющими всегда значительный процентъ. Значительную часть дебиторовъ по контокоррентнымъ счетамъ составляютъ первоклассные заграничные банки, часто въ формѣ акцептовъ, по общему же правилу лишь подъ залогъ. Обязательства по акцептамъ трехъ руководящихъ кредитныхъ учрежденій—состоящія, впрочемъ, въ большей ихъ части изъ рамбурсныхъ кредитовъ, въ меньшей—изъ краткосрочныхъ ссудъ оптовой торговлѣ и крупной индустріи—рѣдко составляютъ больше половины ихъ собственнаго капитала. Немаловажная часть требованій по контокоррентнымъ счетамъ идетъ отъ заокеанскихъ и европейскихъ заграничныхъ отдѣленій, а также филіальныхъ банковъ, которые служатъ финансированію заокеанской и вообще внѣшней торговли, облегченію иностраннаго денежнаго и кредитнаго оборота и расширенію сферы дѣятельности внутреннихъ отдѣленій, а отчасти также поощренію крупныхъ финансовыхъ предпріятій и операціямъ по размѣщенію процентныхъ бумагъ. Заграничныя отдѣленія Crédit Lyonnais (16) и Comptoir National d'Escompte (24) дѣйствуютъ въ Россіи, Испаніи, Португаліи, Турціи и Левантѣ, Египтѣ Тунисѣ, Мадагаскарѣ, Индіи, Австраліи, Англіи, Бельгіи, Швейцаріи. Société Générale (помимо отдѣленія въ Лондонѣ, значеніе котораго, подобно значенію лондонскихъ отдѣленій всѣхъ европейскихъ крупныхъ банковъ, обусловливается положеніемъ Лондона, какъ центра международныхъ торговыхъ и платежныхъ сношеній) отдало предпочтеніе основанію филіальныхъ банковъ (въ Бельгіи, Германіи, Россіи, Швейцаріи, Тунисѣ), которые требуютъ для себя меньше средствъ, чѣмъ собственныя отдѣленія, и безъ колебаній могутъ производить такія операціи, какія

[1]) Въ концѣ 1912 г. число текущихъ счетовъ въ Crédit Lyonnais составляло 633.539, въ Société Générale—247.430.

естественнымъ образомъ должны были бы возбраняться отдѣленіямъ широко большихъ развѣтвленныхъ банковъ. Въ концѣ концовъ, основнымъ мотивомъ для основанія заграничныхъ отдѣленій и филіальныхъ банковъ въ большей части случаевъ была потребность въ помѣщеніи капиталовъ, т. е. желаніе найти для все накопляющихся французскихъ вкладовъ болѣе благодарное примѣненіе, чѣмъ на родинѣ. По сравненію со всѣми своими конкуррентами эти отдѣленія имѣютъ преимущество бо́льшей дешевизны французскихъ денегъ, которое, однако уравновѣшивается бо́льшей иниціативой ихъ конкуррентовъ. Въ виду этого, несмотря на то, что нѣкоторыя изъ этихъ отдѣленій по размѣрамъ не уступаютъ крупнѣйшимъ туземнымъ банкамъ, финансированіе французской заокеанской торговли находится по большей части въ рукахъ спеціальныхъ учрежденій и отдѣльныхъ крупныхъ частныхъ банкирскихъ фирмъ.

Капиталы крупныхъ банковъ, вложенные въ *контокоррентныя операціи* во Франціи, какъ слѣдуетъ изъ всего сказаннаго, сравнительно незначительны. Въ этихъ оборотахъ бланковый кредитъ, относящійся исключительно къ крупной торговлѣ и промышленности, далеко уступаетъ покрытому. Дѣло идетъ исключительно о краткосрочныхъ ссудахъ, такъ какъ во Франціи, въ противоположность промышленнымъ государствамъ, еще не насыщеннымъ капиталомъ, вообще стоятъ на той точкѣ зрѣнія, что не только основной, но и оборотный капиталъ предпріятія, требуемый для его нормальной дѣятельности, долженъ доставляться предпринимателемъ изъ собственныхъ средствъ. *Биржевые репорты* въ Парижѣ—единственномъ, имѣющемъ значеніе рынкѣ процентныхъ бумагъ—отличаются исключительной обезпеченностью и легкой реализуемостью, такъ какъ маклера монополистически организованнаго биржевого „паркета“ очень солидны въ денежномъ отношеніи, отвѣчаютъ солидарно другъ за друга, и ликвидація большинства цѣнностей совершается дважды въ мѣсяцъ. Репорты не связываютъ большой доли средствъ руководящихъ банковъ, такъ какъ послѣдніе не въ такой степени какъ банки занятые исключительно эмиссіей цѣнностей, заинтересованы въ настроеніи биржи. Полученія по репортамъ, на которыя они разсчитываютъ, сравнительно невелики, и въ банковыхъ публикаціяхъ биржевые репорты обычно соединяются съ *ссудами подъ процентныя бумаги*, которыя, вслѣдствіе широкаго распространенія послѣднихъ, обыкновенно замѣняютъ собою торговымъ, промышленнымъ и сельско-хозяйственнымъ кругамъ контокор-

рентный кредитъ. Поэтому обѣ эти операціи пріобрѣли весьма большое значеніе и въ центральномъ банкѣ (средній размѣръ его ломбарднаго счета за исключеніемъ безвозвратной ссуды правительству составлялъ въ 1912 г. 504,8 м. фр.). Самымъ значительнымъ помѣщеніемъ капиталовъ большихъ кредитныхъ учрежденій (вмѣстѣ съ билетами французскаго и заграничныхъ казначействъ приблизительно 50% всего актива; см. таблицу I) является привившійся втеченіе многихъ десятилѣтій даже и въ самыхъ мелкихъ ремесленныхъ, торговыхъ и сельско-хозяйственныхъ сношеніяхъ страны *векселя*. Онъ представляетъ собою самое подвижное помѣщеніе для краткосрочныхъ обязательствъ, такъ какъ его во всякое время возможно обратить въ деньги путемъ переучета въ центральномъ банкѣ. Такимъ образомъ, всегдашняя платежеспособность даже этихъ колоссальныхъ банковыхъ учрежденій зависитъ въ послѣднемъ счетѣ отъ „банка банковъ“ [1]), который, являясь теперь, какъ и прежде, послѣднимъ кредитнымъ источникомъ и резервомъ страны, при наступленіи исключительныхъ обстоятельствъ всегда до сихъ поръ доставлялъ нужныя суммы путемъ переучета векселей.

Выдающееся значеніе Banque de France какъ для французскаго денежнаго рынка, такъ и для всего міра, основывается на его огромныхъ золотыхъ запасахъ (къ концу 1912 г.—3194,6 милл. фр.). При помощи банковыхъ билетовъ онъ извлекъ ихъ изъ національной золотой наличности, которая, благодаря крупнымъ процентнымъ обязательствамъ иностранныхъ государствъ, все пополняется новыми запасами; благодаря „хромающей“ золотой валютѣ ему легко удерживать ихъ. Это огромное золотое сокровище, являющееся по существу и по идеѣ своей военнымъ фондомъ сообщаетъ французскому народному хозяйству прочный упоръ и еще болѣе повышаетъ значеніе французскаго денежнаго и капитальнаго рынка, какъ и политическій престижъ страны. Въ связи съ тѣмъ фактомъ, что всѣ крупные банки и частныя банкирскія фирмы постоянно обращали болѣе или менѣе значительную часть своихъ средствъ въ легко реализуемыхъ формахъ въ заграничныя ссуды [2]), надо признать, что съ точки зрѣнія

---

[1]) Около 70% учитываемыхъ Banque de France векселей носятъ подписи какого-нибудь банка (Nat. Monetary Commission, Doc. 405, стр. 179).

[2]) Эти деньги отдаются заграницу только на короткіе сроки и подъ первоклассныя обезпеченія и поэтому чрезвычайно легко реализуемы. Онѣ подчасъ доставляютъ иностраннымъ денежнымъ рынкамъ цѣнныя услуги, но часто требуются обратно именно тогда, когда онѣ болѣе всего нужны. Глав-

легкости реализовать всѣ рессурсы народнаго хозяйства и финансовой военной готовности во Франціи менѣе чѣмъ въ другихъ странахъ, можетъ внушать опасеніе то обстоятельство, что частные банки обыкновенно располагаютъ совершенно минимальною кассовой наличностью, которая (включительно съ суммами по жиро, купонами и иностранной монетой) въ трехъ главныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ на 31 декабря 1906/1912 г.г. достигала въ среднемъ лишь 7,2% общаго актива.

Такъ же, какъ въ кредитной политикѣ главныхъ банковъ, и въ ихъ дѣятельности по *финансированію, эмиссіонированію и размѣщенію бумажныхъ цѣнностей* замѣчается различіе въ степени ихъ дѣловой строгости. Такъ Crédit Lyonnais старается держаться какъ „чистый" депозитный банкъ. И такимъ банкомъ долженъ будетъ признать его каждый, кто будетъ составлять свое мнѣніе о немъ исключительно по его отчетамъ, въ которыхъ опасливо уклоняются даже отъ отдаленнаго намека на эмиссіонную дѣятельность. Онъ не принимаетъ абсолютно никакого участія въ финансированіи промышленныхъ предпріятій, какъ національныхъ, такъ и иностранныхъ. Замѣтную роль послѣдніе составляютъ только у Société Générale—между прочимъ сильно заинтересованнаго, вотъ уже цѣлыя десятилѣтія, въ открытіи русскаго рынка для французскаго капитала. И Société Générale, и Comptoir National впродолженіе многихъ лѣтъ выказываютъ большую сдержанность по отношенію къ основанію новыхъ предпріятій и принимаютъ участіе въ нихъ и въ увеличеніи капиталовъ дѣйствующихъ обществъ, съ цѣлью раздѣленія риска, обычно лишь сообща или совмѣстно со спеціальными обществами для финансированія предпріятій, однако относятся вовсе не безразлично къ французской индустріи. Выпускъ промышленныхъ акцій играетъ вообще—кромѣ Лотарингіи и цѣнностей мѣстнаго характера—весьма скромную роль во французскомъ банковомъ дѣлѣ; старѣйшія крупныя промышленныя общества, за исключеніемъ случаевъ выпуска облигацій, рѣдко входятъ въ сношеніе съ рынкомъ капиталовъ, и достигшія за послѣднее десятилѣтіе крупныхъ размѣровъ отрасли промышленности выросли большей частью безъ помощи банковъ. Помимо нуждъ

ную выгоду отъ нихъ имѣютъ ссужающіе ихъ банки, получающіе при ихъ помощи болѣе высокое процентное вознагражденіе, а также и французское народное хозяйство, ибо эти заграничные резервы, которые можно во всякое время получить назадъ, существенно смягчаютъ опасность серіозныхъ денежныхъ стѣсненій.

самихъ банковъ и другихъ кредитныхъ учрежденій, а также выпуска облигацій, въ послѣднее время содѣйствіе парижскаго организованнаго рынка капиталовъ французскому народному хозяйству направляется гораздо чаще не на промышленное производство въ тѣсномъ смыслѣ слова, а на транспортныя, газовыя и электрическія общества и т. д. Даже Crédit Lyonnais не уклоняется отъ участія въ эмиссіи цѣнностей для важнѣйшихъ и наиболѣе солидныхъ изъ такихъ, предпріятій, которую обычно беретъ на себя „большой консорціумъ“, обнимающій всѣ крупные кредитные банки и общества для финансированія.

Въ большинствѣ случаевъ, въ эмиссіонной дѣятельности руководящихъ кредитныхъ банковъ, которая играетъ у нихъ вполнѣ подчиненную роль сравнительно съ регулярными операціями, мы встрѣчаемся съ типичной для Франціи эмиссіей цѣнныхъ бумагъ, приносящихъ опредѣленный процентный доходъ, преимущественно иностранныхъ [1]), доля которыхъ въ общей суммѣ внутреннихъ капиталовъ, вложенныхъ въ цѣнныя бумаги, увеличивается съ каждымъ годомъ.

Въ отдѣльныхъ синдикатахъ по выпуску и гарантированію цѣнностей крупныя кредитныя учрежденія, чтобы по возможности ограничить рискъ, принимаютъ участіе даже тогда лишь въ весьма незначительныхъ размѣрахъ, когда они стоятъ во главѣ большого консорціума или являются единственными контрагентами. Чаще всего ихъ содѣйствіе, особенно содѣйствіе центральныхъ банковыхъ учрежденій, ограничивается однимъ лишь сбытомъ цѣнностей съ цѣлью полученія провизіи. Ихъ огромная способность къ размѣщенію цѣнностей, которая, помимо ихъ густой сѣти отдѣленій и ихъ колоссальной кліентуры, состоящей изъ мелкихъ,

---

[1]) Въ этой безпрестанной потребности широкихъ народныхъ слоевъ вкладывать свои сбереженія въ иностранныя бумаги лежитъ великое значеніе французскаго рынка капиталовъ, которое обезпечиваетъ за Франціей положеніе всемірнаго банкира. Однако высокій налогъ на иностранные государственные займы (съ 1912 г.—3%) долженъ удалять съ французскаго рынка какъ разъ лучшія процентныя бумаги, которыя не въ силахъ вынести подобнаго обремененія. Возрѣніе, что реализація иностранныхъ займовъ не должна разсматриваться исключительно съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, а является средствомъ для пріобрѣтенія политическаго вліянія, при помощи котораго возможно достигать тѣхъ же политическихъ выгодъ, какія раньше получались при помощи военныхъ предпріятій, ни въ одномъ государствѣ (кромѣ Англіи) не проводится на практикѣ съ такой силой, какъ съ недавнихъ лѣтъ во Франціи. Можно здѣсь отмѣтить лишь мимоходомъ, что являющаяся результатомъ этого воззрѣнія односторонность въ помѣщеніи капиталовъ можетъ вести за собою тяжелыя хозяйственныя осложненія и потери для государства-кредитора.

вплоть до самыхъ мелкихъ, капиталистовъ, покоится также на грандіозномъ аппаратѣ внутренне-организаціоннаго характера, позволяетъ имъ принимать для сбыта подъ рукою большія массы процентныхъ бумагъ и втеченіе немногихъ дней сбывать ихъ покупателямъ въ самыхъ мелкихъ количествахъ. Поэтому, непосредственное размѣщеніе цѣнностей (сбытъ безъ предварительнаго открытія подписки), которое въ незначительныхъ размѣрахъ практиковалась во Франціи уже десятилѣтія тому назадъ, укоренилось здѣсь сильнѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ государствѣ Европы. По этой же причинѣ содѣйствіе трехъ руководящихъ кредитныхъ учрежденій при всѣхъ серьезныхъ эмиссіяхъ въ странѣ сдѣлалось почти неизбѣжнымъ, и они въ первую очередь являются размѣстителями всѣхъ заключаемыхъ на французскомъ рынкѣ государственныхъ и иныхъ займовъ, хотя бы по внѣшности какъ будто и не принимали никакого участія въ эмиссіи. Только за послѣдніе годы и болѣе мелкіе кредитные банки (см. стр. 135) получили доступъ къ этому обильному источнику прибылей, который въ виду обычно очень значительной во Франціи разницы между курсомъ, по которому заемъ принимается банками, и окончательнымъ эмиссіоннымъ курсомъ и соотвѣтственно высокаго комиссіоннаго вознагражденія за размѣщеніе, составляетъ значительную и все растущую долю барышей банковъ.

Болѣе значительныя помѣщенія капиталовъ въ процентныя бумаги и участіе въ консорціумахъ въ настоящее время имѣютъ мѣсто только у Société Générale [1]), въ которомъ первоначальный характеръ Crédit Mobilier изгладился меньше, чѣмъ у другихъ банковъ. Во всякомъ случаѣ даже и въ этомъ учрежденіи, сохраняющемъ ради такого рода дѣятельности обязанность акціонеровъ къ довзносу 50% своего лишь на половину оплаченнаго капитала (иной побудительной причины здѣсь быть не можетъ), эти операціи составляютъ въ послѣднее время лишь 36% такового. У всѣхъ же трехъ руководящихъ банковъ, вмѣстѣ взятыхъ, къ концу 1912 г., въ процентныя бумаги, участіе въ консорціумахъ и въ недвижимости было вложено 23,6% собственныхъ капиталовъ. Такимъ образомъ, *реализуемость ихъ активовъ* (Liquidität), соотвѣтственно структурѣ французскаго народнаго хозяйства стоитъ весьма благопріятно. *Доходность* [2]) также

[1]) Въ годы 1895—1903 также у Comptoir National, которая переживала тогда періодъ повышенной грюндерской дѣятельности, финансируя въ широкихъ размѣрахъ, что соотвѣтственно иммобилизировало ея средства.

[2]) Доходность въ % къ собственнымъ оборотнымъ средствамъ (опла-

вполнѣ удовлетворительна; составленіе балансовъ—насколько возможно судить по разнымъ признакамъ—и дивидендная политика очень осторожны. Оба крупные соперника Crédit Lyonnais издавна далеко отстаютъ отъ него въ системѣ накопленія запасовъ вслѣдствіе ихъ еще и теперь менѣе значительной рентабильности и гораздо меньшей высоты ихъ резервовъ. Оба они все еще уступаютъ ему не только въ репутаціи, но и въ размѣрахъ оборотовъ. Société Générale — несмотря даже на свою слишкомъ густую сѣть провинціальныхъ отдѣленій (см. таблицу II),—что вліяетъ очень неблагопріятно на высоту коэффиціента его издержекъ по операціямъ.

Дѣловые отчеты банковъ почти совершенно умалчиваютъ о *распредѣленіи прибылей* по отдѣльнымъ статьямъ, и вообще отчетность руководящихъ кредитныхъ учрежденій—въ меньшей степени и всѣхъ прочихъ французскихъ банковъ—оставляетъ желать многаго [1]). Это состояніе тѣмъ настоятельнѣе нуждается въ перемѣнѣ,—быть можетъ, путемъ вмѣшательства законодателя,—что отдѣльныя учрежденія по большей части находятся подъ властью одного лица, отъ солидности и предусмотрительности котораго зависитъ все ихъ благосостояніе, а „ревизоры“ на практикѣ всегда находятся въ зависимости отъ правленія. Съ другой стороны, объективное обсужденіе балансовъ въ общей и спеціальной прессѣ, которая ограничивается воспроизведеніемъ редактированныхъ банками или по меньшей мѣрѣ инспирированныхъ ими свѣдѣній,—совершенно отсутствуетъ.

2. Общества для финансированія предпріятій.

Дѣятельность по финансированію въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. принятіе на себя большихъ массъ цѣнностей, образованіе синдикатовъ, участіе и руководство крупными финансовыми дѣлами, финансированіе государственныхъ и иныхъ займовъ и промышленныхъ предпріятій всякаго рода во Франціи и во всемъ

ченный акціонерный капиталъ+резервы+предположенная прибыль):

Среднее за годы:	Crédit Lyonnais	Société Générale	Comptoir Nat. d' Escompte.
1900—1904	8,00	5,38	5,22
1905—1909	8,92	5,58	5,91
1910—1912	9,43	6,28	6,90

[1]) Такъ, Crédit Lyonnais, служащій образцомъ для прочихъ учрежденій, приводитъ исключительно дивидендъ, уже сокращенный тантьемами, и т. п. Отчеты всѣхъ трехъ банковъ почти не содержатъ еще какихъ-либо имѣющихъ значеніе положительныхъ указаній объ ихъ дѣлахъ.

мірѣ, является преимущественною сферой дѣятельности спеціальныхъ учрежденій, т. н. „*banques d'affaires*“ или „*sociétés financières*“. Существуетъ очень значительное количество такихъ учрежденій, большинство которыхъ возникло лишь въ послѣднее десятилѣтіе, благодаря увеличивающемуся значенію помѣщенія капиталовъ заграницей. Но лишь четыре изъ нихъ играютъ дѣйствительно большую роль (см. таблицу III). Старѣйшее, значительнѣйшее и солиднѣйшее изъ нихъ (см. стр. 109), *Banque de Paris et des Pays-Bas*, принадлежащій къ первокласснымъ учрежденіямъ во всей Европѣ, участвуетъ во всѣхъ крупныхъ финансовыхъ операціяхъ Стараго и Новаго Свѣта и часто стоитъ во главѣ крупныхъ международныхъ консорціумовъ по заключенію займовъ и пр. Вмѣстѣ съ *Crédit Mobilier Français*, возникшимъ въ 1902 году на развалинахъ стараго Crédit Mobilier и сильно развившимся за послѣдніе годы, онъ представляетъ собою самый совершенный типъ общества для финансированія, посколько онъ сочетаетъ со своей грюндерской, финансирующей и эмиссіонной дѣятельностью лишь необходимо съ ней связанныя биржевыя операціи и прочіе обороты, вытекающіе изъ сношеній его съ правительствами и акціонерными компаніями,—ссуды и иныя услуги финансоваго характера. Онъ поддерживаетъ тѣсныя сношенія съ первоклассными финансовыми и кредитными учрежденіями Европы и Америки; въ правленіи его засѣдаютъ нѣкоторые изъ самыхъ выдающихся финансистовъ Европы наряду съ членами новѣйшей парижской „Haute Finance“, которые съ цѣлью обезпечить за собою постоянное участіе въ международныхъ финансовыхъ комбинаціяхъ приняли въ этомъ банкѣ участіе значительными капиталами.

И старшее поколѣніе парижской „Haute Finance“ (Hottinguer, Mallet, Mirabaud, de Neuflize, Vernes и др.), кромѣ одного лишь дома Ротшильдовъ, который и здѣсь сохранилъ свое положеніе, какъ maison à part,—признало себя въ концѣ концовъ вынужденнымъ примкнуть къ этимъ предпріятіямъ, чтобы не быть вытѣсненными изъ своей исконной области крупными акціонерными банками. Такъ, въ 1904 г. они почти въ полномъ составѣ объединились для пріобрѣтенія одного шедшаго въ гору общества для финансированія, возникшаго въ эпоху предшествовавшую кризису, которое было ими преобразовано въ *Banque de l'Union Parisienne*. Уступая въ отношеніи кредитоспособности и дѣлового престижа, благодаря упомянутымъ богатымъ и могущественнымъ банкирскимъ фирмамъ, лишь Banque de Paris, это общество,

въ составъ правленія котораго вошли представители Comptoir National, а въ послѣднее время также и Crédit Lyonnais, приняло дѣятельное участіе въ открытіи русскаго рынка для французскихъ капиталовъ и развиваетъ довольно широкую грюндерскую и финансирующую дѣятельность въ области промышленности на всемъ земномъ шарѣ. Оно основало многочисленныя кредитныя учрежденія въ балканскихъ и заокеанскихъ странахъ, для которыхъ оно является главнымъ источникомъ кредита, и принимаетъ живѣйшее участіе въ финансированіи французскаго экспорта въ заокеанскія страны.

Основанный въ 1901 г. покойнымъ министромъ финансовъ Рувье при участіи большихъ банковъ и Banque de Paris, доминирующихъ въ его правленіи, *Banque Française pour le commerce et l'industrie*, несмотря на свое наименованіе и первоначальное предназначеніе, не проявилъ до сего времени во Франціи замѣтной промышленной дѣятельности. Онъ удѣляетъ мѣсто и регулярному банковому обороту, подобно тому какъ это дѣлаетъ въ незначительномъ объемѣ Banque de l'Union. Вообще, такъ какъ финансирующая дѣятельность рѣдко достигаетъ у банковъ этой категоріи степени, необходимой для доставленія работающему въ нихъ капиталу постоянной рентабильности, то данный типъ банка рѣдко встрѣчается въ чистомъ видѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ финансовыхъ учрежденій, какъ, напр., Banque Française, стараются даже привлечь депозиты публики путемъ высокаго процента, давая этимъ вкладамъ краткосрочное помѣщеніе, и возвращаются, такимъ образомъ, къ обычному типу континентальнаго универсальнаго банка. Характерно для всѣхъ банковъ этой категоріи, что ихъ чужіе капиталы, суммы которыхъ у 4 главнѣйшихъ изъ нихъ, какъ показываетъ таблица III, весьма значительны, представляютъ собой преимущественно вклады иностранныхъ правительствъ, компаній и обществъ, финансовыми агентами которыхъ они состоятъ, причемъ всѣ такіе вклады ограничены срокомъ или подлежатъ выдачѣ лишь послѣ предваренія.

Поскольку средства ихъ не поглощаются собственно финансовыми операціями, т. е. крупными помѣщеніями въ процентныя бумаги и участіемъ въ консорціумахъ, они даютъ имъ, какъ того требуютъ финансовыя операціи, возможно легко реализуемое назначеніе, вкладывая ихъ въ биржевой учетъ, репорты и пенсіонныя операціи. Такимъ образомъ, эти общества и далеко впереди ихъ всѣхъ Banque de Paris занимаютъ весьма замѣтное положеніе на денежномъ рынкѣ.

О какой-либо значительной *конкурренціи* между banques d'affaires и крупными и средними кредитными банками не можетъ быть и рѣчи, равно какъ и о строгомъ раздѣленіи труда,— которое является въ сущности результатомъ лишь самаго новѣйшаго развитія; скорѣе надо говорить о взаимномъ дополненіи дѣятельности обѣихъ этихъ категорій банковъ. Главнѣйшіе banques d'affaires, благодаря стоящимъ позади нихъ богатымъ финансовымъ дѣятелямъ и капитальнымъ банкирамъ съ ихъ кліентурой, обладаютъ огромною способностью размѣщенія цѣнностей, въ особенности въ отношеніи болѣе спекулятивныхъ цѣнныхъ бумагъ, при размѣщеніи которыхъ средняя масса кліентуры большихъ кредитныхъ банковъ почти не идетъ въ счетъ; но для фактическаго размѣщенія крупныхъ займовъ содѣйствіе этихъ послѣднихъ имъ, по большей части, необходимо. Поэтому при размѣщеніи крупныхъ займовъ обычно замѣчается, что обѣ категоріи банковъ идутъ рука объ руку, даже и тамъ, гдѣ это по внѣшности не усматривается. Къ тому же Banque de Paris путемъ разнаго рода объединенія интересовъ и пріобрѣтенія вліянія при помощи покупки акцій и представительства въ правленіяхъ обезпечилъ за собой услуги банка, располагающаго самой широкой филіальной сѣтью, и двухъ среднихъ банковъ, работающихъ съ болѣе значительными филіальными сѣтями. Banque de l'Union Parisienne въ послѣднее время также обезпечилъ себѣ услуги другого сильно децентрализованнаго средняго банка. Crédit Mobilier вошелъ въ тѣсную связь съ Société Générale, сдѣлавшись преемникомъ одного небольшого общества для финансированія, принадлежавшаго ранѣе къ группѣ Société Générale. Такъ многія нити связываютъ обѣ категоріи банковъ. Для операцій по французскимъ и колоніальнымъ займамъ, эмиссій главнѣйшихъ французскихъ транспортныхъ и др. предпріятій и для многихъ особенно значительныхъ иностранныхъ эмиссій всѣ крупныя учрежденія обѣихъ категорій вмѣстѣ съ главнѣйшими средними банками и синдикатами провинціальныхъ банковъ соединяются въ единый консорціумъ. Такимъ образомъ, возможность какой-либо конкурренціи здѣсь совершенно исключается. Отчасти это имѣетъ мѣсто и на денежномъ рынкѣ, такъ какъ съ нѣкотораго времени существуетъ и успѣшно функціонируетъ картель всѣхъ крупныхъ капиталистовъ, имѣющій цѣлью повышеніе учетнаго процента при частномъ учетѣ и биржевыхъ репортахъ [1]).

[1]) Въ противоположность этому взаимная конкурренція руководящихъ кредитныхъ банковъ за кліентуру очень обострена и по временамъ принимаетъ въ высшей степени некрасивыя и мало достойныя формы.

3. Крупныя парижскія частныя банкирскія фирмы.

Наряду съ размѣщеніемъ процентныхъ бумагъ, торговлей драгоцѣнными металлами, арбитражемъ вексельнымъ, девизнымъ и по процентнымъ бумагамъ, финансирующая и эмиссіонная дѣятельность, иногда спеціализирующаяся по опредѣленнымъ категоріямъ, является одною изъ важнѣйшихъ функцій крупныхъ парижскихъ банкирскихъ домовъ, посколько таковые не представляютъ собой обыкновенныхъ управителей капиталами соотвѣтственныхъ фирмъ, членовъ семействъ ихъ владѣльцевъ и близко къ нимъ стоящихъ крупныхъ капиталистовъ. Послѣднее въ значительной мѣрѣ относится къ дому Ротшильдовъ, который благодаря своимъ крупнымъ капиталамъ и своимъ старымъ традиціямъ занимаетъ еще и теперь особое положеніе и представляетъ собою очень важный факторъ на денежномъ и финансовомъ рынкѣ. Нѣкоторые дома этой категоріи участвуютъ, какъ и раньше, въ большомъ масштабѣ въ финансированіи французской заокеанской—преимущественно экспортно-комиссіонной—торговли. Въ этомъ дѣлѣ руководящіе кредитные банки, въ виду связаннаго съ нимъ большого риска, принимаютъ меньшее участіе. Другіе банкиры еще со старыхъ временъ производятъ также контокоррентныя операціи, предоставляя значительные личные кредиты, или посвящаютъ себя учетному дѣлу въ сферѣ международной торговли въ видѣ биржевого дисконта въ связи съ денежнымъ арбитражемъ, или въ области финансированія отдѣльныхъ особо рискованныхъ отраслей торговли. И здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ главныхъ провинціальныхъ городахъ, какъ Ліонъ и Марсель, существуютъ элементы довольно сильно развитой спеціализаціи.

Подобно тому какъ „Haute Banque“ находится въ связи съ двумя главнѣйшими „banques d'affaires“, нѣкоторыя другія фирмы этой категоріи находятся въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ обществами для финансированія.

4. Колоніальные, заокеанскіе и заграничные банки.

Сильная потребность экспортной и импортной торговли въ кредитѣ уже съ давнихъ временъ привела къ возникновенію особыхъ кредитныхъ органовъ для этой дѣятельности. Старѣйшіе изъ нихъ, это—шесть „banques coloniales“; такое обозначеніе французская теорія присваиваетъ исключительно тѣмъ кредитнымъ учрежденіямъ во французскихъ колоніяхъ, которымъ дана привилегія выпуска банкнотъ. Самый значительный изъ нихъ, хотя и возникшій позднѣе другихъ banques coloniales, это—

Banque de l'Indo-Chine, [1]) съ правленіемъ въ Парижѣ, основанный въ 1875 г. при участіи руководящихъ кредитныхъ учрежденій и Banque de Paris. Его филіальная сѣть, состоящая изъ 18 отдѣленій, простирается далеко за предѣлы сферы французскаго вліянія, вплоть до сѣвернаго Китая и британской Индіи. Его функціи охватываютъ собою всѣ виды операцій, начиная отъ выпуска банкнотъ и кончая дѣятельностью по финансированію. Это учрежденіе пріобрѣло большія заслуги въ дѣлѣ хозяйственнаго закрѣпленія французскихъ колоніальныхъ владѣній на Дальнемъ Востокѣ, и само развивается весьма удачно, такъ что стоитъ почти на одномъ уровнѣ съ крупными англійскими и нѣмецкими заокеанскими банками, которымъ оно не очень многимъ уступаетъ въ иниціативѣ. Остальные пять банковъ этой категоріи, основанные еще въ 1849 г. во второстепенныхъ колоніяхъ (одинъ, основанный позже, впалъ въ 1874 г. въ несостоятельность), ведутъ очень скромное существованіе [2]). Благодаря Comptoir National d'Escompte, которая стоитъ съ ними въ тѣсной связи и переуступила имъ, какъ и Индо-Китайскому Банку, свои отдѣленія въ колоніяхъ, они пользуются дешевымъ французскимъ кредитомъ. Седьмой банкъ этой категоріи, *Banque de l'Algérie* [3]), привилегія выпуска банкнотъ и разрѣшенная область дѣйствій котораго простираются на всю сферу французскаго вліянія въ Сѣверной Африкѣ, въ настоящее время, послѣ происшедшаго внутри его раздѣленія функцій сельско-хозяйственнаго и торговаго банковъ, представляется скорѣе институтомъ для выпуска банкнотъ, чѣмъ колоніальнымъ банкомъ; организація его сходна съ организаціей Banque de France, вплоть до права его учитывать векселя только съ тремя подписями.

---

[1]) Къ концу 1912 г. акціонерный капиталъ составлялъ 48 милл. фр., оплаченный 25%; резервный 42,12 м. фр.; банковые билеты въ обращеніи 81,72 м. фр.; прочія обязательства 202,85 м. фр.; касса и т. д. 67,05 м. фр.; векселя и пр. 122,54 м. фр.; ссуды—107,55 м. фр.; прочіе дебетовые остатки 42,94 м. фр.; цѣнныя бумаги и участіе въ предпріятіяхъ 5,79 м. фр.

[2]) Мѣсто четырехъ banques coloniales, срокъ уставовъ которыхъ истекъ къ концу 1913 г., долженъ занять центральный колоніальный банкъ, сфера дѣйствій котораго должна быть въ дальнѣйшемъ распространена на всѣ французскія колоніи. Вѣроятно въ недалекомъ будущемъ онъ приметъ на себя Мадагаскарскія отдѣленія Comptoir Nat. d'Escompte.

[3]) Акціонерный капиталъ—25 м. фр.; резервы—26,4 м. фр.; разрѣшенный максимальный выпускъ банкнотъ—300 м. фр. Къ концу 1912 г. банкнотное обращеніе 201,9 м. фр.; прочія обязательства—974,3 м. фр.; касса—65,6 м. фр.; векселя—373,4 м. фр.; отдѣленія и прочіе дебиторы—822 м. фр.; государственная рента—29,6 м. фр.; ссуда государству—6 м. фр.

Французскіе заокеанскіе и заграничные банки.—Недостатокъ иниціативы, духа предпріимчивости, незначительность французской заокеанской торговли по сравненію съ англійской и германской и, наконецъ, наличность издавна существующихъ отдѣленій Comptoir [National] d'Escompte, Crédit Lyonnais и Banque de l'Indo-Chine въ странахъ, расположенныхъ у Средиземного моря, въ Передней Индіи, Австраліи и Восточной Азіи,—всѣмъ этимъ достаточно объясняется тотъ фактъ, что французскіе заокеанскіе банки внѣ французскихъ колоній играютъ лишь скромную роль. Полемъ дѣятельности для нихъ является, собственно говоря, лишь Алжиръ (принадлежащій Франціи политически, но не въ хозяйственномъ отношеніи) и Южная Америка. Львиная доля въ финансированіи алжирской хлѣбной торговли и сношеній Алжира съ Франціей принадлежитъ, кромѣ Banque de l'Algérie, еще *Compagnie Algérienne* [1]) (съ правленіемъ въ Парижѣ), учрежденной въ 1877 г. Она имѣетъ большія заслуги въ дѣлѣ экономическаго закрѣпленія за Франціей ея Сѣверо-Африканскихъ владѣній и, несмотря на алжирскія и тунисскія отдѣленія руководящихъ парижскихъ кредитныхъ учрежденій, получила благодаря своей большей иниціативѣ очень удачное развитіе. Ея густая филіальная сѣть простирается за границы Марокко.—Къ ранѣе существовавшимъ [2]) банкамъ прибавилось въ послѣдніе годы, благодаря хозяйственному подъему, довольно значительное число французскихъ заокеанскихъ и заграничныхъ банковъ иногда съ значительными капиталами (важнѣйшій изъ нихъ—Banque Industrielle de Chine, учрежденный извѣстнымъ Пекинскимъ синдикатомъ, съ капиталомъ въ 45 м. фр. и правомъ выпуска банкнотъ въ Китаѣ). Большая часть ихъ практикуетъ, однако, главнымъ образомъ финансированіе заокеанскихъ и заграничныхъ займовъ, а также промышленныхъ предпріятій, и поэтому они должны быть сопричислены къ обществамъ для финансированія.

Иностранные заокеанскіе банки.—По не разъ уже упоминавшимся основаніямъ, часть заокеанскихъ кредитныхъ сношеній совершается при помощи французскихъ отдѣленій или иностранныхъ банковъ. Это нужно сказать прежде всего о большей части сношеній съ Южной Америкой. Несмотря на наличность

---

[1]) Къ концу 1912 г. акціонерный капиталъ—40 м. фр. (въ 1913 г. увеличенъ до 62,5 м. фр.), резервы—34,2 м. фр., кредиторы и вклады—219,9 м. фр.

[2]) Старѣйшій и важнѣйшій—Banque Française de Rio de la Plata (оплаченный акціонерный капиталъ—100 м. фр.), не развивающій, однако, во Франціи значительной финансирующей дѣятельности.

полудюжины французскихъ южно-американскихъ банковъ, [1]) эти сношенія представляютъ серіозный рискъ вслѣдствіе того, что французскимъ экспортнымъ коммиссіонерамъ приходится соглашаться на сдѣлки, которыя оплачиваются только въ продолжительные сроки; то же слѣдуетъ сказать о части сношеній съ Египтомъ, Китаемъ и Японіей. Въ финансированіи сношеній съ экзотическими странами участвуютъ, по указаннымъ причинамъ, также и нѣмецкіе и англійскіе заокеанскіе банки, не имѣющіе французскихъ отдѣленій.

Чисто-иностранные банки.—Многіе другіе банки съ мѣстопребываніемъ общества заграницей создали себѣ отдѣленія или представительства на богатомъ парижскомъ денежномъ рынкѣ для самыхъ разнообразныхъ цѣлей; привлеченіе французскаго капитала для его использованія заграницей стоитъ здѣсь обычно на первомъ планѣ.

5. Провинціальные и мѣстные банки и банкиры.

Средніе и мелкіе кредитные банки, служащіе внутреннему французскому кредитному обороту, въ зависимости отъ хозяйственной жизнедѣятельности и благосостоянія соотвѣтственныхъ областей страны, представляютъ собою разнородные типы. Въ трехъ главныхъ промышленныхъ центрахъ сѣверо-востока, сѣвера и юго-востока изъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій (главнымъ образомъ за послѣднее десятилѣтіе) путемъ энергичнаго расширенія, часто путемъ поглощенія мелкихъ мѣстныхъ банковъ, развились сильные банки средняго размѣра съ раскинувшимися на обширные раіоны густыми филіальными сѣтями („Banques régionales“) [2]).

Тѣсно связанные съ промышленностью и торговлей своихъ областей и даже въ извѣстной степени подчиненные имъ, банки эти являются истинными *торгово-промышленными банками* съ развитыми контокоррентными операціями и мѣстной грюндерской и эмиссіонной дѣятельностью. Эта дѣятельность во фландрскомъ банкѣ, связанномъ преимущественно съ шерстяной промышленностью, довольно незначительна, но зато въ лотарингскомъ, не уступающемъ по своей активности и предпріимчивости нѣмецкимъ промышленнымъ банкамъ, имѣетъ весьма большое значеніе. Об-

[1]) Среди нихъ основанный въ 1910 г. *„Banque Française et Italienne de l'Amérique du Sud“* сильно идетъ въ гору. (Къ концу 1912 г. акціонерный капиталъ—25 м. фр.; резервы—9,2 м. фр.; кредиторы и вклады—228 м. фр.)

[2]) См. таблицу IV.

ластной банкъ *Юго-Востока*, благодаря большой зажиточности этой части страны и своей особенно густой сѣти филіальныхъ отдѣленій, обладаетъ выдающейся способностью размѣщенія цѣнностей, которую онъ используетъ путемъ практикуемаго его парижскимъ отдѣленіемъ отчасти самостоятельно, отчасти при посредствѣ Banque de Paris, участія въ крупныхъ финансовыхъ дѣлахъ. Доступъ къ парижскому денежному и капитальному рынку посредствомъ открытія столичныхъ отдѣленій, кромѣ большинства областныхъ банковъ, создали себѣ также и нѣкоторые болѣе значительные провинціальные мѣстные банки.

Финансированіе промышленности путемъ предоставленія кредита, посколько дѣло идетъ о кредитованіи основного капитала акціонерныхъ обществъ, которое погашается выпускомъ акцій или облигацій, составляетъ главную дѣятельность также и множества мѣстныхъ банковъ *лотарингскаго промышленнаго раіона*, блестящее развитіе котораго напоминаетъ Германію и Сѣв. Америку [1]).

То же нужно сказать о немногихъ мѣстныхъ банкахъ другихъ промышленныхъ центровъ и прежде всего *Фландріи*. Наиболѣе активные изъ нихъ большей частью развились изъ ничтожныхъ предпріятій и расширяются по меньшей мѣрѣ съ тою же быстротой какъ и крупные банки [2]), а нѣкоторые изъ нихъ начали уже образовывать филіальную сѣть. Въ соотвѣтствіи съ сильной потребностью въ капиталахъ отраслей промышленности, связанныхъ съ лотарингскими банками, банки эти работаютъ очень напряженно (см. таблицу III). Помѣщеніе капиталовъ въ векселя (въ противоположность фландрскимъ и ліонскимъ банкамъ) стоитъ у нихъ далеко позади ссудъ по контокорренту; ихъ чужіе капиталы, посколько они не происходятъ изъ торговаго оборота, представляютъ собою большей частью срочные вклады, за которые уплачивается болѣе высокій процентъ.

Особый родъ банка смѣшаннаго типа представляетъ собой одинъ марсельскій мѣстный торгово-промышленный банкъ, который, благодаря подъему промышленности въ этомъ центрѣ съ

---

[1]) Добыча желѣзной руды въ долинѣ Briey въ милліонахъ тоннъ: 1890 г.—3,47; 1900—5.45; 1911—10,43. Изъ 117 доменныхъ печей Франціи съ суточной производительностью въ 13.006 тоннъ на департаментъ Meurth-et-Moselle падаетъ 72 съ производительностью въ 9.332 тоннъ.

[2]) Наиболѣе совершенный типъ этой категоріи банковъ представляетъ собой Banque Renauld въ Нанси (см. таблицу IV и стр. 116, прим. 2).

1900 г.[1]), находится въ періодѣ сильнаго развитія и вмѣстѣ съ тѣмъ при посредствѣ своего Парижскаго отдѣленія, создалъ себѣ замѣтное положеніе въ крупныхъ финансовыхъ операціяхъ и въ силу этого входитъ въ составъ „большого консорціума". Въ послѣднее время онъ вошелъ въ соединеніе со вторымъ по значенію banque d'affaire и приступилъ къ расширенію своей филіальной сѣти.

На *Юго-Западѣ* съ процессомъ усиливающейся индустріализаціи и расцвѣтомъ Бордо, какъ торговаго центра, въ немъ изъ стараго мѣстнаго кредитнаго учрежденія, путемъ поглощенія имъ множества мелкихъ кредитныхъ органовъ, выработался крупный banque régionale. Въ соотвѣтствіи съ мѣстными хозяйственными условіями онъ является банкомъ учетнымъ, торгово-промышленнымъ и банкомъ для размѣщенія процентныхъ бумагъ. Въ *Ниццѣ* и въ *Гаврѣ* имѣется по одному крупному мѣстному торгово-промышленному банку. Въ *Ліонѣ* существуетъ еще одинъ изъ старыхъ депозитныхъ банковъ 1860-хъ г. г., который, сохраняя свой первоначальный характеръ, отказался отъ расширенія и поэтому въ теченіе уже долгаго времени находится въ состояніи застоя.

Нѣкоторые изъ крупнѣйшихъ *эльзасъ-лотарингскихъ кредитныхъ банковъ* отчасти еще со времени до 1870 г. расширили свою дѣятельность вплоть до центральной Франціи. Изъ нихъ самый значительный и стремящійся къ расширенію (Comptoir d'Escompte de Mulhouse) отвѣтвилъ отъ себя въ 1913 г. свои французскія отдѣленія—числомъ до 90—и перевелъ ихъ въ составъ основаннаго ради этого новаго банка (Banque Nationale de Crédit) съ правленіемъ въ Парижѣ. Банкъ этотъ съ номинальнымъ капиталомъ въ 100 милл. фр., уже прочно утвердился въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ сѣвера и юга.

Число *мѣстныхъ мелкихъ* и *очень мелкихъ акціонерныхъ банковъ* незначительно и, несмотря на участившееся въ послѣдніе годы учрежденіе новыхъ, все болѣе убываетъ благодаря фузіямъ. По общему правилу средства ихъ болѣе или менѣе значительно иммобилизованы, въ виду того что эти банки, равно какъ и большинство частныхъ банкирскихъ фирмъ, занимающихся кредитнымъ дѣломъ, находятъ обыкновенно удовлетворительный базисъ для производства своихъ операцій лишь въ предоставленіи долгосрочнаго кредита.

[1]) Цѣнность продуктовъ марсельской промышленности въ 1900 г.—782 м. фр., въ 1910 г.—1380 м. фр.

Изъ многочисленныхъ *частныхъ банкирскихъ фирмъ* [1]) лишь единичныя, оборотъ которыхъ ни въ чемъ не отличается отъ виднѣйшихъ акціонерныхъ банковъ, сохраняютъ и теперь большое значеніе. Какъ во всѣхъ странахъ, переходъ ихъ въ акціонерные банки—лишь вопросъ времени. Это, напр., произошло въ 1912 г. съ важнѣйшей частной банкирской фирмой Сѣвера (Banque Adam, Boulogne s/m., съ акціонернымъ капиталомъ въ 25 м. фр.).

Рука объ руку съ расширеніемъ и концентраціей (это движеніе въ послѣдніе годы совершается весьма быстромъ темпомъ) въ банковомъ дѣлѣ провинціи—отчасти какъ причина, отчасти какъ слѣдствіе этихъ процессовъ—наблюдается существенное укрѣпленіе положенія областныхъ и хорошо управляемыхъ крупнѣйшихъ мѣстныхъ банковъ. Кромѣ упомянутыхъ факторовъ, это надо приписать также и происшедшему въ 1899 г. *объединенію* всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ провинціальныхъ банковъ и банкировъ. „*Syndicat des Banques de Province*“ долженъ былъ прежде всего доставить своимъ сочленамъ выгоды въ отношеніи прибыльнаго размѣщенія процентныхъ бумагъ и участія въ дѣлахъ по финансированію всякаго рода и этимъ удержать или возвратить ихъ кліентуру. А это означало бы повышеніе суммы чужихъ капиталовъ и прибылей и вообще увеличеніе производительности во всѣхъ отрасляхъ банковаго дѣла. Синдикатъ и его организованный въ формѣ акціонернаго общества исполнительный органъ „*Société Centrale des Banques de Province*“ [2]) сдѣлались значительнымъ факторомъ на французскомъ капитальномъ рынкѣ. Société Centrale является равноправнымъ участникомъ въ большихъ консорціумахъ, а также развиваетъ и самостоятельно значительную дѣятельность по финансированію, ни въ чемъ не отличающуюся отъ обычнаго для Франціи типа. Синдицированіе банковъ не доставило до сихъ поръ непосредственно большихъ услугъ французской промышленности (напримѣръ, благодаря болѣе сильной промышленной грюндерской дѣятельности Société Centrale), но косвеннымъ образомъ оно доставило ей несомнѣнно значительныя услуги, такъ какъ сильный притокъ чужихъ капиталовъ у членовъ синдиката, насколько онъ произо-

---

[1]) Liesse опредѣляетъ для 1909 г. число дисконтеровъ приблизительно въ 1.200, число частныхъ банкировъ въ собственномъ смыслѣ въ 1000—1100. (Nat. Monetary Comm. Doc. 522, стр. 218).

[2]) Акціонерный капиталъ повышенъ въ 1912 г. до 100 м. фр., оплаченный составляетъ 25%; право рѣшающаго голоса связано съ принадлежащими членамъ синдиката акціями на сумму 10 тыс. фр.

шелъ благодаря этому сліянію, позволилъ имъ соотвѣтственно увеличить свои промышленные кредиты. Въ 1912 г. послѣдовалъ дальнѣйшій шагъ по пути преобразованія Société Centrale въ дѣйствительный центральный органъ для его сочленовъ, такъ какъ въ послѣднее время оно занимается исполненіемъ биржевыхъ порученій, полученіемъ по купонамъ и открытіемъ кредита подъ векселя, непріемлемые для банковъ; но пока оно не является еще распредѣлительнымъ центромъ для спроса его членовъ на краткосрочные ссудные капиталы и предложенія таковыхъ.

Заключеніе.

Критика современной организаціи кредита. Стремленія къ реформѣ.

Общепризнанно, что современная организація кредита во Франціи представляетъ нѣкоторые недостатки и пробѣлы. Тотъ упрекъ, что во Франціи банки, въ особенности руководящія кредитныя учрежденія, проявляютъ мало иниціативы для промышленнаго развитія страны и поэтому повинны въ ея сравнительно ничтожномъ экономическомъ прогрессѣ, можно сдѣлать теперь съ тою же аргументаціей, какъ и нѣсколько десятилѣтій назадъ, когда концентрація еще не зашла такъ далеко [1]). Оттѣсненіе мелкихъ кредитныхъ органовъ не имѣло въ этомъ отношеніи столь часто приписываемыхъ ему вредныхъ послѣдствій, но все же въ упрекахъ, высказываемыхъ со стороны французскихъ промышленныхъ союзовъ и близко къ нимъ стоящихъ органовъ прессы въ связи съ жалобами на все увеличивающуюся концентрацію банковъ, таится извѣстная доля истины. Крупные французскіе кредитные банки прекрасно приспособились къ существующимъ хозяйственнымъ условіямъ, но никогда съ своей стороны не пытались воздѣйствовать на нихъ. Наоборотъ, каждый изъ нихъ сдѣлалъ все для того, чтобы поощрить у многихъ сотенъ тысячъ своихъ кліентовъ [2]) стремленіе къ ограниченію ихъ ролью рантье, составляющей для банковъ столь обильный источникъ прибылей. И этимъ они оказали очень плохую услугу французскому народному хозяйству. Уже наблюдаемыя въ этомъ отношеніи въ кредитной политикѣ отдѣльныхъ руководящихъ учрежденій (Crédit Lyonnais, Société Générale) различія показываютъ, что они, въ особенности Crédit Lyonnais, занимающій наиболѣе отрицательную позицію, могли бы пойти

[1]) Courcell-Seneuil уже въ 1879 г. жаловался на то, что слишкомъ мало дѣлается для того, чтобы вызвать къ жизни предпріятія въ провинціи.

[2]) См. стр. 119, прим. 1.

нѣсколько больше навстрѣчу отечественной промышленности безъ всякаго риска для ввѣренныхъ имъ вкладовъ. Кредитованіе оборотнаго или даже основного капитала, предоставленіе личнаго кредита предпринимателямъ, не обладающимъ большими средствами,—конечно, не дѣло сильно децентрализованныхъ кредитныхъ банковъ, работающихъ съ значительными вкладами. Для этого требуются мелкіе самостоятельные органы, отсутствіе достаточнаго количества которыхъ очень затрудняетъ ростъ молодыхъ силъ, нуждающихся въ капиталѣ, расширеніе и модернизацію мелкихъ и среднихъ промышленныхъ и ремесленныхъ производствъ.

Уже въ теченіе десятилѣтій предлагаются безчисленные проекты для заполненія пробѣловъ въ организаціи кредита: основаніе банковъ съ государственной субсидіей, организація долгосрочнаго промышленнаго кредита, открытіе по иниціативѣ правительства особыхъ экспортныхъ банковъ, правительственная организація обществъ взаимнаго кредита и т. д. Наконецъ, въ маѣ 1911 г. правительство учредило внѣпарламентскую комиссію для реформы банковаго дѣла, которая высказалась за сочетаніе принциповъ государственной помощи и самопомощи. [1]) По проекту комиссіи (которому въ главныхъ чертахъ соотвѣтствуетъ правительственный законопроектъ [2]), внесенный въ палату депутатовъ въ ноябрѣ 1912, но до сихъ поръ еще ею не принятый), для содѣйствія и развитія *краткосрочнаго кредита* для мелочной торговли и мелкой промышленности должны быть учреждаемы общества взаимнаго кредита (sociétés locales à caution mutuelle) съ нормальнымъ уставомъ и съ извѣстной свободою отъ налоговъ. Ихъ дѣятельность ограничивается учетомъ векселей ихъ сочленовъ. Эти векселя переучитываются въ *народныхъ банкахъ*, которые при соблюденіи извѣстныхъ условій пользуются нѣкоторыми закономъ установленными льготами, главнымъ образомъ, въ видѣ безпроцентныхъ ссудъ отъ *центральнаго учрежденія* (office centrale), въ распоряженіе котораго правительство отдаетъ для этой цѣли 20 милл. фр. Противъ этого проекта возможно представить нѣкоторыя возраженія, но гораздо болѣе серьезныя,—противъ другого проекта: устройства центральнаго учрежденія съ акціонернымъ капиталомъ въ 5 милл. фр., составлен-

[1]) Commission extra-parlementaire pour la réforme bancaire. Rapports pour la 1-re et la 3-me sous-commissions. Paris 1912.

[2]) Projet de loi ayant pour objet l'organisation du crédit au petit et au moyen commerce 1912 г. № 2212 (5 ноября 1912 г.).

нымъ изъ взносовъ банковъ и банкирскихъ домовъ, съ ежегодными правительственными субсидіями и правомъ выпуска облигацій, съ цѣлью доставленія долгосрочнаго кредита (отъ 5 до 25 (!) лѣтъ) средней и мелкой промышленности подъ залогъ ихъ фабричныхъ заведеній. Слѣдуетъ замѣтить, что хотя и возможно оказать вліяніе на организацію кредита въ какой-либо странѣ путемъ законодательнаго вмѣшательства, но вліяніе это рѣдко будетъ направлено въ хорошую сторону. Зато при свободномъ развитіи—быть можетъ медленно и временами даже съ тяжелыми потрясеніями, но тѣмъ вѣрнѣе—разовьется та форма организаціи кредита, которая наилучшимъ образомъ соотвѣтствуетъ хозяйственной структурѣ страны и самобытности ея населенія. Организація кредита во Франціи, какой она представлялась еще десять лѣтъ назадъ, была вполнѣ приспособлена къ созданію государства рантье. Проявившаяся между тѣмъ въ разросшейся промышленной, грюндерской и эмиссіонной дѣятельности, особенно за послѣдніе 5 лѣтъ, бо̀льшая живость предпріимчивости возымѣла своимъ слѣдствіемъ, какъ упомянуто, сильное укрѣпленіе среднихъ и мелкихъ кредитныхъ органовъ, на все возрастающую конкурренцію которыхъ жалуется Crédit Lyonnais въ своемъ отчетѣ за 1912 г. Если передъ нами, при современной болѣе быстрой пульсаціи французской хозяйственной жизни,—не преходящее явленіе, а дѣйствительное возрожденіе французской иниціативы, то эти средніе и мелкіе кредитные органы, важныхъ функцій которыхъ не могутъ взять на себя крупные институты, будутъ усиливаться и впредь, и понынѣ остающіеся пробѣлы въ организаціи кредита постепенно заполнятся и безъ вмѣшательства законодателя.

Литература: *Horn.* Das Kreditwesen in Frankreich. Leipzig 1857. *Courtois A.* Histoire des banques en France. Paris 1881. *Saurel.* Sociétés de crédit contre banques locales. Paris 1901. *Sayous.* Les banques de dépôts, les banques de crédit et les sociétés financières. Paris 1901. *Plenge.* Gründung und Geschichte des Crédit-Mobilier. Leipzig 1903. *Testis.* Le rôle des établissements de crédit en France. Paris 1907. *Lysis.* Contre l'oligarchie financière en France. Paris 1908. *Hegemann.* Die Entwicklung des französischen Grossbankbetriebs. Freiburg 1908. *Courcelle-Seneuil.* Traité des opérations de banque. 10-e édition, révue par Liesse. Paris 1909. *Publications of the National Monetary Commission.* Doc. 405 (Interviews on the Banking and Currency Systems etc.) и 522 (Evolution of Credit and Banks in France etc.) Washington 1909/10. *Kaufmann.* Das französische Bankwesen mit besonderer Berücksichtigung der 3 Depositengrossbanken. Leipzig 1911. *Mehrens.* Die Entstehung und Entwicklung der grossen französischen Kreditinstitute, Stuttgart 1911. *Huart.* L'organisation du Crédit en France. Paris 1913.

Болѣе подробный указатель литературы см. въ трудахъ *Kaufmann'a* и *Mehrens'a.*

Главнѣйшіе журналы и періодическія изданія о французскомъ банковомъ и биржевомъ дѣлѣ: выходящіе въ Парижѣ—L'Economiste Européen, L'Economiste Français, La France Economique et Financière, La Revue Economique Internationale, La Revue Economique et Financière. *Raffalovich*, Le marché financier. (выходитъ ежегодно). L'Annuaire statistique des sociétés par actions (выходитъ ежегодно). Въ Брюсселѣ—Le Moniteur des intérêts matériels.

Таблица I.

Развитіе главнѣйшихъ элементовъ баланса трехъ большихъ кредитныхъ банковъ (въ милліонахъ франковъ)

1—Crédit Lyonnais, 2—Société Générale, 3—Comptoir [National] d'Escompte, 4—всѣ 3 учрежденія въ совокупности.

31 Дек.	Векселя.				Репорты и ломбардн. операція.				Дебиторы.				Проц. бумаги и дол. уч. въ консорціумахъ.			
	1.	2.	3.	4.	1.	2.	3.	4.	1.	2.	3.	4.	1.	2.	3.	4.
1880	138	108	136	382	171	84	39	294	102	84	128	314	38	119	—	157
1890	460	147	140	747	139	86	88	313	271	74	82	427	20	106	1	127
1900	760	305	334	1399	348	123	160	631	413	142	195	750	6	110	33	149
1905	1030	417	547	1994	396	202	197	795	536	259	305	1100	6	112	22	140
1910	1229	852	870	2951	451	325	281	1057	601	449	392	1441	11	112	13	135
1912	1411	962	947	3320	362	370	238	970	743	503	431	1677	11	115	13	139

31 Дек.	Собств. капиталъ.				Кредиторы и вклады.				Акцепты.			
	1.	2.	3.	4.	1.	2.	3.	4.	1.	2.	3.	4.
1880	80	73	100	253	384	334	235	953	37	23	23	83
1890	150	73	42	265	677	358	265	1245	142	29	69	240
1900	350	99	166	615	1177	597	615	2300	135	70	99	304
1905	367	151	169	687	1596	857	914	3357	181	103	124	408
1910	398	265	236	898	1902	1503	1203	4608	144	151	184	483
1912	413	372	241	1026	2130	1574	1307	5011	166	213	186	565

Таблица II.

Развитіе филіальныхъ сѣтей большихъ кредитныхъ банковъ.

a—Crédit Lyonnais, b—Société Générale, c—Comptoir National d'Escompte, d—Crédit Industriel.

	Депоз. кассы въ Парижѣ и окр.					Отдѣленія въ провинціи.			
	a	b	c	d	Всего	a	b	c	Всего
1878	1	27	—	6	34	16	91	—	107
1890	23	39	4	9	75	73	116	3	192
1900	34	57	23	22	142	136	287[1])	83	505
1905	47	82	43	26	198	168	483[1])	114	765
1909	53	89	54	34	230	200	682[1])	151	1033
1912	66	100	59	44	269	227	920[1])	194	1341

[1]) Включительно съ агентствами, функціонирующими непостоянно.

Таблица III.

Главнѣйшія статьи баланса 4-хъ большихъ Banques d'affaires къ концу 1912 г. (въ милл. фр.).

	Касса и т. п.	Векселя	Репорты	Ломб.	% бум. и дол. уч. въ конс.	Дебиторы.	Акціон. капиталъ	Резервы.	Кредит. и т. п.	Акцепты и перев.	Чист. пр.	Дивид. въ %
Banque de Paris etc. . .	39,6	112,6	79,2	16,6	144.2	261,3	100,-	127,-	127,-	—	16,2	11¼
B. de l'Union Parisienne.	17,4	63,8	33,2	22,6	63,-	131,2	60,-	23,2	23,2	52,1	13,4	10
Crédit Mobilier Français.	26,7	34,6	54,8	—	37,4	52,6	60,-	9,1	9,1	14,8	6,1	7
Banque Française pour le commerce etc.	34,1	78,2	75,2	38,7	38,-	64,8	60,-	7,3	203,8	49,4	6,1	6
Итого . . .	117,8	289,2	242,4	77,9	282,6	510,2	280,-	166,6	907,7	116,3	41,8	

Таблица IV.

Главнѣйшіе элементы баланса нѣкоторыхъ крупныхъ французскихъ провинціальныхъ и мѣстныхъ банковъ (въ милліонахъ франковъ).

	Годъ основанія.	Число отдѣленій.	Балансъ на:	Касса, купоны, тек. сч.	Векселя.	Прол. бум., ломбардъ, репорты.	Дебиторы, ссуды подъ товары, разные счета.	Проценти. бумаги.	Долевыя участія въ консорц.[7]).	Непостуи. платежи.	Акціонерный капиталъ.	Резервы.	Депозиты, кредиторы, разные счета.	Акцепты.	Чистая прибыль.	Дивидендъ въ проц. къ оплаченному капиталу.
1. Областные банки																
Banque de Bordeaux (Bordeaux) .	1899	57	31XII12	2,50	16,37	—	27,06	2,23	0,52	—	16,-	3,57	20,81	7,47	1,30	6
Banque Privée (Lyon—Marseille) .	1898	97	„	6,45	41,67	12,09	101,70	7,38	8,85	—	50,-	1,66	102,83	21,29	2,28	5
Crédit du Nord (Lille)	1848	32	„	8,78	52,64	—	104,72	2,24		45,-	76,- [2])	10,32	107,40	18,77	4,05	12
Société Marseillaise (Marseille) .	1865	32	„	3,21	56,38	24,56	74,80	14,36		10,27	50,-	18,96	81,50	33,56	4,72	9 [3])
Société Nancéienne (Nancy) . . .	1881	34	„	5,08	14,99	12,24	146,06	4,81	—	75,-	100,-	15,80	136,25	5,85	2,33	10
2. Другіе провинціальные и мѣстные банки.																
Banque Renauld & C-ie (Nancy) .	1889	1	30VI12	0,88	11,95	—	38,19	—	—	8,76	20,- [4])	2,63	35,99	—	1,43	6¼
Banque Régionale du Nord (Roubaix)	1876	1	31XII12	0,32	8,-	—	8,20	—	—	4,-	8,-	0,74	10,31	1,35	0,32	6
Caisse de Crédit de Nice (Nizza) .	1865	6	„	2,66	9,34	0,35	17,16	1,43	—	—	10,-	2,-	16,35	0,03	0,61	6
Comptoir d'Escompte de Rheims .	1854	1	„	0,51	8,39	—	19,45	2,50	—	3,-	6,-	3,-	24,21	—	0,50	12½
Crédit Havrais (Havre)	—	1	„	1,27	9,26	—	35,93	—	—	4,80	8,-	1,80	11,76	29,90	0,42	6½
Société Lyonnaise (Lyon)	1865	6	„	1,93	35,11	11,39	4,87	— [5])	—	22,50	30,-	3,-	40,51	1,73	1,56	14
Caisse Lécuyer (Saint-Quentin) [1]) .	1841	13	„	2,49	11,87	—	33,89	—	—	6,-	12,-	0,82	41,-	—	?	?
Claude Lafontaine & C-ie (Charleville[1])	1850	11	„	1,84	49,20	—	19,65	—	—	12,50	25,-	1,40	56,10	—	1,30	7⅓
Henri Devilder & C-ie (Lille) [1]) и [2])	1892	10	31XII09	4,11	30,92	—	49,99	—	—	12,50	25,-	0,76	70,31	3,71	0,65	7½
L. Dupont & C-ie (Valenciennes) [1])	1846	6	„	1,42	22,31	—	— [6])	—	—	12,-	20,-	2,-	12,88[6])	—	0,88	6⅜
Lehideux & C-ie (Paris) [1])	1849	1	31III09	2,17	39,10	—	14,56	—	—	—	10,-	3,-	38,26	3,57	1,18	8⅛

[1]) Коммандитныя товарищества на акціяхъ; балансы большей частью не опубликовываются.

[2]) Капиталъ Crédit du Nord въ 1913 г., послѣ покупки имъ фирмы Henri Devilder & C-ie, повышенъ до номин. 100 милл. фр.

[3]) Въ дивиденд̀ъ поступило 3 милл. фр., изъ запасн. капитала.

[4]) Въ 1913 г. капиталъ увеличенъ до номин. 40 м. фр.

[5]) Процентныя бумаги и репорты вмѣстѣ.

[6]) Показано лишь сальдо по контокоррентнымъ счетамъ.

[7]) Долевыя участія въ консорціумахъ часто скрываются въ видѣ контокоррентныхъ счетовъ и смѣшиваются съ дебиторами.

Таблица V [1]).

Колебанія учетнаго процента Французскаго Банка за 1881—1913 г.г.

Дата измѣненія процента.		%	Дата измѣненія процента.		%
1881 г.			1899 г.		
Августъ	25	4	Декабрь	7	3½
Октябрь	20	5	„	21	4½
1882 г.			1900 г.		
Февраль	23	4½	Январь	11	4
Мартъ	3	4	„	24	3½
„	23	3½	Май	25	3
1883 г.			1907 г.		
Февраль	23	3	Мартъ	21	3½
1888 г.			Ноябрь	7	4
Февраль	16	2½	1908 г.		
Сентябрь	13	3½	Январь	9	3½
Октябрь	4	4½	„	23	3
Декабрь	27	4	1911 г.		
1889 г.			Сентябрь	9	3½
Январь	24	3½	1912 г.		
Февраль	7	3	Май	5	3
1892 г.			Октябрь	5	3½
Май	19	2½	„	19	4
1895 г.			1913 г.		
Мартъ	14	2	безъ измѣненій.		
1898 г.					
Октябрь	19	3			

1) Таблица составлена *Редакціей* по даннымъ книги *E. Jaffé*, Das Englische Bankwesen, 2 изд. 1910, стр. 351—353 и дополнена для 1909—1912 гг. по изд. Кредитной Канцеляріи „Русскій денежный рынокъ 1908—1912“, діаграмма 12.

Таблица VI [1]).

Устойчивость учетнаго процента Французскаго Банка сравнительно съ учетомъ Англійскаго и Германскаго Имперскаго Банковъ за 1870—1913 г.

ГОДЫ.	Число измѣненій процента.			ГОДЫ.	Число измѣненій процента.		
	Французскій Банкъ.	Англійскій Банкъ.	Герм. Имперскій Банкъ.		Французскій Банкъ.	Англійскій Банкъ.	Герм. Имперскій Банкъ.
1870	4	10	5	1892	1	4	2
1871	2	10	1	1893	0	12	3
1872	1	14	1	1894	0	2	2
1873	4	24	6	1895	1	0	1
1874	1	13	4	1896	0	3	3
1875	0	12	5 [2])	1897	0	6	4
1876	1	5	6	1898	1	6	6
1877	1	7	7	1899	2	6	7
1878	1	10	3	1900	3	6	3
1879	2	5	6	1901	0	6	4
1880	2	2	5	1902	0	3	3
1881	2	6	3	1903	0	3	2
1882	3	6	5	1904	0	2	1
1883	1	6	1	1905	0	3	7
1884	0	7	0	1906	0	6	5
1885	0	7	3	1907	2	7	4
1886	0	7	5	1908	1	4	5
1887	0	6	2	1909	0	6	3
1888	3	9	2	1910	0	8	3
1889	3	8	4	1911	1	4	3
1890	0	11	3	1912	3	4	3
1891	0	12	4	1913	0	2	2
				Всего. .	46	301	157

[1]) Свѣдѣнія заимствованы *Редакціей* изъ изданія National Monetary Commision „The Bank of France“ (Washington 1910, стр. 34) и дополнены для 1908—1912 гг. по изданію „Русскій денежный рынокъ“, діаграмма 12, и для 1913 г. по журналу „*Die Bank*“ 1914, April.

[2]) До этого года данныя относятся къ Прусскому Королевскому Банку; Имперскій Банкъ учрежденъ въ 1876 г.

Депозитные и спекулятивные банки въ Германіи.

Статья Dr. **Ad. Weber**,
проф. Бреславльскаго университета [1]).

О банковомъ дѣлѣ въ Германіи до эпохи крестовыхъ походовъ можно говорить лишь постолько, посколько оно совпадало съ мѣняльной операціей, имѣвшей большое хозяйственное значеніе, вслѣдствіе неудовлетворительной постановки въ то время монетнаго дѣла и множества мелкихъ территорій, каждая съ чеканкой своей монеты. Лишь послѣ крестовыхъ походовъ ссудная операція стала все болѣе развиваться въ особую профессію и ей посвящали себя преимущественно евреи.

Первыми конкуррентами евреевъ явились ломбардцы. Но уже начиная съ XVI-го столѣтія идетъ вытѣсненіе итальянскихъ банкировъ и потеря ими монопольнаго положенія, вслѣдствіе перемѣщенія центра торговли отъ Средиземнаго моря къ Атлантическому океану. Однако, итальянцы еще очень долго сохраняли преимущественное положеніе, благодаря выработавшемуся у нихъ въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ перевѣсу банковой техники. Но что и нѣмцы умѣли уже въ это время организовывать банковое дѣло, доказывается основаніемъ въ 1619 году Гамбургскаго банка.

Неосторожное предоставленіе кредита въ періодъ съ XVI по XVIII ст. оказалось пагубнымъ для большинства банковъ континента. Основанный въ 1765 году въ качествѣ государственнаго, Прусскій Банкъ также испыталъ въ 1806 году большія затрудненія вслѣдствіе того, что, вопреки принципамъ банковой

---

[1]) Статья написана спеціально для „Банковой Энциклопедіи“. Переводъ съ рукописи *С. И. Гольдельмана.*

политики, вложилъ большую часть своихъ капиталовъ въ ипотеки и притомъ, отчасти въ областяхъ, утраченныхъ Пруссіей въ 1807 году. Результатомъ этихъ краховъ постепенно явилось весьма пессимистическое отношеніе къ банковому дѣлу въ странахъ континента.

Между тѣмъ этотъ тяжелый опытъ прошлаго оказался хорошимъ урокомъ для будущаго. Въ теченіе XIX ст. всѣ культурныя государства неустанно стремились къ возможно совершенной постановкѣ у себя банковаго дѣла, и наблюдаемое въ настоящее время довѣріе публики къ банковымъ учрежденіямъ, безъ которыхъ было бы немыслимо существованіе современнаго народнаго хозяйства, оправдало эти усилія, приведшія въ концѣ концовъ къ совершенно новой организаціи кредитно-банковаго дѣла въ Германіи.

Не получавшіе концессій въ Берлинѣ, Мюнхенѣ и другихъ крупныхъ городахъ грюндеры перебирались отчасти въ столицы малыхъ германскихъ государствъ, гдѣ ихъ обыкновенно встрѣчали съ распростертыми объятіями, частью же, именно въ Пруссіи, они пытались обойти законъ, основывая коммандитныя товарищества на акціяхъ, учрежденіе которыхъ страннымъ образомъ не зависѣло отъ разрѣшенія правительства, хотя практически разница между ними и собственно акціонерными обществами не очень велика.

И замѣчательная вещь: несмотря на то, что акціонерные банки стремились быть „банкирскими домами увеличенной силы“, ихъ основанію почти нигдѣ не дѣлалось серіозныхъ препятствій со стороны банкирскихъ домовъ. Напротивъ, многіе изъ нихъ, особенно учрежденія средняго размѣра, приняли въ первую очередь участіе въ основаніи новыхъ институтовъ. Даже въ основаніи Deutsche Bank въ 1870 году берлинскія и франкфуртскія частныя банкирскія фирмы приняли самое живое участіе; правда, крупные дома Мендельсонъ и Блейхредеръ, бывшіе главными участниками учрежденія въ 1856 году „Берлинскаго Торговаго Общества“, воздержались теперь отъ участія въ этомъ дѣлѣ: возможно, что они уже тогда предчувствовали, что черезъ какое-нибудь поколѣніе акціонерные банки по всей линіи одержатъ побѣду надъ частными банкирскими фирмами. Но пока что, въ періодъ 1850—1870 г.г., акціонерные банки являлись скорѣе орудіемъ частныхъ банкирскихъ фирмъ, чѣмъ ихъ серіозными конкуррентами; частныя фирмы надѣялись держать эти банки въ своихъ рукахъ и при случаѣ использовать ихъ въ своихъ цѣ-

ляхъ. Лишь послѣ основанія единой Германской Имперіи создались условія для блестящаго роста акціонерныхъ банковъ; но конечно, воспользовались они новыми возможностями лишь послѣ тяжелаго пробнаго періода.

Правовыя затрудненія, которыя встрѣчали депозитные и спекулятивные банки въ особенности въ Пруссіи, были устранены только съ изданіемъ имперскаго закона о коммандитныхъ товариществахъ на акціяхъ и акціонерныхъ товариществахъ 11 іюля 1870 года. Имъ устанавливался явочный порядокъ: юридическое существованіе подобныхъ обществъ, какъ таковое, основывалось лишь на внесеніи ихъ въ торговый регистръ, и это внесеніе должно было выполняться властями безъ всякихъ дальнѣйшихъ препятствій, разъ только удовлетворены были опредѣленныя требованія закона. На этотъ законъ безъ сомнѣнія несправедливо возлагали отвѣтственность за послѣдовавшій вскорѣ, въ 1871—73 г.г., лихорадочный періодъ грюндерства. Въ широкихъ кругахъ общества возбужденіе противъ акціонерныхъ обществъ и спеціально противъ акціонерныхъ банковъ было такъ велико, что раздавались даже требованія радикальнаго упраздненія всего этого института.

Продолжавшійся хозяйственный кризисъ дѣлалъ еще на многіе годы невозможнымъ подойти къ реформѣ дѣла. Лишь въ 1884 году послѣдовало опубликованіе новаго закона объ акціонерныхъ обществахъ, который значительно усилилъ строгость явочнаго порядка, именно въ отношеніи условій учрежденія акціонерныхъ обществъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ стремился путемъ спеціальныхъ постановленій тѣснѣе связать акціонеровъ съ предпріятіемъ.

Нынѣ дѣйствующій торговый кодексъ 1897 г. въ главныхъ чертахъ стоитъ на точкѣ зрѣнія новеллы 18-го іюля 1884 года. Неизмѣнной осталась внутренняя юридическая сущность акціонерныхъ банковъ: какъ всякое акціонерное общество, акціонерные банки остались „реальными ассоціаціями“, соединеніями имуществъ, которыя отвѣчаютъ по долгамъ лишь имуществомъ общества, а не отдѣльныхъ членовъ.

Можно сказать, что не считая биржевого законодательства и закона о вкладахъ на храненіе, внесшихъ глубоко идущія измѣненія въ отдѣльныя операціи банковъ (въ отношеніи храненія и управленія чужими цѣнными бумагами) и отчасти приведшихъ къ тому, что крупные берлинскіе банки смогли немало усилить свою власть,—германскіе банки вотъ уже въ теченіе 30 лѣтъ, несмотря на большія и частыя искушенія, представлявъ-

шіяся въ теченіе этого времени законодателямъ, были пощажены отъ законодательныхъ экспериментовъ.

Въ концѣ концовъ побѣда крупныхъ акціонерныхъ банковъ надъ частными банкирами оказалась полной.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что частные банкиры потеряли въ Германіи всякое значеніе. Частное банкирское дѣло, несомнѣнно, развито въ Германіи больше, чѣмъ въ Англіи, даже въ томъ случаѣ, если при сравненіи къ англійскимъ „bankers“ присоединить также и „merchants“ [1]).

Въ послѣднее время начинаютъ справедливо признавать, что для нѣкоторыхъ банковскихъ функцій дѣятельность частнаго банкира не можетъ быть замѣщена работой служащихъ крупнаго банка; это относится особенно къ управленію кліентскими имуществами. Вполнѣ справедливо было какъ-то сказано, что чѣмъ больше накопляются и растутъ имущества, тѣмъ въ еще большей мѣрѣ уменьшается возможность хорошо управлять ими. Съ одной стороны, это является, пожалуй, слѣдствіемъ столь усилившейся дифференціаціи заботъ, или, мы сказали бы, склонностей современныхъ богачей; въ другихъ случаяхъ—слѣдствіемъ того огромнаго количества времени и труда, котораго теперь требуетъ каждая спеціальность, если дѣйствительно хотятъ достигнуть въ ней наибольшаго успѣха. Это является также слѣдствіемъ того роста предложенія услугъ по управленію имуществами и той дешевизны этого труда, которыя имѣютъ мѣсто уже цѣлыя десятилѣтія. Все усложняющееся законодательство, въ томъ числѣ и налоговое законодательство; опасность, что приговоръ биржи, поскольку тутъ вообще можно говорить объ объективности, теряетъ въ своей объективности съ увеличеніемъ вѣроятности, что биржа становится просто отраженіемъ мнѣній и взглядовъ правленій крупныхъ банковъ; менѣе глубокія, но все болѣе частыя колебанія конъюнктуры въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства, какъ результатъ развитія экономическаго оборота въ новѣйшее время; необходимость при обсужденіи возможностей ближайшаго будущаго считаться съ такими моментами, которые раньше играли гораздо меньшую роль, какъ, напримѣръ, рабочій вопросъ,—все это приводитъ къ тому, что ослабѣвшей дѣеспособности частныхъ капиталистовъ противостоятъ чувствительно усложнившіяся задачи. Поэтому, частный банкиръ призванъ оказывать цѣнныя въ народнохозяйственномъ смыслѣ услуги при

[1]) См. выше стр. 64—69, въ статьѣ *E. Jaffé*. *Прим. Редакціи.*

управленіи чужими имуществами въ предположеніи, что у него хватитъ энергіи пріобрѣсти всѣ тѣ познанія, какихъ нынѣ требуетъ его профессія. Его освѣдомленности стали довѣрять не только управленіе деньгами и биржевыми цѣнностями, подобно банкирамъ стараго закала, но также управленіе цѣнностями чисто мѣстными, не котирующимися на биржѣ, а также недвижимыми имуществами. Здѣсь управляющіе мѣстныхъ отдѣленій крупныхъ депозитныхъ банковъ уже *не могутъ* съ нимъ конкуррировать. Однако, конкурренція грозитъ ему тутъ съ другой стороны: эти обязанности, которыя больше подходятъ банкиру, стоящему въ центрѣ хозяйственной жизни, въ послѣднее время стали зачастую брать на себя образованные юристы.

Во многихъ случаяхъ частный банкиръ оправдываетъ свое существованіе еще тѣмъ, что онъ оказываетъ кредитъ или посредничаетъ при доставленіи такового дѣловымъ людямъ средней руки, которымъ не приходятъ въ достаточныхъ размѣрахъ на помощь ни сберегательныя и кооперативныя кассы съ одной стороны, ни крупные банки съ другой: здѣсь, какъ въ доброе старое время, больше значенія придается личности, чѣмъ реальному обезпеченію; если при этомъ банкиръ бываетъ достаточно остороженъ, чтобы не предоставить чрезмѣрно большого кредита, который сдѣлалъ бы его фактическимъ владѣльцемъ предпріятія; если онъ производитъ свои разсчеты всегда такъ, чтобы въ тяжелыя времена еще имѣть возможность кое-что прибавить,—тогда онъ въ будущемъ снова выиграетъ въ значеніи, не только какъ совѣтчикъ и управитель дѣлами, но также и какъ посредникъ по доставленію кредита.

Все это, однако, нисколько не умаляетъ побѣды акціонерныхъ банковъ, сущность которыхъ лучше всего обрисована въ приводимой ниже выдержкѣ изъ отчета одного изъ старѣйшихъ предпріятій этого рода въ Германіи, именно Дармштадтскаго Банка, за первый годъ его существованія (1853 г.).

„Банкъ призванъ къ тому, чтобы поддерживать крупныя и солидныя предпріятія собственными капиталами и вкладами чужихъ денегъ и, по мѣрѣ силъ, отдавая себѣ ясный отчетъ въ положеніи отечественной промышленности, направлять предпринимательскій духъ и капиталъ по правильному пути. Своими органами внутри страны и заграницей банкъ посредничаетъ въ экспортѣ и въ тысячѣ другихъ отношеній, связывающихъ германскую индустрію съ денежнымъ рынкомъ. Право и обязанность банка состоитъ въ томъ, чтобы свободный въ данный моментъ у одного промышленника капиталъ доставить другому и путемъ этого постояннаго обмѣна оживлять и поднимать промышленную дѣятельность.

Подобно тому какъ въ крупной промышленности, банкъ призванъ также играть роль посредника въ крупныхъ предпріятіяхъ и денежныхъ операціяхъ

государствъ, занимаясь и здѣсь размѣщеніемъ чужихъ фондовъ. Однимъ словомъ, „Торгово-Промышленный банкъ“ является банкирскимъ домомъ съ увеличенной силой (in erhöhter Potenz) и вооруженнымъ большими фондами, съ многочисленными органами, не подверженными, какъ частное лицо, опасности смерти за все время дѣйствія компаніи. Никакая мертвая буква не способна связать границы его дѣятельности. Какъ отдѣльное лицо, такъ и банкъ, эта массовая коллективная личность, предоставленъ своему собственному усмотрѣнію, своей способности къ работѣ. Конечно, банкъ подвергается тѣмъ же опасностямъ, какъ и крупный банкирскій домъ, но въ степени, болѣе ограниченной, благодаря постановленіямъ его устава“.

Возникновеніе первыхъ спекулятивныхъ банковъ, подобныхъ Дармштадтскому Торгово-Промышленному Банку, находилось въ значительной степени подъ вліяніемъ тѣхъ опытовъ, которые были произведены въ Бельгіи съ 1822 года съ Société Générale des Pays-Bas pour favoriser l'industrie nationale и, особенно съ 1852 года, во Франціи съ основаніемъ знаменитаго, потомъ потерпѣвшаго крахъ Crédit Mobilier братьевъ Перейра.

Однако, было бы совершенно несправедливо называть германскіе спекулятивные банки „Crédits Mobiliers“ въ смыслѣ созданія бр. Перейра. Я уже не говорю о томъ, что по статутамъ „Crédit Mobilier“ „одной изъ важнѣйшихъ функцій общества“ считался „выпускъ облигацій съ начисленіемъ %% со дня на день“, облигацій, которыя должны были „мобилизовать бумажныя цѣнности, которыя онѣ въ дѣйствительности представляли, и по формѣ, характеру и роли замѣнить собою кредитныя деньги“. Присмотримся лишь къ нѣкоторымъ цифрамъ: оплаченный акціонерный капиталъ „Crédit Mobilier“ равнялся 60 милл. франковъ, цѣнность выпущенныхъ бумагъ достигла (въ милліонахъ франковъ) на 31 декабря 1855 г.—101, 1856 г.—92, 1857 г.—83, 1858 г.—82, 1859 г.—77 и 1860 г.—123!

Между тѣмъ, къ 31 декабря 1900 года, значитъ. передъ послѣднимъ серіознымъ банковымъ кризисомъ, пережитымъ Германіей, стоимость принадлежащихъ банкамъ цѣнныхъ бумагъ, была такова: Deutsche Bank—34,5 милл. марокъ при 150 милл. акціонернаго капитала, Disconto-Gesellschaft—63,8 милл. марокъ, (включая долевыя участія въ консорціумахъ) при акц. капиталѣ въ 130 милл. мар., Дармштадтскій Банкъ—12,3 милл. мар. при акціонерномъ капиталѣ въ 105 милл. мар. Точно также колебанія курса акцій „Crédit Mobilier“ (номинальная цѣна 500 фр.) были несравненно сильнѣе, чѣмъ германскихъ банковыхъ акцій. Такъ съ 1852 по 1855 годъ высшій и низшій курсъ первыхъ равнялся:

	Высшій.	Низшій.
1852 г.	1175 фр.	825 фр.

1853 г.	950 фр.	650 фр.
1854 „	800 „	450 „
1855 „	1650 „	750 „

Между тѣмъ, курсы двухъ наиболѣе прочныхъ по своимъ капиталамъ германскихъ банковъ—„Deutsche Bank“ и „Disconto-Gesellschaft“—стояли 16 октября 1899 г., т. е. передъ кризисомъ, на уровнѣ 200,40 и 189,80, а 16 октября 1901 г.—192,10 и 170,70. Это—пониженіе, которое при данныхъ обстоятельствахъ должно быть признано ничтожнымъ.

Парижскій Crédit Mobilier былъ въ исторіи банковаго дѣла ярко блеснувшимъ, но и быстро потухшимъ явленіемъ. Крупные германскіе депозитные и спекулятивные банки, напротивъ, давно уже пережили свое боевое крещеніе; они—прочно укоренившіяся составныя части германской хозяйственной жизни. Соединеніе регулярныхъ банковыхъ операцій (вклады, учетъ векселей ломбардированіе, контокоррентъ и комиссія) съ иррегулярными (эмиссія фондовъ и торговля процентными бумагами) вполнѣ себя оправдало;можно даже видѣть тайну огромнаго народнохозяйственнаго успѣха Германіи въ періодъ послѣдняго поколѣнія въ томъ, что главными устоями этого развитія были одновременно смѣлость и осторожность. Всегдашняя осторожность, съ какою банки относились къ ввѣреннымъ имъ краткосрочнымъ капиталамъ, умѣряюще вліяла на ихъ предпринимательское рвеніе и приводила къ тому, что нѣмецкое грюндерство оказалось безспорно самымъ солиднымъ въ мірѣ.

Новѣйшее развитіе германскихъ коммерческихъ банковъ можно охарактеризовать двумя словами—„концентрація“ и „распространеніе“. Первый процессъ можно иллюстрировать слѣдующими данными:

Названіе банка.	Годъ основанія.	Акціонерн. капиталъ въ милл. марокъ		
		При основаніи.	Въ началѣ 1900 г.	Въ концѣ 1912 г.
Schaafhausenscher Bankverein	1848	15,6	100	145
Darmstädter Bank	1853	17,1	105	160
Disconto-Gesellschaft	1856	30,0	130	200
Berliner Handelsgesellschaft	1856	45,0	90	110
Mitteldeutsche Kreditbank	1856	24,0	45	60
Deutsche Bank	1870	15,0	150	200
Dresdner Bank	1872	9,6	130	200
Nationalbank	1881	20,0	60	90
		176,3	810	1165

Относительно еще сильнѣе выросъ капиталъ провинціальныхъ банковъ. На основаніи сопоставленія журнала „Deutscher Oekonomist“ получается для 1895, 1900 и 1912 г.г. слѣдующій результатъ:

Годъ.	Капиталъ всѣхъ кред. банковъ (въ милл. мар.)	Берлинскіе банки. Число.	Акціон. капит. (въ милл. мар.).	Провинціальные банки. Число.	Акціон. кап. (въ милл. мар.).
1895	1.135	16	627	78	508
1900	1.960	18	1.020	100	940
1912	2.963	9	1.250	147	1.713
	+1.828	—7	+623	+69	+1.205
Въ %	+ 161%		+ 99%		+ 237%

Было бы ошибкой считать, будто приведенныя цифры противорѣчатъ утвержденію, что банковое дѣло въ Германіи все болѣе концентрируется. Дѣло въ томъ, что въ движеніи къ фузіонированію банковаго дѣла характеренъ тотъ моментъ, что отдѣльнымъ уже фузіонированнымъ предпріятіямъ часто оставляютъ нѣкоторую, по крайней мѣрѣ формальную самостоятельность. Въ меньшей степени надо считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что для 1912 года статистика отмѣчаетъ нѣкоторое число банковъ, которые ни въ 1900, ни въ 1895 году не были приняты во вниманіе; впрочемъ здѣсь дѣло идетъ лишь о небольшихъ и даже совсѣмъ незначительныхъ учрежденіяхъ.

Въ то время, какъ собственный капиталъ англійскихъ банковъ за годы 1894—1912 выросъ всего на 8%, собственный капиталъ (акціонерный и резервный) нѣмецкихъ банковъ увеличился за то же время съ 1.345,4 милл. марокъ до 3.714,0 милл. марокъ, т. е. на 176%.

Понятно, что такой грандіозный народнохозяйственный процессъ развитія, какъ его изображаютъ приведенныя данныя, не можетъ протекать по разъ данному прочному шаблону. Въ особенности германскіе банки пытались использовать въ своемъ стремленіи къ концентраціи разнообразныя формы. Я могъ бы различить четыре формы концентраціи банковаго дѣла.

Прежде всего мы имѣемъ территоріальную концентрацію,—тотъ фактъ, что германское банковое дѣло съ 1880 года въ началѣ медленно, а потомъ все быстрѣе начало концентрироваться въ Берлинѣ. Возможность болѣе близкаго соприкосновенія руководителей банковъ и отсюда облегченіе ихъ работы рука объ руку, непосредственная близость къ центральной биржѣ и къ центральному эмиссіонному банку, а также—и это не послѣднее—

близость къ столичной прессѣ—уже это означаетъ немалое усиленіе власти учрежденій, которыя принимаютъ участіе въ этомъ процессѣ концентраціи.

Вторую форму концентраціи можно обозначить, какъ „концентрацію интересовъ“. Банки соединяются, сохраняя при этомъ полную самостоятельность, для обслуживанія опредѣленныхъ интересовъ. Прусскій консорціумъ и группа Ротшильда, образовавшіеся еще около 1860 года, показываютъ, что стремленіе къ подобнаго рода концентраціи давало себя знать еще въ самомъ началѣ развитія современнаго кредитно-банковаго дѣла.

Третій видъ—концентрація административная, напротивъ, гораздо болѣе принадлежитъ уже новому времени. Административный аппаратъ банковъ расширяется и служитъ дѣлу расширенія кліентуры, капиталы которой въ формѣ вкладовъ или контокоррента притекаютъ въ банки. Такой административной концентраціи немало служитъ иногда также институтъ наблюдательныхъ совѣтовъ банковъ: благодаря имъ используются личныя вліянія, и мнимо безличныя крупныя акціонерныя предпріятія сливаются съ опредѣленными банками.

Но важнѣйшимъ средствомъ для этого рода концентраціи является образованіе филіальныхъ отдѣленій. Въ сущности, здѣсь дѣло идетъ лишь о результатѣ развитія послѣднихъ 10—15 лѣтъ. Deutsche Bank, который въ 1895 году имѣлъ всего 5 отдѣленій и 12 депозитныхъ кассъ во всей Германіи, теперь (1911 г.) имѣетъ 12 отдѣленій и свыше 100 кассъ. Восемь крупныхъ берлинскихъ банковъ вмѣстѣ имѣли въ 1895 г. 18 отдѣленій и 23 депозитныхъ кассы, а въ 1908 году 69 отдѣленій и 264 кассы. Эта административная концентрація, какъ и вышеупомянутыя двѣ другія формы, можетъ имѣть мѣсто и безъ увеличенія банкомъ его собственныхъ капиталовъ.

По общему правилу, однако, банку при расширеніи его операцій оказывается необходимымъ увеличить и свои собственные капиталы. Тогда мы получаемъ четвертую форму концентраціи—непосредственное усиленіе капиталистической мощи банковъ; эту форму можно обозначить кратко капиталистической концентраціей; лишь эта форма открываетъ банкамъ возможность всемѣрно использовать свою возросшую силу.

Однако, чѣмъ больше выростаютъ средства отдѣльныхъ банковъ, чѣмъ больше расширяется сфера ихъ вліянія, тѣмъ ожесточеннѣе становится конкурренція, и въ этомъ кроется, по крайней мѣрѣ для будущаго, возможность возникновенія орга-

низаціи, для которой современныя формы концентраціи являются лишь прелюдіей; организаціи, которую мы пока еще можемъ спокойно называть утопіей,—великій банковый трестъ будущаго.

Хотя соперничество между банками велико, нынѣ больше чѣмъ когда-либо, но исторія хозяйственнаго быта показываетъ намъ на многочисленныхъ примѣрахъ, что слишкомъ интенсивная конкурренція является лишь первой ступенью къ болѣе тѣсному контакту, болѣе прочному объединенію, и подготовительныхъ къ тому шаговъ уже имѣется достаточно: вспомнимъ только многочисленные консорціумы банковъ, соглашеніе для уплаты гербового сбора (Stempelvereinigung); соглашеніе депозитныхъ банковъ, къ счастью оказавшееся весьма недолговѣчнымъ, согласно которому банки эти взаимно обязывались не переманивать на службу неуволенныхъ служащихъ другого банка; недавно серьезно обсуждавшійся планъ образованія синдиката крупныхъ банковъ для лучшаго обезпеченія ихъ вкладчиковъ и т. д. Большое увеличеніе власти кредитныхъ банковъ, какъ слѣдствіе концентраціи, не осталось безъ вліянія и на народнохозяйственную позицію Германскаго центральнаго эмиссіоннаго банка. Въ будущемъ вѣроятно еще въ большей степени, чѣмъ это имѣетъ мѣсто теперь, должно ожидать дальнѣйшаго ограниченія непосредственныхъ сношеній Имперскаго Банка съ торговлей, промышленностью и сельскимъ хозяйствомъ въ пользу крупныхъ коммерческихъ банковъ, такъ что въ концѣ концовъ Имперскій Банкъ будетъ выступать лишь: 1, какъ институтъ, регулирующій платежное обращеніе; 2, какъ банкъ банковъ. Съ тревогой спрашивали, не будетъ ли благодаря этому слишкомъ съужена сфера вліянія Имперскаго Банка? Однако, это опасеніе безпредметно, если въ достаточной мѣрѣ считаться съ тѣмъ, что эмиссіонный банкъ долженъ всю свою дѣловую политику подчинить одной важнѣйшей задачѣ—регулированію денежнаго обращенія, поддержанію денежной валюты. Въ этомъ отношеніи небходимо лишь, чтобы предоставленіе кредитовъ Имперскимъ Банкомъ было достаточно обширно, чтобы обезпечить ему необходимую связь съ денежнымъ рынкомъ.

Оказывается, однако, что концентрація въ то же время имѣетъ рѣшительное вліяніе и на другой чрезвычайно важный центральный органъ германскаго народнаго хозяйства—на биржу. Съ увеличеніемъ кліентуры банковъ все проще дѣлается для нихъ путемъ компенсаціи упразднить большое число биржевыхъ порученій. Остающіяся порученія могутъ исполняться разсчетами

съ другими крупными банками, и болѣе или менѣе крупныя порученія попадаютъ на биржу только тогда, когда банки преслѣдуютъ этимъ какую-либо опредѣленную цѣль. Но чѣмъ болѣе падаетъ въ связи съ этимъ власть биржи, тѣмъ болѣе растетъ мощь банковъ, и тѣмъ ближе опасность, что биржа не представляетъ уже наиболѣе вѣрнаго отраженія общихъ хозяйственныхъ отношеній и общихъ настроеній, а въ гораздо большей степени является выраженіемъ опредѣленной воли небольшой группы директоровъ банковъ.

Наконецъ, являются съ жалобами представители интересовъ среднихъ классовъ, и ихъ жалобы имѣютъ подъ собой наибольшія основанія. Мелкій и средній торговецъ естественно встрѣчалъ у мѣстныхъ банковъ и банкировъ стараго закала гораздо большее вниманіе и готовность оказать ему кредитъ, чѣмъ у руководителей отдѣленій крупнаго банка. Вообще, безразсудно было бы отрицать, что скопленіе банковыхъ капиталовъ въ немногихъ учрежденіяхъ не вполнѣ безопасно, но еще гораздо болѣе безразсудно было бы произнести надъ какой-либо современной формой развитія смертный приговоръ только потому, что она имѣетъ свои тѣневыя стороны. Гдѣ свѣтъ—тамъ и тѣнь. А что концентрація банковаго дѣла имѣетъ свои свѣтлыя стороны,—это мы увидимъ изъ отвѣта на вопросъ, почему же развитіе пошло именно такъ? Гдѣ искать причинъ концентраціи въ банковомъ дѣлѣ?

Основную причину концентраціи банковаго дѣла надо, внѣ всякаго сомнѣнія, искать въ общемъ ходѣ развитія народнаго хозяйства. Для колоссальныхъ хозяйственныхъ предпріятій и для большихъ городовъ, точно также какъ и для современной охватывающей весь міръ крупной торговли, является безусловной необходимостью возникновеніе наиболѣе прочныхъ кредитныхъ организацій, собирающихъ капиталъ со всѣхъ концовъ страны въ немногіе центры и соединяющихъ его въ колоссальныя суммы. Поэтому едва ли необходимо указывать, что тенденція къ развитію крупныхъ предпріятій въ банковомъ дѣлѣ имѣетъ совершенно другія основанія, чѣмъ въ промышленности: примѣненіе машинной техники здѣсь совсѣмъ не имѣетъ мѣста; менѣе значительныя выгоды большаго раздѣленія труда въ банковомъ дѣлѣ вполнѣ компенсируются увеличеніемъ контрольныхъ мѣропріятій. Какъ съ вѣроятностью выяснили повторныя изслѣдованія, сравнительные административные расходы у провинціальныхъ банковъ существенно ниже, чѣмъ у крупныхъ банковъ. Во всякомъ слу-

чаѣ является спорнымъ, въ какой мѣрѣ концентрація промышленности можетъ быть названа причиной или слѣдствіемъ концентраціи банковъ. Одного нельзя отрицать, что „политика крупныхъ промышленныхъ союзовъ находится въ тѣсномъ контактѣ съ политикой крупныхъ банковъ“, и часто можно слышать, что въ этомъ отношеніи тонъ задаютъ крупные банки. Очень распространено представленіе, что крупные банки пользуются стѣсненіемъ въ кредитѣ, какъ средствомъ, чтобы заставить отдѣльныя предпріятія, даже вопреки ихъ стремленіямъ, придти къ соглашенію. Кестнеръ приводитъ въ своей книгѣ „Der Organisationszwang“ нѣсколько такихъ примѣровъ; онъ называетъ „самымъ извѣстнымъ и лучше всего изученнымъ фактомъ изъ этой области“ насильственное вступленіе завода „Феникъ“ въ стальной картель. „Феникъ“, разсказываетъ онъ, былъ по мнѣнію своихъ тогдашнихъ директоровъ мало заинтересованъ въ картелированіи стали и полуфабрикатовъ, потому что его главное значеніе было въ области перерабатывающей промышленности. Ему приходилось въ большомъ количествѣ покупать полуфабрикатъ, и онъ обладалъ обширнымъ и прочно организованнымъ экспортомъ. Поэтому онъ былъ противъ вступленія въ картель. Тогда крупные банки, въ особенности Шаафгаузенскій банковый союзъ, при поддержкѣ банкирскаго дома Sal. Oppenheim junior, бывшаго въ свою очередь въ связи съ Discontogesellschaft, скупили столько акцій, что оказались въ большинствѣ на общемъ собраніи „Феникса“. Одновременно съ этимъ другіе заводы поставили ему на видъ, что они стѣснятъ отпускъ ему полуфабриката, а угольный синдикатъ пригрозилъ лишеніемъ вывозныхъ скидокъ. Вслѣдствіе этого общее собраніе, вопреки совѣту директора, постановило вступить въ стальной картель“.

Въ противовѣсъ этому должно, однако, указать, что, картельная анкета установила, что банки при этомъ дѣйствовали лишь какъ уполномоченные, что они въ данномъ случаѣ получили точныя указанія отъ акціонеровъ, какъ имъ голосовать, и произошло это даже такимъ образомъ, что каждый акціонеръ, державшій акціи „Феникса“ на храненіи въ банкѣ, получилъ изданную „Фениксомъ“ особую памятную записку съ запросомъ: долженъ ли банкъ голосовать за вступленіе въ стальной картель или нѣтъ.

Но какъ бы тамъ ни было, едва ли подлежитъ серіозному спору, что тайный совѣтникъ Kierdorf [1]) былъ вполнѣ правъ,

[1]) Глава рейнско-вестфальскаго угольнаго синдиката. *Прим. Ред.*

по крайней мѣрѣ посколько онъ говорилъ о крупной промышленности, когда онъ заявилъ на общемъ собраніи Verein' a für Socialpolitik въ 1905 году, что „властъ банковъ никогда не была такъ слаба въ сравненіи съ нашей мощью, какъ въ настоящій моментъ".

Должно прибавить, что если общее экономическое развитіе является послѣдней и рѣшающей причиной объединенія силъ въ банковомъ дѣлѣ, то банки со своей стороны охотно подчиняются ходу этого развитія, ибо оно приноситъ имъ немалыя выгоды: крупное учрежденіе можетъ создать у себя уменьшеніе риска вслѣдствіе лучшей оріентировки и вслѣдствіе распредѣленія риска внутри большого предпріятія, именно потому, что большой банкъ, вмѣстѣ съ тѣмъ занимающійся эмиссіей, достаточно силенъ, чтобы имѣть возможность переложить опасность, явившуюся вслѣдствіе какого-либо контокоррентнаго кредита, на выпущенныя имъ акціи и облигаціи. Не менѣе значительна частно-хозяйственная выгода для банковъ отъ усиливающагося вліянія на публику, которое приноситъ съ собою концентрація, особенно въ связи съ экстенсивнымъ расширеніемъ ихъ дѣлъ, а это въ свою очередь полезно для привлеченія вкладовъ, для выработки пріемовъ платежнаго обращенія, для эмиссіоннаго дѣла и т. д. Увеличеніе вліянія крупныхъ банковъ имѣетъ отчасти и свое психологическое основаніе: личныя отношенія и основанное на этомъ довѣріе въ банковомъ дѣлѣ большей частью безвозвратно исчезли, и такимъ образомъ должно было возникнуть совершенно новое основаніе для довѣрія; это основаніе—въ капиталистической мощности даннаго института. Въ настоящее время публика въ значительной своей части основываетъ свое довѣріе не на личности большей частью незнакомого ей управляющаго банкомъ, а на размѣрахъ его акціонернаго капитала и резервовъ. Желая перечислить всѣ причины концентраціи, не слѣдуетъ забывать, что человѣческія слабости и здѣсь сыграли свою роль: если руководители банковъ честолюбивы, то для нихъ должны быть ясны выводы изъ того положенія, что увеличеніе капитальной силы банка ведетъ за собою и ростъ ихъ вліянія, и возвышеніе ихъ соціальнаго положенія, и увеличеніе тантьемъ. Именно у небольшихъ банковыхъ предпріятій, которыя въ нѣкоторой своей части въ поразительно короткій срокъ предприняли значительное увеличеніе своихъ капиталовъ, этотъ психологическій моментъ могъ имѣть свое значеніе.

Если открытіе отдѣленій мы назвали выше одною изъ формъ концентраціи, то точно также эту форму можно разсматривать какъ средство ихъ экстенсивнаго распространенія.

База нѣмецкаго банковаго дѣла была съ самаго начала такъ широка—стоитъ только вспомнить, что писалъ въ своемъ отчетѣ 1853 года о своихъ задачахъ Дармштадтскій Банкъ,—что, собственно говоря, дальнѣйшее расширеніе было возможно еще лишь въ двухъ направленіяхъ: во-первыхъ, въ привлеченіи чужихъ денежныхъ капиталовъ съ уплатой процентовъ, и во-вторыхъ, въ болѣе интенсивной связи съ иностранной торговлей и промышленностью. Нужно было выполнить много предпосылокъ, раньше чѣмъ нѣмецкіе акціонерные банки, въ полную противоположность англійскимъ Joint-Stock-Banks,—могли развить у себя въ большихъ размѣрахъ депозитное дѣло. Такъ: 1) Германія должна была выйти изъ положенія той мелкой сошки, которая въ надеждѣ имѣть такой же, успѣхъ, какъ и ея богатый сосѣдъ, ставитъ ребромъ свой послѣдній грошъ, чтобы чѣмъ-нибудь рискнуть. 2) Чтобы создать въ Германіи необходимую широкую базу для депозитнаго дѣла, необходимо было объединеніе законодательства всей имперіи. 3) Нужно было добиться большаго довѣрія публики къ акціонернымъ банкамъ, чтобы она не смотрѣла на нихъ какъ на „эксплутаторовъ“, но видѣла бы въ ихъ лицѣ честныхъ управляющихъ ея деньгами. Наконецъ, 4) усиленіе заботъ о развитіи торговаго кредита (рядомъ съ эмиссіонной дѣятельностью и тѣсно съ нею связаннымъ промышленнымъ кредитомъ) требовало въ большей мѣрѣ обезпеченія возможности краткосрочныхъ помѣщеній капитала.

Если должнымъ образомъ считаться съ этими четырьмя моментами, то не покажется страннымъ, что Deutsche Bank къ концу 1870 года, т. е. въ концѣ перваго своего операціоннаго года, могъ показать круглымъ счетомъ всего 22.000 талеровъ вкладовъ: прибыль по счету депозитовъ была равна всего 795 талерамъ—это было меньше 1% всей прибыли. Между тѣмъ, основная цѣль, ради которой Deutsche Bank былъ основанъ, толкала его именно къ расширенію его депозитныхъ оборотовъ. § 2 устава Deutsche Bank гласитъ: „Цѣль Общества—производство всѣхъ видовъ банковыхъ операцій, въ особенности поощреніе и облегченіе торговыхъ сношеній между Германіей и другими европейскими странами и заатлантическими рынками“.

Но содѣйствіе заокеанскимъ торговымъ сношеніямъ должно было происходить въ формѣ ссуднаго кредита экспортерамъ и рам-

бурснаго—импортерамъ какъ на Лондонъ, такъ и на нѣмецкіе банки. Однако, это все активныя операціи, которыя какъ-разъ уживаются съ депозитнымъ дѣломъ въ качествѣ пассива. Но депозитное дѣло и заграничныя операціи, чтобы быть успѣшными нуждаются въ извѣстномъ географическомъ расширеніи базы банковъ, отчасти внутри страны, отчасти заграницей. Внутри страны это осуществлялось развитіемъ сѣти отдѣленій. Уже въ самомъ началѣ своего возникновенія, въ 50 и 60 годахъ, нѣкоторые акціонерные банки, не выпускавшіе банкнотъ, были въ интересахъ своихъ активныхъ операцій, вынуждены открывать отдѣленія. Но эти попытки не удавались главнымъ образомъ благодаря противодѣйствію мѣстныхъ правительствъ, которыя предпочитали открытіе самостоятельныхъ мѣстныхъ банковъ возникновенію отпрысковъ чужихъ банковъ. Такъ, напримѣръ, Дармштадтскій Банкъ боролся цѣлое десятилѣтіе, пока добился разрѣшенія Франкфуртскаго сената на открытіе во Франкфуртѣ отдѣленія. Однако, и послѣ преодолѣнія этихъ формальныхъ препятствій, что произошло въ главныхъ чертахъ съ образованіемъ Имперіи, прошло еще много времени, пока можно было говорить объ открытіи отдѣленій въ большомъ масштабѣ. Первая депозитная касса въ собственномъ смыслѣ слова была открыта Deutsche Bank еще во время войны, въ 1871 году. Цѣлый рядъ лѣтъ она оставалась единственной. Только послѣ 1877 года, и то лишь очень медленно, эти кассы Deutsche Bank начали получать большее значеніе, потому что лишь съ этого года имъ стало возможнымъ производить также операціи по учету, ломбардированію, покупкѣ и продажѣ цѣнныхъ бумагъ.

Разумѣется, какъ въ началѣ ихъ возникновенія, такъ и въ настоящее время задачи этихъ кассъ довольно различны, смотря по мѣсту ихъ расположенія. Кассы, находящіяся по близости къ аристократическимъ кварталамъ городовъ, занимаются, напр., главнымъ образомъ управленіемъ внесенныхъ въ нихъ денегъ, храненіемъ цѣнностей, покупкой и продажей цѣнныхъ бумагъ, въ то время, какъ кассы, расположенныя въ дѣловыхъ кварталахъ, естественно должны будутъ отдать преимущество контокоррентнымъ операціямъ. Во всякомъ случаѣ, при существующихъ нынѣ въ Германіи условіяхъ, возможность распространенія сѣти депозитныхъ кассъ получилась лишь въ результатѣ того, что кліентура привыкла производить всѣ или почти всѣ дѣла черезъ нихъ. Въ началѣ 90-хъ годовъ Deutsche Bank насчитывалъ дюжину этихъ своихъ кассъ. Кромѣ него, изъ

крупныхъ банковъ лишь одинъ Національный Банкъ имѣлъ сравнительно большое количество кассъ (9). То обстоятельство, что банки начали удѣлять больше вниманія депозитнымъ операціямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ системѣ филіальныхъ отдѣленій, является слѣдствіемъ тѣхъ уроковъ, которые были связаны съ кризисомъ начала нынѣшняго столѣтія. Распространеніе депозитныхъ кассъ и увеличеніе числа болѣе самостоятельныхъ отдѣленій и комиссіонерствъ шли рука объ руку; чѣмъ шире географически дѣлалась почва для банковой дѣятельности въ Германіи, тѣмъ больше сказывалась необходимость созданія повсюду прочихъ опорныхъ пунктовъ, путемъ открытія отдѣленій. Число депозитныхъ кассъ берлинскихъ крупныхъ банковъ достигавшее въ концѣ 1896 г., по даннымъ Riesser'a всего 27, поднялось, начиная съ 1897 года, съ вступленіемъ въ силу биржевого закона, поощрительно повліявшаго на концентрацію банковъ, къ 1900 году до 53, т. е. увеличилось почти вдвое.

Съ 1900 по 1912 годъ этотъ ростъ еще значительнѣе: къ концу 1911 года число кассъ было уже 276, такъ что съ 1896 по 1911 г. г. число ихъ для крупныхъ германскихъ банковъ (внутри страны) увеличилось болѣе чѣмъ въ 10 разъ.

Въ послѣднія десятилѣтія сумма находившихся въ рукахъ банковъ чужихъ денегъ росла въ Германіи сравнительно скорѣе, чѣмъ въ Англіи. По даннымъ „Economist'a" вклады всѣхъ англійскихъ Joint-Stock-Banks (исключая Англійскій Банкъ и спеціальные банки) достигла:

Въ концѣ декабря	Число банковъ	Милл. фунт. стерл.	Отношеніе
1890	104	368	100
1895	99	455	124
1900	77	586	159
1905	59	627	170
1906	55	647	176
1907	52	648	176
1908	50	674	183
1909	46	685	186
1910	45	720	196
1911	44	748	203
1912	44	772	210

Въ сравненіи съ этимъ у германскихъ депозитныхъ и спекулятивныхъ банковъ мы наблюдаемъ съ 1890 г. слѣдующій ростъ чужихъ денегъ (по даннымъ „Deutscher Oeconomist"):

Въ концѣ	Число банковъ	Милл. марокъ	Отношеніе
1890	92	1.291	100

1895	94	1.769	137
1900	118	2.291	178
1905	137	5.298	410
1906	143	6.304	488
1907	158	6.625	513
1908	169	7.256	562
1909	168	8.112	628
1910	165	9.122	707
1911	158	9.413	729
1912	156	9.436	731

Однако, территоріальное распространеніе германскихъ банковъ въ послѣдніе годы идетъ повидимому болѣе медленнымъ темпомъ. Организаторская дѣятельность банковъ поставила себѣ новыя задачи. Такъ въ отчетѣ Дрезденскаго Банка за 1905 годъ мы читаемъ:

„Послѣ того, какъ внутри Германіи наша дѣловая организація въ существенныхъ чертахъ закончена, мы считаемъ одною изъ главнѣйшихъ задачъ ближайшихъ лѣтъ расширеніе и цѣлесообразную организацію нашихъ заграничныхъ дѣловыхъ связей, въ особенности отношеній съ заморскими странами, съ которыми мы находимся въ живыхъ торговыхъ сношеніяхъ“. То, что говоритъ здѣсь о себѣ Дрезденскій Банкъ, относится болѣе или менѣе къ большинству германскихъ крупныхъ банковъ. Заграничная дѣятельность нашихъ банковъ, не говоря о покупкѣ и продажѣ цѣнныхъ бумагъ, проходитъ три этапа: 1) эмиссія иностранныхъ государственныхъ займовъ, 2) доставленіе кредита экспорту и импорту, 3) поддержка промышленныхъ предпріятій заграницей.

Что наши спекулятивные банки сейчасъ же по ихъ основаніи подобно частнымъ банкирамъ начали стремиться къ участію въ займахъ иностранныхъ государствъ, объясняется просто тѣмъ, что они хотѣли быть „частными банкирскими учрежденіями увеличенной силы“; дѣло, которымъ въ продолженіи цѣлаго поколѣнія, и особенно со времени освободительныхъ войнъ, съ успѣхомъ занимались частные банкиры, не могло не попасть въ число задачъ вновь возникшихъ акціонерныхъ банковъ.

Ссудный кредитъ экспортерамъ и рамбурсный для импортеровъ сталъ необходимымъ въ болѣе крупныхъ размѣрахъ лишь съ тѣхъ поръ, какъ въ новой объединенной Германіи внѣшняя торговля пріобрѣла большое значеніе, а объ активномъ участіи Германіи въ промышленныхъ дѣлахъ заграницей, можно гово-

рить лишь съ того времени, какъ Германія сама прочно стала на ноги въ качествѣ промышленнаго государства, т. е. съ конца прошлаго столѣтія, хотя даже и тогда это участіе шло медленными и осторожными шагами. Съ тѣхъ поръ германская промышленность заграницей встрѣчаетъ поддержку со стороны нѣмецкихъ банковъ въ пяти различныхъ направленіяхъ: 1) Тамъ, гдѣ дѣло идетъ о поддержкѣ транспортныхъ предпріятій, именно о продолженіи собственныхъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ линій, или о такихъ предпріятіяхъ, которыя въ значительной степени должны служить ключемъ для проникновенія въ молодыя въ промышленномъ отношеніи страны (Багдадская дорога, Анатолійская жел. дор.). 2) Тамъ, гдѣ вопросъ идетъ о богатствахъ нѣдръ земли, овладѣть которыми Германія не можетъ,— въ особенности это относится къ добычѣ золота и нефти. 3) Тамъ, гдѣ необходимо поощреніе нѣмецкой электрической промышленности, проекты финансированія которой благодаря ея монопольному положенію на міровомъ рынкѣ, для крупнаго банка особенно привлекательны. 4) При поощреніи колонизаторской дѣятельности въ германскихъ колоніяхъ. 5) Тамъ, гдѣ надо компенсировать затрудненія таможеннаго и желѣзнодорожнаго характера для внутренней германской промышленности заграницей.

Способами содѣйствія банковъ могутъ быть: 1) Доставленіе необходимыхъ денежныхъ капиталовъ а) косвенно, путемъ посредничества въ кредитѣ, т. е. реализаціей капитала на открытомъ рынкѣ, а иногда и путемъ поддержки обществъ, спеціально для этой цѣли созданныхъ, или б) прямо предоставленіемъ кредита изъ средствъ, находящихся въ непосредственномъ распоряженіи банка. 2) Участіе въ предпринимательскихъ функціяхъ, а именно: а) участіе въ данномъ предпріятіи, часто при помощи особой спеціальной организаціи участія и контроля (Beteiligungs- und Kontrollgesellschaften), б) учрежденіемъ новыхъ предпріятій, что часто облегчается созданіемъ такъ называемыхъ Uebernahmegesellschaften — обществъ, берущихъ на себя акціи новыхъ предпріятій.

Распространеніе банками своей дѣятельности на заграницу вызвало необходимость въ увеличеніи ихъ заграничныхъ опорныхъ пунктовъ. Это расширеніе въ организаціонномъ смыслѣ протекаетъ въ трехъ различныхъ формахъ: въ формѣ коммандитнаго товарищества, путемъ устройства отдѣленій или созданія самостоятельнаго филіальнаго общества. Наряду съ этими формами встрѣчается, но сравнительно рѣдко, такая форма объеди-

ненія интересовъ, какъ соглашеніе между Дрезденскимъ Банкомъ и банкирскимъ домомъ J. P. Morgan въ Нью-Іоркѣ. Прошло довольно много времени прежде, чѣмъ нѣмецкіе банки могли заграницей и въ особенности за океаномъ выдержать конкурренцію англійскихъ, французскихъ и голландскихъ банковъ. Въ теоретическихъ планахъ и практическихъ попыткахъ не было недостатка съ первыхъ же шаговъ дѣятельности германскихъ спекулятивныхъ банковъ. Уже въ 1856 г. Торгово-Промышленный Банкъ сдѣлалъ попытку осуществить свой планъ работать заграницей на коммандитныхъ началахъ, а у Deutsche Bank тотчасъ по основаніи хватило мужества открыть на Дальнемъ Востокѣ, въ Іокогамѣ и Шанхаѣ, два отдѣленія. Однако, неудача и въ томъ и въ другомъ мѣстѣ отбила охоту къ скорому подражанію. Тѣмъ не менѣе, Deutsche Bank остался вѣренъ своему былому намѣренію. Долгое время довольствовались—это относится собственно къ Deutsche Bank — тѣмъ, что дѣла съ заокеанскими странами велись сначала изъ Лондона, Гамбурга и Бремена. Настоящая исторія германскаго банковаго дѣла въ заокеанскихъ странахъ начинается лишь съ тѣхъ поръ, какъ Deutsche Bank основалъ „Нѣмецкій Заокеанскій Банкъ“, Discontogesellschaft — „Сѣверо-Германскій Банкъ“ и „Бразильско-Германскій Банкъ“, а при содѣйствіи всего банковаго міра Германіи, включая и Seehandlung, въ 1889 г. возникъ „Германско-Азіатскій Банкъ“. Уже при учрежденіи этихъ банковъ въ 80-хъ годахъ видно стало, путемъ какихъ организаціонныхъ формъ они надѣются добиться успѣха въ своей заокеанской дѣятельности. Коммандита хотя и требуетъ меньше расходовъ, чѣмъ другія вышеупомянутыя организаціонныя формы, но примѣнима лишь тамъ, гдѣ не рѣшаются всецѣло опереться на собственную силу, и гдѣ, съ другой стороны, надѣются найти надежнаго компаніона; все же предпріятіе тутъ было и остается чужимъ банкомъ, корни котораго находятся на чужбинѣ, и который поэтому не всегда можетъ развиваться такъ, какъ это было бы наиболѣе желательно для интересовъ метрополіи. Этихъ невыгодныхъ сторонъ нѣтъ у собственныхъ филіальныхъ отдѣленій, и именно большіе успѣхи, которыхъ достигли французскіе депозитные банки основаніемъ своихъ отдѣленій заграницей, должны были побудить съ увеличенной энергіей возобновить когда то потерпѣвшій неудачу опытъ Deutsche Bank.

Германскіе банки не сдѣлали этого: ни отдѣленія, ни коммандиты не оказались имъ подходящей формой для ихъ проникновенія заграницу; для этой цѣли они избрали третью форму—

учрежденіе самостоятельныхъ, хотя и филіальныхъ предпріятій, и, кажется мнѣ, по слѣдующимъ тремъ основаніямъ:

1) Опорные пункты германскихъ банковъ заграницей должны не только выполнять регулярныя банковыя операціи, но должны способствовать, расширенію спекулятивныхъ дѣлъ банковъ, ихъ породившихъ; для этого же необходима возможно бо́льшая свобода дѣйствій, способность приспособляться къ обычаямъ и правовымъ условіямъ чужой страны; полезно также то, что иностранное названіе новаго учрежденія не напоминаетъ, что это не болѣе, какъ какая-то прибавка къ какому-то банку въ далекой Германіи.

2) Каждое такое новое предпріятіе формально самостоятельно, имѣетъ свои собственныя акціи; при его основаніи не приходится увеличивать акціонерный капиталъ порождающаго его германскаго банка, что весьма желательно, ибо даетъ возможность рискъ новаго предпріятія переложить въ значительной части на широкую публику.

Наконецъ, 3) формальная самостоятельность новыхъ предпріятій даетъ возможность участвовать въ ихъ учрежденіи нѣсколькимъ банкамъ совмѣстно, что и имѣло мѣсто у многочисленныхъ нѣмецкихъ заграничныхъ банковъ, возникавшихъ иногда даже при содѣйствіи иностранныхъ банковъ.

Приходится, однако, постоянно заботиться о томъ, чтобы созданные заграницей банки оставались въ постоянной связи съ породившимъ ихъ учрежденіемъ; это легко достигается соотвѣтственными пунктами уставовъ и постояннымъ владѣніемъ достаточнымъ количествомъ акцій.

Рядомъ съ экстенсивнымъ расширеніемъ сферы дѣятельности германскихъ банковъ внутри страны, путемъ внѣдренія въ область, прежде принадлежавшую сберегательнымъ кассамъ (развитіе вкладной операціи), а также заграницей, идетъ расширеніе, которое можно назвать внѣдреніемъ въ сферу дѣятельности ихъ конкуррентовъ. Доказательствомъ этого является уже то обстоятельство, что заграничными дѣлами, хотя и въ весьма различной степени, занимаются всѣ крупные банки (меньше всего Шафгаузенскій Банковый Союзъ), тогда какъ первоначально заграничныя дѣла были почти исключительно достояніемъ Deutsche Bank. Банкъ этотъ былъ основанъ, какъ упомянуто выше, „въ цѣляхъ производства всевозможнаго рода банковыхъ операцій, въ особенности же для поощренія и облегченія торговыхъ отношеній между Германіей, прочими европейскими странами и заокеански-

ми рынками". Естественно, что вслѣдствіе увеличивающейся связанности германскаго національнаго хозяйства съ міровымъ и другіе банки должны были заинтересоваться заграницей. Въ свою очередь Deutsche Bank въ ходѣ своего развитія не ограничился „поощреніемъ и облегченіемъ" торговыхъ отношеній. Когда, съ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, въ Германіи начала мощно развиваться электрическая промышленность, Deutsche Bank тотчасъ же энергично взялся за эту отрасль; хорошія связи банка заграницей немало способствовали пріобрѣтенію германской электрической промышленностью блестящаго положенія на міровомъ рынкѣ. Германскіе крупные банки уже раньше спеціализировались на отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности. Такъ спеціальной областью Шафгаузенскаго Банковаго Союза давно уже было горное дѣло. Было вполнѣ естественнымъ, что Шафгаузенскій Банковый Союзъ съ переходомъ къ нему частнаго банкирскаго дѣла А. Шафгаузена въ Кёльнѣ (въ 1848 г.) получилъ также его промышленную кліентуру въ Рейнландѣ. Связь съ промышленностью Рейнской провинціи, въ которой горное дѣло занимаетъ первое мѣсто, имѣла и въ послѣдующее время очень большое значеніе для Банковаго Союза. Это рѣшительно подтвердило и правленіе Банковаго Союза: „цвѣтущее состояніе Банковаго Союза неразрывно связано съ успѣхомъ и процвѣтаніемъ рейнской промышленности". Какъ на примѣръ отношеній Шафгаузенскаго Банковаго Союза съ промышленностью, можно здѣсь указать на его тѣсную связь съ Гердеровскимъ акціонернымъ союзомъ горныхъ заводовъ и копей, который изъ маленькаго пудлинговаго и прокатнаго завода выросъ въ могучее предпріятіе. Заводъ, основанный въ качествѣ частнаго предпріятія небольшого размѣра, не имѣвшій ни собственной руды, ни угля, ни доменныхъ печей, могъ вырости лишь тогда, когда онъ въ 1852 году, благодаря Банковому Союзу, соединился съ другой кёльнской фирмой, Deichmann & Co, и былъ преобразованъ въ акціонерное общество. Скоро акціонерный капиталъ въ 6 милл. марокъ оказался малымъ и долженъ былъ быть увеличенъ. Заводъ неоднократно терпѣлъ убытки, но Банковой Союзъ постоянно приходилъ ему на помощь займами и покрытіемъ убытковъ. Нынѣ Гердеровскій заводъ уже многіе годы такъ упрочился, что легко выдержитъ сильныя бури. Продолжающаяся тѣсная связь между этимъ промышленнымъ предпріятіемъ и Банковымъ Союзомъ была еще упрочена взаимнымъ обмѣномъ членовъ Наблюдательныхъ Совѣтовъ. Это вмѣстѣ съ тѣмъ должно слу-

жить примѣромъ того, какъ германскіе банки охраняютъ близко къ нимъ стоящія промышленныя предпріятія, какъ они неустанно старались и стараются приходить на помощь этимъ предпріятіямъ своимъ кредитомъ.

Какъ Шафгаузенскій Банковой Союзъ тѣсно связанъ съ горнозаводской промышленностью, такъ Discontogesellschaft находился и нынѣ находится въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ транспортными предпріятіями. Это легко объясняется прежней тѣсной связью этого общества съ домомъ Ротшильда, который обратилъ свое вниманіе на постройку желѣзныхъ дорогъ еще въ серединѣ прошлаго столѣтія; домъ Ротшильдовъ доставлялъ большія средства въ особенности австро-венгерскимъ дорогамъ и стоящимъ съ ними въ связи предпріятіямъ. Въ качествѣ наслѣдника фирмы Ротшильдовъ, Discontogesellschaft осталось вѣрно старымъ связямъ. Въ послѣдующее время оно втянуло въ кругъ свохъ дѣловыхъ отношеній и нѣкоторыя новыя желѣзнодорожныя предпріятія.

Дрезденскій Банкъ, тотчасъ по основаніи посвятилъ себя химической и текстильной промышленности, потому что оба эти рода предпріятій распространены главнымъ образомъ въ Саксоніи.

Когда же съ 90-хъ годовъ въ нѣмецкой промышленности стала все болѣе усиливаться концентрація, когда, далѣе, въ нѣкоторыхъ важныхъ отрасляхъ нѣмецкаго народнаго хозяйства, она доразвилась до комбинированія производства, т. е. до соединенія *разнородныхъ* предпріятій подъ однимъ управленіемъ такимъ образомъ, что въ одномъ и томъ же предпріятіи соединяется весь процессъ производства, отъ сырого продукта до готоваго фабриката,—получилось основаніе для внѣдренія банковъ въ область дѣятельности ихъ конкуррентовъ. Инціатива при этомъ возникала не со стороны банковъ: ихъ самихъ толкало къ тому хозяйственное развитіе.

Иначе было при второй причинѣ явленія, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь. Какъ мы видѣли, банки старались для своихъ все растущихъ предпріятій привлечь какъ можно больше денегъ въ формѣ вкладовъ, и когда для этой цѣли была создана сѣть ихъ филіальныхъ отдѣленій и депозитныхъ кассъ, эти послѣднія естественно выполняли не только пассивныя, но и активныя операціи, другими словами онѣ доставляли своимъ банкамъ новыхъ кліентовъ, не спрашивая, къ какой отрасли производства они принадлежатъ. Это соединеніе труда въ банковомъ дѣлѣ имѣетъ

несомнѣнно свѣтлыя стороны въ дѣлѣ увеличенія устойчивости нѣмецкихъ банковъ, посколько оно даетъ возможность распредѣленія риска въ большей степени, чѣмъ какая была возможна раньше при спеціализаціи банковъ въ опредѣленныхъ раіонахъ и на опредѣленныхъ отрасляхъ производства.

Упрековъ, которые въ теченіе десятилѣтій дѣлали германскимъ банкамъ, именно, что соединеніе депозитнаго дѣла съ спекулятивными предпріятіями рано или поздно приведетъ къ катастрофѣ, исторія банковаго дѣла въ Германіи пока не оправдала. Крупные германскіе кредитные банки превращались все болѣе и болѣе въ солидныя, прочно поставленныя учрежденія, которыя вполнѣ могутъ выдержать сравненіе съ иностранными банковыми учрежденіями. Уже было указано на то, что именно благодаря соединенію эмиссіоннаго дѣла съ регулярными банковыми операціями грюндерство въ Германіи организовано особенно цѣлесообразно; тѣ эксцессы, которые отъ времени до времени дѣлаются въ Англіи злобой дня — напоминаю спекуляцію съ золотыми пріисками, съ каучуковыми и нефтяными акціями,—въ Германіи вещь почти немыслимая.

Свѣдущіе люди сходятся также на томъ, что противъ такъ наз. иррегулярныхъ операцій германскихъ банковъ иногда можно привести меньше соображеній, чѣмъ противъ дѣятельности, которая по внѣшнимъ своимъ формамъ подходитъ подъ регулярныя операціи. Уже давно жалуются, что германскіе банки, именно средніе, злоупотребляютъ акцептнымъ кредитомъ. Акцептъ, съ точки зрѣнія народнохозяйственной, несомнѣнно полезенъ и необходимъ, когда онъ въ качествѣ авальнаго акцепта даетъ гарантію поручительства, или когда онъ регулируетъ международныя платежныя обязательства въ качествѣ рамбурснаго кредита. Но онъ можетъ быть столь же опасенъ, когда имъ злоупотребляютъ въ качествѣ кредитнаго или финансоваго акцепта. Именно при его оцѣнкѣ должно подчеркнуть ту мысль, что кредитъ не есть прибавочный капиталъ, а лишь капиталъ впередъ получаемый и долженствующій въ будущемъ быть созданнымъ. Въ качествѣ кредитнаго акцепта, акцептъ только тогда не вобуждаетъ сомнѣній, когда онъ служитъ лишь къ тому, чтобы антиципировать платежъ, котораго можно ожидать въ краткій срокъ, или когда онъ является только формой, дающей возможность вполнѣ надежному кліенту использовать большую разницу между частнымъ и банковымъ учетнымъ процентомъ. Разница между учетомъ нѣмецкихъ банковъ и част-

нымъ берлинскимъ учетомъ въ послѣдніе годы, если брать годовыя среднія, достигала иногда 1,24 % (1908 г.), разница между процентной ставкой при контокоррентномъ кредитѣ и частнымъ учетомъ доходила временами до 2,24 %, и потому понятно, что часть банковой кліентуры стремилась использовать выгоду дешеваго частнаго учетнаго процента. Въ 1912 году разница между оффиціальнымъ банковымъ процентомъ и частнымъ учетомъ въ Берлинѣ была временами особенна низка—въ этомъ году она достигла наименьшаго минимума за весь періодъ съ 1900 г. (0,74 %). Но абсолютный размѣръ процента былъ столь исключительно высокъ, что выгодно было по возможности использовать и ничтожную разницу между банковой и частной ставкой, чѣмъ отчасти и надо объяснить рѣзкое повышеніе акцепта въ 1912 г. въ сравненіи съ двумя предыдущими годами, повышеніе, которое было тѣмъ болѣе поразительно, что такъ много говорилось о серіозныхъ усиліяхъ нѣмецкихъ банковъ сократить по возможности кредитъ по акцептамъ.

Если во всякомъ случаѣ можно сказать, что не слѣдуетъ огульно осуждать акцептныхъ кредитовъ, то съ другой стороны нельзя не присоединиться къ мысли, высказанной десятилѣтія тому назадъ Максомъ Виртомъ въ его Handbuch des Bankwesens, что кредитъ не долженъ быть использованъ дважды: интенсивныя операціи съ вкладами, подлежащими уплатѣ во всякое время, и акцептами, на болѣе долгій срокъ циркулирующими въ странѣ, не могутъ быть практикуемы одновременно.

То, что съ точки зрѣнія частнохозяйственной является выгодной стороной акцептнаго кредита—его дешевизна, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ съ точки зрѣнія народнохозяйственной является вреднымъ, ибо кліентъ именно дешевизной кредита и можетъ быть соблазненъ выйти за предѣлы дозволеннаго его экономическимъ положеніемъ; эта опасность тѣмъ болѣе велика, что для банковъ, во времена всеобщаго оптимизма, также какъ и во время наибольшой нужды въ деньгахъ является заманчивымъ одною своей подписью дать двойное помѣщеніе своему имуществу. Особенно опасно дѣйствіе финансоваго акцепта, когда его используютъ для привлеченія средствъ, недостающихъ биржевой спекуляціи. На возможную здѣсь прибыль имѣетъ притязаніе спекуляція, рискъ же несутъ въ концѣ концовъ банкъ и его довѣрители. Если спекуляція, работающая на чужія средства сама по себѣ опасна, то эта опасность значительно возрастаетъ, когда къ услугамъ лишенной собственнаго капитала

спекуляціи оказывается аппаратъ, по своей сущности призванный выполнять совсѣмъ другія задачи.

Если вглядѣться въ имѣющійся цифровой матеріалъ, то можно будетъ безъ сомнѣнія установить, что акцептныя обязательства нѣмецкихъ банковъ имѣютъ скорѣе тенденцію къ пониженію. По даннымъ журнала „Der Deutsche Oekonomist“ можно вычислить, что акцепты нѣмецкихъ кредитныхъ банковъ въ % % по отношенію ко всему пассиву равнялись:

1900 г.	1903 г.	1905 г.	1910 г.	1912 г.
18,6%	17,2%	16,3%	14,0%	15,1%

Если взять для сравненія нѣкоторыя цифры изъ матеріаловъ, публикуемыхъ англійскими акціонерными банками, то получается слѣдующая картина:

Оборотъ по акцепту въ % % ко всѣмъ обязательствамъ составлялъ къ концу года:

	1900	1905	1912
Lloyds Bank	3,6%	5,7%	7,5%
London County and Westminster Bank	1,9%	5,3%	8,0%
London Joint-Stock-Bank	5,1%	5,4%	7,8%
London City and Midland Bank	4,2%	6,7%	6,9%

Другой формально регулярной банковой операціей, вызывавшей между прочимъ серьезную критику, является предоставленіе крупными германскими кредитными банками долгосрочнаго промышленнаго кредита. Указывали на то, что банки получаютъ средства краткосрочныя, въ формѣ вкладовъ, и поэтому, съ точки зрѣнія банковъ, и съ точки зрѣнія народнохозяйственной, опасно, когда эти краткосрочныя средства, хотя бы въ формѣ контокоррентнаго кредита, предоставляются промышленности. При этомъ должно, однако, принять во вниманіе то обстоятельство, что собственныя средства германскихъ банковъ значительно больше, напр., собственныхъ средствъ англійскихъ банковъ. Такъ въ концѣ 1912 года имѣлось:

	Собств. капитала	Чужихъ денегъ
у англійскихъ банковъ	83,976 милл. ф. ст.	772,878 м. ф. ст.
у германскихъ банковъ	3.713,9 милл. мар.	9.360,0 милл. мар.

т. е. собственный капиталъ англійскихъ акціонерныхъ банковъ, составлялъ 10,9% чужихъ денегъ, у германскихъ же банковъ, напротивъ, 39,7 %.

Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, можно поставить вопросъ, не является ли необходимость въ особыхъ учрежденіяхъ для долгосрочнаго кредита. Бывшій директоръ Мангеймскаго ипотеч-

наго банка Felix Hecht отвѣчалъ на этотъ вопросъ категорически утвердительно. Онъ исходитъ изъ того, что практика десятилѣтій выработала опредѣленныя основныя правила, которыми руководствуются при краткосрочномъ кредитѣ, для промышленнаго же долгосрочнаго кредита, совершенно иначе организованнаго, нѣтъ никакихъ правилъ и банки разрѣшаютъ такой кредитъ совершенно одинаково съ краткосрочнымъ, развѣ что они требуютъ при меньшихъ его размѣрахъ и большемъ рискѣ увеличенной провизіи.

При критикѣ долгосрочнаго промышленнаго кредита германскихъ банковъ не должно забывать двухъ вещей. Во 1-хъ, банки, благодаря тому, что они контролируютъ потребность въ кредитѣ своихъ промышленныхъ кліентовъ во всей ея совокупности, получаютъ основаніе для нужнаго знакомства съ положеніемъ всего предпріятія, что особенно важно при эмиссіонномъ кредитѣ. Если бы у банковъ отнять операцію долгосрочнаго промышленнаго кредита и поручить ее особымъ, ad hoc созданнымъ обществамъ, то этимъ будетъ проведено такое раздѣленіе труда, выгоды котораго при нѣмецкихъ условіяхъ перевѣшивались бы невыгодами. Jeidels совершенно правъ, что промышленное контокоррентное дѣло является краеугольнымъ камнемъ всѣхъ дѣловыхъ отношеній банковъ съ промышленностью: „дѣятельность учредительская и эмиссіонная, прямое участіе въ промышленныхъ предпріятіяхъ, содѣйствіе въ управленіи промышленнымъ производствомъ въ качествѣ членовъ Наблюдательнаго Совѣта во многихъ случаяхъ находятся по отношенію къ банковому кредиту въ точномъ отношеніи причины къ слѣдствію“ [1]).

Во-вторыхъ, невозможно теоретически намѣтить строгую пограничную линію между краткосрочнымъ и долгосрочнымъ кредитомъ. Очень легко можетъ случиться, что требовавшійся въ благопріятную конъюнктуру краткосрочный кредитъ вслѣдствіе измѣнившагося хозяйственнаго положенія невольно превращается въ долгосрочный.

Если бы крупные нѣмецкіе банки должны были совершенно отказаться отъ долгосрочнаго кредита, то отсюда произошли бы затрудненія для цѣлесообразнаго выполненія ихъ народнохозяйственныхъ задачъ, хотя, конечно, должно еще разъ подчеркнуть, что въ интересахъ какъ кредитора, такъ и должника,

---

[1]) *O. Jeidels.* Das Verhältniss der deutschen Grossbanken zur Industrie, mit besonderer Berücksichtigung der Eisenindustrie, Leipzig 1905, стр. 33.

долгосрочный промышленный банковый кредитъ долженъ быть стадіей переходной: оба контрагента должны быть серіозно озабочены тѣмъ, чтобы возможно скорѣе покончить съ этимъ переходнымъ положеніемъ.

Въ общемъ можно сказать, что провинціальные банки принимаютъ большее участіе въ промышленномъ кредитѣ, чѣмъ берлинскіе крупные банки. Однако, при той тѣсной связи, какая существуетъ между Берлиномъ и провинціей, этому положенію, съ точки зрѣнія народнохозяйственной, можно не придавать большого значенія. Впрочемъ не должно игнорировать того обстоятельства, что въ настоящее время не только депозитные и спекулятивные, но и земельные и ипотечные банки не могутъ совершенно уклониться отъ промышленнаго натиска.

Предоставленіе кредита сельскохозяйственнымъ предпріятіямъ распространяется при крупныхъ предпріятіяхъ одновременно и на винокуренные и сахарные заводы, кирпичное и известковое производства и т. д., а поскольку ипотечные банки кредитуютъ находящіеся еще въ постройкѣ жилые дома и торгово-промышленныя помѣщенія, по отношенію къ этимъ банкамъ можно утверждать, что несмотря на то, что они отказываютъ въ ипотечномъ кредитѣ фабрикамъ, они все же недалеко ушли отъ кредитованія „промышленныхъ предпріятій“.

Во всякомъ случаѣ, въ отношеніяхъ между банками и промышленностью, посколько первые вынуждены соглашаться на предоставленіе долгосрочнаго кредита, особенно важнымъ остается вопросъ о прочномъ обезпеченіи этого кредита. Это долговое обезпеченіе ни въ коемъ случаѣ не зависитъ въ первую очередь отъ даваемаго кредиту реальнаго обезпеченія, выражающагося въ товарахъ, цѣнныхъ бумагахъ, коносаментахъ, складочныхъ свидѣтельствахъ, векселяхъ, страховыхъ полисахъ, страховыхъ ипотекахъ, а у провинціальныхъ банковъ нерѣдко въ поручительствѣ. Въ банковой практикѣ принято указывать, что непокрытый кредитъ самый обезпеченный, что одинъ тотъ фактъ, что банки требуютъ обезпеченія, уже не считаясь со всѣмъ прочимъ, доказываетъ, что кліентъ банка не стоитъ выше всякихъ подозрѣній. Именно вслѣдствіе этого предпріятіе подвергается и съ личной и съ вещной стороны изученію: изучается его прошлое, современное состояніе и виды на будущее.

При этомъ банки должны заботиться о томъ, чтобы имѣть возможность всегда контролировать финансовыя распоряженія кліента, дабы воспрепятствовать ему безъ ихъ вѣдома работать

съ другими банками. Однако, и противъ этого правила грѣшатъ чрезвычайно часто; такъ при банкротствѣ рейнской фирмы G. Terlinden потерпѣли убытки не менѣе какъ 14 нѣмецкихъ банковъ: Rob. Warschauer & Co, Торгово-Промышленный банкъ, Discontogesellschaft, Сѣверо-германскій банкъ, Eph. Meyer & С-ья, Ганноверскій банкъ, Магдебургскій частный банкъ, von der Heydt, Kersten и С-ья, Барменскій банковый союзъ, von Berkerath & Heilmann, Veit L. Homburger, Deutsche Effekten- und Wechselbank, Rob. Suermondt & Co, Дортмундскій банковый союзъ. Какъ можно видѣть—большой рядъ провинціальныхъ и берлинскихъ банковъ, большихъ и малыхъ учрежденій всевозможнаго рода. Предпріятіе Терлиндена было такъ наз. фамильнымъ учрежденіемъ, акціи не были допущены на биржу, а оставались еще въ рукахъ у первыхъ учредителей. Такимъ образомъ, кромѣ хозяевъ самъ по себѣ этотъ крахъ никому вреда не долженъ былъ причинить. Зато слишкомъ широкое предоставленіе ему кредита принесло большой народнохозяйственный убытокъ. На это возражаютъ—„Терлинденъ былъ плутомъ, а противъ злостнаго мошенничества нѣтъ оружія“. Но вѣдь знали, что предпріятіе было исключительно семейнымъ, что Наблюдательный Совѣтъ, въ которомъ предсѣдательствовалъ шуринъ Терлиндена, имѣлъ здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ-либо чисто декоративное значеніе, и несмотря на это считали достаточнымъ представленіе однихъ балансовъ. Между тѣмъ банки, принимая не задолго до банкротства выпущенныя фирмою Терлинденъ акціи въ качествѣ обезпеченія, могли конечно считать по балансу этотъ кредитъ какъ „покрытый“, на самомъ же дѣлѣ онъ былъ не покрытымъ. Тѣмъ болѣе нужно было бы рекомендовать примѣненіе самой мелочной осторожности.

Вопреки тяжелому опыту, который далъ кризисъ 1901/02 г., подобные случаи очень часто имѣли мѣсто и въ позднѣйшее время. Такъ выяснилось въ 1909 г., что при банкротствѣ лѣсной фирмы Iulius Brühl & Valentin кредитъ былъ предоставленъ 12 банками, между ними—съ одной стороны Deutsche Bank, съ другой небольшія и совсѣмъ малыя частныя фирмы. Подобный же случай имѣлъ мѣсто съ гамбургской фирмой Haller, Söhle & Co. Фирма Möller Wachsbleiche въ Альтонѣ осталась должной 33-мъ кредиторамъ. Какъ въ связи съ кризисомъ 1901/02 года, такъ еще разъ въ 1909 году много говорилось о томъ, что банковые круги теперь же хотятъ организовать сообща кредитный контроль; должны были происходить также совѣщанія съ дирек-

торіумомъ Имперскаго Банка съ цѣлью создать подъ руководствомъ послѣдняго кредитный контроль и усилить справочную службу по кредитоспособности; однако, повидимому, эти совѣщанія успѣха не имѣли [1]).

При оцѣнкѣ обезпеченій для промышленнаго кредита можетъ легко проявиться дисгармонія между банками и промышленностью. Въ то время какъ банки должны обращать вниманіе въ первую очередь на обезпеченія осязаемыя, промышленникъ можетъ выдвигать на первый планъ „внутреннюю цѣнность“ своего предпріятія. Какъ бы ни была важна эта внутренняя цѣнность при общей оцѣнкѣ кліента, все же остается фактомъ, что оцѣнка, при которой виды на будущее могутъ играть болѣе или менѣе значительную роль, съ точки зрѣнія банка, поскольку дѣло идетъ о предпріятіяхъ, внутренняя цѣнность которыхъ не оказалась упрочённой достаточнымъ опытомъ прошлаго,—является мало надежнымъ основаніемъ для его кредитной политики.

Вторая опасность, съ точки зрѣнія промышленности, коренится въ большой зависимости, которою для промышленности обусловленъ именно долгосрочный промышленный кредитъ, зависимости, которая тѣмъ больше, чѣмъ болѣе промышленное предпріятіе предоставлено доброй волѣ банка. Банкъ можетъ въ полной мѣрѣ использовать эту зависимость, смотря по обстоятельствамъ, жертвуя меньшими интересами на пользу болѣе крупныхъ; онъ можетъ, напр., заставить предпріятіе отказаться отъ преслѣдованія въ дальнѣйшемъ какой-либо частнохозяйственной цѣли, въ случаѣ если эта цѣль находится въ противорѣчіи съ какими либо иными намѣреніями банка.

Если, такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ нѣмецкіе банки не могутъ избѣгнуть долгосрочнаго кредита, то все же несомнѣнно, что природѣ банковъ, получающихъ значительную долю своихъ средствъ пріемомъ краткосрочныхъ вкладовъ, лучше всего соотвѣтствуетъ краткосрочный кредитъ.

Обыкновенно при этомъ рѣчь идетъ о краткосрочномъ торговомъ кредитѣ: быстрый оборотъ, связанный съ предоставленіемъ этого кредита, гарантія, даваемая обращающимся на рынкѣ товаромъ, дѣлаютъ въ особенной мѣрѣ потребность купца въ кредитѣ подходящей для активной дѣятельности банковъ. Торговый кредитъ также не лишенъ опасности, но все же менѣе рискованъ, чѣмъ предоставленіе кредита промышленнымъ предпріятіямъ,

[1]) Ср. *Luz. Wiernick.* Kreditpolitik und Kreditsicherung. „Die Bank“, 1911, Стр. 736 и сл.

а также требуетъ меньше средствъ. Конечно, если вопросъ идетъ о разрѣшеніи кредита такимъ колоссальнымъ торговымъ предпріятіямъ, какъ универсальные магазины, то при извѣстныхъ обстоятельствахъ торговый кредитъ можетъ быть для банковъ значительно опаснѣе нормальнаго промышленнаго кредита.

Было бы совершенно ошибочно считать, что банки доставляютъ промышленности только долгосрочный кредитъ. Въ значительныхъ размѣрахъ здѣсь имѣетъ мѣсто и краткосрочный банковый кредитъ: для выдачи заработной платы, при уплатѣ за сырые матеріалы требуются обыкновенно банковыя средства; точно также годовая уплата процентовъ и дивиденда большею частью не покрываются изъ наличнаго фонда собраннаго промышленнымъ обществомъ, дѣло идетъ гораздо чаще о бухгалтерской прибыли, средства для выплаты которой во многихъ случаяхъ доставляются съ помощью банковаго кредита. Если промышленный кредитъ въ контокоррентныхъ сношеніяхъ для банковъ гораздо менѣе пріятенъ, чѣмъ торговый кредитъ, ибо здѣсь оборотъ гораздо менѣе быстръ, то съ другой стороны можно утверждать, что промышленность гораздо чаще торговли является для банковъ кредиторомъ: получаемыя за продуктъ суммы притекаютъ снова въ банкъ, и промышленникъ не имѣетъ привычки свои текущія средства опять пускать въ оборотъ, какъ это бываетъ у купца. Въ этомъ смыслѣ можно сказать вмѣстѣ съ Loewenstein'омъ [1]), что „промышленность сама себя поддерживаетъ кредитомъ, въ особенности когда въ тѣхъ же мѣстностяхъ существуютъ различныя отрасли промышленности, у которыхъ денежные излишки и потребность въ кредитѣ обыкновенно взаимно дополняютъ другъ друга“. Выплаты дивиденда, различныя по времени, и то обстоятельство, что промышленная дѣятельность должна считаться съ самыми разнообразными сезонными запросами,—дѣйствуютъ совмѣстно, превращая эту взаимную „поддержку“ въ факторъ не совсѣмъ незначительный.

Средства нѣмецкихъ банковъ идутъ въ скромныхъ размѣрахъ на пользу также мелкому производству и сельскому хозяйству. Именно, надо указать, что одинъ изъ крупныхъ нѣмецкихъ банковъ, Дрезденскій Банкъ, дѣйствуетъ въ качествѣ центральной конторы Шульце-Деличевскихъ кредитныхъ товариществъ, вслѣдствіе чего онъ находится въ особенно тѣсной связи съ мелкими промышленными кооперативными това-

[1]) Geschichte des Würtembergischen Kreditbankwesens, 1912, стр. 202.

риществами. Въ цѣломъ, однако, должно установить, что мелкое производство и торговля въ дѣлѣ удовлетворенія своихъ потребностей въ кредитѣ не получили никакой пользы отъ прогрессивнаго развитія банковаго дѣла.

Въ настоящей работѣ я могъ не разъ обратить вниманіе на то, что въ нѣмецкомъ банковомъ „соединеніи труда“ имѣются свѣтлыя стороны, которыхъ недостаетъ англійской системѣ „раздѣленія труда“. За то страннымъ образомъ иностранная спеціальная литература, именно англійская, обнаруживаетъ больше пониманія, нежели нѣмецкая. Такъ напримѣръ въ обширномъ трудѣ Macleod'a „The History of Banking“ т. IV. стр. 11, убѣдительно подчеркивается, что германскія кредитныя учрежденія „въ дополненіе къ ихъ коммерческой дѣятельности“, принесли большую экономическую пользу тѣмъ, что ими была сломлена слишкомъ могучая сила частныхъ банкирскихъ домовъ, прежде всего дома Ротшильдовъ. Вѣдь фактически до появленія современныхъ крупныхъ спекулятивныхъ банковъ, т. е. за какое-нибудь полустолѣтіе, положеніе часто бывало таково, что иной министръ финансовъ, который чуждался дома Ротшильдовъ и не хотѣлъ вести съ ними дѣла, „бывалъ вынужденъ даже закрывать свою лавочку“.

При этомъ средства, которыми большіе финансовые дома старались увеличить свои богатства, отнюдь не всегда бывали безупречны. Такъ, напримѣръ, Richard Ehrenberg[1]) признаетъ, что домъ Ротшильдовъ—а онъ вѣдь все же былъ и остается однимъ изъ наиболѣе уважаемыхъ финансовыхъ домовъ—неоднократно прибѣгалъ къ „сомнительнымъ средствамъ“. Сюда относятся—приводимъ дословно—„собственно двѣ группы фактовъ: искусственное вліяніе на курсы, возбужденіе спекуляціи посредствомъ прессы и т. д., и затѣмъ подкупъ, съ помощью котораго фирма работала въ нѣкоторыхъ государствахъ“. Чего же добились бы, если бы путемъ законодательныхъ придирокъ сдѣлали невозможнымъ существованіе крупныхъ коммерческихъ банковъ?

Спекулятивныя операціи, въ особенности эмиссіонное дѣло, кажется мнѣ, дѣлаются лишь тогда разумной цѣлью солиднаго акціонернаго предпріятія, когда онѣ связаны съ регулярной банковой дѣятельностью. Большой частный банкирскій домъ можетъ и безъ этого перенести „время затишья“, даже когда оно продол-

[1]) См. „Entstehung und Bedeutung der grossen Vermögen“ (Deutsche Rundschau, 1901, стр. 203).

жается годами; для чисто спекулятивнаго акціонернаго банка это гораздо труднѣе. Веденіе регулярныхъ банковыхъ операцій съ одной стороны очень приспособлено къ тому, чтобы и въ періоды повышенія курса умѣряюще дѣйствовать на охоту правленій банковъ къ спекуляціи; съ другой стороны оно даетъ возможность въ то время, когда биржевыя операціи совершенно упали, выдавать „приличный дивидендъ“, что даетъ спекулятивнымъ и депозитнымъ банкамъ солидность и устойчивость, которыя едва ли могутъ быть достигнуты учрежденіями, имѣющими даже самое предусмотрительное правленіе, но ведущими исключительно иррегулярныя банковыя операціи. Отсюда дальнѣйшая выгода соединенія труда, получающаяся отъ того, что спекулятивный банкъ, въ качествѣ банка депозитнаго, распоряжается многочисленной „контокоррентной кліентурой“, позволяющей ему при относительно меньшихъ затратахъ скоро и прочно помѣщать новыя цѣнныя бумаги; точно также всѣмъ извѣстно, что нѣмецкіе банки за свою посредническую дѣятельность при учрежденіи новыхъ предпріятій довольствуются обыкновенно выгодой, значительно меньшей, нежели англійскіе эмиссіонные дома; не менѣе извѣстно, что эти послѣдніе подчасъ смѣло брали на себя довольно сомнительныя эмиссіи, передъ которыми германскіе банки имѣли непреодолимый страхъ.

Наконецъ, не надо забывать, что нѣмецкіе коммерческіе банки платятъ значительно болѣе высокіе проценты по вкладамъ въ сравненіи съ англійскими банками. Это они въ состояніи дѣлать только потому, что они не зависятъ исключительно отъ регулярныхъ банковыхъ операцій; если бы это было иначе, то банки вѣроятно не были бы въ состояніи, вслѣдствіе слабаго развитія въ Германіи депозитнаго и чековаго дѣла, соглашаться на низкую англійскую процентную ставку; отданныя банкамъ въ качествѣ вкладовъ суммы быстро уменьшились бы и въ большей своей части были бы отданы въ распоряженіе спекуляціи, напр., на покупку цѣнныхъ бумагъ.

Такимъ образомъ, не должно казаться страннымъ, что тѣ иностранцы, которые имѣютъ возможность составить себѣ самостоятельное мнѣніе о вопросахъ, здѣсь изучаемыхъ, смотрятъ на нѣмецкіе спекулятивные банки съ нѣкоторой завистью. Anatole Leroy-Beaulieu бросаетъ, напримѣръ, французскимъ банкамъ упрекъ, что имъ, въ противность нѣмецкимъ банкамъ, не хватаетъ предпринимательскаго духа (esprit d'entreprise), и что они не съумѣли такъ расширить поле своей дѣятельности, какъ того

требуетъ современное развитіе мірового хозяйства. То же можно часто слышать и въ Англіи. Одинъ англійскій спеціалистъ говоритъ въ Bankers Magazine, (т. 69, стр. 404) о нѣмецкихъ банкахъ: „воистину они являются піонерами внутренней и внѣшней торговли Германской Имперіи“. Въ одномъ рефератѣ: „объ иностранной конкурренціи въ ея отношеніи къ банковому дѣлу“, читанномъ въ концѣ января 1900 года въ англійскомъ Institut of Bankers, расхвалили иностранные банки за то, что они оказались болѣе англійскихъ способными „приспособиться къ особеннымъ потребностямъ; если англійскіе банки хотятъ сохранить свои настоящія позиціи, то они должны подготовиться, чтобы взять на себя такія задачи, которыхъ до сихъ поръ они не трогали“. Что они съ теченіемъ времени не прогрессируютъ—„не идутъ въ ногу съ эпохой“,—что ихъ „методы“ устарѣли и т. д., это такіе упреки, которые англійскимъ депозитнымъ банкамъ приходится выслушивать уже давно.

Иной читатель конечно склоненъ будетъ спросить: если нѣмецкое „соединеніе труда“ представляетъ собою столь серіозныя выгоды, что вызываетъ даже зависть англійскихъ спеціалистовъ, почему же въ Англіи медлятъ съ серіозными попытками введенія тамъ нѣмецкой системы? На это есть нѣсколько отвѣтовъ; Bagehot отвѣтилъ бы можетъ быть своей фразой, которую можно найти въ заключительной главѣ его „Lombard Street“: „Кредитная система, которая медленно выростала въ теченіи многихъ лѣтъ и приспособляясь къ нашимъ дѣловымъ требованіямъ, какъ бы приспособила себя къ привычкамъ людей, не даетъ себя измѣнить только потому, что теоретики ея не одобряютъ или потому что противъ нея пишутся книги“. Мнѣ кажется, что было бы умѣстно, на пользу и благо многочисленныхъ нѣмецкихъ „банковыхъ реформаторовъ“, обратить и ихъ вниманіе на эту фразу.

Шатанія въ нѣмецкомъ банковомъ дѣлѣ далеко еще не закончены, они никогда и не будутъ закончены, разъ нѣмецкая хозяйственная жизнь не остановится въ своемъ развитіи. Въ кругахъ свѣдущихъ людей уже обсуждаются новые планы. Я укажу на проектъ созданія спеціальныхъ организаціонныхъ формъ для долгосрочнаго промышленнаго кредита. Большія и своеобразныя потребности въ кредитѣ нѣмецкихъ городскихъ управленій привели къ мысли основать спеціальные городскіе банки для удовлетворенія потребностей коммунальнаго кредита; ставшія столь тѣсными международныя хозяйственныя отношенія

приводятъ къ изслѣдованію вопроса объ образованіи международной операціи giro, даже проблема интернаціональныхъ банкнотъ болѣе не кажется намъ, дѣтямъ нашего времени, неразрѣшимой, и такъ какъ, вслѣдствіе концентраціи банковаго дѣла, кредитное хозяйство нѣмецкихъ среднихъ классовъ, поскольку имъ не приходятъ отчасти на помощь Райффайзеновскія и Шульце-Деличевскія кассы, не добилось всего ему нужнаго, то строятся планы, чтобы заполнить и этотъ всѣмъ извѣстный пробѣлъ. Доказательствомъ этого служитъ даже чрезмѣрно обсуждаемый въ послѣднее время вопросъ объ учетѣ открытыхъ счетовъ.

Такимъ образомъ, можно навѣрное надѣяться, что какъ было въ послѣднія десятилѣтія, такъ и въ будущемъ германское банковое дѣло будетъ оказывать работѣ внутри и внѣ страны необходимыя услуги піонера, что оно и въ дальнѣйшемъ своей въ общемъ прекрасной, испытанной организаціей замѣнитъ Германіи то, чего ей не хватаетъ въ сравненіи съ ея главными конкуррентами въ отношеніи богатства капиталами.

Это произойдетъ въ томъ случаѣ, если будетъ выполнена одна предпосылка. Отъ этой предпосылки зависитъ все и предпосылка эта заключается въ томъ, что успѣхъ банковаго дѣла зависитъ не отъ параграфовъ закона и статутовъ, но отъ людей, которые призваны примѣнять эту организацію на дѣлѣ.

Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ игнорировать того, что и въ отношеніи личнаго состава, находящагося на службѣ у банковъ, за послѣднія десятилѣтія произошли перемѣны, которыя можетъ быть лишь въ ближайшемъ будущемъ скажутся въ полной мѣрѣ. Число банковыхъ служащихъ получившихъ спеціальное образованіе увеличилось съ 11.602 въ 1882 году до 48.996 въ 1907 г. Одновременно число лицъ руководящихъ въ банковомъ дѣлѣ—самостоятельныхъ банкировъ, директоровъ, довѣренныхъ—увеличилось съ 5180 до 8224, т. е. число руководящихъ лицъ увеличилось на 59%, служащихъ на 322%. Эти цифры иллюстрируютъ опасное явленіе, если только правильно положеніе, что при уменьшившейся возможности держать маршальскій жезлъ въ солдатскомъ ранцѣ профессіональная энергія и профессіональное рвеніе теряютъ въ своей интенсивности. Еще печальнѣе то, что значительно бо̀льшая часть прироста служащихъ падаетъ, конечно, на крупные банки, т. е. на предпріятія, гдѣ раздѣленіе труда особенно развито, гдѣ пропасть между шефомъ и арміей служащихъ большей частью очень велика, если не совсѣмъ непроходима. Возможность изучить банковое

дѣло въ цѣломъ, а также и отборъ способныхъ людей несомнѣнно сокращаются. Вѣдь совершенно ясно, что въ маломъ или среднемъ предпріятіи банковскій ученикъ обыкновенно гораздо основательнѣе, хотя и въ относительно меньшей сферѣ, вводится въ курсъ банковыхъ дѣлъ и ихъ взаимныхъ зависимостей, чѣмъ это возможно при необходимомъ раздѣленіи труда въ крупномъ предпріятіи. Но если бы хотѣли недостатокъ въ образованіи и отборѣ способныхъ личностей компенсировать тѣмъ, что во главѣ банковъ поставили бы лицъ, которыя исключительно по внѣшности подняли бы блескъ директорскаго званія своимъ титуломъ, саномъ и орденами, но у которыхъ не хватало бы способностей, требующихся отъ директора крупнаго банка въ интересахъ народнаго хозяйства, то это было бы конечно подготовкой катастрофы въ нѣмецкомъ банковомъ дѣлѣ.

Это заботы будущаго, которыя вѣроятно никогда не станутъ дѣйствительностью, но которыя со временемъ становятся все болѣе угрожающими. Мы имѣемъ еще во главѣ нашихъ крупныхъ и среднихъ банковъ достаточно людей, которые постепенно и сами вмѣстѣ со своими банками стали великими людьми, но которые обученіе свое получили, между тѣмъ, у давно вѣроятно исчезнувшихъ частныхъ банкирскихъ фирмъ или въ провинціальныхъ банкахъ. Это поколѣніе, которое въ извѣстной мѣрѣ общими усиліями создало великое зданіе и показало себя поэтому вполнѣ на его уровнѣ, постепенно уступаетъ мѣсто молодежи, которая хотя и знаетъ гораздо подробнѣе, чѣмъ старики, ту или иную область, но имѣетъ ли она правильный взглядъ на всю постройку, на самый фундаментъ ея, на возможность дальнѣйшаго ея усовершенствованія—это покажетъ только будущее.

Литература: *Riesser, Jakob.* Die deutschen Grossbanken und ihre Konzentration im Zusammenhang mit der Entwickelung der Gesamtwirtschaft in Deutschland. 4 изд. 1912. *Jeidels, Otto.* Das Verhältnis der deutschen Grossbanken zur Industrie mit besonderer Berücksichtigung der Eisenindustrie. 2 изд. 1913. *Weber, Adolf.* Depositenbanken und Spekulationsbanken. Ein Vergleich des deutschen und englischen Bankwesens. 2 изд. 1914. *Leitner, Friederich.* Das Bankgeschäft und seine Technik. 3 изд. 1912. *Obst, Georg.* Das Bankgeschäft. 1914. Періодическія изданія: Bank-Archiv (съ 1901-02), Der Deutsche Oekonomist (съ 1883), Die Bank. Monatshefte für Finanz- und Bankwesen (ежемѣсячно).

Статистическія свѣдѣнія о германскихъ банкахъ.

Приложеніе къ статьѣ проф. Ad. Weber: Депозитные и спекулятивные банки въ Германіи.

Составлено Редакціей.

Таблица I [1]).

Колебанія учетнаго процента Германскаго Имперскаго Банка въ 1856—1913 г.г. [2])

Даты измѣненія процента.	%	Даты измѣненія процента.	%	Даты измѣненія процента.	%
1856 г.		**1865 г.**		**1872 г.**	
Январь 7	5	Январь 14	5	Сентябрь 16	5
Май 5	4	Февраль 18	4		
Сентябрь 3	5	Сентябрь 4	5	**1873 г.**	
„ 22	6	Октябрь 3	6		
		„ 10	7	Январь 20	4½
1857 г.				Февраль 7	4
		1866 г.		Апрѣль 1	5
				Май 3	6
Мартъ 9	5	Февраль 22	6	Іюль 18	5
Августъ 18	5½	Май 4	7	Августъ 8	4½
Сентябрь 19	6	„ 11	9	Октябрь 27	5
Октябрь 3	6½	Іюль 13	8		
Ноябрь 7	7½	„ 18	7	**1874 г.**	
Декабрь 21	6½	„ 26	6		
		Августъ 3	5	Январь 5	4½
1858 г.		Октябрь 29	4½	„ 19	4
		Декабрь 13	4	Октябрь 13	5
Январь 5	5½			Ноябрь 23	6
„ 16	5	**1870 г.**			
Февраль 1	4			**1875 г.**	
Октябрь 11	5	Февраль 15	4		
Декабрь 13	4	Іюль 15	6	Январь 11	5
		„ 18	8	Апрѣль 26	4
1864 г.		Августъ 19	6	Іюль 13	5
		Сентябрь 5	5	Сентябрь 28	6
Май 3	5			Ноябрь 22	5
Сентябрь 8	6	**1871 г.**			
Октябрь 6	7			**1876 г.**	
Декабрь 5	6	Февраль 20	4½		
		Мартъ 6	4	Январь 3	6

[1]) Свѣдѣнія заимствованы изъ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 3 изд., II, стр. 399 и 404, и дополнены для 1908—1912 г.г. по изданію „Русскій денежный рынокъ 1908—1912“, діагр. 12, для 1913 г. по *Die Bank*, 1914, April.

[2]) Данныя за 1856—1875 г. г. относятся къ Прусскому Банку (отмѣчены лишь колебанія учетнаго процента въ критическіе періоды).

Даты измѣненія процента.	%	Даты измѣненія процента.	%	Даты измѣненія процента.	%
Январь 29	5	Апрѣль 4	4½	1895 г.	
Февраль 4	4	Май 11	4	Ноябрь 11	4
Май 18	3½	1886 г.		1896 г.	
Іюль 11	4	Январь 22	3½	Февраль 12	3
Октябрь 25	4½	Февраль 20	3	Сентябрь 7	4
1877 г.		Октябрь 18	3½	Октябрь 10	5
Январь 5	4	Ноябрь 29	3	1897 г.	
Май 11	5	Декабрь 18	5	Январь 19	4
Іюнь 16	4	1887 г.		Февраль 26	3½
Сентябрь 12	5	Январь 18	4	Апрѣль 30	3
Октябрь 3	5½	Май 11	3	Сентябрь 6	4
Ноябрь 12	5	1888 г.		Октябрь 11	5
Декабрь 3	4½	Сентябрь 17	4	1898 г.	
1878 г.		Декабрь 6	4½	Январь 20	4
Январь 21	4	1889 г.		Февраль 18	3
Августъ 29	5	Январь 12	4	Апрѣль 9	4
Декабрь 11	4½	Февраль 4	3	Октябрь 10	5
1879 г.		Сентябрь 4	4	Ноябрь 9	5½
Январь 11	4	Октябрь 3	5	„ 19	6
Мартъ 21	3	1890 г.		1899 г.	
Августъ 13	4	Февраль 21	4	Январь 17	5
Октябрь 11	4½	Сентябрь 26	5	Февраль 21	4½
Декабрь 10	4	Октябрь 10	5½	Май 9	4
1880 г.		1891 г.		Іюнь 19	4½
Августъ 18	5	Январь 12	4	Августъ 7	5
Сентябрь 4	5½	Февраль 3	3½	Октябрь 3	6
Октябрь 6	5	Май 15	4	Декабрь 19	7
„ 18	4½	1892 г.		1900 г.	
Ноябрь 9	4	Январь 11	3	Январь 12	6½
1881 г.		Октябрь 28	4	„ 27	5½
Августъ 26	5	1893 г.		Іюль 13	5
Октябрь 5	5½	Январь 17	3	1901 г.	
Ноябрь 26	5	Май 12	4	Февраль 26	4½
1882 г.		Августъ 11	5	Апрѣль 22	4
Февраль 1	6	1894 г.		Іюнь 18	3½
„ 18	5	Январь 9	4	Сентябрь 23	4
Мартъ 3	4½	Февраль 5	3	1902 г.	
„ 10	4			Февраль 11	3½
Сентябрь 8	5			1903 г.	
1883 г.				Январь 18	3½
Январь 18	4			Февраль 10	3
1885 г.					
Мартъ 10	5				

Даты измѣненія процента.	%	Даты измѣненія процента.	%	Даты измѣненія процента.	%
Іюнь 8	4	1907 г.		Январь 28	4
Октябрь 4	4	Январь 22	6	Сентябрь 13	5
1904 г.		Апрѣль 23	5½	1911 г.	
Октябрь 11	5	Октябрь 29	6½	Январь 24	4½
1905 г.		Ноябрь 8	7½	Февраль 5	4
Январь 10	4	1908 г.		Сентябрь 6	5
Февраль 14	3½	Январь 4	6½	1912 г.	
„ 25	3	„ 12	6	Май 29	4½
Сентябрь 11	4	Февраль 23	5½	Октябрь 11	5
Октябрь 31	5	Апрѣль 14	5	Ноябрь 1	6
Ноябрь 4	5½	Май 22	4½	1913 г.	
Декабрь 11	6	Іюнь 5	4	Октябрь 27	5½
1906 г.		1909 г.		Декабрь 12	5
Январь 18	5	Февраль 3	3½		
Май 23	4½	Сентябрь 7	4		
Сентябрь 18	5	„ 28	5		
Октябрь 10	6	1910 г.			
Декабрь 17	7	Январь 8	4½		

Таблица II [1]).

Группировки [2]) германскихъ банковъ съ указаніемъ собственныхъ средствъ (капиталъ + резервы) на 31 декабря 1912 г.

Группа Deutsche Bank.

	Милл. мар.
Deutsche Bank	312
Deutsche Uebersee Bank	34
Bergisch-Märkische Bank [3])	106
Siegener Bank	8
Essener Bankverein	28 [4])
Essener Kreditanstalt	95
Hannoversche Bank	45
Hildesheimer Bank	16
Osnabrücker Bank	18
Oldenb. Spar- u. Leih-Bank	6
Rheinische Kredit-Bank	112
Schlesischer Bankverein	69
Deutsche Treuh.-Gesellsch.	4
Privatbank zu Gotha	12
Niederlausitzer Kredit- und Spar-Bank	3
Braunschweigische Bank	6
Anh.-Dess. Landesbank	14
Braunschw. Cred.-Anst.	17
Chemnitzer Bankverein	18
Commerz Bk. Lübeck	10
Danzig. Priv.-Akt. Bank	17
Deutsche Vereinsbank	34
Lübecker Privatbank	4
Norddeutsche Kreditanst.	28
Pfälzische Bank	61
	1077

Группа Disconto-Gesellschaft

Disconto-Gesellschaft	285
Norddeutsche Bank	64
Barmer Bankverein	105
Rhein.-Westphäl. Disconto-Gesellschaft	113
Dürener Bank	12
Südd. Disconto-Gesellsch.	50
Bayer. Disc.-Wech. Bank	17
Brasil. B. für Deutschland	13
B. für Chile u. Deutschl.	5
Bank für Thüringen	11
Schlesische Handelsbank	7
Magdeburg. Bankverein	19
Geestemünder Bank	2
Oberlausitzer Bank	3
Stahl, Federer A.-G.	12
	718

Группа Dresdner Bank.

Dresdner Bank	262
Rheinische Bank	31
Märkische Bank	10
Oldenb. Landes-Bank	2
Mecklenburger Bank	2
Schwarzburger Landesbank	1
Deutsche S.-Amer. Bank	21
Deutsche Orient-Bank	22
Bankverein Gelsenkirchen	3
	354

Группа Schaaffhausenscher Bank-Verein.

Schaaffhausenscher Bankverein [5])	179
Westph.-Lippische Bank.	8
Mittelrheinische Bank	23
Mülheimer Bank	10
	220

Группа Bank für Handel und Industrie.

Bank f. Hand. u. Ind.	194
Breslauer Disconto-Bank	27
Ostbank f. Handel u. Gewerbe	31
Vereinsbank Wismar	2
Württemberg. Bank-Anstalt	14
	268

---

[1]) По даннымъ „*Der Deutsche Oekonomist*“, 1913 August 9.

[2]) Связь (Interessengemeinschaft) руководящаго банка съ банками своей группы можетъ состоять: a) въ основаніи имъ банка группы, какъ филіальнаго учрежденія (Tochterbank); b) во владѣніи акціями банка группы; c) въ договорныхъ отношеніяхъ между банками, обязывающихъ къ оказыванію взаимныхъ услугъ; или d) просто въ „дружественныхъ отношеніяхъ“ (freundschaftliche Beziehungen). См. *Riesser*, Die Deutschen Grossbanken und ihre Konzentration, 4 изд., стр. 151 сл. и Beilage VII.

[3]) Въ 1914 г. состоялось сліяніе этого банка съ Deutsche Bank, для чего послѣдній увеличилъ свой капиталъ на 20 милл. мар.

[4]) Въ 1911 г.

[5]) Сливается съ Disconto-Gesellschaft, для чего основной капиталъ послѣдней увеличивается съ 225 до 300 милл. мар. Фузія эта является грандіознѣйшей трансакціей этого рода въ Германіи; она, разумѣется, поведетъ къ сліянію группъ обоихъ банковъ.

Таблица III [1]).

Сводный балансъ германскихъ банковъ за 1885—1912 г.г.

(въ милліонахъ марокъ).

Годъ	Число банковъ	Активъ						Пассивъ						Балансъ	Счетъ прибылей и убытковъ [2])							
		Касса	Векселя	Ломбардная операція	Проц. бумаги, ипотеки, участіе въ консорціумахъ	Дебиторы и разн. счета	Недвижимое и движ. имущ.	Складочный капиталъ	Кредиторы	Вклады	Акцепты, чеки	Резервы	Чистая прибыль		Валовая прибыль	Проценты	Провизіи	Торговые расходы	Дивидендъ: Общая сумма	Дивидендъ: %	Разныя списанія	Отчисленіе въ запасъ
1885	71	113,5	507,8	205,6	254,3	1100,3	47,5	723,9	664,4	297,4	393,8	93,2	56,1	2229,0	77,8	34,7	19,7	14,0	46,4	6,41	6,6	4,6
1890	92	190,9	691,2	427,0	355,6	1428,5	56,6	1054,3	883,1	408,0	523,2	187,9	98,3	3149,9	141,0	65,6	32,2	23,4	79,6	7,60	6,7	11,1
1895	94	221,0	764,3	450,1	434,9	1992,7	67,2	1134,8	1276,1	493,3	706,4	210,6	111,9	3933,2	150,3	59,6	34,3	29,2	83,6	7,61	9,0	11,6
1900	118	321,3	1583,3	597,7	741,0	3602,7	111,9	1959,5	2130,7	997,3	1294,2	391,0	185,3	6958,0	262,0	146,3	60,0	59,8	140,5	7,19	12,9	13,1
1903	124	370,9	1518,2	708,2	896,8	3929,1	147,4	1990,0	2448,3	1261,3	1300,2	404,4	170,6	7570,7	253,2	127,3	62,6	69,6	130,9	6,59	12,8	13,7
1904	129	406,9	1773,7	773,9	956,5	4395,8	153,6	2066,5	2790,0	1565,9	1399,6	448,4	189,8	8460,3	273,5	132,2	68,3	74,8	145,5	7,25	11,0	12,2
1905	137	457,2	1995,6	970,9	994,8	5238,2	170,0	2223,6	3458,5	1839,9	1600,5	479,6	224,7	9826,9	330,2	154,2	81,5	90,8	168,5	7,75	11,0	18,9
1906	143	497,2	2447,1	1099,4	1087,8	6073,4	190,1	2432,1	4163,6	2141,1	1848,1	554,4	255,5	11.394,9	377,1	191,4	91,4	107,9	186,9	7,88	12,1	26,4
1907	158	518,0	2621,6	1162,6	1126,2	6436,9	209,4	2572,9	4201,8	2423,7	2035,3	586,7	255,3	12.075,8	382,3	232,2	97,5	121,8	190,7	7,45	40,2	
1908	169	537,6	2742,4	1348,5	1198,1	6604,7	230,4	2646,6	4510,3	2745,8	1890,7	607,1	261,0	12.661,5	417,2	214,8	103,7	134,5	194,8	7,41	35,1	
1909	168	598,5	2803,9	1930,6	1201,2	6958,8	246,2	2732,4	5130,1	2982,6	1970,4	645,5	278,3	13.739,4	452,3	200,5	113,1	150,8	205,1	7,68	38,1	
1910	165	690,6	3060,6	2528,2	1621,4	6838,2	276,2	2784,3	5882,0	3240,9	2098,8	718,9	290,3	15.015,2	492,8	222,6	123,5	165,2	212,2	7,75	41,9	
1911	158	673,4	3062,2	2504,2	1714,7	7404,5	289,9	2928,9	5646,0	3767,0	2198,8	801,7	307,4	15.648,9	514,4	249,8	134,7	178,9	222,1	7,84	41,4	
1912	156	689,9	3048,7	2502,2	1705,8	7602,2	305,4	2963,1	4987,8	4448,4	2392,4	750,9	311,7	15.854,2	531,2	275,2	141,3	186,7	225,3	7,65	47,6	

[1]) Свѣдѣнія заимствованы изъ „*Der Deutsche Oekonomist*“, 1913, August 23.

[2]) Тантьемы (въ милл. мар.): 1907 г.—17; 1908 г.—16; 1909 г.—18; 1910 г.—37; 1911 г.—42; 1912 г.—44.

Таблица IV [1]).

Эмиссіи [2]), совершенныя крупнѣйшими нѣмецкими банками на всѣхъ биржахъ Германіи за 1897—1910 г.г.

	Bank für Handel u. Industrie.	Berliner Handelsgesellschaft.	Deutsche Bank.	Disconto-Gesellschaft.	Dresdner Bank.	Schaaffhausensch. Bankverein.
	Въ милліонахъ марокъ.					
1897	502	410	210	1440	191	177
1898	815	438	1064	1146	263	220
1899	248	345	1041	652	795	144
1900	370	159	746	590	282	209
1901	499	293	691	879	370	161
1902	1504	746	1236	2211	855	159
1903	3898	3486	4070	3620	173	122
1904	723	158	2190	961	886	847
1905	1377	759	2401	2087	1858	1092
1906	890	345	2876	546	2559	418
1907	7223	6898	7831	7588	7521	479
1908	1768	589	2097	1922	1746	489
1909	1671	394	4675	2910	3276	407
1910	2524	832	4959	1536	2235	840
	24.012	15.852	36.087	28.088	23.010	5.764

[1]) Составлена по даннымъ *Riesser'a*, ук. соч, Прилож. VI.

[2]) Въ таблицѣ приводятся общія суммы, на которыя при участіи каждаго банка выпущено на биржу всякаго рода процентныхъ и дивидендныхъ бумагъ.

Таблица V [1]).

Дивиденды крупнѣйшихъ [2]) германскихъ банковъ за 1889—1913 г. г.

	Годъ основания	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	Средняя
		%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Bank für Handel u. Industrie .	1853	10½	9	5¼	5¼	5¼	7	8¼	8	8	8	7	6	4	6	6	7	8	8	6	6	6½	6½	6½	6½	6½	6,92
Barmer Bankverein	1867	7	6	6	6½	6½	6½	6½	7	7½	7½	7½	7½	4½	6	6	6½	7½	7½	7½	7½	7½	6½	6½	6½	6½	6,74
Bergisch-Märkische Bank . . .	1871	7	7	7	7	7	7	7½	7½	7½	8	8½	8½	7½	8	8	8	8½	8½	8½	8½	8½	8½	7	7½	7½	7,76
Berliner Handelsgesellschaft .	1856	12	9½	8½	6	5	7	8	9	9	9	9½	8	7	7½	8	8	9	9	9	9	9	9	9½	9½	8½	8,50
Deutsche Bank	1870	10	10	9	8	8	9	10	10	10	10½	11	11	11	11	11	12	12	12	12	12	12½	12½	12½	12½	12½	11,60
Discontogesellschaft	1856	14	11	8	6	6	8	10	10	10	10	10	9	8	8½	8½	8½	8½	9	9	9	9½	10	10	10	10	9,22
Dresdner Bank	1872	11	10	7	7	5½	8	8	8	9	9	9	9	4	6	7	7½	8½	8½	7	7½	8½	8½	8½	8½	8½	7,56
Essener Kreditanstalt	1872	6½	7	7	7	7	7	7	7	7½	7½	8½	8½	8	8	8	8	8½	8½	8½	8½	8½	8½	8½	8½	8½	7,84
Comm. u. Discontobank . . .	1870	7½	5	4	4	4	6	7⅓	7	8	3	5½	6½	5½	6	6	6½	6¼	6½	5½	5½	6	6	6	6	6	5,82
Mitteldeutsche Kreditbank . .	1856	7	6	5	4½	4½	5	5½	6	6	6	6	6	5½	5½	5½	6	6½	6½	6½	6½	6	6½	6½	6½	6½	5,92
Nationalb. für Deutschland .	1881	10	9	6½	5	4½	6½	8½	8½	8½	8½	8½	6	3	5	5	6	7	7½	6	6	6½	7	7	7	7	6,60
Rheinische Kreditbank	1870	6	6	6	6	6	6	6	6	6½	7	7½	7½	7	6⅛	6½	6½	7	7	7	7	7	7	7	7	7	6,84
Rhein.-Westphäl. Discontoges.	1872	4½	5½	6	6	6½	6½	6¾	7	7¼	7½	8	8	7	7	7	7	7½	8	8	7	7	7	7	7	6½	6,84
Schaaffhausensch. Bankverein.	1848	5	6	6	6	6	6½	7	7½	8	8	8	7½	5	5	6	7¼	8¼	8½	7	7	7½	7½	7½	5	3	6,08

[1]) Свѣдѣнія заимствованы изъ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 3 изд. II, стр. 409—410 и дополнены для 1908—1913 г. г. по журналамъ *Die Bank* и *Der Deutsche Oekonomist*.

[2]) Приводятся данныя для банковъ, собственныя средства коихъ (капиталъ + резервы) превышаютъ 100.000.000 мар. (о капиталахъ отдѣльныхъ банковъ см. табл. II).

Торгово-промышленные банки въ Австріи.

Статья Dr. **Eug. Lopuszański,**

Правительственнаго комиссара Вѣнской биржи [1]).

До середины XIX в. торговля и промышленность въ Австріи, при сравнительно еще небольшой и мало дифференцированной въ смыслѣ видовъ кредита потребности въ банковомъ посредничествѣ, обслуживались главнымъ образомъ *частными банкирскими домами,* которые тогда представляли единственную организаціонную форму банковаго и кредитнаго дѣла. Такіе банкирскіе дома имѣлись въ значительномъ количествѣ въ Вѣнѣ и въ болѣе крупныхъ городахъ имперскихъ земель, они достигали иногда накопленія большихъ капиталовъ и пріобрѣтали большое значеніе. И хотя съ появленіемъ крупныхъ акціонерныхъ банковъ значеніе частныхъ банкирскихъ домовъ стало все болѣе и болѣе падать, все же они продолжаютъ и въ настоящее время играть существенную роль на австрійскомъ денежномъ рынкѣ своей разнообразной кредитной, комиссіонной и посреднической дѣятельностью, успѣшно содѣйствуя развитію торговли и промышленности.

Основанный въ 1816 г. въ Вѣнѣ „Привилегированный австрійскій національный банкъ“ (Privilegierte Oesterreichische Nationalbank) для выпуска банкнотъ—современный Австро-Венгерскій Банкъ—уже въ своей первой привилегіи получилъ право употреблять свободную наличность на учетную, а вслѣдъ затѣмъ и на ломбардную операцію (исключительно подъ государственныя бумаги). Сумма предоставленнаго частнымъ лицамъ кредита

[1]) Статья написана спеціально для „Банковой Энциклопедіи“ и представляетъ собою одну изъ самыхъ послѣднихъ работъ автора, о смерти котораго нами недавно (въ апрѣлѣ с/г.) получено извѣстіе. Переводъ съ рукописи *М. Н. Левина.*

опредѣлялась въ 1850 г. на современную валюту приблизительно въ 100 милліоновъ кронъ и значительная часть изъ нихъ пошла въ торговлю и промышленность.

Вскорѣ послѣ 1850 г. возникаютъ въ Австріи первые банки, именно съ задачей обслуживать легкоподвижнымъ кредитомъ торговлю и промышленность. Это были или спеціально учетные, или же вообще кредитные банки, которые имѣли всегда форму акціонернаго общества. Этими акціонерными банками и начинается развитіе современнаго банковаго и кредитнаго дѣла въ Австріи.

Первымъ было основано въ Вѣнѣ въ 1853 году „Нижне-Австрійское учетное товарищество“ (Niederösterreichische Eskomptegesellschaft) съ акціонернымъ капиталомъ въ 10 милліоновъ кронъ. Оно занялось торговымъ учетомъ и организовало его въ особой формѣ, которая впослѣдствіи часто принималась за образецъ, а именно въ формѣ товарищества съ круговой отвѣтственностью участниковъ кредита Три года спустя былъ основанъ въ Вѣнѣ „Австрійскій торгово-промышленный банкъ“ (Oesterreichische Creditbank für Handel und Industrie) съ капиталомъ въ 120 милл. кронъ, образцомъ которому послужилъ основанный въ Парижѣ незадолго до этого братьями Перейра Crédit Mobilier. Затѣмъ возникли въ 1862 г. „Моравскій учетный банкъ“ въ Брюннѣ, въ 1863 г.—„Богемскій учетный банкъ“ въ Прагѣ, въ 1864 г.—„Англо-Австрійскій“ и „Allgemeine Verkehrsbank“ въ Вѣнѣ, „Штирійскій учетный банкъ“ въ Грацѣ и т. д.

Затѣмъ въ продолженіе ряда лѣтъ учрежденіе новыхъ банковъ шло вяло. Но когда къ концу шестидесятыхъ годовъ нездоровый спекулятивный духъ началъ все глубже проникать въ народнохозяйственную жизнь страны, это имѣло для сферы банковаго дѣла два послѣдствія: прежде всего энергичное усиленіе банковаго грюндерства—между 1868 и 1873 г.г. возникло приблизительно 120 новыхъ акціонерныхъ банковъ,—а затѣмъ и поворотъ въ дѣятельности большинства банковъ: банки стали менѣе интересоваться нормальнымъ кредитомъ торговлѣ и промышленности, чтобы отдаться всецѣло, или же преимущественно, спекулятивной дѣятельности—финансовымъ, грюндерскимъ и биржевымъ операціямъ.

Этотъ періодъ австрійскаго банковаго дѣла рѣзко закончился кризисомъ 1873 года. Тогда началось постепенное оздоровленіе путемъ многочисленныхъ конкурсовъ, ликвидацій, сліяній, уменьшенія акціонернаго капитала и т. д. Параллельно съ этимъ, подъ впечатлѣніемъ опустошительныхъ послѣдствій кризиса для

всего народнаго хозяйства, правительство почти совсѣмъ прекратило выдачу концессій на учрежденіе новыхъ акціонерныхъ банковъ.

Австрійскіе законы объ акціонерныхъ предпріятіяхъ основаны донынѣ на концессіонной системѣ и кодифицированы въ императорскомъ патентѣ 26 ноября 1852 г. и торговомъ уложеніи 17 ноября 1862 г. По этимъ законамъ акціонерные банки могутъ быть учреждаемы лишь на основаніи спеціальной концессіи, которую правительство выдаетъ по своему свободному усмотрѣнію. Хотя концессіонная система и устарѣла въ сравненіи съ нормативной (явочной), почти исключительно господствующей въ акціонерномъ законодательствѣ другихъ странъ, и хотя въ частности можетъ быть и справедливъ упрекъ, что излишняя осторожность правительства при выдачѣ концессій послѣ 1873 года долгое время чрезвычайно задерживала экстенсивное развитіе австрійскаго банковаго дѣла,—все же нужно, съ другой стороны, признать, что концессіонная система, благодаря воздержанію отъ грюндерства и контролю, какъ непосредственно министерства финансовъ, такъ и функціонировавшихъ въ отдѣльныхъ учрежденіяхъ государственныхъ комиссаровъ, много содѣйствовала созданію хорошо организованныхъ, сильныхъ и солидно работающихъ акціонерныхъ банковъ, которые даже при самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ служили прочной опорой кредитному дѣлу въ Австріи. И можетъ быть отчасти благодаря концессіонной системѣ въ Австріи за послѣдніе четыре десятилѣтія, за рѣдкими и незначительными исключеніями, не было затрудненій и краховъ акціонерныхъ банковъ. Но со времени министерскаго распоряженія 20 сентября 1899 г., которое внесло въ порядокъ учрежденія или преобразованія акціонерныхъ обществъ въ области торговли и промышленности основныя положенія нормативной системы, примѣненіе концессіонной системы также и въ банковомъ дѣлѣ стало значительно болѣе либеральнымъ. Въ ходатайствѣ объ учрежденіи новыхъ банковъ правительство отказываетъ рѣдко, да и то по исключительнымъ и серіознымъ основаніямъ.

Дѣятельность администраціи въ этомъ отношеніи выражается теперь de facto въ томъ, что она, главнымъ образомъ, слѣдитъ за соблюденіемъ общихъ принциповъ денежной, банковой и кредитной политики, существенныхъ съ точки зрѣнія государства и всего народнаго хозяйства, затѣмъ фактически участвуетъ въ выработкѣ всѣхъ необходимыхъ какъ правовыхъ, такъ и

экономическихъ конструкцій уставовъ и кромѣ того выполняетъ много другихъ функцій преимущественно юридическаго характера.

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ кризиса, въ 1880 году, была дана концессія на открытіе въ Вѣнѣ „Банка австрійскихъ имперскихъ земель“ (Oesterreichische Länderbank), который началъ свою дѣятельность съ капиталомъ въ 100 милл. франковъ, созданнымъ отчасти по иниціативѣ Union Générale и ея главнаго директора Бонту (см. стр. 110). Съ 1900 года въ Австріи открыто 35 новыхъ акціонерныхъ банковъ.

Въ 1913 г. въ Австріи было 72 акціонерныхъ банка съ собственными капиталами (основнымъ и резервнымъ) въ 2.200 милл. кронъ. Ввѣренный этимъ банкамъ въ формѣ денежныхъ вкладовъ чужой капиталъ превышаетъ 6.000 милліоновъ кронъ. Общая сумма баланса, т. е. сумма всѣхъ статей на одной сторонѣ баланса, достигла у всѣхъ этихъ банковъ 13.500 милліоновъ кронъ. Къ самымъ крупнымъ акціонернымъ банкамъ принадлежатъ въ Вѣнѣ: Oesterreichische Kreditanstalt (собственныхъ и чужихъ капиталовъ на 1100 милл. кронъ), Oesterreichische Bodenkreditanstalt (850 милл.), Wiener Bankverein (800 милл.), Oesterreichische Boden-Länderbank (700 милл.), Anglo Oesterreichische Bank (550 милл.), Niederösterreichische Eskomptegesellschaft (350 милл.), Union Bank (300 милл.), въ Прагѣ: Živnostenská banka pro Čechy a Moravu (350 милл.), Böhmische Unionbank (330 милл.), Böhmische Eskompte-Bank (160 милл), Böhmische Industrialbank (143 милл.), Prager Kreditbank (120 милл. кронъ) и т. д.

Въ процессѣ развитія австрійскаго акціонернаго банковаго дѣла сталъ все болѣе преобладать типъ общаго кредитнаго банка. Въ особенности примыкаютъ къ этому типу въ явно выраженной формѣ всѣ наиболѣе крупные акціонерные банки: или съ самаго ихъ учрежденія, или же путемъ постепеннаго систематическаго сосредоточенія ихъ дѣловыхъ операцій на общихъ кредитныхъ сдѣлкахъ, какъ, напр., Австрійскій банкъ земельнаго кредита (Oesterreichische Bodenkreditanstalt), или же, наконецъ, послѣ рѣшительной реформы, какъ это имѣло мѣсто въ 1900 году съ Нижне-австрійскимъ учетнымъ товариществомъ (Niederösterreichische Eskomptegesellschaft).

И хотя австрійскіе обще-кредитные банки занимаются всѣми операціями, выработанными современной банковой техникой, и стремятся распространить свою дѣятельность и за эти предѣлы какъ, напр., на товарныя операціи за собственный счетъ (Waren-

proprehandel), на юридическое посредничество и т. п.,—все же несомнѣнно, что всѣ они уже цѣлыя десятилѣтія преслѣдуютъ опредѣленную спеціальную цѣль—сдѣлаться банками по преимуществу торгово-промышленными.

Отвлеченные послѣ кризиса 1873 г. отъ чисто спекулятивныхъ—грюндерскихъ, финансовыхъ и биржевыхъ операцій, всѣ акціонерные банки стали стремиться къ тому, чтобы создать себѣ твердую базу въ широкомъ развитіи регулярныхъ банковыхъ операцій. Посредствомъ открытія отдѣленій—въ настоящее время имѣется до 600 филіальныхъ отдѣленій, мѣняльныхъ конторъ и агентуръ, изъ которыхъ нѣкоторыя сами носятъ характеръ крупныхъ банковъ—эти банки пришли въ тѣсное соприкосновеніе со всѣми отраслями торговли и промышленности. Послѣднія имѣли для банка особую притягательную силу и съ широкимъ развитіемъ торговли и промышленности въ Австріи возникаютъ все новыя и все болѣе крупныя торговыя и промышленныя предпріятія, которыя, создавая возможность высокой доходности, требуютъ банковаго кредита въ крупныхъ размѣрахъ и въ разныхъ видахъ. И такъ какъ эти предпріятія создавали все растущую тенденцію къ концетраціи капитала, то для банковъ открывались виды на крупные и вѣрные доходы по грюндерству, эмиссіонной дѣятельности, дополнительнымъ выпускамъ акцій и облигацій.

Хотя терминологія „торгово-промышленные банки“ чужда австрійскимъ банкамъ, все же обслуживаніе торговли и промышленности настолько стоитъ на первомъ мѣстѣ въ дѣятельности всѣхъ австрійскихъ акціонерныхъ банковъ (посколько они не представляютъ собою мелкихъ мѣстныхъ банковъ или же спеціальныхъ— сберегательныя кассы, строительные банки, кассы чиновниковъ и т. п.), что любому крупному акціонерному банку можно придать это обозначеніе. Обычная схема публикуемыхъ австрійскими акціонерными банками годовыхъ балансовъ далеко не настолько подробна, чтобы по нимъ можно было опредѣлить сумму предоставленнаго торговлѣ и промышленности кредита и степень прямого участія банковъ въ капиталахъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій.

Что касается предоставленія кредита, то можно сказать, что активныя статьи балансовъ: „дебиторы“ и „учетъ векселей“ въ наибольшей своей части представляютъ собою кредитованіе торговли и промышленности.

На счету дебиторовъ въ формѣ контокоррента во всѣхъ банкахъ было помѣщено въ 1883 г. — 560 милліоновъ кронъ, въ

въ 1900 г.—1345 милл. кронъ, а въ 1912 г.—4.522 милл. кронъ. Болѣе чѣмъ троекратное увеличеніе этой статьи съ 1900 года ясно показываетъ, какъ быстро развивается индустріализація австрійскихъ акціонерныхъ банковъ. Что касается отдѣльныхъ техническихъ формъ кредита, то онѣ представлены въ статьѣ „дебиторы“ весьма разнообразно. Здѣсь имѣются кредиты подъ векселя, коносаменты, складочныя свидѣтельства, подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ, кредиты, обезпеченные ипотеками или поручительствомъ, а затѣмъ и просто бланковые кредиты, которые обыкновенно предоставляются лишь лучшимъ промышленнымъ фирмамъ.

Кредитъ, предоставляемый торговлѣ и промышленности по балансовой статьѣ учета векселей, осуществляется двумя путями, иногда идущими параллельно, иногда же конкуррирующими между собою: при помощи Австро-Венгерскаго Банка съ одной стороны и частныхъ акціонерныхъ банковъ съ другой. Австро-Венгерскій Банкъ, первый и крупнѣйшій въ Австріи учетный и переучетный банкъ, принимаетъ лишь отборные векселя, которые къ тому же ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить финансовому кредиту, а должны быть основаны на дѣйствительномъ обращеніи товаровъ. Частные банки, естественно, являются болѣе свободными въ практикѣ этой отрасли операцій.

Австро-Венгерскій Банкъ принимаетъ векселя лишь по оффиціальному банковому учетному проценту, частные же банки по частному дисконту, и если таковой долгое время и значительно ниже оффиціальнаго, то Австро-Венгерскому Банку приходится отступать передъ частными банками. Балансъ счета векселей составлялъ въ Австро-Венгерскомъ Банкѣ въ 1883 г.—339 милл. кронъ, въ 1900 г.—456 милл., а въ 1912 г.—1.341 милл. кронъ; у всѣхъ частныхъ банковъ въ тѣ же годы соотвѣтственно—578 милл., 1.083 милл. и 3.064 милл. кронъ. Темпъ увеличенія этой статьи баланса, хотя и основанной на самыхъ разнообразныхъ экономическихъ явленіяхъ, показываетъ все же, какъ сильно увеличивается участіе банковъ въ почти завершившемся уже процессѣ перехода Австріи изъ аграрнаго въ промышленное государство.

Кредитъ въ формѣ контокоррента и векселя вообще вполнѣ приспособленъ къ торговлѣ съ ея простымъ и быстрымъ обращеніемъ товаровъ. Для кредитованія же промышленныхъ предпріятій эти формы не всегда достаточны. Промышленнымъ предпріятіямъ приходится путемъ дорого стоющихъ измѣненій и усовершенствованій приноравливаться къ условіямъ любой рыночной конъюнктуры, ко всѣмъ новымъ требованіямъ конкуррен-

ціи; ко всѣмъ улучшеніямъ техники и важнымъ новымъ изобрѣтеніямъ. Промышленныя предпріятія нуждаются поэтому какъ въ текущемъ кредитѣ на веденіе дѣла, такъ и очень часто въ кредитѣ на оборудованіе. Послѣдній долженъ быть конечно долгосрочнымъ, потому что затраченный на оборудованіе промышленнаго предпріятія кредитъ можетъ возстановляться лишь въ продолженіе значительнаго числа лѣтъ. Несмотря на это, промышленныя предпріятія получаютъ въ банкѣ обычно лишь контокоррентный кредитъ на ограниченный срокъ съ краткосрочнымъ предвареніемъ, безразлично, нуждаются ли они въ кредитѣ на веденіе дѣла или на оборудованіе. И вполнѣ естественно что банкъ, который также хорошо какъ и сами предприниматели, знаетъ объ этомъ хозяйственномъ несоотвѣтствіи кредита, выданнаго въ формѣ краткосрочнаго контокоррента и употребленнаго въ конкретномъ случаѣ на затраты по оборудованію, вмѣстѣ съ выгодой для предпріятія преслѣдуетъ свой явный интересъ — содѣйствовать своимъ кліентамъ и сохранить ихъ для себя на долгое время; банкъ приноравливается поэтому къ продолжительному кредиту и съ самаго начала не думаетъ о томъ, чтобы преждевременнымъ востребованіемъ кредитовъ въ хозяйственномъ смыслѣ еще не возвращенныхъ предпріятіемъ, поставить кліента въ затруднительное положеніе. Все же этотъ органическій недостатокъ, по крайней мѣрѣ въ одной части предоставляемаго банками промышленности кредита, имѣетъ два неблагопріятныхъ послѣдствія. Прежде всего для самихъ банковъ, которые часть полученнаго ими по краткосрочнымъ вкладамъ капитала помѣщаютъ въ долгосрочный промышленный кредитъ и тѣмъ иммобилизируютъ его. Это закрѣпленіе капиталовъ можетъ имѣть тяжелыя послѣдствія при вздорожаніи денегъ и при падающей промышленной конъюнктурѣ, задерживающей выплату причитающихся кредитовъ. Надо сказать, что все же въ среднемъ пока наблюдается тенденція этого явленія скорѣе къ повышенію, чѣмъ къ пониженію. Второе невыгодное послѣдствіе обнаруживается для самихъ пользующихся такимъ кредитомъ промышленныхъ предпріятій, которыя не могутъ избѣжать опасности формально принадлежащаго банку права послѣ краткосрочнаго предваренія, потребовать назадъ деньги и во многихъ случаяхъ теряютъ свою самостоятельность и подпадаютъ подъ власть банковъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ это допускали бы интересы ихъ собственнаго свободнаго развитія.

Простѣйшей на первый взглядъ мѣрой къ устраненію указаннаго дефекта въ промышленномъ кредитѣ банковъ былъ бы выпускъ особыхъ погашаемыхъ частями облигацій отдѣльныхъ промышленныхъ предпріятій въ тѣхъ случаяхъ, когда требуются затраты на оборудованіе предпріятія, которыя не могутъ быть произведены изъ собственныхъ средствъ предпринимателя. Эта форма долгосрочнаго кредита примѣнялась и въ Австріи, но лишь въ рѣдкихъ случаяхъ и съ незначительнымъ успѣхомъ. Имѣется всего немногимъ болѣе дюжины выпусковъ такихъ облигацій, а общая сумма находящихся въ обращеніи врядъ ли превышаетъ 100 милл. кронъ. Причина того, что эта форма кредита получила въ Австріи такое поразительно ничтожное примѣненіе въ сравненій съ другими странами (въ Германіи, напр., она очень распространена), лежитъ главнымъ образомъ въ слабомъ тяготѣніи австрійской денежной публики къ покупкѣ такихъ бумагъ. Къ тому же по чисто технически-рыночнымъ соображеніямъ кредитъ въ формѣ выпуска самостоятельныхъ облигацій примѣнимъ лишь для весьма крупныхъ предпріятій и лишь на крупныя суммы.

Шагъ впередъ въ направленіи лучшей организаціи долгосрочнаго промышленнаго кредита сдѣлали австрійскіе банки въ послѣднее время въ оригинальной формѣ. Это попытка введенія имѣющими на то право банками непрерывнаго, незамкнутаго выпуска промышленно-банковыхъ облигацій, обезпеченныхъ промышленнымъ *ипотечнымъ* кредитомъ.

Примѣненіе этого вида операцій было вначалѣ предоставлено спеціально созданнымъ для этого банкамъ. Въ 1898 г. выступилъ въ качествѣ спеціальнаго банка съ такой программой „Богемскій промышленный банкъ“ (Böhmische Industrialbank) въ Прагѣ. Опытъ этого банка не совсѣмъ оправдалъ возбужденныхъ имъ ожиданій: общая сумма его ипотечно-промышленно-банковыхъ облигацій (Hypotekar-Industrial-Bankschuldverschreibungen) до конца 1912 г. немногимъ превысила 20 милл. кронъ и банкъ съ теченіемъ времени превратился въ обыкновенный кредитный банкъ.

Изданіе въ 1905 году закона о „фундированныхъ (реально обезпеченныхъ) банковыхъ облигаціяхъ“ навело нѣкоторые акціонерные банки, въ особенности тѣ, которые занимались промышленнымъ кредитомъ по преимуществу, на мысль ввести у себя въ цѣляхъ дополненія и частичной корректуры промышленнаго кредита эту новую форму его — ипотечно-эмиссіонный кредитъ. Правительство, въ тѣхъ случаяхъ когда имѣлись для этого доста-

точно вѣскія фактическія основанія, шло этому навстрѣчу и дало разрѣшеніе на постепенный выпускъ такихъ промышленныхъ облигацій приблизительно 15 акціонернымъ банкамъ въ предѣлахъ извѣстной максимальной суммы, находящейся въ опредѣленномъ отношеніи къ ихъ основнымъ капиталамъ. Изъ этихъ банковъ 4 уже начали выпускать такія облигаціи ранѣе другихъ—Živnostenská banka въ Прагѣ и Die Oesterreichische Bodenkreditanstalt въ Вѣнѣ (общая сумма ихъ обращенія къ концу 1912 г. составляла въ круглыхъ цифрахъ 35 милл. кронъ). Все же этотъ новый типъ эмиссіонной дѣятельности укореняется на денежномъ рынкѣ еще очень медленно.

При практическомъ проведеніи этой новой формы кредита наиболѣе трудную проблему представляетъ установленіе болѣе или менѣе надежныхъ основныхъ положеній для опредѣленія ипотечной цѣнности кредитуемыхъ промышленныхъ предпріятій. Пока необходимыя для этого основныя правила намѣчены въ соотвѣтствующихъ уставахъ банковъ слѣдующимъ образомъ.

Ссуды подъ фабричныя зданія могутъ лишь въ томъ случаѣ служить реальнымъ обезпеченіемъ облигацій, если фабричныя строенія таковы, что они безъ большихъ затрудненій могутъ быть приспособлены для жилыхъ помѣщеній или же передѣланы въ помѣщенія для промышленныхъ предпріятій другой отрасли, которая въ данной мѣстности уже преуспѣваетъ или, по мнѣнію экспертовъ, безусловно можетъ преуспѣвать. Ссуды подъ театры, горныя предпріятія, каменоломни недостаточно обезпечиваютъ облигаціи. Цѣнность машинъ, составляющихъ принадлежность фабрики, можетъ лишь тогда быть принята во вниманіе, если экспертами установлено, что эти машины безусловно необходимы для веденія даннаго предпріятія и настолько связаны съ фабрикой, что ихъ отдѣленіе сопряжено съ особыми трудностями. Но даже и въ этомъ случаѣ слѣдуетъ разсчитывать не на всю установленную экспертами цѣнность, а лишь самое большее на третью часть ея. Точно также служащая принадлежностью фабрики водяная сила можетъ быть принята въ разсчетъ при ссудѣ не больше какъ въ одну треть оцѣнки. Въ результатѣ ссуда подъ фабричныя зданія (въ смыслѣ § 1374 Общаго Гражданскаго Уложенія) можетъ достигать половины ихъ оцѣнки, а подъ принадлежащую къ фабрикѣ землю до двухъ третей ея цѣнности.

Ссуды, на основаніи которыхъ выпущены были эти облигаціи, амортизируются по установленному плану полугодичнымъ взно-

сомъ процентовъ и погашенія. Кромѣ того, можетъ быть выговорена и уплата всего капитала или части его въ опредѣленные сроки, но не менѣе, чѣмъ въ теченіе пяти и не болѣе, чѣмъ въ двадцать лѣтъ. Что касается банка, то онъ можетъ востребовать возвращеніе всего капитала или части его раньше срока или заявить о срокѣ такого востребованія лишь въ исключительныхъ, точно указанныхъ въ уставѣ случаяхъ. Должникъ при уплатѣ банку небольшого вознагражденія имѣетъ право вернуть банку всю ссуду или часть ея по истеченіи шести лѣтъ и во всякомъ случаѣ лишь при условіи предваренія за шесть мѣсяцевъ.

Общая сумма выпускаемыхъ облигацій (Schuldverschreibungen) не должна превышать служащихъ ихъ покрытіемъ промышленно-ипотечныхъ ссудъ (Industrie-Hypotekarforderungen). За проценты по облигаціямъ и за выкупъ ихъ банкъ отвѣчаетъ полностью всѣмъ своимъ имуществомъ. Кромѣ того, для преимущественнаго обезпеченія, въ видахъ особой гарантіи удовлетворенія всѣхъ претензій по этимъ облигаціямъ, служатъ какъ реально обезпечивающая ихъ ссуда, такъ и особые фонды: процентовъ, погашенія и, наконецъ, спеціальный съ особымъ счетомъ фондъ обезпеченія, который составляется изъ основного первоначальнаго взноса и дальнѣйшихъ отчисленій изъ чистой прибыли и долженъ быть доведенъ по меньшей мѣрѣ до 5% общей суммы находящихся въ обращеніи облигацій. Обремененность тѣхъ имущественныхъ объектовъ, которые въ только что указанномъ смыслѣ должны служить преимущественнымъ обезпеченіемъ выданныхъ банкомъ облигацій и на которые банкомъ пріобрѣтено залоговое право, должна быть на основаніи особаго объявленія банка внесена въ ипотечныя книги. Служащіе обезпеченіемъ спеціальные фонды, посколько они состоятъ изъ наличныхъ суммъ и цѣнныхъ бумагъ, сохраняются подъ контрольнымъ ключемъ прикомандированнаго къ банку государственнаго комиссара.

Связь общихъ кредитныхъ банковъ съ торговлей и промышленностью обнимаетъ, помимо предоставленія кредита, также и прямое участіе банковъ своими капиталами въ промышленныхъ предпріятіяхъ.

Уже обыкновенные кредиты получаютъ съ хозяйственной точки зрѣнія характеръ участія въ предпріятіи, если банкъ помимо процентовъ и вознагражденія выговариваетъ себѣ, какъ это часто бываетъ, также и нѣкоторое участіе въ чистой прибыли пользующагося его кредитомъ торговаго или промышленнаго предпріятія.

Прямое участіе банковъ особенно часто имѣетъ мѣсто въ тѣхъ предпріятіяхъ, которыя имѣютъ форму товариществъ съ ограниченной отвѣтственностью (по закону 1906 г.) или акціонерныхъ обществъ. Хотя заимствованная изъ Германіи форма товариществъ съ ограниченной отвѣтственностью успѣшно развивается въ Австріи, все же лишь нѣкоторые отдѣльные банки участвуютъ въ крупныхъ размѣрахъ въ такихъ не выходящихъ за предѣлы средней величины товариществахъ. Чаще всего банки своими капиталами участвуютъ въ такихъ предпріятіяхъ, которыя преобразуются въ акціонерныя общества или же черезъ сліяніе нѣсколькихъ предпріятій превращаются въ акціонерныя общества болѣе крупныхъ размѣровъ и большей экономической силы.

Эти финансовыя превращенія въ сферѣ торговли и промышленности, вызываемыя часто все увеличивающейся задолженностью отдѣльныхъ предпріятій банкамъ, проводятся обыкновенно этими же банками. Банкъ при этомъ принимаетъ часть акцій за свой счетъ. Эти акціи указываются въ балансахъ въ статьѣ актива: „взносы по участію въ консорціумахъ“ и „цѣнныя бумаги“. Общая балансовая сумма такихъ взносовъ по участію въ консорціумахъ во всѣхъ австрійскихъ банкахъ достигла въ 1900 г. 91 милл. кронъ и въ 1912 г. — 261 милл. кронъ, а сумма цѣнныхъ бумагъ въ тѣ же годы—204 милл. и 560 милл. кронъ. Въ этой послѣдней статьѣ весьма сильно преобладаютъ, правда, такія цѣнныя бумаги съ твердымъ процентомъ, которыя не находятся въ связи съ торговыми или промышленными операціями.

Изъ взятыхъ банками на себя акцій торговыхъ или промышленныхъ предпріятій лишь небольшая часть поступаетъ на биржу въ продажу на открытомъ рынкѣ. Остальная часть помѣщается банками среди ихъ кліентовъ и остается, такимъ образомъ, на храненіи и въ завѣдываніи банковъ. De facto наибольшая часть такихъ принадлежащихъ кліентамъ акцій къ общимъ собраніямъ акціонеровъ и т. п. предоставляется въ распоряженіе правленій банковъ. Съ другой стороны, для тѣхъ же цѣлей австрійскіе банки часто обмѣниваются собственными акціями или же акціями, принадлежащими ихъ кліентамъ. Слѣдствіемъ этого является то, что банки пользуются большимъ вліяніемъ на финансировавшіяся ими раньше торговыя и промышленныя предпріятія даже послѣ того, какъ они уже отказались отъ прямого участія въ нихъ своими собственными капиталами.

Широко распространенное и все еще усиливающееся кредитованіе торговыхъ и промышленныхъ предпріятій банками и

прямое участіе въ нихъ ихъ капиталами превратило нѣкоторые банки въ огромныя промышленныя соединенія (Konzerns). Благодаря этому, вліяніе австрійскихъ банковъ на судьбы торговли и промышленности выработалось не только въ большую, но часто въ подавляющую силу.

Съ другой стороны, создающаяся въ рукахъ нѣкоторыхъ банковъ концентрація большого числа торговыхъ и промышленныхъ предпріятій приноситъ и имъ большую пользу, посколько банкъ является для зависящихъ отъ него предпріятій естественнымъ посредникомъ для взаимнаго сбыта ихъ продуктовъ и посколько онъ и помимо этого въ остальныхъ своихъ банковыхъ и финансовыхъ операціяхъ имѣетъ всегда въ виду и интересы этихъ своихъ предпріятій. Такъ, напр., австрійскіе банки, реализуя въ концѣ 1913 года заемъ китайскому правительству въ 2 милліона фунт. ст. и болгарскому въ 30 милліоновъ франковъ, заручились заказами для патронируемыхъ ими предпріятій въ размѣрѣ опредѣленной части займа.

Литература: По исторіи австрійскихъ банковъ: *Ehrenberg.* Oesterreichs Bank- und Creditinstitute in den Jahren 1870—1876 (въ „Statistische Monatsschrift“ III. Jahrgang, 10. Heft); *Neuwirth.* Bank und Valuta in Oesterreich-Ungarn 1862—1873, т. II: Die Spekulations-Krisis von 1873 (Leipzig 1874); *Rauchberg.* Oesterreichs Bank- und Creditinstitute in den Jahren 1872—1883 (Wien 1885); *Steiner.* Die Entwicklung des Mobilbankwesens in Oesterreich. Von den Anfängen bis zur Krise von 1873 (Wien 1913).—О современномъ положеніи коммерческихъ банковъ существуетъ лишь нѣсколько журнальныхъ статей: *Lopuszański.* Das Bankwesen Oesterreichs (Докладъ, читанный въ Gesellschaft Österreichischer Volkswirte), отд. оттискъ (Wien 1907); *его-же.* Einige Streiflichter auf das Österreichische Bankwesen (въ „Dorn's Volkswirtschaftliche Wochenschrift“ отъ 31 декабря 1908 г.); *Moravitz.* Über Österreichisches Bankwesen (докладъ въ „Gesellschaft österreich. Volkswirte“, напечатанный въ „Zeitschrift für Volkswirtschaft, Sozialpolitik und Verwaltung“, Wien 1907).—Синоптическія таблицы о банковомъ дѣлѣ даются съ 1877 г. въ „Statistisches Jahrbuch“ и съ 1882 г. каждые 2 года въ „Oesterreichische Statistik“ (съ пояснительнымъ текстомъ). Содержательнѣе основанные на матеріалахъ Министерства Финансовъ очерки *Lopuszańsk'аго* „Die Österreichischen Banken“ въ появляющихся съ 1900 г. ежегодно „Mitteilungen des K. K. Finanzministeriums“.—Статистическія свѣдѣнія объ отдѣльныхъ банковыхъ учрежденіяхъ содержитъ финансовый ежегодникъ *„Compass“* (Wien).—Наилучшей информаціей по вопросамъ банковаго дѣла обладаетъ еженедѣльное изданіе „Der österreichische Volkswirt“ (выходитъ съ 1909 г. въ Вѣнѣ) [1]).

---

[1]) За смертью *Е. Lopuszańsk'аго* настоящій указатель литературы составленъ Dr. *Eug. Kaufmann'омъ* (Берлинъ) Въ текущемъ году выйдетъ полный обзоръ австро-венгерскихъ банковъ подъ заглавіемъ „Das Oesterreichisch-Ungarische Bankwesen“, принадлежащій перу Dr. *Eug. Kaufmann*'а. На русскомъ языкѣ есть только книга объ Австро-Венгерскомъ эмиссіонномъ банкѣ: *Н. Силинъ.* Австро-Венгерскій Банкъ. Москва, 1913. *Прим. Ред.*

Статистическія свѣдѣнія объ австрійскихъ банкахъ.

Приложеніе къ статьѣ Dr. Eug. Lopuszański „Торгово-промышленные банки въ Австріи“.

Составлено Dr. E. Kaufmann'омъ.

Таблица I.

Процентное отношеніе активныхъ операцій (за исключеніемъ ссудъ подъ недвижимости) австрійскихъ банковъ къ общей суммѣ актива (на 31 декабря 1912 г.).

	Семь вѣнскихъ крупн. банковъ.	Три вѣнскихъ среднихъ банка.	Два крупн. пражск. банка.
Касса	2,50	2,16	1,83
Векселя	20,29	19,57	29,57
Ссуды подъ процентныя бумаги	5,50	5,94	10,44
Дебиторы и разные счета	60,71 [1])	64,84 [1])	48,83
Процентныя бумаги	4,30	4,64	5,12
Участіе въ консорціумахъ и предпріятіяхъ	4,96 [1])	0,48 [1])	2,42
Недвижимости, инвентарь, товарные склады	1,00	1,20	1,79
Прочія статьи актива	0,74	1,17	—
	100,00	100,00	100,00

[1]) Въ отчетахъ одного крупнаго и одного средняго банка счетъ участія въ консорціумахъ соединенъ со счетомъ дебиторовъ.

Таблица II [1]).

Развитіе собственныхъ капиталовъ и чужихъ краткосрочныхъ средствъ австрійскихъ банковъ (за исключеніемъ Австро-Венгерскаго Банка и Wiener Giro-und Kassenverein) за 1878—1909 г.г. (въ милл. кронъ).

a) Собственныя средства (акціонерный капиталъ+резервы), b) чужіе капиталы (кредиторы, вклады, акцепты, переводы и переучетъ).

	1. Нынѣшніе вѣнскіе крупные банки.			2. Нынѣшніе вѣнскіе средніе банки.			3. Прочіе вѣнскіе банки.			4. 1+2+3			5. Нынѣшніе пражскіе крупные банки.			6. Прочіе провинціальн. банки			7. 4+5+6			8. % отношеніе 1. къ 7.	
31 декабря.	число	a	b	число	a	b	число	a	b	число	a	b	число	a	b	число	a	b	число	a	b	a	b
1878	6	205,4	392,5	2	19,3	32,8	1	2,5	1,8	9	227,2	617,1	3	23,2	39,5	29	48,1	80,2	41	298,6	736,8	68,8	53,5
1885	7	379,2	521,7	2	28,4	28,9	1	2,4	6,5	10	410,0	557,2	3	24,0	48,0	24	55,9	74,0	37	489,9	679,2	77,4	76,8
1890	7	377,1	700,0	3	31,4	45,1	1	4,9	10,5	11	413,3	755,5	3	25,6	74,4	22	35,0	89,6	36	473,9	919,5	79,6	76,1
1895	7	403,4	1108,1	3	33,7	55,5	2	5,7	14,0	12	442,8	1177,6	3	43,2	146,0	22	61,2	128,0	37	547,2	1451,6	73,7	76,3
1900	7	547,0[2])	1320,4[2])	3	38,6	64,4	2	5,6	14,3	12	565,9	1350,2	2	49,8[2])	197,8[2])	25	79,8	170,8	40	720,9	1767,7	75,9	78,7
1905	7	659,0[2])	2002,8[2])	3	52,3	114,5	2	5,7	15,9	12	691,4	2062,3	2	64,0[2])	257,4[2])	31	96,8	321,0	45	877,8	2711,6	75,1	73,9
1909	7	839,4[2])	2738,6[2])	3	77,8	321,4	3	10,3	30,6	13	927,5	3090,6	2	100,0[2])	440,9[2])	36	168,3	777,4	51	1195,8	4308,9	70,2	63,6

[1]) Свѣдѣнія взяты изъ „Oesterreichisches Statistches Jahrbuch“ и изъ „Mitteilungen des K. K. Finanzministeriums“ (данныя послѣднихъ выпусковъ обнимаютъ лишь 1909 г.).

[2]) Собственные и чужіе капиталы Böhmische Escompte-Bank (Прага) причисляются съ 1900 г. къ капиталамъ Niederösterr. Escompte Gesellschaft (Вѣна), которое пріобрѣло всѣ акціи перваго.

Таблица III [1]).

Развитіе главнѣйшихъ статей баланса вѣнскихъ крупныхъ и среднихъ банковъ за 1900—1912 г. г.

(Въ милліонахъ кронъ).

I—крупные банки, II—средніе банки, III—сумма.

Конецъ		Акціонерный капиталъ	Кредиторы и вклады	Акцепты и переводы	Чистая прибыль	Векселя	Ломбардъ	Дебиторы	Проц. бумаги и участіе въ консорціумахъ [2])
1900	I	521,6	1047,5	224,1	37,7	383,2	158,1	1042,1	182,6
	II	38,6	59,7	5,0	2,3	22,6	8,6	62,3	6,2
	III	560,2	1507,2	229,1	40,0	405,8	166,7	1104,4	188,8
1904	I	580,0	1462,9	240,3	40,9	523,7	218,9	1284,8	210,0
	II	43,4	101,8	5,2	2,8	18,7	11,4	104,2	12,3
	III	623,4	1564,7	245,5	43,7	542,4	230,3	1389,0	222,3
1908	I	789,6	2103,3	352,6	59,9	698,2	206,2	1958,5	342,1
	II	70,6	232,3	14,4	5,1	58,7	41,5	188,0	19,9
	III	860,2	2335,6	367,0	65,0	756,9	247,7	2146,5	362,0
1912	I	1046,0	3062,8	438,0	85,5	947,9	256,7	2826,1	462,2
	II	165,9	494,9	26,7	13,7	139,7	42,4	461,6	33,1
	III	1211,9	3557,7	464,7	99,2	1087,6	299,1	3287,7	495,3

[1]) Составлена по годовымъ отчетамъ банковъ.

[2]) Участіе въ консорціумахъ въ отчетахъ одного крупнаго и одного средняго банка включено въ счетъ дебиторовъ.

Таблица IV. [1])

Развитіе главнѣйшихъ статей баланса австрійскихъ провинціальныхъ банковъ, обладающихъ (въ концѣ 1912 г.) собственнымъ капиталомъ въ размѣрѣ не менѣе 5 милл. кронъ, за 1900—1912 г.г.

Въ милліонахъ кронъ.

	Оплаченный капиталъ и резервы.				Кредиторы и вклады.				Вексельный портфель.				Дебиторы по контокорренту и ломбарду.				Проц. бумаги, участіе въ консорц. и предпріятіяхъ. [2])			
	1900	1904	1908	1912	1900	1904	1908	1912	1900	1904	1908	1912	1900	1904	1908	1912	1900	1904	1908	1912
2 крупныхъ пражскихъ банка	55,6	56,8	83,3	183,8	194,3	227,4	411,1	479,7	100,1	101,2	171,1	205,7	131,6	153,6	295,9	412,2	17,9	26,9	30,4	52,5
2 центральн. банка сберегательн. кассъ.	—	6,3	21,2	59,3	—	35,6	203,1	278,4	—	14,8	86,5	99,3	—	11,2	88,5	133,1	—	21,0	38,7	48,1
7 прочихъ чешскихъ банковъ.	45,6	47,0	67,3	156,6	145,7	132,1	261,5	417,2	90,8	57,3	96,0	109,2	132,3	117,7	224,5	420,4	1,9	7,5	12,8	38,1
11 чешскихъ банковъ.	101,2	110,1	171,8	399,7	340,0	395,1	875,7	1175,3	190,9	176,3	353,6	414,2	263,9	282,5	608,9	965,7	19,8	55,4	81,9	138,7
10 не-чешскихъ банковъ .	43,7	44,9	66,6	120,8	70,0	77,5	224,8	364,1	43,1	49,7	94,4	106,6	70,3	79,5	173,8	336,7	8,6	12,7	17,2	22,9
21 провинціальный банкъ.	144,9	155,0	238,4	520,5	410,0	472,6	1100,5	1539,4	334,0	226,0	448,0	520,8	334,2	362,0	782,7	1302,4	28,4	68,1	99,1	161,6

[1]) Составлена по годовымъ отчетамъ банковъ.

[2]) Въ отчетахъ большинства банковъ участіе въ консорціумахъ смѣшано со счетомъ дебиторовъ по контокорренту.

Коммерческіе банки въ Венгріи.

Статья Dr. **Eug. Kaufmann**,

Берлинъ [1]).

I. Историческое развитіе.

Вплоть до 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія народное хозяйство Венгріи было чисто натуральнымъ, такъ что въ организаціи кредита не имѣлось никакой потребности. Первыя денежныя ассоціаціи образовались, какъ почти вездѣ, въ формѣ сберегательныхъ кассъ; первая такая касса возникла въ 1836 г., а затѣмъ до 1866 г. открылось еще 59 кассъ. Въ отличіе отъ другихъ странъ, венгерскія сберегательныя кассы, представлявшія—если не считать основаннаго въ 1842 г. въ Пештѣ банка и нѣкоторыхъ немногихъ трансильванскихъ кредитныхъ товариществъ—до 1864 г. единственныя туземныя кредитныя учрежденія, развились въ теченіе ближайшихъ десятилѣтій въ чисто коммерческія предпріятія [2]) и въ отношеніи активныхъ операцій сдѣлались банками въ собственномъ смыслѣ слова. Эти немногочисленные и большею частью очень мелкіе кредитные органы оказывались достаточными для требованій торговаго оборота въ исключительно земледѣльческой странѣ, потому что уже съ 1851 г. австрійскій эмиссіонный банкъ, а съ 1857 г. крупный вѣнскій финансовый банкъ (Oesterreichische Creditanstalt) обладали филіальными отдѣленіями въ Пештѣ, которыя и обслуживали значительную часть кредитныхъ нуждъ. Лишь послѣ огромнаго

[1]) Статья написана спеціально для „Банковой Энциклопедіи“. Переводъ съ рукописи *Д. М. Марголина.*

[2]) Типъ обычной сберегательной кассы достигъ развитія въ ограниченныхъ размѣрахъ лишь въ Трансильваніи, но собственно въ Венгріи не получилъ распространенія. Часть соціальныхъ задачъ сберегательной кассы здѣсь переняла на себя почтовая сберегательная касса. Посколько сберегательныя кассы съ самаго начала не были образованы на акціонерныхъ основаніяхъ, онѣ постепенно превращались въ эту организаціонную форму; онѣ подлежатъ, подобно всѣмъ прочимъ торговымъ предпріятіямъ, дѣйствію венгерскаго торговаго законодательства.

подъема экономической жизни, наступившаго вслѣдъ за состоявшимся въ 1867 году „Уравненіемъ“ съ Австріей, могло возникнуть и народиться собственное туземное банковое дѣло. Спѣшно предпринятое оборудованіе страны желѣзными дорогами и шоссейными путями сдѣлало венгерскую пшеницу способной къ экспорту и поощряло къ интенсивной земледѣльческой культурѣ, а это сдѣлало возможнымъ возникновеніе внутренней машиностроительной промышленности. Началась лихорадочная учредительская дѣятельность въ области открытія промышленныхъ предпріятій. Дѣло дошло до такой же спекулятивной и грюндерской горячки, какъ и въ Австріи. Въ области кредитнаго дѣла въ періодъ 1868—1873 г.г. возникло 249 „сберегательныхъ кассъ“ и 144 „банка“, послѣдніе преимущественно съ иностраннымъ капиталомъ; акціонерный капиталъ кредитныхъ учрежденій, благодаря этому, увеличился съ 4,8 до 91,7 милл. флор. Разразившійся въ 1873 году въ Вѣнѣ кризисъ сказалъ свое гибельное вліяніе и на Венгрію, государственное банкротство которой казалось одинъ моментъ неизбѣжнымъ. Однако, послѣдствія кризиса въ силу болѣе слабаго развитія венгерской экономической жизни были менѣе острыми, чѣмъ въ Австріи. Акціонерный капиталъ „банковъ“ сократился однако до конца 1879 г. болѣе чѣмъ на половину.

Приблизительно около 1880 г. иностранные капиталы, необходимые для экономическаго развитія страны, начали мало по малу опять притекать въ Венгрію, пробуждая духъ предпріимчивости. Рука объ руку съ продолжавшейся раціонализаціей сельско-хозяйственнаго производства, дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ путей сообщенія, вновь возвѣщенной (съ 1881 г.) политикой покровительства промышленности, улучшеніемъ торговаго законодательства, сильнымъ увеличеніемъ числа промышленныхъ акціонерныхъ обществъ и наступившимъ съ 1880-ыхъ годовъ блестящимъ развитіемъ столицы,—также и кредитная организація получила мощный толчекъ къ дальнѣйшему развитію. Этотъ процессъ развитія шелъ, какъ показываетъ ниже приводимая таблица, въ 1890-хъ годахъ еще болѣе ускореннымъ темпомъ и начиная съ 1906 года,—когда сильное повышеніе цѣнъ почти всѣхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, рядъ блестящихъ урожаевъ и ростъ промышленныхъ производствъ дали возможность сильно укрѣпиться благосостоянію и покупательной силѣ сельско-хозяйственнаго населенія,—протекалъ бурно и съ чрезвычайной интенсивностью. Точно грибы въ теплую лѣтнюю ночь, выростали въ періодъ 1906 — 1911 г.г. новые мелкіе банки — иногда даже безъ

вкладыванія наличныхъ капиталовъ. Многіе изъ нихъ вели крайне нездоровую политику расширенія операцій, помѣщая свои средства въ рискованныя предпріятія. Также и существовавшія болѣе старыя и видныя банковыя учрежденія подверглись въ эти годы огромному расширенію. И крупнѣйшія кредитныя установленія Будапешта приблизительно удвоили въ 1906—1912 г.г. свои собственные рессурсы, но, въ отличіе отъ Западной Европы, это расширеніе не сопровождалось параллельно сколько-нибудь замѣтной концентраціей; система образованія сѣти филіаловъ и банковыхъ группировокъ не приняла еще значительныхъ размѣровъ [1]). Лишь въ самые послѣдніе годы подъ давленіемъ обстоятельствъ создалось извѣстное концентраціонное движеніе въ провинціальномъ банковомъ дѣлѣ, частью путемъ слія-нія банковъ, частью путемъ присоединенія ихъ къ крупнымъ будапештскимъ банкамъ. Это совершилось уже послѣ тяжелаго кредитнаго и хозяйственнаго кризиса, для котораго вспыхнувшая въ 1912 г. Балканская война явилась лишь внѣшнимъ поводомъ. Уже до этого прекращеніе или сокращеніе переучета повело къ многочисленнымъ крахамъ мелкихъ кредитныхъ органовъ и совершенно парализовало дѣятельность значительнѣйшей части всѣхъ вообще имѣющихся мелкихъ банковыхъ учрежденій. Это концентраціонное движеніе должно сдѣлать въ ближайшее время дальнѣйшіе успѣхи и постепенно привести къ консолидаціи отношеній въ кредитной организаціи Венгріи. (См. таблицу на стр. 205).

II. Современная организація.

Кредитная организація Венгріи представляетъ своеобразную картину раздробленія. Будапештъ обладаетъ, наряду съ двумя филіальными отдѣленіями вѣнскихъ крупныхъ банковъ, шестью банками, каждый съ собственнымъ капиталомъ (оплаченный акціонерый капиталъ+резервы) свыше 50 милл. кронъ. Всѣ вмѣстѣ къ концу 1912 г. они располагали свыше 583 милл. кронъ собственныхъ средствъ и 1591,4 милл. кр. чужихъ краткосрочныхъ вкладовъ [2]) и въ нихъ сосредоточиваются сношенія преиму-

[1]) Въ концѣ 1912 г. будапештскіе банки имѣли 67 депозитныхъ кассъ въ столицѣ, 32 филіала въ провинціи и 58 агентствъ при мелкихъ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

[2]) Сюда не включенъ единственный „чисто-ипотечный банкъ“ (см. ниже въ текстѣ), но включенъ единственный „чисто-депозитный банкъ“ съ 74 милл. кронъ собственнаго капитала и 494,4 милл. краткосрочныхъ чужихъ вкладовъ („Союзъ отечественныхъ сберегательныхъ кассъ“).

Развитіе важнѣйшихъ статей баланса венгерскихъ акціонерныхъ кредитныхъ учрежденій (банковъ и „сберегательныхъ кассъ“) съ 1881 г. (въ милліонахъ кронъ).

По даннымъ венгерскаго „Статистическаго Ежегодника“.

Годы (къ концу)	Число кредитныхъ учрежденій.	АКТИВЪ. Касса.	Векселя.	Ссуды подъ цѣнныя бумаги и прочіе залоги.	Покрытые контокоррентные кредиты.	Капиталы, помѣщ. въ друг. кредитн. учрежден.	Портф. цѣнныхъ бумагъ.	Дебиторы.	Ссуды подъ поручительство.	Ипотечныя, муниципальныя и коммунальныя ссуды.	ПАССИВЪ. Оплаченн. собств. капиталъ (акціонерный капиталъ + резервы).	Вклады сберегательныхъ кассъ.	Вклады на контокоррентные и чековые счета.	Кредиторы.	Закладн. листы, коммунальныя и т. п. облигаціи.	Прибыль.	Годы (къ концу)
1881	471	28,2	335,8	38,7	81,6 [1]	—	168,6	— [1]	13,3	240,2	158,-	684,1	92,9	—	19,1	20,4	1881
1891	718	38,2	619,-	120,7	243,4 [1]	—	209,1	— [1]	165,3	477,6	281,1	1185,1	288,8	—	84,6	34,2	1891
1900	1080	57,6	1129,2	119,2	411,3	38,3	303,1	197,5	74,6	1373,-	631,2	1740,1	246,2	295,7	790,4	64,7	1900
1905	1312	72,7	1445,6	124,1	528,7	66,8	468,5	231,1	80,3	2002,5	797,1	2318,2	500,-	246,6	1200,3	82,-	1905
1908	1618	97,-	1963,8	189,8	704,7	117,5	644,3	515,9	100,7	2878,8	1248,5	2832,5	522,1	623,3	1956,8	124,4	1908
1910	1827	121,6	2552,-	266,5	1138,8	132,3	853,3	483,3	123,2	3571,6	1616,5	3437,-	726,2	881,7	2439,6	154,1	1910
1911	1984	136,5	2956,7	313,-	1483,3	166,8	981,4	548,7	134,9	3930,5	1960,-	3841,7	867,2	1143,9	2855,5	192,1	1911
Въ томъ числѣ Будапештскіе банки:																	
1911	115	48,2	913,3	250,4	961,6	97,6	532,6	437,9	45,4	2562,-	999,3	754,4	697,8	868,5	2571,7	94,9	1911

[1]) „Дебиторы“ включены въ покрытые контокоррентные кредиты.

щественно съ крупной промышленностью и крупной торговлей, но средній и мелкій кредитный оборотъ, не считая кредитныхъ товариществъ, распредѣленъ среди свыше чѣмъ 100 по большей части мелкихъ кредитныхъ учрежденій. Въ провинціи же существуютъ, какъ уже упомянуто, лишь сравнительно немногіе филіалы крупныхъ будапештскихъ банковъ, и потребность въ кредитѣ, если не считать крупной торговли и промышленности, должна удовлетворяться почти исключительно мелкими учрежденіями, которыя въ отдѣльности безсильны[1]) и легко могутъ пасть отъ перваго натиска.

Наименованіе „банкъ“ или „сберегательная касса“ потеряло для кліентуры отдѣльныхъ учрежденій уже давно всякое значеніе. Финансовые банки привлекаютъ вклады по сберегательнымъ книжкамъ, какъ если бы они были сберегательными кассами, и наоборотъ, „сберегательныя кассы“, изъ числа которыхъ, правда, нѣкоторыя старѣйшія и значительнѣйшія въ провинціи и въ столицѣ почти исключительно ограничиваются операціями по ипотечному кредиту и по вкладамъ,—производятъ всѣ виды банковыхъ операцій, нерѣдко занимаясь самыми рискованными предпріятіями по финансированію и товарной торговлѣ. Совершенно отсутствуетъ раздѣленіе операцій ипотечнаго кредита отъ краткосрочныхъ банковыхъ операцій. Имѣется лишь одинъ единственный „чисто“ ипотечный акціонерный банкъ. Всѣ прочіе „банки“ и „сберегательныя кассы“, культивирующіе у себя ссудную операцію подъ залогъ недвижимостей, къ числу которыхъ принадлежатъ, между прочимъ, четыре изъ шести крупнѣйшихъ кредитныхъ учрежденій Будапешта,—являются банками смѣшанной системы, у которыхъ отдѣленіе закладныхъ листовъ, поскольку такое отдѣленіе обособлено, занимаетъ лишь болѣе или менѣе значительное мѣсто въ общей совокупности операцій. Нѣкоторые первоначально „чистые“ ипотечные банки стали производить и краткосрочныя банковыя операціи, ибо опытъ показалъ, что вслѣдствіе наблюдающагося временами обратнаго притока помѣщенныхъ заграницей закладныхъ листовъ и облигацій, которые должны приниматься соотвѣтственными эмиссіонными учрежденіями, банки „смѣшанной“ системы работаютъ успѣшнѣе. Подобнымъ же образомъ въ Будапештѣ функціонируетъ лишь одинъ един-

[1]) Основанный въ 1906 г. въ Будапештѣ центральный акціонерный банкъ для переучета векселей провинціальныхъ мелкихъ банковъ, который вступилъ въ сношенія съ приблизительно 700 изъ этихъ учрежденій, въ 1912 г. потерпѣлъ крушеніе вслѣдствіе несолиднаго веденія дѣлъ.

ственный крупный „чисто“ финансовый банкъ въ западно-европейскомъ смыслѣ („Венгерскій Всеобщій Кредитный Банкъ“, имѣвшій къ концу 1912 г. собственнаго капитала 136,3 милл. кронъ, кредиторовъ и вкладовъ на 342,3 милл. кр.). Какъ это часто встрѣчается и въ другихъ венгерскихъ банкахъ, хотя и не въ столь обширномъ объемѣ, какъ въ Австріи, этотъ банкъ имѣетъ и товарный отдѣлъ. Товарный отдѣлъ у шестого крупнаго столичнаго банка („Венгерскаго Банковаго и Торговаго Общества“) обширнѣе и значительно старше, чѣмъ его банковскій отдѣлъ.

Эта своеобразная, очень раздробленная кредитная организація объясняется финансовымъ строемъ страны, все еще очень бѣдной капиталами. Ея хозяйство съ его огромной потребностью въ основномъ капиталѣ ведется именно путемъ интенсивнаго использованія всѣхъ кредитныхъ возможностей и, въ виду ограниченности накопленія туземнаго капитала,—путемъ самаго широкаго примѣненія капитала австрійскаго и иностраннаго. При такомъ положеніи въ цѣляхъ наилучшаго удовлетворенія кредитныхъ нуждъ, создается потребность въ сильной концентраціи по отношенію къ открытію кредитовъ и къ притоку капиталовъ изъ-заграницы, слѣдовательно, является необходимость въ существованіи нѣкотораго числа крупныхъ кредитныхъ учрежденій на единственно значительномъ денежномъ и капитальномъ рынкѣ страны—въ столицѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ требуется осуществленіе широкой децентрализаціи, въ смыслѣ предоставленія возможности пользоваться кредитомъ на мѣстахъ въ провинціи.

Сильное раздробленіе кредитнаго дѣла въ Венгріи и появленіе упомянутыхъ многочисленныхъ мелкихъ банковъ съ акціонернымъ капиталомъ иногда всего лишь въ 10.000 кр. оказалось возможнымъ лишь благодаря сильно устарѣвшему и неотложно требующему коренныхъ реформъ венгерскому торговому законодательству, которое строго придерживается принципа полнѣйшей свободы для акціонерныхъ обществъ, между прочимъ, именно въ отношеніи ихъ учрежденія [1]), такъ какъ хозяйственныя и соціальныя условія страны мало благопріятствовали образованію коопе-

[1]) Имѣются банки съ акціями номинальной стоимостью въ 20 и даже въ 10 кр. (!), причемъ минимальная уплата за акціи составляетъ всего лишь 10% нарицательной цѣны. Законодательство, относящееся къ учрежденію предпріятій, не слѣдитъ за тѣмъ, дѣйствительно ли поступили взносы по акціямъ. Концессіонный порядокъ и государственный контроль отсутствуютъ даже для ипотечныхъ банковъ.

ративныхъ товариществъ[1]) и, такимъ образомъ, пришлось предоставить силѣ частнаго интереса восполнить этотъ пробѣлъ.

Въ борьбѣ за полученіе денежныхъ средствъ внутри страны побѣда должна достаться на долю торговли и промышленности, такъ какъ онѣ имѣютъ возможность предложить, наряду съ премiей за рискъ, значительно высшій размѣръ процента, чѣмъ ипотечные заемщики.

Въ силу этого, крупная часть накопляющагося въ странѣ новаго капитала, которая въ Германіи и Австріи питаетъ собою государственный и земельный кредитъ, служитъ въ Венгріи преимущественно торговлѣ, промышленности и отчасти также сельскому хозяйству въ качествѣ кредита для оборотнаго капитала, тогда какъ большинство займовъ подъ недвижимыя имущества заключается непосредственно или косвенно путемъ выпуска закладныхъ листовъ и облигацій, даже у самыхъ мелкихъ банковъ, главнымъ образомъ, путемъ привлеченія иностраннаго капитала. Эта теоретически всегда возможная, но на практикѣ естественно наталкивающаяся иногда на затрудненія система

[1]) Въ Венгріи развитіе кооперативнаго дѣла, получившаго лишь въ 1898 г. особое законодательное урегулированіе, значительно отстало отъ этого движенія въ другихъ странахъ. Въ особенности плохо разработано и построено на безусловно несолидномъ основаніи *кредитное кооперативное дѣло для городской промышленности*. Здѣсь основывается замѣтная часть товариществъ, среди которыхъ очень часто попадаются замаскированныя ростовщическія товарищества, учреждаемыя всего на 4—6 лѣтъ, по истеченіи которыхъ, послѣ исчерпанія полученной чистой прибыли, товарищество закрывается и члены его стремятся обыкновенно къ открытію новаго товарищества, юридически, конечно, совершенно независимаго отъ прежняго („Cyclusgenossenschaften“). Многія другія кредитныя товарищества спустя нѣсколько лѣтъ принимаютъ форму акціонернаго общества. Для венгерскихъ городскихъ товариществъ характерно то, что они предоставляютъ въ большихъ размѣрахъ потребительный кредитъ, въ сравненіи съ которымъ производительный кредитъ находится совсѣмъ на заднемъ планѣ. Подобно многимъ мелкимъ банкамъ, и многочисленныя кредитныя товарищества въ послѣдніе годы пустились въ предпріятія, выходящія за предѣлы ихъ круга дѣйствій, хотя они еще менѣе чѣмъ банки обладаютъ достаточнымъ капиталомъ и необходимымъ опытомъ для веденія такихъ дѣлъ. Вслѣдствіе этого, очень многія изъ нихъ очутились въ затруднительномъ положеніи. Въ концѣ 1911 г. въ Венгріи было 2941 кредитное товарищество съ оплаченнымъ капиталомъ въ 236,5 милл. кр., резервами въ 27,4 милл. кр. и вкладами на 213,7 милл. кр. Изъ нихъ 2336 товариществъ съ числомъ членовъ въ круглой цифрѣ 640 тыс., въ средѣ коихъ 216 носило всецѣло сельско-хозяйственный характеръ, объединились въ учрежденное въ 1898 г. и особенно покровительствуемое государствомъ центральное кредитное товарищество, которое получило, между прочимъ, право покрывать ссудныя требованія входящихъ въ союзъ товариществъ къ ихъ отдѣльнымъ членамъ путемъ выпуска особыхъ долговыхъ обязательствъ.

ипотечныхъ ссудъ, практикуется (въ концѣ 1909 г.) въ 72,8% всѣхъ 1218 существующихъ акціонерныхъ кредитныхъ учрежденій Венгріи (въ Будапештѣ въ 20,7%). Посколько имѣющіеся залоги не подходятъ для обезпеченія закладныхъ листовъ и т. д., кредитъ предоставляется мелкими учрежденіями главнымъ образомъ подъ векселя, которые, какъ показываетъ приведенная выше таблица, представляютъ важнѣйшую статью баланса кредитныхъ установленій. Этимъ объясняется огромный вексельный оборотъ страны, колоссальная сумма принимаемыхъ въ теченіе одного года кредитными учрежденіями къ учету и вновь переучитываемыхъ векселей, которые въ далеко преобладающей части являются векселями сельскихъ хозяевъ, частью обезпеченными ипотеками [1]), и поэтому при наступленіи срока большая часть ихъ каждый разъ пролонгируется. Такимъ образомъ, вексельный портфель венгерскихъ кредитныхъ учрежденій имѣетъ характеръ кореннымъ образомъ отличный отъ портфеля западно-европейскихъ банковъ. Въ провинціи, гдѣ въ болѣе крупныхъ городахъ коммерческіе векселя составляютъ замѣтную часть портфеля банковъ и гдѣ банковый кредитъ купечеству почти исключительно принимаетъ форму (финансово-)вексельнаго кредита, все же рѣшительно доминируютъ сельско-хозяйственные векселя. Вексельный портфель среднихъ и болѣе крупныхъ будапештскихъ банковыхъ учрежденій состоитъ частью изъ переучтеннаго матеріала провинціальныхъ банковъ, частью изъ векселей своей собственной купеческой клiентуры, которые то являются дѣйствительными римессами ихъ клiентовъ, то простымъ орудіемъ для полученія банковыхъ ссудъ.

Въ общемъ венгерскій векселъ можетъ быть признанъ, благодаря благопріятному положенію сельскаго хозяйства, вѣрнымъ помѣщеніемъ капитала, не взирая на несомнѣнную трудность его реализаціи. Въ моменты обилія денегъ заинтересованныя въ легкой реализаціи этого векселя мелкія кредитныя учрежденія, изъ которыхъ лишь меньшинство имѣетъ, да и то въ ограниченномъ размѣрѣ, непосредственный доступъ къ эмиссіонному банку, не встрѣчаютъ никакихъ затрудненій въ возвратѣ своихъ ссудъ.

[1]) По даннымъ венгерскаго „Статистическаго Ежегодника“ за 1911 г.— ежегодникъ за 1912 г. еще не появился— всѣми кредитными учрежденіями (включая товарищества) въ 1911 г. учтено векселей на 15.023,7 милл. кр. и переучтено на 6.591,4 м. кр. (въ т. ч. банками Будапешта 5.917,7 и 2.073,4 м. кр.). На 31 декабря 1911 г. при общемъ банковомъ итогѣ въ 3.130,3 м. кр. было переучтенныхъ векселей на 1.529,8 м. кр., обезпеченныхъ ипотеками на 1.253,9 милл. кр.

„Венгерскій портфель“ тогда дѣлается объектомъ усиленныхъ исканій со стороны болѣе сильныхъ капиталомъ австрійскихъ банковъ, удовлетворяющихъ въ нормальное время значительную часть венгерскихъ потребностей въ кредитѣ. Они помѣщаютъ сюда свои свободные рессурсы и венгерскіе заемщики легко побуждаются этимъ къ форсированному расширенію своихъ дѣлъ. Но какъ только къ этимъ банкамъ предъявляются повышенныя требованія кредитныхъ услугъ со стороны ихъ собственной (австрійской) кліентуры, пріемъ къ учету „венгерскаго портфеля“ у нихъ болѣе или менѣе сокращается и въ концѣ концовъ до извѣстной степени вовсе прекращается. Тогда крупные будапештскіе банки, чтобы предотвратить всеобщій крахъ, вслѣдствіе все увеличивающихся крушеній некредитоспособныхъ учрежденій, вынуждены оказывать помощь очутившимся въ бѣдѣ мелкимъ банкамъ путемъ существеннаго расширенія кредитовъ по переучету, что можетъ совершиться лишь при дѣятельной помощи Австро-Венгерскаго Банка.

Общій для обѣихъ странъ монархіи эмиссіонный институтъ, который уже въ нормальныя времена гораздо сильнѣе, чѣмъ Австріей, используется болѣе слабой капиталомъ Венгріей (по крайней мѣрѣ въ провинціи) въ качествѣ прямого источника кредита, подвергается при этомъ тяжкому испытанію, которое особенно чувствительнымъ бываетъ тогда, когда одновременно требуются обратно иностранные краткосрочные заемные капиталы, коими въ нормальные періоды широко работаютъ даже учрежденія второго и третьяго разряда посредствомъ пансіонированія векселей, ломбардированія цѣнныхъ бумагъ и т. п. Тогда запасы золота и девизъ центральнаго эмиссіоннаго учрежденія существенно опустошаются, ибо они представляютъ единственный дѣйствительный резервъ страны, изъ котораго можно позаимствовать въ годину нужды. Собственные резервы, которыми располагаютъ большіе будапештскіе частные банки, являются, въ силу требованій венгерскаго народнаго хозяйства, незначительными,—какъ наличныя суммы (см. таблицу), такъ и запасы хорошихъ иностранныхъ векселей и краткосрочныхъ требованій на заграницу. Показываемый въ балансахъ счетъ цѣнныхъ бумагъ представляетъ большею частью или собственные закладные листы и облигаціи, или акціи финансированныхъ банками либо иныхъ предпріятій и лишь въ меньшей части—легко реализуемыя первоклассныя капитальныя бумаги, которыя къ тому же многими учрежденіями часто примѣняются, какъ залогъ для ломбардныхъ опе-

рацій и какъ обезпеченіе для различнаго рода открываемыхъ имъ кредитовъ.

Чтобы имѣть въ наличности наибольшее количество легко реализуемыхъ кредитныхъ средствъ, кредитъ промышленности и крупной торговлѣ какъ для оборота, такъ и для составленія основного капитала, какъ уже отмѣчено, рѣдко предоставляется банками въ формѣ открытаго кредита по книгамъ. Лишь въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій развитіе кредитнаго дѣла въ торговомъ мірѣ побуждаетъ къ тому, что въ провинціальныхъ городахъ появился наряду съ учетомъ краткосрочныхъ векселей, также и контокоррентный оборотъ, который дѣлаетъ возможнымъ помѣщеніе въ предпріятія бо́льшихъ капиталовъ, расширеніе операцій и основаніе новыхъ предпріятій и при недостаточномъ собственномъ капиталѣ. Показанные въ таблицѣ „покрытые контокоррентные кредиты“, которые за 1909—11 г.г. болѣе чѣмъ удвоились, представляютъ собою въ значительной части—а въ многочисленныхъ мелкихъ и большихъ учрежденіяхъ въ преобладающей части—дебиторовъ подъ разныя процентныя бумаги, иначе говоря, спекулятивные кредиты въ собственномъ смыслѣ. А это сводится къ тому, что акціи многочисленныхъ, основанныхъ или финансированныхъ банками предпріятій являются либо собственностью основателей или прежнихъ владѣльцевъ и ихъ семействъ и т. д., либо объектомъ спекуляціи и лишь очень рѣдко пріобрѣтаются сберегающей публикой для длительнаго помѣщенія средствъ. „Дебиторы“, изъ которыхъ около 80% въ концѣ 1911 г. приходилось на долю столичныхъ банковъ, составляютъ главнымъ образомъ бланковые кредиты крупной торговлѣ и крупной промышленности. И эти кредиты, подобно покрытымъ кредитамъ, предоставляемымъ этимъ отраслямъ производства, часто, какъ уже выше отмѣчено, облекаются въ форму финансовыхъ векселей. Банковый акцептъ, какъ одинъ изъ видовъ оказанія кредита, практикуется въ немногихъ будапештскихъ банкахъ, у которыхъ къ концу 1912 г. остатокъ по акцептамъ немногимъ превышалъ сумму 100 милл. кр. Большимъ зломъ кредитнаго дѣла является отсутствіе исключительной связи клієнтовъ съ опредѣленнымъ банкомъ, кромѣ развѣ лишь акціонерныхъ предпріятій, принадлежащихъ къ группѣ даннаго банка. Отдѣльный предприниматель, располагая обычно слишкомъ недостаточными собственными средствами, часто одновременно работаетъ со многими, порою съ 6—10 банковыми учрежденіями, изъ которыхъ каждое предоставляетъ ему лишь небольшую часть его кредита.

Среди краткосрочныхъ обязательствъ кредитныхъ учрежденій, которыя, за единичными исключеніями, всѣ культивируютъ этотъ родъ операцій, доминируютъ вклады по сберегательнымъ книжкамъ, которые въ провинціи еще и теперь даже среди коммерчески образованнаго средняго класса представляютъ наиболѣе излюбленную форму помѣщенія капитала. Часто, по старой привычкѣ, этотъ способъ помѣщенія избирается для полученія процентовъ даже для оборотныхъ капиталовъ, лишь кратковременно остающихся свободными, что видно изъ сравнительно большой подвижности этихъ денегъ. Въ то же время въ рубрику вкладовъ по сберегательнымъ книжкамъ не включается часть—появившихся лишь въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ—„вкладовъ по контокоррентному и чековому счетамъ“, которые, вслѣдствіе незначительнаго распространенія чековаго оборота, играютъ болѣе замѣтную роль лишь въ столицѣ.

Три четверти „контокоррентныхъ кредитовъ“ падаетъ на столичные банки, въ виду того что крупныя промышленныя предпріятія, которыя единственно должны здѣсь приниматься во вниманіе, постоянно работаютъ съ будапештскими банками, ибо большинство ихъ имѣетъ свое мѣстопребываніе въ Будапештѣ и его окрестностяхъ.

Строй венгерскаго народнаго хозяйства обусловливаетъ то, что, за исключеніемъ немногихъ менѣе значительныхъ будапештскихъ банковъ, активы всѣхъ кредитныхъ учрежденій страны, если прикинуть къ нимъ западно-европейскій масштабъ, являются трудно реализуемыми.

И это по большей части наблюдается въ тѣмъ болѣе сильной степени, чѣмъ учрежденія меньше, потому что очень многіе изъ числа крайне недостаточно обезпеченныхъ мелкихъ банковъ, въ стремленіи къ конкурренціи, превышающемъ ихъ силы [1]), помѣщаютъ свои вклады (часто въ 5—6 разъ превышающіе ихъ собственные капиталы) въ операціи по финансированію различнаго рода предпріятій, для веденія которыхъ имъ совершенно недостаетъ какого-либо опыта.

Старѣйшія и солиднѣйшія „сберегательныя кассы“ въ провинціи часто работаютъ такимъ же образомъ, какъ и менѣе солидныя, сплошь и рядомъ со сравнительно незначительнымъ собственнымъ капиталомъ и очень высокой цифрой вкладовъ, ко-

[1]) Существуютъ, напр., города, какъ Nagyvárad и Temesvár, каждый съ 22 мѣстными банковыми учрежденіями и, наряду съ этимъ, еще съ отдѣленіями будапештскихъ банковъ.

торые онѣ въ крупнѣйшей части помѣщаютъ въ ссуды подъ ипотеки или подъ залогъ и въ сельско-хозяйственные векселя и лишь въ малой части обращаютъ на покупку легко реализуемыхъ капитальныхъ бумагъ. Впрочемъ, эти операціи для болѣе солидныхъ кредитныхъ учрежденій, въ отношеніи обезпеченности вкладовъ, не представляютъ большой опасности, такъ какъ, вслѣдствіе чрезвычайнаго почтенія, какимъ они пользуются среди населенія, наибольшая часть вкладовъ никогда не рискуетъ быть потребованною обратно вкладчиками, которые и знать не хотятъ о покупкѣ процентныхъ бумагъ. Пять крупнѣйшихъ будапештскихъ банковъ, вслѣдствіе ихъ мало подвижнаго векселынаго портфеля, хотя и уступаютъ большимъ банкамъ западныхъ странъ въ отношеніи легкой реализуемости ихъ активовъ, врядъ ли уступаютъ, однако, крупнымъ вѣнскимъ банкамъ, такъ какъ они вложили въ промышленность меньше средствъ, чѣмъ эти послѣдніе.

Что касается рентабильности кредитныхъ учрежденій, то высокій уровень обычнаго учетнаго процента и сильная зависимость всѣхъ категорій предпріятій отъ банковаго кредита открываютъ для банковъ широкія возможности барышей. Еще въ гораздо большей степени, чѣмъ въ экономически болѣе передовыхъ странахъ, прибыль отъ полученія процентовъ образуетъ основу всѣхъ прибылей венгерскихъ банковъ, ибо ссудная операція играетъ самую важную роль. Напротивъ, прибыль отъ финансированія промышленныхъ предпріятій и отъ участія въ консорціумахъ получаетъ извѣстное значеніе лишь у крупныхъ будапештскихъ банковъ, а товарныя операціи служатъ источникомъ прибыли лишь у немногихъ учрежденій. Чистая прибыль всѣхъ акціонерныхъ кредитныхъ учрежденій составила въ процентахъ къ собственному капиталу (акціонерный капиталъ, резервы и сальдо прибылей), въ среднемъ за пятилѣтія 1895—1899, 1900—1904 и 1905—1909 г.г.: 10,66%, 9,22% и 9,92%.

Дивидендная политика у болѣе старыхъ и солидныхъ учрежденій—очень осторожная. Эти учрежденія уже съ самаго начала принимали мѣры къ накопленію крупныхъ резервовъ, къ чему ихъ побуждалъ обыкновенно весьма незначительный размѣръ ихъ первоначальнаго акціонернаго капитала. При этомъ резервы у многихъ старыхъ „сберегательныхъ кассъ“ достигли высоты акціонернаго капитала и даже превысили его. Въ общей сложности венгерскія акціонерныя кредитныя учрежденія употребляли въ среднемъ за пятилѣтія 1900—04

и 1905—09 г.г. 15,83% и 16,65% полученныхъ прибылей для усиленія резервовъ и 7,22% и 7,21% для отчисленія въ нераспредѣленный остатокъ. Указанные резервы составляли къ концу 1904 г. около 56,1%, а къ концу 1909 г.—52,3% выплаченнаго акціонернаго капитала. Это уменьшеніе вызвано частью быстрымъ возрастаніемъ акціонернаго капитала, частью его пополненіемъ изъ резервовъ. Крупные будапештскіе банки успѣли накопить, наряду со своими открытыми резервами, отчасти очень значительные скрытые резервы.

Въ конечномъ выводѣ, несмотря на всѣ темныя стороны и недостатки, сильная децентрализація венгерской кредитной организаціи, ея свободное, не контролируемое законодателемъ, но и не стѣсняемое развитіе до сихъ поръ принесли венгерскому народному хозяйству больше пользы, чѣмъ вреда, существенымъ образомъ содѣйствовали развитію промышленности, поощряя также образованіе и накопленіе капиталовъ. Мелкія провинціальныя учрежденія, не взирая на высокія учетныя ставки (если исходить изъ западно-европейскаго масштаба), которыя они взимаютъ еще и теперь въ періоды денежнаго напряженія (часто 10—12% и даже болѣе), все же способствовали установленію болѣе умѣренной процентной нормы, которая раньше у частныхъ заимодавцевъ достигала 20—30%.

Но въ то же время возникшія съ 1906 г. тяжелыя неурядицы, приведшія къ расточенію многихъ милліоновъ національнаго капитала, показали, что законодательное вмѣшательство, въ особенности реформа акціонернаго права, законодательное урегулированіе пріема вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ съ установленіемъ правилъ для ихъ использованія, а также, быть можетъ, принудительное образованіе ревизіонныхъ союзовъ для мелкихъ банковъ, которые въ дѣйствительности выполняютъ (или должны выполнять) лишь функціи кредитныхъ товариществъ, являются неотложно желательными и не могутъ быть долѣе откладываемы.

Литература: Литературнаго изложенія современной кредитной организаціи Венгріи пока еще не существуетъ, но оно, совмѣстно съ описаніемъ кредитной организаціи Австріи, въ настоящее время подготовляется авторомъ настоящей статьи. Относительно болѣе старыхъ временъ свѣдѣнія даются нѣкоторыми сочиненіями на венгерскомъ языкѣ, изъ которыхъ наиболѣе удачное—работа *Vargha*, изданная въ 1885 г. Текущія статистическія данныя опубликовываетъ ежегодно венгерскій „Статистическій Ежегодникъ", выходящій также и на нѣмецкомъ языкѣ. Изданная, по случаю тысячелѣтней выставки въ Будапештѣ, королевскимъ венгерскимъ центральнымъ статистическимъ вѣдомствомъ работа (также и въ переводѣ на нѣмецкій языкъ) даетъ подробныя данныя за 1894 годъ и въ введеніи даетъ въ ретроспективныхъ таблицахъ представленіе о развитіи кре-

дитныхъ учрежденій, начиная съ 1840-ыхъ годовъ. Нѣмецкаго перевода опубликованнаго тѣмъ же вѣдомствомъ въ 1913 году изслѣдованія: „Кредитныя учрежденія странъ короны св. Стефана въ 1894 — 1909 г.г." пока еще не появилось, но зато имѣется очень обстоятельное сообщеніе о немъ въ журналѣ „Volkswirtschaftliche Mitteilungen aus Ungarn", который издается ежемѣсячно съ 1906 г. на нѣмецкомъ языкѣ венгерскимъ министерствомъ торговли (Сентябрь-Декабрь 1913 г.). Объ отдѣльныхъ учрежденіяхъ освѣдомляетъ издающійся въ Вѣнѣ финансовый ежегодникъ „*Compass*". Для лицъ, не владѣющихъ венгерскимъ языкомъ, можетъ быть рекомендованъ въ качествѣ финансоваго еженедѣльнаго журнала, который сообщаетъ обо всѣхъ текущихъ событіяхъ кредитнаго дѣла и объективно освѣщаетъ балансы крупныхъ банковъ, издающійся въ Вѣнѣ органъ „*Der Oesterreichische Volkswirt*" („Австрійскій экономистъ").

Коммерческіе банки въ Бельгіи.

Статья **Д. Н. Левина.**

Развитіе банковаго дѣла, какъ и экономической жизни страны, шло въ Бельгіи нѣсколько своеобразно. Въ Бельгіи, вслѣдствіе ея исключительнаго географическаго положенія, сравнительно рано развилась торгово-промышленная дѣятельность; страна рано пріобрѣла серіозное значеніе въ міровомъ торговомъ оборотѣ, особенно своимъ участіемъ въ иностранномъ транспортномъ дѣлѣ. И это же исключительное географическое положеніе содѣйствовало тому, что Бельгія сохранила свою экономическую структуру и роль въ міровомъ хозяйствѣ, несмотря на перевороты въ сферѣ международныхъ сообщеній, которые испытала Европа на протяженіи вѣковъ.

Подъ вліяніемъ этихъ условій и, съ другой стороны, вслѣдствіе исключительнаго въ политическомъ отношеніи положенія въ Европѣ, Бельгія уже съ самаго начала XIX в. перешла къ крупному фабричному производству.

Этому развитію вполнѣ соотвѣтствовалъ крупный размахъ начальнаго періода бельгійскаго банковаго дѣла—эпохи Société Générale.

Учрежденіе (въ 1822 г.) этого перваго современнаго бельгійскаго банка, „Société Générale pour favoriser l'industrie nationale“ (Генеральное общество содѣйствія отечественной промышленности), вызвано было финансовыми и экономическими затрудненіями, переживавшимися страной послѣ войны и голода: банкъ учрежденъ былъ при содѣйствіи правительства, снабдившаго его государственнымъ недвижимымъ имуществомъ и придавшаго банку характеръ государственный. Но послѣ отдѣленія Бельгіи отъ Голландіи „Société Générale“, основанное непопулярнымъ въ Бельгіи правительствомъ, сразу освободилось отъ правительственной зависимости. Банкъ реализовалъ дарованную ему недвижимость, нѣсколько шире воспользовался правомъ выпуска банкнотъ и своими капиталами сталъ принимать значительное участіе—непосредственно и черезъ

основанные имъ банки—въ крупнѣйшихъ промышленныхъ и транспортныхъ предпріятіяхъ. Въ этомъ отношеніи Société Générale явилось первымъ банкомъ (французскій „Crédit Mobilier“ былъ основанъ 30 лѣтъ спустя) и почти сразу достигло огромнаго вліянія въ экономической и даже политической жизни страны. Это вызвало своеобразную конкурренцію: явилось стремленіе основать банкъ, покровительствуемое правительствомъ, желавшимъ создать нѣкоторый противовѣсъ Société Générale. Такъ основанъ былъ въ 1835 г. „Banque de Belgique“ съ капиталомъ въ 20 милл. фр. Созданный для конкурренціи съ Société Générale, Banque de Belgique развилъ свою дѣятельность въ той же области и въ томъ же направленіи, что и Société Générale. Между тѣмъ банки эти, при всемъ ихъ значеніи для промышленности, по самому характеру ихъ дѣятельности не были приспособлены къ тому, чтобы использовать предоставленное имъ почти неограниченное право выпуска банкнотъ, предполагающее болѣе кратковременный характеръ операцій. Стала выясняться необходимость созданія новаго банка, эмиссіоннаго по преимуществу. Закономъ 5 мая 1850 г. основанъ былъ Національный Банкъ (Banque Nationale de Belgique). Société Générale отказалось тогда отъ права выпуска банкнотъ, права, принадлежавшаго отнынѣ только Національному Банку; отказавшись и отъ учетной операціи, также предоставленной теперь по преимуществу Національному Банку,—Société Générale всецѣло посвятило себя финансированію промышленныхъ предпріятій, въ сношеніяхъ съ которыми оно продолжало развивать и учетную операцію.

Въ началѣ 70-хъ годовъ подъ вліяніемъ оживленія въ промышленности и усиленнаго спроса на деньги (въ особенности во Франціи) открывается рядъ новыхъ банковъ. Съ значительнымъ участіемъ нѣмецкихъ капиталовъ открылись: Banque de Bruxelles (1870 г.) и Banque Centrale Anversoise (1871 г.)—нынѣ крупнѣйшіе банки Бельгіи. Развитіе биржевыхъ операцій вызвало основаніе Caisse Générale de Reports et de Dépôts. Послѣ краха неудачнаго конкуррента Société Générale, Banque de Belgique, стали возникать новые банки, разсчитывавшіе занять мѣсто Banque de Belgique. Такъ открылись: въ 1886 г. Crédit Général de Belgique, посвятившій себя главнымъ образомъ финансированію бельгійскихъ трамвайныхъ предпріятій въ Россіи, въ 1880 г. Comptoir d'Escompte de Bruxelles, въ 1889 г. Comptoir d'Escompte et de Comptes courants à Liège, въ 1893 г. Banque de Commerce à Anvers и др.

Учрежденіе Національнаго Банка оказалось весьма своевременнымъ и имѣло большое значеніе. Своей эмиссіонной дѣятельностью банкъ отвѣчалъ потребности въ платежныхъ средствахъ, учетная операція его достигла, благодаря своеобразной организаціи, къ которой мы еще вернемся, широкаго развитія; съ учрежденіемъ этого банка особенно развилась и дѣятельность Société Générale и другихъ банковъ, занявшихся теперь почти исключительно финансовыми и кредитными операціями съ промышленными предпріятіями.

Такимъ образомъ, исторически сложилась слѣдующая группировка бельгійскихъ банковъ коммерческаго кредита.

Особое положеніе занялъ Національный Банкъ; здѣсь монополизировались эмиссіонная дѣятельность, и, съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, и учетная операція; здѣсь же опредѣляется и учетная политика. Вторую группу образуетъ рядъ банковъ съ Société Générale во главѣ (льежскіе банки, брюсельскій и антверпенскіе банки). Эта группа по своему характеру ближе всего подходитъ къ германскимъ крупнымъ банкамъ; у нихъ на первомъ планѣ финансированіе крупной промышленности. Въ этой группѣ первое мѣсто занимаетъ Société Générale; банкъ этотъ владѣетъ акціями большинства крупныхъ промышленныхъ предпріятій Бельгіи и многихъ трамвайныхъ и электрическихъ предпріятій заграницей. Со связанными съ нимъ предпріятіями банкъ ведетъ обширныя банковыя операціи.

Особую группу составляютъ банки, занятые исключительно финансированіемъ предпріятій. Далѣе идутъ банки преимущественно провинціальные, а среди нихъ и общества взаимнаго кредита.

Изъ иностранныхъ банковъ функціонируютъ отдѣленіяЛіонскаго Кредита, парижскаго Société Générale и Comptoir National d'Escompte de Paris.

Прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ дѣятельности наиболѣе крупныхъ бельгійскихъ банковъ, остановимся на нѣкоторыхъ отличительныхъ чертахъ внутренней структуры банковъ.

Отмѣтимъ прежде всего, что банки пользуются въ Бельгіи максимальной свободой; формальности, связанныя съ учрежденіемъ банка, сведены къ минимуму и въ развитіи своей дѣятельности банки совершенно свободны. Акціонерный капиталъ можетъ быть не вполнѣ оплаченъ (только 10%!); разрѣшается выпускъ облигацій безъ особаго обезпеченія и облигаціонные капиталы нерѣдко превышаютъ акціонерные.

Быть можетъ, этой свободой и легкостью открытія новыхъ банковъ объясняется отчасти другая особенность бельгійскихъ банковъ: они не развили сѣти провинціальныхъ отдѣленій, какъ русскіе или германскіе банки (только Національный Банкъ имѣетъ нѣсколько десятковъ агентуръ). Бельгійскіе банки, хотя и отличаются нѣкоторой спеціализаціей, все же за немногими исключеніями (биржевые банки) производятъ почти всѣ банковыя операціи; и всѣ свои операціи банки сосредоточиваютъ въ одномъ мѣстѣ. Открытію отдѣленій крупные банки (Société Générale) предпочитаютъ участіе въ провинціальныхъ банкахъ, по большей части ими же созданныхъ: этимъ крупный банкъ ограничиваетъ свою отвѣтственность за провинціальный банкъ акціонернымъ капиталомъ этого послѣдняго, а вмѣстѣ съ тѣмъ пользуется банкомъ, какъ своимъ отдѣленіемъ: во всѣхъ слояхъ населенія знаютъ, что за мѣстнымъ банкомъ стоитъ крупный банкъ, и мѣстному банку не отказываютъ въ широкомъ довѣріи.

При учрежденіи Національнаго Банка исходили изъ соображенія, что существовавшіе до 1850 года банки (Société Générale и Banque de Belgique), обращавшіе значительную часть капиталовъ въ трудно реализуемыя акціи и облигаціи промышленныхъ предпріятій, не соотвѣтствуютъ возложенной на нихъ эмиссіонной функціи. Особенно яснымъ сдѣлалось это послѣ 48-го года. Поэтому, закономъ 5 мая 1850 г. о Національномъ Банкѣ были точно опредѣлены операціи эмиссіоннаго банка. Національный Банкъ былъ основанъ съ капиталомъ въ 25 милл. фр. (оплачены лишь $^3/_5$), раздѣленнымъ на 25000 акцій. Законъ предусматривалъ и запасной капиталъ для покрытія убытковъ и для пополненія дивиденда до 5%. Государство заинтересовано въ доходахъ банка и получаетъ, между прочимъ, $^1/_4$ превышенія дивиденда сверхъ 6%. Банку предоставлено производить слѣдующія операціи: учетъ и покупку векселей и другихъ торговыхъ обязательствъ, покупку и продажу золота и серебра, ссуды подъ золото и серебро, пріемъ цѣнностей въ депо и денегъ на текущіе счета, выдачу краткосрочныхъ ссудъ подъ правительственныя и гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги; на банкъ возложены функціи центральной кассы для государства; банкъ выпускаетъ банкноты въ предѣлахъ опредѣленнаго условнаго контингента, въ извѣстномъ отношеніи къ кассовой наличности и съ покрытіемъ легко реализуемымъ активомъ.

Обращаясь къ болѣе интересующей насъ учетной операціи Національнаго Банка, отмѣтимъ прежде всего оригинальную по-

становку ея. Правленіе учитываетъ исключительно торговые векселя и другія торговыя обязательства, съ тремя обязательными подписями и срокомъ не далѣе 100 дней. Въ провинціальныхъ же отдѣленіяхъ банка (ихъ всего 39) учетный матеріалъ подлежитъ тщательной и отвѣтственной провѣркѣ особыхъ учетныхъ комитетовъ, состоящихъ изъ 2—5 мѣстныхъ купцовъ; и вотъ эти члены учетныхъ комитетовъ въ случаѣ одобренія векселя снабжаютъ его своею, третьей подписью и отвѣчаютъ за него предъ банкомъ солидарно и неограниченно. Вознагражденіе членовъ учетныхъ комитетовъ выражается въ тантьемѣ съ суммы портфеля, учтеннаго съ ихъ гарантіей.

Размѣръ учетнаго процента устанавливается еженедѣльно. Общая сумма учтенныхъ векселей достигла въ 1907 г. $4^1/_2$ милліардовъ франковъ. Средній размѣръ векселя—570 франковъ; члены учетнаго комитета получили въ 1907 г. тантьему въ суммѣ 1,4 милл. франковъ.

Кромѣ собственно учетной операціи, Національный Банкъ широко развилъ и покупку иностранныхъ векселей. Помѣщая въ эти векселя (девизы) свою свободную кассовую наличность, банкъ ничѣмъ не рискуетъ, такъ какъ девизы эти легко реализуемы, и ихъ можно всегда купить или продать въ любомъ количествѣ; банкъ покупаетъ къ тому же только крупные (въ среднемъ въ 1907 г.—по 55 тысячъ франковъ векселъ!) первоклассные векселя крупныхъ банковъ и фирмъ. Эта операція имѣетъ серіозное значеніе. Покупкой и продажей девизъ банкъ оказываетъ свое вліяніе на денежный и вексельный рынокъ и находитъ всегда удобное и легко реализуемое помѣщеніе свободныхъ суммъ. Банкъ не заинтересованъ въ повышеніи учетнаго процента, такъ какъ весь излишекъ сверхъ $3^1/_2\%$ отчисляется по закону въ доходъ казны; учетный процентъ поэтому отличается устойчивостью, сравнительно невысокъ и привлекаетъ лучшій учетный матеріалъ. Бельгійскій Національный Банкъ является, такимъ образомъ, единственнымъ эмиссіоннымъ банкомъ, въ которомъ играетъ столь серьезную роль учетная операція.

О размѣрахъ учетно-ссудной операціи Національнаго Банка позволяютъ судить слѣдующія цифры. Въ 1908 году состояло въ портфелѣ банка учтенныхъ векселей на 4,4 милліарда франковъ, изъ нихъ бельгійскихъ на 3,1 милліарда и на 1,3 милліарда фр. иностранныхъ. Доходъ казны отъ учетныхъ операцій (излишки сверхъ $3^1/_2\%$) выразился въ 1,26 милл. фр. По отчету за 1913 г. общій доходъ банка выразился въ суммѣ

35,5 милл. фр., въ томъ числѣ доходъ отъ учетной операціи—27,5 милліоновъ фр. Участіе казны во всѣхъ доходахъ банка составило 8,0 милл. фр.

Среди банковъ собственно коммерческихъ наиболѣе типичнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ крупнымъ является Société Générale. Учрежденный въ 1822 г., банкъ этотъ сразу завоевалъ себѣ вліятельное положеніе въ торгово-промышленныхъ сферахъ страны. Съ появленіемъ въ 1850 г. Національнаго Банка, Société Générale сдѣлался банкомъ исключительно коммерческимъ; съ этого времени развитіе его операцій значительно подвинулось впередъ и скоро Société Générale успѣло распространить свое вліяніе на всѣ отрасли торговли и промышленности не только Бельгіи, но и всей Европы, а нѣкоторыя отрасли даже подчинить себѣ вполнѣ.

Руководство дѣлами банка сосредоточено въ рукахъ управляющаго, его помощника, пяти директоровъ и девяти комиссаровъ. Управляющій назначается королемъ, остальные избираются общимъ собраніемъ акціонеровъ. Широкая свобода, предоставленная банку въ развитіи его дѣятельности, позволяетъ ему пользоваться при основномъ капиталѣ въ 32,8 милл. фр. запаснымъ въ 68,5 милл. фр. и облигаціоннымъ въ 57 милліоновъ фр. (1913 г.). Наряду съ этимъ, банкъ привлекаетъ въ свою кассу свыше милліарда франковъ вкладовъ и мелкія сбереженія (въ 1913 г.—36,8 милл. фр.), т. е. собственно средства тѣхъ коммунальныхъ и разныхъ другихъ сберегательныхъ кассъ, которыя перешли въ свое время въ Société Générale подъ вліяніемъ пережитыхъ ими послѣ революціи 1830 года затрудненій и крахонъ. Далѣе, въ распоряженіи Société Générale всегда находятся значительные остатки по контокоррентнымъ счетамъ связанныхъ съ нимъ предпріятій (въ 1913 г.—свыше 288 милл. фр.).

Главнѣйшей активной операціей Société Générale является участіе въ финансированіи (и учрежденіи) самыхъ разнообразныхъ предпріятій. Въ этой области Société Générale достигло высшаго развитія и занимаетъ первое мѣсто: это въ настоящее время самое крупное въ мірѣ учрежденіе для помѣщенія средствъ въ основные капиталы промышленныхъ предпріятій. Въ финансированіи предпріятій Société Générale пользовалось всегда услугами банковъ, спеціально имъ же учрежденныхъ для этой цѣли; большей частью уже эти филіальные банки вступаютъ въ непосредственныя сношенія съ промышленными предпріятіями. Система получается сложная: Société Générale финансируетъ банки;

всѣ эти банки связаны съ Société Générale, связаны и другъ съ другомъ (путемъ взаимнаго обмѣна акцій); эти банки финансируютъ многочисленныя промышленныя предпріятія, снабжая ихъ милліонами, притекающими отъ Société Générale. Нерѣдко между этими банками и самими предпріятіями стоятъ еще спеціальныя общества для финансированія предпріятій той или иной отрасли промышленности, таковы: Société de Tramways et Electricité en Russie, Société financière de Transports et d'Entreprises industrielles, Compagnie Centrale de l'Industrie électrique, которые финансируютъ „Бельгійское о-во электрическаго освѣщенія С.-Петербурга", а также О-ва Курскаго и Орловскаго трамваевъ, Казанскаго и Ковенскаго электрическаго освѣщенія и др.; Compagnie générale auxiliaire d'entreprises électriques, учрежденная нѣсколькими банками вмѣстѣ съ названной центральной компаніей электрической промышленности со спеціальной цѣлью—финансировать общество электрическихъ станцій въ Россіи. Эта компанія владѣетъ трамвайными линіями на 30 милл. франковъ.

Уже въ 1860 г. Société Générale сосредоточило у себя акціи 62 крупныхъ предпріятій, а въ настоящее время (1913 г.) въ активѣ банка фигурируютъ акціи разныхъ предпріятій на 186 м. фр., кромѣ участія въ банковыхъ синдикатахъ (консорціумахъ) на 22 милл. фр., считая въ обоихъ случаяхъ балансовую оцѣнку дивидендныхъ бумагъ, которая ниже курсовой слишкомъ на 100 м. ф. Наибольшаго вліянія достигло Société Générale въ каменноугольной промышленности; оно участвовало въ большинствѣ крупныхъ предпріятій съ общей добычей въ $5^1/_2$ милл. тоннъ угля (всего въ Бельгіи было добыто въ 1907 г. 24 милл. тоннъ). Не менѣе значительнымъ оказалось участіе Société Générale въ металлургической промышленности Бельгіи. Использованіе значительныхъ богатствъ Бельгіи и производительности ея желѣзодѣлательныхъ заводовъ возможно было лишь при условіи сбыта на иностранные рынки. И въ этомъ отношеніи Société Générale, какъ и другіе банки, оказывало металлургической промышленности существенную помощь, обезпечивая ее заказами для учрежденныхъ банкомъ иностранныхъ предпріятій, особенно транспортныхъ (рельсы, подвижной составъ и пр.). Но здѣсь же скоро проявилась и отрицательная сторона вліянія современнаго вторженія банковъ въ сферу производства. Для банковъ участіе въ той или иной отрасли промышленности—это большей частью одинъ изъ видовъ доходнаго помѣщенія капиталовъ. Интересы и судьбы данной индустріи, какъ таковой, не могутъ составить предмета вниманія и

заботы банковъ даже и въ той слабой степени, въ какой это все же имѣетъ мѣсто при современномъ акціонерномъ строѣ промышленной жизни. И вотъ, когда бельгійская металлургическая промышленность стала испытывать затрудненія подъ натискомъ исполинскихъ германскихъ конкуррентовъ (Thyssen, Krupp, Stinnes), поддерживаемыхъ нѣмецкими крупными банками, когда слѣдовательно бельгійская промышленность особенно нуждалась въ энергіи и выдержкѣ предпринимателя и поддержкѣ банковъ, послѣдніе стали отвлекать свои капиталы отъ невыгодной или неблагополучной теперь промышленности и ускорили ея пораженіе на иностранныхъ рынкахъ.

Болѣе успѣшнымъ оказалось участіе банковъ, а въ особенности Société Générale, въ транспортномъ дѣлѣ. Бельгія скоро покрылась самой густой на континентѣ сѣтью желѣзныхъ дорогъ; заграницей бельгійскіе банки размѣстили огромныя средства въ различныя транспортныя предпріятія, среди которыхъ видное мѣсто занимаютъ учрежденныя во многихъ русскихъ городахъ концессіонныя общества для эксплоатаціи конно-желѣзныхъ дорогъ, трамваевъ и въ связи съ этимъ и другихъ концессіонныхъ предпріятій (эксплоатація освѣщенія, телефоновъ и пр.).

Остается отмѣтить еще косвенное участіе бельгійскихъ банковъ и въ чужой банковой дѣятельности, какъ особую сферу помѣщенія свободныхъ капиталовъ. Здѣсь достигается сложная цѣль. Прежде всего участіе въ доходѣ учрежденныхъ и финансируемыхъ, такъ наз. „покровительствуемыхъ“ банковъ (banques patronnées). Далѣе банкъ-покровитель такимъ участіемъ значительно расширяетъ кругъ своего вліянія и въ этомъ отношеніи покровительствуемые имъ банки замѣняютъ ему вполнѣ отдѣленія. Банки эти пользуются юридической самостоятельностью и управляются директорами—большей частью мѣстными, популярными людьми; банкъ-покровитель обезпечиваетъ свое вліяніе на ходъ дѣлъ участіемъ его директоровъ въ совѣтѣ покровительствуемаго банка. Въ настоящее время Société Générale участвуетъ въ 22 городахъ Бельгіи въ 19 банкахъ съ акціонернымъ капиталомъ въ 78 милл. фр. Операціи этихъ банковъ по преимуществу учетныя, тогда какъ въ Société Générale эта операція, съ учрежденіемъ Національнаго Банка, сохранилась только въ сношеніяхъ съ финансируемыми имъ предпріятіями.

Въ послѣдніе годы Société Générale сдѣлало попытки распространить свое вліяніе и заграницей для обслуживанія тамъ предпріятій бельгійцевъ. Такъ оно приняло участіе въ L'Union

Parisienne на 9 милл. фр., въ Wiener Lombard & Escomptebank —на 500 тыс. фр. и т. д. Предполагается также и учрежденіе имъ бельгійскаго банка въ Москвѣ.

Учрежденное какъ государственный банкъ Société Générale развилось, такимъ образомъ, въ крупнѣйшій бельгійскій коммерческій банкъ и пріобрѣло огромное значеніе въ развитіи отечественной промышленности и торговли.

Société Générale является крупнѣйшимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ типичнѣйшимъ коммерческимъ банкомъ Бельгіи. Въ той же формѣ и въ томъ же направленіи, какъ у Société Générale, проявляется дѣятельность и другихъ коммерческихъ банковъ Бельгіи. Отмѣтимъ только наиболѣе крупные изъ нихъ.

Crédit Général Liégeois, учрежденъ въ 1865 г.; основной капиталъ достигъ въ настоящее время 30 милл. фр. Послѣ сліянія съ Caisse Commerciale de Bruxelles банкъ этотъ занялъ мѣсто среди крупныхъ бельгійскихъ банковъ. Во главѣ его стоятъ крупнѣйшіе промышленники и банкъ считается весьма предпріимчивымъ. При 30 милл. фр. основного капитала онъ участвуетъ 40 милліонами въ промышленныхъ предпріятіяхъ (въ томъ числѣ и въ Таганрогскомъ металлургическомъ обществѣ) и имѣетъ вексельный портфель на 37 милл. фр.—Въ 1898 г. учрежденъ имъ Crédit Anversois—Антверпенскій Банкъ (осн. кап. 35 м. фр.) и черезъ его посредство Crédit Général участвуетъ во многихъ южно-русскихъ трамвайныхъ и электрическихъ предпріятіяхъ (въ Николаевѣ, Севастополѣ и др.).

Banque de Bruxelles—Брюссельскій Банкъ, учрежденъ въ грюндерскую эпоху 1871 г. Банкъ по преимуществу нѣмецкій; развилъ широко свое участіе въ предпріятіяхъ всѣхъ странъ свѣта (между прочимъ онъ участвуетъ: въ Ивангородъ-Домбровской ж. д., Варшавскомъ трамвайномъ обществѣ, Одесскомъ электрическомъ обществѣ и др.). При основномъ капиталѣ въ 25 милл. фр. банкъ имѣлъ (по балансу на 1 января 1912 г.) дивидендныхъ и прочихъ бумагъ разныхъ предпріятій около 50 милл. фр. Чистая прибыль составила 3 м. фр.

Banque Internationale de Bruxelles—Брюссельскій Международный Банкъ—основанъ также съ участіемъ нѣмецкихъ капиталовъ въ 1895 г. Основной капиталъ 25 милл. фр. Изъ предпріятій, въ которыхъ банкъ этотъ принимаетъ участіе (одинъ и сообща съ другими банками) отмѣтимъ: Русскій Провидансъ, О-во стекольныхъ заводовъ Юга Россіи, Николаевскій судостроительный заводъ, Лодзинская фабричная ж. д., О-во Днѣпровскихъ

металлургическихъ заводовъ, О-ва каменоугольныхъ копей въ Макѣевкѣ и въ Ирминѣ, Таганрогское металлургическое О-во, Акц. О-во желѣзодѣлательнаго завода въ Тулѣ и др. Банкъ далъ въ 1913 г. чистой прибыли 3 милл. фр.

Banque Liégeoise—Льежскій Банкъ—одинъ изъ старѣйшихъ банковъ (1835 г.). Основной капиталъ 15 милл. фр., а облигаціонный, получаемый выпускомъ краткосрочныхъ (на 5—10 лѣтъ) облигацій, нерѣдко превышаетъ основной. И этотъ банкъ принимаетъ широкое участіе въ разныхъ предпріятіяхъ всего міра. Чистая прибыль въ 1913 г.—около 2 милл. фр.

Изъ банковъ преимущественно кредитныхъ отмѣтимъ: Banque d'Anvers—Антверпенскій Банкъ, основанный какъ отдѣленіе Société Générale. Основной капиталъ 25 милл. фр. Въ балансѣ 1913 г. фигурируетъ вексельный портфель на 38 милл. фр. Серіозными конкуррентами бельгійскихъ банковъ начинаютъ становиться отдѣленія иностранныхъ банковъ:Ліонскаго Кредита, Deutsche Bank, Нидерландскаго Банка; они начинаютъ отвлекать къ себѣ средства, открывая теперь много депозитныхъ кассъ (отдѣленій), чуждыхъ бельгійскимъ банкамъ.

Литература: Изъ монографій о бельгійскихъ банкахъ можно указать лишь: *W. Meynen*, Das Belgische Bankwesen., Berlin 1911; работа эта послужила главнымъ источникомъ для настоящей статьи. О связи бельгійскихъ банковъ съ промышленностью богатый матеріалъ въ трудѣ *R. Liefmann'a*, Beteiligungs- & Finanzierungsgesellschaften 2 изд. Iena 1913. Изъ періодическихъ изданій надо указать Moniteur des intérêts materiels, L'expansion Belge и Courrier de la bourse et de la banque. Нѣкоторыя данныя и указанія старой литературы см. въ статьѣ E. Philippovich'a „Banken in Belgien" въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften. Свѣдѣнія о результатахъ послѣдняго отчетнаго года—взяты по сообщеніямъ „Frankfurter Zeitung".

Торговые банки въ Голландіи.

Статья Dr. **S. Zadoks,**

Амстердамъ [1]).

Наблюдая способы, какими въ послѣдніе годы работаютъ кредитные банки въ Голландіи, мы можемъ констатировать въ нихъ извѣстнаго рода движеніе и преобразованія въ разныхъ направленіяхъ.

Чужеземные образцы, а въ особенности примѣры Германіи и Англіи оказали на нихъ вліяніе, легко замѣтное, несмотря на то, что оно проникаетъ въ Голландію медленно и лишь съ трудомъ пробиваетъ себѣ въ ней дорогу.

Характернымъ для современнаго банковаго дѣла въ Голландіи является то, что оборотъ чековый и giro, нѣсколько лѣтъ тому назадъ еще совершенно не бывшій здѣсь въ ходу, сталъ въ послѣднее время, хотя и медленно, развиваться. Впрочемъ, и теперь еще можно съ увѣренностью сказать, что широкой публикѣ онъ совершенно неизвѣстенъ, что даже въ дѣловыхъ кругахъ онъ встрѣчается рѣдко, за исключеніемъ развѣ только биржевой и оптовой торговли.

Причину этого явленія слѣдуетъ искать въ томъ, что оборотъ giro связанъ съ нѣкоторыми расходами, а вѣдь въ кругахъ частныхъ лицъ, мелкихъ купцовъ и лавочниковъ весьма опасливо относятся къ расходамъ, въ какой бы формѣ ни пришлось ихъ нести.

Нидерландскій Банкъ открылъ въ 1904 г. операцію giro и предоставилъ всѣмъ, имѣющимъ у него счетъ, возможность безъ всякихъ расходовъ переписывать суммы съ одного отдѣленія Банка на другое; но въ 1910 г. Банкъ принужденъ былъ отмѣтить, что результаты введенія этой операціи не соотвѣтствовали ожиданіямъ,—утвержденіе, которое пришлось повторить и въ 1911 году.

---

[1]) Статья написана спеціально для „Банковой Энциклопедіи". Переводъ съ рукописи *А. А. Гольденвейзера.*

Изучая положеніе оборота giro, слѣдуетъ однако дѣлать различіе между двумя крупными торговыми центрами Голландіи—Амстердамомъ и Роттердамомъ. Въ Амстердамѣ уже въ XVI-мъ вѣкѣ образовался классъ профессіональныхъ управителей кассами, такъ называемыхъ *кассировъ* (Kassiers). Когда эти послѣдніе стали злоупотреблять своимъ положеніемъ и ухудшили достоинство монеты, городъ воспретилъ имъ дальнѣйшую дѣятельность и въ 1609 г. основалъ общественный giro-банкъ *Amsterdamsche Wisselbank*. Банкъ этотъ въ 1795 году прекратилъ платежи, а въ 1819 г. былъ закрытъ; зато въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX в. возникло нѣсколько частныхъ конторъ кассировъ.

Съ давнихъ поръ существуетъ въ Амстердамѣ три такихъ конторы: *de Associatie Cassa, de Kasvereeniging* и *de Outvang- en Betaalkas*, служащія кассирами для многихъ купцовъ и банковыхъ учрежденій. Онѣ же дешево и хорошо обслуживаютъ биржевую и фондовую торговлю. Конторы эти производятъ за своихъ клієнтовъ денежныя полученія и платежи, а также операцію giro.

Совершенно иначе дѣло обстоитъ въ Роттердамѣ. Тамъ уже невозможно провести точную границу между кассирами и банкирами; кассиры занимаются банковскими операціями, а банкиры въ свою очередь выполняютъ функціи кассировъ. Почти всѣ платежи производятся въ Роттердамѣ наличными деньгами или банкнотами; кассовыхъ операцій, подобныхъ амстердамскимъ, тамъ не существуетъ. Потому-то въ Роттердамѣ оказалось возможнымъ учрежденіе разсчетной палаты, функціонирующей съ 1 Августа 1910 г. въ зданіи Нидерландскаго Банка. Въ настоящее время въ ней участвуютъ девять кассировъ и банковъ. Размѣры произведенныхъ за все время ея существованія разсчетовъ показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ (1910/1911 отчетный годъ обнимаетъ лишь 8 мѣсяцевъ).

Годъ.	Число дней.	Сумма разсчетовъ въ нидерл. гульд. [1]).		Произведено размѣновъ.	
		Всего.	Средн. за день.	Общее число.	Средняя за день.
1910/11	207	332.885.951	1.608.145	111.359	538
1911/12	306	554.120.844	1.810.852	182.785	597
1912/13	305	595.679.963	1.953.049	223.410	732

[1]) Нидерландскій гульденъ=78,12 коп.

И въ Амстердамѣ производятся разсчеты между тремя кассирами и Нидерландскимъ Банкомъ, но какъ сказано, обороты разсчетовъ невелики и обнимаютъ они только амстердамскіе чеки, такъ какъ другіе голландскіе города въ этомъ не участвуютъ.

Отсутствіе общаго чековаго оборота и giro имѣетъ послѣдствіемъ увеличеніе банкнотнаго обращенія, превосходящаго обращеніе другихъ странъ: при средней суммѣ банкнотъ въ обращеніи около 320 милл. гульд. и населеніи около 6.000.000, на 1 жителя приходится въ среднемъ около 53 гульд., тогда какъ въ Англіи соотвѣтственная цифра (въ гульденахъ)—12, въ Германіи—18, во Франціи—60, въ Соединенныхъ Штатахъ—28.

При установленіи общаго количества банковъ въ Голландіи встрѣчаешься съ большими затрудненіями. Многіе банки, обладающіе незначительнымъ капиталомъ въ 100—200 тыс. гульд. и менѣе, производятъ всевозможныя операціи, управляютъ имуществами, выступаютъ въ качествѣ страховыхъ маклеровъ и совершаютъ ипотечныя сдѣлки. Кромѣ того, въ особенности въ провинціальныхъ городахъ, многія мелкія частныя фирмы преобразовались въ акціонерныя общества, акціи которыхъ находятся въ рукахъ немногихъ лицъ. Наряду съ этимъ во многихъ большихъ и мелкихъ центрахъ обосновалось множество частныхъ банкировъ и кассировъ, производящихъ, за исключеніемъ биржевого эмиссіоннаго дѣла, рѣшительно всѣ банковскія операціи.

Число кредитныхъ учрежденій указанной категоріи чрезвычайно велико; оно несомнѣнно больше двухсотъ. Если сравнить эту цифру съ числомъ банковъ въ Англіи, составлявшимъ въ 1912 г. лишь 82, то бросится въ глаза рѣзкій контрастъ между двумя странами, особенно если принять во вниманіе разницу въ величинѣ народонаселенія. Объясняется это, однако, просто.

До самыхъ послѣднихъ лѣтъ Голландіи была совершенно чужда система банковой концентраціи, сліянія всѣхъ банковъ страны въ нѣсколько столичныхъ банковъ съ многочисленными отдѣленіями въ провинціи. Однако, и въ этомъ отношеніи въ послѣдніе годы наблюдается тенденція слѣдовать примѣру сосѣднихъ большихъ государствъ. Въ 1912 г. амстердамская фирма *Labouchère, Oyens & Co's Bank* (капиталъ 6 милл. гульд.) прекратила самостоятельное существованіе и слилась съ *Rotterdamsche Bankvereeniging*, которое въ свою очередь явилось результатомъ недавней фузіи *Rotterdamsche Bank* съ *Deposito- & Administratiè- Bank*. Равнымъ образомъ, въ новѣйшее время амстердамскіе банки стали учреждать отдѣленія въ провинціи.

И это движеніе съ трудомъ поддается численному учету, такъ какъ оно протекаетъ въ многоразличныхъ формахъ, чѣмъ затрудняется точное исчисленіе. Такъ нѣкоторые банки основали провинціальныя отдѣленія, носящія ихъ фирму, иные основываютъ самостоятельные банки, оставляя за собой всѣ или большинство акцій новаго учрежденія; въ другихъ случаяхъ участіе выражается въ предоставленіи новоучреждаемому банку коммандитнаго капитала, чѣмъ столичный банкъ обезпечиваетъ за собой преобладающее вліяніе. И при нѣкоторыхъ изъ этихъ формъ объединенія процессъ остается скрытымъ для посторонняго взора.

Необходимо при этомъ имѣть въ виду, что нидерландское законодательство о торговыхъ и промышленныхъ товариществахъ во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительно: оно не предъявляетъ никакихъ требованій ни въ отношеніи регистраціи вкладываемыхъ въ новыя учрежденія капиталовъ, ни въ смыслѣ обязательнаго опубликованія балансовъ и счетовъ прибылей и убытковъ, такъ что, напримѣръ, старѣйшая амстердамская фирма *De Associatie-Cassa,* пользующаяся репутаціей весьма солиднаго учрежденія, еще никогда не опубликовывала ни баланса, ни годового отчета.

Кругъ дѣятельности банковъ очерчивается въ ихъ учредительныхъ актахъ и является въ общемъ однороднымъ для всѣхъ. Онъ охватываетъ всѣ операціи кассировъ и банкировъ. Наоборотъ, учрежденія, относящіяся къ категоріи кассировъ, опредѣленно исключаютъ изъ области своей дѣятельности эмиссіонное дѣло и операціи фондовыя.

Порядокъ производства операцій также выработался, подъ вліяніемъ конкурренціи, въ одинъ всѣмъ банкамъ общій типъ.

Въ теченіе многихъ лѣтъ банки совершенно воздерживались отъ оказыванія кредита нидерландской промышленности. Въ противоположность положенію дѣлъ въ Германіи, къ нимъ тщетно обращались за помощью при основаніи новыхъ фабрикъ или реорганизаціи существующихъ акціонерныхъ компаній въ области промышленности. Причину этого слѣдуетъ искать вѣроятно въ томъ, что акціи подобныхъ предпріятій располагаютъ лишь ограниченнымъ національнымъ рынкомъ сбыта, вслѣдствіе чего банки опасались иммобилизировать въ нихъ свои капиталы; опасенія эти не были лишь воображаемыми и имѣли тѣмъ большія основанія, что голландская публика, покупающая бумаги, интересуется, помимо государственныхъ бумагъ, главнымъ образомъ американскими желѣзнодорожными и промышленными акціями. Однако, послѣ кризиса 1907 г. интересъ голландцевъ къ Соединеннымъ Шта-

тамъ сильно понизился, хотя онъ сравнительно великъ и понынѣ. Въ связи съ этимъ стали искать и нашли помѣщеніе капиталамъ въ средѣ своей собственной промышленности, благодаря чему наблюдается въ этомъ отношеніи замѣтное улучшеніе.

Въ небольшихъ провинціальныхъ городахъ, гдѣ имѣется столько личныхъ знакомствъ и связей и гдѣ поэтому кредитоспособность заемщиковъ можетъ быть легче опредѣлена, до сихъ поръ распространены бланковые кредиты. Въ большихъ же банкахъ они составляютъ исключеніе, уступая господствующее мѣсто вексельному и ломбардному кредиту.

Литература: Литературы о коммерческихъ банкахъ въ Голландіи совершенно не существуетъ. Курсы и учебники трактуютъ исключительно о центральномъ эмиссіонномъ банкѣ, умалчивая о банкахъ коммерческихъ; ему же посвящена статья *Van der Borght* въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 3 изд. 1909 г., т. II. При составленіи даннаго обзора пришлось довольствоваться матеріаломъ годовыхъ отчетовъ и газетныхъ статей (довольно обстоятельный обзоръ въ „De Nieuwe Financier en Kapitalist“ № 5283). По исторіи голландскихъ банковъ см. *R. van der Borght*, History of Banking in the Netherlands въ „History of Banking in all leading nations“, изд. американскаго журнала „Journal of commerce and international bulletin“, New-Jork 1896. Въ теченіе 1914 г. долженъ выйти въ свѣтъ на нѣмецкомъ языкѣ большой трудъ о банкахъ въ Голландіи Dr. *Curt Eisfeld'a* (изд. R. L. Prager, Берлинъ).

Таблица I.

Дивиденды шести крупнѣйшихъ голландскихъ банковъ и кассовыхъ учрежденій за 1902—1913 г.г.

	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Amsterdamsche Bank .	9	9	8½	10	11	8½	9	10	10	9½	11	10½
Incasso Bank	6¼	5½	6¼	7¼	8	6½	6¼	6¼	6½	6½	6½	6½
Rotterdamsche Bankvereeniging	7½	7½	6½	6½	7½	7½	7½	8	8	8	8	8
Twentsche Bank . . .	6¾	6⅜	6⅜	7	7	7¼	7½	7½	7½	6¾	7	7½
Kasvereeniging [1]) . . .	6,55	6,45	6	6,30	7	6,90	6,30	6,10	7	6,25	6,80	7,25
Outvang- en Betaalkas [1])	5,25	4,35	5,10	4,90	5,50	5,50	4,85	4,55	5,35	5,10	2,25	5,40

[1]) Кассиры.

Таблица II.

Главнѣйшія статьи баланса шести крупнѣйшихъ голландскихъ банковъ и кассовыхъ учрежденій въ 1902 и 1913 г.г.
(въ милліонахъ гульденовъ).

	На 31 декабря	Активъ					Балансъ (включая разные счета)	Пассивъ				
		Касса	Векселя	Ломбардные ссуды	Процентныя бумаги	Контокоррентные дебиторы		Акц. капиталъ	Резервы	Вклады	Контокоррентные кредиторы	Чистая прибыль
Amsterdamsche Bank . .	1902	1,4	5,4	12,5	1,6	13,8	35,6	6,0	2,3	5,8	20,9	0,7
	1913	8,0	15,7	20,2	3,7	31,6	86,6	15,0	8,9	14,7	24,1	2,0
Incasso Bank	1902	1,6	1,8	6,1	0.1	5,0	14,9	5,0	0,5	1,4	7,5	0,5
	1913	3,5	3,9	16,2	1,3	14,1	43,9	8,0	1,2	5,3	11,3	0,7
Rotterd. Bankvereeniging	1902	5,1	5,7	11,2	0,6	16,0	38,7	13,0	1,6	—	23,0	1,1
	1913	17,8	18,2	31,7	3,4	42,9	123,4	30,0	7,7	—	50,8	2,7
Twentsche Bank	1902	3,7	9,6	11,0	13,3	33,0	71,9	11,6	3,0	17,4	38,7	1,2
	1913	6,6	21,7	14,2	27,9	48,9	127,5	15,2	6,5	27,9	51,6	2,2
Kasvereeniging [1])	1902	1,6	1,5	6,8	3,4	7,1	20,5	5,0	1,0	9,1	5,0	0,4
	1913	2,0	2,4	5,5	4,0	8,5	22,6	5,0	0,9	10,1	5,8	0,5
Outvang- en Betaalkas [1]) .	1902	1,1	0,6	1,9	1,5	6,3	11,4	4,0	0,3	3,8	3,0	0,3
	1913	1,3	1,1	1,6	1,6	8,1	14,4	5,0	0,5	5,6	2,8	0,3

[1]) Кассиры.

Коммерческіе банки въ Швейцаріи.

Статья Dr. **M. Thalberg,**
Цюрихъ [1]).

Основанные въ XV и XVI в. в. по образцу итальянскихъ и голландскихъ банковъ швейцарскіе общественные банки („городскія мѣняльныя конторы“ въ Цюрихѣ, Базелѣ, Шафгаузенѣ и т. д.) распались черезъ сравнительно короткое время. Особые указы властей о взиманіи процентовъ, за выполненіемъ которыхъ слѣдили въ городахъ спеціальныя наблюдательныя комиссіи (Zinskommissionen) и нормируемая ими учетная политика отдѣльныхъ кантоновъ не были особенно благопріятны для прочнаго и успѣшнаго развитія этихъ банковъ, такъ какъ узкая нормировка задерживала ихъ свободное развитіе. Къ тому же общественные банки имѣли очень ограниченную возможность помѣщать находившіеся въ ихъ распоряженіи капиталы, полученные въ однихъ мѣстахъ отъ промышленности, въ другихъ отъ счастливыхъ войнъ, а въ перешедшихъ въ XVI в. къ реформаціи кантонахъ—отъ секуляризаціи монастырскихъ и церковныхъ имуществъ.

И хотя въ цѣломъ рядѣ кантоновъ банковое дѣло считалось государственной регаліей, и поэтому основанію частной банкирской фирмы долженъ былъ предшествовать формальный отказъ государства отъ использованія этой регаліи, все же въ торговыхъ городахъ Швейцаріи вмѣсто прежнихъ городскихъ мѣняльныхъ конторъ появилось много частныхъ банкировъ, обладавшихъ нерѣдко значительными капиталами. Среди нихъ повсюду очень важную роль игралъ и пришлый элементъ (французскіе гугеноты, итальянскіе бѣглецы). Уже на исходѣ XVII в. и особенно въ XVIII столѣтіи частное банковое дѣло въ Швейцаріи достигло высокаго развитія, и нѣкоторыя базельскія и женевскія фирмы пріобрѣли международное значеніе.

Еще и въ настоящее время имѣется въ Швейцаріи цѣлый

[1]) Статья написана спеціально для „Банковой Энциклопедіи“. Переводъ съ рукописи *М. Н. Левина.*

рядъ богатыхъ и уважаемыхъ банкирскихъ домовъ, которые переходятъ по наслѣдству отъ поколѣнія къ поколѣнію. Но все же въ сравненіи съ акціонерными банками они имѣютъ второстепенное значеніе.

Старѣйшій изъ теперешнихъ швейцарскихъ коммерческихъ банковъ это и понынѣ процвѣтающее акціонерное общество „Leu & Co“ въ Цюрихѣ. Первоначальный основной капиталъ этого банка въ суммѣ 50.000 флор. былъ внесенъ цюрихскимъ кантональнымъ управленіемъ. Очень скоро частные вклады превысили эту сумму, и черезъ сравнительно короткое время управленіе банка могло вернуть ее государству. Все же въ организаціи банка еще долгое время сказывался государственный характеръ его. Управленіе находилось въ рукахъ упомянутой выше наблюдательной комиссіи, избираемой въ полномъ составѣ членами городского управленія. До 1798 года вкладчики, т. е. собственно заинтересованныя лица, не имѣли въ этой комиссіи никакого представительства. Они не имѣли никакого вліянія на веденіе дѣла и никакихъ правъ, кромѣ права на проценты по ихъ облигаціямъ въ опредѣленномъ комиссіей размѣрѣ. Получаемые отъ публики депозиты помѣщались въ ростъ двоякимъ путемъ: или въ иностранныя процентныя бумаги,—преимущественно англійскія, французскія, австрійскія, саксонскія, шведскія и датскія государственныя облигаціи, или же въ обезпеченные ипотекой займы мелкихъ нѣмецкихъ князей и владѣтельныхъ особъ, нѣмецкихъ и швейцарскихъ монастырей, аббатствъ и благотворительныхъ учрежденій. Въ первомъ случаѣ пользовались посредничествомъ иностранныхъ банкировъ, во второмъ—большей частью посредничествомъ цюрихскихъ капиталистовъ. Лишь какъ исключеніе частныя лица внѣ кантона Цюриха получали ипотечные займы, а крупные банкиры пользовались извѣстнымъ вексельнымъ кредитомъ.

Когда въ 1798 году рухнули основы стараго политическаго строя, и высшая кантональная власть перешла къ образованной французскими войсками республикѣ Гельвеціи, не была исключена мысль, что все имущество банка будетъ конфисковано, такъ какъ швейцарская центральная власть держалась того взгляда, что имущество прежнихъ суверенныхъ кантоновъ должно перейти въ національную кассу, и проводила этотъ взглядъ съ рѣдкой послѣдовательностью. Это положеніе вызвало быструю перемѣну въ структурѣ банка. Банкъ долженъ былъ какъ можно скорѣе избавиться отъ своего государственнаго характера и по-

ставить свое достояніе, какъ собственность частныхъ лицъ, подъ защиту существующихъ законовъ.

26 іюля 1798 года Наблюдательная Комиссія, сдѣлавшаяся независимой послѣ паденія кантональнаго совѣта, который ее въ свое время избралъ, созвала вкладчиковъ банка, и на этомъ собраніи было избрано правленіе банка въ современномъ смыслѣ слова. Вмѣсто прежней государственной комиссіи дѣлами банка стала управлять новая частная комиссія, получившая свой мандатъ непосредственно отъ заинтересованныхъ лицъ.

Послѣ того, какъ миновала эта внѣшняя опасность, новое управленіе занялось и внутреннимъ оздоровленіемъ банка, который также пострадалъ во время многочисленныхъ политическихъ, военныхъ и экономическихъ потрясеній, перенесенныхъ Европой послѣ французской революціи. Лишь послѣ медіатизаціи наступило нѣкоторое успокоеніе. Въ дополненіе къ ипотечнымъ операціямъ, въ особенности же съ цѣлью использованія не помѣщенныхъ въ ипотеки капиталовъ, въ началѣ 20-хъ годовъ прошлаго вѣка стали усерднѣе заниматься учетомъ векселей и контокоррентными счетами. Приблизительно въ это время на денежномъ рынкѣ стали подготовляться и уже обнаруживаться существенныя измѣненія. Прежде самой излюбленной формой помѣщенія денегъ въ Швейцаріи были ипотеки. Къ концу 30-ыхъ годовъ положеніе измѣнилось. Новая широкая возможность выгодно помѣщать деньги въ нарождающуюся крупную промышленность, расширеніе круга хозяйственныхъ связей, а къ тому же и нѣкоторый иногда непріятный опытъ съ ипотеками привели къ постепенному прекращенію притока денегъ въ ипотечный кредитъ. Это опять повело къ попыткамъ законодательнаго вмѣшательства и къ учрежденію государственныхъ кантональныхъ банковъ, главной задачей которыхъ было усилить ослабѣвшій притокъ капиталовъ въ ипотечный кредитъ. Въ 1854 году банкъ былъ превращенъ въ акціонерное общество подъ фирмой „Actiengesellschaft Leu & Co“ и съ тѣхъ поръ онъ развивается все болѣе въ направленіи коммерческаго банка, хотя несмотря на это и понынѣ продолжаетъ играть выдающуюся роль въ области ипотечнаго кредита.

Болѣе старыхъ акціонерныхъ банковъ въ Швейцаріи нѣтъ. Старый акціонерный „Meisenbank“ въ Цюрихѣ, занимавшійся преимущественно коммерческимъ кредитомъ, уже около 10-ти лѣтъ какъ поглощенъ Швейцарскимъ Кредитнымъ Банкомъ (Schweizerische Kreditanstalt) въ Цюрихѣ и потерялъ съ тѣхъ поръ свою самостоятельность.

Современное банковое дѣло въ Швейцаріи достигло высокой степени развитія. Кромѣ Національнаго Банка, который началъ свою дѣятельность въ 1907 году и является эмиссіоннымъ банкомъ швейцарскаго союза, имѣются въ каждомъ кантонѣ государственные кантональные банки. Они занимаются по преимуществу ипотечнымъ кредитомъ, но все же въ зависимости отъ экономической структуры ихъ кантоновъ посвящаютъ себя въ большей или меньшей степени и другимъ отраслямъ банковаго дѣла. Въ новѣйшее время бывали частыя попытки превратить эти кантональные банки въ спеціально коммерческіе. Съ другой стороны, и многіе частные банки занимаются почти исключительно ипотечнымъ кредитомъ. По „Швейцарскому финансовому календарю“ на 1912 годъ основной капиталъ всѣхъ швейцарскихъ банковъ (включая и Національный Банкъ и кантональные банки) составлялъ круглымъ счетомъ 1.404.200.000 фр.; запасныхъ фондовъ у нихъ было 323 милл. фр., а по выпущеннымъ ими облигаціямъ они имѣли въ своемъ длительномъ распоряженіи сверхъ того еще 3.915 милл. франковъ. Кромѣ этихъ швейцарскихъ банковъ имѣлись въ 1912 г. въ Швейцаріи еще слѣдующія отдѣленія болѣе крупныхъ иностранныхъ банковъ: въ Базелѣ—отдѣленіе Эльзасъ-Лотарингскаго банка, въ Женевѣ—отдѣленіе Banque de Paris et des Pays Bas и отдѣленіе Ліонскаго кредита, въ Цюрихѣ—отдѣленіе Comptoir d'Escompte de Mulhouse. Банки и ихъ отдѣленія распространяли въ 1912 г. свою дѣятельность на 287 городовъ и другихъ населенныхъ мѣстъ и имѣли всего круглымъ числомъ 580 кассъ (guichets).

Преобладающая часть швейцарскихъ банковъ является по своему существу чисто коммерческими банками, что обусловливается сильнымъ развитіемъ въ странѣ торговли и промышленности. И точно также какъ швейцарская торговля и промышленность вслѣдствіе стѣсненныхъ условій сбыта внутри страны принуждены обращать вниманіе на заграничный рынокъ, такъ и швейцарскіе банки обнаруживаютъ сильную тенденцію къ развитію своихъ операцій заграницей. Это развитіе сдѣлало особенно крупные успѣхи въ 1897—1904 г.г. Въ это время французская рента упала съ 105,2 до 94,6, англійскіе консоли съ 113,7 до 85,2. Сложныя причины этого паденія курса хорошо извѣстны. Какъ экономическія, такъ и политическія событія этого времени (кризисъ въ Америкѣ, инцидентъ съ Фашодой, англо-бурская война) вызвали уходъ французскаго капитала съ англійскаго денежнаго рынка и въ то же время церковная борьба во Франціи

заставила католическую церковь забрать оттуда свои значительные капиталы. Швейцарскіе банки, учитывая эти новыя обстоятельства, стали увеличивать свой основной капиталъ и объединяться. Такъ совершался съ 1904 г. процессъ концентраціи банковъ, въ результатѣ котораго заняли руководящее мѣсто слѣдующіе значительно усилившіеся банки:

1) Швейцарскій Банковый Союзъ (Schweizerischer Bankverein), съ собственнымъ капиталомъ въ 110 милл. фр.; имѣетъ отдѣленіе въ Лондонѣ, а въ Парижѣ находится въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Banque Suisse et Française;

2) Швейцарскій Кредитный Банкъ (Schweizerische Kreditanstalt), съ собственнымъ капиталомъ въ 100 милл. фр.; связь его съ Deutsche Bank въ Берлинѣ хорошо извѣстна;

3) Швейцарскій Народный Банкъ (Schweizerische Volksbank), съ 80 милл. собственнаго капитала;

4) Базельскій Торговый Банкъ (Basler Handelsbank), съ 50 милл. собственнаго капитала;

5) Акціонерное общество Леу и К° съ 50 милл. собственнаго капитала;

6) Союзный Банкъ (Eidgenössische Bank), съ собственнымъ капиталомъ въ 50 милл.;

7) Швейцарское Банковое Товарищество (Schweizerische Bankgesellschaft), съ собственнымъ капиталомъ въ 50 милл.

Всѣ эти банки образуютъ картель.

Чтобы понять своеобразную дѣятельность этихъ руководящихъ швейцарскихъ банковъ, нужно принять во вниманіе, что Швейцарія, благодаря своему центральному географическому положенію, политическому нейтралитету и предпріимчивому населенію, призвана играть посредническую роль. Берлинскій профессоръ Людвигъ Бернгардъ въ своей недавно появившейся интересной статьѣ: „Швейцарія, какъ банкиръ Европы“ замѣчаетъ, что въ интернаціональномъ теченіи капиталовъ Швейцарія регулируетъ это теченіе какъ шлюзъ и выравниваетъ различія, стягивая дешевыя деньги изъ богатыхъ капиталами странъ и помѣщая свои и чужія свободныя средства въ странахъ бѣдныхъ капиталами.

Въ богатыхъ капиталами странахъ (въ особенности во Франціи, Англіи, а въ послѣднее время и Германіи) помѣщеніе денегъ въ швейцарскіе банки считается прочнымъ, а также очень надежнымъ и въ политическомъ отношеніи. Въ бѣдныхъ капиталами странахъ (въ особенности въ Австро-Венгріи, Россіи, Тур-

ціи, Аргентинѣ и другихъ американскихъ государствахъ) швейцарскіе банки извѣстны какъ умѣлые и услужливые предприниматели.

Чтобы выполнять такую двойную функцію, руководящіе банки въ Швейцаріи основали множество спеціальныхъ банковъ (trusts), которые выпускаютъ акціи и облигаціи и получаютъ такимъ образомъ средства для финансированія иностранныхъ предпріятій. Эти средства они употребляютъ частью на чисто спекулятивную торговлю высокодоходными иностранными бумагами, частью же на учрежденіе новыхъ или расширеніе старыхъ иностранныхъ предпріятій.

При этомъ сталкиваются двѣ тенденціи: одна — національная политика—стремится использовать дешевый французскій капиталъ по возможности для отечественной промышленности; другая—міровая политика—имѣетъ въ виду превращать Швейцарію все болѣе и болѣе въ центръ для интернаціональныхъ предпріятій.

Если эти перспективы не окажутся несбыточными, то надо признать, что въ этой борьбѣ побѣждаетъ взглядъ, объединяющій обѣ тенденціи. Швейцарскіе банки производятъ, правда, свои операціи заграницей, но свое международное вліяніе они стремятся использовать въ интересахъ внутренней промышленности. Все болѣе вкореняется мысль, что назначеніе Швейцаріи—служить центромъ для интернаціональныхъ предпріятій. Для проведенія же такой политики и использованія всѣхъ возможностей необходимъ капиталъ и именно чужой капиталъ въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ имъ могла донынѣ располагать Швейцарія понынѣ.

При этомъ положеніи благопріятнымъ для Швейцаріи оказывается то обстоятельство, что вокругъ нея въ Европѣ капиталы чувствуютъ себя стѣсненными военными налогами и различными законами, которые лишаютъ ихъ свободы движенія и ставятъ подъ контроль государства. „И какъ нѣкогда Швейцарія давала пріютъ гонимымъ за вѣру, такъ и теперь она хочетъ служить убѣжищемъ для гонимаго капитала“.

Эти любопытныя условія предпочтенія Швейцаріи иностранными капиталами, столь характерныя для развитія банковаго дѣла въ Швейцаріи, не остаются незамѣченными и иностранными банками, которые все болѣе склоняются къ открытію въ Швейцаріи отдѣленій, чтобы участвовать черезъ нихъ въ этой международной дѣятельности. Этимъ объясняется уже отмѣченное раньше

открытіе въ Швейцаріи своихъ отдѣленій нѣмецкими и французскими банками, точно также какъ и рѣшеніе С.-Петербургскаго Международнаго Коммерческаго Банка открыть въ Женевѣ свое отдѣленіе, которое въ ближайшіе мѣсяцы должно было уже начать свою дѣятельность.

Литература: *J. Landmann*, статья въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 3 изд. 1909, т. II. *W. Speiser*, статья въ Furrer's Volkswirtschaftslexikon der Schweiz, т. I и II. *Hirter*, статья въ Handwörterbuch der Schweizerischen Volkswirtschaft, Socialpolitik und Verwaltung, т. I. Перечень книгъ, посвященныхъ отдѣльнымъ учрежденіямъ, см. въ упомянутой статьѣ *Landmann*'а.

Скандинавскіе кредитные банки.

Статья Dr. **Sven Brisman,**

доцента Стокгольмскаго университета [1]).

I. Швеція.

Исторія. Коммерческіе банки въ Швеціи впервые появились въ 1830 г. Банковое дѣло зародилось здѣсь въ провинціяхъ, гдѣ возникъ цѣлый рядъ частныхъ банковъ (Enskildabanken—первый въ 1830 г.), поле дѣйствія которыхъ простиралось на одинъ какой-либо административный округъ или провинцію. Въ 1856 г. былъ основанъ также и въ столицѣ Stockholms Enskildabank, который въ началѣ своей дѣятельности занялъ руководящее положеніе. Всѣ эти банки выпускали банкноты, причемъ всѣ участники несли по таковымъ солидарную отвѣтственность. Наряду съ этими банками въ 1860-хъ г.г. стали возникать и акціонерные банки съ ограниченной отвѣтственностью и безъ права выпуска банкнотъ. Въ 1904 г. эмиссіонное право было передано Государственному Банку. Въ настоящее время единственное различіе между частными (Enskildabanken) и акціонерными банками то, что участники первыхъ несутъ солидарную отвѣтственность по обязательствамъ банка.

Въ общемъ, до начала 1870 г. банковое дѣло сдѣлало незначительные успѣхи. Число банковъ въ 1870 г. достигало однако 36, и большинство ихъ было основано въ 1860-хъ г.г. Ихъ капиталы (основные + резервы) достигали лишь 62 милл. кронъ [2]), чужія средства—65½ милл. Въ 1875 г. эти цифры возросли до 86 милл. кр. и 193 милл. кр.; такимъ образомъ, вклады увеличились болѣе, чѣмъ въ три раза. До 1895 г. развитіе шло впередъ съ умѣренной быстротой; въ этомъ же году начинается болѣе интенсивный ростъ, картину котораго даютъ слѣдующія цифры:

[1]) Статья написана спеціально для „Банковой Энциклопедіи". Переводъ съ рукописи *Э. Н. Пышнова*

[2]) Шведская, датская и норвежская крона—52,08 коп.

Годы.	Капиталъ.	Вклады.
	Въ милліонахъ кронъ.	
1895	130	336
1900	255	639
1905	388	892
1910	592	1.457
1913	653	1.692

Большинство главнѣйшихъ банковъ было основано уже въ 1873 г. Въ періодъ 1873—1895 г.г. былъ вновь учрежденъ лишь одинъ. Въ 1896 и 1897 г.г. наступилъ новый грюндерскій періодъ, въ теченіе котораго возникло восемь новыхъ банковъ, а въ ближайшіе два года появилось еще нѣсколько. При этомъ не возникло ни одного сколько-нибудь значительнаго чисто коммерческаго банка: грюндерство ограничилось превращеніемъ мелкихъ банковыхъ учрежденій въ акціонерныя общества.

Единственными достойными упоминанія изъ этихъ новыхъ банковъ являются два, основанные со спеціальными цѣлями. Они настолько достойны вниманія, что заслуживаютъ быть упомянутыми отдѣльно. Первый изъ нихъ *„Privata Centralbanken i Sverige“* основанъ въ 1912 г. и является общей собственностью большого числа провинціальныхъ банковъ, преимущественно такихъ, которые не имѣютъ собственныхъ отдѣленій въ Стокгольмѣ. Банкъ этотъ принимаетъ участіе во всѣхъ крупнѣйшихъ промышленныхъ эмиссіяхъ. Въ этомъ отношеніи онъ аналогиченъ съ „Société Centrale des Banques de Province“ во Франціи и съ Центральнымъ Банкомъ Норвегіи (Centralbanken for Norge). Второй крупный банкъ—*Nya Banken* (Новый Банкъ), основанный также въ 1912 году соціалдемократической рабочей партіей, взялъ на себя управленіе кассами рабочихъ союзовъ.

Благодаря учрежденію мелкихъ банковъ, общее число ихъ въ Швеціи въ теченіе долгаго времени все возрастало. Но въ послѣдніе годы начала проявляться противоположная тенденція. Тогда какъ число банковъ въ 1909 году достигало 84, къ концу 1913 г. оно упало до 74.

Концентрація. Концентраціонное движеніе возникло въ 1903 г. и пріобрѣло въ Швеціи большее значеніе, чѣмъ въ большинствѣ другихъ государствъ. Общее число сліяній, правда, не особенно велико,—около 40, но почти половину этого числа составляютъ фузіи большого масштаба. Важнѣйшая изъ нихъ совершилась въ 1910 г., когда два самыхъ крупныхъ банка страны, *„Skandinaviska Kredit-Aktiebolaget“* и *„Skånes Privat-Bank“* вошли

въ соединеніе, принявъ названіе перваго изъ нихъ. Въ то время, когда пишутся эти строки, проектировано сліяніе двухъ другихъ главныхъ банковъ „*Stockholms Handelsbank*“ и „*Norra Sverige*“, которое, безъ всякаго сомнѣнія, вскорѣ осуществится.

При всемъ томъ, банковое дѣло въ Швеціи не достигло еще такой высокой степени концентраціи, какъ напримѣръ въ Россіи. „Skandinaviska Kreditaktiebolaget“, являющаяся крупнѣйшимъ изъ скандинавскихъ банковъ, обладаетъ всего 17 мѣстными филіальными отдѣленіями, расположенными почти исключительно въ южной части страны. Вторымъ по значенію банкомъ будетъ уже упомянутый „Stockholms Handelsbank“ послѣ соединенія съ „Norra Sverige“. Онъ будетъ имѣть 37 отдѣленій, преимущественно въ сѣверныхъ частяхъ Швеціи. Большого территоріальнаго распространенія достигли также „*Södra Sverige*“ и „*Sydsvenska Kreditaktiebolaget*“, распространяющія свои отдѣленія въ южной половинѣ Швеціи и „*Norrlandsbanken*“, охватывающій ея сѣверную часть. Одинъ изъ крупнѣйшихъ банковъ „*Stockholms Enskildabank*“, функціонирующій подъ руководствомъ братьевъ Валленбергъ и пользующійся едва-ли не самой солидной репутаціей среди всѣхъ шведскихъ банковъ, ограничилъ поле своихъ дѣйствій Стокгольмомъ съ окрестностями.

Однако, болѣе всего характерны для банковаго дѣла въ Швеціи провинціальные банки, которые занимаютъ здѣсь болѣе значительное положеніе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ государствѣ; обычно они охватываютъ собой одну провинцію или административный округъ. Среди нихъ выдѣляются: „*Göteborgs Bank*“ въ Гётеборгѣ, обслуживающій также побережье къ югу и сѣверу отъ него, „*Värmlands Enskildabank*“ и, кромѣ того, нѣкоторые другіе частные банки.

Къ концу 1913 года балансы главнѣйшихъ банковъ Швеціи составляли:

	Капиталъ и резервы.	Вклады.	Пассивъ.
1) Skandinaviska Kreditaktiebolaget	93	229	369
2) Stockholms Handelsbank (*вмѣстѣ съ* Norra Sverige)	70	163	264
3) Stockholms Enskildabank	49	105	186
4) Göteborgs Bank	39	101	159
5) Södra Sveriges Bank	30	88	135
6) Värmlands Enskildabank	23	91	123
7) Sydsvenska Kreditaktiebolaget	20	87	120
8) Norrlandsbanken	25	65	108
9) Skånska Handelsbanken	21	63	106

Законодательство и правительственный надзоръ. Подобно Россіи, Швеція является одною изъ немногихъ странъ, гдѣ банковое дѣло регулируется особымъ законодательствомъ, и это законодательство въ Швеціи разработано детальнѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ государствѣ міра. Согласно ему, основной капиталъ банка долженъ достигать не менѣе 1 милл. кронъ; впрочемъ, съ особаго разрѣшенія онъ можетъ быть уменьшенъ до $^1/_2$ милл. кр.; резервный фондъ долженъ составлять по меньшей мѣрѣ половину основного капитала. Вклады не могутъ превышать собственныхъ средствъ банка болѣе, чѣмъ въ пять разъ, а касса и легко реализуемыя средства должны составлять не менѣе 25% обязательствъ до востребованія. Банкъ не имѣетъ права ни владѣть собственными акціями, ни выдавать подъ нихъ ссуды. Наибольшее значеніе имѣютъ постановленія относительно владѣнія акціями. Еще до 1911 г. банкамъ совершенно не разрѣшалось владѣть какими бы то ни было акціями. Въ этомъ же году банки, обладающіе не менѣе какъ 6 милл. кр. собственнаго капитала, получили это право, хотя и въ очень ограниченныхъ размѣрахъ: сумма, на которую имъ разрѣшено покупать акціи, не должна превышать половины суммы, на которую запасный фондъ превышаетъ половину основного капитала. Для цѣлей контроля учреждено особое бюро банковой инспекціи подъ руководствомъ инспектора.

Наибольшее значеніе имѣетъ то обстоятельство, что эта инспекція контролируетъ не только соблюденіе банками законодательныхъ постановленій, но и вообще всю дѣятельность банковъ. Если, по ея мнѣнію, банкъ, сверхъ своихъ резервовъ, потерялъ 10% основного капитала, то должны быть произведены заключеніе книгъ и ревизія. Благодаря этой мѣрѣ могутъ быть предотвращены явныя злоупотребленія, и вкладчики, равно какъ и прочіе кредиторы банковъ, могутъ считаться вполнѣ обезпеченными. Банковая инспекція ежемѣсячно публикуетъ статистическіе отчеты о дѣятельности банковъ, гораздо болѣе детальные и совершенные, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ государствѣ.

Оборотныя средства[1]). Собственныя средства шведскихъ банковъ (капиталъ+резервы) необычно велики. Общая сумма ихъ къ концу 1913 г. достигла 653 милл. кронъ, составляющихъ приблизительно 40% суммы вкладовъ; столь высокій процентъ по истинѣ необыченъ.

---

[1]) Всѣ приводимыя ниже данныя относятся къ 31 декабря 1913 г.

Вклады въ шведскихъ банкахъ распредѣляются по различнымъ видамъ счетовъ. Здѣсь почти не существуетъ формы счетовъ, соотвѣтствующей общепринятому во всѣхъ государствахъ *текущему счету*. Существуетъ, правда, такое названіе, но оно дается счетамъ иного рода и примѣняется въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Въ общемъ, на этотъ видъ счета приходится 58 милл. или $3^1/_2$ % всѣхъ вкладовъ; изъ нихъ на $34^1/_2$ милл.—вклады до востребованія. Наибольшее значеніе имѣютъ счета *депозитовъ и капиталовъ*, между которыми существуетъ лишь формальное различіе. Они охватываютъ собой денежныя средства, выдаваемыя съ предвареніемъ за 1—6 мѣсяцевъ. Общая сумма ихъ достигаетъ 1.115 милл. или, приблизительно, $^2/_3$ всѣхъ вкладовъ; едва ли въ какомъ-нибудь другомъ государствѣ долгосрочные вклады играютъ такую большую роль.

Необходимо назвать еще вклады по *счету сберегательной кассы*, которые принимаютъ коммерческіе банки, конкуррируя со сберегательными кассами. Послѣднія, впрочемъ, могутъ принимать сбереженія за проценты на сумму не свыше 3.000 кронъ по каждому отдѣльному счету. Эти счета составляютъ въ коммерческихъ банкахъ 350 милл. кр. или 21%. Формально, эти вклады выдаются черезъ недѣлю по востребованіи, но на практикѣ они выплачиваются немедленно. Кромѣ того, имѣются еще счетъ вкладовъ до востребованія и счетъ giro („Upp- och avskrivningsräkning"), составляющіе 169 милл. или 10%. Общая сумма всѣхъ вкладовъ — 1.692 милл. кронъ. Вмѣстѣ взятыя, средства банковъ (собственные капиталы+вклады) достигаютъ 2.345 милл., что составляетъ очень высокую цифру, приблизительно 420 кр. на одного жителя.

Эмиссіи и ссуды. Какъ и повсюду, въ Швеціи торговля финансируется путемъ учета векселей. Значеніе этой отрасли банковаго дѣла, какъ и въ большинствѣ другихъ государствъ постепенно уменьшается, но все же продолжаетъ достигать приблизительно $^1/_4$ всѣхъ ссудъ. Что касается промышленности, то она финансируется банками въ большихъ размѣрахъ. Шведскія предпріятія часто работаютъ съ незначительными собственными капиталами и поэтому въ высокой степени зависятъ отъ помощи банковъ. Кромѣ того, банки эмиттируютъ всѣ облигаціонные займы, какъ за счетъ промышленныхъ предпріятій, такъ и за счетъ городскихъ общинъ. Несмотря на это, отношенія между банками и промышленностью все же не такъ интимны и не такъ прочно выработаны, какъ въ другихъ европейскихъ государ-

ствахъ—Германіи, Австріи и Россіи. Грюндерской дѣятельности въ Швеціи не существуетъ, и въ виду запрета владѣть акціями банки совершенно не могутъ брать на себя эмиссіи ихъ, и хотя это запрещеніе, какъ упомянуто, нѣсколько ослаблено въ 1911 г., банки все же не использовали этого для эмиссій.

Переводные векселя. Какъ на особенность банковаго дѣла въ Швеціи, можно указать, въ заключеніе, на способъ, какимъ банки разрѣшаютъ задачу иногородныхъ платежей. Это совершается путемъ такъ называемыхъ Postremisswechsel. Если одно лицо хочетъ переслать другому опредѣленную сумму, то оно покупаетъ въ банкѣ такой векселъ; за него уплачивается лишь та сумма, которую предполагается переслать, т. е. банку не платится никакой комиссіи. Векселъ этотъ пересылается адресату, который можетъ реализовать его въ любомъ банкѣ, такъ какъ всѣ шведскіе банки согласились производить такимъ путемъ между собой разсчеты.

II. Данія.

Въ Даніи, какъ и въ большинствѣ европейскихъ государствъ, первые коммерческіе банки возникли около 1850 г. Также какъ и въ Швеціи, насажденіе банковъ началось въ провинціальныхъ городахъ, гдѣ въ періодъ 1850—1857 г.г. возникло 13 банковъ. Въ 1857 г. былъ основанъ первый банкъ въ Копенгагенѣ—пріобрѣвшій большую извѣстность „Privatbank“. До 1870—75 г.г. развитія банковаго дѣла почти не наблюдалось, но въ 1875 году наступаетъ рѣшительный поворотъ. Были учреждены два крупныхъ банка — „Landmandsbank“ и „Handelsbank“; оба съ правленіемъ въ Копенгагенѣ и филіальными отдѣленіями въ провинціальныхъ городахъ, гдѣ и помимо того число банковъ возросло болѣе, чѣмъ вдвое. Средства банковъ поднялись съ 60 до 143 милл. кронъ. Послѣ этого банковое дѣло въ Даніи опять находилось въ періодѣ полнаго застоя вплоть до средины 1890-хъ г.г., когда средства банковъ достигли приблизительно 250 милл. кр., а число банковъ—67. Но съ тѣхъ поръ банковое дѣло, благодаря начавшемуся хозяйственному подъему, чрезвычайно развилось.

На 31 декабря 1912 г. число дѣйствующихъ банковъ составляетъ 138. Однако, большинство этихъ банковъ—весьма незначительной величины. За немногими исключеніями, провинціальные банки—мелкія мѣстныя учрежденія, совпадающія по характеру своей дѣятельности со сберегательными кассами или народными

банками; функціи ихъ состоятъ преимущественно въ доставленіи мелкихъ ссудъ сельскому населенію.

Коммерческія операціи въ собственномъ смыслѣ слова совершаются почти исключительно тремя крупными банками, о возникновеніи которыхъ уже упоминалось. Самый важный—„*Danske Landmandsbanken, Hypotek-og Wechselbank*“, средства котораго, принимая во вниманіе небольшіе размѣры государства, очень велики. Банкъ обладаетъ (31 дек. 1912) 86,4 милл. кр. собственныхъ средствъ, 306 милл. вкладовъ и отдѣленіями въ 19 пунктахъ. За нимъ слѣдуетъ „*Privatbank*“, съ 40 милл. собственныхъ средствъ и 109 милл. вкладовъ, который, однако, не имѣетъ отдѣленій внѣ Копенгагена. Третій крупный банкъ—„*Kjöbenhavns Handelsbank*“, съ 38 милл. собственныхъ средствъ, 50 милл. вкладовъ и 7 отдѣленіями въ провинціальныхъ городахъ.

Всѣ эти три банка, вмѣстѣ съ четвертымъ столичнымъ нѣсколько меньшимъ банкомъ, „*Kjöbenhavns Laane-og Diskontobank*“, располагаютъ 60% средствъ всѣхъ банковъ государства. Банковое дѣло въ Даніи достигло, слѣдовательно, высокой степени концентраціи, что объясняется доминирующимъ положеніемъ Копенгагена въ экономическомъ отношеніи. Поэтому, лишь два названные копенгагенскіе банка (Landmandsbank и Handelsbank) имѣютъ отдѣленія въ провинціальныхъ городахъ. Послѣдніе возникли главнымъ образомъ не путемъ сліянія, а путемъ непосреднаго учрежденія. Фузіонированіе банковъ въ Даніи имѣло мѣсто лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Датскіе коммерческіе банки, вмѣстѣ взятые, обладаютъ (на 31 дек. 1912 г.) 261 милл. кр. собственныхъ средствъ (капиталъ+резервы) и 882 милл. вкладовъ (чужихъ средствъ), т. е. отношеніе между этими величинами, приблизительно=1:3,4. Такимъ образомъ, здѣсь вклады играютъ сравнительно бо́льшую роль, чѣмъ въ Швеціи.

Какъ распредѣляются вклады по различнаго рода счетамъ, на это статистическіе отчеты не даютъ указаній. Изъ балансовъ главнѣйшихъ частныхъ банковъ все же усматривается, что главнѣйшіе виды счетовъ въ Копенгагенѣ—текущій счетъ („kontokurant“) и „indlaan“, т. е. вклады, выплачиваемые съ предваренiемъ за 1—3 мѣсяца. Оба эти счета приблизительно равны между собой и составляютъ около $^3/_4$ всѣхъ вкладовъ. Остальное заполняютъ, главнымъ образомъ, вклады по счету сберегательной кассы, которые датскіе банки практикуютъ въ такихъ же крупныхъ размѣрахъ какъ и шведскіе; эти вклады возвращаются немедленно по востребованію.

Въ прочихъ своихъ операціяхъ крупные датскіе банки въ главнѣйшихъ чертахъ сходны съ германскими. Они находятся въ тѣсной связи съ промышленностью, совершаютъ эмиссію промышленныхъ акцій и облигацій, а отчасти и непосредственно руководятъ индустріею страны при помощи своихъ представителей въ правленіяхъ различныхъ предпріятій. Они эмиттируютъ, кромѣ того, государственныя и коммунальныя облигаціи, а также иностранные займы.

Дѣятельность датскихъ банковъ до послѣдняго времени не стѣснялась особыми законами. Но во время кризиса 1907—1908 г.г. нѣкоторые изъ учрежденныхъ въ послѣднее время банковъ обанкротились, и вкладчики были спасены отъ большихъ потерь лишь благодаря вмѣшательству правительства и первоклассныхъ банковъ. Это подало поводъ къ внесенію законопроекта о банкахъ, который недавно (въ началѣ 1914 г.) былъ принятъ парламентомъ. Главнѣйшія постановленія его состоятъ въ томъ, что вклады не могутъ превышать собственныхъ средствъ банковъ болѣе, чѣмъ въ 7 разъ, и что основной капиталъ долженъ составлять не менѣе 100,000 кронъ. Кромѣ этого, прежнее неограниченное право владѣть собственными акціями и получать подъ нихъ ссуды, значительно съужено. Въ связи съ новымъ закономъ теперь должна быть учреждена особая банковая инспекція, имѣющая, однако, весьма ограниченныя полномочія.

III. Норвегія.

Въ Норвегіи, въ противоположность ея ближайшимъ сосѣдямъ, банки впервые возникли не въ провинціальныхъ городахъ, а въ столицѣ. Въ 1848 г. была учреждена „*Kristiania Kreditkassa*“, а въ 1857 г. „*Den Norske Kreditbank*“. Только послѣ этого начали возникать и провинціальные банки. Позднѣйшее развитіе ихъ въ общемъ сходно съ развитіемъ банковъ въ Швеціи и Даніи.

Самая характерная черта банковаго дѣла въ Норвегіи—это почти совершенное отсутствіе филіальныхъ отдѣленій; въ этомъ отношеніи Норвегія, наряду съ Соединенными Штатами, отличается отъ всѣхъ прочихъ государствъ міра. Въ каждомъ городѣ, за рѣдкими исключеніями, имѣется собственный банкъ. Это относится также и къ тремъ крупнымъ банкамъ въ Христіаніи, дѣятельность которыхъ ограничивается этимъ городомъ.

Въ числѣ этихъ послѣднихъ мы находимъ старѣйшій норвежскій банкъ, носящій теперь названіе „*Kristiania Bank og Kre-*

ditkassa", являющійся однако въ настоящее время (31 дек. 1912 г.) наименьшимъ изъ трехъ (9 милл. кр. собственнаго капитала и 45 милл. вкладовъ). На второмъ мѣстѣ стоитъ „*Den Norske Kreditbank*" съ 11,4 милл. капитала и 81 милл. вкладовъ. Крупнѣйшій норвежскій банкъ въ настоящее время — „*Centralbanken for Norge*". Этотъ банкъ, учрежденный въ 1900 г., занимаетъ такое же особое положеніе, какъ „Privata Centralbanken i Sverige" (Шведскій частный центральный банкъ) и „Société Centrale" во Франціи. Онъ учрежденъ при участіи большинства провинціальныхъ банковъ и является ихъ общей собственностью; онъ служитъ представителемъ ихъ интересовъ въ столицѣ. Банкъ этотъ развилъ широкую дѣятельность и, владѣя $7^1/_2$ милл. кр. собственнаго капитала, 107 милл. кр. вкладовъ, стоитъ по размѣрамъ впереди остальныхъ столичныхъ банковъ.

Въ Норвегіи существуетъ всего 108 банковъ (на 31 дек. 1911 г.); капиталы 33 изъ нихъ превышаютъ 1 милл. кронъ. Въ общей суммѣ капиталъ ихъ составляетъ 88 милл. кр., а вклады достигаютъ 481 милл. кр.; эти двѣ цифры находятся между собой въ отношеніи 1 : 5,5. Пропорція эта больше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ государствахъ, за исключеніемъ Великобританіи. У нѣкоторыхъ банковъ это соотношеніе особенно поразительно; такъ, напр., въ „Centralbanken for Norge" вклады превышаютъ собственный капиталъ въ 13 разъ. Безопасность вкладовъ здѣсь, какъ и въ Англіи, гарантирована тѣмъ обстоятельствомъ, что капиталъ покрытія, за который отвѣтственны владѣльцы акцій, вдвое выше капитала оплаченнаго. Большая часть вкладовъ выдается съ предвареніемъ за три мѣсяца; но если вкладъ находился въ банкѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, то обычно онъ выдается немедленно по востребованіи.

По характеру своей дѣятельности норвежскіе банки болѣе всего походятъ на англійскіе. Они не находятся въ близкой связи съ промышленностью и доставляютъ ей кредитъ съ большой осмотрительностью. Они рѣдко принимаютъ на себя эмиссію акцій, равно какъ и облигацій. Это обстоятельство объясняетъ тотъ фактъ, что банковое дѣло не достигло въ Норвегіи большого развитія, и что средства ея банковъ далеко отстаютъ отъ средствъ шведскихъ и датскихъ банковъ. Въ отношеніи солидности и легкой реализуемости активовъ норвежскіе банки стоятъ однако очень высоко.

Литература: Литература о скандинавскихъ коммерческихъ банкахъ очень скудна. Есть лишь отдѣльныя юбилейныя изданія, изъ которыхъ важ-

нѣмія: *Stockholms Enskilda Bank 1856—1906* и *Den Norske Creditbank 1857—1907* (E. Hertzberg'a и A. Slygg'a); *Privatbanken i Kjöbenhavn 1857—1907* (Schovelin'a). Кромѣ того, банковое дѣло въ Даніи и Норвегіи описано въ статьѣ *Sven Brisman'a,* Affärsbankerna i Danmark och Norge („Ekonomisk tidskrift", 1911). О Швеціи свѣдѣнія содержатся въ чисто-техническомъ произведеніи *Hultman'a* Bankteknik, а также въ спеціальномъ журналѣ „Svenska Bankmanna-föreningens tidskrift [1]).

[1]) См. также *W. Scharling.* Bankpolitik. Jena 1900. *Прим. Ред.*

Банки на Ближнемъ Востокѣ.

Статья **А. Н. Зака.**

Основнымъ и главенствующимъ признакомъ, характеризующимъ банковое дѣло на Ближнемъ Востокѣ, является его почти полная подчиненность западно-европейскому банковому капиталу и нуждамъ товарообмѣна этихъ странъ (главнымъ образомъ, экспорта) съ балканскими государствами.

Въ виду этого въ дальнѣйшемъ изложеніи приходится остановиться, главнымъ образомъ, на этой сторонѣ дѣла, т. е. на характеристикѣ гегемоніи западно-европейскаго, главнымъ образомъ, нѣмецкаго банковаго капитала въ ближневосточныхъ банкахъ.

Что касается прежде всего **Румыніи**, то здѣсь германскій капиталъ представленъ „Всеобщимъ Румынскимъ Банкомъ“ (Banque Générale Roumaine, Banca Generala Romana)[1]), обладающимъ капиталомъ въ 10 милл. фр. Банкъ этотъ созданъ Disconto Gesellschaft и банкирскимъ домомъ Блейхредеръ въ 1897 г. Другой банкъ—„Марморошъ, Бланкъ и К°“ (Banca Marmorosch Blanc et C°, Societate Anonima)[2]) созданъ въ 1905 году Berliner Handelsgesellschaft и Darmstädter Bank'омъ, съ основнымъ капиталомъ въ 8 милл. левъ (франковъ), который нѣсколько мѣсяцевъ спустя, при содѣйствіи Парижско-Нидерландскаго Банка[3]) былъ доведенъ

[1]) Отдѣленія въ Браиловѣ, Граевѣ, Констанцѣ, Плоешти, Джіурджіу, Краивѣ, Турну, Маргуреле и агентство въ Констанцѣ.

[2]) Отдѣленія въ Браиловѣ, Констанцѣ, Джіурджіу, Турну, Маргуреле.

[3]) Очень характерно, что́ говоритъ объ участіи Banque de Paris et de Pays Bas въ балканскихъ дѣлахъ *М. Павловичъ* (Романтика и реализмъ въ русской внѣшней политикѣ, Совр. Міръ, I. 1914 г., стр. 195), а именно, что эти банки связаны, хотя невидимыми, но крѣпкими нитями съ Deutsche Bank. Такъ что, если нѣмецкій журналъ „Die Bank“ (1912 г., кн. III, стр. 284) пишетъ, что банкъ Марморошъ учреждаетъ при содѣйствіи французскихъ банковъ въ Бухарестѣ ипотечный банкъ съ 3 милл. левъ капитала, то это еще не говоритъ объ отсутствіи заинтересованности въ этомъ дѣлѣ нѣмцевъ. „Чтобы показать, что вступленіе этого французскаго банка (Парижско-Нидерландскаго) мало оказало влія-

до 10 милл. Въ настоящее время капиталъ его составляетъ 15 милл., резервный капиталъ 7,375 милл., дивидендъ доходитъ до 10% [1]).

Первый изъ этихъ двухъ банковъ имѣетъ въ виду непосредственно интересы германской торговли и промышленности и оказываетъ имъ содѣйствіе въ разныхъ формахъ [2]). Банкъ же Марморошa создалъ, между прочимъ, въ главныхъ городахъ Румыніи кредитныя учрежденія, оказавшія уже не малыя услуги странѣ [3]).

Интересно, что Bank für Handel und Industrie имѣлъ уже въ 1890 году коммандитное участіе въ банкирскомъ домѣ Марморошa [4]). Такой же коммандитой Disconto-Gesellschaft въ Берлинѣ былъ раньше и Banque Générale въ Бухарестѣ [5]). Теперь же всюду въ печати фигурируетъ слѣдующая формула: „Disconto Gesellschaft, представитель въ Румыніи Banque Générale Roumaine“. Дирекція Disconto Gesellschaft заинтересована также въ Crédit Petrolifer въ Бухарестѣ (основной капиталъ 6 милл. фр., отдѣленія въ Плоешти, Бустенари, Гагени, Морени, Констанцѣ и Браиловѣ).

Далѣе, въ Бухарестѣ при помощи Böhmische Industriebank былъ учрежденъ въ 1912 году Banca Industriala Romana, Societate anonima съ 1 милл. капитала, увеличеннаго вскорѣ до 5 милл. [6]).

нія на тенденцію, проявившуюся уже съ самаго начала дѣятельности банка Марморошa, достаточно будетъ замѣтить, что этотъ послѣдній участвуетъ въ увеличеніи капитала „Crédit Petrolifer“ вмѣстѣ съ „Disconto“ и Блейхредеромъ. Такъ говоритъ видный французскій изслѣдователь банковъ—*Albin Huart* (L'organisation du crédit en France, стр. 230). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Huart указываетъ, что если тотъ или другой банкъ на Балканахъ и не работаетъ всецѣло на нѣмецкія деньги, то все же нѣмцы всегда имѣютъ большинство въ правленіи (стр. 237).

[1]) Банкъ создаетъ также морскія пароходства и т. д. (Die Bank, III, 1914, 296).

[2]) По словамъ „Denkschrift der Discontogesellschaft“ (стр. 218) этотъ банкъ былъ учрежденъ съ цѣлью поддерживать германское финансовое вліяніе въ Румыніи, резервируя для Берлина румынскіе фонды, создавая и укрѣпляя нефтяныя дѣла, въ которыхъ заинтересованы нѣмцы (Telega, Bousthenari) и увеличивая взаимный товарообмѣнъ.

[3]) По даннымъ „Die Bank“, 1914, III, 296, банкъ Марморошa увеличиваетъ свой капиталъ до 20 милл. левъ.

[4]) См. между прочимъ „The London banks and kindred companies and firms 1911—12“, by Thomas Skinner, 1913 и „Aperçu international des banques“, стр. 584—612, „Bericht der Bank für Handel und Industrie für das 60. Geschäftsjahr, Prof. Dr. *J. Riesser*, „Die deutschen Grossbanken“, 4 изд. 1912, стр. 367,

[5]) *Riesser*, стр. 665.

[6]) Die Bank, 1912, кн. III, стр. 284, кн. XII, стр. 1206.

Упомяну также о провинціальныхъ банкахъ (Banca de Scout, Banca Ilfoo) и объ организованномъ при помощи румынскаго національнаго банка Banca Centrala Romana съ капиталомъ въ 15 милл. левъ [1]) и Banque Agricole, учрежденномъ въ 1894 году и имѣющемъ теперь основной капиталъ въ 8 милл. фр. и резервный въ 3.400.000 фр.; этотъ банкъ производитъ и чисто коммерческія операціи.

Далѣе имѣется Banque de Crédit Roumain съ капиталомъ въ 10 милл. левъ, и отдѣленіями въ Браиловѣ, Галацѣ, Яссахъ и агентствомъ въ Констанцѣ [2]), Banque Commerciale Roumaine (Banca Commerciala Romana) въ Бухарестѣ съ капиталомъ въ 12 милл. левъ и отдѣленіями въ Браиловѣ и Галацѣ.

Въ общемъ въ Румыніи было: [3])

Годы.	Число акц. банковъ.	Номинальный капиталъ.	Оплаченн. капиталъ.	Резервы.	Депозиты.
		въ милл. левъ=франковъ.			
1901	30	73	50	21	5
1911	183	176	160	58	152

Дивидендъ равнялся:	1912 г.	1911 г.
Banca Generala Romana . . .	10%	10%
Banca Marmorosch	10%	10%
Banque de Crédit Roumain . .	12%	10% [4])

* * *

Въ **Турціи** даже центральный эмиссіонный банкъ—Имперскій Оттоманскій Банкъ (Banque Imperiale Ottomane) былъ учрежденъ въ 1863 году султанскимъ фирманомъ [5]) на французскія и англійскія средства, съ основнымъ капиталомъ въ 10 милліоновъ турецкихъ фунтовъ (около 250 милл. фр.). Въ настоящее время внесено акціонерами 5 милліоновъ фунтовъ. Банкъ имѣетъ отдѣленія и выпускаетъ банковые билеты. Въ его правленіи нѣтъ ни одного турка. Важно также отмѣтить, что у этого банка есть комитеты въ Константинополѣ, Парижѣ, Лондонѣ и Вѣнѣ (съ 1875 года—послѣ того какъ кризисъ 1873 г. уничтожилъ Banque

---

[1]) Die Bank, 1911, стр. 287.

[2]) См. Международный французскій справочникъ, стр. 584—612.

[3]) Согласно отчету „Румынскаго національнаго банка“ за 1912 г., который требуетъ ограниченія новыхъ учрежденій, ср. Die Bank, 1913, VI, 598.

[4]) Die Bank, 1913, VI, 598.

[5]) *Adrien Biliotti*, La banque imperiale ottomane“, Paris 1909, стр. 25.

Austro-Ottomane, поглощенный Имперскимъ банкомъ) [1]. Впрочемъ австрійскій комитетъ никогда не функціонировалъ [2]. Имперскій банкъ имѣетъ также отдѣленія въ Лондонѣ и Парижѣ [3], исполняющіе прежде всего функцію банковыхъ корреспондентовъ, а кромѣ того, комитетовъ, наблюдающихъ за всѣми операціями банка.

„Дѣятельность обоихъ комитетовъ—въ Парижѣ и Лондонѣ—была очень удачна и сильно содѣйствовала хорошему веденію дѣлъ банка. Состоя исключительно изъ лицъ, посвятившихъ себя дѣламъ на Востокѣ, они всегда проявляли детальное знакомство съ условіями, въ которыхъ банкъ призванъ былъ дѣйствовать"—такъ аттестуетъ эти комитеты Biliotti, спеціально изучавшій вопросъ [4]. Болѣе осторожно выражается Фиске: „Банкъ управляется по англійскому способу и представляетъ собою болѣе или менѣе современное учрежденіе" [5].

Надо отмѣтить также тотъ фактъ, что Оттоманскій Банкъ открылъ агентство въ Манчестерѣ, примыкающее къ лондонскому отдѣленію [6]. Другой банкъ—National Bank of Turkey имѣетъ капиталъ въ 1 милл. фунтовъ стерлинговъ, изъ которыхъ оплачено акціонерами 250.000. Президентомъ въ этомъ банкѣ состоитъ Sir Henry Babington. Кромѣ того имѣется лондонское агентство (London Committee), въ которомъ состоятъ исключительно одни англичане. Этотъ National Bank of Turkey велъ переговоры, между прочимъ, съ турецкимъ правительствомъ о займѣ для уплаты Армстронгу [7].

Необходимо указать еще на слѣдующіе банки: Banque de Salonique въ Константинополѣ (учрежденъ въ 1888 году, основной капиталъ 20 милл. фр., резервы 2 милл. фр.; имѣетъ 18 отдѣленій въ Турціи (въ прежнихъ ея предѣлахъ) и агентства въ Стамбулѣ и Перѣ), Anglo-Levantine Banking C° [8] и т. д.

Далѣе, по императорскому фирману 1909 года былъ учрежденъ Banque de Turquie pour favoriser le commerce et l'industrie

[1]) Этотъ банкъ близокъ къ группѣ Rouvier (Banque Française pour l'industrie et le commerce, ср. Die Bank, VI, 1911, 580). Въ 1910 году въ правленіе этого банка вступилъ бывшій французскій посолъ Revoil (Die Bank, 1910, XII, 1144).

[2]) *Biliotti*, стр. 31—2.

[3]) Ibid. стр. 302.

[4]) Ibid, стр. 305 сл.

[5]) *Фиске*. The modern banking, (русскій переводъ, стр. 252).

[6]) Die Bank, 1911, IX, стр. 891.

[7]) Die Bank, 1911, IX, стр. 891.

[8]) См., между прочимъ, Annuaire international, стр. 713—724.

съ капиталомъ въ 550.000 турецкихъ фунтовъ (тур. фунтъ—8 р. 90 коп.). Этотъ банкъ имѣетъ сельско-хозяйственное отдѣленіе для продажи въ разсрочку сельско-хозяйственныхъ машинъ, сѣмянъ и искусственныхъ удобреній, производитъ страхованіе жизни, отъ пожара и морское—и обладаетъ промышленнымъ отдѣленіемъ (branche pour entreprises). Вообще, банковыя учрежденія Турціи либо уже подчинены финансовому контролю и интересамъ западно-европейскаго капитала, либо въ этомъ отношеніи должны будутъ подвергнуться той же участи, не имѣя прочной и тѣсной связи съ мѣстными капиталистами.

Что касается отдѣленій иностранныхъ банковъ въ Турціи, то здѣсь надо упомянуть на первомъ мѣстѣ, разумѣется, Deutsche Bank[1]), ведущій, какъ извѣстно, активнѣйшую политику, направленную къ тому, чтобы содѣйствовать проникновенію нѣмцевъ въ Малую Азію.

Отчасти въ противовѣсъ Deutsche Bank, ведущему свою политику при непосредственомъ участіи (или во всякомъ случаѣ близости) нѣмецкаго правительства (дружба Императора Вильгельма съ главою банка Артуромъ Гвиннеромъ), въ 1906г. былъ учрежденъ „Дрезденскимъ банкомъ“ совмѣстно съ „Національнымъ Банкомъ“ и „Шафгаузенскимъ банковымъ союзомъ“, Deutsche Orientbank, способствующій развитію и упроченію германскихъ интересовъ на Ближнемъ Востокѣ (см. ниже).

Далѣе, въ Константинополѣ имѣются отдѣленія Wiener Bankverein (съ 1905 г.) и Ungarische Bank und Handelsaktiengesellschaft, а также Crédit Lyonnais и Русскаго для внѣшней торговли банка (единственное отдѣленіе русскаго банка на Балканахъ).

* *
*

---

[1]) Deutsche Bank весьма обширно развилъ свои операціи въ Турціи: одно изъ главныхъ его стремленій состояло одно время въ томъ, чтобы заключить съ Оттоманскимъ правительствомъ договоры о займахъ; нѣкоторые изъ этихъ договоровъ не могли быть осуществлены ранѣе окончанія военныхъ дѣйствій. Сверхъ того, онъ согласился принять боны казначейства, срочные на 1 годъ и подлежащіе оплатѣ изъ средствъ, имѣющихъ поступить по упомянутымъ займамъ. При значительномъ содѣйствіи германскихъ капиталовъ созданы также многочисленныя предпріятія, и вполнѣ естественно, что Deutsche Bank съ большимъ безпокойствомъ смотрѣлъ на побѣды союзниковъ, которые грозили погубить его вліяніе въ Турціи. Значеніе Deutsche Bank, ведущаго опредѣленную политику, систематически пролагающую въ Турціи новые пути для германскихъ интересовъ, яснѣе всего сказалось на недавно благополучно закончившихся германско-французскихъ переговорахъ относительно разграниченія сферы интересовъ въ Малой Азіи. Эти переговоры, по словамъ „Frankfurter Zeitung“, велись въ меньшей степени дипломатами, чѣмъ директоромъ Deutsche Bank.

Что касается банковъ въ **Болгаріи**, то акціи учрежденнаго въ 1905 году Banque Balcanique (Софія) по предложенію Wiener Bankverein'a, заинтересованнаго въ означенномъ банкѣ, допущены къ котировкѣ на Вѣнской биржѣ. Первый курсъ ихъ—260 кронъ (при номиналѣ въ 200 фр.). Дивидендъ 1910 года—8% [1]). Теперешній акціонерный капиталъ—6 милл. фр. Упомянемъ, далѣе, Banque, Générale de Bulgarie, съ акціонернымъ капиталомъ въ 5 милл. фр. учрежденный въ 1906 году двумя банками: Banque de Paris et des Pays Bas и Pester Ungarische Kommerzialbank. По поводу „Парижско-Нидерландскаго банка" можно напомнить сказанное нами выше по поводу „Румынскаго банка".

Между прочимъ, Балканскій и Генеральный банки занимаются торговлей, въ томъ числѣ и за свой счетъ (хлѣбъ, шелковые коконы, розовое масло, соль и керосинъ) [2]).

Имѣется также Export-Import Bank въ Софіи (капиталъ—1.500.000 франковъ), занимающійся товарными и банковыми операціями, покупкой, продажей, страхованіемъ, фрахтованіемъ, исполненіемъ таможенныхъ обрядностей, ссудами подъ товары, храненіемъ товаровъ, выдачей варрантовъ, учетомъ векселей и т. д.; этотъ банкъ имѣетъ отдѣленія въ Пловдивѣ, Варнѣ, Рущукѣ, Бургасѣ и Систовѣ [3]). Banque de Crédit (Kreditna banka) былъ основанъ въ 1905 г. въ Софіи (отдѣленія въ Варнѣ и Рущукѣ) съ капиталомъ въ 3 милл. золотыхъ левъ (франковъ) слѣдующими банками: Disconto-Gesellschaft, банкирскимъ домомъ S. Bleichröder и Norddeutsche Bank въ Гамбургѣ [4]).

Чисто болгарскими являются слѣдующіе банки:

	Капиталъ въ милл. фр.
Banque Bulgare de Commerce [5]) . . .	5
Banque Bulgare de Crédit Ghirdap [6]). .	2,6
Banque de Commerce et Industrie [7]) . .	1
Banque par actions „Napredak" [8]) . .	2

[1]) Die Bank, 1911, IX, стр. 891. Отдѣленія въ Рущукѣ, Варнѣ, Бургасѣ Филиппополѣ, Балтшинѣ, Плевнѣ, Виддинѣ.

[2]) Dr. *W. K. Weiss-Bartenstein*, Bulgariens volkswirtschaftliche Entwicklung, 1913, стр. 110.

[3]) Ср. Annuaire international des banques, 1913, стр. 250—5.

[4]) Ср. *Riesser*, Die deutschen Grossbanken, 4-е изданіе, стр. 363.

[5]) Рущукъ, 1895 г., резервы—911.000 фр.; отдѣленія въ Варнѣ, Бургасѣ, Софіи и Габрово; имѣется спеціальный товарный отдѣлъ.

[6]) Рущукъ; отдѣленія въ Софіи, Ямболи, Дебречинѣ и Силистріи; занимается также комиссіонной торговлей хлѣбомъ.

[7]) Филиппополь, 1895 г.; въ 1913 г. капиталъ увеличенъ до 3 милл. фр.

[8]) Правленіе въ Плевнѣ, отдѣленіе въ Варнѣ.

Banque „Bulgarie“ [1]) 3
Banque de Sofia [2]) 1

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, банки эти обладаютъ сравнительно незначительными капиталами.

На первомъ мѣстѣ представителемъ германскихъ интересовъ въ Болгаріи является вышеупомянутый „Кредитный Банкъ“. Его основной капиталъ состоитъ изъ 3 милл. зол. левъ. Банкъ этотъ значительно содѣйствовалъ торговому сближенію Германіи и Болгаріи [3]). Съ этимъ банкомъ конкуррируетъ одинъ только „Всеобщій Болгарскій Банкъ“, который, какъ указано, основанъ представителями двухъ національностей, интересы которыхъ не всегда совпадаютъ—Парижско-Нидерландскимъ банкомъ и Венгерскимъ коммерческимъ. Все же значеніе здѣсь французскаго капитала характеризуется тѣми особенностями, которыя мы уже упоминали. Для характеристики участія заграничныхъ капиталовъ въ болгарскомъ банковомъ дѣлѣ интересно, что по нѣкоторымъ подсчетамъ всѣ банки въ Болгаріи имѣютъ капиталовъ на 37 м. фр.; изъ этой суммы на заграничные банки приходится 24 милл. (17 милл. внесено), а на туземные—13 милл. (11 внесено). Отсюда видно крупное значеніе иностраннаго капитала въ банковомъ дѣлѣ Болгаріи [4]).

Что касается прибылей болгарскихъ банковъ, то однимъ изъ очень солидныхъ источниковъ ихъ является девизная операція, причемъ, несмотря на нѣкоторыя препятствующія обстоятельства, у болгарскихъ банковъ всегда находится достаточно избытковъ, чтобы выдать въ среднемъ отъ 5 до 9% дивиденда [5]).

* *
*

---

[1]) Бургасъ, 1911 г., 30% оплачено; резервы—9 милл. фр.

[2]) *Bartenstein*, стр. 112.

[3]) Надо также отмѣтить, что нѣмцы и австрійцы снабжаютъ болгарскую казну деньгами: по сообщенію Die Bank (1914 г., II, стр. 193) Berliner Handels-Gesellschaft и Pester Ungarische Commerzialbank дали болгарскому правительству авансъ въ 11 милл. фр. Такіе же авансы Болгаріи дѣлаетъ и Русско-Азіатскій Банкъ. По даннымъ на 7 декабря 1913 года, опубликованнымъ Главнымъ Управленіемъ государственныхъ долговъ Болгаріи, долгъ Русско-Азіатскому Банку по текущему счету равнялся 27 милл. фр. (изъ общей суммы текущаго долга въ 720.946.149 фр.).

[4]) *Bartenstein*, стр. 112. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 109—110) тотъ же авторъ говоритъ: „въ Болгаріи существуетъ приблизительно 70 банковыхъ фирмъ, однако большинство ихъ не очень сильны капиталомъ. Есть только 10 учрежденій, которыя заслуживаютъ названія банковъ. *Но наиболѣе значительныя изъ нихъ опять-таки иностранные банки*“.

[5]) Ibid., стр. 112—114.

Что касается банковъ въ **Сербіи**, то здѣсь иностранный капиталъ участвуетъ, между прочимъ, въ Banque Franco-Serbe, учрежденномъ въ 1900 году; капиталъ банка—12 милл. фр.—распредѣленъ между Banque de l'Union Parisienne, Banque Ottomane, Société Générale, Société Financière d'Orient, Banque Française и банкирскимъ домомъ Bardac.

Между прочимъ, Banque Franco-Serbe предполагалъ пріобрѣсти вмѣстѣ съ синдикатомъ французскихъ банковъ, а также съ Banque Ottomane, желѣзнодорожную концессію, за которую надо было дать залогъ въ размѣрѣ 30 милл. фр., т. е.—проще говоря—ссуду Сербскому правительству въ размѣрѣ 30 милл. фр.

Надо указать также на Königliche Serbische Privilegierte Export-Bank, учрежденный съ акціонернымъ капиталомъ въ 5 милл. фр., съ отдѣленіемъ въ Будапештѣ и представительствами въ Германіи и Австріи. Въ настоящее время, однако, отдѣленія въ Вѣнѣ и Будапештѣ закрыты. Далѣе „Савскій банкъ“ работаетъ главнымъ образомъ за счетъ большихъ будапештскихъ банковъ. Изъ другихъ сербскихъ банковъ назовемъ: фирму Andrejewitsch et C⁰, съ 4 милл. фр. капитала и съ отдѣленіями въ Нишѣ, Chabatz'ѣ и Valieva; въ этомъ банкѣ заинтересованъ берлинскій банкъ—Berliner Handelsgesellschaft; Banque du Pays Serbe (Serbische Landesbank), учрежденный въ 1906 г. съ 2 милл. франковъ основного капитала; далѣе „Srpska Kreditna Banka“ (Banque de Crédit Serbe), учрежденный въ 1883 г. и обладающій 1.200.000 фр. основного капитала и резервами въ размѣрѣ 200.000 фр. [1]); этотъ банкъ близокъ къ вѣнскому Länderbank'у.

Относительно же русскаго участія въ сербскихъ банкахъ мы встрѣтили лишь въ нѣмецкомъ обзорѣ указаніе на то, что „предполагается основаніе русско-сербскаго банка для содѣйствія торговымъ сношеніямъ обѣихъ странъ“ [2]). Между тѣмъ итальянскій банкъ (Banco di Roma) уже открылъ въ Сербіи отдѣленіе [3]); его примѣру намѣрены послѣдовать и др. крупные итальянскіе банки.

* * *

Въ **Греціи**, начиная съ 1900 года, работалъ „Восточный Банкъ“ въ Аѳинахъ (Banque d'Orient), основанный Германскимъ Національнымъ Банкомъ при участіи Греческаго Національнаго Банка

[1]) См. Annuaire des banques, стр. 677—684.

[2]) См. Annuaire, стр. 677—684.

[3]) По свѣдѣніямъ Die Bank (1912, VII, 127) въ Бѣлградѣ учрежденъ итальянско-сербскій банкъ съ капиталомъ въ 2 милл. фр.

(Banque Nationale de Grèce). Основной капиталъ Восточнаго Банка равняется 15 милл. динаръ (динаръ=1 фр.), раіонъ его дѣятельности чрезвычайно обширенъ: отдѣленія его имѣются въ Константинополѣ, Смирнѣ, Александріи, Салоникахъ и Гамбургѣ. Отдѣленія въ Гамбургѣ и Константинополѣ послужили ядромъ для созданія Deutsche Orientbank, съ правленіемъ въ Берлинѣ, учрежденнаго, какъ сказано выше, Національнымъ Банкомъ, Дрезденскимъ Банкомъ и Шафгаузенскимъ банковымъ союзомъ. Этотъ банкъ съ 1906 года является наряду съ Deutsche Bank главнымъ проводникомъ германскаго вліянія на Востокѣ. Къ нему перешли прежніе филіалы Banque d'Orient въ Гамбургѣ и Константинополѣ. Этотъ банкъ имѣетъ также 3 депозитныхъ кассы въ Стамбулѣ, Перѣ и Миски, а также отдѣленія въ Каирѣ, Александріи, Бруссѣ, Каламатѣ, Константинополѣ, Салоникахъ, Смирнѣ, Тангерѣ и Казабланкѣ. Такимъ образомъ, этотъ банкъ работаетъ въ Турціи, Греціи и Египтѣ. Акціонерный капиталъ его равняется 32 милл. мар. Дивидендъ въ 1911 г., несмотря на турецко-италіанскую войну, составилъ 5%.

Надо упомянуть, далѣе, Banque d'Athènes съ правленіемъ въ Аѳинахъ и отдѣленіемъ въ Гамбургѣ, въ которомъ участвуетъ французскій капиталъ. Недавно онъ уменьшилъ свой капиталъ съ 60 до 45 милл. драхмъ и опять увеличилъ его до 60 милл. драхмъ, первоначальное же предположеніе, не платить 3—4 года дивиденда, было отклонено Banque de l'Union Parisienne, который контролируетъ Аѳинскій Банкъ [1]). Въ послѣдніе мѣсяцы онъ испытывалъ опять большія затрудненія.

По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ и для Албаніи учреждается австро-итальянскій банкъ съ 10 милл. франковъ, раздѣленный пополамъ между Австріей (Венгерскій банкъ, Пештскій коммерческій банкъ и Земледѣльческій банкъ) и Италіей (Коммерческій банкъ и Итальянскій кредитный банкъ). Такимъ образомъ, здѣсь пользуются банками для политическихъ цѣлей.

Эти сухія перечисленія даютъ ясную картину захвата балканскаго банковаго дѣла иностраннымъ, главнымъ образомъ, нѣмецкимъ капиталомъ. Несомнѣнно, что это обладаніе банками на Ближнемъ Востокѣ и создало въ значительной степени западно-европейскому, опять-таки главнымъ образомъ нѣмецкому экспорту то привилегированное и господствующее положеніе, которое онъ имѣетъ теперь.

[1]) Die Bank, 1913, VI, стр. 599.

Значеніе Россіи здѣсь ничтожно. Только недавно 4 крупнѣйшихъ русскихъ банка (изъ нихъ въ 2 банкахъ сильно нѣмецкое вліяніе) взяли акцій Banque Commerciale et Foncière des Balcans изъ общаго капитала въ 10 милліоновъ франковъ—на $2^1/_2$ милл. фр., т. е. на 900.000 рублей. Очевидно, такими деньгами не борятся ни за гегемонію, ни за уничтоженіе чужого главенства.

Въ связи съ послѣдними событіями на Балканскомъ полуостровѣ возникъ вопросъ и о созданіи Русско-болгарскаго банка. Русскіе финансовые круги отнеслись къ предложенію принять участіе въ организаціи подобнаго банка первоначально холодно, главною причиною чего было соображеніе, что недостаточность денежныхъ средствъ въ Россіи заставитъ при реализаціи необходимыхъ выпусковъ обращаться за помощью заграницу, а эта помощь обходится настолько дорого, что можетъ поглотить всѣ выгоды, которыя дастъ высокій учетный процентъ въ Болгаріи, достигающій въ настоящее время 8—9%.

Однако, несмотря на это, мысль о водвореніи нашихъ капиталовъ въ южно-славянскія государства, связанномъ, быть можетъ, съ укрѣпленіемъ для Россіи ближне-восточной конъюнктуры, все же интересуетъ наши финансовые и политическіе круги.

По иниціативѣ группы членовъ Совѣта „Общества славянской взаимности“ былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ акціонернаго общества подъ наименованіемъ „Славянскій Банкъ“. Какъ гласитъ § 1 проекта устава банка, послѣдній учреждается „для облегченія и развитія торговыхъ и финансовыхъ сношеній Россіи съ Балканскими государствами и западными славянами“. Параллельно съ обыкновенными банковыми операціями новый банкъ, по мысли его учредителей, въ то же время долженъ быть однимъ изъ центровъ взаимныхъ торгово-промышленныхъ сношеній всѣхъ славянъ, онъ долженъ дополнять, а иногда и замѣнять собою торговыя палаты и вообще служить посредникомъ между славянскими рынками и иностраннымъ капиталомъ. Правленіе банка будетъ находится въ С.-Петербургѣ, а отдѣленія его первоначально предположено открыть въ Москвѣ, Варшавѣ, Одессѣ, Прагѣ-Чешской, Софіи, Бѣлградѣ, Цетинье, Салоникахъ, Варнѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ Балканскаго полуострова. Капиталъ банка предполагался въ 5 милліоновъ рублей, раздѣленныхъ на 20.000 акцій по 250 рублей каждая.

Эта затѣя пока не осуществилась, да и само правительство, по крайней мѣрѣ, въ настоящій моментъ, не намѣрено самостоятельно осуществлять на Балканахъ подобныхъ финансовыхъ операцій, и содѣйствіе его до сихъ поръ выражалось лишь въ томъ, что оно вело переговоры о привлеченіи русскихъ заинтересованныхъ банковъ къ пріобрѣтенію части акцій уже существующаго „русско-французско-болгарскаго Банка“. Что же касается послѣдняго, то его исторія такова. Въ апрѣлѣ 1912 г. въ Софіи былъ открытъ „Banque Commerciale et Foncière des Balcans“. Половина основного капитала этого банка—10 милліоновъ франковъ—была покрыта французскимъ банкомъ Crédit Français, во главѣ котораго стоитъ французскій государственный дѣятель Поль Думэръ, одна четверть—четырьмя петербургскими банками [1]) (ихъ представителемъ въ правленіи банка является І. І. Радинъ, членъ совѣта и директоръ Парижскаго отдѣленія С.-Петербургскаго международнаго банка), а другая четверть—Болгарскимъ національнымъ банкомъ и Коммерческимъ банкомъ въ Болгаріи [2]). Административный центръ банка—въ Парижѣ. Банкъ предполагалъ открыть свои отдѣленія въ Салоникахъ и другихъ крупныхъ городахъ Болгаріи, а также въ прочихъ балканскихъ государствахъ (главнымъ образомъ Македоніи). Цѣль его—содѣйствовать ввозу въ Болгарію русскихъ [3]) и французскихъ товаровъ; въ этомъ отношеніи ближайшую задачу его составляетъ борьба съ австро-венгерскимъ ввозомъ въ Болгарію.

Однако, вопросъ о привлеченіи въ дѣло организаціи русско-болгарскихъ кредитныхъ отношеній означеннаго банка также не получилъ дальнѣйшаго движенія, и учрежденіе въ Болгаріи русскаго банка стало выливаться въ другой формѣ. Именно, въ обыкновенномъ общемъ собраніи акціонеровъ Русско-Азіатскаго банка 11 мая 1913 года правленію были даны просимыя имъ полномочія на открытіе отдѣленій банка въ нѣкоторыхъ городахъ Балканскихъ государствъ, или же на пріобрѣтеніе

---

[1]) С.-Петербургскій Международный, С.-Петербургскій Учетный и Ссудный, Волжско-Камскій и Русскій для внѣшней торговли. Необходимо, однако, имѣть въ виду близость къ Международному и Русскому для внѣшней торговли банкамъ нѣмецкихъ банковъ.

[2]) По сообщенію Die Bank, 1913, III, 598.

[3]) Директоръ-распорядитель Banque Commerciale et Foncière des Balcans Луховскій, между прочимъ, велъ (по газетнымъ сообщеніямъ) въ С.-Петербургѣ переговоры о пониженіи желѣзнодорожныхъ экспортныхъ тарифовъ, а въ Москвѣ переговоры съ фирмами по сбыту ихъ произведеній на Балканахъ.

всего актива и пассива, имѣющаго уже отдѣленія въ этихъ городахъ кредитнаго учрежденія на Балканахъ, именно—какъ объяснилъ въ собраніи предсѣдатель правленія—„Салоникскаго банка“, основанаго на французскіе капиталы [1]). Возникли переговоры объ этой покупкѣ, но для осуществленія ея необходимо было предварительное согласіе Французскаго правительства. Что же касается операцій Русско-Азіатскаго банка въ греческихъ областяхъ, то велись переговоры съ „Banque d'Athènes“.

По болѣе позднимъ сообщеніямъ предполагалось, что русско-балканскій банкъ, учреждающійся при посредничествѣ Русско-Азіатскаго банка, фактически будетъ филіаломъ Русско-Азіатскаго банка и будетъ обслуживать, по возможности, исчерпывающимъ образомъ нужды русской экспортной и импортной торговли. Къ дѣлу организаціи русско-балканскаго банка привлечены были торгово-промышленные дѣятели московскаго и петербургскаго раіоновъ, заинтересованные въ установленіи новыхъ рынковъ сбыта для своихъ фабрикатовъ. Заинтересовались новымъ предпріятіемъ и кіевскіе сахарозаводчики и подольскіе спиртопромышленники. Не чуждъ былъ народившейся идеѣ и Кавказъ, заинтересованный въ экспортѣ, при посредствѣ будущаго банка, подсолнечнаго масла, замѣняющаго съ успѣхомъ распространенное на Балканахъ болѣе дорогое и менѣе пріятное на вкусъ американское хлопковое масло („Коммерческая Жизнь“, 1913—14 г., № 2, стр. 153).

Характеризуя созданное такимъ поворотомъ дѣла положеніе, прежде всего надо отмѣтить чрезвычайно важное отличіе какого бы то ни было русскаго банка на Балканахъ отъ аналогичныхъ ему по названію уже существующихъ банковъ русско-англійскаго и русско-французскаго: послѣдніе являются проводниками въ Россію иностранныхъ капиталовъ; наоборотъ, задачею русско-болгарскаго банка ставится финансированіе русскими капиталами кромѣ русскаго экспорта также отчасти и балканской промышленности, связанное съ цѣлымъ рядомъ чисто политическихъ цѣлей, обусловливающихъ неизбѣжную близость такого банка къ правительству. Въ данномъ отношеніи русско-балканскій банкъ по характеру своихъ задачъ былъ бы весьма близокъ къ Русско-китайскому банку, учрежденному при ближайшемъ уча-

[1]) Этотъ Константинопольскій банкъ имѣетъ 15 отдѣленій, главнымъ образомъ, въ Румеліи (Адріанополь, Кавала, Драма, Монастырь, Салоники, Ускюбъ, Киркъ-Килиссе и т. д.).

стіи русскаго правительства, предполагавшаго сдѣлать его орудіемъ своихъ политическихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ [1]) или Персидскому учетно-ссудному банку.

Неудивительно, поэтому, что за осуществленіе идеи русско-балканскаго банка взялся именно Русско-Азіатскій банкъ, давно работающій въ области расширенія экономическаго и политическаго вліянія Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Но даже признавая, что въ общемъ учрежденіе русско-балканскаго банка, (если бы онъ осуществился) отвѣчаетъ длящимся потребностямъ русскаго народнаго хозяйства, все же возникаетъ рядъ сомнѣній, связанныхъ съ учетомъ перспективъ въ дѣятельности подобнаго банка.

Прежде всего возникаетъ вопросъ о непосильности многихъ необходимыхъ въ Болгаріи грандіозныхъ финансовыхъ заданій для банка, который и такъ обремененъ громадными, не могущими быть игнорируемыми, притязаніями русской промышленности и торговли, и лишь въ незначительной части своихъ, правда, большихъ рессурсовъ могъ бы пойти навстрѣчу этимъ денежнымъ притязаніямъ. Далѣе является второй вопросъ: насколько здѣсь обезпечена необходимая рентабельность—опасеніе, связанное, между прочимъ, съ учетомъ трудности руководить изъ С.-Петербурга такимъ отдаленнымъ, сложнымъ и сравнительно мало знакомымъ дѣломъ, какъ постановка банковаго кредита на Ближнемъ Востокѣ.

Напомнимъ, что по докладу правленія Русско-Азіатскаго банка чрезвычайному общему собранію 14 февраля 1913 года, закрыто или находится въ ликвидаціи 47 отдѣленій и комиссіонерствъ его и предположено къ закрытію еще 3—все вслѣдствіе ихъ убыточности или несоотвѣтствія получаемой въ отдѣленіи прибыли расходамъ на его содержаніе. Среди этихъ закрытыхъ отдѣленій было немало заграничныхъ.

Можно указать, что лѣтъ 17 тому назадъ была уже предпринята попытка насадить въ Болгаріи русскій банкъ. Именно,

---

[1]) „Одною изъ задачъ банка—писалъ въ 1896 году „Вѣстникъ Финансовъ“ (№ 52)—должно быть упроченіе русскаго экономическаго вліянія въ Китаѣ въ противовѣсъ тому значенію, которое успѣли здѣсь пріобрѣсти другія европейскія государства. Съ этой стороны особенно важно возможное сближеніе банка съ китайскими властями, полученіе имъ въ предѣлахъ Китайской имперіи платежей по вносимымъ податямъ, осуществленіе операцій, имѣющихъ отношеніе къ мѣстному государственному казначейству, оплата %% по китайскимъ правительственнымъ займамъ и т. п. Напомнимъ также роль Китайскаго банка въ постройкѣ Китайской Восточной желѣзной дороги.

Кіевскій южно-русскій промышленный банкъ (теперь слившійся съ Московскимъ международнымъ и Орловскимъ коммерческимъ въ Соединенный банкъ въ Москвѣ) открылъ свое отдѣленіе въ Софіи, но оно, просуществовавъ 4 года, закрылось.

Можно думать, что именно открытіе *отдѣленій* русскихъ коммерческихъ банковъ на Балканахъ есть вещь рискованная и могущая скомпрометтировать русскія финансово-экономическія начинанія въ данной области.

Въ самомъ дѣлѣ, товарообмѣнъ Россіи и Балканскихъ государствъ очень незначителенъ. Конкурренція близкой Австріи и другихъ странъ, находящихся во всеоружіи торговыхъ знаній и необходимыхъ удобствъ въ области транспорта и другихъ условій (тарифы, таможенные договоры и т. д.) слишкомъ велики съ одной стороны, а съ другой стороны заинтересованность въ вывозѣ русскихъ производителей, обезпеченныхъ въ условіяхъ протекціоннаго русскаго режима хорошими внутренними цѣнами при еще далеко не использованной ёмкости внутренняго рынка, слишкомъ не велика, чтобы на ней базировать возможную работу будущихъ балканскихъ отдѣленій русскихъ коммерческихъ банковъ [1]).

Съ другой стороны, едва ли русскіе банковые капиталы, на которые существуетъ слишкомъ крупный спросъ со стороны русской промышленности, окажутся въ силахъ предоставить на финансированіе—при вышеуказанныхъ условіяхъ экспорта на Ближній Востокъ—суммы въ размѣрахъ, достаточныхъ для конкурренціи съ уже внѣдрившимися въ мѣстный оборотъ банками, поддерживаемыми нѣмецкими банками и поддерживающими нѣмецкую промышленность и торговлю.

Кромѣ того, отдѣленія русскихъ банковъ, можно опасаться, будутъ составлены, по крайней мѣрѣ въ части, изъ пришлыхъ людей, не имѣющихъ ни связей съ туземной торговлей, ни знанія мѣстныхъ условій, обычаевъ и т. д.

---

[1]) Когда агентъ министерства торговли и промышленности въ Софіи г-нъ Окуличъ организовалъ въ Москвѣ рядъ совѣщаній съ представителями промышленности по вопросу о развитіи нашихъ торговыхъ сношеній съ государствами Балканскаго полуострова, то выяснилось, что экспортъ на Ближній Востокъ не встрѣчаетъ особаго сочувствія со стороны московскихъ фабрикантовъ, такъ какъ по ихъ мнѣнію, мы еще не въ состояніи выдержать иностранной конкурренціи на этихъ рынкахъ. Представитель суконныхъ фабрикантовъ въ частности заявилъ, что экспортъ суконныхъ товаровъ возможенъ только въ томъ случаѣ, если надлежащимъ образомъ будетъ разрѣшенъ вопросъ о возвратѣ пошлинъ.

Въ виду означенныхъ условій скорѣе можно считать, что правильнымъ шагомъ въ дѣлѣ организаціи банковыхъ сношеній Россіи съ Балканами, могущимъ своевременно облегчить и подвинуть впередъ торговлю Россіи съ Балканскими государствами, является не открытіе отдѣленій, а *планомѣрная* финансовая политика въ дѣлѣ подчиненія русскому финансовому контролю ряда балканскихъ банковъ.

Открытіе отдѣленій влечетъ за собою также перенесеніе отвѣтственности за операціи и возможные убытки на все достояніе русскаго банка; наоборотъ, финансовый контроль даетъ возможность ограничить отвѣтственность соотвѣтственнымъ капиталомъ, затраченнымъ, напр., на покупку части акцій банка (при удачномъ размѣщеніи акцій въ мелкихъ партіяхъ, часто бываетъ достаточно сравнительно небольшого количества акцій для полученія большинства въ общемъ собраніи акціонеровъ, а слѣдовательно и распоряженія депозитами и т. д.).

Далѣе, отдѣленіе банка начинаетъ дѣло вновь; уже существующій банкъ идетъ по проторенной дорогѣ. Если бы отдѣленіе банка первое время занималось операціями исключительно въ интересахъ проведенія того или другого принципа (напримѣръ, не финансируя мѣстные обороты, а посвящая всѣ свои средства лишь на способствованіе импорту изъ Россіи), то возможно, что достаточнаго притока вкладовъ не будетъ. Между тѣмъ, уже существующій банкъ съ вкладами, продолжающій свое прежнее дѣло и лишь понемногу переходящій къ выполненію новыхъ задачъ—этого опасенія не имѣетъ.

Вообще необходимо, чтобы банкъ внѣдрился въ мѣстный оборотъ и въ мѣстную хозяйственную жизнь; а это при условіяхъ очень слабаго знакомства съ балканской жизнью и всесильной конкурренціи нѣмецкихъ банковъ вещь чрезвычайно трудная.

Необходимо также напомнить, что существующія теперь заграничныя отдѣленія русскихъ банковъ преслѣдуютъ на первомъ мѣстѣ цѣли близости къ финансовымъ центрамъ Европы и находятся въ странахъ, операціи съ которыми и очень оживленны и не запутаны въ смыслѣ отсутствія непосредственныхъ желѣзнодорожныхъ сношеній, телеграфныхъ, почтовыхъ и др. союзовъ.

Что намъ показываетъ вышеизложенная заграничная практика?

Въ Румыніи отдѣленій заграничныхъ, въ частности нѣмецкихъ, банковъ нѣтъ. Участіе же нѣмецкихъ банковъ въ мѣстной жизни ограничивается ихъ участіемъ въ акціонерномъ капиталѣ

мѣстныхъ банковъ, коему предшествовало участіе въ формѣ коммандитной (отмѣтимъ между прочимъ, что эта форма участія съ ограниченною отвѣтственностью въ финансированіи контролируемыхъ организацій вообще часто примѣняется нѣмецкими банками, напримѣръ, дирекціей Disconto-Gesellschaft и въ самой Германіи) [1]).

Въ Турціи, правда, имѣются отдѣленія заграничныхъ банковъ, но относительно Deutsche Bank надо сказать, что сила разумѣется не въ операціяхъ непосредственно отдѣленія, а въ той грандіозной финансово-политической работѣ, которая сдѣлана нѣмецкимъ банкомъ въ Берлинѣ, въ значительной степени независимо отъ операцій отдѣленія.

Съ другой стороны, исключительно благопріятное положеніе Константинополя, какъ крупнаго центра морской торговли всего Ближняго (европейскаго и отчасти азіатскаго) Востока съ Западной Европой, дало основаніе учрежденію тамъ отдѣленій европейскихъ банковъ въ томъ числѣ и Русскаго для внѣшней торговли.

Что касается Болгаріи и Сербіи, то и здѣсь участіе иностранныхъ банковъ ограничивается, главнымъ образомъ, контрольными функціями.

Для Греціи же очень характеренъ тотъ фактъ, что основанный въ 1900 году въ Аѳинахъ Восточный банкъ при участіи Греческаго Національнаго банка былъ впослѣдствіи, когда его работа окрѣпла, перенесенъ въ Берлинъ и нѣмецкое главенство въ немъ окончательно установилось.

Этимъ же путемъ—путемъ широкой финансовой политики и русскіе банки могли бы облегчить условія финансированія избыточными русскими капиталами балканскихъ государствъ, ибо экспортомъ капиталовъ въ значительной степени диктуются и условія, благопріятствующія товарному экспорту.

Такимъ образомъ, можно думать, что не требуется и нѣтъ твердыхъ перспективъ ни у спеціально балканскаго банка, ни у спеціально экспортнаго банка, ни у особаго банка для какого-

[1]) Напримѣръ, изъ отчета „Bank für Handel und Industrie“ за 1913 годъ видно, что этотъ банкъ свою „контрольную“ форму участія въ „Breslauer Disconto-Bank“ прекратилъ, превративъ этотъ банкъ съ его 19 отдѣленіями въ свои филіалы; въ то же время, однако, свое коммандитное участіе въ банкирскомъ домѣ Rümelin & C⁰ въ Гейльброннѣ и Schmitz, Heidelberger & C⁰ въ Майнцѣ прекратилъ безъ всякаго дальнѣйшаго участія въ этихъ дѣлахъ. Такимъ образомъ, здѣсь видно, насколько съ точки зрѣнія легкой возможности ликвидировать отношенія, контрольная форма превосходитъ другіе виды участія въ банковомъ дѣлѣ.

нибудь отдѣльнаго товара, годнаго для экспорта (сахарный, хлѣбный и др. банки).

Не требуется, по крайней мѣрѣ въ ближайшее время, также открытія отдѣленій на Балканахъ существующими русскими коммерческими банками.

Банковая политика Россіи въ дѣлѣ поощренія и созданія базиса для экспорта на Балканы должна состоять въ планомѣрной борьбѣ за контроль и господство надъ существующими балканскими банками, съ цѣлью использованія ихъ (а черезъ нихъ и другихъ экономическихъ факторовъ на Ближнемъ Востокѣ) въ интересахъ русскаго народнаго хозяйства.

Одновременно полезно было бы проведеніе и цѣлаго ряда другихъ мѣръ, въ томъ числѣ, напримѣръ, финансированіе русскими банками особыхъ торговыхъ товариществъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ случаѣ рискъ ограничивается размѣрами участія банка въ акціонерномъ капиталѣ и размѣрами тѣхъ суммъ, которыми финансируетъ банкъ такое товарищество, причемъ операціи послѣдняго распространяются лишь на опредѣленные продукты и въ размѣрахъ лишь имѣющихъ уже базисъ. Этотъ рискъ несомнѣнно менѣе значителенъ, чѣмъ въ случаѣ открытія отдѣленія банка со спеціальной цѣлью финансированія импорта. Съ другой стороны, финансированіе торговыхъ товариществъ въ цѣляхъ способствованія экспорту [1]) съ финансовой стороны цѣлесообразнѣе и потому, что съ открытіемъ, напримѣръ, отдѣленія русскаго банка въ какомъ-нибудь городѣ на Балканахъ капиталы фиксируются, *въ географическомъ отношеніи*, въ одномъ мѣстѣ, а въ случаѣ какихъ-нибудь мѣстныхъ осложненій эти деньги затвердѣваютъ на мѣстахъ, въ то время, какъ при финансированіи торговыхъ компаній въ такихъ случаяхъ сравнительно нетрудно переносить дѣятельность въ другое мѣсто. Самое кредитованіе мѣстныхъ торговцевъ можетъ брать на себя то же торговое товарищество [2]).

[1]) По отчету Одесскаго купеческаго банка за 1913 г. „въ области финансированія операцій по ближневосточному экспорту и импорту наблюдается значительное развитіе. Общая стоимость ввезенныхъ и вывезенныхъ въ истекшемъ году банкомъ на комиссіонныхъ началахъ товаровъ доходитъ до 800.000 руб.“

[2]) Какъ извѣстно, въ Москвѣ существуетъ „Русское экспортное товарищество“, работающее съ Китаемъ, Персіей и Афганистаномъ, и вывозящее, главнымъ образомъ, мануфактуру (въ 1911 г. на 2,38 милл. р. изъ 2,47). Оно встрѣтило, какъ указываетъ докладъ правленія за 1911 г., значительную поддержку и сочувствіе со стороны банковъ и, напримѣръ, въ 1911 г. изъ 15 столичныхъ банковъ товарищество не насчитывало въ своихъ рядахъ только трехъ. Такимъ образомъ, можно разсчитывать, что и особыя торговыя компаніи для Ближняго

Такимъ образомъ,—не касаясь спеціально вопросовъ *общей финансовой и международной политики,* [1]) разсмотрѣніе имѣющихся данныхъ о банковомъ дѣлѣ на Ближнемъ Востокѣ приводитъ къ выводу, что планомѣрная работа по установленію финансоваго контроля надъ существующими балканскими банками, съ цѣлью использованія ихъ въ интересахъ поощренія и развитія русскаго экспорта на Балканы, должна бы была являться основною задачей банковой политики Россіи на Ближнемъ Востокѣ [2]).

Литература: О коммерческихъ банкахъ на Ближнемъ Востокѣ совершенно не имѣется никакой литературы. Даже Handwörterbuch der Staatswissenschaften не даетъ обзора банковаго дѣла на Ближнемъ Востокѣ. Отдѣльныя замѣчанія можно найти въ цитированныхъ въ текстѣ работахъ *Biliotti, Bartenstein'a* и др. (*Schaefer,* Ziele und Wege für die jungtürkliche Wirtschaftspolitik и т. п.). Далѣе нѣкоторыя указанія даютъ Handelsberichte über das Ausland, изд. германскаго Reichsamt des Innern и т. д., Bulgaria of to day, изд. балканской выставки 1907 года. Но главнымъ источникомъ могутъ пока служить, къ сожалѣнію, одни банковые справочники и отчеты.

Востока встрѣтили бы неменьшее сочувствіе. Разумѣется, надо было бы принять мѣры къ тому, чтобы финансовая устойчивость послѣднихъ была лучшей, чѣмъ московскаго товарищества, которое съ самаго начала несло убытки. Кромѣ того, необходима была бы организація, чрезъ посредство мѣстныхъ балканскихъ банковъ, системы делькредере и производства всѣхъ разсчетовъ по продажѣ въ извѣстные разсчетные сроки самими банками и т. д.

[1]) По вопросамъ ближневосточной политики см., напр., *René Pinon,* L'Europe et la jeune Turquie. *Его же,* L'Europe et l'empire Ottomane. *René Henry,* Des monts de Bohême au golf Persique. *Его же,* Questions d'Autriche-Hongrie. *Martin,* Greece of the twentieth century. *П. Н. Милюковъ,* Балканскій кризисъ и т. д.

[2]) См. также докладъ автора 25 февраля 1914 г. въ ближне-восточномъ отдѣлѣ Россійской Экспортной Палаты развивающій изложенныя выше мысли. Въ послѣдовавшихъ затѣмъ преніяхъ (ср. Торгово-Пром. Газета, 1914, 27 февраля) особенное вниманіе привлекъ вопросъ о возможности той финансовой политики, на которую указалъ докладчикъ. При этомъ было указано, что значительная часть мѣстныхъ банковъ на Балканахъ „мѣстны" только по названію, въ дѣйствительности же принадлежатъ иностраннымъ банкирамъ. Но изъ объясненій какъ докладчика, такъ и другихъ лицъ, выяснилось, что пріобрѣтеніе вліянія на торговую жизнь Ближняго Востока путемъ скупки акцій мѣстныхъ банковъ возможно и представляется цѣлесообразнымъ предпріятіемъ.

Отдѣлъ II.

Россія.

Зачатки коммерческаго банковаго кредита въ Россіи.

Статья проф. **Л. Н. Яснопольскаго.**

Для того чтобы въ странѣ могла развиться система коммерческаго кредита въ банковой формѣ, необходимы условія, которыя существовали въ свое время въ Западной Европѣ, но которыхъ не было въ нашей дореформенной Россіи.

Необходимо развитіе торговыхъ отношеній, извѣстное накопленіе капиталовъ, установленіе коммерческихъ связей между государствами во внѣшней торговлѣ и между отдѣльными мѣстностями внутри страны. Необходимо сформированіе класса предпринимателей-торговцевъ и предпринимателей-банкировъ и выработка извѣстныхъ техническихъ формъ торговаго и платежнаго оборота: вексельнаго, переводнаго, въ дальнѣйшемъ—банкнотнаго. Наконецъ—и это основа всего—необходима для торговаго оборота атмосфера обезпеченности гражданскихъ правъ, увѣренности въ результатахъ правильнаго коммерческаго разсчета, гарантированности плодовъ честной купеческой дѣятельности,—та атмосфера, которою одною только и можетъ создаться общественное *довѣріе*—жизнь и душа кредита, который по самому своему существу и есть довѣріе (credere—вѣрить). Этихъ условій не было въ дореформенной Россіи, и этотъ фактъ служитъ путеводною нитью для пониманія крайне своеобразной, характерной и поучительной исторіи русскаго кредита и русскихъ дореформенныхъ кредитныхъ учрежденій. Научной, исчерпывающей исторіи ихъ еще не написано, и намъ придется въ этой замѣткѣ лишь бѣгло изложить и освѣтить самые основные изъ фактовъ, характеризующихъ развитіе учрежденій нашего *коммерческаго* кредита до эпохи 60-хъ годовъ, когда начала складываться новая понынѣ дѣйствующая система какъ казенныхъ, такъ и част-

ныхъ кредитныхъ учрежденій [1]). Первымъ и самымъ характернымъ отличіемъ въ исторіи нашихъ банковыхъ учрежденій вообще и коммерческихъ въ частности является то, что зародились они и въ теченіе болѣе столѣтія сохранялись въ формѣ казенныхъ учрежденій: частный капиталъ и частный починъ не могли создать банковой формы кредитнаго посредничества вплоть до паденія крѣпостного права, и если существовали зародыши банкирской профессіи, то они недалеки были отъ простого ростовщичества. Ростовщическая высота ссуднаго процента—слѣдствіе неразвитости кредитнаго оборота, бѣдности капиталами и высоты риска—дала толчекъ и къ первой попыткѣ правительства въ 1733 г. [2])—организовать выдачу ссудъ изъ Монетной канцеляріи всѣмъ безъ различія состоянія людямъ по 8% въ годъ, но только подъ залогъ золота и серебра. Это былъ не банкъ, а не болѣе какъ казенный ломбардъ, предшественникъ донынѣ сохраняющихся „Ссудныхъ Казенъ“ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Слѣдующая попытка относится къ царствованію Елизаветы, когда въ 1754 г. учрежденъ былъ, наряду съ сословнымъ—Дворянскимъ, также сословный—„Коммерческій“ банкъ съ капиталомъ въ 500 тыс. руб. для выдачи купечеству, торговавшему въ петербургскомъ порту,—краткосрочныхъ ссудъ по 6% въ годъ подъ залогъ товаровъ, золота и серебра, а также подъ свидѣтельства или аттестаты магистратовъ, представлявшіе родъ поручительства, а впослѣдствіе и подъ векселя. Мотивировалось дѣло опять-таки непомѣрностью частнаго роста, но повидимому организовать его было не подъ силу тогдашней администраціи. Отсрочки ссудъ превращали ихъ въ долгосрочныя, ссуды оставались по большей части въ рукахъ первыхъ заемщиковъ, и въ 1762 г. при Петрѣ III оба банка были закрыты.

Однако, указомъ Екатерины 21 іюня 1764 г. вновь открыты были два „портовыхъ коммерческихъ банка“—въ Петербургѣ и въ Астрахани. Такимъ образомъ, и здѣсь, какъ въ 1754 г., банкъ былъ вызванъ къ жизни благими намѣреніями поощренія нашей внѣшней торговли европейской, а теперь и азіатской. Неудача Елизаветинскаго банка характерно отразилась на указѣ 1764 г. рядомъ ограничительныхъ пунктовъ. Несмотря на традиціонное

[1]) Историческій обзоръ русскаго „банкнотнаго“ дѣла, какъ и нашихъ учрежденій долгосрочнаго кредита, данъ будетъ въ соотвѣтственныхъ—V и VI-мъ томахъ „Энциклопедіи“.

[2]) Указъ Императрицы Анны Іоанновны 28 февраля 1733 г. такъ и мотивировалъ новое мѣропріятіе—непомѣрной высотою процента, доходившаго до 20% „чего во всемъ свѣтѣ не водится“.

покровительство дворянскому сословію, предписано было „дворянъ въ поруки по купцамъ ни подъ какимъ видомъ не брать“; „по кредитивнымъ письмамъ отъ магистратовъ“ давать въ заемъ деньги предписывалось „съ осторожностью“, а „отсрочекъ въ платежѣ денегъ“—„никакихъ не давать“.

Астраханскій банкъ препорученъ былъ въ главное вѣдѣніе губернатору „и чтобы онъ самъ выбралъ изъ надежныхъ офицеровъ достойнаго директора съ потребнымъ числомъ служителей“. Раздача же и переводъ денегъ должны были производиться „съ его губернаторскаго вѣдѣнія“.

Эти попытки также были неудачны. Въ 1770 г. Коммерческій банкъ въ Петербургѣ за истощеніемъ рессурсовъ прекратилъ выдачу ссудъ, а въ 1782 году былъ закрытъ. Астраханскій же банкъ послѣ большого пожара 1767 г. превратился въ благотворительное учрежденіе, утратившее всякую связь съ коммерціей, кромѣ своего названія [1]). Съ неуклюжей и тяжеловѣсной мѣдной монетной системой связаны были попытки 1757 и 1758 г.г. установленія переводовъ при посредствѣ векселей; однако, эти переводы имѣли значеніе главнымъ образомъ лишь для казенныхъ платежей: въ торговомъ отношеніи различныя мѣстности имперіи, кромѣ развѣ столицъ, были такъ разъединены между собою, что потребностямъ внутренней торговли эти переводныя операціи врядъ ли могли служить сколько-нибудь значительно. Обозрѣніе дѣятельности государственныхъ ассигнаціонныхъ банковъ и исторія нашихъ бумажныхъ денегъ не входятъ въ задачу настоящей статьи. Необходимо отмѣтить только, что въ число операцій Гос. ассигнаціоннаго банка 1786 г., объединившаго прежніе ассигнаціонные банки 1769 г., входила операція учета векселей и ссудъ подъ товары. Въ 1797 г. при немъ открыты были учетныя конторы: по векселямъ, по товарамъ и страховая—для страхованія принятыхъ въ залогъ товаровъ. Нормально дѣйствующій эмиссіонный банкъ въ выпускѣ банкнотъ опирается всегда прежде всего на учетную операцію. Но ничтожное развитіе вексельнаго оборота—ибо торговля за отсутствіемъ кредита велась главнымъ образомъ на наличныя, да и обязываться векселями могли только купцы—и тотъ фактъ, что ассигнаціи весьма быстро утратили всякую связь съ торговымъ оборотомъ, или

[1]) Объ изложенныхъ попыткахъ учрежденія казенныхъ коммерческихъ банковъ см. главнымъ образомъ *Я. Печеринъ*. Историческій обзоръ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленій въ Россіи, Спб. 1904, стр. 106—107.

вѣрнѣе, съ самаго начала не имѣли ея, не могли не оказать парализующаго дѣйствія на дѣятельность этихъ конторъ, которая была довольно ничтожна и осталась безъ видимаго вліянія на торговлю тогдашней Россіи, тѣмъ болѣе, что и средствъ у конторъ было мало, ибо выпуски ассигнацій при все усиливавшемся финансовомъ разстройствѣ лишь въ ничтожной степени могли служить надобностямъ экономическаго оборота страны, тѣмъ болѣе что и выпущенныя ассигнаціи, за отсутствіемъ помѣщенія въ коммерческомъ оборотѣ, въ значительной мѣрѣ возвращались въ казенные банки въ видѣ депозитовъ [1]).

Учетныя конторы провлачили свое существованіе до 1818 г., когда, наконецъ, былъ учрежденъ наиболѣе серіозно поставленный изъ нашихъ дореформенныхъ коммерческихъ банковъ—Государственный Коммерческій Банкъ, просуществовавшій до 1860 г. и передавшій свое наслѣдіе—правда отрицательное—нынѣшнему Государственному Банку. Учрежденіе Гос. Коммерческаго Банка было однимъ изъ актовъ въ ряду мѣропріятій министра финансовъ александровскихъ временъ—Гурьева, направленныхъ къ оздоровленію нашихъ кредитныхъ учрежденій, подорванныхъ чрезмѣрными выпусками ассигнацій, выдачами долгосрочныхъ ссудъ за счетъ безсрочныхъ вкладовъ изъ Заемнаго Банка и секретными позаимствованіями изъ нихъ средствъ на нужды правительства.

Финансовый планъ Гурьева (1815 г.), воспринявшаго идеи своего незадолго передъ тѣмъ низвергнутаго противника—Сперанскаго, содержитъ въ себѣ любопытную программу оздоровленія нашего банковаго дѣла путемъ построенія его на совершенно иныхъ чѣмъ прежде началахъ. Помимо прекращенія дальнѣйшихъ выпусковъ ассигнацій, достигшихъ къ тому времени максимальной цифры 836 милл. руб., и ликвидаціи Заемнаго Банка, несоотвѣтствіе ссудныхъ операцій котораго вкладнымъ ясно сознано было, какъ „этому установленію вовсе не свой-

[1]) Депозитная операція сосредоточивалась въ то время въ учрежденіяхъ долгосрочнаго кредита: Сохранныхъ казнахъ, Приказахъ общественнаго призрѣнія, Вспомогательномъ банкѣ для дворянства, а также въ учрежденномъ въ 1786 г. Гос. Заемномъ банкѣ. Этотъ послѣдній получилъ свои капиталы отъ упраздненныхъ Елизаветинскихъ банковъ и сверхъ того изъ Ассигнаціоннаго банка 33 милл. руб. При учрежденіи банка имѣлось въ виду производить, кромѣ долгосрочныхъ займовъ дворянству, также учетъ векселей и подтоварныя ссуды, но это не осуществилось, и безсрочные вклады или обращались на долгосрочныя операціи, или лежали „праздно“, принося казнѣ убытокъ на процентахъ. О Гос. Заемномъ банкѣ и прочихъ учрежденіяхъ долгосрочнаго кредита—см. въ т. VI—въ отдѣлѣ о долгосрочномъ кредитѣ.

ственное", проектировано было двѣ мѣры, рѣзко противорѣчившихъ духу времени и исторической обстановкѣ: предположено было придать вновь учрежденному Коммерческому Банку форму *акціонерную*, „составивъ, подъ Высочайшимъ покровительствомъ, изъ Компаніи акціонеровъ капиталъ въ 50 милл. рублей, который долженъ составиться изъ акцій по 1000 руб. каждая".

Во-вторыхъ, предположено было всѣ вообще кредитныя учрежденія изъять изъ подъ власти министра финансовъ, сосредоточивъ надзоръ за ними въ независимомъ отъ финансоваго вѣдомства учрежденіи и предавая гласности ихъ отчеты.

Обѣ эти принадлежавшія Сперанскому идеи обречены были, конечно, на неудачу. Трудно сказать, возможно ли было бы существованіе акціонернаго банка въ тогдашней Россіи. Во всякомъ случаѣ Коммерческій Банкъ организованъ былъ въ формѣ государственнаго, и лишь постановлено было, чтобы „половина директоровъ" избиралась „изъ купцовъ, имѣющихъ достаточныя свѣдѣнія о положеніи и оборотахъ торговли".

Что касается независимости кредитныхъ учрежденій отъ министра финансовъ, то она вылилась въ форму „Совѣта Госуд. Кредитныхъ Установленій", имѣвшаго функціей контроль надъ всѣми вообще казенными кредитными учрежденіями. Въ этомъ Совѣтѣ засѣдалъ тотъ же министръ финансовъ, вмѣстѣ съ Предсѣдателемъ Госуд. Совѣта и Госуд. Контролеромъ и по 6-ти избираемыхъ дворянствомъ и купечествомъ представителей. Не заинтересованные въ матеріальномъ успѣхѣ банковъ и недостаточно свѣдущіе въ банковомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе въ присутствіи столь высокихъ сановниковъ, эти сословные представители не могли внести оживляющей струи въ дѣло банковаго контроля, да и гласность публикуемыхъ банковыхъ отчетовъ оказывалась на дѣлѣ одною лишь красивой внѣшностью.

Капиталъ Коммерческаго Банка вмѣсто предположенныхъ 50 милл. руб. составилъ при открытіи Банка всего 17 милл. р. Ихъ предположено было однако довести до 30 милл. руб., что и осуществилось въ теченіе 5 лѣтъ къ 1822 году. Капиталъ этотъ росъ такъ (въ милл. руб.) [1]):

1818 годъ	17,3.
1819 „	20,9.
1820 „	24,9.
1821 „	29,2.
1822 „	30,0.

[1]) *Печеринъ*, op. cit., стр. 110.

Кромѣ ежегоднаго пособія въ 4 милл. руб. изъ суммъ такъ называемой „25-лѣтней экспедиціи“ (упомянутаго выше Вспомогательнаго банка для дворянства) и отчисленій изъ прибыли, Коммерческому Банку достался активъ упраздненныхъ Учетныхъ конторъ [1]).

Заемный Банкъ не былъ ликвидированъ, лишь временно пріостановлены были ссуды изъ него. Предположено было его вклады „не обращать въ ссуду казначейству, а отдавать въ Банкъ Коммерческій для его учетныхъ оборотовъ“, но какъ мы увидимъ дальше, на практикѣ получилось обратное.

Операціи Банка намѣчены были такъ: ему было предоставлено: „1) принимать вклады на храненіе въ слиткахъ серебра и золота, взымая по $^1/_2$% за храненіе въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ; 2) принимать трансферты денежныхъ вкладовъ по примѣру Гамбургскаго и Амстердамскаго жиро-банковъ; 3) совершать операцію пріема вкладовъ до востребованія; 4) производить учетъ подъ векселя и 5) подъ товары“.

Существеннымъ дополненіемъ къ организаціи Банка явились его мѣстныя конторы, правда открытыя въ весьма ограниченномъ числѣ: въ годы 1818—1821 всего 6: въ Москвѣ, Архангельскѣ, Одессѣ, Ригѣ, Астрахани и (временная) въ Нижнемъ-Новгородѣ. Затѣмъ послѣ долгаго перерыва въ министерство Канкрина, недружелюбно относившагося къ развитію торгово-промышленнаго кредита, съ 1838 по 1852 г. было открыто еще 6 мѣстныхъ конторъ: въ Кіевѣ, Харьковѣ, Екатеринбургѣ и временныя—въ Рыбинскѣ, Ирбитѣ и Полтавѣ.

Основной пассивной операціей Банка былъ пріемъ вкладовъ, по которымъ уплачивалось 5%, причемъ процентъ этотъ до 1830 г. не измѣнялся, не сообразовался и со срокомъ, на который принимались вклады. Они принимались независимо отъ того, можно ли было имъ находить какое-либо помѣщеніе. Вотъ цифры, характеризующія оборотъ вкладовъ за все время существованія Коммерческаго Банка (общія суммы *(не среднія годовыя цифры)* по 5-лѣтіямъ въ милл. руб.):

Годы.	Принято.	Возвращено.	Остатокъ [2]).
1823—27	99,5	79,9	126,9
1828—32	91,3	81,0	211,7

[1]) „Изъ отчетовъ видно, что отъ нихъ перешло къ нему 545 векселей на 6.802 тыс. руб.... векселя... были весьма дурного качества, такъ что цѣлое десятилѣтіе тянулось дѣло объ уплатѣ по нимъ“ (см. *В. Судейкинъ*. Государственный Банкъ, Спб. 1891 г., стр. 109—110).

[2]) Съ причисленіемъ невостребованныхъ процентовъ, которые страннымъ

Годы.	Принято.	Возвращено.	Остатокъ.
1833—37	127,8	97,0	319,2
1838—42	176,9	142,3	474,2
1843—47	218,5	182,1	643,2
1848—52	278,6	239,1	867,7
1853—57	370,8	317,2	1.036,0
1858—59 [1])	177,6	219,6	438,4

При отсутствіи у Банка значительнаго количества отдѣленій, накоплявшіеся въ огромныхъ количествахъ вклады некуда было помѣщать, а проценты по нимъ ложились бы все возрастающимъ бременемъ на казну, если бы казна, какъ увидимъ дальше, не сумѣла использовать банковыхъ депозитовъ на нужды ея разстроенныхъ финансовъ. Нормальнымъ выходомъ было бы стремленіе къ наибольшему развитію активныхъ операцій. На дѣлѣ мы видимъ до конца 40-хъ годовъ обратное.

Годы.	Учтено векселей въ теченіе года (въ милл. руб.)		
	По банку.	По конторамъ.	Всего.
1823—27	86,3	71,5	157,8
1828—32	35,1	40,5	75,6
1833—37	21,5	26,7	48,2
1838—42	25,4	29,5	54,9
1843—47	27,2	36,7	64,0
1848—52	32,6	48,9	106,4 [2])
1853—57	—	—	105,4
1858—59	—	—	74,5

Годы.	Выдано ссудъ подъ товары.		
	По банку.	По конторамъ.	Всего.
1823—27	4,3	2,2	6,5
1828—32	2,8	1,8	4,6
1833—37	2,4	1,4	3,7
1838—42	2,6	1,0	3,6
1843—47	0,7	2,6	3,3
1848—52	0,4	2,5	2,9
1853—57	—	—	8,2
1858—59	—	—	6,8

образомъ причислялись къ капиталу вкладовъ; въ этой части на него начислялись, такимъ образомъ, сложные проценты. Таблица въ такомъ видѣ, какъ она напечатана въ книгѣ Судейкина (стр. 117), или въ книгѣ Печерина (стр. 112), откуда мы ее и заимствуемъ, возбуждаетъ однако рядъ недоумѣній, которыхъ мы не беремся разрѣшить, и не соотвѣтствуетъ приводимымъ ниже для 1858—59 гг. даннымъ проф. Мигулина.

[1]) Послѣ произведенныхъ конверсій.

[2]) Очевидно, въ итогъ вошли какія-то цифры сверхъ заключенныхъ въ двухъ предыдущихъ столбцахъ, ибо ни у Печерина (стр. 112), ни у Судейкина (стр. 118) итогъ не сходится со слагаемыми.

Очевидно, торговля и промышленность наталкивались на какія-то затрудненія при учетѣ векселей и ссудахъ подъ товары. Учетная операція шла малоуспѣшно въ Коммерческомъ Банкѣ, какъ ранѣе въ учетныхъ конторахъ. В. Судейкинъ указываетъ какъ на причины этого—на централизацію банковой дѣятельности, недостаточно развѣтвлявшейся по странѣ; на формализмъ и отсутствіе активности со стороны администраціи Банка и высшей финансовой администраціи, не стремившейся къ развитію и облегченію вексельной и ссудной операцій въ странѣ, а напротивъ, стѣснявшей ихъ. Такъ по Высочайше утвержденному мнѣнію Гос. Совѣта размѣръ ссудъ былъ ограниченъ для купцовъ 1-й гильдіи—60 т. руб., 2-й—30 т., 3-й—7 т.; банковое управленіе крайне стѣсняло учетъ иностранныхъ, хотя бы первоклассныхъ векселей; ссуды разрѣшались только подъ товары россійскаго приготовленія и отъ русскихъ фабрикантовъ и купцовъ и т. д. Администрація Банка была совершенно неподготовлена къ банковой дѣятельности, наконецъ, дороговизна учета отталкивала отъ Банка лучшихъ его кліентовъ. Такъ, въ 1841 году изъ Москвы сообщалось: „частные дисконты по векселямъ, имѣющимъ сроки годовые и болѣе, не превышаютъ нынѣ 6%, тогда какъ въ конторѣ помимо ихъ требуется $^1/_4$% на уплату капитала на постройку дома и $^1/_8$% маклерамъ[1]). Понятно, поэтому обращаются къ ней тѣ только лица, которыя не могутъ получить ссудъ не въ конторахъ“. По операціи подтоварныхъ ссудъ приходилось уплачивать, кромѣ обычнаго процента, еще $^1/_2$% на жалованье ревизору, $^1/_4$% маклеру, на гербовую бумагу, страховку и перевозку и т. д. За трансферты въ Московской конторѣ брали непомѣрную плату въ $^1/_4$%, выдача происходила лишь на другой день, принимались для перевода лишь крупныя суммы не ниже 5,000 руб. (во избѣжаніе убытковъ для почтоваго вѣдомства), а когда купечество ходатайствовало о пониженіи этой цифры до 300 руб., то послѣдовалъ характерный отвѣтъ: „банкъ и конторы учреждены для пособія высшему такъ сказать купечеству, а не мелкимъ торгашамъ“ [2]).

Всѣ эти факты ярко рисуютъ тяжеловѣсный бюрократическій характеръ веденія дѣлъ въ казенномъ банкѣ. Любопытно, что торговый оборотъ въ виду этихъ несообразныхъ условій нашелъ возможность использовать банковый кредитъ, не обращаясь

[1]) Векселя при предъявленіи къ учету полагалось свидѣтельствовать у маклеровъ, за что платился куртажъ.

[2]) См. *Судейкинъ*, стр. 126—142 passim.

непосредственно къ Банку. Дѣло въ томъ, что вкладные билеты Банка циркулировали какъ деньги. „Почти всѣ разсчеты на Нижегородской ярмаркѣ и на Кіевскихъ контрактахъ—говоритъ проф. Мигулинъ—производились на вкладные билеты. Многіе помѣщики закладывали свои имѣнія спеціально съ цѣлью полученную ссуду обращать во вкладные билеты, чтобы затѣмъ уступать ихъ изъ извѣстнаго процента торговцамъ. Этимъ объясняется незначительность чисто коммерческихъ оборотовъ казенныхъ банковъ, такъ какъ нужды промышленности и торговли сполна удовлетворялись вкладными билетами и серіями гос. казначейства“ [1]).

Возможность столь сложныхъ и въ то же время явно убыточныхъ для казны комбинацій, какъ и прочіе приведенные выше факты, характеризуютъ явное неумѣніе тогдашней финансовой администраціи справиться съ задачей организаціи коммерческаго кредита, и можетъ быть—при Канкринѣ—и нежеланіе развивать его. Общеизвѣстны консервативные взгляды этого министра и относительно желѣзныхъ дорогъ, проведенію которыхъ онъ всячески противился, и относительно банковъ, которые „порождаютъ умственный капиталъ, могущій быть употребленнымъ для различныхъ предпріятій и оборотовъ. Противъ сего, однако, можно сказать, что всякое умственное богатство ведетъ за собою большія опасности, ибо увлекаетъ, такъ сказать, въ горячку предпріятій“ [2]).

Для вкладовъ, въ чрезмѣрномъ изобиліи притекавшихъ въ казенныя кредитныя установленія, Канкринъ имѣлъ, совершенно независимо отъ задачъ коммерческаго кредита, два иныхъ примѣненія.

Смѣнивъ гр. Гурьева на посту министра финансовъ (1823 г.), онъ сразу же круто измѣнилъ банковую политику своего предшественника. Съ 1824 г. вновь по его иниціативѣ возобновлена была выдача ссудъ изъ Заемнаго Банка подъ залогъ дворянскихъ имѣній и вмѣсто установленной передачи вкладовъ изъ

---

[1]) *П. Мигулинъ*, Русскій государственный кредитъ, т. I, Харьковъ 1899, стр. 132—133 и 114. „За вкладные билеты платилось торговцами ихъ владѣльцамъ не болѣе 4% годовыхъ, Коммерческій правительственный банкъ оказывалъ кредитъ изъ 6—8%“ (ibid стр. 234—235).

[2]) *Гр. Е. Ф. Канкринъ*. Краткое обозрѣніе россійскихъ финансовъ (курсъ лекцій, читанныхъ Канкринымъ Наслѣднику Александру Николаевичу, Сборникъ Имп. Русск. Ист. Общества, т. XVIII, стр. 103) „..... развитіе ссудъ подъ фабрики едва ли не болѣе вредно, когда капиталъ познаній въ народѣ не получилъ еще соразмѣрнаго расширенія“. (Арх. Гос. Совѣта, т. IV, стр. 366).

Заемнаго Банка въ Коммерческій, для развитія его краткосрочныхъ операцій, наоборотъ вклады Коммерческаго Банка, вносившіеся туда *до востребованія*, стали передаваться въ Заемный Банкъ для его долгосрочныхъ ссудъ. Правда, въ числѣ этихъ ссудъ кромѣ дворянскихъ имѣній значились и ссуды подъ дома, а также ссуды промышленности—подъ залогъ фабричныхъ строеній и горныхъ заводовъ и крестьянъ, къ нимъ приписанныхъ [1]). Но эти ссуды играли ничтожную роль, да и дома и заводы въ большинствѣ были дворянскими и эти заводы часто не были въ состояніи обходиться безъ казенныхъ субсидій.

Таковъ былъ первый путь для употребленія вкладовъ, не только Коммерческаго Банка, но и прочихъ казенныхъ кредитныхъ установленій. Къ концу 50-хъ годовъ къ моменту ихъ ликвидаціи, по разсчету проф. И. Кауфмана, въ эти ссуды роздано было до 430 милл. руб. [2]).

Другимъ примѣненіемъ банковыхъ вкладовъ были систематическія ежегодныя „негласныя позаимствованія“ ихъ для нуждъ гос. казначейства, страдавшаго во всю Николаевскую эпоху хроническими и весьма крупными дефицитами, и въ эту бездонную пропасть ушло въ концѣ концовъ больше половины того милліарда вкладовъ. который, какъ мы видѣли, числился на счетахъ Коммерческаго Банка къ концу 50-хъ годовъ.

Вотъ цифры (въ милл. руб. серебромъ) [3]) дефицитовъ гос. бюджета того времени и позаимствованій казны изъ Заемнаго Банка за счетъ вкладовъ, въ наибольшей ихъ части передававшихся въ Заемный Банкъ изъ Коммерческаго.

	Дефицитъ		Позаимствовано изъ Заемнаго Банка
1823—31 г.г.	36,9 м. р.		
1832—43 „	123,7 м. р.	къ 1844 г.	131,9 м. р.
1844—51 „	360,0 м. р.	„ 1852 г.	252,5 м. р.
1852—57 „	772,5 м. р.	„ 1858 г.	521,4 м. р.

[1]) Такъ въ 1842 г. Заемный Банкъ выдалъ ссудъ частнымъ лицамъ на 52,7 милл. руб. сер., въ томъ числѣ подъ залогъ 590.639 душъ крестьянъ, 1003 домовъ и 84 фабрикъ и заводовъ. (*Е. Ламанскій*, Статистич. обзоръ операцій гос. кред. установленій, напеч. въ Сборникѣ Статистич. свѣдѣній о Россіи 1854 г., кн. 2, стр. 128).

[2]) *И. И. Кауфманъ*. Государственные долги Россіи. Вѣстникъ Европы 1885 г. кн. II, стр. 584. Въ 1859 г. числилось заложенныхъ 44.166 имѣній съ 7.107.184 душами крестьянъ; ссудъ выдано было помѣщикамъ на 425.503.000 руб. (См. *Л. Ходскій*. Поземельный кредитъ въ Россіи. М. 1882, стр. 83).

[3]) По разсчетамъ проф. Мигулина, op. cit., стр. 89, 125, 126, 168, 175, 195 и 202.

Вмѣсто правильной организаціи внутренняго гос. кредита—выпуска долгосрочныхъ гос. займовъ, государство систематически прибѣгало къ этой юридически совершенно внѣзаконной, политически явно предосудительной системѣ негласныхъ займовъ изъ вкладовъ, цѣлость и неприкосновенность коихъ въ свое время гарантирована была въ манифестѣ объ учрежденіи Коммерческаго Банка Императорскимъ словомъ. Экономически эта система была въ достаточной мѣрѣ выгодна, ибо Банку, какъ сказано, вклады обходились въ 5%, а государство, заимствуя ихъ, въ то же время пользовалось еще прибылями Банка, и такимъ образомъ, дѣйствительный процентъ, платимый государствомъ по этимъ своеобразнымъ внутреннимъ займамъ, былъ ниже пяти, — условія весьма благопріятныя не только по тому времени [1]).

Вотъ то положеніе дѣлъ, которое въ концѣ 50-хъ годовъ, при коренной перемѣнѣ въ общественной и экономической жизни Россіи неизбѣжно должно было поставить вопросъ о полномъ преобразованіи системы нашихъ дореформенныхъ кредитныхъ учрежденій—и во главѣ ихъ Заемнаго и Коммерческаго Банковъ. На дѣлѣ этотъ вопросъ разрѣшенъ былъ не путемъ реформы, а болѣзненнымъ путемъ полной ликвидаціи ихъ.

Обстоятельства, вызвавшія необходимость этой ликвидаціи, представляютъ одну изъ довольно постыдныхъ страницъ русской финансовой исторіи XIX вѣка. Для уменьшенія процентовъ, платимыхъ по вкладамъ, одинъ изъ бездарнѣйшихъ преемниковъ Канкрина—П. Ф. Брокъ провелъ путемъ Высочайшаго указа 20 іюля 1857 г. пониженіе платежей по частнымъ вкладамъ съ 4 до 3%. Однажды—въ 1830 г. такое пониженіе (съ 5 до 4%) было вполнѣ удачно проведено Канкринымъ. Очевидно было, что Брокъ совершенно не сознавалъ, что Россія 1857 г. была уже не та: огромное оживленіе во всѣхъ областяхъ жизни въ связи съ перемѣной царствованія и повѣявшимъ духомъ реформъ, урокомъ Крымской войны и средствами, внесенными ею въ народное обращеніе, создали небывалый раньше экономическій подъемъ, разрѣшившійся въ 1858 году кризисомъ. Закулисная сторона дѣла заключалась въ томъ, что группа иностранныхъ и русскихъ капиталистовъ, составившая „Главное Общество Россійскихъ

[1]) Изъ прибылей банковыхъ установленій обращено было въ казну (въ милл. руб.).

1852 г.—4,8	1855 г.—4,8
1853 г.—4,4	1856 г.—6,0
1854 г.—3,7	1857 г.—3,7

(См. *П. Мигулинъ*, op. cit., стр. 203, прим. 3).

жел. дорогъ", въ которомъ были заинтересованы и нѣкоторыя весьма высокопоставленныя лица, имѣла въ виду, вытолкнувъ вклады изъ банковъ, направить ихъ въ акціи и облигаціи Общества, что и удалось въ полной мѣрѣ. Отливъ вкладовъ былъ огроменъ: въ 1858 г. онъ составилъ 299 милл. руб., въ 1859—355 милл. р. (хотя необходимо отмѣтить, что помимо отлива все же продолжался и крупный приливъ вкладовъ, даже по пониженному уже проценту) [1]). Выдачу долгосрочныхъ ссудъ при такихъ обстоятельствахъ пришлось прекратить, и благодаря ликвидаціи Заемнаго Банка русское землевладѣніе въ теченіе 10 лѣтъ оставалось безъ ипотечнаго кредита; долги казны по позаимствованіямъ пришлось консолидировать, выпустивши рядъ внѣшнихъ и внутреннихъ займовъ, не считая затратъ изъ общебюджетныхъ средствъ и выпусковъ новыхъ кредитныхъ билетовъ. Окончательная ликвидація затянулась на много лѣтъ и надолго парализовала для новаго, учрежденнаго въ 1860 году Государственнаго Банка, замѣнившаго собою Коммерческій, возможность свободно оперировать своими оборотными средствами, ибо эта ликвидація возложена была на него.

Мы не можемъ касаться здѣсь финансовой стороны вопроса, а также и обсуждать раціональность или нераціональность какъ самаго факта ликвидаціи, такъ и мѣропріятій, путемъ которыхъ она была проведена.

Необходимо немного остановиться лишь на общей оцѣнкѣ нашихъ дореформенныхъ кредитныхъ учрежденій, въ частности Коммерческаго Банка, какъ единственнаго представителя краткосрочнаго коммерческаго кредита.

Мы имѣемъ въ литературѣ два противорѣчивыхъ мнѣнія. Господствующее изъ нихъ ярко формулировано проф. И. Кауфманомъ: „...закрѣпощенъ былъ въ пользу казны и помѣщиковъ не только трудъ, но и капиталъ. Система Екатерининскихъ банковъ, особенно въ томъ видѣ, какъ она была усовершенствована Канкринымъ, только то значеніе и имѣла, что она была превосходно приспособлена къ особенностямъ русскаго государственнаго и народнаго хозяйства: казенные банки были искусственными органами для закрѣпощенія капитала,—для принужденія его служить главнѣйшимъ образомъ, даже почти исключительно, нуждамъ казны и помѣщиковъ. Это свое назначеніе они испол-

[1]) Разность между отливомъ старыхъ вкладовъ и приливомъ новыхъ составляла въ 1858 г.—54,8 милл. руб., въ 1859—104,4. (См. *Н. Бржескій*. Государственные долги Россіи СПБ. 1884 г. стр. 247. Также *Мигулинъ*, op. cit., стр. 207).

няли очень хорошо, пока подъ ними была прочная почва: пока крѣпостное право стояло незыблемо. Но разъ это основаніе начало расшатываться—банки неминуемо должны были рухнуть“ [1]).

Столь отрицательное мнѣніе является господствующимъ въ нашей спеціальной и общей литературѣ еще съ 60-хъ годовъ, со временъ „комиссіи по устройству земскихъ (т. е. земельныхъ) банковъ“, на которую возложено было проектированіе новой системы кредитныхъ учрежденій. Въ противоположность этому проф. Мигулинъ весьма оптимистически отзывается о нашихъ дореформенныхъ банкахъ, считая ликвидацію ихъ крупной ошибкой. „Банки слѣдовало децентрализировать — говоритъ онъ—и развить въ нихъ на широкихъ началахъ коммерческія операціи... въ связи съ широкой организаціей сберегательныхъ кассъ... организованныхъ впослѣдствіи весьма сходно съ старыми русскими гос. кред. установленіями (пріемъ вкладовъ до востребованія, употребленіе внесенныхъ вкладовъ на пріобрѣтеніе гос. фондовъ и ипотечныхъ бумагъ и на производство въ ограниченныхъ размѣрахъ коммерческихъ операцій)“ [2]).

Намъ представляется неубѣдительнымъ и это чисто внѣшнее сближеніе нашихъ дореформенныхъ банковъ съ нынѣшними сберегательными кассами и возможность широкаго развитія коммерческихъ операцій старыми банками. Отъ сберегательныхъ кассъ они отличались тѣмъ, что высшій размѣръ вклада на одно лицо не былъ ограниченъ. А это—коренное отличіе, ибо сберегательныя кассы вбираютъ въ себя вклады совершенно другихъ слоевъ населенія. Пониженіемъ процента невозможно было бы изгнать вклады изъ сберегательныхъ кассъ и нужны исключительныя обстоятельства государственной жизни, чтобы несоотвѣтствіе текущаго пассива съ долгосрочнымъ активомъ кассъ могло подвергнуть ихъ опасности банкротства. При неподвижности дореформенной экономической жизни рѣзкое нарушеніе основного принципа банковой политики въ нашихъ банкахъ, быть можетъ, фактически и не было столь опасно. Но только этимъ хозяйственнымъ застоемъ и держалось равновѣсіе. Обновленіе общественной и экономической жизни создавало и новые запросы къ банкамъ, и врядъ ли наши старыя, закостенѣвшія въ безжизненномъ формализмѣ кредитныя учрежденія способны были при какой бы то ни было ре-

---

[1]) *И. Кауфманъ*, op. cit., стр. 584.

[2]) *П. Мигулинъ*, op. cit., стр. 204, 109—110, см. также стр. 229—243.

формѣ къ „широкому развитію коммерческихъ операцій“. Не вливаютъ новое вино въ старые мѣхи, и если процессъ ликвидаціи несомнѣнно былъ болѣзненнымъ, если толчекъ къ нему данъ былъ бездарной политикой финансоваго вѣдомства, не вѣдавшаго или, быть можетъ, слишкомъ хорошо вѣдавшаго, что творитъ, то наиболѣе радикальный разрывъ съ прошлымъ былъ необходимъ. Наоборотъ, возникаетъ вопросъ, былъ ли этотъ разрывъ достаточно радикальнымъ: упраздненный Коммерческій Банкъ вошелъ въ составъ новаго Государственнаго Банка, на него же была возложена и ликвидація старыхъ учрежденій, новый банкъ—вопреки сильнымъ аргументамъ въ пользу, если не чисто акціонерной, то смѣшанной формы, опять—какъ нѣкогда Коммерческій—учрежденъ былъ въ формѣ чисто государственнаго банка, съ полнымъ подчиненіемъ министру финансовъ. Практика старыхъ учрежденій по замѣчанію В. Судейкина „невольно отразилась на строѣ“ новаго банка „не говоря уже о томъ, что многое перешло цѣликомъ во вновь учрежденный Государственный Банкъ, такъ какъ при выработкѣ его устава многое очевидно было составлено подъ вліяніемъ законодательства старыхъ кредитныхъ учрежденій“ [1]).

Но разсмотрѣніе этихъ вопросовъ относится уже къ обозрѣнію организаціи и дѣятельности Государственнаго Банка въ его цѣломъ, что выходитъ изъ рамокъ настоящей статьи.

Литература: *Е. И. Ламанскій.* Статистическій обзоръ операцій государственныхъ кредитныхъ установленій (въ Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о Россіи. СПБ. 1854 г. кн. II).—*В. Т. Судейкинъ.* Государственный Банкъ. СПБ. 1891.—*Я. И. Печеринъ.* Историческій обзоръ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленій въ Россіи. СПБ. 1904.—*И. И. Кауфманъ.* Государственные долги Россіи (Вѣстн. Европы 1885 г., кн. I—II).—*П. П. Мигулинъ.* Русскій государственный кредитъ, т. I. Харьковъ 1899.—*И. Бліохъ.* Финансы Россіи XIX в. СПБ. 1892. 4 тома.

[1]) *Судейкинъ*, op. cit., стр. 149

Государственный Банкъ и коммерческій кредитъ.

Статья проф. **М. И. Боголѣпова.**

I.

Нѣтъ сомнѣнія, что довольно трудно говорить о роли Государственнаго Банка на рынкѣ краткосрочнаго кредита, какъ бы забывая о томъ, что этотъ банкъ—прежде всего эмиссіонное учрежденіе и что его руководящее положеніе на общемъ денежномъ рынкѣ покрываетъ его значеніе въ спеціальной области краткосрочнаго кредита. Русскій Государственный Банкъ по праву и не безъ заслугъ занимаетъ позицію центральнаго банка и давно уже вошелъ въ семью европейскихъ центральныхъ банковъ. Всѣмъ извѣстно, что въ настоящее время къ центральнымъ банкамъ предъявляютъ особыя требованія, такія требованія, которыя немыслимо предъявить ни къ какому другому банку, пусть это будетъ банкъ съ колоссальнымъ основнымъ капиталомъ и пусть онъ располагаетъ, какъ напр., Lloyds Bank въ Англіи, вкладами на милліардъ рублей. На что обращаютъ особое вниманіе при разсмотрѣніи дѣятельности центральныхъ банковъ? Бэджготъ, восхваляя историческія заслуги Англійскаго Банка, говоритъ, что въ Англіи судьбы государства переплетены съ судьбами Англійскаго Банка, что въ Англіи скорѣе повѣрятъ въ банкротство націи, нежели въ банкротство національнаго банка, что отъ Англійскаго Банка зависитъ „будетъ ли Англія платежеспособной, или она окажется несостоятельной“. Изслѣдователь Французскаго Банка, Patron, подчеркиваетъ то обстоятельство, что сила сопротивляемости націи лежитъ въ Французскомъ Банкѣ, который является хранителемъ колоссальныхъ денежныхъ запасовъ, который „есть и пребудетъ резервуаромъ золота“. Что говорятъ о германскомъ Рейхсбанкѣ? Рейхсбанкъ—„представитель золотой валюты и символъ государственнаго и экономическаго единства

имперіи", онъ—„банкъ банковъ", „въ часъ опасности онъ—прибѣжище и защита народнаго хозяйства"...[1]).

На Западѣ уже всѣмъ стало ясно, что центральный банкъ, дѣйствительно, является „банкомъ банковъ" и что его роль въ обыденной экономической жизни постепенно сокращается; тамъ центральные банки быстро идутъ къ идеалу—быть „послѣднимъ резервомъ" и не только денежнаго рынка, но и всей націи. И въ Россіи безъ труда можно замѣтить значительный сдвигъ въ позиціи Государственнаго Банка на денежномъ рынкѣ вообще и въ частности на рынкѣ краткосрочнаго коммерческаго кредита. Роль государственнаго коммерческаго банка постепенно дѣлается менѣе активной, нежели это было одно—два десятилѣтія тому назадъ. Ослабленіе этой активности замѣтно и въ дѣятельности Государственнаго Банка по собиранію свободныхъ капиталовъ, и въ непосредственномъ обслуживаніи имъ торговли и промышленности. И у насъ, въ Россіи, стали говорить о Государственномъ Банкѣ, какъ о „банкѣ банковъ", причемъ одни находятъ, что Государственный Банкъ слишкомъ медленно подвигается къ этому идеалу, другіе, наоборотъ, думаютъ, что всякое приближеніе къ этому идеалу является ошибкой, которой всячески слѣдуетъ избѣгать. Въ области кредитныхъ отношеній легче, чѣмъ гдѣлибо, наблюдать дѣйствіе экономическихъ законовъ, и въ этой же области легче всего найти тысячу примѣровъ того, что эти неписанные законы сильнѣе самыхъ сильныхъ желаній и легко опрокидываютъ усилія, направленныя вопреки имъ. Поэтому врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что съ постепеннымъ развитіемъ русской экономической жизни, съ постепеннымъ преобразованіемъ формъ хозяйственнаго быта, съ измѣненіями въ области денежнаго и кредитнаго хозяйства, наша банковая система пойдетъ и уже пошла по пути, который врядъ ли будетъ чѣмъ-нибудь существеннымъ отличаться отъ проторенной дороги, извѣстной намъ изъ опыта старой и высокоразвитой Европы. Весь вопросъ сводится, по нашему разумѣнію, къ тому, насколько далеко ушли мы по этой дорогѣ въ области банковаго дѣла, а затѣмъ чрезвычайно важно рѣшить и другой вопросъ, слѣдуетъ ли ускорять тѣ неизбѣжные процессы, которые уже намѣтились въ нашей банковой системѣ, или, быть можетъ, полезнѣе пустить въ ходъ задерживающіе, но не останавливающіе тормазы. Въ области кредитныхъ отношеній отдѣльныя страны связаны особенно тѣсно,

[1]) См. объ этомъ *М. Боголѣповъ*. Государственный долгъ. СПБ. 1910 г., стр. 364 сл.

въ этой, именно, области легче всего передаются иностранныя вліянія, а поэтому развитіе банковой системы скорѣе всего способно опередить развитіе общихъ экономическихъ условій. Въ такомъ обгонѣ нѣтъ серьезной опасности для всего народнаго хозяйства, скорѣе—наоборотъ: быстро растущее банковое дѣло, воспринимающее новыя формы, можетъ быть полезнымъ ферментомъ для народнаго хозяйства, но въ то же время отдѣльныя области народнаго хозяйства, отдѣльныя экономическія группы могутъ отъ такого обгона понести существенный ущербъ. Стоитъ представить, что нашъ Государственный Банкъ сразу и быстро пойдетъ по пути, ведущему его къ роли „банка банковъ“. Тогда цѣлыя русскія области, особенно захолустныя, мало еще привлекающія вниманіе частныхъ банковъ, цѣлыя отрасли торговли и промышленности, напр., хлѣбное дѣло, мануфактурная промышленность, несомнѣнно почувствуютъ стѣсненіе въ кредитѣ и, прежде чѣмъ все войдетъ въ новую норму, указанныя отрасли безусловно понесутъ ущербъ. Вотъ почему вопросъ о возможныхъ путяхъ и направленіяхъ въ дѣятельности Государственнаго Банка всегда будетъ вызывать не только холодные разговоры, подкрѣпляемые колоннами цифръ, но и живыя страсти, подогрѣваемыя предчувствіемъ возможныхъ потерь и неясныхъ перемѣнъ, всегда навѣвающихъ опасливыя размышленія.

Для настоящаго времени мы считаемъ безспорнымъ слѣдующій фактъ: Государственный Банкъ медленно, но неуклонно идетъ по вполнѣ нормальному и неизбѣжному пути, ведущему его къ роли „банка банковъ“. Этотъ сдвигъ не вчера начался и не завтра окончится. Германія, при всей сказочной быстротѣ ея экономическаго развитія, все же менѣе значительно ослабляетъ активную роль своего Рейхсбанка, нежели Франція—роль своего Banque de France. Въ Россіи же Государственный Банкъ, такъ еще, собственно говоря, недавно поворотившій свой курсъ въ тихую гавань и поэтому, казалось бы, могшій особенно ярко отмѣчать происшедшій сдвигъ, какъ разъ наоборотъ, въ послѣдніе годы промышленнаго подъема рѣзко отмѣтилъ свою активность. Западный центральный банкъ особенно энергично проявляетъ свою активность въ критическія времена, а русскій центральный банкъ активенъ и во время кризиса, и во время подъема. Во время кризиса Государственный Банкъ поднимаетъ флагъ центральнаго банка, во время подъема онъ работаетъ подъ прозаической вывѣской коммерческаго банка. И хотя развѣвающійся флагъ стремится закрыть торговую вывѣску, все же бодрый вѣтеръ,

поддерживающій русскую промышленность на высокомъ гребнѣ конъюнктуры, будоражитъ дѣловую энергію нашего центральнаго банка.

Поэтому въ Россіи все еще до сихъ поръ можно писать о Государственномъ Банкѣ, какъ о коммерческомъ банкѣ, работающемъ наряду съ другими крупными банками краткосрочнаго кредита. А если обратиться къ полувѣковой исторіи Государственнаго Банка, то для нашей темы матеріала будетъ гораздо больше, нежели для выясненія роли Государственнаго Банка, какъ центральнаго банка. Съ понятіемъ центральнаго банка неразрывно связано понятіе эмиссіоннаго банка; нашъ же Государственный Банкъ и въ настоящее время не является воплощеніемъ чистой формы эмиссіоннаго учрежденія.

При основаніи Государственнаго Банка, вѣрнѣе, при преобразованіи его изъ Государственнаго Коммерческаго Банка, больше всего думали о томъ, чтобы создать банкъ коммерческаго кредита. Судьбы банковаго кредита въ Россіи оригинальны. Долгое время банковый кредитъ разнообразныхъ формъ, часто въ невозможныхъ соединеніяхъ, былъ всецѣло представленъ государственными банками разныхъ наименованій. Не въ одной Россіи государство должно было выступить піонеромъ въ банковомъ дѣлѣ, какъ и во многихъ другихъ областяхъ хозяйственной жизни, напр., въ области фабрично-заводской промышленности. Поэтому не въ этомъ лежитъ печать оригинальности въ развитіи русскаго банковаго дѣла. Оригинально здѣсь то, что съ 1733 года, когда въ Россіи впервые правительство открываетъ банковыя операціи, и до 1864 года, т. е. на пространствѣ 130 лѣтъ, частная иниціатива совершенно была чужда банковому дѣлу. Напрасно адмиралъ Мордвиновъ еще въ 1813 г. опубликовывалъ свое „Разсужденіе о могущихъ послѣдовать пользахъ отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ“ и взывалъ по этому поводу къ „высокимъ чувствованіямъ и доблестямъ Россійскаго дворянства“, убѣждая, что „изъ всѣхъ дѣйствующихъ въ Государственномъ составѣ силъ, первѣйшею признать должно денежную. Она творитъ и умножаетъ изобиліе и богатство внутри; она ограждаетъ безопасность отвнѣ. Деньги питаютъ трудъ, промышленность, науку; крѣпятъ и распространяютъ общественныя и прикосновенныя къ нимъ связи. Деньги изощряютъ оружіе; даютъ крылѣ флотамъ, шествіе воителямъ, и пѣснь побѣдная стяжается златомъ“.

130-лѣтъ дѣятельности казенныхъ банковъ въ условіяхъ натуральнаго хозяйства, когда не деньги, а крѣпостное право творило и умножало „изобиліе и богатство внутри", когда банки служили источникомъ правительственныхъ позаимствованій и въ то же время выдавали долгосрочныя ссуды при преобладаніи безсрочныхъ вкладовъ, должны были, казалось бы, убѣдить, что система казенныхъ банковъ имѣетъ свои преимущества. И тѣмъ не менѣе, въ срединѣ прошлаго вѣка во взглядахъ правительства происходитъ до сихъ поръ мало еще выясненный переломъ: правительство отказывается отъ казенныхъ банковъ и стремится къ созданію частныхъ банковъ. Естественно, что, ликвидируя казенные банки, правительство не могло совсѣмъ остаться безъ своего банка. Съ одной стороны, казенный банкъ былъ нуженъ для ликвидаціи старыхъ кредитныхъ учрежденій, съ другой— правительство уже успѣло за 130 лѣтъ привыкнуть къ своему банку; наконецъ, система частныхъ банковъ только еще намѣчалась и трудно было сразу закрыть всѣ казенные банки и дожидаться развитія частныхъ. Такой перерывъ въ обслуживаніи страны коммерческимъ кредитомъ даже и при тогдашнихъ условіяхъ былъ бы опасенъ. Правда, такой перерывъ былъ въ области ипотечнаго кредита, и какъ разъ въ моментъ перехода отъ крѣпостного режима къ наемному труду. Но и этотъ перерывъ былъ бы невозможенъ или катастрофиченъ, если бы въ это время помѣщичьи хозяйства не получили выкупныхъ денегъ. Врядъ ли можно найти въ исторіи банковой реформы 60-хъ годовъ прошлаго вѣка слѣды мысли о необходимости для Россіи центральнаго банка. Центральный банкъ въ странѣ, отдѣльныя области которой не были еще связаны ни желѣзными дорогами, ни почтой, ни телеграфомъ и жили самостоятельною экономическою жизнью,—nonsens. Центральный банкъ—символъ *экономическаго единства* страны, а Россія средины XIX вѣка только вступала на путь такого объединенія. Поэтому въ учрежденіи въ 1860 году Государственнаго Банка скорѣе всего слѣдуетъ видѣть попытку создать крупный банкъ коммерческаго кредита. Правда, въ первой статьѣ устава Государственнаго Банка 31 мая 1860 года говорилось, что Банкъ учрежденъ для оживленія торговли и для упроченія денежной кредитной системы. Но, какъ мы увидимъ ниже, для второй своей задачи Государственный Банкъ не имѣлъ самаго главнаго—необходимыхъ средствъ и способовъ.

Экономическія условія той эпохи, когда учреждался Госуд. Банкъ были таковы, что ни 130-лѣтній опытъ правительства

въ банковомъ дѣлѣ, ни уничтоженіе системы казенныхъ банковъ, открывавшее просторъ для частной иниціативы, ни желаніе правительства поощрить частное банковое дѣло, не привлекали къ послѣднему частнаго капитала. Послѣ учрежденія Государственнаго Банка прошло четыре года, и только послѣ такого промежутка возникаетъ первый частный акціонерный банкъ, но и эта первая попытка осуществилась только при помощи правительства и при участіи государственныхъ средствъ. Первое общество взаимнаго кредита возникло только при поддержкѣ Государственнаго Банка и уцѣлѣло опять-таки благодаря государственной помощи.

50-е годы были временемъ застоя, страна какъ бы ожидала великихъ событій, которыя уже отчетливо вырисовывались на ближайшихъ горизонтахъ. Крымская кампанія, конечно, не могла способствовать дѣловому оживленію. Это затишье ясно видно на дѣятельности казеннаго Коммерческаго Банка, непосредственнаго предшественника Государственнаго Банка. Въ Коммерческомъ Банкѣ было вкладовъ и учтенныхъ векселей:

Средняя за 5 лѣтъ:	Вкладовъ:	Учтено векселей:
1818—22	55.726.770 руб.	146.330.005 руб.
1853—57	1.035.960.523 „	105.414.164 „

Табличка не нуждается ни въ какихъ комментаріяхъ. Банкъ въ 50-хъ годахъ изнемогалъ отъ обилія вкладовъ, которые нечѣмъ было оплачивать, такъ какъ учетъ сокращался и въ слѣдующее пятилѣтіе дошелъ до 74,5 милл. руб. Правительству пришлось вытолкнуть вклады, что сдѣлано было при помощи самой простой мѣры: былъ пониженъ вкладной процентъ съ 4 до 3%. Правительство выгнало изъ казеннаго банка и казенные вклады, прикрывъ эту мѣру слѣдующимъ соображеніемъ: „противно самымъ первымъ началамъ здравой экономіи, чтобы части одного и того же управленія, требуя отъ казначейства настоятельнаго отпуска денегъ, отдавали сіи деньги въ ростъ“.

Насильственное выдвореніе вкладовъ изъ казеннаго банка, вкладовъ на такую огромную сумму (въ 1853—57 г.г. ихъ было на 1.035 милл., а въ слѣдующемъ пятилѣтіи уже только на 438 милл.), проведеніе выкупной операціи, осуществленіе давно жданныхъ реформъ, все это создавало почву для экономическаго оживленія и благопріятныя условія для дѣятельности Банка. Въ русской литературѣ высказывалось, что напрасно правительство выгнало вклады изъ казенныхъ банковъ. Но вмѣстѣ съ Бунге слѣдуетъ признать, что эти вклады и безъ того смотрѣли вонъ

изъ банковъ. Если бы правительство и не понижало вкладного процента, то все-таки—думаетъ Бунге—„извлеченіе вкладовъ послѣдовало бы неминуемо, только съ меньшей быстротой, потому что значительная часть капиталистовъ, ввѣрившихъ свои сбереженія кредитнымъ установленіямъ, не согласилась бы довольствоваться скромными четырьмя процентами, въ то время, когда народной предпріимчивости дано было болѣе простора, и основаніе компаній не встрѣчало прежнихъ затрудненій“ [1]). Но какъ разъ въ этотъ моментъ не было еще ни одного солиднаго коммерческаго банка, казенный же банкъ, во-первыхъ, подлежалъ преобразованію, а во-вторыхъ, имѣлъ очень мало отдѣленій, что крайне ограничивало сферу его вліянія. Отчасти этимъ, конечно, слѣдуетъ объяснить тотъ фактъ, что между размѣромъ банковыхъ вкладовъ и количествомъ учтенныхъ векселей была такая изумительная, для нашего времени и невозможная разница. Рынокъ краткосрочнаго кредита остался безъ банковой помощи, свободныя деньги потекли на рынокъ долгосрочныхъ помѣщеній, а такъ какъ денегъ было много, то быстро возникло грюндерство, спекуляція. Публика скоро нахватала, какъ говоритъ Бунге, гнилыхъ бумагъ.

Вотъ данныя о промышленномъ учредительствѣ того времени:

въ 1856 г.	основано	6	компаній	съ капиталомъ	въ	15 $^1/_2$	милл.	руб.
„ 1857 г.	„	14	„	„	„	300	„	„
„ 1858 г.	„	36	„	„	„	51 $^1/_2$	„	„

Одновременно Главное общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ выпустило своихъ облигацій на 35 милл. руб., а тутъ скоро появились выкупныя свидѣтельства, усиленно сбывавшіяся съ рукъ и игравшія роль выгоднаго помѣщенія капиталовъ (свидѣтельства продавались съ значительной скидкой).

По существу, всѣ эти условія были благопріятны для дѣятельности крупнаго коммерческаго банка. Но помимо указанныхъ выше причинъ, мѣшавшихъ новому Г. Банку сразу широко поставить свое дѣло, была еще одна причина, связавшая новый Банкъ и по рукамъ, и по ногамъ. Г. Банкъ выступилъ съ возложенной на него ролью ликвидатора старыхъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій. На балансъ Г. Банка было записано разнаго рода вкладовъ и процентовъ по нимъ на 484,6 милл. руб., а въ его активѣ значилось всего кассы, векселей и долговъ разныхъ

[1]) *Вагнеръ, А.* Русскія бумажныя деньги. Перев. Н. Бунге. Кіевъ 1871 г., стр. 159.

лицъ и учрежденій на 256,2 милл. руб. Ясно, что при такомъ соотношеніи актива и пассива Банку весьма трудно было заниматься финансированіемъ торговыхъ оборотовъ страны. Предвидя возможность востребованія переданныхъ новому банку вкладовъ старыхъ казенныхъ банковъ, правительство выпускаетъ для удовлетворенія вкладчиковъ 5% банковые билеты и 4% непрерывнодоходные билеты. Выпускъ этихъ билетовъ, т. е. новыхъ процентныхъ бумагъ, прежде всего сокращалъ притокъ новыхъ вкладовъ въ Г. Банкъ, такъ какъ свободные капиталы съ удобствомъ могли размѣщаться въ этихъ процентныхъ бумагахъ. Съ другой стороны 4% и 5% билеты фиксировали вкладной процентъ въ Банкъ на высокомъ уровнѣ. Для того чтобы привлечь къ себѣ вклады, Г. Банкъ долженъ былъ считаться съ конкурренціей государственныхъ займовъ, 5% и 4% билетовъ. Обстоятельства толкали Г. Банкъ къ двумъ мѣрамъ: къ стягиванію новыхъ вкладовъ и къ повышенію вкладного процента. Повышеніе же вкладного процента означало, въ концѣ концовъ, удорожаніе учетнаго процента, что не могло, конечно, вести къ особому оживленію торговыхъ оборотовъ. Первые годы дѣятельности новаго банка отмѣчены приростомъ вкладовъ, но фактически этотъ приростъ не давалъ банку никакихъ средствъ, такъ какъ подъ видомъ новыхъ вкладовъ переписывались на новыхъ основаніяхъ вклады ликвидированныхъ банковъ. Въ то же время притокъ вкладовъ, хотя бы даже и въ формѣ переписки, далъ Банку въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ 151 милл. руб., но затраты Банка за счетъ казны за этотъ же срокъ опредѣлялись въ 155 милл. Такимъ образомъ, объ оживленіи торговыхъ оборотовъ нечего было и думать.

Въ настоящее время Г. Банкъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи колоссальныя суммы, принадлежащія государственному казначейству. Какъ бы ни относиться къ широкому использованію банкомъ этихъ подвижныхъ суммъ, все-таки слѣдуетъ признать, что средства государственнаго казначейства являются весьма солиднымъ рессурсомъ банка, позволяющимъ ему оборачиваться при его суровомъ эмиссіонномъ режимѣ. Но долгіе годы дѣятельности Банка проходили при совершенно иныхъ условіяхъ: не казна финансировала Банкъ, а Банкъ былъ кредиторомъ казны на очень большія суммы. Въ юбилейномъ изданіи Г. Банка [1]) мы находимъ соотвѣтствующія данныя о взаимоотношеніяхъ Банка

[1]) „Государственный Банкъ. Краткій очеркъ дѣятельности за 1860—1910 годы". СПБ. 1910 г.

и казны за цѣлые полвѣка. Оказывается, что только въ 1896 году затраты Банка за счетъ казны впервые сравнялись съ суммами казны, положенными въ Банкъ. До этого времени значительныя суммы Банка были въ долгу у казны. Полная же ликвидація казеннаго долга Банку наступила уже только въ XX вѣкѣ, именно въ 1901 году. Только въ 1886 году была закончена ликвидація старыхъ казенныхъ банковъ, требовавшая отъ Г. Банка значительныхъ средствъ. Въ слѣдующей таблицѣ мы сопоставимъ размѣры ежегодныхъ затратъ Г. Банка на ликвидацію старыхъ казенныхъ банковъ и затратъ его на учетно-ссудную операцію (въ милл. руб.):

З а т р а т ы

Къ 1 янв.	На ликвидацію.	На учетно-ссудн. опер.	Къ 1 янв.	На ликвидацію.	На учетно-ссудн. опер.
1861	6,9	45,8	1874	122,2	97,6
1862	73,7	67,0	1875	117,9	116,4
1863	135,2	45,8	1876	110,2	173,8
1864	165,3	42,5	1877	102,1	210,9
1865	164,8	44,0	1878	105,3	185,6
1866	105,1	64,6	1879	91,8	184,8
1867	95,0	102,0	1880	68,9	264,6
1868	137,3	66,7	1881	64,2	225,5
1869	137,9	65,2	1882	53,6	218,5
1870	154,1	99,5	1883	72,7	243,6
1871	158,8	91,2	1884	63,0	243,4
1872	159,8	73,4	1885	75,3	222,1
1873	127,6	85,0	1886	4,8	187,1

Эта таблица показываетъ, что только съ 1875 года затраты Банка на учетно-ссудную операцію сравнялись съ затратами Банка на ликвидацію старыхъ кредитныхъ учрежденій. Съ этого времени начинается обратное теченіе: Банкъ больше тратитъ на учетъ и ссуды и меньше на нужды казны. Но, какъ мы уже сказали, только въ 1896 году казна фактически перестала обременять активы Банка.

Опираясь на приведенную выше таблицу, можно сказать, что до 1875 года Г. Банкъ имѣлъ слишкомъ небольшую возможность выполнять функцію крупнаго коммерческаго банка. Кромѣ того, новый банкъ долгое время еще не могъ развить сѣть своихъ отдѣленій. Въ наслѣдство отъ стараго банка онъ принялъ всего только семь конторъ. Къ сожалѣнію, мы не нашли нигдѣ свѣдѣній о томъ, какъ развивалась сѣть банковскихъ отдѣленій. Весьма слабое развитіе учетно-ссудныхъ операцій въ первыя два

десятилѣтія дѣятельности Г. Банка даетъ возможность предположить, что за это время банковая сѣть росла очень медленно, а поэтому и сфера вліянія Г. Банка, какъ коммерческаго банка, была весьма ограниченной. Эту истину сознавалъ и отчетливо формулировалъ еще въ началѣ XIX вѣка уже упомянутый адмиралъ Мордвиновъ, который писалъ: „одинъ существующій въ Государствѣ банкъ не можетъ управить дѣлами промышленности и торговли всего Государства, и не можетъ дать денежнымъ оборотамъ надлежащаго движенія: скораго и съ величайшими приращеніями сопряженнаго. Чѣмъ Государство пространнѣе, тѣмъ дѣйствіе одного банка менѣе удовлетворяетъ нуждамъ и пользамъ всего народа. Санктпетербургскій банкъ едва ли можетъ распространять кругъ своего дѣйствія до жителя Новгородской губерніи. Для жителя же Минской, Курской, Пензенской губерніи въ существенныхъ выгодахъ совсѣмъ безполезенъ“ [1]). Развивая свою учетно-ссудную дѣятельность въ немногихъ пунктахъ страны, Г. Банкъ, какъ и его предшественникъ, о которомъ писалъ Мордвиновъ, имѣлъ возможность стягивать вклады со всѣхъ концовъ Россіи, такъ какъ привычка и возможность дѣлать вклады въ то время была распространена, главнымъ образомъ, въ высшихъ слояхъ населенія, напр., въ помѣщичьихъ кругахъ, имѣвшихъ постоянныя сношенія съ такими большими городами, въ которыхъ были отдѣленія казеннаго банка. Извѣстно, что частные банки долгое время должны были бороться съ недовѣріемъ къ нимъ широкой публики и съ привычкой населенія къ казеннымъ банкамъ, привычкой, воспитанной въ теченіе 130-лѣтняго монопольнаго существованія казенныхъ банковъ. Отъ просвѣщеннаго Мордвинова не укрылась и эта сторона дѣла; онъ писалъ: „когда деньги собраны въ едино мѣсто, въ единый пространный городъ, и отъ всѣхъ предѣловъ Государства къ оному стремятся; то сей городъ процвѣтать и распространяться будетъ въ ущербъ другимъ и въ воспрещеніе пріумноженія общаго по всѣмъ предѣламъ богатства“. И въ настоящее время Г. Банкъ силенъ въ качествѣ коммерческаго банка не сѣтью своихъ непосредственныхъ отдѣленій, а сѣтью казначействъ, съ 1897 года выполняющихъ цѣлый рядъ важныхъ банковыхъ функцій; число такихъ казначействъ въ семь разъ превышаетъ число банковскихъ отдѣленій. Естественно, что первые годы дѣятельности Г. Банка на рынкѣ краткосрочнаго коммерческаго кредита были весьма скромными и ничтожными по своимъ результатамъ. И

[1]) „Разсужденіе...“, изд. 3-е, 1829 г., стр. 17 сл.

скудость средствъ, поглощенныхъ не-коммерческими операціями, и крайняя малочисленность отдѣленій обрекали Г. Банкъ на прозябаніе и отдаляли отъ него возможность сдѣлаться центромъ кредитной системы. „Не возможно (было) совершить сего въ Россійской Имперіи, содержащей въ предѣлахъ своихъ половину Европы и треть Азіи, простирающейся отъ Балтійскаго моря до Тихаго Океана, отъ береговъ Ледовитыхъ до хребтовъ горъ смѣжныхъ съ Персіею, Индіею и Китаемъ“,—говорилъ тотъ же Мордвиновъ.

Въ первые четыре года Г. Банкъ поневолѣ былъ центромъ всей кредитной системы, такъ какъ онъ былъ единственнымъ банкомъ, производившимъ учетъ векселей, но ясно, что эта „центральная“ позиція была вызвана печальною одинокостью Банка. Понятны усилія и жертвы государства, направленныя къ тому, чтобы какъ можно скорѣе вызвать къ жизни частныя кредитныя учрежденія. Но какъ только появились частные банки, позиція Г. Банка на рынкѣ коммерческаго кредита сразу измѣнилась и онъ всего менѣе могъ считаться центромъ кредитной системы. Вотъ соотвѣтствующія данныя относительно размѣровъ учетно-ссудныхъ затратъ Г. Банка и коммерческихъ частныхъ банковъ, съ указаніемъ процентнаго отношенія операцій перваго и послѣднихъ ко всей суммѣ ихъ затратъ на учетно-ссудныя операціи (въ милл. руб.):

Къ 1 янв.	Г. Банкъ.	Въ %.	Акц. банки.	Въ %.	Всего.
1861	45,8	100	—	—	45,8
1865	44,0	95,2	2,2	4,8	46,2
1870	99,5	65,6	52,1	34,4	151,6
1875	116,4	23,7	373,9	76,3	490,3

Центръ тяжести кредитованія торговли и промышленности былъ перенесенъ на акціонерные банки. До реформы Г. Банка въ 1894 году его капиталъ игралъ существенную роль и этотъ капиталъ былъ весьма скромнымъ. Въ 1875 году основной капиталъ Г. Банка былъ 21 милл. руб., а въ это же время основные капиталы частныхъ акціонерныхъ банковъ составляли 105,7 милл. руб., причемъ частныхъ акціонерныхъ банковъ насчитывалось уже 39 съ 49 отдѣленіями. Правда, это были мелкіе банки (на каждый изъ нихъ приходилось основного капитала въ среднемъ выводѣ только 2,7 милл. руб.), но для той эпохи крупные банки врядъ ли были нужны, тогда приходилось только воздѣлывать почву для банковой организаціи кредита. При этихъ условіяхъ важны не столько размѣры основныхъ капиталовъ, сколько ко-

личество банковыхъ учрежденій, воспитывающихъ въ населеніи привычку къ банковому кредиту и къ банковымъ вкладамъ. Одновременно въ области вкладовъ Г. Банкъ точно также долженъ былъ уступить свое мѣсто акціонернымъ банкамъ: въ 1875 году на 1 января въ немъ насчитывалось вкладовъ разнаго рода (въ томъ числѣ 30,2 милл. руб. казенныхъ суммъ), всего 255,6 милл. руб., а въ акціонерныхъ банкахъ—299,7 милл. руб. Изъ всего этого слѣдуетъ заключить, что въ срединѣ 70-хъ годовъ, послѣ полуторавѣковой дѣятельности казенныхъ кредитныхъ учрежденій, Г. Банкъ, преемникъ старыхъ банковъ, далеко не занималъ центральной позиціи въ области русскаго краткосрочнаго коммерческаго кредита и на рынкѣ капиталовъ дѣйствовалъ какъ рядовой банкъ, причемъ обремененіе его казенными обязательствами заставляло его бороться за вклады, т. е. удорожать коммерческій кредитъ.

По поводу послѣдняго обстоятельства юбилейное изданіе Г. Банка замѣчаетъ, что „нуждаясь въ средствахъ для развитія активныхъ операцій, Г. Банкъ прилагалъ всѣ усилія не только къ привлеченію вкладовъ, какъ было въ Коммерческомъ Банкѣ, но и къ постановкѣ этой операціи на правильныхъ основаніяхъ“. Когда Императрица Анна Іоанновна основывала въ 1733 г. первый банкъ, то этимъ она хотѣла бороться съ необычайно высокимъ размѣромъ процента въ странѣ, доходившимъ до 20%, „чего во всемъ свѣтѣ не водится“; когда въ 60-хъ годахъ систему коммерческаго кредита въ Россіи впервые начали ставить на настоящую дорогу, то, по ироніи судьбы, пришлось прежде всего начать съ такихъ мѣръ, которыя неизбѣжно ведутъ къ удорожанію учетнаго процента.

„Главнымъ средствомъ привлеченія вкладовъ служилъ размѣръ уплачиваемыхъ по нимъ процентовъ“—замѣчаетъ юбилейное изданіе Г. Банка. Насколько рынокъ свободныхъ капиталовъ въ то время былъ чувствителенъ къ движеніямъ вкладного процента, мы можемъ видѣть на нѣсколькихъ примѣрахъ. Во-первыхъ, мы знаемъ, что милліардная сумма вкладовъ въ старыхъ казенныхъ банкахъ была вытолкнута на рынокъ единственной мѣрой: пониженіемъ вкладного процента съ 4 до 3 %%. Затѣмъ, существовавшія въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ государственныя сберегательныя кассы, которыя, можно думать, менѣе всего обслуживали низшіе слои населенія, а болѣе всего ту публику, которая составляла ядро кліентелы и государственныхъ банковъ, получили значительный приливъ капиталовъ,

именно, вслѣдствіе отлива вкладовъ изъ казенныхъ банковъ и потому, что онѣ платили по вкладамъ на 1% выше этихъ банковъ. Когда же сберегательныя кассы въ 1857 году рѣшили понизить у себя вкладной процентъ съ 4 до 3%, то и онѣ испытали отливъ вкладовъ. Интересно, что въ 60-ые и позднѣйшіе годы сберегательныя кассы платили своимъ вкладчикамъ 3% и только въ 1881 г. онѣ повысили ставку до 4%, продержавъ процентъ на этой высотѣ до 1894 года. Но до 1881 года кассы скопили только 10 милл. вкладовъ. Къ сожалѣнію, мы лишены возможности привести свѣдѣнія о томъ, какъ высокъ былъ вкладной процентъ того времени въ частныхъ акціонерныхъ банкахъ. Но можно, конечно, a priori предположить, что ставки частныхъ банковъ во всякомъ случаѣ были выше ставокъ Г. Банка. Послѣдній до 1889 года платилъ по 5-лѣтнимъ вкладамъ 4% и по 10-лѣтнимъ 4½%. По безсрочнымъ вкладамъ размѣръ процента до 1886 года составлялъ 3%. По текущимъ счетамъ Г. Банкъ платилъ до 1875 г. 3%.

Интересно посмотрѣть, какими же деньгами оперировалъ Г. Банкъ въ первыя 15 лѣтъ своего существованія. Вотъ таблица вкладовъ въ Г. Банкъ (остатки на 1 января), раздѣленныхъ на двѣ категоріи (въ милл. рублей):

	Вклады срочн. и безсрочн.	Текущіе счета лицъ и учрежд.
1861	31,9	0
1865	160,6	3,6
1870	120,7	78,0
1875	92,4	132,2

Въ первыя 15 лѣтъ своей дѣятельности Г. Банкъ вынужденъ былъ оперировать съ наиболѣе дорогими деньгами, т. е. вкладами на срокъ и безсрочными, но въ это время уже замѣтна тенденція къ переходу его на болѣе дешевыя деньги и на болѣе нормальный источникъ банковаго кредита—къ текущимъ счетамъ. Но эта тенденція въ самомъ скоромъ времени была нарушена. Въ 1875 году Г. Банкъ сразу понижаетъ процентъ по текущимъ счетамъ съ 3 до 1 проц., и это оказало свое дѣйствіе на соотношеніе между вкладами и текущими счетами: соотношеніе значительно ухудшилось, что даетъ поводъ предположить, что на текущихъ 3%-хъ счетахъ Г. Банка были не только средства временно свободныя въ торгово-промышленномъ оборотѣ, но такія деньги, которыя по своей природѣ были близки къ простымъ сбереженіямъ, привлекаемымъ только размѣромъ вкладного процента. Далѣе мы приведемъ свѣдѣнія о соотношеніи вкладовъ и

текущихъ счетовъ въ Г. Банкѣ и въ акціонерныхъ коммерческихъ банкахъ (въ милл. руб., на 1 янв.):

	Государственный Банкъ.		Акціонерные банки.	
	Вклады.	Текущіе счета.	Вклады.	Текущіе счета.
1876	94,6	166,8	173,2	104,5
1877	95,6	133,9	146,2	81,1
1878	106,0	159,5	128,1	146,5
1879	115,7	142,2	116,6	137,7
1880	124,5	100,2	93,9	103,1
1881	123,4	99,9	96,8	110,1
1882	124,1	104,9	102,9	124,1
1883	135,7	123,9	99,6	110,9
1884	145,3	119,2	94,1	119,5
1885	154,9	135,8	96,5	122,7
1886	174,8	144,8	110,5	153,7
1887	171,4	116,5	103,5	151,6
1888	166,5	97,0	92,2	142,8
1889	164,2	85,2	89,3	122,3
1890	161,0	63,5	99,6	130,5
1891	158,3	75,5	114,9	172,8
1892	158,4	73,2	127,7	191,8
1893	159,7	66,7	110,8	174,6
1894	135,3	71,9	102,8	165,0
1895	128,7	68,9	115,3	192,4
1896	117,6	68,1	133,6	171,6
1897	109,6	89,6	150,4	203,6
1898	91,8	113,9	168,4	279,7
1899	86,6	117,5	231,2	320,1
1900	83,2	112,3	245,6	302,3

Эта таблица показываетъ намъ весьма интересное различіе въ пассивной дѣятельности Г. Банка и акціонерныхъ коммерческихъ банковъ. Въ первомъ на протяженіи длиннаго ряда лѣтъ преобладающую часть пассива, т. е. тѣхъ чужихъ денегъ, которыя были такъ нужны Г. Банку для развитія его коммерческихъ операцій, составляли срочные и безсрочные вклады. Текущіе счета были отпугнуты пониженіемъ вкладного процента, и только въ самомъ концѣ XIX вѣка Г. Банкъ выравнялъ соотношеніе главныхъ категорій своихъ пассивовъ и явно перешелъ къ текущимъ счетамъ, какъ главному источнику активныхъ операцій. Пониженіе Г. Банкомъ вкладного процента до 3 и 4 %% въ 1889 г., до 3 и 3½ %% въ 1893 г. по срочнымъ вкладамъ и до 1% въ 1893 г. для безсрочныхъ вкладовъ не произвело особаго впечатлѣнія на вкладчиковъ, какъ это можно ви-

дѣть изъ приведенной выше таблицы. Въ это же время коммерческіе акціонерные банки уже въ концѣ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка, т. е. спустя 10 лѣтъ послѣ своего возникновенія, перешли къ такимъ пассивамъ, въ которыхъ стали преобладать наиболѣе нормальные источники банковыхъ средствъ—текущіе счета. Нельзя ли изъ этого факта сдѣлать тотъ выводъ, что акціонерные банки ближе стояли къ торгово-промышленному обороту, нежѣли Г. Банкъ, который такъ долго былъ занятъ выполненіемъ обязанностей, возложенныхъ на него государствомъ въ интересахъ казначейства. Не дѣлая этого вывода изъ осторожности, мы пока можемъ замѣтить, что для обоснованнаго отвѣта на поставленный вопросъ надлежащій матеріалъ будетъ полученъ только тогда, когда мы сопоставимъ учетную и ссудную дѣятельность Г. Банка и акціонерныхъ банковъ.

Необходимость для Г. Банка привлекать вклады для развитія своихъ учетно-ссудныхъ операцій имѣла слѣдующее благопріятное для банковой системы послѣдствіе: Банкъ въ силу необходимости вынуждался къ улучшенію техники вкладной операціи. Хорошо всѣмъ извѣстно, что техническія улучшенія во всякомъ дѣлѣ особенно быстро вводятся тогда, когда къ этому побуждаетъ нужда, неотложная необходимость. Рядъ мѣръ Г. Банкъ ввелъ въ цѣляхъ приданія большей неподвижности безсрочнымъ вкладамъ, что помогало, такъ сказать, спецификаціи текущаго счета, который постепенно превращался въ такой счетъ, гдѣ сосредоточивались оборотныя средства кліентовъ Банка. Въ этомъ отношеніи особенно было полезно введеніе въ обиходъ Банка текущихъ условныхъ счетовъ, которые по своей природѣ являются кассой кліента.

Къ юбилейному изданію Г. Банка приложены наглядныя діаграммы; между прочимъ діаграмма № 8 показываетъ намъ соотношеніе между вкладами и текущими счетами съ одной стороны и учетно-ссудной операціей Г. Банка съ другой, за 50 лѣтъ дѣятельности Банка. До 1879 года сумма вкладовъ въ Г. Банкѣ неизмѣнно превышала размѣры учетно-ссудной операціи; съ этого же года наблюдается обратное отношеніе: вклады по своимъ размѣрамъ уступаютъ затратамъ Г. Банка на учетно-ссудную операцію; единственное исключеніе составляетъ 1906 годъ, когда подъ вліяніемъ сильнаго финансоваго кризиса и рѣзкаго напряженія Г. Банка пришлось принять мѣры къ сжатію учетно-ссудныхъ операцій и къ усиленному привлеченію частныхъ вкладовъ. Въ 1896 году срочные вклады Г. Банка были разбиты на нѣ-

сколько категорій въ зависимости отъ того срока, на который они были приняты, причемъ за вклады срокомъ на годъ стали платить 2%, а каждая слѣдующая категорія оплачивалась на ½% выше, такъ что вклады на 10 лѣтъ оплачивались 3½%. По безсрочнымъ вкладамъ съ 1893 года стали платить 1%; по текущимъ счетамъ съ 1899 г. уплата процентовъ была отмѣнена. Въ 1906 г., въ виду истощенія кассы Г. Банка, процентныя нормы по срочнымъ вкладамъ были подняты на 1%, и Банкъ вынужденъ былъ, слѣдовательно, вернуться къ нормамъ 60-хъ годовъ прошлаго вѣка, когда онъ особенно энергично стягивалъ къ себѣ частные вклады. Въ томъ же году пришлось ввести оплату текущихъ счетовъ, причемъ Банкъ сталъ платить по этимъ счетамъ 2% (прекращено съ 1 мая 1908 г.). Нѣтъ сомнѣнія, что Г. Банкъ уже близокъ къ тому, чтобы прекратить уплату процентовъ по вкладамъ всякихъ категорій и превратиться въ простую копилку частныхъ сбереженій.

Для того, чтобы судить о томъ, на какія деньги Банкъ работалъ и работаетъ, полезно привести слѣдующую таблицу, которая покажетъ соотношеніе между вкладами частныхъ лицъ и учрежденій съ одной стороны и между средствами казны и текущимъ счетомъ сберегательныхъ кассъ съ другой. Вотъ соотвѣтствующія данныя (въ милл. руб.):

Годы.	Средства казны и сбер. кассъ.	Вклады и текущіе счета.
1861	30,3	31,9
1865	41,8	164,2
1870	62,7	198,7
1875	30,9	224,6
1880	42,9	224,7
1885	66,6	290,7
1890	164,6	224,6
1895	381,8	197,7
1900	617,0	195,5
1905	394,7	255,1
1910	464,8	273,7
1913	887,9	266,0

Даже въ 1906 году счетъ казенныхъ суммъ въ Г. Банкѣ, несмотря на полное отсутствіе текущаго счета сберегательныхъ кассъ и на значительное напряженіе государственнаго казначейства, былъ все-таки выше частныхъ вкладовъ и текущихъ счетовъ: 289,7 милл. и 263,7 милл. руб.

Такимъ образомъ, къ нашему времени, когда Г. Банкъ сталъ уже располагать эмиссіоннымъ правомъ и въ огромныхъ коли-

чествахъ казенными деньгами, роль его на рынкѣ свободныхъ и временно-свободныхъ денежныхъ средствъ радикально измѣнилась. Г. Банкъ—уже не конкуррентъ частныхъ кредитныхъ учрежденій въ области вкладовъ.

О соотношеніи казенныхъ и частныхъ денегъ въ Г. Банкѣ за послѣдніе годы можно судить по слѣдующей табличкѣ (въ милл. руб. и въ процентахъ):

	1909 г.		1913 г.	
средства казны	485,3	70%	887,9	76%
„ частныя	209,7	30%	266,0	24%
всего . .	695,0	100%	1.153,9	100%

О соотношеніи и приростѣ частныхъ вкладовъ въ Г. Банкѣ и въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ (акціонерные коммерческіе банки, общества взаимнаго кредита и городскіе общественные банки) за послѣднія пять лѣтъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ—въ % отношеніи ко всей совокупности вкладовъ въ Г. Банкѣ и частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ:

	1909 г.	1913 г.
въ Г. Банкѣ	12,7%	8,0%
въ частныхъ банкахъ . .	87,3%	92,0%
всего . . .	100%	100%

Слѣдующая таблица покажетъ намъ движеніе вкладовъ на 1 января, въ милл. руб., за послѣднее пятилѣтіе, въ Г. Банкѣ и вышеуказанныхъ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ:

	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Г. Банкъ . . .	210	274	261	258	266
частные банки .	1.434	1.840	2.251	2.505	3.046

Такимъ образомъ, приростъ вкладовъ въ Г. Банкѣ, по сравненію съ частными кредитными установленіями, значительно отстаетъ:

	за 1909—1913 г.г.
въ Г. Банкѣ	26,6%
въ частныхъ банкахъ.	112,4%
вмѣстѣ	101,4%

Обороты съ вкладами и текущими счетами въ Г. Банкѣ огромны, что можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ (въ милліонахъ руб.):

	1910 г.	1911 г.	1912 г.
поступило . . .	17.483	19.115	21.497
выдано . . .	17.509	19.124	21.493
остатокъ . .	285	276	281

Для того, чтобы лучше подчеркнуть значеніе и смыслъ этихъ цифръ, мы можемъ сопоставить ихъ съ движеніемъ вкладовъ и текущихъ счетовъ въ частныхъ акціонерныхъ коммерческихъ банкахъ. Беремъ данныя о движеніи вкладовъ и текущихъ счетовъ въ названныхъ банкахъ за 1911 г. (въ милл. руб.):

поступило	11.982
выдано	11.832
остатокъ . . .	1.832

Поступленія въ 33 акціонерныхъ банкахъ, а также и востребованія вкладовъ, были значительно меньше оборотовъ Г. Банка, но остатокъ вкладовъ въ частныхъ банкахъ и относительно, и абсолютно больше, нежели въ Г. Банкѣ, что свидѣтельствуетъ объ особой природѣ вкладовъ въ Г. Банкѣ: здѣсь совершенно почти отсутствуютъ сберегательные вклады, которые все еще привлекаются въ частные банки высокимъ вкладнымъ процентомъ. Вклады въ Г. Банкѣ—оборотныя средства банковъ, промышленныхъ и торговыхъ учрежденій, ихъ кассъ, средства казенныхъ и общественныхъ учрежденій. Поэтому вполнѣ естественно, что средній размѣръ вкладовъ въ Г. Банкѣ довольно большой, съ тенденціей къ постоянному увеличенію:

средній размѣръ вкладовъ, въ рубляхъ:

1906 г. . .	5.158	1910 г. . .	5.802
1907 „ . .	4.624	1911 „ . .	6.094
1908 „ . .	4.592	1912 „ . .	6.396
1909 „ . .	5.610		

Въ слѣдующей табличкѣ мы сгруппируемъ другія свѣдѣнія о вкладахъ въ Г. Банкѣ, именно, свѣдѣнія о размѣрахъ поступленій, числѣ счетовъ и среднемъ числѣ дней пользованія вкладами въ Г. Банкѣ въ 1912 г., когда въ него уже не поступило ни одного вклада срочнаго:

	Поступленія (милл. руб.)	Число счетовъ.	Среднее число дней пользованія.
вклады срочные . .	—	3.017	—
„ безсрочные .	79,2	11.634	100
тек. счета	20.412,2	29.318	3

Такъ какъ текущіе счета въ Г. Банкѣ являются кассой и оборотными средствами крупныхъ банковъ, торгово-промышленныхъ предпріятій, общественныхъ и казенныхъ учрежденій, то ясно, что въ территоріальномъ отношеніи главная масса текущихъ счетовъ упадетъ на столицы. Въ слѣдующей таблицѣ при-

ведены процентныя отношенія поступленій вкладовъ и текущихъ счетовъ по отдѣльнымъ раіонамъ дѣятельности Г. Банка:

Раіоны:	1908 г.	1912 г.
столичный	56,0	56,4
сѣверный	1,2	1,2
юго-восточный . .	2,6	2,6
промышленный . .	2,9	2,6
вост.-черноземный .	4,5	4,0
южный	7,8	7,3
юго-зап. и малор. . .	8,0	7,0
сѣв.-западный . .	4,0	5,1
привислинскій . .	5,1	5,0
кавказскій	4,1	4,5
средне-азіатскій . .	1,7	2,1
сибирскій	2,1	2,2
	100%	100%

На протяженіи своей болѣе чѣмъ полувѣковой дѣятельности Г. Банкъ въ области своихъ пассивовъ пережилъ рѣзкую метаморфозу. Сначала онъ энергично собиралъ вклады и не только для питанія своихъ учетно-ссудныхъ операцій, но и для того, чтобы выполнить возложенныя на него задачи по ликвидаціи старыхъ кредитныхъ учрежденій. Въ эту полосу своей дѣятельности Г. Банкъ рѣзко проявлялъ черты коммерческаго банка. Затѣмъ, освободившись отъ тяжелыхъ наслѣдственныхъ обязательствъ, получивъ эмиссіонное право, Г. Банкъ совершенно устранился отъ собиранія вкладовъ и этимъ безусловно сильно содѣйствовалъ притоку ихъ въ частныя кредитныя учрежденія и, если не удешевилъ, то во всякомъ случаѣ устранилъ одну изъ причинъ, удорожавшихъ русскій коммерческій кредитъ. Развивая въ огромныхъ размѣрахъ учетно-ссудную операцію и не пользуясь для этого частными вкладами, Г. Банкъ рѣзко выявляетъ черты эмиссіоннаго учрежденія. Такимъ образомъ, активность поведенія Г. Банка прежде всего значительно ослабѣла въ области вкладной операціи. Сдвигъ въ сторону ослабленія въ учетно-ссудной дѣятельности менѣе замѣтенъ. Это несоотвѣтствіе и приводитъ къ тому, что Г. банкъ медленно, но вѣрными шагами идетъ къ обычному тишу центральнаго эмиссіоннаго банка. Вопросъ о правильности или цѣлесообразности расхожденія въ тенденціяхъ пассивной и активной дѣятельности Г. Банка стоитъ внѣ поля нашей темы, это—вопросъ о Г. Банкѣ, какъ эмиссіонномъ учрежденіи. Одно безспорно, что напряженіе активной коммерческой дѣятельности Банка упирается въ его эмиссіонныя средства; этотъ

напоръ ослабляется наличностью въ банкѣ колоссальнаго счета государственнаго казначейства. Въ тѣ моменты, когда къ Г. Банку жизнь усиленно предъявляетъ такія требованія, которыя обусловлены эмиссіоннымъ характеромъ Банка и его ролью кассира государства, учетно-ссудныя операціи Банка, т. е. коммерческая дѣятельность, или должны сокращаться, или Банкъ принужденъ бываетъ снова, какъ это было въ 1906 году, выступить на старую дорогу собирателя вкладовъ. Но въ данныхъ условіяхъ Г. Банкъ предпочитаетъ больше давать отдѣльнымъ раіонамъ и отдѣльнымъ хозяйствамъ и меньше отъ нихъ брать. Этимъ онъ рѣзко отличается отъ тѣхъ коммерческихъ банковъ, которые вынуждены основывать свою активную дѣятельность на энергичномъ привлеченіи вкладовъ. Отчеты петербургскихъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ показываютъ, что эти банки получаютъ отъ своихъ провинціальныхъ отдѣленій колоссальныя средства въ видѣ привлеченныхъ вкладовъ и текущихъ счетовъ. Беремъ для примѣра два банка—Волжско-Камскій и Азовско-Донской. Въ 1912 г. они получили и выдали разныхъ вкладовъ (въ тыс.-руб.):

Банки:	Срочные. СПБ.	Срочные. Отдѣленія.	Безсрочные. СПБ.	Безсрочные. Отдѣленія.	Тек. счета. СПБ.	Тек. счета. Отдѣленія.
Волж.-Камскій.						
принято	10.071	67.911	372	6.567	337.705	1.066.971
выдано	9.535	63.868	435	6.014	321.532	1.058.449
Аз.-Донской.						
принято	8.836	33.436	805	6.152	299.179	1.029.204
выдано	8.754	33.114	45	5.412	286.520	1.026.362

Выше была приведена таблица, показывающая, что Г. Банкъ болѣе половины своихъ оборотовъ по вкладамъ имѣетъ только по одному столичному раіону. Слѣдующая таблица покажетъ, въ какомъ соотношеніи были счета по учетно-ссудной операціи и по текущимъ счетамъ и вкладамъ на 1 января 1913 года (въ милл. руб.) въ Г. Банкѣ:

Раіоны:	Учетно-ссудн. операціи.	Тек. счета и вклады.
столичный	367,1	167,5
сѣверный	29,0	5,8
юго-восточный	44,6	9,2
промышленный	33,6	6,7
вост.-черноземный	78,5	14,4
южный	116,7	16,7
ю.-з. и малороссійскій	84,8	19,3
сѣв.-западный	49,7	8,6
привислинскій	47,9	7,3

Раіоны:	Учетно-ссудн. операціи.	Тек. счета и вклады.
кавказскій	49,3	10,8
средне-азіатскій .	26,0	4,7
сибирскій	39,4	10,1
	966,6	281,1

Все это лишній разъ подчеркиваетъ, что Г. Банкъ является прежде всего регуляторомъ денежныхъ оборотовъ страны, т. е. его значеніе какъ коммерческаго банка, съ избыткомъ покрывается его ролью центральнаго банка или, другими словами,— банка банковъ. Эта его позиція еще ярче выясняется при анализѣ его активной дѣятельности.

II.

Одной изъ двухъ основныхъ задачъ Г. Банка по первому его уставу было оживленіе торговыхъ оборотовъ страны. Для разрѣшенія этой задачи Г. Банкъ получилъ право производить цѣлый рядъ коммерческихъ операцій: учетъ векселей и другихъ срочныхъ бумагъ, покупку и продажу золота и серебра, полученіе платежей за счетъ довѣрителей, пріемъ вкладовъ на храненіе, на текущій счетъ и на обращеніе изъ процентовъ, выдачу ссудъ (кромѣ ипотечныхъ), покупку и продажу процентныхъ бумагъ за свой собственный счетъ и за счетъ довѣрителей. Словомъ, новое казенное кредитное учрежденіе, для достиженія поставленныхъ ему цѣлей, было вооружено достаточнымъ арсеналомъ. Но одного разрѣшенія на производство коммерческихъ операцій было, конечно, мало; поэтому на протяженіи перваго десятилѣтія мы наблюдаемъ весьма скромное развитіе этихъ операцій въ Г. Банкѣ (въ милл. руб.):

	Къ 1 янв. 1861 г.	1865 г.	1870 г.
Учетъ и спец. текущ. счетъ подъ векселя	32,1	23,4	50,9
Ссуды и спец. текущ. счетъ подъ %% бум.	10,6	16,6	44,8
Ссуды товарныя	3,0	3,3	2,2
Прочія ссуды	—	0,5	1,6
Всего . .	45,7	43,8	99,4

Выше было уже сказано, что новому Г. Банку въ развитіи его активной дѣятельности по оживленію торговыхъ оборотовъ сильно мѣшало, во-первыхъ, недостаточное количество банковскихъ отдѣленій, что сильно суживало сферу вліянія Банка, а, во-вторыхъ, и то, что средства Банка были почти цѣликомъ за-

вязаны въ такія операціи, которыя ничего общаго не имѣли съ оживленіемъ торговли.

Но кромѣ этихъ причинъ слабаго развитія дѣятельности Г. Банка въ области коммерческихъ операцій были и другія, коренившіяся въ общихъ условіяхъ тогдашней экономической жизни Россіи. Стоитъ обратить вниманіе на слѣдующее явленіе. Учетъ слабо развивался и въ акціонерныхъ коммерческихъ банкахъ того времени, что можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ (въ милл. руб.):

	Учетно-ссудныя операціи.				Учетъ векселей и спец. текущ. счетъ подъ векселя.			
	Г. Банкъ.		Акц. Банки.		Г. Банкъ.		Акц. Банки.	
1865 г.	44,0	95,2%	2,2	4,8%	23,4	93,6%	1,6	6,4%
1870 г.	99,5	65,6%	52,1	24,4%	50,9	61,8%	31,4	38,2%

Такимъ образомъ, въ Г. Банкѣ и акціонерныхъ банкахъ въ 1865 году учетно-ссудная операція дала всего 46,2 милл. руб., а одинъ учетъ и спеціальный текущій счетъ, обезпеченный векселями,—25 милл. руб.; въ 1870 году эти цифры поднялись до 151,6 и 82,3 милл. руб., т. е. съ внѣшней стороны какъ будто очень значительно. Но не слѣдуетъ забывать, что это время было временемъ организаціи коммерческаго кредита, когда банковые обороты растутъ не только въ силу естественнаго прироста торговыхъ оборотовъ, но и въ силу захвата новыхъ торговыхъ раіоновъ, новыхъ хозяйственныхъ группъ и единицъ; тѣмъ болѣе въ это время Россія какъ разъ переживала полосу несомнѣннаго экономическаго подъема. Слѣдуетъ также принять во вниманіе и такой фактъ: за это время Г. Банкъ увеличилъ свой основной капиталъ съ 15 милл. до 20 милл., число частныхъ банковъ выросло съ 1 до 6 и сумма ихъ основныхъ капиталовъ—съ 2 до 15,4 милл. руб. Такимъ образомъ, въ странѣ работалъ къ концу 60-хъ годовъ банковый капиталъ въ 34,4 милл. руб., не считая возникшихъ уже обществъ взаимнаго кредита и ранѣе существовавшихъ городскихъ общественныхъ банковъ и банкирскихъ конторъ.

Для оцѣнки позиціи кредитныхъ учрежденій на рынкѣ коммерческаго краткосрочнаго кредита въ 60-е и 70-е годы прошлаго вѣка слѣдуетъ принять во вниманіе тѣ общія условія, въ которыхъ находился коммерческій оборотъ того времени. Несмотря на вѣковую дѣятельность старыхъ кредитныхъ учрежденій дореформенной эпохи, русскій торговый оборотъ все еще отличался первобытными чертами. Расшатанность денежной системы сильно препятствовала внѣдренію кредитнаго хозяйства не

только въ области внутренней торговли, но и въ сферѣ внѣшнеторговыхъ отношеній. Необорудованность страны путями сообщенія, почтой и телеграфомъ замыкала область кредитныхъ отношеній узкими предѣлами даннаго города, даннаго небольшого раіона. Отсутствіе строгаго вексельнаго права, неразработанность торговаго права вообще, слабое развитіе купеческихъ организацій, все это приводило къ тому, что преобладала торговля на наличныя, вексель имѣлъ небольшой рынокъ, а торговый классъ, какъ и во дни Петра, былъ „яко разсыпанная храмина“. Не этимъ ли отчасти объясняется тотъ фактъ, что въ Россіи первой половины XIX вѣка нѣкоторый успѣхъ имѣли городскіе общественные банки и нѣкоторыя банкирскія конторы, т. е. такія кредитныя учрежденія, которыя работали въ узкомъ и ограниченномъ кругу мѣстной кліентелы? Медленность товарнаго оборота, обусловленная плохимъ оборудованіемъ путей и средствъ сообщенія, приводила къ тому, что векселя по необходимости были весьма долгосрочными, что еще болѣе увеличивало рискъ вексельнаго кредита. Старые казенные банки принципіально не допускали къ учету мелкихъ векселей. Въ 1825 году министерство финансовъ отвѣчало на ходатайство о пониженіи минимума суммъ, принимаемыхъ для банковыхъ переводовъ, съ 5.000 руб. ассигн. до 300 руб., что „банкъ и конторы учреждены для пособія высшему, такъ сказать, купечеству, производящему оптовую торговлю, а не мелкимъ торгашамъ“. Кромѣ того, министерство боялось мелкихъ банковыхъ переводовъ и потому, что они могли развиться „въ ущербъ почтовому вѣдомству“... Отвѣтъ министерства финансовъ интересенъ въ томъ отношеніи, что онъ живо напоминаетъ о такомъ строѣ торговыхъ отношеній, который и до сихъ поръ еще не изжитъ Россіей, именно, о преобладаніи крупныхъ торговцевъ, которые, пользуясь монопольнымъ правомъ на кредитъ въ крупныхъ банкахъ, засѣдая тамъ въ роли членовъ учетныхъ комитетовъ, не допускаютъ къ банковому кредиту среднюю и мелкую торговлю, предпочитая открывать этой торговлѣ товарный кредитъ изъ своихъ складовъ и амбаровъ. Такой порядокъ можно наблюдать почти повсемѣстно въ области отношеній мелкой розничной, особенно деревенской торговли и болѣе крупной городской. Въ Сибири же описанный строй торговли преобладалъ еще въ самомъ концѣ XIX вѣка. Естественно, что при такомъ строѣ торговыхъ отношеній вексель, попадавшій въ банкъ, былъ по необходимости крупнымъ вексе-

лемъ. Средняя валюта векселя, попадавшаго въ учетъ къ Г. Банку, составляла:

за время съ 1860 г. по 1879 г. 1.866 руб.
„ „ „ 1880 г. по 1884 г. 1.769 руб.

Въ 1876 году число учтенныхъ Г. Банкомъ векселей составило всего лишь 2,5% общаго количества векселей, находившихся въ то время въ обращеніи, хотя въ указанномъ году Г. Банкъ имѣлъ уже 54 учрежденія. Крупный размѣръ валюты векселя ограничиваетъ размѣръ векселей, могущихъ быть учтенными въ Банкѣ и, кромѣ того, вызываетъ необходимость въ дорого стоющемъ посредничествѣ между лицами или фирмами, имѣющими банковый кредитъ, и лицами, такого кредита лишенными. Посредничество также удлиняетъ вексельный оборотъ. Такъ, средніе сроки затратъ Г. Банка на учетную операцію были:

въ періодъ 1870—1874 г.г. 156 дней
1875—1879 г.г. 138 дней
1880—1884 г.г. 149 дней.

Такимъ образомъ, Г. Банкъ орудовалъ съ пятимѣсячными векселями, что въ переводѣ изъ среднихъ отношеній въ область дѣйствительности дастъ несомнѣнно огромное количество долгосрочныхъ векселей. Въ первомъ уставѣ Г. Банка было предписано, чтобы Банкъ ограничивалъ свой учетъ кругомъ шестимѣсячныхъ векселей. Безусловно такое ограниченіе находилось въ рѣзкомъ противорѣчіи съ дѣйствительными нуждами торговли и промышленности. Сразу повліять на сокращеніе сроковъ векселей нельзя ни законодательнымъ путемъ, ни путемъ банковскихъ ограничительныхъ мѣропріятій. Въ лучшемъ случаѣ такими мѣрами можно вызвать только невыгодную для торговли переписку векселей. Интересно отмѣтить, что ст. 27 стараго устава Г. Банка объ учетѣ векселей только шестимѣсячныхъ была отмѣнена спустя 33 года послѣ изданія стараго устава, въ 1893 году, и это было окончательно закрѣплено лишь въ новомъ уставѣ 1894 года, когда было разрѣшено принимать къ учету векселя, по коимъ до платежа остается свыше 9 мѣс., но не болѣе 12 мѣс. Въ это время учетный портфель Г. Банка уже естественно былъ наполненъ трехъ- и шестимѣсячными векселями.

По отзывамъ банковыхъ дѣятелей у насъ, въ Россіи, и сейчасъ имѣются въ обиходѣ векселя на 12, 24 и даже 36 мѣсяцевъ; на основаніи этихъ фактовъ легко можно предположить, въ какомъ состояніи вексельный кредитъ былъ въ Россіи 60-хъ и 70-хъ годовъ. Кромѣ этого, въ русскихъ торговыхъ кругахъ

долгое время было сильное предубѣжденіе противъ вексельнаго кредита. Въ 40-хъ годахъ прошлаго вѣка чиновникъ министерства финансовъ Самойловъ писалъ про московскіе порядки: „я знаю милліонеровъ, которые, владѣя большими массами цѣнностей, заключающихся въ товарахъ и документахъ, затрудняются въ пріисканіи суммъ незначительныхъ въ наличности, даже за неимовѣрно высокіе проценты (2% въ мѣсяцъ), вслѣдствіе чего бывало по нѣсколько несостоятельностей въ день“ [1]). Но, съ другой стороны, въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ вексель уже входилъ въ оборотъ, не было возможности учесть его и получить деньги. Изъ центральнаго для юга Россіи города, именно, изъ Харькова, писали въ 1843 году: „торговля производится не столько на наличныя деньги, сколько на векселя, и многіе купцы желали бы большею частью обратить оные въ деньги, но не находятъ удобныхъ къ тому средствъ по неимѣнію въ Харьковѣ капиталистовъ“ [2]).

Отсюда видно, что для успѣшнаго развитія вексельнаго кредита необходимы были мѣры двоякаго рода: нужно было торопиться покрывать страну сѣтью банковыхъ учрежденій, а съ другой стороны нужна была цѣлая система мѣропріятій по оздоровленію какъ общаго экономическаго оборота, такъ и въ особенности торговаго дѣла. Извѣстно, что нѣкоторыя потребности экономическаго оборота, сознававшіяся еще въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка, не получили удовлетворенія и до сихъ поръ.

Уставъ Г. Банка въ его первой редакціи содержалъ въ себѣ такія ограниченія, которыя въ нѣкоторой степени сдерживали приростъ его вексельнаго портфеля. Именно, по уставу запрещалось принимать къ учету такіе векселя, которые возникли не на почвѣ товарныхъ сдѣлокъ. Смыслъ этого ограниченія заключается въ томъ, что Г. Банкъ и по уставу, и по своей первоначальной практикѣ отстранялся отъ учета финансовыхъ векселей. Такая политика Банка не допускала въ его портфель векселей землевладѣльцевъ, такъ какъ ихъ векселя только предварялі сбытъ хлѣба (задатки, запродажи), а не сопутствовали ему (разсчетъ со скупщиками наличными). Такимъ образомъ, выдерживая въ чистомъ видѣ коммерческую линію въ своей учетной политикѣ, Г. Банкъ оставлялъ безъ кредита вліятельный классъ землевладѣльцевъ. Но уже съ 1874 года политика банка мѣняется, и въ его портфелѣ появляются не-торговые векселя. Сначала

[1]) *В. Судейкинъ.* Государственный Банкъ. СПБ., 1891 г., стр. 131.
[2]) Ibid. стр. 134.

Банкъ сталъ принимать отъ хлѣбныхъ торговцевъ векселя землевладѣльцевъ, затѣмъ были допущены къ учету векселя помѣщиковъ, записанныхъ въ гильдію, если такіе векселя выданы на хлѣботорговцевъ и, наконецъ, способными къ учету были признаны векселя помѣщиковъ на помѣщиковъ, если обѣ стороны записаны въ гильдію. Въ 1885 году требованіе наличности гильдейскаго свидѣтельства для помѣщиковъ было отмѣнено (юбилейное изданіе, стр. 34). Конечно, указанныя мѣропріятія въ значительной мѣрѣ расширили кругъ кліентовъ Г. Банка. Къ тому же въ скоромъ времени Г. Банкъ облегчаетъ условія открытія вексельныхъ кредитовъ: старая система разрѣшенія вексельнаго кредита только въ центральномъ управленіи Банка, страшно стѣснявшая учетъ векселей въ провинціальныхъ отдѣленіяхъ Г. Банка, была отмѣнена и замѣнена новой—отдѣленія открывали кредитъ самостоятельно, правда, въ извѣстныхъ предѣльныхъ нормахъ.

Могъ ли при такихъ условіяхъ Г. Банкъ явиться центромъ кредитной системы и быть факторомъ, который опредѣляетъ основныя теченія учетной политики? Для отвѣта на этотъ вопросъ слѣдуетъ разсмотрѣть прежде всего соотношеніе между массами векселей, учитывавшихся, съ одной стороны, въ Г. Банкѣ, съ другой—въ акціонерныхъ коммерческихъ банкахъ. Въ слѣдующей таблицѣ приведены интересующія насъ данныя, въ милл. руб. и въ процентномъ отношеніи къ ежегодно учитывавшейся массѣ векселей во всѣхъ банкахъ:

	Учетъ векселей и спец. текущ. счетъ подъ векселя.				
Къ 1 января:	Государств. Банкъ.		Акціонерн. банки.		Всего.
1870	50,9	61,8%	31,4	38,2%	82,3
1875	70,9	22,7%	240,4	77,3%	311,3
1880	96,4	39,8%	138,0	60,2%	244,4
1885	104,9	40,0%	158,1	60,0%	263,0
1890	152,4	50,6%	148,5	49,4%	300,9
1895	217,8	50,8%	210,2	49,2%	428,0
1900	260,8	38,1%	425,4	61,9%	686,2

Эти цифры наглядно показываютъ, что за послѣднія 30 лѣтъ XIX вѣка Г. Банкъ на учетномъ рынкѣ занималъ весьма выдающуюся позицію: въ ряду крупныхъ банковъ коммерческаго кредита онъ былъ колоссомъ, такъ какъ даже въ концѣ XIX столѣтія въ его портфелѣ заключалась половина всего учетнаго матеріала. Въ это время число акціонерныхъ коммерческихъ банковъ, ихъ отдѣленій и сумма ихъ основныхъ капиталовъ, въ милл. руб. составляли:

	Число		
Къ 1 января:	Банковъ.	Отдѣленій.	Сумма осн. капиталовъ.
1870	6	—	15,4
1875	39	49	105,7
1880	33	38	87,9
1885	34	39	104,2
1890	34	47	110,0
1895	35	167	138,6
1900	39	242	188,4

Сопоставленіе всѣхъ этихъ данныхъ приводитъ насъ къ тому заключенію, что командующее значеніе на рынкѣ краткосрочнаго кредита безспорно принадлежало Г. Банку, въ рукахъ котораго была огромная масса вексельнаго матеріала, обращавшагося на рынкѣ. Слѣдовательно, Г. Банкъ могъ проводить въ области учетной политики свои тенденціи, могъ такъ или иначе вліять на учетный процентъ. Былъ ли Г. Банкъ свободенъ въ своей учетной дѣятельности, т. е. могъ ли онъ, опираясь на свои средства, такъ или иначе вліять на учетный процентъ?

Если мы примемъ во вниманіе, что настоящая организація русскаго денежнаго рынка, съ извѣстной долей самостоятельности, устанавливается только за самые послѣдніе годы, на нашихъ глазахъ, то отсюда можно предположить, что въ недалекомъ прошломъ денежный рынокъ, руководившійся къ тому же банкомъ, лишеннымъ эмиссіоннаго права, былъ въ значительномъ подчиненіи у заграничныхъ денежныхъ центровъ. Къ глубокому сожалѣнію, юбилейное изданіе Г. Банка не даетъ свѣдѣній о движеніи оффиціальнаго учетнаго процента съ тою полнотою, какую можно почерпнуть только въ архивахъ Банка. Попытаемся собрать нужный намъ матеріалъ изъ различныхъ источниковъ [1]).

Отъ 1841 года сохранилось извѣстіе, что въ Москвѣ „частные дисконты по векселямъ, имѣющимъ сроки годовые и болѣе, не превышаютъ нынѣ 6%“,—это не въ банкахъ; а въ конторахъ Г. Коммерческаго Банка взимали 6% плюсъ $^1/_4$% на уплату капитала на постройку дома и $^1/_3$% маклерамъ. Такой процентъ можно считать для того времени сравнительно очень дешевымъ. Въ дальнѣйшемъ деньги еще болѣе дешевѣли, что въ значительной мѣрѣ объясняется глубокимъ застоемъ въ развитіи русскаго народнаго хозяйства. Съ 60-хъ годовъ мы уже имѣемъ свѣдѣнія о размѣрахъ учетныхъ ставокъ въ Г. Банкѣ.

---

1) *Судейкинъ*. Op. cit. Стр. 495.—„Государственный Банкъ“, юбилейное изданіе, стр. 117.—„Русскія биржевыя цѣнности“, стр. 146.

Годы.	Среднія.	Минимальныя—Максимальныя.
1861—70	6,6	
1869		4 —7
1871—75	6,18	
1874		5 —6 1/2
1876—80	6,03	
1879		6
1881	6	
1882	6	
1883	6	
1884	6	6
1885	6	
1886	5	
1887	5 1/16	
1889		4 1/2—8
	Среднія для 3-мѣс. векселей.	
1897	6,00	
1898	5,57	
1899	5,61	
1900	5,56	
1901	5,16	
1902	4,56	
1903	4,50	
1904	5,38	5 1/2—8 1/2
1905	5,64	6 1/2—9 1/2
1906	7,27	6 1/2—10
1907	7,12	7 —9 1/2
1908	5,99	5 1/2—9 1/2
1909	4,99	4 1/2—8
1910	4,50	4 1/2—7 1/2
1911	4,50	4 1/2—7 1/2
1912	5,06	5 —8 1/2
1913	6,00	

Длинныя колонны цифръ убѣждаютъ въ томъ, что на пространствѣ шести десятилѣтій въ учетномъ процентѣ въ Россіи были только колебанія, но удешевленія процента не произошло. Если сопоставить данныя о движеніи оффиціальнаго учетнаго процента съ данными о движеніи учетныхъ нормъ въ Западной Европѣ, то придется сдѣлать слѣдующее заключеніе: Россія всегда пользуется болѣе дорогимъ учетомъ, нежели сосѣднія западныя страны. Слѣдующей характерной особенностью русскаго

учетнаго процента является его большая неподвижность. На Западѣ движеніе учетныхъ нормъ отличается большою измѣнчивостью и гибкостью, тамъ учетныя ставки быстро приспособляются къ измѣненіямъ на денежномъ рынкѣ. Правда, тамъ колебанія учетныхъ нормъ—чуть не ежедневныя—замѣчаются не въ области оффиціальнаго учета, а на свободномъ рынкѣ. Но на Западѣ оффиціальная учетная норма играетъ иную роль, нежели у насъ. На Западѣ рыночный учетъ всегда почти дешевле, чѣмъ въ центральномъ банкѣ. У насъ—наоборотъ, въ частныхъ банкахъ учетъ, какъ правило, дороже, нежели въ Г. Банкѣ. Рѣдкимъ исключеніемъ были отдѣльные моменты въ началѣ 1914 года. Къ сожалѣнію, у насъ до сихъ поръ еще не введена регистрація частнаго учетнаго процента, хотя сдѣлать это и можно и необходимо. Редакціей ежегодника „Русскія биржевыя цѣнности“ были собраны свѣдѣнія о частномъ учетѣ въ 1911—1913 г.г. въ отдѣльныхъ петербургскихъ банкахъ для первоклассныхъ векселей. Сопоставленіе этихъ данныхъ съ данными о средней нормѣ учета въ Г. Банкѣ для трехмѣсячныхъ векселей даетъ слѣдующій интересный результатъ:

	Средняя учетныя нормы.	
Годы.	Г. Банкъ.	СПБ. частные банки.
1911	4,50	$5^3/_4$—$6^1/_2$
1912	5,06	$6^3/_4$—7
1913	6,00	$6^1/_4$—$6^3/_4$

Установленіе факта, что на пространствѣ цѣлыхъ десятилѣтій ставки учета въ Россіи не испытали пониженія, характерно въ томъ отношеніи, что за это время несомнѣнно русскій денежный рынокъ выросъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вексель значительно впиталъ въ себя нѣкоторые европейскіе элементы: онъ сталъ мельче и краткосрочнѣе. Вотъ данныя о валютѣ векселей въ портфелѣ Г. Банка:

1860—79	1.866 руб.
1880—84	1.769 „
1885—89	1.071 „
1890—94	777 „
1895—99	582 „
1900—04	475 „
1905—09	428 „
1910	351 „
1911	376 „
1912	398 „

Въ Banque de France въ 1912 году средняя валюта учтен-

наго векселя составляла около 230 руб. (28.047.623 векселя на 19,2 милліардовъ фр.), причемъ половина векселей приходилась на векселя съ валютой до 100 фр. каждый. До такихъ порядковъ намъ, конечно, еще очень далеко. Между прочимъ, одной изъ причинъ, мѣшающихъ внѣдренію въ банковскіе портфели мелкихъ векселей, является, какъ это ни странно, дороговизна денегъ. Въ отчетѣ за 1912 годъ Томское общество взаимнаго кредита высказалось за установленіе минимума для учитываемыхъ векселей, находя, что учетъ очень мелкихъ векселей приноситъ обществу только одни убытки. Такая же причина дѣйствуетъ и на срочность векселей. Это было въ 1913 году замѣтно на берлинскомъ рынкѣ, гдѣ болѣе короткіе векселя учитывались дороже, а болѣе длинные—дешевле, причемъ разница въ учетѣ доходила до 4—8%.

За время дѣятельности Государственнаго Банка значительно улучшилось дѣло и въ отношеніи срочности затратъ Банка на учетную операцію, что можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ:

1870—74	156	дней.
1875—79	138	„
1880—84	149	„
1885—89	149	„
1890—94	137	„
1895—99	109	„
1900—04	96	„
1905—09	92	„
1910	56	„
1911	53	„
1912	56	„

И въ этомъ отношеніи мы значительно отстаемъ отъ той же Франціи, гдѣ средняя продолжительность затратъ Banque de France на векселя составляла 25 дней въ 1912 г. и 30 дней въ 1913 году.

Можно думать, что русскія среднія данныя о валютѣ векселей, учтенныхъ въ Г. Банкѣ, мало показательны, такъ какъ Г. Банкъ работаетъ въ весьма разнообразныхъ раіонахъ Россіи, въ числѣ которыхъ раіоны съ мелкимъ и короткимъ векселемъ составляютъ небольшой процентъ. Возьмемъ данныя о средней валютѣ векселя въ Г. Банкѣ по отдѣльнымъ раіонамъ за два года—1908 и 1912 г.г. (въ руб.):

	1908 г.	1912 г.
столичный	703	597
сѣверный	842	934

	1908 г.	1912 г.
юго-восточный	1.025	962
промышленный	634	695
вост.-черноземный	656	621
южный	1.538	507
юго-зап. и малороссійскій	1.126	648
сѣв.-западный	230	236
привислинскій	192	207
кавказскій	596	511
средне-азіатскій	709	703
сибирскій	1.104	1.116
по Имперіи	400 руб.	398 руб.

Изъ этихъ данныхъ видно, что только, собственно говоря, два раіона—сѣверо-западный и привислинскій—рѣзко понижаютъ среднюю по Имперіи валюту векселя въ Г. Банкѣ. На самомъ же дѣлѣ, Г. Банкъ работаетъ съ очень крупнымъ векселемъ, что является одною изъ причинъ, задерживающихъ возможное пониженіе въ Россіи учетнаго процента. Но мелкихъ векселей (изъ указанныхъ двухъ раіоновъ) въ портфелѣ Г. Банка было не такъ-то много: въ 1908 году выдачъ по учетно-ссуднымъ операціямъ въ этихъ двухъ раіонахъ было 19,3%, въ 1912 году—14,6% всѣхъ выдачъ Г. Банка. Болѣе подробныя данныя о срочности вексельнаго портфеля Г. Банка можно получить изъ слѣдующей таблицы:

(въ % отношеніи къ общему итогу)

Число векселей.	1908 г.	1912 г.
отъ 1 м. до 3 м.	73,1%	65,2%
„ 3 „ „ 6 „	24,8 „	31,7 „
„ 6 „ „ 9 „	2,0 „	2,8 „
„ 9 „ „ 12 „	0,1 „	0,3 „
	100%	100%
Сумма векселей.		
отъ 1 м. до 3 м.	52,4%	44,9%
„ 3 „ „ 6 „	41,1 „	46,8 „
„ 6 „ „ 9 „	6,1 „	7,6 „
„ 9 „ „ 12 „	0,4 „	0,7 „
	100%	100%

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ сдѣлать тотъ общій выводъ, что достигнутые до сихъ поръ успѣхи въ области организаціи краткосрочнаго коммерческаго кредита не могутъ считаться особенно крупными. Въ качественномъ отношеніи организація рынка коммерческаго кредита оставляетъ желать многаго. Г. Банку въ

достиженіи поставленной ему цѣли—оживленія торговыхъ оборотовъ—сильно мѣшали многія обстоятельства и условія, какъ внѣшняго свойства, такъ и внутреннія. Занявъ выдающуюся позицію въ системѣ коммерческаго кредита, Г. Банкъ не могъ оказать значительнаго вліянія на удешевленіе кредита, такъ какъ онъ самъ весьма долгое время работалъ на дорогія деньги. Работая на деньги, добытыя вкладами и текущими счетами, Г. Банкъ естественно конкуррировалъ съ частными банками. Но такъ какъ Г. Банкъ имѣетъ въ глазахъ населенія несомнѣнныя преимущества въ смыслѣ прочности помѣщенія въ него денежныхъ средствъ, то онъ пользовался въ то время и наиболѣе дешевыми вкладами, и потому учетъ въ Г. Банкѣ всегда былъ дешевле частнаго учета. Это обстоятельство укрѣпляло командующую позицію Г. Банка на рынкѣ коммерческаго кредита и создавало между центральнымъ банкомъ и системой частныхъ банковъ такія отношенія, которыя діаметрально противоположны западно-европейскому банковому режиму. Слѣдующая таблица изъ юбилейнаго изданія Г. Банка дастъ совершенно убѣдительное доказательство только что высказанному положенію:

Къ 1 января:	Кредитные билеты.	Вклады и тек. счета.	Учетъ и ссуды.	% отношеніе учетно-ссудныхъ операцій къ	
	(милліоны рублей)			кред. бил.,	вкл. и т. сч.
1861	713,0	62,3	45,8	6,4	73,5
1866	661,6	212,3	64,6	9,8	30,4
1871	695,1	228,1	91,2	13,1	40,0
1876	751,6	310,7	173,8	23,1	55,9
1881	1.085,1	313,0	225,6	20,8	72,1
1886	906,7	391,9	187,1	20,6	47,7
1891	907,4	437,2	193,8	21,1	44,3
1896	1.055,3	556,1	406,4	38,5	73,1
1901	555,0	671,4	479,8	86,5	71,5
1906	1.207,5	553,6	776,8	64,3	140,3
1910	1.173,8	738,6	466,2	39,7	63,1

Только въ 1905 году требованія на учетъ и ссуды въ Г. Банкѣ превысили сумму вкладовъ и текущихъ счетовъ, въ остальные же годы затраты Г. Банка на учетно-ссудную операцію съ избыткомъ покрывались вкладами, и въ распоряженіи Банка оставалась свободной еще ¼ всѣхъ вкладовъ.

Географическое распредѣленіе тѣхъ огромныхъ средствъ, которыми Г. Банкъ снабжаетъ страну при помощи своей учетной операціи, довольно неравномѣрно. Въ юбилейномъ изданіи Г. Банка указывается, что наиболѣе крупныя суммы по учету

банкъ выдавалъ въ урожайные годы. Но связь учетной дѣятельности Г. Банка съ урожаями долгое время, вплоть до того момента, когда Банкъ подчеркнулъ свое участіе въ реализаціи урожаевъ, была не прямою, а косвенною, такъ какъ учетная операція количественно направлялась болѣе всего на такіе раіоны, которые, такъ сказать, жнутъ, но не сѣютъ. Это можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ распредѣленія учета Г. Банка по отдѣльнымъ раіонамъ Россіи (въ милл. руб.):

Раіоны:	1900 г.	%	1905 г.	%	1910 г.	%	1911 г.	%	1912 г.	%
столичный	104,1	19,0	82,5	16,1	93,8	14,5	158,7	19,5	168,8	19,4
сѣверный	15,1	2,8	13,8	2,5	22,5	3,5	25,0	3,1	26,3	3,0
юго-восточный	21,4	3,9	23,7	4,6	34,0	5,2	38,4	4,7	37,6	4,3
промышленный	31,0	5,6	34,3	6,7	32,5	6,1	54,3	6,7	60,1	6,9
вост.-черноземный	34,7	6,3	53,3	10,5	45,1	7,0	51,3	6,3	57,4	6,6
южный	51,3	9,3	49,6	9,7	54,0	8,3	68,5	8,4	82,4	9,5
юго-зап. и малоросс.	50,4	9,1	48,2	9,4	51,2	8,0	63,5	7,8	67,3	7,7
сѣв.-западный	83,4	15,2	54,6	10,7	67,6	10,4	84,8	10,4	98,7	11,4
привислинскій	125,9	22,9	111,8	21,9	165,2	25,4	177,8	21,9	170,2	19,6
кавказскій	18,6	3,4	23,2	4,5	31,5	4,9	39,0	4,8	42,2	4,9
сред.-азіатскій	5,4	0,9	10,8	2,1	17,8	2,7	22,5	2,8	28,3	3,2
сибирскій	8,6	1.6	6,7	1,3	25,8	4,0	29,0	3,6	30,5	3,5
по Имперіи	549,9		512,5		647,8		812,8		869,9	

Таблица ясно показываетъ, что 1) услугами и средствами Г. Банка наиболѣе обильно пользуются раіоны столичный и привислинскій, т. е. такіе раіоны, гдѣ наиболѣе развита, конечно, промышленность, а не сельское хозяйство; 2) въ небольшомъ числѣ раіоновъ учетная дѣятельность Г. Банка сокращается и 3) въ большинствѣ раіоновъ наблюдается значительное возрастаніе учетной дѣятельности Банка, особенно замѣтно это въ обездоленныхъ раіонахъ—сибирскомъ и средне-азіатскомъ.

Такъ какъ Г. Банкъ по дѣйствующему уставу можетъ принимать къ учету не только торговые векселя и такъ какъ въ настоящее время Банкъ въ широкихъ размѣрахъ финансируетъ хлѣбную торговлю, то представляется въ высшей степени интереснымъ опредѣлить, въ какія хозяйственныя русла и въ какихъ размѣрахъ направляются средства Г. Банка. Въ отчетахъ Банка такихъ свѣдѣній не имѣется. Только въ юбилейномъ изданіи Г. Банка мы имѣемъ небольшую справку, показывающую намъ, какъ въ Г. Банкѣ распредѣлялись къ 1 января 1909 г. открытые имъ кредиты (для учета векселей). По этимъ даннымъ, изъ общей суммы въ 532 милл. руб. открытыхъ кредитовъ, 250 милл. приходилось на долю торговыхъ кредитовъ и 282 милл. на долю промышленныхъ кредитовъ. Торговые кредиты распредѣлялись:

хлѣбная торговля.	37	милл. руб.
смѣшанная „	30	„ „
мануфактурная „	26	„ „
лѣсная „	25,4	„ „
торговля деньгами	22,4	„ „
„ колоніальная	19,9	„ „
„ машинами и прост. металл.	9,6	„ „
„ кожевенная	8,7	„ „
„ хлопкомъ	7	„ „

На торговлю скотомъ и мясомъ, табачными издѣліями, солью, химическими и москательными товарами, готовымъ бѣльемъ и платьемъ, на транспортныя предпріятія и экспедиторскій промыселъ приходилось отъ 5 до 6 милл. кредитовъ на каждый видъ промысла. На всѣ другіе виды торговли приходилась остальная сумма кредитовъ.

Въ области промышленныхъ кредитовъ на долю мануфактурной промышленности приходилось кредитовъ 98,7 милл. руб. (обработка хлопка—55,3 м. р., шерсти—24,9 м. р., льна—5,4 м. р., шелка—2 м. р. и ситценабивное производство—11,1 м. р.). На долю сахарнаго производства открытыхъ кредитовъ приходилось —40,2 м. р., обработки металловъ и машиностроенія—31 м. руб., сельско-хозяйственной промышленности—21,4 м. р., на мукомольное дѣло—19,8 м. р., обработку кожъ и животныхъ продуктовъ—9,7 м. р., на нефтяную промышленность—7,2 м. р. и т. д.

Въ области ссудныхъ операцій дѣятельность Банка отмѣчена слѣдующими результатами (въ милл. руб.):

	Выдано ссудъ:				Всего ссудъ въ акціон. банкахъ
Къ 1 января:	Подъ %%% бумаги.	Подъ товары.	Другія ссуды.	Всего.	
1861 г.	10,6	3,0	—	13,6	—
1865 „	16,6	3,3	0,5	20,4	0,6
1870 „	44,8	2,2	1,5	48,5	20,7
1875 „	35,2	0,8	9,4	45,4	133,5
1880 „	155,4	4,5	8,2	168,1	113,2
1885 „	92,5	3,6	21,0	117,1	137,2
1890 „	69,2	11,5	26,4	107,1	174,7
1895 „	69,3	35,0	40,7	145,0	251,5
1900 „	73,0	29,4	42,8	145,2	308,9
1905 „	110,5	51,3	58,1	219,9	317,6
1908 „	148,0	62,3	62,7	273,0	385,5
1909 „	130,2	59,4	60,4	250,0	399,1
1910 „	88,6	83,3	68,7	240,6	514,6
1911 „	150,3	116,4	64,1	330,8	850,0
1912 „	202,9	143,9	71,6	418,4	971,6
1913 „	211,3	126,6	89,6	427,5	1.183,7

Простое сравненіе приведенныхъ колоннъ показываетъ намъ слѣдующій интересный фактъ: ссуды въ Г. Банкѣ росли менѣе равномѣрно, нежели въ акціонерныхъ коммерческихъ банкахъ. Это обстоятельство объясняется прежде всего тѣмъ, что Г. Банкъ долгое время воздерживался отъ развитія товарныхъ ссудъ, налегая главнымъ образомъ на ссуды подъ цѣнныя бумаги. Ссуды же подъ цѣнныя бумаги (срочныя и on call'ныя) всегда представляютъ собою весьма подвижныя величины. Подвижность этого активнаго счета въ Г. Банкѣ усугубляется еще и тѣмъ, что Г. Банкъ съ самаго начала своей дѣятельности всегда былъ энергичнымъ помощникомъ государства въ дѣлѣ реализаціи и размѣщенія государственныхъ фондовъ и, кромѣ того, въ трудныя минуты онъ былъ первымъ источникомъ, откуда шла поддержка курсамъ этихъ фондовъ. Въ первые годы своей дѣятельности Г. Банкъ былъ ограниченъ въ выдачѣ ссудъ подъ цѣнныя бумаги кругомъ нѣсколькихъ правительственныхъ и гарантированныхъ цѣнностей. Реализація внутри страны государственныхъ займовъ, развитіе спекуляціи, борьба съ понижательной тенденціей на биржѣ, попытки ослабить дѣйствіе биржевыхъ кризисовъ—все это приводило къ тому, что размѣры банковыхъ ссудъ подъ цѣнныя бумаги въ Г. Банкѣ подвергались рѣзкимъ колебаніямъ. Укажемъ послѣдніе случаи: годы войны и внутренней смуты отмѣчены рѣзкимъ повышеніемъ выданныхъ Г. Банкомъ ссудъ подъ цѣнныя бумаги. Въ это время Г. Банкъ былъ единственнымъ мѣстомъ, гдѣ банки, частныя лица, государственныя учрежденія, земства, города, могли найти деньги подъ обезпеченіе взятыхъ ссудъ сильно обезцѣненными бумагами. Любопытно сопоставить данныя относительно выдачъ ссудъ подъ цѣнныя бумаги въ Г. Банкѣ и въ частныхъ банкахъ въ эти тревожные годы (въ милліонахъ руб.):

къ 1 января:	Г. Банкъ.	Акц. банки.
1903 г.	110,6	246,3
1904 „	100,0	258,3
1905 „	110,5	250,5
1906 „	281,3	288,8
1907 „	170,0	285,1

На одной сторонѣ—огромный скачекъ вверхъ въ такой годъ, когда казалось, что на рынкѣ капиталовъ случится катастрофа, на другой сторонѣ—цифры показываютъ совершенно нормальное возрастаніе: какъ будто на рынкѣ ничего и не случилось. Зато въ самые послѣдніе годы, когда промышленность пережи-

вала счастливую полосу подъема, ссуды подъ бумаги въ Г. Банкѣ съ 281 милл. въ 1906 г. спустились до 211 милл., а въ частныхъ банкахъ за то же время онѣ поднялись съ 288 до 895 милл. Думается, что этотъ примѣръ лучше всего доказываетъ, что Г. Банкъ въ развитіи своихъ ссудъ подъ цѣнныя бумаги выступаетъ уже не въ роли коммерческаго банка, а въ роли центральнаго банка, который охраняетъ капитальный рынокъ, главнымъ же образомъ поддерживаетъ государственный кредитъ, а въ годы кризисовъ помогаетъ и частнымъ банкамъ справляться съ тяжелыми обстоятельствами. Поэтому дѣятельность Г. Банка въ области ссудъ подъ цѣнныя бумаги нисколько не характерна для его роли, какъ центральнаго коммерческаго банка. Поэтому и цифры, показывающія развитіе этой операціи у Г. Банка и у частныхъ банковъ такъ различны и, пожалуй, несравнимы, такъ какъ онѣ свидѣтельствуютъ о наличности двухъ противоположныхъ точекъ зрѣнія, проводимыхъ въ Г. Банкѣ и въ частныхъ коммерческихъ банкахъ.

Въ сферѣ товарныхъ ссудъ дѣятельность Г. Банка долгое время оставалась въ очень узкихъ предѣлахъ. Этому способствовали многія обстоятельства. Во-первыхъ, Г. Банкъ долгое время держался воззрѣнія, что на первый планъ слѣдуетъ выдвигать наиболѣе легкую операцію—учетъ векселей, такъ какъ учетъ векселей слабѣе связываетъ средства банка. Если мы вспомнимъ, что долгіе годы Г. Банкъ былъ обремененъ такими не-торговыми задачами, которыя отнимали у него много денегъ и могли неожиданно заставить Банкъ напрячь свои усилія именно въ эту сторону, мы должны будемъ согласиться что Г. Банкъ естественно былъ насторожѣ и предпочиталъ наиболѣе легко реализуемый портфель. Товарныя ссуды въ этомъ отношеніи были менѣе удобны, нежели учетъ векселей. Къ тому же въ былыя времена Г. Банкъ выдавалъ товарныя ссуды въ строговещной формѣ, т. е. отвѣтственность за ссуду лежала исключительно на товарѣ, который поэтому по необходимости долженъ былъ находиться подъ замкомъ Банка. Отсюда вытекали два послѣдствія: во-первыхъ, строго вещная форма товарной ссуды въ случаѣ необходимости вынуждала къ продажѣ заложеннаго товара, что далеко не всегда могло быть выгодно для Банка; съ другой стороны, необходимость заложенный товаръ держать подъ банковымъ замкомъ ограничивала товарную операцію предѣлами складочныхъ помѣщеній. Наконецъ, Г. Банкъ долгое время воздерживался отъ выдачи ссудъ подъ хлѣбъ, т. е. подъ такой

товаръ, который въ настоящее время сдѣлался не только виднымъ объектомъ банковыхъ ссудъ, но—можно сказать—моднымъ и привилегированнымъ. Интересно замѣтить, что до превращенія Г. Банка въ эмиссіонный банкъ онъ въ вопросѣ о товарныхъ ссудахъ держался точки зрѣнія, наиболѣе приличествующей эмиссіонному учрежденію, а послѣ превращенія онъ выступаетъ въ роли крупнѣйшаго коммерческаго банка, финансирующаго въ крупномъ масштабѣ всю хлѣбную торговлю и многія другія отрасли сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности. Если продолжить это сравненіе двухъ полосъ въ дѣятельности Г. Банка далѣе, то можно сказать еще и слѣдующее: когда Г. Банкъ придерживался системы вещныхъ товарныхъ ссудъ, тогда онъ менѣе всего заботился о товарныхъ складахъ; теперь Г. Банкъ практикуетъ систему лично-вещныхъ ссудъ съ оставленіемъ залога у дебитора, съ отвѣтственностью послѣдняго за ссуду не только залогомъ, но и всѣмъ имуществомъ, и какъ разъ при этой новой системѣ Г. Банкъ строитъ цѣлую сѣть элеваторовъ.

Въ области хлѣбной торговли Г. Банкъ начинаетъ играть роль съ средины 80-хъ годовъ прошлаго вѣка. Приведенная выше табличка какъ разъ отмѣчаетъ съ этого времени значительное оживленіе товарныхъ ссудъ: въ 1885 г.—3,6 милл. руб., въ 1890 году—уже 11,5, а черезъ пять лѣтъ—35 милл. и т. д. Затѣмъ послѣдовательно проводятся многія мѣропріятія, облегчающія выдачу товарныхъ ссудъ, главнымъ образомъ, конечно, хлѣбныхъ ссудъ; изъ серіи этихъ мѣропріятій отмѣтимъ два главныхъ: повышеніе размѣровъ ссудъ и оставленіе залога у заемщиковъ. Желая расширить хлѣбную операцію, Банкъ, не удовлетворяясь работой своихъ отдѣленій, прибѣгаетъ къ посредничеству желѣзныхъ дорогъ, частныхъ банковъ, земскихъ учрежденій. Совершенно ясно, что учетная и ссудная политика Г. Банка различны не только потому, что учетъ вообще ускоряетъ товарную циркуляцію, а ссуда, наоборотъ, замедляетъ ее: различіе между этими операціями въ отношеніи Г. Банка гораздо глубже и разностороннѣе. Хотя Г. Банкъ и въ области учета за послѣднее время старается близко подойти къ сельскому хозяйству, но все же, какъ мы указывали, географическое распредѣленіе учетной операціи Банка показываетъ нажимъ въ столичныхъ и промышленныхъ раіонахъ. Разумѣется, если въ ссудной операціи Банкъ дѣлаетъ удареніе на хлѣбъ, то раіонное распредѣленіе его ссудъ будетъ совершенно инымъ, да и не только раіонное, но и соці-

альное. Мы можемъ только сопоставить географическое распредѣленіе учетныхъ и ссудныхъ операцій Г. Банка. Остановимся на 1912 г. и покажемъ процентное отношеніе учета и товарныхъ ссудъ по отдѣльнымъ раіонамъ къ общему итогу выдачъ:

Раіоны:	Учетъ.	Товарныя ссуды.
столичный	19,4%	7,2%
сѣверный	3,0 „	5,9 „
юго-восточный	4,3 „	8,2 „
промышленный	6,9 „	2,2 „
вост.-черноземный	6,6 „	20,5 „
южный	9,5 „	19,7 „
юго-западн. и малоросс.	7,7 „	8,0 „
сѣв.-западный	11,4 „	5,7 „
привислинскій	19,6 „	1,8 „
кавказскій	4,9 „	7,7 „
ср.-азіатскій	3,2 „	10,8 „
сибирскій	3,5 „	2,3 „

Таблица показываетъ, что географическое распредѣленіе учета и ссудъ Г. Банка почти діаметрально противоположно: гдѣ много учета, тамъ меньше ссудъ, и наоборотъ.

Списокъ товаровъ, подъ которые Г. Банкъ выдаетъ свои ссуды, убѣждаетъ въ томъ, что въ данномъ случаѣ онъ по преимуществу занятъ финансированіемъ сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли. Вотъ списокъ главнѣйшихъ товаровъ, принятыхъ въ залогъ Г. Банкомъ:

1) сельскохоз. товаровъ:	1908 г.	1912 г.
пшеницы (тыс. пуд.)	25.331	113.150
ржи „ „	8.895	37.799
овса „ „	5.202	40.484
ячменя „ „	6.410	33.577
кукурузы „ „	943	6.377
масл. сѣм. „ „	5.078	15.417
муки „ „	4.580	24.559
картофеля „ „	9.992	35.948
гречихи „ „	—	2.945
гороху „ „	—	2.974
проса „ „	—	4.469
вина виноградн. (тыс. вед.)	—	474
спирта „ „	—	832
лѣсн. мат. (тыс. брев. и досокъ)	—	3.279
дровъ (тыс. саж.)	—	2.533
хлопка (тыс. пуд.)	263	4.566
льна „ „	—	2.000

	1908 г.	1912 г.
табака (тыс. пуд.)	202	461
2) прочихъ товаровъ:		
чугуна (тыс. пуд.)	10.459	5.074
желѣза „ „	7.292	5.811
металл. изд. „	854	1.041
нефти „ „	21.524	8.145
соли „ „	8.605	3.336

Таблица не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, куда направляются средства Г. Банка, выдаваемыя въ формѣ товарныхъ ссудъ. Если же обратиться отъ подсчета заложенныхъ въ Банкѣ пудовъ къ подсчету выданныхъ Банкомъ рублей, то получимъ слѣдующія данныя относительно затратъ Г. Банка на реализацію урожая. Г. Банкомъ выдано было подъ хлѣбъ, (въ милл. руб.):

	1910 г.	1911 г.	1912 г.
непосредственно Банкомъ	104,3	122,7	111,9
черезъ посредниковъ	39,7	72,5	77,7
черезъ желѣзныя дороги	7,3	9,8	8,4
подъ дубликаты накладныхъ	55,4	43,8	64,0
учетъ хлѣботоргов. векселей	44,5	51,9	53,2
всего	251,2	300,7	315,2

Главные частные акціонерные банки, занимающіеся кредитно-складочными операціями, по сообщенію кредитной канцеляріи, выдали хлѣбныхъ ссудъ.

въ 1911 году 984,1 милл. руб.
„ 1912 „ 795,7 „ „

Въ 1912 году частные банки сокращаютъ хлѣбныя операціи, а Г. Банкъ, наоборотъ, ихъ увеличиваетъ.

Разсматривая ссудную операцію Г. Банка, невольно приходишь къ такому заключенію, что въ этой области Г. Банкъ руководится совершенно особымъ заданіемъ: здѣсь онъ выступаетъ не какъ центральный Банкъ, призванный быть центромъ кредитной системы, ея регуляторомъ, но какъ крупнѣйшій коммерческій банкъ, проводящій опредѣленную политику финансированія хлѣбной торговли и сельскаго хозяйства. Если въ области учета Г. Банкъ постепенно ослабляетъ свою активную роль и воспринимаетъ черты подлиннаго центральнаго эмиссіоннаго Банка, то въ области хлѣбныхъ ссудъ Банкъ какъ бы отказывается отъ новыхъ теченій и энергично идетъ по старому пути крупнаго коммерческаго банка, наверстывая слабое развитіе своей ссудной дѣятельности въ прошломъ вѣкѣ. Нѣкоторымъ объясненіемъ такого положенія вещей можетъ служить слѣдующее обстоятельство: организовать

учетъ векселей въ Россіи было гораздо легче, нежели выдачу товарныхъ ссудъ. Выдача ссудъ была легкой въ старой дореформенной Россіи, когда эти ссуды выдавались подъ крѣпостныхъ, но когда нужно было перейти къ современнымъ вещнымъ ссудамъ, то оказалось, что для этого нужна особая организація, какъ торговли, такъ и банковъ. Эта организація плохо налажена до сихъ поръ. Г. Банкъ долгое время совсѣмъ не выдавалъ ссудъ подъ хлѣбъ, именно, вслѣдствіе полнаго отсутствія этой необходимой двусторонней организаціи. Да и сейчасъ въ области, напр., лѣсной торговли, лѣсного хозяйства, которое особенно нуждается въ ссудахъ, ссудное дѣло организовано слишкомъ плохо, и выдача ссудъ слишкомъ недостаточна. Въ финансированіи лѣсного дѣла слабы и частные банки, и Г. Банкъ.

Но тѣмъ не менѣе ссудная дѣятельность Г. Банка даетъ намъ полное право сдѣлать слѣдующій общій выводъ: своей ссудной дѣятельностью Государственный Банкъ всего менѣе напоминаетъ центральный банкъ, здѣсь онъ выступаетъ весьма ярко, какъ коммерческій Банкъ и встаетъ въ рядъ съ другими коммерческими банками. Съ точки зрѣнія народнаго хозяйства такое выпуклое значеніе Г. Банка въ дѣлѣ финансированія урожаевъ кромѣ пользы ничего не можетъ приносить. Раздавая учетъ однимъ раіонамъ, а ссуды—другимъ, Г. Банкъ какъ бы выравниваетъ свою финансовую помощь между отдѣльными раіонами и отдѣльными классами населенія. Поддерживая къ тому же мелкій кредитъ, Г. Банкъ еще глубже и шире захватываетъ своей кредитной организаціей отдѣльные слои и толщи народнаго хозяйства. Иное дѣло оцѣнка этого положенія съ точки зрѣнія эмиссіоннаго банка, но такая оцѣнка не входитъ въ нашу задачу.

III.

И въ области учета, и въ области ссудъ дѣятельность Г. Банка на протяженіи многихъ десятилѣтій постепенно возрастала и къ нашему времени успѣла принять весьма внушительные размѣры. Если сравненіе дѣятельности Г. Банка съ дѣятельностью частныхъ банковъ приводитъ къ заключенію, что Г. Банкъ отстаетъ въ развитіи своихъ коммерческихъ операцій, то это происходитъ отъ того, что частный банковый кредитъ за послѣдніе годы растетъ поистинѣ гигантскими шагами, сильно опережая ростъ коммерческихъ операцій въ Г. Банкѣ. Г. Банкъ въ настоящее время—уже не конкуррентъ частныхъ коммерческихъ банковъ. Преслѣдуя широкія цѣли непосредственнаго кредитованія

народнаго хозяйства, Г. Банкъ въ то же время не забываетъ, что и частные банки—часть, и при томъ весьма цѣнная, того же народнаго хозяйства. Поэтому онъ оказываетъ широкій кредитъ и частнымъ банкамъ, что и подчеркиваетъ его позицію „банка банковъ", сближая его съ типомъ западно-европейскихъ центральныхъ банковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что не здѣсь, главнымъ образомъ, слѣдуетъ искать для Г. Банка основныя черты „банка банковъ"; для такихъ поисковъ слѣдуетъ подвергнуть анализу всю совокупность дѣйствій Г. Банка, какъ въ области его эмиссіонной дѣятельности, такъ и въ области коммерческой. Но и въ одной коммерческой дѣятельности Г. Банка мы находимъ неизбѣжные слѣды той эволюціи, которую пережилъ русскій денежный рынокъ и вмѣстѣ съ нимъ вся русская кредитная система.

Собственно говоря, Г. Банкъ даже и въ ту пору своей дѣятельности, когда онъ въ силу необходимости былъ прямымъ конкуррентомъ частныхъ банковъ, все-таки прилагалъ не мало усилій къ тому, чтобы поставить своихъ конкуррентовъ на ноги. Въ данномъ случаѣ Г. Банкъ, конечно, былъ простымъ орудіемъ правительственной экономической политики. При помощи Г. Банка встаютъ на ноги акціонерные и взаимно-общественные банки. Исторія взаимно-общественнаго кредита въ Россіи, а тѣмъ болѣе исторія отдѣльныхъ обществъ взаимнаго кредита тѣсно связана съ Г. Банкомъ. На зарѣ исторіи взаимно-общественнаго кредита Г. Банкъ спасалъ отдѣльныя общества взаимнаго кредита, въ недавніе годы—ихъ центральную организацію. Въ первые годы дѣятельности акціонерныхъ банковъ Г. Банкъ помогалъ ихъ возникновенію и часто спасалъ отъ краха, затѣмъ Г. Банкъ выступаетъ уже въ роли опоры всей системы коммерческаго кредита въ Россіи. Первоначально Г. Банкъ по отношенію къ частнымъ банкамъ пытался проводить роль deus ex machina, т. е. онъ приходилъ къ нимъ на помощь въ критическія времена, когда впереди передъ отдѣльными банками вырисовывались печальныя перспективы краха. Г. Банкъ ограничивалъ свою помощь въ нормальное время, всячески сокращая кредитъ частнымъ банкамъ и предоставляя имъ добывать средства такимъ же путемъ, какимъ онъ добывалъ ихъ самъ, т. е. при помощи вкладовъ. Соблазнъ же у частныхъ банковъ попользоваться средствами Г. Банка былъ великъ потому, что вклады у Г. Банка были дешевле, чѣмъ въ акціонерныхъ банкахъ, притекали они туда обильнѣе, такъ какъ публика, напуганная крахами частныхъ банковъ, конечно, предпочитала Г. Банкъ. Крахъ Коммерческаго и Ссуднаго Банка

въ Москвѣ (1876 г.), ликвидація въ началѣ 80-хъ годовъ 48 провинціальныхъ банковъ, все это были поводы, заставлявшіе Г. Банкъ открыть свои кассы для частныхъ банковъ. Но до самаго послѣдняго времени Г. Банкъ всего менѣе былъ склоненъ идти по дорогѣ „банка банковъ". На эту дорогу онъ вступаетъ и довольно рѣшительно въ послѣдніе годы. Въ юбилейномъ изданіи Г. Банка слѣдующимъ образомъ формулированы тѣ основанія, на которыхъ въ настоящее время Г. Банкъ открываетъ кредиты частнымъ банкамъ:

1. Частные банки могутъ пользоваться въ Г. Банкѣ кредитами—по переучету векселей, на основаніи спеціальныхъ счетовъ, обезпеченныхъ векселями или процентными бумагами, и въ формѣ ссудъ подъ процентныя бумаги, а также подъ дубликаты накладныхъ. Банки, коимъ разрѣшена, согласно закону 11 мая 1898 года, операція выдачи ссудъ подъ соло-векселя на оборотныя средства сельскимъ хозяевамъ, допускаются до пользованія въ Г. Банкѣ кредитами для переучета соло-векселей, обезпеченныхъ залогомъ сельско-хозяйственныхъ имѣній.

2. Кредиты открываются съ утвержденія Совѣта Г. Банка по представленіямъ мѣстныхъ учрежденій Банка въ опредѣленныхъ размѣрахъ и формахъ.

3. Размѣръ кредита опредѣляется по соображенію съ оборотными средствами кредитнаго учрежденія, характеромъ его дѣятельности, состояніемъ его вексельнаго портфеля и другими данными, обрисовывающими общее положеніе кредитнаго учрежденія.

4. Къ переучету и въ обезпеченіе спеціальныхъ текущихъ счетовъ принимаются векселя, удовлетворяющіе требованіямъ Г. Банка о векселяхъ, предъявляемыхъ вообще къ учету, но предѣльный срокъ векселей, принимаемыхъ отъ частныхъ банковъ, опредѣляется 3-мѣсячный. Учрежденіямъ Г. Банка въ Сибири и екатеринбургскому отдѣленію, гдѣ трехмѣсячные векселя представляютъ по мѣстнымъ условіямъ довольно рѣдкое явленіе, разрѣшено принимать отъ частныхъ банковъ векселя срокомъ до 6 мѣсяцевъ. Къ перезалогу и въ обезпеченіе текущихъ счетовъ принимаются вообще всѣ %-ныя бумаги, подъ которыя Г. Банкъ выдаетъ ссуды.

Въ исключительныхъ случаяхъ, напр., въ случаѣ особаго напряженія или истощенія денежнаго рынка, Г. Банкъ принимаетъ къ перезалогу и къ переучету негарантированныя бумаги и векселя срокомъ до 6 мѣсяцевъ.

Слѣдующая таблица даетъ свѣдѣнія о размѣрахъ кредитовъ, предоставленныхъ Г. Банкомъ частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ (въ милл. руб.):

Годы	Суммы кредитовъ	Годы	Суммы кредитовъ
1895	286,7	1904	686,8
1896	348,2	1905	951,5
1897	252,5	1906	1.169,2
1898	293,2	1907	1.330,2
1899	553,5	1908	1.015,5
1900	815,6	1909	989,5
1901	883,0	1910	1.988,4
1902	671,7	1911	3.298,8
1903	724,6	1912	3.662,9

На пространствѣ 18 лѣтъ (1895—1912 г.г.) кредитованіе Г. Банкомъ частныхъ банковъ выросло на 1177%. За все время существованія Г. Банка (1861—1912 г.г.) его учетъ и спеціальный текущій счетъ подъ векселя выросли на 1577%. Сравненіе этихъ данныхъ внушительно подчеркиваетъ характеръ того сдвига, который произошелъ въ дѣятельности Г. Банка на нашихъ глазахъ. Главнѣйшей формой, въ которую выливаются кредиты Г. Банка частнымъ банкамъ, являются спеціальные текущіе счета подъ векселя; на второмъ мѣстѣ стоятъ такіе же счета, обезпеченные цѣнными бумагами. Мы приведемъ данныя о распредѣленіи кредитовъ частнымъ банкамъ за 1912 годъ; данныя типичны и для другихъ лѣтъ (въ милл. руб.):

кредиты банкамъ по переучету векселей:	
съ платежемъ на мѣстѣ	87,3
„ „ въ другихъ городахъ	366,8
по сп. тек. счетамъ подъ векселя	2.027,8
„ „ „ „ „ % бумаги	917,7
по ссудамъ подъ товары	74,4
„ „ „ документы на товары	59,5
всего	3.533,5 милл. руб.

О томъ, какую роль игралъ переучетъ въ дѣятельности акціонерныхъ коммерческихъ банковъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ (въ милл. руб.):

На 1 число	переучетъ комм. банковъ		учетъ въ комм. банкахъ
	1911 г.	1912 г.	1912 г.
января	202,1	275,0	1.240,5
февраля	198,6	241,4	1.256,4
марта	186,7	243,5	1.271,9
апрѣля	157,5	199,7	1.272,2
мая	174,3	179,8	1.290,8

На 1 число	переучетъ комм. банковъ 1911 г.	1912 г.	учетъ въ комм. банкахъ 1912 г.
іюня	181,7	172,6	1.313,0
іюля	174,5	166,5	1.339,0
августа	129,3	112,4	1.732,7
сентября	—	—	1.412,8
октября	161,6	223,7	1.422,2
ноября	255,9	200,2	1.427,4
декабря	261,8	264,6	1.432,5

Наши акціонерные коммерческіе банки, отвѣчая запросамъ на кредитъ, идущимъ отъ растущей промышленности и торговли, почти всегда вынуждаются увеличивать запасъ своихъ средствъ путемъ займовъ въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Безъ такихъ займовъ часто промышленная жизнь страны впадала бы въ большія затрудненія, ибо были бы возможны частыя заминки въ предоставленіи кредитовъ. Запросы промышленности и торговли на кредитъ всегда опережаютъ запасы свободныхъ банковыхъ средствъ, что сказывается на сравнительно высокомъ процентѣ, какъ по учету, такъ и по ссудамъ. Высокій учетно-ссудный процентъ даетъ возможность русскимъ банкамъ прибѣгать къ краткосрочнымъ заграничнымъ займамъ. Учетная политика Г. Банка поддерживаетъ эту возможность заграничныхъ займовъ („пансіоновъ“) и вмѣстѣ съ тѣмъ широкое предоставленіе Г. Банкомъ своихъ средствъ въ видѣ переучета и перезалога ослабляетъ зависимость русскаго коммерческаго кредита отъ заграничныхъ денежныхъ рынковъ. Были случаи, когда Г. Банкъ спасалъ наши частные банки отъ невыгодныхъ послѣдствій ихъ заграничной задолженности.

Г. Банкъ выбираетъ своими посредниками на рынкѣ краткосрочнаго коммерческаго кредита не только кредитныя учрежденія; въ числѣ его посредниковъ находятся желѣзныя дороги, учрежденія мелкаго кредита, земства и иныя учрежденія. Для того, чтобы опредѣлить общее положеніе Г. Банка на рынкѣ коммерческаго кредита, необходимо учесть всю совокупность его посредническихъ и непосредственныхъ операцій. Ниже мы приводимъ сводныя данныя относительно размѣровъ этихъ обоихъ видовъ кредитовъ Г. Банка за рядъ лѣтъ (въ милл. руб.):

	Кредиты Г. Банка						
	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Банкамъ	1.169,9	1.331,2	1.028,0	1.004,0	1.930,6	3.209,6	3.533,5
Учрежденіямъ мелкаго кредита . .	7,1	12,4	19,9	25,3	36,9	50,0	96,4
Другимъ посредн. .	28,5	38,2	21,3	24,0	20,9	39,2	33,0
А. Всего	1.205,5	1.381,8	1.069,2	1.053,3	1.988,4	3.298,8	3.662,9

Б. Выдачи Г. Банка по всей его учетно-ссудной операціи	2.095,0	2.240,8	1.914,2	1.926,7	3.038,6	4.547,7	4.989,0
% отношеніе А. къ Б.	*57,3*	*61,0*	*59,9*	*54,7*	*65,5*	*72,6*	*73,4*
В. Непосредственныя выдачи Г. Банка по учету и ссудамъ	889,5	859,0	845,0	873,4	1.050,2	1.248,9	1.326,1
% отношеніе В. къ Б.	*42,3*	*39,0*	*44,1*	*45,3*	*34,5*	*27,4*	*26,6*

Приведенныя данныя совершенно точно и весьма наглядно обрисовываютъ не только роль Г. Банка, какъ „банка банковъ“, но и ту тенденцію въ его дѣятельности, которая особенно ярко проявляется въ послѣдніе годы. Непосредственныя выдачи Г. Банка по учету и ссудамъ въ настоящее время занимаютъ только немногимъ болѣе одной четверти всѣхъ средствъ, выдаваемыхъ Банкомъ народному хозяйству. Для большей наглядности можно тѣ же самыя цифры дать въ иной комбинаціи:

	Выдачи Г. Банка (въ милл. руб.) 1906 г.	1912 г.	Приростъ въ %
посредникамъ	1.205,5	3.662,9	203,8%
самимъ Банкомъ . . .	889,5	1.326,1	49,9%
всего . . .	2.095,0	4.989,0	138,1%

Приведенныя вычисленія, проливающія яркій свѣтъ на дѣятельность Г. Банка, могутъ легко привести къ заблужденію относительно темпа развитія Г. Банка въ сторону „банка банковъ“. Такія заблужденія не разъ за послѣднее время фигурировали въ тѣхъ многочисленныхъ статьяхъ, которыя появлялись въ прессѣ относительно роли и значенія Г. Банка. Дѣло въ томъ, что приведенныя цифры не составляютъ сомнѣнія въ характерѣ эволюціи, переживаемой Г. Банкомъ. Но для учета значительности этой эволюціи, для опредѣленія качественной стороны указываемаго явленія, необходимо имѣть въ виду слѣдующія два обстоятельства. Во-первыхъ, выше мы указали на чрезвычайно важный фактъ: учетная дѣятельность Г. Банка влечетъ его въ сторону „банка банковъ“, но въ своей ссудной дѣятельности Г. Банкъ вырисовывается передъ нами, какъ чрезвычайно активный колоссальный коммерческій банкъ. У Г. Банка есть свои десница и шуйца. Въ немъ борются два теченія: одно пассивное, другое весьма активное; борьба этихъ двухъ теченій знаменуетъ собою переходный возрастъ нашего центральнаго банка и нашего денежнаго рынка. Съ другой стороны, выдвигая на первую очередь свою чисто посредническую дѣятельность, Г. Банкъ тѣмъ не ме-

нѣе не идетъ назадъ и въ своей непосредственной дѣятельности, какъ это можно наблюдать на примѣрѣ западно-европейскихъ центральныхъ банковъ.

Учетъ и ссуды въ акціонерныхъ англійскихъ банкахъ и въ центральномъ Англійскомъ Банкѣ развивались слѣдующимъ образомъ (тыс. ф. ст.):

	Акц. банки	Bank of England
1883 г.	161.594	24.796
1913 г.	517.214	49.630
приростъ	226%	100%

Во Франціи, какъ и въ Англіи, нѣтъ сводного баланса всѣхъ частныхъ коммерческихъ банковъ, поэтому сравненіе дѣятельности центральнаго банка производится только съ 4 частными банками-колоссами, опредѣляющими своею дѣятельностью положеніе рынка коммерческаго кредита во Франціи. Вотъ сопоставленіе учета въ центральномъ банкѣ Франціи и 4 крупнѣйшихъ частныхъ банкахъ (тыс. франковъ):

Учетъ.	4 частныхъ банка	Banque de France
1885 г.	557.000	616.000
1908 г.	2.707.898	654.000
приростъ	385%	5,8%
Ссуды.		
1885 г.	89.000	284.500
1908 г.	898.000	520.000
приростъ	908%	80%

Для Германіи беремъ сопоставленіе данныхъ объ учетѣ въ 113 коммерческихъ банкахъ и Рейхсбанкѣ съ другими второстепенными эмиссіонными банками (въ тыс. мар.):

	113 комм. банковъ	Keichsbank и др. эм. банки.
1883 г.	1.203.200	749.300
1909 г.	4.388.200	1.389.370
приростъ	265%	85%

Во всѣхъ трехъ названныхъ странахъ центральные банки сдаютъ свои позиціи передъ частными банками, какъ въ области ссудъ и учета (Франція и Англія), такъ и въ области учета (Германія). Но ослабленіе активной дѣятельности центральныхъ, банковъ совершается далеко не одинаково въ отдѣльныхъ странахъ. Быстрѣе всѣхъ идетъ къ типу настоящаго „банка банковъ“ Французскій Банкъ, который дѣйствительно превращается въ послѣдній резервъ кредитной системы, въ своего рода la tire-

lire [1]); устойчивѣе держится Англійскій Банкъ, такъ какъ и народное хозяйство Англіи живетъ болѣе энергичной жизнью, нежели во Франціи. Но еще болѣе энергиченъ германскій Рейхсбанкъ, который все еще является весьма активнымъ участникомъ народнохозяйственнаго оборота. Въ Германіи все еще до сихъ поръ спорятъ, долженъ ли Рейхсбанкъ господствовать на рынкѣ, какъ активный банкъ, или пора ему перейти на роль послѣдняго резерва. Мы видѣли, что такіе споры возгораются и въ Россіи. Какъ же идетъ развитіе дѣятельности нашего Г. Банка по сравненію съ частными банками? Для отвѣта на этотъ вопросъ на предшествующихъ страницахъ было достаточно матеріала. Въ заключеніе же мы приведемъ скомбинированныя данныя относительно послѣдняго пятилѣтія, когда, какъ было уже сказано, посредническая дѣятельность Г. Банка получила особенно широкое развитіе. Въ слѣдующей таблицѣ мы сопоставимъ учетъ векселей и спеціальные текущіе счета въ нашихъ акціонерныхъ коммерческихъ банкахъ, въ обществахъ взаимнаго кредита и въ городскихъ общественныхъ банкахъ съ одной стороны, а съ другой—въ Г. Банкѣ. Это сопоставленіе дастъ слѣдующую весьма интересную картину (въ милл. руб.).

на 1 января	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Г. Банкъ	251	225	336	505	539
частные банки	1.112	1.309	1.673	2.012	2.380
Итого	1.363	1.534	2.009	2.517	2.919

На 1 января 1909 года вексельный портфель Г. Банка составлялъ 18% всѣхъ векселей во всѣхъ банкахъ страны; на 1 января 1913 года это отношеніе осталось безъ всякаго измѣненія. И это въ такой періодъ въ развитіи русскаго банковаго кредита, когда частные банки сильно умножились въ своемъ числѣ, акціонерные банки открыли массу новыхъ отдѣленій, увеличили свои основные капиталы. Приростъ векселей въ Г. Банкѣ за 1909—1913 г.г. (на 1 янв.) составилъ 114%, точно такое же отношеніе наблюдается и въ частныхъ банкахъ; и во всѣхъ банкахъ—въ Г. и въ частныхъ: вездѣ остатки векселей на 1 января за пять лѣтъ возрасли на 114%. Въ періодъ подъема Г. Банкъ былъ такъ же энергиченъ, какъ и частные банки и въ то же время во много разъ онъ усилилъ свою помощь частнымъ банкамъ. Поэтому въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что Г. Банкъ до сихъ поръ является активнымъ участникомъ на рынкѣ русскаго коммерческаго

[1]) La tirelire—денежная кружка.

кредита, хотя онъ и свернулъ уже въ другую сторону—на дорогу, ведущую его къ типу „банка банковъ".

Было бы интересно разсмотрѣть поведеніе Г. Банка во время кризисовъ, промышленныхъ и денежныхъ, но здѣсь онъ выступаетъ въ качествѣ настоящаго „банка банковъ", и поэтому этотъ вопросъ слѣдуетъ разсмотрѣть въ связи съ позиціей Г. Банка, какъ центральнаго эмиссіоннаго института.

Литература: *Ламанскій Е.* Статистическій обзоръ операцій государственныхъ кредитныхъ установленій съ 1817 года до настоящаго времени. СПБ. 1854. *Пихно Д.* Коммерческія операціи Государственнаго Банка. Вып. I. Кіевъ. 1876. *Судейкинъ В.* Государственный Банкъ. Изслѣдованіе его устройства, экономическаго и финансоваго значенія. СПБ. 1891. *Петлинъ Н.* Назначеніе и устройство и очеркъ дѣятельности Государственнаго Банка. СПБ. 1892. *Мигулинъ П.* Наша банковая политика. Х. 1904. *Его-же.* Русскій автономный центральный эмиссіонный банкъ. Х. 1906. *Гурьевъ А.* Очеркъ развитія кредитныхъ учрежденій въ Россіи. СПБ. 1904. *Л. Н. Яснопольскій,* „Государственный Банкъ" въ сборникѣ: „Вопросы гос. хозяйства и бюджетнаго права", Спб. 1907 г. *М. В. Бернацкій.* „Русскій Государственный Банкъ, какъ учрежденіе эмиссіонное", въ Извѣстіяхъ Спб. Политехническаго Института за 1912 г. (лишь отчасти касается коммерческихъ операцій). *И. Х. Озеровъ,* глава о Гос. Банкѣ въ „Основахъ финансовой науки", т. II, изд. 4, Москва 1914. *Paul Steinberg,* Die Russische Reichsbank seit der Währungsreform. Stuttgart und Berlin, 1914. [Münchener Volkswirtshaftliche Studien, Stück 127]. *Государственный Банкъ.* Краткій очеркъ дѣятельности за 1860—1910 годы. Составленъ подъ редакціей директора Государственнаго Банка *Е. Н. Сланскаго.* СПБ. 1910. *Министерство финансовъ.* 1802—1902. Часть I. стр. 434 сл. Часть II, стр. 46 сл., и 369 сл. *Министерство финансовъ.* 1904—1913. Глава VI.

Государственный Банкъ.

Его современное устройство и коммерческія операціи.

Статья **М. Л.**

Г. Банкъ принадлежитъ къ типу эмиссіонныхъ банковъ государственныхъ, встрѣчающемуся въ другихъ странахъ лишь въ видѣ исключенія (Болгарія, Швеція и, отчасти, Финляндія). Современное устройство и дѣятельность Г. Банка опредѣляются въ своихъ основахъ уставомъ 6 Іюня 1894 г. Съ теченіемъ времени, однако, уставъ этотъ претерпѣлъ довольно значительныя измѣненія самаго разнообразнаго характера и сейчасъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію вещей. Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ держаться не буквы закона, а имѣть въ виду исключительно реально сложившіяся отношенія.

Цѣли Г. Банка опредѣлены его уставомъ очень широко. Онѣ заключаются въ облегченіи денежныхъ оборотовъ, содѣйствіи, посредствомъ краткосрочнаго кредита, отечественной торговлѣ, промышленности и сельскому хозяйству, а также въ упроченіи денежной системы. Капиталы Банка составляютъ въ настоящее время 50 милл. руб. основного и 5 милл. руб. запаснаго. Такъ какъ Г. Банкъ является, наряду съ другими, однимъ изъ предпріятій казны, то естественно, что чистая прибыль отъ операцій Банка поступаетъ въ общіе рессурсы гос. казначейства.

Г. Банкъ никакой самостоятельностью не располагаетъ. Онъ подчиненъ непосредственно министру финансовъ, которому принадлежитъ высшее руководство дѣятельностью Банка и на утвержденіе котораго обязательно представляется цѣлый рядъ дѣлъ, окончательное рѣшеніе которыхъ выходитъ за предѣлы компетенціи Совѣта Банка (см. ниже). Кромѣ того, операціи съ золотомъ и процентными бумагами, а также за счетъ государственнаго казначейства производятся Г. Банкомъ по ближайшимъ указаніямъ министра финансовъ.

Общее управленіе Банкомъ возлагается на Совѣтъ и управляющаго. Совѣтъ Банка состоитъ, подъ предсѣдательствомъ управляющаго Банкомъ, изъ директора особенной канцеляріи по кредитновъ части, члена отъ Гос. Контроля, товарищей управляющаго Банкомъ, управляющаго С.-Петербургской конторой Банка и членовъ по Высочайшему назначенію: отъ министерства Финансовъ (въ неограниченномъ числѣ), двухъ членовъ отъ дворянства и двухъ отъ купечества изъ кандидатовъ, избираемыхъ С.-Петербургскимъ и Московскимъ губернскими дворянскими собраніями и С.-Петербургскимъ и Московскимъ биржевыми обществами. Изъ дѣлъ, относящихся къ вѣдѣнію Совѣта, нѣкоторыя требуютъ утвержденія министра финансовъ, другія рѣшаются собственной властью Совѣта. Важнѣйшія дѣла перваго рода: предположенія объ измѣненіи или дополненіи устава Банка; разсмотрѣніе наказовъ по отдѣльнымъ операціямъ, по счетоводству и отчетности и др.; обсужденіе смѣты расходовъ; разсмотрѣніе годового отчета; открытіе и закрытіе мѣстныхъ учрежденій Банка, кромѣ конторъ, открываемыхъ съ Высочайшаго разрѣшенія; избраніе членовъ учетно-ссудныхъ комитетовъ; допущеніе къ учету векселей на срокъ свыше 6 мѣс.; опредѣленіе размѣра процентовъ по коммерческимъ операціямъ и условій по вкладамъ и нѣкоторыхъ другихъ, а также, согласно постановленію министра финансовъ, всѣ дѣла о кредитахъ отъ 1 милл. руб. и выше. Главнѣйшія изъ дѣлъ второго рода: опредѣленіе круга операцій мѣстныхъ учрежденій Банка; утвержденіе росписи товаровъ, подъ которые выдаются ссуды изъ Банка и списка предпріятій, товарные документы коихъ принимаются въ обезпеченіе по ссудамъ; указаніе негарантированныхъ правительствомъ цѣнныхъ бумагъ, принимаемыхъ въ обезпеченіе по ссудамъ; открытіе и увеличеніе кредитовъ и выдача ссудъ подъ соло-векселя въ размѣрахъ, превышающихъ компетенцію мѣстныхъ учрежденій (см. ниже), а также всякія измѣненія въ кредитахъ частныхъ и общественныхъ кредитныхъ учрежденій (посколько всѣ эти кредиты не превышаютъ 1 милл. руб.; см. выше). Всѣ дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ. Предсѣдателю предоставляется, однако, право, если онъ окажется по какому-либо вопросу въ меньшинствѣ, не приводя постановленіе Совѣта въ исполненіе, представить вопросъ на разрѣшеніе министра финансовъ. Случаи утвержденія министромъ мнѣнія меньшинства не рѣдки.

Управляющій Банкомъ является ближайшимъ его начальникомъ и ему принадлежитъ исполнительная, а отчасти и распо-

рядительная (посколько она не принадлежитъ Совѣту и министру) власть по дѣламъ Банка. На управляющаго возлагается общее ближайшее руководство операціями Банка и наблюденіе за правильностью дѣлопроизводства, исполненіемъ устава и наказовъ Банка, а также за сохранностью всѣхъ его кассъ и цѣнностей. Управляющій Банкомъ назначается Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату. При управляющемъ состоятъ два товарища, назначаемые Высочайшими приказами.

Къ остальнымъ органамъ центральнаго управленія Банка относятся: отдѣлъ мѣстныхъ учрежденій, отдѣлъ кредитныхъ билетовъ, судебный отдѣлъ, канцелярія, центральная бухгалтерія, инспекція, юрисконсультъ, отдѣлъ зернохранилищъ (образованный въ 1911 г.) и, съ значительной долей самостоятельности, управленіе по дѣламъ мелкаго кредита. На обязанности отдѣла мѣстныхъ учрежденій лежитъ ближайшее руководство и наблюденіе за мѣстными учрежденіями Банка, а также выработка наказовъ по отдѣльнымъ операціямъ и дѣлопроизводству. Отдѣлъ кредитныхъ билетовъ вѣдаетъ всѣ вопросы, связанные съ выпускомъ, обмѣномъ и уничтоженіемъ кредитныхъ билетовъ, снабженіемъ ими мѣстныхъ учрежденій, а также завѣдываніемъ золотыми запасами Банка. На судебный отдѣлъ возлагается общее наблюденіе за производствомъ взысканій по просроченнымъ долгамъ и за оставшимися за Банкомъ залогами и закладами. Къ вѣдѣнію канцеляріи относится составленіе ежегодной смѣты Банка, завѣдываніе личнымъ составомъ, хозяйственной и строительной частями, а также переписка и дѣлопроизводство по общимъ дѣламъ центральнаго управленія. Въ центральной бухгалтеріи сосредоточивается общее счетоводство по Банку, а также составленіе періодическихъ балансовъ и годовыхъ отчетовъ. На инспекцію (состоящую изъ старшихъ и младшихъ инспекторовъ) возлагается производство, по порученію управляющаго Банкомъ, ревизій мѣстныхъ учрежденій Банка, за исключеніемъ конторъ. Послѣднія ревизуются управляющимъ Банкомъ или, по его порученію, товарищами управляющаго. Въ отдѣлѣ зернохранилищъ сосредоточено завѣдываніе постройкой и эксплоатаціей сооружаемыхъ элеваторовъ (см. ниже статью по этому вопросу). На управленіе по дѣламъ мелкаго кредита возлагается общее завѣдываніе учрежденіями мелкаго кредита.

Мѣстными учрежденіями Г. Банка по уставу являются конторы, отдѣленія постоянныя (3-хъ разрядовъ) и временныя и агентства. Послѣднія, однако, почти совершенно не по-

лучили осуществленія вплоть до самаго послѣдняго времени, когда нѣкоторыя функціи агентствъ (выдача хлѣбныхъ ссудъ) были поручены зернохранилищамъ Г. Банка и нѣкоторымъ казначействамъ. Зато, въ 1897-мъ году производство простѣйшихъ банковыхъ операцій было возложено на казначейства тѣхъ городовъ, гдѣ не было учрежденій Банка, причемъ функціи казначействъ въ этой области въ дальнѣйшемъ постепенно расширялись. Къ началу 1914 г. Банкъ располагалъ 10 конторами (въ С.-Петербургѣ, Варшавѣ, Кіевѣ, Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Одессѣ, Ригѣ, Ростовѣ, Тифлисѣ и Харьковѣ), 124 постоянными и 6 временными (въ Ирбитѣ и Крестахъ Пермской губ., Куяндинскѣ Семипалатинской области, Мензелинскѣ Уфимской губ., на Нижегородской ярмаркѣ и въ Кисловодскѣ) отдѣленіями. Операціи Банка производились также 663 казначействами (изъ всего числа 791 казначействъ).

Конторы Гос. Банка учреждаются въ наиболѣе крупныхъ торгово-промышленныхъ центрахъ. По уставу предполагалось подчинить каждой конторѣ въ порядкѣ управленія и отчетности извѣстное число отдѣленій, но на практикѣ это никогда проведено не было и всѣ отдѣленія, такъ же, какъ и конторы, подчинены въ настоящее время непосредственно центральному управленію. Главными органами управленія конторъ являются управляющій и правленіе. Управляющій конторой назначается Высочайшимъ приказомъ и ему принадлежитъ по отношенію къ конторѣ исполнительная и распорядительная власть, въ довольно узкихъ, однако, предѣлахъ. Правленіе конторы состоитъ, подъ предсѣдательствомъ управляющаго, изъ директоровъ, назначаемыхъ министромъ финансовъ. Число директоровъ въ каждой конторѣ, за исключеніемъ С.-Петербургской, опредѣляется министромъ финансовъ. Каждый изъ директоровъ принимаетъ на себя завѣдываніе опредѣленными операціями, по указанію управляющаго конторой. На обсужденіе правленія конторы поступаютъ тѣ дѣла, которыя по роду своему въ центральномъ управленіи подлежатъ разсмотрѣнію въ Совѣтѣ. Отдѣленія Банка находятся въ завѣдываніи управляющихъ. Дѣла, рѣшаемыя въ конторахъ правленіемъ, рѣшаются въ отдѣленіяхъ управляющимъ по соглашенію съ контролеромъ. Управляющій и контролеръ назначаются министромъ финансовъ.

При всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ состоятъ особые учетно-ссудные комитеты. Они призваны служить связующимъ звеномъ между учрежденіями Банка и мѣстной хозяйственной жизнью

и должны пополнять неизбѣжный недостатокъ свѣдѣній въ этой области у Банковой администраціи. На обязанности учетно-ссудныхъ комитетовъ лежитъ, ближайшимъ образомъ, опредѣленіе размѣровъ открываемыхъ кредитовъ, оцѣнка благонадежности представляемыхъ къ учету векселей, закладовъ и залоговъ по ссудамъ, а по промышленнымъ ссудамъ подъ соло-векселя и производительности затратъ, на которыя ссуда испрашивается. Поэтому отъ степени удовлетворительности состава учетно-ссудныхъ комитетовъ въ значительной мѣрѣ зависитъ успѣшность дѣятельности мѣстныхъ учрежденій Банка. Къ сожалѣнію, однако, способъ пополненія учетно-ссудныхъ комитетовъ не гарантируетъ наилучшаго ихъ состава. Учетно-ссудные комитеты состоятъ подъ предсѣдательствомъ управляющаго конторой или отдѣленіемъ, изъ директора, завѣдующаго учетной операціей (въ конторахъ), или контролера (въ отдѣленіяхъ) и членовъ по приглашенію. Послѣдніе несутъ свои обязанности безвозмездно, какъ почетныя, и избираются изъ лицъ, извѣстныхъ своею опытностью въ торговлѣ и промышленности для сужденія по кредитамъ торговымъ и промышленнымъ, и изъ свѣдущихъ мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ, а также управляющихъ мѣстными отдѣленіями дворянскаго и крестьянскаго банковъ—для сужденія о кредитахъ сельскохозяйственныхъ. Засѣданія учетно-ссудныхъ комитетовъ по тѣмъ и другимъ кредитамъ происходятъ отдѣльно. Самое избраніе членовъ, хотя исходитъ отъ Совѣта Банка, но по представленіямъ конторъ и отдѣленій, и подлежитъ утвержденію министра финансовъ. Такимъ образомъ, въ конечномъ счетѣ, составъ учетно-ссудныхъ комитетовъ фактически зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія управляющихъ мѣстными учрежденіями Банка. Число членовъ каждаго учетно-ссуднаго комитета опредѣляется Совѣтомъ Банка. Срокъ полномочій членовъ—двухлѣтній.

Казначейства, ведущія Банковыя операціи, такъ же, какъ и прочія казначейства, подчинены исключительно и непосредственно казеннымъ палатамъ (а чрезъ нихъ и департаменту государственнаго казначейства), и по отношенію къ нимъ Банкъ никакой реальной властью не располагаетъ. Это создаетъ на практикѣ нѣкоторыя затрудненія, такъ какъ Банкъ долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ ближайшимъ образомъ руководить дѣятельностью казначействъ въ ихъ банковыхъ операціяхъ. Лишь въ порядкѣ отчетности по банковымъ операціямъ казначейства приписываются къ ближайшимъ учрежденіямъ Банка, за счетъ котораго и производятъ указанныя операціи.

Въ 1897 г., при введеніи банковыхъ операцій въ казначействахъ, на нихъ были возложены: размѣнъ денегъ, покупка и продажа билетовъ государственнаго казначейства (серій), уплата процентовъ по купонамъ и капитала по процентнымъ бумагамъ, вышедшимъ въ тиражъ, и по билетамъ государственнаго казначейства истекшихъ сроковъ, операціи сберегательныхъ кассъ, пріемъ и выдача суммъ по ордерамъ учрежденій Г. Банка и, наконецъ, переводъ денегъ. Въ дальнѣйшемъ въ кругъ банковыхъ операцій, производимыхъ казначействами, вошли: полученіе платежей по присланнымъ векселямъ—комиссіоннымъ и учетнымъ, операція простыхъ и условныхъ текущихъ счетовъ, покупка и продажа другихъ, кромѣ билетовъ государственнаго казначейства, государственныхъ процентныхъ бумагъ и пріемъ ихъ на храненіе, уплата процентовъ по вѣчнымъ вкладамъ и нѣкот. др. Кромѣ того, въ ближайшемъ будущемъ, въ казначействахъ предполагается ввести пріемъ на комиссію векселей мѣстныхъ и иногородныхъ и другихъ документовъ. Такое расширеніе банковыхъ функцій казначействъ, постепенно приближающее ихъ къ типу банковыхъ учрежденій, способствовало общему развитію операцій Банка, а также значительно облегчило всякаго рода денежныя сношенія съ мѣстами наиболѣе отдаленными и лишенными какихъ бы то ни было кредитныхъ учрежденій.

Счетоводство въ Г. Банкѣ и его учрежденіяхъ ведется по двойной (итальянской) системѣ, причемъ образцы и формы всѣхъ книгъ, а также названія счетовъ, установлены Совѣтомъ Банка, и измѣненія въ нихъ допускаются не иначе, какъ по постановленію того же Совѣта. До 1897 г. по книгамъ Банка числилось два баланса: одинъ по эмиссіонной операціи и другой по коммерческимъ и прочимъ операціямъ. Въ 1897 г. оба баланса слиты въ одинъ.

Отчетность мѣстныхъ учрежденій Банка передъ центральнымъ управленіемъ довольно сложна и слагается изъ ежедневной, семидневной, ежемѣсячной, трехмѣсячной, полугодовой и годовой. Наиболѣе важной представляется отчетность семидневная и годовая. Первая состоитъ изъ телеграфныхъ балансовъ (въ тысяч. рублей), составляемыхъ и высылаемыхъ всѣми мѣстными учрежденіями Банка наканунѣ 1, 8, 16 и 23 числа каждаго мѣсяца.

На основаніи этихъ данныхъ въ центральномъ управленіи Банка на указанныя числа составляются балансы Банка, которые и публикуются затѣмъ во всеобщее свѣдѣніе. Хотя эти ба-

лансы и не являются у насъ такимъ точнымъ показателемъ состоянія денежнаго рынка, какъ недѣльные балансы Западно-Европейскихъ эмиссіонныхъ банковъ, но все же они не лишены большого значенія для опредѣленія общихъ тенденцій нашего денежнаго рынка. Форма этихъ балансовъ довольно ясная и наглядная, но нѣсколько мало детализированная. Въ настоящее время она представляется въ слѣдующемъ видѣ (на 1 апрѣля 1914 г.):

Состояніе счетовъ Государственнаго Банка.

Активъ.

1.	Золото въ монетѣ, слиткахъ и ассигновкахъ	1.569.333,697 62
2.	„ заграницей	210.273,978 68
3.	Серебрянная и мѣдная монета	69.593,526 19
4.	Векселя и другія срочныя обязательства	423.947,019 52
5.	Ссуды подъ процентныя бумаги	91.910,224 77
6.	„ „ товары	108.131,643 16
7.	„ учрежденіямъ мелкаго кредита	122.338,363 19
8.	„ сельскимъ хозяевамъ	17.571,427 77
9.	Промышленныя ссуды	13.791,193 97
10.	Выдачи СПБ. и Московской Ссуднымъ Казнамъ	15.514,037 30
11.	Протестованные векселя	1.938,043 18
12.	Процентныя бумаги, принадлежащія Банку	94.526,087 99
13.	Разные счеты	104.644,455 64
		2.843.513,698 98

Пассивъ.

1.	Кредитные билеты, выпущенные въ обращеніе, за вычетомъ 75.932,825 р., находящихся въ кассахъ Банка	1.649.067,175 —
2.	Капиталы Банка	55.000,000 —
3.	Вклады	27.006,353 11
4.	Текущій счетъ Департамента Государственнаго Казначейства	457.113,069 26
5.	Спеціальныя средства и депозиты	335.251,000 —
6.	Текущіе счеты разныхъ лицъ и учрежденій	268.368,278 97
7.	Невыплаченные переводы и кредиты	7.760,901 79
8.	Проценты по операціямъ	20.141,861 71
9.	Переходныя и разныя суммы	17.951,983 74
10.	Остатки по междуконторнымъ разсчетамъ	5.853,075 40
		2.843.513,698 98

Кромѣ того, состоитъ: 1) вкладовъ на храненіи 5.754.982,287 47

2) вексельныхъ и трансп. докум. на комиссіи—18.270,818 05

Существенной частью годовой отчетности мѣстныхъ учрежденій являются ихъ годовые отчеты по операціямъ, составляемые по каждому учрежденію съ самостоятельнымъ выведеніемъ прибылей и убытковъ, но безъ начисленія процентовъ по взаимнымъ оборотамъ. Отчеты высылаются мѣстными учрежденіями не позже 5 февраля (по учрежденіямъ, имѣющимъ отдаленныя казначейства, не позже 15) слѣдующаго за отчетнымъ года одновременно въ центральное управленіе Банка и подлежащія учрежденія государственнаго контроля. Послѣднія производятъ въ теченіе ближайшихъ 30 дней послѣ полученія отчетовъ провѣрку ихъ черезъ старшихъ своихъ чиновъ путемъ сличенія цифръ отчетовъ съ книгами мѣстныхъ учрежденій (за исключеніемъ лицевыхъ счетовъ кліентовъ). Тѣ же отчеты повѣряются, кромѣ того, особой комиссіей (т. н. делегаціей), выдѣляемой изъ своей среды Совѣтомъ Банка и пользующейся болѣе широкими, по сравненію съ учрежденіями государственнаго контроля, правами. Указанная комиссія объѣзжаетъ рядъ мѣстныхъ учрежденій Банка (списокъ которыхъ составляется самой комиссіей) и сличаетъ ихъ отчеты съ книгами, счетами, документами. Послѣ такой повѣрки отчетовъ мѣстныхъ учрежденій, центральнымъ управленіемъ составляется годовой отчетъ Банка, который разсматривается въ Совѣтѣ Банка. Затѣмъ, по одобреніи отчета министромъ финансовъ, онъ направляется, не позже 1 августа слѣдующаго за отчетнымъ года, къ государственному контролеру. Не позже 31 декабря слѣдующаго за отчетнымъ года отчетъ вносится министромъ финансовъ во 2-й Департаментъ Государственнаго Совѣта съ заключеніемъ государственнаго контролера и со своими на него объясненіями. Государственный Совѣтъ разсматриваетъ отчетъ „въ общихъ видахъ государственнаго хозяйства и соотвѣтствія дѣятельности Банка съ цѣлями, указанными въ его уставѣ, обсуждая размѣры затратъ на каждую отдѣльную операцію Банка, въ связи съ имѣющимися для сего средствами“.

Разсмотрѣніе въ Государственномъ Совѣтѣ является для отчетовъ Государственнаго Банка послѣднимъ этапомъ. Разсмотрѣнію Государственной Думы они не подлежатъ. Отчеты эти, также какъ и недѣльные балансы, публикуются во всеобщее свѣдѣніе и являются важнѣйшими матеріалами для сужденія о положеніи и дѣятельности Г. Банка.

Кромѣ указанной выше повѣрки отчетовъ Г. Банка, на государственный контроль возлагается еще свидѣтельствованіе кассъ и кладовыхъ Банка, ревизія смѣтныхъ его расходовъ и операцій за счетъ казны. Права контроля въ этихъ случаяхъ представляются довольно ограниченными и обставлены стѣснительными формальностями. Такъ, свидѣтельствованіе кассъ должно быть закончено въ опредѣленное число дней (отъ 3 до 8 дней), ревизующіе, хотя и могутъ свѣрять записи кладовой книги съ записями въ другихъ книгахъ (кромѣ лицевыхъ счетовъ), но не вправѣ провѣрять самого счетоводства, входить въ разсмотрѣніе коммерческихъ оборотовъ по существу и т. п. Повѣрка операцій Банка за счетъ казны поставлена значительно полнѣе, но и здѣсь, напримѣръ, повѣркѣ контроля поставлено значительное ограниченіе тѣмъ, что подлинные, оправдывающіе расходы документы представляются чинамъ контроля лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они не имѣютъ довѣрительнаго характера. Коммерческія операціи Г. Банка совершенно изъяты изъ ревизіи государственнаго контроля.

Переходя къ разсмотрѣнію коммерческой дѣятельности Г. Банка, необходимо, прежде всего, отмѣтить значительное, сравнительно съ другими эмиссіонными учрежденіями, многообразіе предоставленныхъ ему уставомъ и практикуемыхъ имъ операцій. Такъ, наряду съ учетомъ векселей, выдачей ссудъ подъ проц. бумаги, товары и товарные документы, продажей и покупкой процентныхъ бумагъ,—операціями, принятыми съ тѣми или иными измѣненіями и въ западно-европейскихъ эмиссіонныхъ банкахъ,—Г. Банкъ практикуетъ еще цѣлый рядъ другихъ операцій, этимъ банкамъ неизвѣстныхъ: ссуды сельскимъ хозяевамъ и промышленнымъ предпріятіямъ, ссуды учрежденіямъ мелкаго кредита, ссуды на покупку сел.-хоз. машинъ и орудій, ссуды казеннымъ ломбардамъ и друг. Съ точки зрѣнія здоровой банковой политики не всѣ эти операціи, однако, годятся въ одинаковой степени для эмиссіоннаго банка—учрежденія, обязаннаго съ особой осторожностью относиться къ выбору своихъ активовъ въ смыслѣ ихъ доброкачественности и легкой реализуемости.

Учетъ векселей является въ Г. Банкѣ, какъ и въ другихъ эмиссіонныхъ учрежденіяхъ, основной активной операціей. Она была введена еще уставомъ 1860 г., при чемъ къ учету допускались тогда лишь векселя, основанные на торговыхъ сдѣлкахъ и до платежа по которымъ оставалось не болѣе 6 мѣсяцевъ. Въ дѣйствующемъ уставѣ 1894 г. эти ограниченія отпали и въ на-

стоящее время Г. Банкъ учитываетъ векселя, какъ основанные на торговыхъ сдѣлкахъ, такъ и выданные для торгово-промышленныхъ цѣлей, а также, съ разрѣшенія министра финансовъ, векселя, до срока платежа по которымъ остается свыше 6, но не болѣе 12 мѣсяцевъ. Въ развитіе положеній этого устава въ 1896 г. министромъ финансовъ былъ утвержденъ наказъ по учетной операціи, сохраняющій въ общихъ чертахъ силу и до настоящаго времени. Основныя положенія существующаго нынѣ порядка сводятся къ слѣдующему.

Право представленія векселей къ учету обусловливается предварительнымъ открытіемъ кредита въ опредѣленномъ размѣрѣ. Открытіе кредитовъ, такъ же, какъ и всякія въ нихъ измѣненія, обязательно подвергается обсужденію въ учетно-ссудномъ комитетѣ (см. выше). По общему правилу, каждому кліенту можетъ быть открытъ кредитъ лишь въ одномъ учрежденіи Банка. Исключеніе допускается только въ отношеніи первоклассныхъ фирмъ, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Совѣта Банка. Учрежденіямъ Банка разрѣшается открывать собственной властью кредиты: отдѣленіямъ III разряда до 10 тыс. руб., отдѣленіямъ II разряда до 20 тыс. руб., отдѣленіямъ I разряда до 30 тыс. руб. и конторамъ до 50 тыс. руб. Кредиты, превышающіе эти нормы, представляются на утвержденіе Совѣта Банка. При опредѣленіи размѣровъ кредита принимается во вниманіе репутація кліента, его имущественное положеніе, характеръ торговопромышленной дѣятельности и ея размѣры, общая задолженность и нѣкоторыя другія обстоятельства. При этомъ, однако, если кліентъ, по роду своей дѣятельности, товарныхъ векселей не имѣетъ или имѣть не можетъ, то размѣръ его кредита ни въ коемъ случаѣ не можетъ достигать 50% свободной отъ залога стоимости его недвижимаго имущества. Черезъ каждые 3 мѣсяца производится обязательный пересмотръ всѣхъ кредитовъ. Частные пересмотры производятся по мѣрѣ надобности въ случаѣ измѣнившагося положенія дѣлъ кліента. Къ учету, въ предѣлахъ открытыхъ кредитовъ, принимаются векселя, обезпеченные не менѣе, какъ двумя благонадежными подписями и назначенные платежемъ въ мѣстности, гдѣ имѣются учрежденія Банка или казначейства и нотаріусы. Векселя могутъ быть писаны на всякую сумму, причемъ незначительность валюты не служитъ препятствіемъ къ учету. Векселя на сроки отъ 6 до 12 мѣсяцевъ могутъ быть принимаемы къ учету лишь въ тѣхъ учрежденіяхъ, которыя имѣютъ на то особое разрѣшеніе. Самый пріемъ векселей къ учету происходитъ

также не иначе, какъ по обсужденіи въ учетно-ссудномъ комитетѣ, который оцѣниваетъ каждый вексель въ отдѣльности по существу, наблюдая вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы общая задолженность кліента не превышала открытаго ему кредита. Въ тѣ дни, когда нѣтъ засѣданій учетно-ссуднаго комитета, векселя, не представляющіе никакихъ сомнѣній, могутъ приниматься къ учету въ предѣлахъ свободнаго остатка кредита, съ разрѣшенія управляющаго, по соглашенію съ директоромъ (въ конторахъ) или контролеромъ (въ отдѣленіяхъ). Важное значеніе въ постановкѣ учетной операціи въ Г. Банкѣ имѣетъ такъ называемый алфавитный указатель протестовъ. Онъ издается по третямъ года въ центральномъ управленіи на основаніи ежемѣсячныхъ вѣдомостей нотаріусовъ о совершенныхъ ими протестахъ и разсылается во всѣ мѣстныя учрежденія Г. Банка. По общему правилу къ учету не принимаются векселя съ подписью лицъ, допустившихъ на себя въ теченіе 2 послѣднихъ лѣтъ протесты; наличность протестовъ вліяетъ и на открытіе кредитовъ. Лицамъ, кредитующимся въ Банкѣ, допустившимъ свои векселя до протеста, вексельный кредитъ закрывается. Учетно-ссудный комитетъ можетъ, однако, признать протесты случайными и постановить о снятіи ихъ.

Въ первое время послѣ введенія въ дѣйствіе положеній новаго устава, затраты Г. Банка по учету векселей рѣзко увеличились. Но вскорѣ, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ болѣе строгихъ требованій, которыя стали предъявляться къ характеру векселей въ связи съ введеніемъ золотой валюты и предоставленіемъ Банку эмиссіоннаго права, онѣ опять испытали нѣкоторое сокращеніе. Въ дальнѣйшемъ затраты Г. Банка по учету векселей колебались въ ту и другую сторону, отражая на себѣ различныя обстоятельства хозяйственной и политической жизни. Въ послѣдніе годы учетъ векселей непрерывно возрасталъ.

Что касается средней валюты учтенныхъ Г. Банкомъ векселей, то она на протяженіи всей исторіи Банка обнаруживаетъ систематическое пониженіе. Въ первые годы дѣятельности Банка она составляла 1.866 руб., къ 1909 г. понизилась до 348 руб., въ 1912 г. опять нѣсколько повысилась—до 398 руб. По раіонамъ средняя валюта векселей даетъ значительныя колебанія: наибольшихъ размѣровъ она достигаетъ въ Сибирскомъ, юго-восточномъ и сѣверномъ раіонахъ, наименьшая валюта встрѣчается въ привислинскомъ и сѣверо-западномъ раіонахъ.

Такая же въ общихъ чертахъ картина наблюдается и въ отношеніи средней продолжительности затратъ по учетной опе-

раціи. И здѣсь имѣло мѣсто постепенное паденіе, которое, однако, пріостановилось въ послѣднее время, а въ 1912 г. дало даже замѣтное увеличеніе. Опредѣлить причины послѣдняго явленія трудно, можно лишь отмѣтить слѣдующее.

Процентъ, взимаемый при учетѣ векселей, по уставу, опредѣляется въ меньшемъ размѣрѣ для учета на короткіе сроки сравнительно съ учетомъ на долгіе. Согласно этому правилу, до 1912 г. устанавливались различныя ставки для векселей до 3, до 6, до 9 и до 12 мѣсяцевъ. Съ этого года (3 марта) ставки для 3 и 6 мѣсячныхъ векселей были уравнены, и этотъ порядокъ сохранялся при всѣхъ послѣдующихъ измѣненіяхъ учетныхъ нормъ вплоть до настоящаго времени. Хотя по поводу принятой мѣры Банкомъ и было издано циркулярное распоряженіе, которое разъясняло, что установленное однообразіе ставокъ для учета срокомъ до 3 и 6 мѣсяцевъ не должно быть разсматриваемо въ смыслѣ отказа Банка отъ стремленія къ достиженію возможной краткосрочности вексельнаго портфеля, тѣмъ не менѣе трудно допустить, чтобы новый порядокъ не сыгралъ нѣкоторой роли въ отмѣченномъ возрастаніи средней продолжительности затратъ Банка по учетной операціи, а также въ относительномъ уменьшеніи суммы учтенныхъ краткосрочныхъ векселей (см. таблицу).

Свѣдѣній о характерѣ учтенныхъ Г. Банкомъ векселей съ точки зрѣнія ихъ товарности не имѣется. Тѣмъ не менѣе, по нѣкоторымъ даннымъ, можно заключить, что число финансовыхъ векселей въ портфелѣ Банка весьма значительно.

По роду дѣятельности кліентовъ изъ общей суммы открытыхъ Г. Банкомъ кредитовъ (на 1 янв. 1909 г.) на долю торговли упадало около 47%, остальные 53% приходились на долю промышленности. Среди торговыхъ кредитовъ первое мѣсто занимаютъ кредиты, открытые хлѣбной торговлѣ, затѣмъ идутъ въ убывающемъ порядкѣ т. н. смѣшанная торговля, мануфактурная, лѣсная и др. Изъ промышленныхъ предпріятій наибольшими кредитами пользуются мануфактурная промышленность, сахарное производство, обработка металловъ и машиностроеніе и нѣкоторыя другія.

Главнѣйшія цифры, характеризующія положеніе учета векселей въ послѣдніе годы, приведены въ слѣдующей таблицѣ:

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Учтено векселей въ теч. года (въ милл. руб.)	700,3	759,0	916,2	1214,4	1324,0

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Балансовые остатки къ концу года (въ милл. р.)	191,3	203,1	259,9	350,2	375,3
Средняя валюта учтеннаго векселя (въ руб.)	400	348	351	376	395
Средняя продолжительность затратъ (въ дняхъ):					
а) по векселямъ мѣстнымъ (вмѣстѣ съ другими срочными бумагами)	138	131	110	119	133
b) по векселямъ присланнымъ	60	57	55	57	65
Изъ суммы учтенныхъ въ теченіе года векселей приходилось (въ %):					
на векс. отъ 1 до 3 мѣс.	52,4	56,2	56,7	53,1	44,9
„ „ „ 3 „ 6 „	41,1	37,9	37,3	39,7	46,8
„ „ „ 6 „ 9 „	6,1	5,4	5,5	6,5	7,6
„ „ „ 9 „ 12 „	0,4	0,5	0,5	0,7	0,7

Къ учету векселей близко по существу подходитъ *операція спеціальныхъ текущихъ счетовъ, обезпеченныхъ векселями* (ссуды on call подъ векселя). Вексельные кредиты для пользованія въ этой формѣ открываются преимущественно крупнымъ фирмамъ, располагающимъ вексельнымъ портфелемъ безусловно товарнаго происхожденія. Всѣ кредиты по спеціальнымъ текущимъ счетамъ обязательно представляются на разсмотрѣніе и утвержденіе Совѣта Банка. Самый пріемъ векселей въ обезпеченіе спеціальныхъ счетовъ обставленъ тѣми же условіями, что и пріемъ ихъ къ учету. Проценты по спеціальнымъ счетамъ начисляются лишь на дѣйствительно позаимствованныя въ счетъ внесенныхъ векселей суммы, причемъ выдачи производятся на основаніи чековъ. Эта форма кредита представляетъ особенно большія удобства для частныхъ кредитныхъ учрежденій, такъ какъ даетъ имъ возможность использовать большую подвижность ихъ оборотовъ, прибѣгая къ погашеніямъ долга при каждомъ приливѣ средствъ въ кассу. Поэтому огромное большинство спеціальныхъ текущихъ счетовъ и оборотовъ по нимъ приходится на долю этихъ учрежденій.

Особенно интенсивно операція спеціальныхъ текущихъ счетовъ подъ векселя стала развиваться съ 1910 г., когда процентныя ставки по этой операціи были уравнены со ставками по учету и когда мѣстнымъ учрежденіямъ Банка было предписано

болѣе льготное отношеніе къ открытію кредитовъ въ указанной формѣ. При этомъ, въ согласіи съ отмѣченными особенностями операціи спеціальныхъ текущихъ счетовъ подъ векселя, она характеризуется большой подвижностью и краткосрочностью затратъ на нее. Вслѣдствіе указаннаго обстоятельства, а также имѣя въ виду, что въ обезпеченіе спеціальныхъ текущихъ счетовъ принимаются исключительно товарные векселя, необходимо признать, что операція эта является для Г. Банка, какъ учрежденія эмиссіоннаго, какъ нельзя болѣе подходящей.

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
По спец. тек. счетамъ подъ векселя въ теченіе года позаимствовано (въ милл. руб.) . . .	683,9	661,9	1346,2	2000,1	2084,6
Оставалось къ концу года (въ милл. руб.) . .	32,1	19,9	74,1	150,8	162,3
Средняя продолжительность затратъ (въ дняхъ)	14	12	8	15	16

Слѣдующей активной операціей Г. Банка является *выдача ссудъ подъ процентныя бумаги*: въ формѣ срочныхъ ссудъ и въ формѣ спеціальныхъ текущихъ счетовъ до востребованія (on call). Ссуды эти выдаются подъ залогъ: 1) всѣхъ государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ цѣнныхъ бумагъ; 2) облигацій и закладныхъ листовъ учрежденій ипотечнаго кредита и облигацій городскихъ займовъ; 3) по указаніямъ Совѣта Банка, тѣмъ изъ негарантированныхъ частныхъ бумагъ, которыя принимаются въ закладъ по обязательствамъ съ казною; 4) свидѣтельствъ Г. Банка на срочные вклады. Такимъ образомъ, кругъ бумагъ, подъ которыя Г. Банкъ можетъ выдавать ссуды, очень значителенъ. Въ частности, допущеніемъ къ пріему въ обезпеченіе по ссудамъ частныхъ бумагъ создается возможность оказывать поддержку за счетъ средствъ Банка различнымъ сомнительнымъ предпріятіямъ (отъ министерства финансовъ всегда зависитъ допустить ту или иную бумагу къ пріему въ залогъ по обязательствамъ съ казною). Въ отчетахъ Банка свѣдѣнія о родахъ бумагъ, подъ которыя выданы ссуды, приводятся лишь для срочныхъ ссудъ. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что наибольшее число ссудъ подъ частныя процентныя бумаги (11,2% общаго итога выдачъ) было выдано, въ связи съ промышленнымъ кризисомъ, въ 1900 г., когда Банкомъ была оказана помощь многимъ промышленнымъ предпріятіямъ именно въ формѣ ссудъ подъ ихъ акціи (см. ниже о ссудахъ на особыхъ основаніяхъ). Съ тѣхъ поръ, однако, ссуды подъ част-

ныя процентныя бумаги значительно сократились и за послѣдніе годы общія выдачи по этой операціи распредѣлялись между отдѣльными категоріями бумагъ слѣдующимъ образомъ:

	Сумма (въ м. р.).	Въ % % къ общему итогу.	Сумма (въ м. р.).	Въ % % къ общему итогу.	Сумма (въ м. р.).	Въ % % къ общему итогу.	Сумма (въ м. р.).	Въ % % къ общему итогу.	Сумма (въ м. р.).	Въ % % къ общему итогу.
Къ концу года было выдано ссудъ:	1908 г.		1909 г.		1910 г.		1911 г.		1912 г.	
подъ гос. и гарант. проц. бумаги . .	26,0	82,0	19,9	81,0	17,0	81,3	18,8	79,3	19,4	76,9
подъ ипотечн. проц. бумаги	4,7	14,8	3,9	15,9	3,2	15,3	4,0	16,9	5,0	19,9
подъ прочія проц. бумаги	1,0	3,2	0,8	3,1	0,7	3,4	0,9	3,8	0,8	3,2
Итого . .	31,7	100,0	24,6	100,0	20,9	100,0	23,7	100,0	25,2	100,0

Основныя положенія выдачи ссудъ подъ процентныя бумаги сводятся къ слѣдующему. Срочныя ссуды выдаются на сроки не свыше 6 мѣсяцевъ. Отсрочка по ссудамъ допускается не свыше 3 мѣсяцевъ каждая, причемъ число отсрочекъ не ограничено. Размѣръ процентовъ по срочнымъ ссудамъ и спеціальнымъ текущимъ счетамъ устанавливается обычнымъ порядкомъ и въ послѣднее время опредѣляется для государственныхъ и гарантированныхъ процентныхъ бумагъ на $^1/_2$ процента ниже, чѣмъ для ипотечныхъ и прочихъ. Проценты по срочнымъ ссудамъ взимаются впередъ по срокъ платежа, но во всякомъ случаѣ не менѣе, какъ за 30 дней, по ссудамъ on call за время дѣйствительнаго пользованія ссудами, но также, не менѣе, какъ за 10 дней. Пріемъ въ залогъ процентныхъ бумагъ (въ обѣихъ формахъ) отъ частныхъ лицъ не обусловленъ предварительнымъ открытіемъ кредита и только отъ частныхъ кредитныхъ учрежденій производится не иначе, какъ по отрытіи особаго кредита по постановленію учетно-ссуднаго комитета, утвержденнаго Совѣтомъ Банка. Процентныя бумаги принимаются въ залогъ по оцѣнкамъ, устанавливаемымъ Совѣтомъ Банка, причемъ размѣры ссудъ не должны превышать для государственныхъ или гарантированныхъ процентныхъ бумагъ 90%, для закладныхъ листовъ и облигацій ипотечнаго кредита—80% и для прочихъ бумагъ—75% указанныхъ оцѣнокъ. Въ случаѣ просрочки ссуды или пониженія биржевой

цѣны принятыхъ въ залогъ бумагъ на 10% противъ оцѣнки, или, наконецъ, если заемщикъ по спеціальному текущему счету не выполнитъ въ установленный срокъ (7 дней) требованія о возвратѣ всей или части позаимствованной суммы, то Банкъ имѣетъ право во всякое время реализовать, для погашенія ссуды, принятыя въ обезпеченіе цѣнныя бумаги.

Развиваются въ Г. Банкѣ обѣ формы ссудъ подъ процентныя бумаги далеко неодинаково: въ то время, какъ срочныя ссуды, не обнаруживаютъ никакой тенденціи къ расширенію, а за болѣе продолжительный періодъ времени даже замѣтное сокращеніе, ссуды въ формѣ спеціальныхъ текущихъ счетовъ расширяются очень быстро, при чемъ увеличиваются какъ балансовые остатки, такъ особенно и выдачи по этой операціи. Значительное различіе наблюдается и въ средней продолжительности затратъ Г. Банкомъ на ту и другую форму ссудъ.

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Въ теченіе года выдано ссудъ подъ проц. бум. (въ милл. руб.):					
срочныхъ	30,9	25,9	20,5	24,0	25,1
on call	262,6	222,6	422,6	884,0	1058,8
Къ концу года выдачи составляли (въ м. р.):					
по ссудамъ срочнымъ	31,7	24,6	20,9	23,7	25,2
on call	98,6	64,0	129,5	179,2	186,2
Средняя продолжительность затратъ (въ дняхъ):					
по ссудамъ срочнымъ	399	384	381	316	349
on call	125	108	54	49	41

Принимая даже во вниманіе общую медленность нашего торгово-промышленнаго оборота, нельзя не признать продолжительность затратъ Г. Банка на ссуды подъ процентныя бумаги чрезмѣрной. Повидимому, большинство этихъ ссудъ носитъ потребительскій характеръ (ссуды подъ выигрышные билеты) и отличается полной неподвижностью. Приведенныя цифры пріобрѣтаютъ особую рельефность, если ихъ сравнить съ соотвѣтствующими цифрами западно-европейскихъ эмиссіонныхъ банковъ, напримѣръ, Германскаго Имперскаго Банка, у котораго продолжительность затратъ на эту же операцію въ 1906—1910 г.г. составляла лишь 10—11 дней. Продолжительность затратъ Г. Банка по ссудамъ on call значительно меньше, и кромѣ того она изъ

года въ годъ сокращается. Съ этой точки зрѣнія, не касаясь самаго существа операціи, быстрое развитіе спеціальныхъ текущихъ счетовъ не вызываетъ возраженій.

Крупное развитіе, особенно въ послѣдніе годы, пріобрѣтаетъ въ Г. Банкѣ операція *выдачи ссудъ подъ товары и товарные документы*. Развитіе это шло почти исключительно за счетъ ссудъ подъ хлѣбъ и прочіе сельскохозяйственные продукты и вызвано стремленіемъ содѣйствовать болѣе медленной и тѣмъ самымъ болѣе выгодной реализаціи урожаевъ [1]). Другіе виды товарныхъ ссудъ имѣютъ сравнительно небольшое значеніе.

Основныя положенія правилъ выдачи ссудъ подъ товары заключаются въ слѣдующемъ. Ссуды выдаются лишь подъ товары, внесенные въ утверждаемую совѣтомъ роспись. Въ настоящее время эта роспись включаетъ по сельскохозяйственнымъ продуктамъ 32 и по прочимъ 33 названія самыхъ разнообразныхъ товаровъ. Ссуды подъ товары выдаются въ двухъ формахъ: вещной, когда заложенные товары либо хранятся за печатью и ключемъ Банка, либо передаются на храненіе отвѣтственнымъ лицамъ или учрежденіямъ, и лично-вещной, когда товары остаются на отвѣтственномъ храненіи у залогодателя. Въ послѣднемъ случаѣ выдача ссудъ допускается не иначе, какъ по оцѣнкѣ учетно-ссуднымъ комитетомъ благонадежности заемщика и сопровождается выдачей имъ, въ обезпеченіе возврата ссуды, соловекселя, писаннаго срокомъ по предъявленіи, по которому взысканіе можетъ быть обращено на всякое принадлежащее заемщику имущество. Размѣръ ссудъ не долженъ превышать $^2/_3$ мѣстной цѣны товара для ссудъ, выданныхъ въ вещной формѣ, и 75%—для выданныхъ въ лично-вещной формѣ. Ссуды выдаются, по общему правилу, на срокъ до 9 мѣсяцевъ, подъ сел.-хоз. продукты—до 6 мѣсяцевъ и подъ металлы—до 15 мѣсяцевъ. Съ разрѣшенія соотвѣтствующаго мѣстнаго учрежденія Банка по ссудамъ допускаются отсрочки продолжительностью каждая не долѣе 3 мѣсяцевъ (для сел.-хоз. продуктовъ—2 мѣсяцевъ), съ обязательнымъ частичнымъ погашеніемъ: для сел.-хоз. ссудъ при каждой отсрочкѣ, для прочихъ же—если пользованіе ссудой выходитъ за предѣлы установленнаго срока. Сел.-хоз. ссуды, со всѣми отсрочками не должны выходить за предѣлы 12 мѣсяцевъ, и окончательный разсчетъ по нимъ не долженъ переходить на слѣдующую кампанію. Товарными ссудами заемщики могутъ пользоваться и въ формѣ текущихъ счетовъ, чѣмъ однако, не

[1]) См. ниже статью *В. Грена* о хлѣбныхъ операціяхъ Г. Банка.

уничтожается требованіе срочности ссудъ. При просрочкѣ, пониженіи цѣны и др., правила о товарныхъ ссудахъ придерживаются тѣхъ же основаній, что и при ссудахъ подъ процентныя бумаги.

Несмотря на то, что вещная форма товарныхъ ссудъ является предпочтительной, Г. Банкъ, вслѣдствіе почти полнаго отсутствія въ странѣ подходящихъ складочныхъ помѣщеній, вынужденъ въ настоящее время выдавать товарныя ссуды преимущественно въ лично-вещной формѣ. Эта форма, однако, отнюдь не гарантируетъ Банкъ отъ убытковъ, и случаи растраты залоговъ, несмотря на уголовный характеръ дѣянія, очень часты. Не желая, тѣмъ не менѣе, сокращать выдачу товарныхъ ссудъ (въ данномъ случаѣ хлѣбныхъ), Банкъ приступилъ въ 1911 г. къ постройкѣ собственной сѣти зернохранилищъ и ведетъ ее очень интенсивно. Противъ этой мѣры не приходилось бы возражать, если бы Банкъ осуществлялъ ее, какъ это первоначально и предполагалось, за счетъ своихъ прибылей. Но въ настоящее время постройка производится за счетъ оборотныхъ средствъ Банка, и всѣ расходы по ней полностью заносятся въ активъ баланса. Это ведетъ къ иммобилизаціи значительныхъ средствъ Банка, что совершенно недопустимо съ точки зрѣнія здоровой банковой политики и можетъ быть чревато послѣдствіями.

Кромѣ непосредственной выдачи ссудъ, Г. Банкъ производитъ выдачу ссудъ подъ залогъ сел.-хоз. продуктовъ и черезъ посредниковъ, которыми являются желѣзныя дороги, земства, учрежденія мелкаго кредита и частныя кредитныя учрежденія. Банкъ взимаетъ съ посредниковъ на ½ % ниже, чѣмъ по непосредственнымъ ссудамъ. Посредники несутъ передъ Г. Банкомъ полную и безусловную отвѣтственность, какъ за суммы отпущенныя имъ въ счетъ разрѣшенныхъ для выдачи ссудъ кредитовъ, такъ равно и за цѣлость, сохранность и количество залоговъ. Согласно наказу по товарной операціи, по выданнымъ ссудамъ посредники могутъ взимать съ заемщиковъ не болѣе 1 % сверхъ того, что начисляется на нихъ Г. Банкомъ; на практикѣ, однако, это правило никакого примѣненія не находитъ.

Изъ ссудъ подъ транспортные и товарные документы получили развитіе лишь первыя—въ видѣ ссудъ подъ дубликаты жел.-дор. накладныхъ. По дѣйствующимъ правиламъ, эти ссуды выдаются на сроки до 6 недѣль въ размѣрѣ до 80 % стоимости обозначеннаго въ накладныхъ груза. Въ качествѣ дополнительнаго обезпеченія полученной ссуды заемщикомъ выдается соло-

вексель, писанный по предъявленіи. Интересно отмѣтить, что выдачи по названнымъ ссудамъ упадаютъ въ настоящее время главнымъ образомъ на ссуды подъ дубликаты на хлопокъ и хлѣбные грузы, причемъ первыя относятся преимущественно къ непосредственнымъ ссудамъ, а вторыя—почти исключительно къ посредническимъ. Послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что Г. Банкъ выдаетъ указанныя ссуды, какъ отмѣчено, въ размѣрѣ лишь до 80 % оцѣнки, частные же банки (посредники)—до 90 % и болѣе. Высокій размѣръ ссудъ, выдаваемыхъ частными банками, является, очевидно въ глазахъ хлѣботорговцевъ настолько важнымъ преимуществомъ, что его не въ состояніи парализовать даже болѣе низкія ссудныя ставки Г. Банка. Для торговцевъ же хлопкомъ, большею частью экономически сильныхъ фирмъ, ограниченіе суммы ссудъ 80 % оцѣнки не имѣетъ рѣшающаго значенія и они, прибѣгая къ услугамъ Г. Банка, придаютъ, повидимому, большее значеніе размѣру ссуднаго процента.

Характерной особенностью всѣхъ видовъ товарныхъ ссудъ въ Г. Банкѣ, по сравненію съ другими эмиссіонными учрежденіями, кромѣ ихъ значительнаго развитія и разнообразія принимаемыхъ въ залогъ товаровъ, является еще крайне низкій процентъ по нимъ, одинаковый (начиная съ 1909 г.) съ учетнымъ процентомъ для трехмѣсячныхъ векселей, тогда какъ въ Зап. Европѣ процентъ по товарнымъ ссудамъ всегда выше учетнаго.

Развитіе товарной операціи за послѣдніе годы характеризуется слѣдующими цифрами:

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Въ теченіе года выдано ссудъ (въ м. р.):					
подъ с.-х. продукты .	74,1	96,5	151,3	205,0	198,0
„ металлы и проч. товары	29,7	27,8	33,9	30,9	36,9
„ товарные документы.	52,2	46,7	59,1	63,3	95,4
Всего выдано	156,0	171,0	244,3	299,2	330,3
Къ концу года оставалось ссудъ (въ м. р.):					
подъ с.-х. продукты .	34,6	57,7	86,4	110,1	96,7
„ металлы и проч. товары	19,6	16,9	17,0	16,1	14,5
„ товарные документы.	5,3	8,7	13,0	17,8	15,4
Всего оставалось	59,5	83,3	116,4	144,0	126,6

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Средняя пролжительность затратъ по всѣмъ ссудамъ составляла (въ дняхъ)	106	106	110	122	105

Хотя, согласно правиламъ о выдачѣ ссудъ подъ сел.-хоз. продукты, къ началу реализаціи новаго урожая (примѣрно, къ 1 авг.) всѣ ссуды прежней кампаніи должны быть погашены, тѣмъ не менѣе ежегодно часть ссудъ переходитъ на новую кампанію и погашается ссудами подъ хлѣбъ новаго урожая. Если эти остатки сравнить съ максимальными въ теченіе кампаніи затратами, то можно получить довольно ясное представленіе о степени успѣшности ликвидаціи хлѣбныхъ ссудъ данной кампаніи. Соотвѣтствующія цифры приведены въ слѣдующей таблицѣ:

	1907—08 г.	1908—09 г.	1909—10 г.	1910—11 г.	1911—12 г.
Максимальный въ теченіе кампаніи остатокъ (въ м. р.)	28,4	31,6	54,6	108,8	109,5
Остатокъ къ 1 авг. (въ м. р.) . . .	6,3	5,5	11,8	30,3	8,1
% отношеніе остатка къ 1 августа къ максимальному остатку . . .	22	18	22	28	7,4

Кредитованіе учрежденій мелкаго кредита, введенное въ кругъ операцій Г. Банка еще въ 1873 г., получило болѣе замѣтное развитіе лишь съ изданіемъ положенія 7 іюня 1904 г., которымъ на Г. Банкъ, въ лицѣ созданнаго при немъ управленія по дѣламъ мелкаго кредита, было возложено попеченіе о развитіи мелкаго кредита и руководительство дѣятельностью учрежденій этого рода. Дѣйствующими правилами предусматривается два вида кредитованія Г. Банкомъ учрежденій мелкаго кредита: долгосрочныя ссуды кредитнымъ товариществамъ для образованія основного капитала, погашаемыя частичными взносами въ теченіе 13 лѣтъ изъ прибылей, и краткосрочные кредиты учрежденіямъ мелкаго кредита всякаго рода въ видѣ вексельныхъ кредитовъ и кредитовъ для выдачи ссудъ подъ хлѣбъ. Въ 1911 г. выдача долгосрочныхъ ссудъ изъ Г. Банка, какъ мало ему свойственная, была прекращена и стала производиться изъ средствъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ. Зато краткосрочное кредитованіе Г. Банкомъ учрежденій мелкаго кредита въ послѣдніе годы стало развиваться особенно интенсивно, и затраты Г. Банка на этотъ предметъ даютъ наибольшее относи-

тельное возрастаніе. Въ этомъ крупная заслуга Г. Банка, такъ какъ созданіе дешеваго доступнаго мелкому производителю кредита является насущнѣйшей задачей момента.

Въ слѣдующей таблицѣ приведены цифры, дающія возможность судить о затратахъ Г. Банка по кредитованію учрежденій мелкаго кредита.

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Въ теченіе года выдано и переведено (въ милл. руб.):					
по ссудамъ въ основные капиталы	1,3	1,4	1,2	0,2	0,1
по ссудамъ краткосрочнымъ	18,2	23,0	35,7	47,1	86,2
для выдачи ссудъ подъ хлѣбъ	03,3	0,9		2,7	10,1
Итого выдано .	19,8	25,3	36,9	50,0	96,4
Къ концу года оставалось (въ милл. руб.):					
по ссуд. въ осн. капит.	4,1	5,4	6,3	6,1	5,8
„ „ краткосрочн. .	7,1	7,6	10,2	18,0	30,3
„ „ подъ хлѣбъ .	0,4	0,7	2,3	2,3	9,1
Итого оставалось .	11,6	13,7	18,8	26,4	45,2
Средняя продолжительность затратъ (въ дняхъ):					
по ссуд. въ осн. капит.	970	1224	1875	—	—
„ „ краткосрочн. .	191	206	177	180	180
„ „ подъ хлѣбъ .	399	245	177	180	97

Весьма своеобразными и совершенно неизвѣстными практикѣ зап.-европейскихъ эмиссіонныхъ банковъ представляются далѣе такъ называемыя *промышленныя ссуды*. Онѣ были введены въ кругъ операцій Банка уставомъ 1894 г. и возникли изъ совершенно правильно сознанной необходимости снабженія производителей оборотными средствами. Вмѣсто учрежденія, однако, для этой цѣли спеціальныхъ банковъ (промышленнаго, сельскохозяйственнаго), выполненіе указанной задачи было возложено на Г. Банкъ, который, впрочемъ, тогда еще не являлся банкомъ эмиссіоннымъ. Но и съ введеніемъ золотой валюты и предоставленіемъ Г. Банку права выпуска кредитныхъ билетовъ, выдача промышленныхъ ссудъ была оставлена въ числѣ операцій Г. Банка, хотя она совершенно не согласовалась съ новыми его функ-

ціями. На практикѣ промышленныя ссуды вылились въ слѣдующія формы: ссуды сельскимъ хозяевамъ, ссуды фабрично-заводскимъ предпріятіямъ, ссуды на покупку сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, а также не предусмотрѣнныя уставомъ и введенныя по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ ссуды золотопромышленникамъ и ссуды на покупку судовъ. Несмотря на все свое разнообразіе, ссуды эти имѣютъ то между собою общее, что всѣ онѣ являются предметными, т. е. выданными для опредѣленной цѣли, которая заключается въ большинствѣ случаевъ въ снабженіи оборотными средствами и необходимымъ инвентаремъ сельскаго хозяйства, фабрично-заводскихъ и другихъ предпріятій. Ихъ назначеніе—не облегченіе обращенія готовыхъ цѣнностей, а созданіе новыхъ. По своей формѣ всѣ онѣ представляютъ соединеніе личнаго кредита съ вещнымъ обезпеченіемъ.

Что касается, прежде всего, *ссудъ сельскимъ хозяевамъ*, то онѣ установлены для восполненія недостатка въ денежныхъ оборотныхъ средствахъ на веденіе сельскаго хозяйства и выдаются, согласно дѣйствующимъ правиламъ, владѣльцамъ сельскихъ имѣній подъ ихъ соло-векселя, обезпеченные залогомъ недвижимаго имущества или благонадежнымъ поручительствомъ на срокъ. Открытіе кредитовъ и всякія въ нихъ измѣненія обязательно подвергаются обсужденію въ учетно-ссудномъ комитетѣ. Кредитами, согласно съ ихъ назначеніемъ, могутъ пользоваться лишь лица, ведущія въ своихъ имѣніяхъ хозяйство за свой собственный счетъ. Въ залогъ по кредитамъ могутъ быть принимаемы, какъ свободныя отъ долговъ, такъ и обремененныя долгами имущества, послѣднія однако въ томъ лишь случаѣ, если предшествующая открываемому кредиту задолженность не превышаетъ 60% стоимости имѣнія. Учетно-ссудный комитетъ, при разсмотрѣніи ходатайства заемщика, входитъ въ обсужденіе: личной кредитоспособности послѣдняго, стоимости представляемыхъ въ залогъ имѣній и, наконецъ, потребныхъ заемщику оборотныхъ средствъ, причемъ къ числу послѣднихъ должны быть отнесены исключительно денежные расходы по хозяйству. Размѣръ кредитовъ не долженъ превышать, вмѣстѣ съ другими ранѣе стоящими долгами, 75% стоимости имѣнія и 75% годового денежнаго оборота. Учрежденія Банка утверждаютъ собственной властью кредиты до 5 тыс. рублей въ отдѣленіяхъ III и II разрядовъ, до 10 тыс. руб. въ отдѣленіяхъ I разряда и до 20 тыс. руб. въ конторахъ. Кредиты, превышающіе эти нормы, представляются на утвержденіе центральнаго управленія. Послѣ утвержденія кредита, на иму-

щества, обезпечивающія кредитъ, налагается запрещеніе въ суммѣ открытаго кредита. Кредитами заемщики пользуются въ видѣ срочныхъ ссудъ и спеціальнаго текущаго счета. Сроки ссудъ не должны превышать 12 мѣсяцевъ, отсрочки должны сопровождаться частичнымъ погашеніемъ долга. Ссуды въ формѣ спеціальныхъ текущихъ счетовъ должны обнаруживать достаточную подвижность. Размѣръ процентовъ по ссудамъ, согласно правиламъ, не долженъ превышать существующаго учета для торговыхъ векселей на срокъ до 6 мѣсяцевъ. А такъ какъ въ настоящее время ставки для 3 и 6 мѣсячныхъ векселей одинаковы, то размѣръ процентовъ по ссудамъ подъ соло-векселя не превышаетъ процентовъ по 3-мѣсячнымъ торговымъ векселямъ. Соло-вексельные кредиты обязательно пересматриваются разъ въ годъ (въ декабрѣ). При пересмотрѣ учрежденіямъ Банка вмѣнено въ особую обязанность обращать вниманіе на характеръ пользованія кредитами. Малая подвижность позаимствованій должна при этомъ служить обязательнымъ поводомъ для сокращенія кредитовъ.

Въ теченіе всего времени существованія соло-вексельной операціи Банку приходилось, съ одной стороны, бороться съ стремленіемъ заемщиковъ обращать позаимствованныя суммы въ долгосрочные займы, а съ другой—считаться съ постоянными ходатайствами представителей дворянскаго сословія о предоставленіи заемщикамъ различнаго рода льготъ. Въ результатѣ правила по соло-вексельной операціи неоднократно измѣнялись, соотвѣтственно вліяя и на размѣръ позаимствованій по этой операціи. Наибольшихъ размѣровъ затраты Банка по соло-вексельной операціи достигли къ 1-му января 1896 г., когда онѣ составили 26,8 милл. руб. Съ изданіемъ же правилъ 1896 г. и затѣмъ дѣйствующихъ нынѣ правилъ 1897 г., операція замѣтно сократилась и лишь въ послѣдніе годы подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ льготъ по соло-вексельнымъ кредитамъ и, главнымъ образомъ, увеличенія подесятинныхъ нормъ указанныхъ кредитовъ (на десятину экономическаго посѣва для зерновыхъ хлѣбовъ—до 15—20 руб., для корнеплодовъ—до 40 руб. и для посѣвныхъ травъ—до 12 руб.), опять нѣсколько расширилась.

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Въ теченіе года выдано ссудъ сельскимъ хоз. (въ милл. руб.).	13,7	14,9	16,2	16,8	19,6
Къ концу года оставалось (въ милл. руб.).	9,5	9,4	9,6	10,1	13,0

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Средняя продолжительность затратъ (въ дняхъ)	252	225	211	206	212

Ссуды фабрично-заводскимъ предпріятіямъ, построены на основаніяхъ, аналогичныхъ изложеннымъ для сельско-хозяйственныхъ ссудъ. Существенныя отступленія заключаются лишь въ томъ, что по ссудамъ фабрично-заводскимъ предпріятіямъ требуется предварительное заключеніе фабричнаго надзора и что размѣръ кредита со включеніемъ другихъ ранѣе стоящихъ долговъ не долженъ превышать 50%—вмѣсто 75%—стоимости залога. Эти ссуды никогда особенно широкаго развитія не получали, такъ какъ Банкъ сознательно, вскорѣ послѣ ихъ введенія, сталъ стремиться къ возможному сокращенію затратъ на эту операцію, какъ слишкомъ долгосрочную и малоподвижную. Въ послѣднее время операція характеризуется слѣдующими цифрами.

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Въ теченіе года выдано (въ милл. руб.) . .	0,7	0,1	0,1	0,2	0,3
Къ концу года оставалось (въ милл. руб.) .	1,2	0,8	0,4	0,6	0,4

Но зато тѣ же ссуды фабрично-заводскимъ предпріятіямъ получили огромное развитіе въ формѣ такъ называемыхъ ссудъ на особыхъ основаніяхъ (не предусмотрѣнныхъ уставомъ Банка), главнымъ образомъ подъ вліяніемъ промышленнаго кризиса 1899—1902 г.г., когда Банкъ счелъ себя вынужденнымъ придти на помощь многимъ пошатнувшимся предпріятіямъ, не смущаясь, по его собственному выраженію, размѣрами затратъ. Въ результатѣ затраты Банка на этотъ предметъ достигли огромныхъ размѣровъ, не поддающихся однако точному опредѣленію, такъ какъ соотвѣтственныя выдачи проводились по самымъ разнообразнымъ счетамъ (по счету промышленныхъ ссудъ, ссудъ подъ процентныя бумаги, по счету разныхъ выдачъ и др.). По приблизительному исчисленію государственнаго контроля эти затраты еще къ концу 1905 г. значительно превышали 100 милл. руб. Въ послѣдующее время, однако, Банкъ усиленно занялся очищеніемъ своего баланса отъ столь ненадежныхъ активовъ сокращеніемъ новыхъ выдачъ, крупными списаніями и болѣе энергичнымъ взысканіемъ просроченныхъ долговъ. Этимъ путемъ Банку удалось достигнуть значительныхъ результатовъ и, постепен-

но уменьшаясь, къ концу 1912 г. ссуды на особыхъ основаніяхъ совершенно исчезли съ его счетовъ. Это впрочемъ еще вовсе не свидѣтельствуетъ о полной ликвидаціи всѣхъ ссудъ на особыхъ основаніяхъ, такъ какъ чуть ли не бо́льшая ихъ часть числилась въ прежнее время по другимъ счетамъ.

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Въ теченіе года выдано (въ милл. руб.) . .	15,1	9,1	6,1	6,0	4,1
Къ концу года оставалось (въ милл. руб.) .	22,5	14,5	8,7	3,8	—

Ссуды золотопромышленникамъ выдаются на снабженіе ихъ оборотными средствами и на пріобрѣтеніе машинъ для оборудованія золотоносныхъ пріисковъ. На практикѣ бо́льшее развитіе получили перваго рода ссуды, которыя по правиламъ должны быть погашаемы не позже 1 ноября каждаго года изъ добытаго въ теченіе кампаніи золота.

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Въ теченіе года выдано ссудъ золотопромышленнымъ предпріятіямъ (въ милл. руб.) . .	5,3	3,7	3,0	5,8	6,2
Къ концу года оставалось (въ милл. руб.). .	3,1	2,6	1,7	3,1	4,2

Къ остальнымъ промышленнымъ ссудамъ относятся: ссуды на покупку судовъ и ссуды рыбопромышленникамъ, учетъ контрактныхъ платежей, причитающихся промышленнымъ предпріятіямъ отъ казенныхъ учрежденій и частныхъ желѣзныхъ дорогъ, ссуды на покупку земледѣльческихъ машинъ и орудій и нѣк. др.. Ссуды ремесленникамъ и кустарямъ прекратили свое существованіе съ 1911 г. Указанные виды промышленныхъ ссудъ характеризуются слѣдующими цифрами:

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Въ теченіе года выдано (въ милл. руб.):					
на покупку судовъ и рыбопромышленникамъ	0,2	1,3	0,7	1,4	1,3
по учету контрактныхъ платежей	8,1	11,0	7,2	10,0	7,3
на покупку земледѣльческихъ машинъ . .	1,1	1,6	2,4	15,8	9,9
ссудъ чрезъ посредниковъ	0,5	0,5	0,4	4,6	1,6
Итого .	9,9	14,4	10,7	31,8	20,1

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Къ концу года оставалось (въ милл. руб.):					
по ссуд. на покупку судовъ и рыбопромышленникамъ . .	0,5	1,3	1,5	2,4	3,0
„ учету контрактныхъ платежей	0,7	0,8	0,5	1,5	1,3
„ ссудамъ на покупку земледѣльч. машинъ.	1,3	1,6	2,0	2,6	2,3
„ ссудамъ чрезъ посредниковъ	0,8	1,0	0,9	5,2	5,4
Итого . .	3,3	4,7	4,9	11,7	12,0

Къ числу учетно-ссудныхъ операцій Г. Банка относятся еще *выдачи С.-Петербургской и Московской ссуднымъ казнамъ* (казеннымъ ломбардамъ), которыя составили (въ милл. руб.):

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Въ теченіе года выдано	6,7	9,8	5,5	4,8	5,5
Къ концу года оставалось	14,2	14,8	13,5	13,7	14,1
Средняя продолжительность затратъ (дни)	774	555	955	1043	942

Общее представленіе о развитіи учетно-ссудныхъ операцій Г. Банка за послѣдніе годы даетъ слѣдующая таблица:

	Остатокъ къ 1 января (въ милл. руб.).					Сравненіе
	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1910—1914 гг.
Учетъ векс. и др. ср. обязательствъ .	205,6	262,1	354,6	376,7	406,3	+ 200,7
Спец. счеты подъ векселя	19,9	74,1	150,8	162,3	177,2	+ 157,3
Спец. счеты подъ % бумаги	64,0	129,5	179,2	186,2	175,6	+ 111,6
Ссуды подъ % бумаги	24,6	20,9	23,7	25,2	25,7	+ 1,1
„ подъ товары и тов. документы.	83,4	116,4	144,0	126,6	163,8	+ 80,4
„ учр. мелкаго кредита	13,7	18,8	26,4	45,2	68,1	+ 54,4
„ сельскимъ хозяевамъ . . .	9,4	9,6	10,1	13,0	16,8	+ 7,4
„ промышленникамъ	21,1	13,7	16,5	14,4	12,1	— 9,0
„ ссудн. казнамъ	14,8	13,5	13,7	14,1	15,5	+ 0,7
Прочія ссуды. . .	9,8	8,5	5,1	2,9	4,4	— 5,4
Итого .	466,3	667,1	924,1	966,6	1065,5	+ 599,2

Изъ приведенной таблицы видно, что учетно-ссудныя операціи Г. Банка за указанный четырехлѣтній періодъ возрасли въ $2^1/_4$ раза и къ 1-му января 1914 г. достигли рекордной цифры, превысивъ 1 милліардъ рублей. Развитіе огромное, по абсолютнымъ цифрамъ безпримѣрное во всей исторіи Банка, особенно, если принять во вниманіе, что оно не было вызвано ни чрезвычайными событіями, вродѣ войнъ (турецкой, японской), сопровождавшихся неизмѣнно расширеніемъ дѣятельности Банка, ни коренными перемѣнами въ общей политикѣ Банка (какъ это было при вступленіи въ управленіе министерствомъ финансовъ С. Ю. Витте). Указанное развитіе явилось, прежде всего, результатомъ обильныхъ урожаевъ послѣднихъ лѣтъ, а затѣмъ, главнымъ образомъ, того общаго подъема хозяйственной жизни, который начался еще въ 1910 году и продолжается, въ общемъ, вплоть до настоящаго времени (начало 1914 г.). Г. Банкъ не могъ, не рискуя потерять своего положенія центральнаго банка, призваннаго регулировать денежное обращеніе въ странѣ, отставать въ своихъ учетно-ссудныхъ операціяхъ отъ общаго хода народнаго хозяйства и развитія оборотовъ частныхъ банковъ, достигшихъ огромныхъ размѣровъ. (Конечно, наряду съ этимъ приходится признать, что широкая кредитная политика Г. Банка до нѣкоторой степени сама содѣйствовала нынѣшнему подъему и сообщила ему извѣстную долю его силы). Но кромѣ указанныхъ причинъ были еще и внѣшнія обстоятельства, до нѣкоторой степени случайныя, способствовавшія увеличенію активныхъ затратъ Банка въ послѣдніе годы. Мы имѣемъ въ виду тѣ общеизвѣстныя событія въ области международныхъ отношеній, которыя сопровождались рѣзкимъ сокращеніемъ заграничныхъ кредитовъ нашимъ частнымъ банкамъ. Средства для расплаты съ заграничными кредиторами частные банки могли получить только въ Г. Банкѣ, который и пришелъ имъ на помощь своими значительными золотыми запасами заграницей. Эта помощь должна была, конечно, вызвать замѣтное увеличеніе задолженности частныхъ банковъ, которая, по разнымъ причинамъ (стѣсненное положеніе западно-европейскихъ денежныхъ рынковъ и продолжительный подъемъ народнаго хозяйства у насъ) не могла быть ими сокращена вплоть до самаго послѣдняго времени, когда банки получили значительныя средства отъ реализаціи въ Парижѣ послѣдняго желѣзнодорожнаго займа. Все сказанное показываетъ, что крайне интенсивное развитіе активныхъ операцій Г. Банка за послѣдніе годы было вызвано вполнѣ реаль-

ными причинами и не имѣло того форсированнаго характера, который нѣкоторые склонны ему приписывать.

Въ качествѣ послѣдней активной операціи намъ предстоитъ разсмотрѣть *покупку и продажу Г. Банкомъ процентныхъ бумагъ* (за собственный счетъ). Въ отличіе отъ прежняго устава, ограничивавшаго размѣръ затратъ на эту операцію суммою собственныхъ капиталовъ Банка и допускавшаго пріобрѣтеніе однѣхъ только гос. процентныхъ бумагъ, дѣйствующимъ уставомъ эта операція поставлена въ очень широкія рамки. О ней говоритъ одна только ст. 168 устава. „Банкъ пріобрѣтаетъ и продаетъ за свой счетъ государственныя и гарантированныя правительствомъ цѣнныя бумаги, а также принимаемыя въ закладъ по обязательствамъ съ казною бумаги, выпущенныя частными обществами и учрежденіями. При производствѣ сихъ операцій Банкъ дѣйствуетъ по ближайшимъ указаніямъ министра финансовъ". Такимъ образомъ, ни размѣръ затратъ Г. Банка на процентныя бумаги, ни виды ихъ, въ конечномъ счетѣ, не ограничены. Данныхъ о составѣ бумажнаго портфеля Г. Банка не имѣется. Тѣмъ не менѣе съ нѣкоторой достовѣрностью можно предположить, что огромное большинство процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ Г. Банку, относится въ настоящее время къ числу государственныхъ. Въ связи съ этимъ возникаетъ вопросъ, не затрачиваются ли средства Банка на поддержаніе курсовъ государственныхъ фондовъ, и не являются ли затраты на процентныя бумаги малоподвижными и долгосрочными. Оффиціальныя данныя даютъ на этотъ вопросъ отрицательный отвѣтъ и подчеркиваютъ, что затраты Г. Банка на процентныя бумаги являются даже болѣе краткосрочными, чѣмъ затраты на учетъ векселей. Такіе выводы получаются, однако, лишь въ томъ случаѣ, если при исчисленіи средней продолжительности затратъ Банка на принадлежащія ему процентныя бумаги принимать во вниманіе не только фактическіе съ ними обороты (т. н. ручную покупку и продажу), но и обороты по пересылкѣ процентныхъ бумагъ между учрежденіями Банка и приписанными къ нимъ казначействами, а также по различнымъ перечисленіямъ. Если же принять во вниманіе только первые, то картина получится иная, и затраты окажутся значительно болѣе продолжительными.

Тѣмъ не менѣе приходится признать, что въ послѣднее время Банкомъ сдѣлано многое, чтобы постепенно перейти отъ прочнаго держанія государственныхъ фондовъ къ роли посредника между государствомъ и широкими массами населенія. Для

этой задачи Банкъ оказывается особенно приспособленнымъ, благодаря значительному числу принадлежащихъ ему мѣстныхъ учрежденій, къ которымъ въ данномъ случаѣ должны быть отнесены и казначейства, производящія банковыя операціи. Для достиженія намѣченной цѣли мѣстнымъ учрежденіямъ Банка вмѣнено въ обязанность содѣйствовать возможно болѣе интенсивному и прочному размѣщенію государственныхъ фондовъ среди публики. Съ той же цѣлью въ 1911 г. были введены нѣкоторыя льготы, упростившія и удешевившія для кліентовъ покупку и продажу процентныхъ бумагъ черезъ Г. Банкъ. Въ настоящее время эта операція производится на слѣдующихъ основаніяхъ. Основной запасъ процентныхъ бумагъ и общее руководство операціей сосредоточены въ Спб. конторѣ, которая ежедневно по телеграфу сообщаетъ учрежденіямъ Банка и казначействамъ курсъ покупателей Спб. биржи, а также снабжаетъ ихъ необходимыми процентными бумагами. Мѣстными учрежденіями Банка и казначействами покупка государственныхъ процентныхъ бумагъ производится безпрепятственно на $^1/_8\%$ ниже сообщеннаго Спб. конторой курса для мелкихъ партій и на $^1/_4\%$—для болѣе крупныхъ, продажа же—на $^1/_4\%$ выше телеграфнаго курса для мелкихъ партій и на $^1/_8\%$—для болѣе крупныхъ. Выигрышные билеты покупаются на 2 рубля дешевле и продаются на 2 рубля дороже сообщеннаго курса. На управляющихъ мѣстными учрежденіями возлагается обязанность слѣдить за состояніемъ портфелей подвѣдомственныхъ имъ учрежденій и заблаговременно озабачиваться пополненіемъ ихъ бумагами, пользующимися наибольшимъ спросомъ на мѣстѣ.

Описанный порядокъ покупки и продажи государственныхъ процентныхъ бумагъ, устанавливающій крайне дешевое посредничество Г. Банка, несомнѣнно долженъ способствовать усиленію сбыта государственныхъ фондовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сокращенію продолжительности затратъ Г. Банка на эту операцію.

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Въ теченіе года поступило проц. бумагъ (въ милл. руб.)	601,3	752,5	501,6	565,2	790,6
Къ концу года оставалось (въ милл. руб.) . . .	100,9	70,7	84,8	115,9	128,8
Средняя продолжительность затратъ (въ дняхъ)	55	36	53	72	54

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Ручная продажа и покупка проц. бумагъ составила (въ милл. руб.):					
пріобрѣтено	262,6	303,4	209,9	204,9	255,7
продано	286,9	340,7	197,1	179,7	265,7

Разсмотрѣвъ, въ основныхъ чертахъ, главнѣйшія активныя операціи Г. Банка, перейдемъ къ его *пассивамъ* и посмотримъ, изъ какихъ источниковъ Банкъ черпалъ средства на то огромное развитіе активовъ, которое имѣло мѣсто въ послѣдніе годы.

Если оставить въ сторонѣ выпущенные Г. Банкомъ кредитные билеты, какъ обычно, со времени денежной реформы (за исключеніемъ одного 1906 г.) сполна покрытые золотомъ (см. статью объ эмиссіонной операціи) и потому не являющіеся источникомъ средствъ для активныхъ операцій Банка, то, начиная съ конца 90-хъ годовъ, главнѣйшимъ источникомъ такихъ средствъ оказываются *рессурсы казны*, слагающіеся изъ суммъ департамента государственнаго казначейства, спеціальныхъ средствъ и депозитовъ. Взаимныя отношенія между Г. Банкомъ и государственнымъ казначействомъ опредѣляются въ настоящее время закономъ 29 апрѣля 1896 г., согласно которому всѣ наличныя суммы казначействъ, оставаясь на мѣстахъ, зачисляются на балансъ Г. Банка, причемъ ежедневно всѣ превышенія дневныхъ поступленій надъ расходами суммъ государственнаго казначейства, спеціальныхъ средствъ и депозитовъ зачисляются казначействами въ оборотныя средства Г. Банка, а суммы, недостающія для производства дневныхъ расходовъ за счетъ указанныхъ источниковъ, заимствуются казначействами изъ тѣхъ же средствъ. Взамѣнъ этого равныя суммы зачисляются или списываются Банкомъ по соотвѣтствующимъ счетамъ, т.-е. текущему счету департамента государственнаго казначейства въ С.-Петербургской конторѣ Банка и текущимъ счетамъ спеціальныхъ средствъ и депозитовъ, которые ведутся въ самыхъ казначействахъ. Благодаря такому порядку, почти всѣ обороты государственнаго казначейства (исключеніе составляетъ золото казны заграницей, совершенно минующее счета Банка, и нѣк. др. мелкія суммы) проходятъ черезъ кассы Г. Банка, причемъ значительное большинство поступленій немедленно попадаетъ въ распоряженіе Банка и можетъ быть имъ утилизировано. Съ нѣкоторымъ запозданіемъ попадаютъ на счета Банка лишь доходы, поступающіе въ кассы спеціальныхъ сборщиковъ, передаваемые въ Банкъ чрезъ извѣстные промежутки времени. А такъ какъ, наряду съ

описаннымъ кассовымъ устройствомъ, сдѣлавшимъ изъ Г. Банка кассира казны и направившимъ всѣ огромные обороты государственнаго казначейства черезъ кассы Банка, казна, въ силу практикующагося у насъ систематическаго преуменьшенія исчисленія государственныхъ доходовъ, располагаетъ значительной свободной наличностью (по вычисленіямъ на 1 января 1914 г.—515,5 милл. р.),— то естественно, что не только указанные обороты, но и средніе балансовые остатки по суммамъ казны въ Г. Банкѣ выражаются очень крупными размѣрами и, не считая періодовъ крайнихъ потрясеній (война, революція), проявляютъ тенденцію непрерывно возрастать. Явленіе это совершенно неизвѣстно зап.-европейской банковой и финансовой жизни, гдѣ на текущихъ счетахъ центральныхъ банковъ числятся обыкновенно лишь небольшія государственныя суммы, подверженныя къ тому же частымъ колебаніямъ, нерѣдко вызывающимъ необходимость прибѣгать къ краткосрочнымъ позаимствованіямъ въ тѣхъ же банкахъ.

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Въ теченіе года поступило (въ милл. руб.):					
На тек. сч. департ. гос. казначейства	2.287,4	2.130,7	2.308,7	2.387,0	2.709,9
Спец. средствъ и депоз.	519,8	554,9	594,3	732,6	809,5
Къ концу года оставалось (въ милл. р.):					
На тек. сч. департ. гос. казначейства	190,5	174,3	375,9	553,9	528,4
Спец. средствъ и депоз.	216,6	251,6	274,6	302,6	344,5
Средній срокъ нахожденія суммъ (въ дняхъ):					
На тек. сч. департ. гос. казначейства	18	29	38	66	63
На счету спец. средствъ и депозитовъ	138	141	156	140	138

Значительныя средства казны, числящіяся на счетахъ Г. Банка, съ одной стороны, несомнѣнно ставятъ Банкъ въ очень выгодное положеніе, давая его распоряженію огромныя суммы, но съ другой—онѣ создаютъ и нѣкоторую опасность. Дѣло въ томъ, что если эти средства въ обычное время не подвержены, какъ мы указывали, значительнымъ колебаніямъ, то изъ опыта послѣдней войны и слѣдовавшаго за ней революціоннаго періода мы знаемъ, что въ случаѣ какихъ-либо крупныхъ потрясеній быст-

рый отливъ ихъ неизбѣженъ. Особенно это должно имѣть мѣсто въ отношеніи текущаго счета департамента государственнаго казначейства—наиболѣе подвижной и неустойчивой части средствъ казны. Необходимость же выплатить въ короткій срокъ нѣсколько сотъ милліоновъ рублей можетъ поставить Банкъ въ немалыя затрудненія. Поэтому многими авторитетными лицами неоднократно указывалось, что Банкъ долженъ быть крайне остороженъ при помѣщеніи средствъ казны въ свои коммерческія операціи и по возможности избѣгать этого. (Отказъ отъ затратъ средствъ казны на коммерческія операціи, безъ замѣтнаго сокращенія этихъ операцій, предполагаетъ, конечно, соотвѣтствующее расширеніе эмиссіоннаго права Банка). Тѣмъ не менѣе, въ настоящее время всѣ средства казны завязаны въ оборотѣ Банка. Благодаря этому текущіе счеты казны въ Г. Банкѣ, считающіеся безпроцентными, оказываются очень доходными, такъ какъ суммы казны, участвуя въ общемъ оборотѣ, значительно увеличиваютъ прибыли Банка, послѣднія же, какъ извѣстно, зачисляются въ доходъ казны. Въ результатѣ казна получаетъ по отношенію къ среднему размѣру всѣхъ своихъ средствъ въ Г. Банкѣ 3—5% годовыхъ. Это—весьма значительный эффектъ съ фискальной точки зрѣнія, достигаемый, однако, несомнѣнно за счетъ общей устойчивости положенія Г. Банка.

Слѣдующимъ источникомъ средствъ Г. Банка являются *вклады и текущіе счета*. До урегулированія отношеній между Г. Банкомъ и государственнымъ казначействомъ они являлись единственнымъ источникомъ средствъ Банка. Поэтому естественно, что Банкъ старался привлечь къ себѣ возможно большее ихъ число путемъ назначенія болѣе или менѣе высокихъ процентовъ, соотвѣтственно повышая этотъ процентъ для менѣе подвижныхъ и болѣе долгосрочныхъ вкладовъ (4—4½%). Съ теченіемъ времени, однако, по мѣрѣ увеличенія средствъ казны въ Г. Банкѣ, послѣдній сталъ постепенно понижать платимые по вкладамъ и текущимъ счетамъ проценты, пока наконецъ, съ 1-го мая 1908 г. начисленіе процентовъ не было прекращено по всѣмъ текущимъ счетамъ, а съ 1-го августа 1910 г. и по вкладамъ (одновременно прекращенъ пріемъ новыхъ срочныхъ вкладовъ). Такимъ образомъ, въ настоящее время почти всѣ средства Банка безпроцентны. Исключеніе составляетъ лишь текущій счетъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ, начисленіе процентовъ по коему установлено уставомъ этихъ кассъ, и суммы, поступающія на текущіе счеты желѣзныхъ дорогъ по взаимнымъ ихъ разсчетамъ меж-

ду собой. По первымъ Банкъ начисляетъ 1¼% и по вторымъ 2%. Въ результатѣ указанной эволюціи Банкъ оставилъ путь несвойственной эмиссіонному учрежденію конкурренціи съ частными банками по привлеченію ищущихъ доходнаго помѣщенія капиталовъ и сталъ сосредоточивать у себя, путемъ соотвѣтствующей организаціи платежнаго и разсчетнаго механизма, главнымъ образомъ, одни лишь кассовые резервы народнаго хозяйства.

Вслѣдствіе указаннаго прекращенія въ 1910 г. начисленія процентовъ по безсрочнымъ вкладамъ и пріема новыхъ срочныхъ вкладовъ, эти два вида средствъ постепенно сокращаются въ балансѣ Банка (поступленія по безсрочнымъ вкладамъ въ послѣднее время нѣсколько возросли, но этому соотвѣтствовало значительное сокращеніе времени пользованія внесенными суммами).

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Въ теченіе года поступило (въ милл. руб.):					
вкладовъ срочн.	7,6	6,9	6,6	0,1	—
„ безсрочн.	72,7	60,8	56,9	62,1	79,2
Къ концу года оставалось (въ милл. руб.):					
вкладовъ срочн.	19,0	20,1	20,9	15,6	13,0
„ безсрочн.	38,5	35,8	28,0	23,0	20,9
Среднее число дней пользованія:					
вкладовъ срочн.	878	1.014	1.200	—	—
„ безсрочн.	222	221	225	155	100

Что касается текущихъ счетовъ, то они практикуются въ Г. Банкѣ въ двухъ видахъ: простыхъ и условныхъ. Первые были введены съ самаго основанія Банка и въ свое время привлекали довольно значительныя суммы (въ концѣ 1875 г.—166,8 милл. руб.), но съ введеніемъ операціи условныхъ тек. счетовъ и прекращеніемъ начисленія процентовъ, значеніе ихъ сильно упало.

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
По простымъ тек. счетамъ:					
поступило въ теч. года (въ милл. руб.):	2.319,7	1.896,1	1.450,3	1.916,2	? [1]
оставалось къ концу года (въ милл. руб.):	107,4	65,0	48,3	45,1	? [1]
средн. число дней пользованія:	17	18	16	16	? [1]

[1]) Въ 1912 г. въ балансахъ Г. Банка простые текущіе счета слиты съ условными.

Операція условныхъ текущихъ счетовъ была введена въ 1895 г., но первоначально развивалась медленно, какъ вслѣдствіе незначительныхъ выгодъ, предоставлявшихся ею, такъ и ограниченности числа учрежденій, ее практиковавшихъ. Зато съ введеніемъ въ 1900 г. новаго наказа по операціи условныхъ текущихъ счетовъ и особенно съ распространеніемъ ея въ 1908 г. на казначейства, обороты и балансовые остатки по ней значительно возрасли. Операція условныхъ тек. счетовъ (счета—giro) имѣетъ цѣлью способствовать производству разсчетовъ при посредствѣ учрежденій Г. Банка. Основныя положенія этой операціи сводятся къ слѣдующему. Каждому кліенту, желающему для указанной выше цѣли пользоваться услугами Банка, открывается особый счетъ, на которомъ онъ долженъ имѣть неподвижный остатокъ, опредѣляемый въ зависимости отъ размѣра оборотовъ по счету, но во всякомъ случаѣ не менѣе 300 руб. (правительственныя учрежденія освобождаются отъ обязанности держанія неподвижнаго остатка). Пользованіе этимъ остаткомъ служитъ вознагражденіемъ Банка за оказываемыя кліенту услуги. Владѣльцы счетовъ распоряжаются числящимися на счетахъ суммами посредствомъ приказовъ и чековъ. Чеки бываютъ двухъ видовъ: бѣлые для распоряженій о выдачѣ со счета суммы наличными, и красные—для записыванія на какой бы то ни было счетъ въ томъ или другомъ учрежденіи Банка. Каждому вновь открываемому счету присваивается особый номеръ. Затѣмъ центральнымъ управленіемъ Банка издаются періодически списки всѣхъ лицъ, пользующихся условными текущими счетами съ указаніемъ номеровъ ихъ счетовъ, чѣмъ значительно облегчается пользованіе условными тек. счетами. Владѣльцамъ условныхъ текущихъ счетовъ предоставляются слѣдующія льготы: 1) безплатное и обязательное зачисленіе на счетъ всѣхъ безъ исключенія суммъ, поступающихъ на имя вкладчика въ данномъ учрежденіи (по чекамъ, переводамъ и т. п.), а также всѣхъ суммъ, причитающихся ему по операціямъ (учету векселей, ссудамъ и др.); 2) безплатное списаніе со счета по чекамъ вкладчика, а равно собственнымъ распоряженіемъ учрежденія Банка суммъ, слѣдующихъ отъ кліента для зачисленія на другіе счеты и для выдачи (оплата срочныхъ обязательствъ вкладчика, находящихся въ портфелѣ даннаго учрежденія, причитающихся съ него операціонныхъ издержекъ и друг.); 3) безплатный переводъ съ условнаго счета кліента на находящійся въ другомъ учрежденіи Банка или казначейства условный счетъ его или третьяго лица

причемъ при телеграфныхъ переводахъ уплачивается лишь стоимость депешъ. Кромѣ того, для частныхъ лицъ и учрежденій (за исключеніемъ банковъ и банкировъ) безплатный переводъ съ ихъ условныхъ текущихъ счетовъ въ другія учрежденія и казначейства допускается во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда онъ не сопровождается выдачей наличныхъ денегъ (переводъ денегъ для оплаты векселей и т. п.). Всѣ безплатные переводы обусловлены, однако, внесеніемъ на счетъ потребной суммы не позднѣе, какъ наканунѣ того дня, когда дѣлается переводъ; 4) исполненіе комиссіонныхъ порученій со взиманіемъ комиссіонной платы въ пониженномъ размѣрѣ. Кромѣ перечисленныхъ льготъ, успѣху операціи условныхъ текущихъ счетовъ содѣйствовала и ихъ тѣсная связь съ разсчетными отдѣлами (см. статью по этому вопросу), каждый участникъ которыхъ обязанъ имѣть условный текущій счетъ, на который ставятся ежедневно непокрытые встрѣчными требованіями остатки. Въ послѣдніе годы изъ всѣхъ оборотовъ по условнымъ тек. счетамъ на обороты, связанные съ разсчетными отдѣлами, приходилось неизмѣнно болѣе 10%.

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
По условнымъ тек. счетамъ:					
поступило въ теч. года (въ милл. руб.)	9.604,5	12.177,7	15.145,1	17.174,1	20.412,2 [1]
оставалось къ концу года (въ милл. руб.)	80,1	142,9	128,1	140,9	201,2 [1]
среднее число дней пользованія	3	3	3	2	3 [1]

Послѣднимъ болѣе или менѣе значительнымъ источникомъ средствъ Г. Банка являются *суммы, поступающія на тек. счета казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ по взаимнымъ ихъ разсчетамъ по перевозкамъ прямого сообщенія.* Посредничество въ этомъ дѣлѣ Г. Банкъ принялъ на себя въ 1893 г., что повело къ значительной экономіи наличныхъ денежныхъ знаковъ, требовавшихся ранѣе для взаимныхъ расплатъ между желѣзными дорогами. Въ послѣдніе годы суммы на счетахъ жел. дорогъ составляли:

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Въ теченіе года поступило (въ милл. руб.) . .	586,9	678,4	824,8	963,3	1.006,3
Къ концу года оставалось (въ милл. руб.) . . .	16,8	47,6	60,0	52,0	46,0

[1]) Вмѣстѣ съ простыми тек. счетами.

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Среднее число дней пользованія	10	12	18	14	11

Остальные пассивы Г. Банка слагаются изъ невыплаченныхъ переводовъ, переходныхъ суммъ, процентовъ, причитающихся вкладчикамъ, и нѣк. др. Они составляли къ концу каждаго года (въ милл. руб.):

1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
84,8	78,6	70,8	68,4	78,7.

Общій составъ пассивовъ Г. Банка за послѣдніе годы, не считая его собственныхъ капиталовъ и выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, приведенъ въ слѣдующей таблицѣ:

К ъ 1-му января (въ милл. руб.).	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	Сравненіе. 1910—1914 г.г.
Средства казны . . .	425,9	650,5	856,5	872,9	951,0	+ 525,1
Вклады.	55,9	48,9	38,6	33,9	28,5	— 27,4
Текущіе счеты . . .	207,9	176,4	186,0	201,2	188,2	— 19,7
Суммы жел. дор. . .	47,6	60,0	52,0	46,0	23,4	— 24,2
Прочіе пассивы[1]) .	78,6	70,8	68,4	78,7	97,6	+ 19,0
И т о г о . . .	815,9	1.006,6	1.201,5	1.232,7	1.288,7	+ 472,8

Въ заключеніе необходимо сказать нѣсколько словъ о результатахъ коммерческой дѣятельности Г. Банка, посколько она сказалась въ его прибыляхъ. *Прибыли* Г. Банка за все время его существованія, съ небольшими въ общемъ колебаніями, непрерывно возрастаютъ. Главнѣйшую составную часть валовыхъ прибылей Банка составляютъ поступленія отъ учетно-ссудныхъ операцій, среди которыхъ первое мѣсто принадлежитъ поступленіямъ отъ учета векселей и другихъ срочныхъ обязательствъ (около 30% валовой прибыли). За ними слѣдуютъ поступленія отъ ссудъ подъ процентныя бумаги и проч. Главнѣйшей статьей расходовъ Банка являются его смѣтные расходы (содержаніе личнаго состава и др.). За ними въ прежнее время слѣдовали проценты по текущимъ счетамъ и вкладамъ, которые въ настоящее время, однако, значительно сократились. Дальнѣйшей крупной статьей расходовъ (убытковъ) являются списанія по сомнительнымъ долгамъ (протестованные векселя и др.). За послѣдніе годы чистая прибыль Банка составляла (въ милл. руб.):

1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
22,2	18,7	26,0	26,4	33,0	51,0.

[1]) Въ томъ числѣ прибыли Г. Банка.

Изъ этихъ прибылей, за разными отчисленіями въ пользу служащихъ и т. д., поступило въ доходъ казны (въ милл. руб.):

1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
20,5	17,3	24,5	24,8	

Литература: Для изученія современнаго положенія Гос. Банка служатъ главнымъ образомъ, различныя оффиціальныя изданія, среди коихъ важнѣйшія: *Сборникъ наказовъ и правилъ по операціямъ Г. Банка;* сборники *циркуляровъ* за разные годы; юбилейное изданіе *„Государственный Банкъ 1860—190“*; годовые *отчеты* Банка и проч.

Приложеніе.

Колебанія учетнаго процента Гос. Банка съ его основанія до настоящаго времени [1]).

Для векселей всѣхъ сроковъ.

Дата измѣненія учетнаго процента.	%	Дата измѣненія учетнаго процента.	%
1860 г. 1 января	5½	1864 г. 7 авг.	5½ и 6
„ 24 февр.	5	„ 10 сент.	6½
„ 11 іюня	5½	„ 13 сент.	6
„ 19 іюля	6	„ 18 дек.	7
„ 30 сент.	6½	1865 г. 26 февр.	6½
„ 28 окт.	6½ и 7	„ 12 марта	6
1861 г. 10 февр.	6 и 6½	„ 19 апр.	5½
„ 24 февр.	6	„ 2 іюля	6
„ 30 іюня	7	1866 г. 25 февр.	5½
1862 г. 14 февр.	6½	„ 15 апр.	5
„ 2 марта	6	„ 18 іюня	5½
„ 25 мая	5½	„ 8 іюля	6
„ 11 ноября	5	„ 15 іюля	6½
1863 г. 25 янв.	5½	„ 16 сент.	7
„ 19 іюля	6	„ 14 окт.	7½
„ 8 ноября	7 и 8	1867 г. 16 іюня	8
„ 29 ноября	8 и 9	1868 г. 28 марта	7
1864 г. 31 янв.	8	„ 22 апр.	6½
„ 8 февр.	7 и 8	„ 31 мая	6
„ 14 февр.	6½ и 7	„ 1 іюля	5½
„ 22 февр.	6 и 6½	1869 г. 7 февр.	5
„ 6 марта	5½ и 6	„ 16 мая	4½
„ 4 мая	5 и 5½	„ 22 авг.	5

[1]) До 1893 г. Гос. Банкомъ примѣнялась однообразная учетная ставка для векселей всѣхъ сроковъ (до 6 мѣс.). Зато до 1895 г. ставка эта колебалась по отдѣльнымъ раіонамъ. Для указаннаго времени въ таблицѣ приведены ставки, примѣнявшіяся въ С.-Петербургѣ, которыя большей частью были ниже ставокъ провинціальныхъ конторъ и отдѣленій Банка.

Дата измѣненія учетнаго процента	%	Дата измѣненія учетнаго процента.	%
1869 г. 28 авг.	5 1/2	1874 г. 8 іюля	5
„ 31 окт.	6	„ 28 сент.	5 1/2
1870 г. 9 іюля	6 1/2	„ 5 окт.	6
„ 31 іюля	7	„ 12 нояб.	5 1/2
„ 27 нояб.	8	„ 30 нояб.	5
1871 г. 11 дек.	7	1875 г. 15 февр.	4
1872 г. 24 марта	6	„ 5 сент.	5
„ 1 сент.	6 1/2	„ 6 окт.	5 1/2
„ 9 сент.	7	„ 20 окт.	6
„ 3 окт.	8	„ 29 нояб.	5 1/2
1873 г. 12 янв.	7 1/2	1876 г. 24 янв.	6
„ 27 янв.	7	„ 16 апр.	6 1/2
„ 5 февр.	6 1/2	„ 19 іюня	7
„ 31 марта	6	1877 г. 12 февр.	6
„ 23 апр.	5 1/2	1885 г. 12 дек.	5
„ 27 апр.	5	1888 г. 29 іюля	5 1/2
„ 12 мая	4 1/2	„ 27 авг.	6
„ 30 іюня	5 1/2	1889 г. 22 февр.	5 1/2
„ 16 іюля	6	„ 27 авг.	6
„ 27 авг.	6 1/2	„ 20 нояб.	5 1/2
„ 10 сент.	7	1890 г. 20 окт.	5
„ 8 окт.	7 1/2	1891 г. 11 февр.	4 1/2
„ 17 нояб.	7	„ 8 окт.	5
„ 26 нояб.	6 1/2	„ 19 окт.	6
1874 г. 20 апр.	6	1892 г. 18 янв.	5 1/2
„ 6 мая	5 1/2	„ 8 мая	4 1/2

Для векселей сроком до:

	3 мѣс.	6 мѣс.	9 мѣс.	12 мѣс.
1893 г. 18 февр.	4	4 1/2	5	5 1/4
„ 27 авг.	4 1/2	5	5 1/2	5 3/4
„ 9 окт.	5	5 1/2	6	6 1/4
„ 12 нояб.	4 1/2	5	5 1/2	5 3/4
„ 11 дек.	4	4 1/2	5	5 1/4
1895 г. 15 мая	4 1/2	5	6	6 1/2
„ 18 авг.	5	5 1/2	6 1/2	7
„ 26 сент.	6	6 1/2	7 1/2	8
„ 6 нояб.	5 1/2	6	7	7 1/2
„ 20 нояб.	4 1/2	5 1/2	7	7 1/2
1897 г. 11 сент.	5	6	7 1/2	8

		3 мѣс.	6 мѣс.	9 мѣс.	12 мѣс.
1898 г.	10 янв.	4½	5½	7	7½
„	30 сент.	5½	6½	8	8½
„	11 нояб.	6	6½	8	8½
1899 г.	7 янв.	5	6	7½	8
„	5 мая	4½	5½	7	7½
„	13 іюня	5	6	7½	8
„	3 авг.	5½	6½	8	8½
„	26 сент.	6	7	8	8½
„	11 дек.	7	7½	8	8½
„	31 дек.	6	7	8	8½
1900 г.	16 янв.	5½	6½	7½	8
1901 г.	16 апр.	5	6	7	8
1902 г.	4 февр.	4½	5½	6½	7½
1904 г.	31 янв.	5½	6½	7½	8½
1905 г.	9 нояб.	6½	7½	8	9
„	30 нояб.	7	8	8½	9½
1906 г.	9 янв.	8	9	9½	10
„	4 апр.	7½	8½	9	9½
„	23 апр.	7	8	8½	9
„	1 іюня	6½	7½	8	9
„	7 сент.	7½	8½	9	9½
1907 г.	22 янв.	7	8	8½	9½
„	26 окт.	7½	8½	9	9½
1908 г.	6 янв.	7	8	8½	9½
„	15 янв.	6½	7½	8	9
„	27 апр.	6	7	7½	8½
„	20 іюня	5½	6½	7	8
1909 г.	22 марта	5	6	6½	7½
„	6 сент.	4½	5½	6	7
1910 г.	26 авг.	4½	5	5½	6½
1912 г.	3 марта	5	5	5½	6½
„	16 окт.	5½	5½	6	7
„	2 дек.	6	6	6½	7½
1914 г.	20 марта	5½	5½	6	7

Хлѣбныя операціи и элеваторы Государственнаго Банка.

Статья **Вл. Грена.**

I. Обзоръ русской торговли хлѣбомъ въ зернѣ.

Страна по преимуществу земледѣльческая, Россія, собирая въ среднемъ около 4 милліардовъ пудовъ хлѣба въ зернѣ въ годъ, является издревле страною крупнаго зернового вывоза, достигающаго въ послѣдніе годы 600—800 милл. пудовъ въ годъ.

Съ начала прошлаго вѣка русская внѣшняя и внутренняя зерновая торговля получаетъ нѣкоторую организацію, сосредоточившись въ рукахъ сравнительно небольшого количества крупныхъ зерноторговыхъ фирмъ. Эти капитальныя фирмы не торопились, конечно, съ реализаціей своихъ зерновыхъ запасовъ, выжидали подходящихъ цѣнъ и имѣли хорошую прибыль. Опредѣленныя фирмы имѣли своихъ опредѣленныхъ кліентовъ, создавали себѣ извѣстность и поддерживали ее въ Россіи и заграницей традиціонной вынужденной добросовѣстностью.

Однако, такое „олигархическое"—въ рукахъ немногихъ—положеніе русской зерновой торговли должно было въ 70—80 годахъ кореннымъ образомъ измѣниться. Въ эту пору зерновая торговля Россіи „демократизировалась": немногія, сравнительно крупныя зерноторговыя фирмы, въ послѣднюю четверть минувшаго вѣка уступили свои мѣста многочисленнымъ мелкимъ зерновымъ торговцамъ, посредникамъ и комиссіонерамъ.

Такому перевороту уклада зерновой торговли Россіи, главнымъ образомъ, содѣйствовало значительное пониженіе цѣнъ заграницей на русское зерно, повлiявшее соотвѣтственно на пониженіе доходности крупныхъ зерновыхъ предпріятій, организованныхъ на старыхъ началахъ, и принудило ихъ владѣльцевъ уступить свое мѣсто болѣе приспособленнымъ элементамъ. Въ эти именно годы С.-А. Соед. Штаты, оборудовавъ свою страну совершенными элеваторами-зернохранилищами, стали выбрасывать

на европейскій зерновой рынокъ массы прекраснаго хлѣба въ зернѣ и мукѣ.

Строго классифицированное, очищенное отъ всякаго рода примѣсей, обезвреженное отъ зерновыхъ вредителей, сухое, продающееся по достовѣрнымъ складочнымъ свидѣтельствамъ и поставляемое по срочнымъ заказамъ въ бо́льшихъ или меньшихъ однородныхъ партіяхъ потребнаго для европейскихъ импортеровъ качества, американское зерно (пшеница) заняло первенствующее положеніе на европейскихъ зерновыхъ рынкахъ.

Съ такимъ зерномъ, русское не-элеваторное зерно не могло конкуррировать. Оно стало отступать передъ нимъ по всей линіи европейскихъ, искони принадлежавшихъ русскому зерну рынковъ и начало обезцѣниваться.

Въ иные годы производство зерна становилось бездоходнымъ. Средняя осенняя цѣна за пшеницу, упавшая къ 1883 г. до 1 руб. 04 коп. за пудъ, въ 1889 году опускается до 70 коп., а цѣны ржи и овса съ 98 коп. и 63 коп. въ 1881 году—до 50 и 37 коп. въ 1887 году. Это среднія цѣны, а крайнія—кажутся невѣроятными: въ 1898 урожайномъ году стоимость русскаго овса, при 1 р. за пудъ въ Лондонѣ, доходила до 31 коп. (за пудъ того же овса по качеству) въ Воронежской губ. и 22 коп. въ Оренбургской.

Если, какъ сказано выше, крупные торговцы зерномъ при пониженіи ихъ выгодъ при новыхъ условіяхъ торговли могли направить свои капиталы въ иныя области торгово-промышленной дѣятельности, то вся земледѣльческая масса населенія, какъ таковая, конечно, не имѣла возможности сократить свое производство; наоборотъ, съ проведеніемъ желѣзнодорожныхъ путей къ новымъ хлѣбороднымъ раіонамъ и съ увеличеніемъ площади распашки земель, годъ отъ году, все увеличивались производство и вывозъ дешеваго зерна, встрѣчавшагося на европейскомъ рынкѣ какъ товаръ плохого качества, „неполный товаръ“, требовавшій еще значительной переработки.

Выбрасывая на иностранные рынки огромныя массы зерна, Россія, такимъ образомъ, вслѣдствіе неорганизованности своей зерновой торговли явилась на міровомъ хлѣбномъ рынкѣ пассивной, зависимой страной.

До ближайшихъ дней современная эволюція вообще не коснулась русской зерновой торговли, и ей до сего времени оставался чуждымъ новый характеръ этой торговли: биржевой, складочный, съ совершеніемъ сдѣлокъ съ подтоварными документами, срочностью и достовѣрностью сдѣлокъ.

Выступая на міровое хлѣбное торжище съ невѣжественными, отсталыми пріемами зерновой торговли, Россія шла въ этомъ отношеніи по разорительному для нея пути, занявъ на міровомъ рынкѣ угнетенное, недостойное ея положеніе, тѣмъ болѣе, что русское зерно по своимъ природнымъ качествамъ не только не уступаетъ зерну иностраннаго происхожденія, но превосходитъ его въ главномъ вывозимомъ зернѣ—пшеницѣ—богатымъ содержаніемъ клейковины настолько, что европейскіе мукомолы считаютъ необходимымъ сдабривать лучшіе сорта своей муки помоломъ русскаго зерна.

Основными причинами, создавшими указанное ненормальное положеніе русской зерновой торговли, около которыхъ группируются всѣ прочія неурядицы ея, являются: 1) отсутствіе у производителей зерна необходимаго удобнаго и дешеваго кредита и 2) отсутствіе въ странѣ необходимаго цѣлесообразнымъ образомъ организованнаго посредничества между производителями и потребителями зерна.

Отрицательное вліяніе этихъ причинъ создаетъ крайне тяжелыя условія реализаціи зерна, вызывающія неисчислимыя потери для народнаго благосостоянія.

Маломощный, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, русскій производитель зерна—крестьянинъ принужденъ ежегодно по сборѣ урожая спѣшить съ его реализаціей, при всякихъ условіяхъ, такъ какъ подъ гнетомъ осеннихъ платежей не имѣетъ возможности выжидать послѣдующаго естественнаго повышенія цѣнъ, сопутствующаго обычно распредѣленію урожая внутри страны и заграницей.

При указанныхъ условіяхъ отсутствіе возможности сохраненія урожая до повышенія цѣнъ на мѣстахъ безъ доступнаго кредита подъ хлѣбъ и вызываемое этимъ стремленіе къ немедленной реализаціи массъ зерна тотчасъ по сборѣ урожая уже само по себѣ является страшнымъ урономъ для сбыта зерна. Необходимость немедленно продать зерно и вызываемое пріуроченнымъ къ одному времени огульнымъ предложеніемъ зерна на мѣстныхъ рынкахъ дальнѣйшее пониженіе цѣнъ создаютъ паническій характеръ реализаціи урожаевъ, наводненіе зерномъ мѣстныхъ рынковъ и совершенное обезцѣненіе зерна на мѣстахъ.

Урожай скопляется на хлѣбныхъ базарахъ, станціяхъ, пристаняхъ, гдѣ реализація его встрѣчается съ чудовищно-недобросовѣстной дѣятельностью ссыпщиковъ, скупщиковъ, комиссіоне-

ровъ и посредниковъ, обвѣшивающихъ, обмѣривающихъ, устраивающихъ стачки для обезцѣненія зерна.

Эти „паразиты“ русской зерновой торговли, не имѣя достаточныхъ оборотныхъ капиталовъ, расплачиваются съ продавцами зерна изъ ссудъ, получаемыхъ ими подъ залогъ дубликата накладной на каждый заполненный только что вагонъ. Наживаясь, главнымъ образомъ, на обманѣ производителей-продавцевъ зерна и быстротѣ оборота, эти „оборачиватели“ зерна „дѣлаютъ деньги“, засоряя для вѣса зерно посторонними примѣсями, и направляютъ со всей урожайной территоріи страны сотни и тысячи вагоновъ непроданнаго зерна въ портовые города, гдѣ оно, въ свою очередь, ожидая покупателей, отлеживается зачастую на открытомъ воздухѣ милліонами пудовъ въ бунтахъ.

Портовыя экспортныя конторы также принимаютъ свои мѣры къ обезцѣненію идущихъ къ нимъ въ руки незапроданныхъ потоковъ зерна, и это пониженіе цѣнъ отражается пониженіемъ цѣнъ на мѣстахъ, гдѣ производителю приходится платиться и за недоброкачественность, и за легкую наживу спекулянтовъ, и за все вообще неустройство русской зерновой торговли.

Начало настоящаго столѣтія по отношенію къ зерновой русской торговлѣ знаменуется нѣкоторыми измѣненіями: вывозъ зерна вновь увеличивается, достигая въ первое пятилѣтіе, въ среднемъ, 550 милл. пудовъ въ годъ, во второе—560, понижаясь въ неудачные годы до 350 милл. пудовъ (1908 г.) и приближаясь въ благопріятное—къ милліарду (1910—11 г.г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдается и нѣкоторое повышеніе цѣнъ на зерно въ странѣ, вызванное, помимо общей міровой конъюнктуры, также и нѣкоторыми мѣропріятіями правительства, изъ коихъ наибольшее значеніе придается извѣстному упорядоченію массовыхъ перевозокъ по желѣзнымъ и воднымъ путямъ, а также и организаціи кредита подъ зерно Государственнымъ и частными банками.

Принимая во вниманіе, что въ описываемый періодъ произошло соотвѣтственное повышеніе зерновыхъ цѣнъ и на всемъ міровомъ рынкѣ, слѣдуетъ повидимому объяснить и повышеніе зерновыхъ цѣнъ на русскихъ рынкахъ главнымъ образомъ вліяніемъ общихъ естественныхъ причинъ: несоотвѣтствіемъ увеличенія мірового производства зерна съ увеличеніемъ его потребленія, что особенно отразилось на увеличеніи ввоза зерна Европой и уменьшеніи вывоза С.-А. С. Штатами.

Что же касается увеличенія добычи зерна въ Аргентинѣ, Канадѣ и Австраліи, новыхъ странахъ зернового вывоза, то оно по-

ка не растетъ быстрѣе міровыхъ потребностей, которыя по отношенію къ зерну прямо пропорціональны культурному развитію народовъ.

Во всякомъ случаѣ міровое повышеніе цѣнъ на зерно почти не уменьшило потерь русской зерновой торговли. Что касается правительственныхъ мѣропріятій, то дѣйствительно къ настоящему времени замѣтно ограничились залежи зерна въ пути, достигавшія въ 1905 году 210 тыс. вагоновъ, сбивавшіе со всякаго торговаго разсчета какъ отправителей, такъ и получателей зерна; во-вторыхъ, явилась возможность пользоваться кредитомъ подъ зерно нѣкоторымъ его производителямъ, что могло нѣсколько ограничивать массу одновременно выбрасываемаго на рынокъ въ „хлѣбную кампанію“ зерна. Но все же, если вышеуказанныя мѣры правительства и увеличили чью-либо выгоду, такъ это почти исключительно экспортеровъ или комиссіонеровъ и посредниковъ, для которыхъ кредитъ, открытый подъ дубликаты накладныхъ, явился основой ихъ нерѣдко хищнической дѣятельности. Мелкій же, главный въ массѣ, производитель зерна въ Россіи могъ быть участникомъ какихъ-либо выгодъ лишь въ томъ случаѣ, когда онъ выступалъ объединеннымъ въ кооперативѣ, но такое объединеніе въ цѣляхъ самостоятельнаго сбыта зерна находится лишь въ зародышѣ.

Сверхъ того, полезность указанныхъ мѣръ весьма умалялась тѣмъ, что улучшенная провозоспособность желѣзныхъ дорогъ содѣйствовала въ значительной степени чрезвычайному скопленію въ портахъ непроданнаго зерна, что вліяло на уровень зерновыхъ цѣнъ понижающимъ образомъ. Кредитъ же подъ зерно какъ Государственнаго Банка, такъ и частныхъ банковъ, по своей формѣ являлся недоступнымъ для главной массы производителей зерна.

Словомъ, до сего времени, ни мѣропріятія правительства по упорядоченію русской зерновой торговли, ни отдѣльныя новыя явленія въ ней, вродѣ выступленія на арену зерновой торговли въ роли „комиссіонеровъ-оборачивателей“ частныхъ банковъ и отдѣльныхъ капиталистовъ, не могли, создать потребнаго импульса для освобожденія русской зерновой торговли отъ гнетущихъ ее условій внутри и заграницей, которыми характеризуется весь періодъ ея съ половины 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія и до нашихъ дней.

II. Финансированіе хлѣбной торговли Государственнымъ Банкомъ.

Появленіе на хлѣбномъ рынкѣ страны урожая зерна осенью каждаго года заявляетъ о себѣ увеличеніемъ потребности страны въ кредитѣ для оплаты вступающихъ вдругъ въ торговый оборотъ новыхъ цѣнностей—массъ хлѣба въ зернѣ.

Эта усиленная потребность въ кредитѣ ежегодно уже въ самомъ началѣ „хлѣбныхъ кампаній“—въ пору реализаціи урожаевъ (августъ)—даетъ о себѣ знать столь сильнымъ отливомъ денежныхъ знаковъ изъ кассъ учрежденій Государственнаго Банка, находящихся въ хлѣбородныхъ раіонахъ страны, что Банкъ, *какъ регуляторъ денежнаго обращенія*, бываетъ вынужденъ ежегодно открывать „хлѣбныя кампаніи“ особыми дополнительными выпусками денежныхъ знаковъ въ народное обращеніе.

Означенные дополнительные выпуски производятся Государственнымъ Банкомъ „для нуждъ хлѣбныхъ кампаній“ съ 1888 года, при чемъ съ 1891 года принимаютъ постоянный характеръ, становятся нормальной мѣрой по урегулированію денежнаго обращенія страны въ періоды усиленной реализаціи урожаевъ и въ послѣдніе годы, въ среднемъ, превышаютъ 200 милл. руб. (въ 1913 г.—250 милл. руб.).

По окончаніи хлѣбныхъ кампаній эти дополнительные выпуски денежныхъ знаковъ возвращаются въ Государственный Банкъ путемъ прилива въ кассы его учрежденій и казначействъ, въ видѣ различныхъ уплатъ, въ томъ числѣ по учтеннымъ для нуждъ хлѣбной торговли векселямъ и по ссудамъ подъ *закладъ* зерна, и, по мѣрѣ поступленія, изъемлются изъ обращенія.

Окончательная ликвидація такихъ выпусковъ, по существу своему финансирующихъ русскую зерновую торговлю, въ значительной степени зависитъ отъ успѣха реализаціи урожаевъ путемъ размѣщенія массъ зерна въ странѣ и вывоза его заграницу и, въ худшихъ случаяхъ, затягивается до новыхъ кампаній.

Государственный Банкъ, *какъ регуляторъ денежнаго обращенія страны*, вынужденный положеніемъ вещей пополнять указанный недостатокъ денежныхъ знаковъ, *явился преимущественно передъ всѣми прочими* хозяйственными органами государства заинтересованнымъ въ успѣхѣ реализаціи урожаевъ, зависящемъ отъ общей постановки зерновой торговли страны и страдавшемъ, прежде всего, отъ недостатка удобнаго, дешеваго и общедоступнаго кредита производителямъ зерна.

Оперируя въ своей коммерческой дѣятельности съ различными цѣнностями, Государственный Банкъ является то лишь *хранителемъ* ихъ (храненіе цѣнностей — Уставъ Банка ст. 159), то хранителемъ и управителемъ ихъ (цѣнныя бумаги — Уст. Банка ст. 159 и Наказъ по вклад. на хран.), то *комиссіонеромъ* по нимъ (векселя на комиссіи—Уст. Банка ст. 175 и Наказъ по пріему на комиссію векселей), предлагая населенію услуги по разрѣшеннымъ ему операціямъ для *общаго пользованія*.

Однако, сказанное не относится къ постановкѣ дѣла и порядку производства коммерческихъ операцій Банка по выдачѣ ссудъ подъ зерно, несмотря на то, что интересы сбыта и торговли зерномъ въ виду преимущественнаго значенія этого товара въ торгово-промышленной жизни страны, казалось бы, должны быть особо предусмотрѣны и обезпечены.

Въ дѣйствительности эти операціи, производившіяся Банкомъ непосредственно и черезъ посредниковъ, являлись до сего времени несогласованными съ общими принципами, установленными Банкомъ по отношенію къ его прочимъ коммерческимъ операціямъ.

Указанныя операціи Банка начинаютъ развиваться собственно съ 1893 года въ размѣрѣ 31 милл. рублей въ среднемъ (кромѣ посредничества жел. дор.) въ годъ, въ слѣдующее десятилѣтіе—до 75 милл. руб. въ годъ и въ послѣдніе годы достигаютъ размѣровъ выдачъ свыше 200 милл. рублей въ годъ.

Прежде всего операція Банка по выдачѣ ссудъ подъ закладъ зерна *не являлась услугою общаго пользованія*, такъ какъ вслѣдствіе отсутствія у Банка помѣщеній для храненія закладываемыхъ хлѣбныхъ товаровъ, за ссудами подъ зерно въ Банкъ могли обращаться лишь лица, имѣвшія свои амбары и партіи зерна, оправдывавшія своими размѣрами расходы по совершенію необходимыхъ формальностей заклада. Поэтому вся масса производителей зерна съ ограниченными избытками урожаевъ, не имѣя къ тому же и домашнихъ хранилищъ, не могла фактически пользоваться дешевымъ кредитомъ Банка.

При недоступности означеннаго кредита для мелкихъ производителей, онъ не представлялся достаточно удобнымъ и для болѣе крупныхъ хозяйствъ [1]), почему въ минувшее десятилѣтіе, въ среднемъ, на долю сельскихъ хозяевъ, изъ суммъ выдававшихся Государственнымъ Банкомъ въ ссуды подъ хлѣбъ въ

[1]) Какъ очень формальный и не связанный съ возможностью передачи зерна на комиссію.

зернѣ, приходилось всего 15—20%, остальные же 80—85% приходились на долю торговцевъ, посредниковъ и комиссіонеровъ. Принятыя Банкомъ за это время мѣры къ возможному упрощенію и приближенію къ населенію кредита (посредничества) измѣнили нѣсколько указанное соотношеніе, но все же въ ближайшіе годы Банкомъ было выдано ссудъ подъ хлѣбъ въ зернѣ въ милл. руб. сельскимъ хозяевамъ 39, 44 и 42 (1909—1911 г.г.) при 58, 100 и 154 (за тѣ же годы) торговцамъ.

Практиковавшійся до сего времени порядокъ выдачи Государственнымъ Банкомъ ссудъ подъ закладъ зерна не обезпечивалъ также въ достаточной мѣрѣ и интересовъ Банка, такъ какъ наложеніе на помѣщенія съ отданнымъ въ закладъ зерномъ „видимыхъ знаковъ залога", съ оставленіемъ означеннаго зерна на храненіи у владѣльцевъ, т.-е. лично-вещная форма кредита, не спасала Банкъ отъ постоянныхъ растратъ и расхищенія принятаго въ закладъ зерна.

Наконецъ, описываемый порядокъ выдачи ссудъ подъ зерно и ихъ обезпеченія не предусматривалъ экономическихъ особенностей товара, какъ скоропортящагося, продающагося по срочнымъ заказамъ, требующаго, по современнымъ условіямъ, особой переработки и постояннаго наблюденія за его качествомъ, и не распространялъ на принятое въ закладъ зерно необходимой въ данномъ случаѣ своей дѣятельности *по управленію* (очистка, шастанье, классификація и инспекція), а равно и по принятію зерна на комиссію.

Несомнѣнно, такой постановкой дѣла по выдачѣ ссудъ подъ зерно Государственный Банкъ, заинтересованный въ вопросахъ реализаціи урожаевъ, и какъ регуляторъ денежнаго обращенія страны, и какъ учрежденіе вообще финансирующее отечественную зерновую торговлю, не могъ удовлетвориться. Урожайные 1909 и 1910 годы особенно настоятельно выдвинули вопросъ о необходимости возможно скорѣе дать доступъ широкимъ массамъ производителей зерна къ необходимому для нихъ кредиту, открываемому Государственнымъ Банкомъ, превращеніямъ означеннаго кредита подъ закладъ зерна изъ лично-вещнаго въ вещный, доступный для каждаго владѣльца самаго небольшого количества зерна.

Принимая во вниманіе, что уставъ Банка не ставитъ препятствій къ созданію новаго хозяйственно-служебнаго органа, сѣти собственныхъ агентствъ — зернохранилищъ-элеваторовъ, Банкъ призналъ необходимымъ скорѣйшее созданіе означенной

сѣти. 27-го августа 1910 г. Совѣтъ Государственнаго Банка постановилъ упорядочить совершеніе операціи по выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ въ зернѣ, для чего нашелъ возможнымъ соорудить сѣть собственныхъ зернохранилищъ по соображенію съ современной потребностью въ нихъ хлѣботорговаго оборота страны. Это постановленіе Совѣта Банка было одобрено 25-го ноября того же года Совѣтомъ Министровъ.

Вещный характеръ обезпеченія выдачи ссудъ подъ залогъ хлѣба въ зернѣ непосредственно или посредствомъ перезаклада зерна сельскими кооперативными зернохранилищами въ элеваторахъ Банка даютъ ему возможность предоставить широкимъ массамъ земледѣльческаго населенія страны необходимый для нихъ кредитъ по пониженному проценту, въ виду полной обезпеченности закладовъ (храненіе зерна въ собственныхъ элеваторахъ), сохранности первоначальныхъ качествъ зерна (переработка) и возможности содѣйствія реализаціи хранимаго товара (комиссія).

Устанавливаемый Банкомъ новый порядокъ выдачи ссудъ подъ закладъ зерна, вмѣстѣ съ выпускомъ элеваторныхъ документовъ—складочныхъ свидѣтельствъ (варрантъ) на принимаемое на храненіе зерно и удостовѣреній о качествѣ (сертификатъ) на зерно, отпускаемое элеваторами, при наличіи зерновой инспекціи, классификаціи и обезличенія зерна, явится полной реформой кредита Банка подъ зерно. Вмѣстѣ съ тѣмъ при правильной постановкѣ дѣла развитіе элеваторной системы можетъ явиться и реформой сбыта и торговли русскимъ зерномъ, а именно:

1) Освободитъ производителей зерна и торговцевъ имъ отъ посредниковъ и комиссіонеровъ.

2) Придастъ сдѣлкамъ купли-продажи и комиссіи зерна, при условіи его инспектированія и классификаціи съ установленіемъ нормъ его засоренности, характеръ полной достовѣрности.

3) Создастъ возможность торговли зерномъ не только при наличіи его или по образцамъ, но и путемъ заочныхъ срочныхъ заказовъ на партіи зерна строго опредѣленнаго качества и сдѣлокъ съ зерновыми элеваторными документами.

4) Обратитъ обезличенное зерно въ замѣнимую вещь и позволитъ владѣльцамъ указанныхъ документовъ распоряжаться, въ случаѣ надобности, отпускомъ обозначеннаго въ нихъ зерна по почтѣ или по телеграфу изъ любого элеватора сѣти.

5) Откроетъ широкій рынокъ сбыта на мѣстахъ для зерна, что можетъ до извѣстной степени уравновѣсить колебанія цѣнъ

на мѣстахъ и приблизить ихъ къ цѣнамъ міровыхъ зерновыхъ рынковъ.

6) Уничтожитъ экстренный „паническій“ характеръ реализаціи урожаевъ и тѣмъ самымъ упорядочитъ правильность и срочность перевозокъ зерновыхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Сосредоточеніе массъ зерна въ элеваторахъ для всякаго рода храненія и комиссіонная продажа его создаютъ возможность и органамъ государственнаго хозяйства использовать эту сѣть, въ случаѣ нужды, для заготовки продовольственнаго или сѣменного зерна, напр., для постоянныхъ потребностей интендантства и проч.

Кромѣ того, эксплоатація элеваторной сѣти несомнѣнно можетъ установить привилегированные по качествамъ сорта зерна, отвѣчающіе требованіямъ внутренней и экспортной торговли, что въ свою очередь, можетъ отразиться на улучшеніи зерновыхъ культуръ на мѣстахъ.

Таковы перспективы предпринятаго нынѣ русскимъ Государственнымъ Банкомъ крупнаго дѣла—оборудованія страны системой элеваторовъ.

III. Элеваторы на Западѣ.

Элеваторъ въ собственномъ смыслѣ—это механизмъ для подъема сыпучихъ тѣлъ, подобный тому, который употребляется на землечерпательныхъ машинахъ для поднятія почвы со дна водоемовъ и погрузки ея на баржи; онъ состоитъ изъ отдѣльныхъ ковшей (норій), расположенныхъ на вращающейся безконечной цѣпи.

Въ міровой же зерновой торговлѣ подъ элеваторомъ подразумѣвается сложное устройство, соединяющее механическую погрузку, выгрузку и переработку (очистка, шастанье, сушка) зерна при помощи горизонтальнаго (по лентамъ—„пассамъ“) и вертикальнаго (вверхъ—„норіями“ и пневматическими насосами, внизъ—самотекомъ по трубамъ) его перемѣщенія съ приспособленнымъ для храненія зданіемъ, являющееся въ то же время по характеру своей дѣятельности зерновымъ банкомъ (выпускъ цѣнныхъ зерновыхъ бумагъ и выдача ссудъ подъ зерно).

Элеваторы по типамъ конструкцій раздѣляются на этажные и силосные, состоящіе изъ отдѣльныхъ закромовъ-цилиндровъ, число коихъ въ нѣкоторыхъ элеваторахъ достигаетъ сотенъ, емкость каждаго—десятковъ тысячъ пудовъ.

Первоначально элеваторы строились изъ дерева, затѣмъ для сооруженія ихъ корпусовъ и силосовъ стали примѣнять кирпичъ, камень, желѣзо, черепицу и, наконецъ, въ настоящее время, почти исключительно желѣзо-бетонъ.

Маленькіе элеваторы, напр., линейные „карлики". Соед. Штатовъ приводятся въ дѣйствіе даже конной тягой, элеваторы же средней емкости, на сотни тысячъ пудовъ и крупные милліонные приводятся въ дѣйствіе паровыми и электрическими двигателями, а въ случаяхъ потребности въ работѣ лишь отдѣльныхъ частей—локомобилями.

Вообще же оборудованіе элеваторовъ машинами и аппаратами производится въ соотвѣтствіи съ его назначеніемъ и мѣстными потребностями. Въ перегрузочныхъ пунктахъ (въ портахъ) механическая дѣятельность элеваторовъ направлена на погрузку и выгрузку зерна; въ элеваторахъ центральныхъ и мѣстныхъ (кромѣ Сѣв. Америки), гдѣ зерно хранится и массируется, оборудованіе машинами разсчитано на дѣятельность элеватора по очисткѣ, просушкѣ, провѣтриванію перегонкой зерна изъ силоса въ силосъ, оздоровленію зерна и прочей его переработкѣ самыми разнообразными машинами.

Стоимость сооруженія и оборудованія элеваторовъ обратно пропорціональна ихъ размѣрамъ и колеблется въ зависимости отъ стоимости матеріаловъ, производительности и стоимости рабочихъ рукъ; однако же, въ среднемъ для желѣзо-бетонныхъ элеваторовъ стоимость пуда емкости можетъ быть опредѣлена не свыше 80 коп. при емкости до 500 тыс. пуд., 60 коп. при емкости до 1 милл. пуд. и т. д., причемъ пристройка новыхъ силосовъ отражается пониженіемъ стоимости каждаго пуда емкости, такъ какъ на пристройки новыхъ частей распространяется работа прежнихъ машинъ.

Доходы элеваторовъ отъ ихъ собственно-элеваторной дѣятельности: по храненію, погрузкѣ, выгрузкѣ и переработкѣ зерна пропорціональны количеству оборотовъ зерна въ элеваторѣ и посему находятся въ значительной зависимости отъ бойкости хлѣботорговыхъ оборотовъ каждаго даннаго элеваторнаго пункта. Установлено, что всѣ элеваторные расходы въ крупныхъ, милліонныхъ элеваторахъ покрываются уже двумя оборотами зерна, элеваторы же меньшей емкости для покрытія своихъ расходовъ требуютъ тѣмъ болѣе оборотовъ зерна, чѣмъ мельче ихъ емкость.

Элеваторы, принимая зерно на храненіе, вслѣдствіе возможности классифицировать его по различнымъ признакамъ, осво-

бождаютъ хлѣбную торговлю отъ накладныхъ расходовъ по укупоркѣ (тара) зерна, даютъ значительную экономію на дешевизнѣ механической нагрузки и выгрузки; причемъ уничтожается утечка зерна, имѣющая мѣсто при перегрузкахъ въ ручную (крючниками).

Элеваторы сохраняютъ качества зерна и увеличиваютъ его цѣнность просушкой, очисткой и прочей переработкой; выдаютъ засвидѣтельствованныя пробы зерна; выпускаютъ въ обращеніе достовѣрные зерновые документы (варранты, ссудо-складочныя свидѣтельства), обезпеченные хранящимся зерномъ; содѣйствуютъ сбыту зерна (комиссія) и открываютъ (въ Россіи) кредитъ подъ принятое на храненіе зерно.

Однако, наивысшаго значенія для сбыта зерна и торговли имъ элеваторы достигаютъ лишь въ цѣлой сѣти, соединяющей производителя съ потребителемъ, являясь между ними единственнымъ, самымъ дешевымъ и цѣлесообразнымъ посредникомъ, и тѣмъ самымъ проводя на „мѣста“ цѣны міровыхъ рынковъ, съ разницею ихъ лишь на сумму элеваторныхъ расходовъ, которые при наличіи элеваторной сѣти могутъ включать въ себя и расходы по перемѣщенію зерна. Что касается размѣровъ означенныхъ элеваторныхъ расходовъ, то они конечно зависятъ отъ цѣли эксплоатаціи элеваторовъ,—производится ли она въ цѣляхъ наживы частныхъ лицъ или кампаній, или въ цѣляхъ содѣйствія благосостоянію народнаго хозяйства.

Въ настоящее время почти всѣ государства съ значительнымъ хлѣбнымъ вывозомъ и даже ввозомъ причастны къ элеваторному строительству, которое наиболѣе полное осуществленіе получило въ С. Америкѣ—въ С.-А. С. Штатахъ и Канадѣ.

Элеваторы и зерновая торговля въ С.-А. С. Штатахъ [1]).

Первый зерновой элеваторъ въ С. Штатахъ былъ построенъ въ г. Чикаго въ 1839 году; въ 1855 г. въ этомъ городѣ компанія „Джибсъ, Графитъ и К⁰“ владѣла элеваторами въ 7 милл. пуд. емкости; нынѣ въ Чикаго работаетъ 87 элеваторовъ, общею емкостью до 100 милл. пуд.

Элеваторы Штатовъ сооружались по естественнымъ этапамъ перемѣщенія и сбыта зерна: 1) на мѣстахъ производства зерна, при станціяхъ жел. дор.—„линейные“, ставшіе центрами мѣст-

[1]) Еще въ 1902 году Штаты вывезли изъ своихъ предѣловъ до 395 милл. пудовъ пшеницы, теперь вслѣдствіе ограниченія расширенія площади распашки, увеличенія внутренняго потребленія и увеличенія вывоза муки, вывозъ зерна упалъ до 150 милл. пуд. въ годъ.

наго сбыта зерна для его производителей-фермеровъ, 2) въ торговыхъ пунктахъ распредѣленія зерна или размѣщенія его въ странѣ и направленія его къ вывозу—„терминальные“ (конечные) и 3) въ пунктахъ экспорта зерна за океанъ—терминальные портовые.

Оборудованіе С.-А. Штатовъ сѣтью элеваторовъ было произведено капиталистами—хлѣбными торговцами и желѣзнодорожными компаніями въ цѣляхъ созданія наивыгоднѣйшихъ условій для хлѣбной торговли, независимо отъ интересовъ производителей зерна.

Вслѣдствіе этого, хотя вся хлѣбная торговля Штатовъ и сосредоточилась въ рукахъ монополистовъ, выгоды коихъ въ значительной степени обосновывались на эксплоатаціи фермеровъ, однако и при такихъ условіяхъ эта система оказала неоцѣнимую услугу государству, поднявъ одну изъ главнѣйшихъ отраслей его производства и завоевавъ для сбыта отечественныхъ хлѣбныхъ продуктовъ первенство на міровомъ рынкѣ.

Въ настоящее время, путемъ многочисленныхъ выступленій на политической аренѣ, угнетенные фермеры, объединившись въ элеваторные кооперативы, все болѣе и болѣе освобождаются отъ зависимости отъ капиталистической организаціи, дѣйствія коей нынѣ регламентируются правительствомъ Штатовъ.

Федеральное правитель ствосъ начала 90-хъ годовъ прошлаго вѣка озабочивается принятіемъ крупныхъ мѣръ для урегулированія хлѣбной торговли страны и 1) учреждаетъ правительственную зерновую инспекцію, 2) устанавливаетъ публичность большей части элеваторовъ, 3) образуетъ комиссію по элеваторнымъ и желѣзнодорожнымъ дѣламъ и 4) предоставляетъ каждому желающему право строить элеваторъ въ полосѣ желѣзнодорожнаго отчужденія.

„Линейные“ мѣстные элеваторы.

Элеваторныя компаніи расположили „на мѣстахъ“ въ урожайныхъ областяхъ страны, вдоль линій желѣзныхъ дорогъ и судоходныхъ рѣкъ, при станціяхъ и у пристаней „линейные“ мелкіе элеваторы („карлики“) по большей части емкостью въ 15—20 тыс. пудовъ.

Отказывая въ пріемѣ на храненіе фермерскаго зерна, эти элеваторы скупали у населенія зерно на наличныя деньги и, не задерживая его болѣе 48 часовъ, направляли въ милліонные терминальные элеваторы, въ то же время совершая запродажныя записи на это зерно для поставокъ на „будущее“. Такой порядокъ

реализаціи урожая запродажей его для будущей поставки и отправленіе его на терминальные элеваторы регулируетъ перемѣщеніе зерна отъ мѣстъ производства къ пунктамъ крупной хлѣбной торговли.

Фермерскіе элеваторные кооперативы.

Съ 1902 года, подъ эгидой „Лиги справедливыхъ отношеній“ и кооперативныхъ журналовъ началось объединеніе фермеровъ въ элеваторные кооперативы въ цѣляхъ освобожденія отъ гнета капиталистическихъ организацій путемъ созданія своей сѣти кооперативныхъ элеваторовъ.

Хотя уже въ 1909 году въ Штатахъ насчитывалось до 2.000 кооперативныхъ элеваторовъ, но это были только мѣстные, дававшіе возможность для фермерскаго зерна пользоваться лишь ограниченнымъ мѣстнымъ рынкомъ. Потребность же реализаціи зерна на болѣе широкихъ терминальныхъ рынкахъ съ ихъ хлѣбными биржами заставляетъ по необходимости фермерское зерно стремиться изъ своихъ мѣстныхъ элеваторовъ въ терминальные и пользоваться ихъ хлѣботорговой организаціей, не идущей конечно на встрѣчу фермерскимъ интересамъ.

Съ 1903 года начинаетъ осуществляться идея образованія союзовъ элеваторныхъ кооперативовъ. Впослѣдствіи, съ развитіемъ этихъ союзовъ, могутъ возникнуть и кооперативные терминальные элеваторы.

Въ настоящее время всего мѣстныхъ линейныхъ элеваторовъ въ С. Штатахъ насчитывается до 10.000, большая часть коихъ (50%) пока еще принадлежитъ капиталистическимъ компаніямъ, 15% отдѣльнымъ лицамъ и 35% кооперативамъ.

Терминальные элеваторы.

Несложная, въ большинствѣ случаевъ, элеваторная дѣятельность на мѣстахъ, въ терминальныхъ пунктахъ, наоборотъ, принимаетъ весьма сложныя и разнообразныя формы.

Терминальные элеваторы массируютъ однородныя партіи зерна и продаютъ ихъ на биржахъ по образцамъ и документамъ, обезпеченнымъ хранящимся въ элеваторахъ зерномъ. Эта дѣятельность устанавливаетъ необходимую связь терминальныхъ элеваторовъ съ хлѣбными биржами и вызываетъ необходимость установленія инспекціоннаго надзора за зерномъ, чтобы имѣть достаточное обезпеченіе достовѣрности выпускаемыхъ элеваторами зерновыхъ документовъ, имѣющихъ хожденіе и по всей странѣ и заграницей.

Вслѣдствіе сказаннаго, въ терминальныхъ пунктахъ хлѣбной торговли Штатовъ располагаются и пресловутыя „житницы Америки“—милліонные (до 20 милл. пуд.) терминальные элеваторы, терминальныя хлѣбныя биржи и центральные органы инспекціоннаго надзора за зерномъ.

Въ настоящее время въ Штатахъ насчитывается до 430 терминальныхъ элеваторовъ, общею емкостью до 450 милл. пуд., пропускающихъ черезъ себя до 70% всего урожая страны.

Около терминальныхъ элеваторовъ размѣщаются не менѣе замѣчательныя по своимъ размѣрамъ мукомольныя мельницы, обезпеченныя для своихъ работъ зерновыми запасами элеваторовъ.

Всѣ терминальные элеваторы раздѣляются: 1) *по отношенію къ биржѣ*—на регулярные и нерегулярные, причемъ первые, при условіи достаточной состоятельности и кредитоспособности ихъ владѣльцевъ, поступаютъ подъ наблюденіе биржи, подчиняясь ея правиламъ, становятся членами биржи и получаютъ право на свободное хожденіе на биржѣ ихъ „варрантовъ“ (зерновыхъ документовъ) и на расплату ими, какъ зерномъ по срочнымъ сдѣлкамъ; 2) *по отношенію къ частнымъ лицамъ и правительству*—на публичные и частные, при чемъ первые (общаго пользованія) регулируются особымъ „комитетомъ по желѣзнодорожнымъ и элеваторнымъ дѣламъ“, вносятъ особый залогъ, выбираютъ промысловыя свидѣтельства и получаютъ право пользоваться услугами правительственной зерновой инспекціи и правомъ выпуска „варрантовъ“.

Публичность большинства терминальныхъ элеваторовъ установлена закономъ также въ цѣляхъ борьбы съ монопольнымъ положеніемъ элеваторныхъ компаній, а именно, чтобы дать доступъ къ терминальнымъ рынкамъ зерну изъ фермерскихъ мѣстныхъ элеваторовъ.

Терминальные элеваторы, храня милліонные запасы зерна, подготовляютъ ихъ къ продажѣ, принимая всѣ мѣры къ повышенію качества зерна какъ путемъ его очистки, такъ и путемъ подбора, смѣшиванія и, наконецъ, „лѣченія“, превращающаго щуплое зерно въ полное и гладкое, легковѣсное въ тяжелое и т. д., не останавливаясь иногда для этихъ манипуляцій даже передъ употребленіемъ ядовитыхъ средствъ, напр., сѣрныхъ паровъ.

Терминальная элеваторная зерновая торговля въ Штатахъ построена на четырехъ главнѣйшихъ основаніяхъ: обезличеніи зерна, классификаціи, инспекціи и выпускѣ достовѣрныхъ зерновыхъ бумагъ—„варрантовъ“—для биржевой торговли зерномъ.

Всѣ эти дѣйствія стоятъ въ неразрывной связи другъ съ другомъ. Такъ, напр., чтобы „варрантъ“ имѣлъ достовѣрность, необходимо, конечно, наличіе зерновой инспекціи, удостовѣряющей принадлежность зерна къ тому или иному типу и классу; для такого же удостовѣренія необходимо имѣть установленную классификацію зерна, которая представляется мыслимой лишь при обезличеніи зерна, когда оно становится замѣнимымъ товаромъ, позволяющимъ при классификаціи имѣть дѣло съ болѣе или менѣе ограниченнымъ количествомъ объективныхъ признаковъ товара: влажность, цвѣтъ, удѣльный вѣсъ, происхожденіе.

Каждый штатъ ежегодно вырабатывалъ свою таблицу классификаціи. Такъ, въ 1910 г. въ штатѣ Миннезотѣ, для руководства зерновыхъ инспекторовъ въ опредѣленіи качества пшеницы была установлена таблица съ дѣленіемъ на 8 типовъ, подраздѣлявшихся, въ свою очередь, всего на 30 сортовъ.

„Варрантомъ“ называется, выдаваемое элеваторами, по требованію владѣльцевъ зерна, принятаго на храненіе, двойное свидѣтельство, установленныхъ штатами образцовъ. При этомъ одна часть свидѣтельства—вѣсовая имѣетъ отмѣтку правительственнаго вѣсовщика элеватора о вѣсѣ принятаго зерна, другая же—инспекціонная съ отмѣткой зерновой инспекціи о качествѣ зерна, согласно классификаціонной табели.

Оба эти свидѣтельства въ сущности составляютъ одинъ документъ и выдача ихъ элеваторами практикуется то въ видѣ двухъ свидѣтельствъ, то въ видѣ одного, но двухсторонняго или же односторонняго, но дѣлимаго на двѣ части для удостовѣренія владѣльцемъ своего права на зерно по одной, для предъявленія при залогѣ другой. „Варранты“ въ виду того, что они обезпечиваются наличностью въ элеваторѣ зерна, соотвѣтствующаго указанному въ инспекціонной части качеству, имѣютъ свободное хожденіе на биржахъ Штатовъ и заграницей и циркулируютъ на правахъ простыхъ векселей.

Терминальные портовые элеваторы отличаются отъ внутреннихъ тѣмъ, что ихъ главною дѣятельностью является перегрузка зерна на трансатлантическія суда. Въ виду этого портовые элеваторы отличаются особыми размѣрами и характеризуются огромною производительностью, доходящей до 170 тыс. пуд. въ часъ.

Кромѣ того, по мелководнымъ рѣкамъ С. Штатовъ крейсируетъ цѣлый флотъ плавучихъ элеваторовъ-пароходовъ, соединяющихъ прибрежныхъ производителей зерна съ сухопутными

терминальными элеваторами. Эти элеваторы ярусные, оборудованы пневматическими зернососами.

Зерновая инспекція.

Правительственная инспекція дѣйствуетъ въ Штатахъ съ 1885 г., взамѣнъ инспекцій биржевыхъ, которыя все же въ нѣкоторыхъ Штатахъ продолжаютъ существовать параллельно съ правительственной инспекціей.

На зерновой инспекціи Штатовъ лежатъ слѣдующія обязанности:

1) *Повѣрять* дѣйствія желѣзнодорожныхъ компаній по отношенію къ перевозкѣ зерна: а) соотвѣтствуетъ ли наличное количество зерна въ вагонѣ зарегистрированному жел. дор. при отправкѣ; б) удовлетворяетъ ли вагонъ основнымъ требованіямъ раціональной перевозки зерна.

2) *Опредѣлять:* типъ зерна, классъ его, его влажность и засоренность, упадающую на „отходъ", и точный вѣсъ.

3) *Выдавать:* а) владѣльцамъ зерна, предъявившихъ его для осмотра—копію записи опредѣленнаго качества и количества зерна и экземпляръ забранной при осмотрѣ вагона пробы; б) вкладчикамъ зерна въ элеваторъ, черезъ контору элеватора—„варрантъ" и пробу.

Дѣятельность зерновой инспекціи въ Штатахъ проявляется по линіямъ перемѣщенія зерна къ терминальнымъ пунктамъ, еще за 200—300 верстъ отъ нихъ.

Подлежащіе инспектированію вагоны завозятся на „инспекторскую стрѣлку", гдѣ помощники инспектора безъ замедленія осматриваютъ каждый вагонъ, провѣряютъ его вѣсъ, составляютъ соотвѣтствующіе протоколы, съ отмѣткой всѣхъ неисправностей вагона на особыхъ листахъ съ чертежами вагоновъ. Послѣ записи номеровъ вагона и снятія пломбъ, подъ наблюденіемъ помощника инспектора, изъ вагона глубокими пурками достается рядъ пробъ, которыя смѣшиваются въ одну „генеральную пробу" и передаются въ станціонную контору зернового инспектора, гдѣ послѣдній классифицируетъ его и часть пробы съ отмѣтками помощниковъ и своими замѣчаніями оставляетъ при конторѣ для храненія, а другую часть, съ копіями такихъ же данныхъ, отправляетъ со скорыми поѣздами въ терминальную инспекціонную контору. При такой системѣ инспектированія зерна, до прибытія его въ терминальный элеваторъ оказывается возможнымъ, въ случаѣ жалобы владѣльца зерна на дѣятельность ин-

спекціи, проинспектировать его въ апелляціонномъ и кассаціонномъ порядкѣ и даже продать его во время пути по инспекціонной записи, выдаваемой до прибытія зерна изъ терминальной инспекторской конторы.

Зерно, поступающее на элеваторы, контролируется правительственными и элеваторными вѣсовщиками, ведущими свои особыя записи.

Хлѣбныя биржи.

Хлѣбныя биржи въ Соед. Штатахъ являются монополистическими организаціями, держащими въ своихъ рукахъ всю хлѣбную торговлю страны. Защищенные уставами своихъ хлѣбныхъ биржъ отъ вторженія нежелательныхъ для нихъ элементовъ, руководители американской хлѣбной торговли и до сего времени являются хозяевами терминальныхъ рынковъ и удерживаютъ за собой преобладающее значеніе и вліяніе на внутреннюю и внѣшнюю зерновую торговлю страны. Сдѣлки на биржѣ могутъ заключаться только ея членами, всѣмъ же остальнымъ зерновымъ торговцамъ и фермерскимъ кооперативамъ, не имѣющимъ доступа въ члены биржи, приходится волей-неволей обращаться къ комиссіонерамъ биржъ и ихъ биржевымъ маклерамъ. Биржи ежегодно по всему міру собираютъ подробныя свѣдѣнія о цѣнахъ на зерно, объ урожаѣ и видахъ на урожай, устанавливаютъ зерновыя цѣны на терминальныхъ рынкахъ, вліяютъ на уровень мѣстныхъ цѣнъ и являются силой, которая путемъ спокойнаго и размѣреннаго вывоза можетъ подчасъ командовать міровыми цѣнами на зерно. Зерновыя операціи хлѣбныхъ биржъ двоякаго рода: а) операціи съ зерномъ и б) операціи по поставкѣ зерна. Операціи съ зерномъ по покупкѣ его и продажѣ совершаются членами биржъ для себя, а профессіональными маклерами и для лицъ, не имѣющихъ права доступа на биржу. Второго рода дѣятельность хлѣбныхъ биржъ—главная по своему значенію и по количеству сдѣлокъ—исключительно спекулятивная, такъ какъ сдѣлки по срочнымъ запродажамъ зерна на будущее не требуютъ наличности самаго зерна.

Кредитъ.

Въ С. Штатахъ въ число элеваторныхъ вопросовъ не входитъ вопросъ о томъ, какъ финансировать зерновую торговлю, ибо тамъ вообще вся торговля въ достаточной степени обез-

печена кредитомъ: въ каждомъ самомъ незначительномъ населенномъ мѣстечкѣ имѣется по нѣсколько отдѣленій или агентствъ банковъ, выдающихъ ссуды подъ достовѣрные товарные документы, причемъ подъ зерновые элеваторные документы ссуды выдаются въ размѣрѣ до 90% и болѣе стоимости означеннаго въ нихъ зерна.

Въ настоящее время общимъ желаніемъ группъ населенія С.-А. С. Штатовъ, заинтересованныхъ въ вопросахъ сбыта зерна и хлѣбной торговли, является скорѣйшее созданіе особаго элеваторнаго закона, который регулировалъ бы всю область отношеній, создаваемыхъ въ жизни страны ея элеваторною дѣятельностью, для чего прежде всего уничтожилъ бы всю пестроту хлѣботорговаго законодательства Штатовъ и въ основаніе положилъ бы принципъ предоставленія возможности свободнаго развитія частныхъ и кооперативныхъ элеваторныхъ учрежденій,

Элеваторная система въ Канадѣ.

Канада вывозитъ до 130 милл. пудовъ зерна въ годъ и оборудована по образцу С. Штатовъ сѣтью элеваторовъ, число коихъ въ настоящее время составляетъ до 2.300 разной емкости (въ 1900 году былъ лишь 421 элеваторъ), причемъ зерновая торговля страны, несмотря на недавнее оборудованіе ея элеваторами, является совершенно урегулированной общегосударственнымъ зерновымъ элеваторнымъ закономъ: „The Canada Grain Act“.

Этотъ законъ прежде всего обезпечиваетъ интересы производителей зерна установленіемъ: 1) публичности всѣхъ элеваторовъ страны, 2) преимуществъ по подачѣ вагоновъ подъ нагрузку зерномъ и 3) вообще урегулированіемъ вопросовъ, связанныхъ съ пользованіемъ элеваторною сѣтью, для производителей и торговцевъ зерномъ.

Кромѣ того, этотъ законъ оставилъ за правительствомъ право, въ случаяхъ нужды, отчуждать существующіе элеваторы у лицъ и компаній, строить новые и наблюдать за всей зерновой торговлей въ странѣ, за дѣятельностью зерновой инспекціи желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ зерна, черезъ спеціальные органы—„зерновыя“ и „желѣзнодорожныя“ комиссіи. На основаніи означеннаго закона въ странѣ дѣйствуетъ единая зерновая инспекція и единая классификація, причемъ на линіяхъ передвиженія зерна на экспортъ инспектированіе его является обязательнымъ.

Элеваторы въ Европѣ.

Выяснивъ на опытѣ С.-А. Соед. Штатовъ значеніе для хлѣбной торговли зерновыхъ элеваторовъ, государства Западной Европы, еще въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка, приступили къ сооруженію и эксплоатаціи отдѣльныхъ элеваторовъ.

Однако, первые элеваторы, выстроенные въ Тріестѣ, Гамбургѣ и Будапештѣ, тотчасъ по открытіи вслѣдствіе ничтожной потребности въ нихъ вынуждены были приступить къ ликвидаціи своей элеваторной дѣятельности. Этотъ неуспѣхъ объясняется тѣмъ, что означенные элеваторы не явились звеньями цѣлой сѣти, были сооружены на неподходящихъ мѣстахъ и недостаточно обслуживались подъѣздными путями.

Все же въ настоящее время строительство элеваторовъ въ *Германіи* стало на твердую почву, и отдѣльныя государства союза насчитываютъ элеваторы уже десятками (Баварія—100, Пруссія—50 элеваторовъ).

Германское правительство, не желая повторенія въ своей странѣ американской борьбы производителей зерна съ капиталистами и хлѣботорговцами, само пошло навстрѣчу нуждамъ первыхъ и охотно стало сооружать, на казенный счетъ, элеваторы, передавая ихъ для эксплоатаціи въ аренду товариществамъ и сельскимъ кооперативамъ.

Такъ какъ Германія по раіонамъ и по годамъ то ввозитъ зерно, то вывозитъ его, а слѣдовательно и назначеніе и дѣятельность элеваторовъ въ странѣ не имѣетъ постояннаго характера, то въ Германіи не установилось ни тѣсной связи элеваторовъ въ сѣти и системѣ, ни зерновой инспекціи, ни свободнаго обращенія товарныхъ зерновыхъ документовъ, которые въ видѣ варрантовъ выдаются лишь элеваторами въ Маннгеймѣ и Кёльнѣ. Особенность германскихъ элеваторовъ выражается также въ томъ, что они зачастую кромѣ зерна принимаютъ на храненіе и другіе товары, а также открываютъ при элеваторахъ торговлю сельскохозяйственными орудіями. Ни стройной классификаціи, ни института инспекціи германскіе элеваторы не имѣютъ.

Несмотря на указанное, вліяніе германскихъ элеваторовъ на зерновую торговлю страны не замедлило сказаться какъ въ улучшеніи качества зерна, такъ и въ уничтоженіи дорогого посредничества и въ удешевленіи перегрузокъ и переработки зерна.

Румынія при своихъ незначительныхъ размѣрахъ вывозитъ до 190 милл. пуд. зерна въ годъ. Приступивъ въ 1897 году къ

сооруженію, на казенный счетъ, элеваторовъ, въ настоящее время она оборудована достаточною сѣтью небольшихъ внутреннихъ элеваторовъ и тремя крупными портовыми: въ Браиловѣ и Галацѣ на Дунаѣ и въ Констанцѣ на Черномъ морѣ. Въ Румыніи имѣется выборная зерновая инспекція и практикуется выдача варрантовъ. Замѣчательно, что по статистическимъ даннымъ сумма вывоза Румыніей зерна въ нѣкоторые годы значительно превышаетъ всю сумму урожая страны; это объясняется тѣмъ, что Румынія въ нѣкоторыхъ случаяхъ скупаетъ крупныя партіи русскаго дешеваго зерна и, пропустивъ его черезъ свои элеваторы, продаетъ его на вывозъ по повышенной цѣнѣ, какъ элеваторное румынское зерно.

Въ Англіи, странѣ исключительно хлѣбоввозящей, также существуютъ элеваторы; они въ большинствѣ случаевъ ярусные, дѣйствуютъ какъ магазины импортнаго зерна, зачастую принимаютъ на храненіе и различные товары.

Въ Венгріи формируется сѣть зерновыхъ элеваторовъ по образцу Румынскихъ. *Въ Болгаріи* до войны также предполагалось осуществить устройство элеваторной сѣти.

Изъ заокеанскихъ странъ крупнаго зернового вывоза приступлено къ сооруженію элеваторовъ, по образцу Соед. Штатовъ и Канады, *въ Аргентинѣ* (вывозъ до 155 милл. пуд.) и *въ Австраліи* (вывозъ до 43 милл. пуд.), причемъ въ первой уже имѣются крупные портовые элеваторы.

IV. Элеваторы въ Россіи.

Вопросъ объ оборудованіи Россіи системой элеваторовъ возникъ въ 70—80-хъ годахъ прошлаго вѣка. Впервые онъ обсуждался въ Высочайше учрежденной кіевской подкомиссіи, затѣмъ въ Высочайше учр. комиссіи 1888 года, подъ предсѣдательствомъ В. К. Плеве и далѣе: въ 1896 году на Всероссійскомъ Торгово-Промышленномъ Съѣздѣ, въ 1892 и 1899 г. въ комиссіяхъ при Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ м-ва финансовъ; въ 1903 г. въ особой комиссіи при особомъ совѣщаніи о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности; въ 1909 г. на съѣздѣ при центральномъ комитетѣ по регулированію массовыхъ перевозокъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ и въ совѣщаніи при главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія; въ 1910 г. при министерствѣ путей сообщенія и въ особомъ междувѣдомственномъ совѣщаніи о наилучшей реализаціи урожаевъ.

Независимо отъ этого въ 80—90-хъ годахъ земства хлѣбородныхъ губерній срочно выдвигаютъ на очередь на разсмотрѣніе уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраній вопросы объ урегулированіи зерновой торговли въ странѣ.

Земства рядомъ научно разработанныхъ докладовъ и обстоятельно мотивированныхъ ходатайствъ пытаются склонить правительство къ принятію необходимыхъ мѣръ для скорѣйшаго сооруженія сѣти зерновыхъ элеваторовъ. Къ участію въ своихъ трудахъ по указанному вопросу земства привлекаютъ наиболѣе свѣдущихъ и ученыхъ сотрудниковъ-спеціалистовъ—В. И. Касперова, Р. В. Орбинскаго, М. П. Ѳедорова, проф. А. И. Чупрова, С. С. Бехтѣева и др.

Правительство, въ 1882 году, въ лицѣ министра финансовъ, дало завѣренія (Херсонскому земству) въ томъ, что оно не дозволитъ ни русскимъ, ни иностраннымъ капиталамъ монополизировать „устройство зерноподъемныхъ складовъ“, что, по мнѣнію Херсонскаго губернскаго земскаго собранія могло бы убить земледѣльческую производительность въ странѣ.

Починъ въ дѣлѣ сооруженія элеваторовъ въ Россіи принадлежитъ Елецкому земству, которое въ 1888 году открыло первый элеваторъ, емкостью въ 400 тыс. пуд., сгорѣвшій въ 1908 году и вновь отстроенный въ 1910 году.

Этотъ элеваторъ, впервые установившій классификацію зерна и выдачу „варрантовъ“, явился первымъ показателемъ возможности упроченія элеваторнаго дѣла въ Россіи; своею дѣятельностью онъ далъ доказательства возможности полученія, при пользованіи элеваторами въ Россіи, большихъ сбереженій и выгодъ для населенія при сбытѣ зерна и торговлѣ имъ.

Извѣстнымъ суррогатомъ элеваторовъ, далѣе, явились законы: 1) 30 марта 1898 года, съ измѣненіями въ 1911 году, о товарныхъ складахъ вообще и о разрѣшеніи таковымъ складамъ выгрузки, храненія, перегрузки и перевозки товаровъ, сортировки, просушки, укупорки и взвѣшиванія товаровъ и страхованія ихъ за счетъ товарохозяевъ; 2) 7 іюня 1899 года, коимъ желѣзнодорожнымъ товарнымъ складамъ разрѣшалось производить ссудныя, складочныя и комиссіонныя операціи и 3) 7 іюня 1910 года, коимъ товаро-складочнымъ предпріятіямъ разрѣшалось выдавать ссуды не только подъ товары, но и подъ складочныя и закладныя свидѣтельства самихъ же складовъ.

Къ этому же времени относится и первая попытка болѣе крупнаго элеваторнаго строительства. Въ эти годы особенно рѣзко вы-

яснилась потребность въ сооруженіи крупныхъ желѣзнодорожныхъ зернохранилищъ, почему нѣкоторыя казенныя и частныя желѣзныя дороги приступили къ сооруженію вдоль своихъ линій зернохранилищъ-элеваторовъ, которыхъ къ настоящему времени насчитывается до 60-ти, общею емкостью до 22 милл. пуд., въ томъ числѣ 7 портовыхъ, общею емкостью 11 милл. пуд.

Кромѣ желѣзнодорожныхъ элеваторовъ, за это же время были сооружены: Алексѣевскій кооперативный элеваторъ въ Самарской губ., Рижскій, принадлежащій городу и биржевому комитету, Петербургскій—частный, емкостью 1.300 тыс. пуд. и еще нѣсколько частныхъ элеваторовъ.

Въ виду совершенно недостаточной емкости указанныхъ элеваторовъ, наряду съ ними, а на большинствѣ дорогъ и исключительно, развивалось строительство примитивныхъ складовъ-зернохранилищъ, число коихъ къ настоящему времени достигло до 350, общею емкостью въ 36 милл. пуд. Въ то же время замѣтно стала развиваться самодѣятельность сельскихъ кооперативовъ, ведущихъ залоговыя и посредническія операціи съ хлѣбомъ въ зернѣ, по постройкѣ собственныхъ мелкихъ простѣйшихъ зернохранилищъ-амбаровъ, число коихъ къ настоящему времени достигаетъ болѣе 500, общею емкостью до 6 милл. пуд.

Кромѣ того, небольшое количество средней емкости зернохранилищъ, выдающихъ ссуды подъ зерно и принимающихъ его на комиссію, имѣется у земствъ хлѣбородныхъ губерній (болѣе всего у Бугурусланскаго, Самарской губ.—9 элеваторовъ общей емкостью въ 1.900 тыс. пуд.).

Всѣ означенныя зернохранилища по своей примитивности не могутъ, конечно, удовлетворять и въ самой незначительной степени потребностей страны даже въ цѣлесообразномъ храненіи зерна, не говоря уже о томъ, что абсолютно не могутъ служить тѣми опорными пунктами, на которыхъ могла бы основаться и развиться въ Россіи, подобно С.-Америкѣ и Румыніи, стройная система хлѣбной торговли.

Существованіе и увеличеніе количества такихъ зернохранилищъ-амбаровъ, дѣятельность коихъ лишь незначительно улучшаетъ въ мѣстностяхъ ихъ расположенія условія реализаціи урожаевъ, являлась все время печальнымъ показателемъ того, что государственная и общественная дѣятельность въ странѣ по урегулированію зерновой торговли твердо стала на совершенно ложный путь.

Что касается желѣзнодорожныхъ элеваторовъ, то весьма скоро оказалось, что главная задача ихъ дѣятельности—это привлеченіе во что бы то ни стало зерна на желѣзнодорожные пути, хотя бы и цѣною отвлеченія зерновыхъ грузовъ отъ дешевыхъ водныхъ путей, для чего частныя дороги примѣняли даже систему закрытія пристанскихъ элеваторовъ на зиму, чтобы зерно не могло ожидать навигаціи, а также и систему повышенныхъ таксъ элеваторныхъ сборовъ съ зерна, которое не могло пойти изъ элеваторовъ по рельсамъ.

Эти элеваторы, сооружаемые въ качествѣ побочныхъ предпріятій желѣзныхъ дорогъ, вслѣдствіе специфически коммерческаго направленія ихъ дѣятельности, являлись, зачастую, учрежденіемъ, налагавшимъ только новые излишніе накладные расходы на зерновую торговлю и, во всякомъ случаѣ, для сбыта главной массы производительскаго зерна — были совершенно безполезными.

Ограничиваясь ссудо-складочной дѣятельностью въ самомъ узкомъ смыслѣ, эти элеваторы не корреспондируютъ съ элеваторами другихъ дорогъ, не имѣютъ достаточнаго оборудованія для переработки зерна, упрощаютъ по возможности свою дѣятельность отказомъ отъ классификаціи и инспектированія зерна, а слѣдовательно и отъ выдачи „варрантовъ“.

Вслѣдствіе указанныхъ причинъ дѣятельность желѣзнодорожныхъ элеваторовъ свелась исключительно къ нѣкоторому урегулированію перемѣщенія хлѣбныхъ грузовъ въ странѣ, а вовсе не явилась началомъ урегулированія отечественнаго сбыта зерна и торговли имъ.

По одобреніи въ ноябрѣ 1910 года Совѣтомъ министровъ предположенія Государственнаго Банка о сооруженіи и эксплоатаціи сѣти собственныхъ зернохранилищъ-элеваторовъ, было признано необходимымъ на первое время ограничиться постройкою элеваторовъ въ 8-ми юго-восточныхъ губерніяхъ (Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Симбирской, Саратовской, Самарской, Оренбургской и Уфимской). Ихъ выборъ мотивировался тѣмъ, что: 1) въ этомъ раіонѣ наиболѣе развиты хлѣбо-закладныя операціи Государственнаго Банка, 2) Заволжье особенно остро нуждается въ крупныхъ зернохранилищахъ и 3) въ этомъ раіонѣ населеніе особенно стремится къ освобожденію отъ посредничества путемъ организаціи кооперативно-зерновой торговли.

Въ совѣщаніяхъ при учрежденіяхъ Банка того же раіона былъ разсмотрѣнъ вопросъ о постройкѣ мелкихъ зернохрани-

лищъ при учрежденіяхъ мелкаго кредита, чтобы при оборудованіи страны системой элеваторовъ зерно изъ мѣстныхъ крестьянскихъ зернохранилищъ имѣло возможность поступать въ элеваторы и пользоваться, такимъ образомъ, въ торговлѣ всѣми преимуществами элеваторнаго зерна.

На помощь этому дѣлу явился законъ 21 іюля 1910 года и правила 1 марта 1911 года, коими изъ средствъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ была установлена выдача ссудъ учрежденіямъ мелкаго кредита, спеціально на постройку зернохранилищъ, срокомъ на 20 лѣтъ, изъ 5% годовыхъ, съ началомъ погашенія долга черезъ 4 года послѣ выдачи ссуды, ежегодными равными взносами.

Къ лѣту 1911 года для объединенія и общаго направленія дѣла постройки элеваторовъ Банка и зернохранилищъ мелкаго кредита былъ образованъ „Комитетъ по дѣламъ зернохранилищъ“ и особый „Отдѣлъ зернохранилищъ“.

Въ поименованныхъ губерніяхъ было предположено построить 84 элеватора, общею емкостью въ 58.800 тыс. пуд., въ частности емкостью въ 20—30% всего зерноотправленія каждаго даннаго пункта, по американскому силосному типу, съ тѣмъ чтобы всѣ элеваторы были открыты для эксплоатаціи ко времени сбора урожая 1916 года.

Въ настоящее время уже отстроены и открыты для эксплоатаціи 13 элеваторовъ, остальные же находятся въ разныхъ стадіяхъ сооруженія и приступа къ постройкѣ.

Органы управленія по эксплоатаціи элеваторовъ Государственнаго Банка.

Въ настоящее время, съ открытіемъ нѣсколькихъ элеваторовъ, дѣятельность Государственнаго Банка по выдачѣ ссудъ подъ закладъ зерна стоитъ лишь въ началѣ своего развитія и почти поглощается его дѣятельностью по дальнѣйшему строительству элеваторовъ.

Дѣло регулируется наказами: 1) „по сооруженію зернохранилищъ“, 2) „по управленію зернохранилищами“, 3) „по счетоводству и отчетности зернохранилищъ“ и 4) „по эксплоатаціи зернохранилищъ“, а также и издаваемыми въ развитіе этихъ основныхъ правилъ инструкціями и циркулярами Государственнаго Банка и Отдѣла зернохранилищъ.

Согласно наказамъ, подъ высшимъ руководствомъ министра финансовъ, управленіе дѣломъ возлагается на Совѣтъ Государ-

ственнаго Банка и его управляющаго; ближайшимъ же образомъ завѣдуетъ всѣмъ „Комитетъ по дѣламъ зернохранилищъ“ и „Отдѣлъ зернохранилищъ“, входящіе въ составъ центральнаго управленія Государственнаго Банка.

Комитетъ по дѣламъ зернохранилищъ Государственнаго Банка состоитъ подъ предсѣдательствомъ управляющаго Гос. Банкомъ изъ товарищей его, управляющаго дѣлами мелкаго кредита, представителя отъ государственнаго контроля, одного изъ членовъ Совѣта Банка по назначенію министра финансовъ, завѣдующаго Отдѣломъ зернохранилищъ, другихъ лицъ изъ состава центральнаго управленія Банкомъ, по назначенію управляющаго Банкомъ, а равно и постороннихъ Банку лицъ, участіе коихъ въ засѣданіяхъ Комитета признается управляющимъ Банкомъ желательнымъ.

Вѣдѣнію Комитета подлежатъ: 1) постройка зернохранилищъ (строительная программа, планы и смѣты на постройку зернохранилищъ; разсмотрѣніе и утвержденіе договоровъ съ контрагентами Банка по постройкамъ и т. д.) и 2) эксплоатація элеваторовъ (разсмотрѣніе смѣтъ и отчетовъ по эксплоатаціи, разсмотрѣніе и утвержденіе таксъ сборовъ, нормъ классификаціи зерна и т. д.).

Отдѣлъ зернохранилищъ состоитъ изъ подъотдѣловъ, завѣдующихъ постройкой зернохранилищъ, эксплоатаціей ихъ, счетоводствомъ, контролемъ дѣятельности мѣстныхъ органовъ и личнымъ составомъ, причемъ къ его дѣятельности по эксплоатаціи относится: 1) общій надзоръ и ревизія элеваторовъ, 2) составленіе эксплоатаціонныхъ смѣтъ элеваторовъ и общей отчетности по эксплоатаціи и 3) руководство и надзоръ за инспектированіемъ хлѣбовъ.

Органами мѣстнаго управленія по эксплоатаціи элеваторовъ являются: 1) Мѣстный комитетъ по завѣдыванію зернохранилищами раіона, 2) Контора зернохранилищъ раіона, 3) Завѣдующій зернохранилищами раіона и 4) Арбитражная комиссія.

Мѣстный комитетъ по завѣдыванію зернохранилищами состоитъ подъ предсѣдательствомъ управляющаго конторой (отдѣленіемъ) Гос. Банка того же города, гдѣ расположена Контора зернохранилищъ раіона, изъ директора или контролера означеннаго учрежденія Банка, старшаго хлѣбнаго инспектора, завѣдующаго раіономъ и его помощниковъ и представителей вѣдомствъ по дѣламъ, касающимся этихъ вѣдомствъ.

Мѣстный комитетъ разсматриваетъ эксплоатаціонныя смѣты, опредѣляетъ сроки храненія зерна въ отдѣльныхъ элеваторахъ, разрѣшаетъ отсрочки по храненію зерна въ предѣлахъ, указанныхъ „Наказомъ по эксплоатаціи зернохранилищъ“ (Утв. Мин. Фин. 31 іюля 1913 г.), и разсматриваетъ другіе вопросы мѣстнаго значенія по эксплоатаціи.

Разсмотрѣніе вопросовъ по операціямъ съ зерномъ производится мѣстными комитетами совмѣстно съ. Арбитражной комиссіей.

Завѣдывающій зернохранилищами раіона, въ вѣдѣніи коего находится *„Контора зернохранилищъ“*, надзираетъ за дѣятельностью элеваторовъ, подготовляетъ общую эксплоатаціонную смѣту по раіону, повѣряетъ отчетность, утверждаетъ отсрочки по храненію зерна допущенныя смотрителями элеваторовъ, надзираетъ за комиссіонной дѣятельностью элеваторовъ, даетъ элеваторамъ указанія о состояніи цѣнъ и освѣдомляетъ всю эксплоатаціонную организацію о настроеніяхъ хлѣбнаго рынка.

Каждый элеваторъ находится въ завѣдываніи смотрителя, назначаемаго изъ „людей опытныхъ въ хлѣбномъ дѣлѣ“. При немъ состоитъ *„Контора зернохранилища“*, при содѣйствіи коей смотритель исполняетъ свои обязанности по наблюденію за операціями элеватора, дѣятельностью служащихъ, за содержаніемъ машинъ и зданій.

Хлѣбная инспекція. Первымъ дѣйствіемъ при пріемѣ зерна на элеваторы Банка является классификація зерна хлѣбнымъ инспекторомъ, производящимъ классификацію согласно „Наказу по эксплоатаціи“ по точно установленнымъ нормамъ.

Организація хлѣбной инспекціи на мѣстахъ слѣдующая. (Наказъ по упр. зернохр. Гос. Банка).

Отвѣтственнымъ руководителемъ дѣйствіями хлѣбной инспекціи раіона является старшій хлѣбный инспекторъ, лицо достаточно опытное въ хлѣбномъ дѣлѣ и, по возможности, съ высшимъ агрономическимъ образованіемъ, причемъ на обязанности его лежитъ: установленіе (съ одобренія мѣстнаго комитета) порядка и пріемовъ анализа образцовъ зерна на элеваторахъ раіона; повѣрка приборовъ для анализа, производство контрольныхъ анализовъ, повѣрка вѣсовъ и наличности зерна въ элеваторахъ; разсмотрѣніе, въ качествѣ первой инстанціи, жалобъ на неправильность классификаціи зерна на элеваторахъ.

При каждомъ элеваторѣ Банка состоитъ хлѣбный инспекторъ, на обязанности коего лежитъ, главнымъ образомъ, до-

смотръ и классификація поступающаго въ элеваторъ зерна, а также надзоръ за распредѣленіемъ зерна по закромамъ (силосамъ), за неправильностью взвѣшиванія и другими операціями съ зерномъ.

Арбитражная комиссія (Наказъ по эксплоатаціи зернохранилищъ). Для разсмотрѣнія жалобъ на дѣятельность хлѣбныхъ инспекторовъ по опредѣленію ими качества принимаемаго на элеваторы Государственнаго Банка зерна и на неправильныя дѣйствія администраціи элеваторовъ при пріемѣ, взвѣшиваніи, очисткѣ, храненіи и отпускѣ зерна, при каждомъ учрежденіи Банка, въ раіонѣ коего имѣются элеваторы, организуется постоянно дѣйствующая Арбитражная комиссія.

Эта комиссія подъ предсѣдательствомъ одного изъ представителей мѣстныхъ общественныхъ организацій (обычно Предс. губ. земск. управы), приглашаемаго министромъ финансовъ, состоитъ изъ старшаго хлѣбнаго инспектора раіона, директора (контролера) мѣстнаго учрежденія Государственнаго Банка, члена учетно-ссуднаго комитета, инспектора мелкаго кредита и представителей: отъ земства, города, биржи и сельско-хозяйственныхъ организацій. Жалобы заявляются предсѣдателю Арбитражной комиссіи или старшему хлѣбному инспектору, причемъ съ жалобщика на расходы по арбитражу взимается по $^1/_5$ коп. съ пуда подлежащаго арбитражу зерна, но не менѣе 2 рублей по каждой жалобѣ, возвращаемыхъ жалобщику въ случаѣ признанія жалобы правильной. Срокъ подачи жалобъ на неправильное опредѣленіе вѣса и типа зерна—пятидневный, а на дѣйствія администраціи—двухнедѣльный, съ момента обнаруженія неправильныхъ дѣйствій. Арбитражная комиссія: а) разрѣшаетъ вопросъ объ основательности жалобъ, б) опредѣляетъ размѣръ понесеннаго жалобщикомъ убытка и в) постановляетъ рѣшеніе о порядкѣ удовлетворенія жалобщика. Рѣшенія Арбитражной комиссіи по вопросу объ основательности жалобъ и о размѣрѣ понесенныхъ жалобщикомъ убытковъ признаются окончательными. Засѣданія Арбитражной комиссіи происходятъ одинъ разъ въ недѣлю, рѣшеніе по жалобѣ должно послѣдовать не позже семи дней съ момента ея полученія.

Соединенныя засѣданія Арбитражной комиссіи и мѣстнаго комитета по завѣдыванію зернохранилищами раіона разрѣшаютъ вопросы: объ установленіи на каждый годъ нормъ классификаціи зерна для даннаго раіона, о назначеніи предѣльныхъ нормъ

засоренности и влажности, а равно о предварительномъ установленіи таксъ сборовъ и объ опредѣленіи размѣровъ вознагражденія за комиссіонныя порученія.

Операціи элеваторовъ.

Задача элеваторовъ Банка—проведеніе въ хлѣботорговую дѣятельность страны принциповъ американской элеваторной хлѣбной торговли, а именно: инспектированія зерна, классификаціи его, обезличенія и выдачи ссудо-складочныхъ свидѣтельствъ (варрантовъ) на принятое элеваторами на храненіе зерно.

По условіямъ отечественнаго сбыта и торговли зерномъ, задачею эксплоатаціи означенныхъ элеваторовъ поставлены также: ихъ доступность для мелкихъ хозяевъ, достигаемая установленіемъ минимума для партій принимаемаго элеваторами зерна въ 25 пудовъ—вѣсъ крестьянскаго воза, — и открытіе дешеваго кредита подъ принятое на храненіе зерно.

Имѣется въ виду не стѣснять кліентовъ въ возможности пользоваться нѣкоторыми отступленіями отъ подчиненія принципамъ системы. Въ виду этого въ настоящее время элеваторы Банка могутъ принимать на храненіе зерно, и не подходящее подъ классификаціонныя рамки и не обезличенное. Однако, элеваторы Банка внѣклассное зерно принимаютъ лишь „на неотвѣтственное храненіе“, а для необезличеннаго зерна требуютъ занятія цѣлаго закрома (силоса), хотя бы въ дѣйствительности партія и не заполняла его, и кромѣ того принимаютъ такое зерно партіями не менѣе одного вагона.

Операціи элеваторовъ Государственнаго Банка: 1) классификація зерна; 2) храненіе зерна; 3) очистка и переработка зерна; 4) исполненіе комиссіонныхъ порученій; 5) выдача товарныхъ зерновыхъ документовъ и 6) выдача ссудъ подъ складочныя свидѣтельства собственныхъ элеваторовъ.

Классификація зерна. Зерно, поступающее на элеваторы Государственнаго Банка, подлежитъ классификаціи. Классификація зерна производится хлѣбными инспекторами по табели установленныхъ нормальныхъ типовъ зерна въ каждомъ данномъ раіонѣ.

Согласно „Наказу по эксплоатаціи“ классификація зерна т.-е. отнесеніе зерна къ опредѣленнымъ типамъ, по точно устанавливаемымъ свойствамъ и признакамъ, имѣетъ цѣлью обезпечить возможность точнаго опредѣленія качества и стоимости товаровъ при торговыхъ сношеніяхъ.

При сборѣ зерна новаго урожая хлѣбный инспекторъ каждаго элеватора собираетъ образцы хлѣбовъ въ раіонѣ даннаго элеватора и, примѣрно разбивъ ихъ на группы, подвергаетъ типичные образцы этихъ группъ точному анализу. Весь собранный такимъ образомъ и обработанный матеріалъ представляется хлѣбными инспекторами старшему хлѣбному инспектору раіона и разсматривается въ совѣщаніи хлѣбныхъ инспекторовъ раіона, а затѣмъ въ соединенномъ засѣданіи мѣстнаго комитета и Арбитражной комиссіи.

Одобренный проектъ классификаціи отсылается на утвержденіе центральнаго управленія. Классификаціонныя табели составляются отдѣльно для каждаго раіона на каждый годъ.

Основаніями при выработкѣ классификаціонныхъ нормъ на 1912-13 и 1913-14 г.г. послужили четыре признака: сортъ, цвѣтъ, сорность и влажность.

Эти принятыя Государственнымъ Банкомъ основы классификаціи нельзя считать окончательными уже потому, что представляется затруднительнымъ сочетать научныя теоретическія основанія, на которыхъ должна утверждаться классификація, съ неустойчивыми признаками различія и сходства зерна, признаваемыми въ торговой практикѣ.

На съѣздахъ хлѣбныхъ инспекторовъ въ 1913-14 г.г. въ Самарѣ и въ Воронежѣ было признано весьма желательнымъ къ числу классификаціонныхъ признаковъ зерна, принятыхъ уже Банкомъ, прибавить еще одинъ: мѣсто происхожденія зерна.

Храненіе зерна. Храненіе зерна въ обезличенномъ или необезличенномъ видѣ, какъ поступающаго въ закладъ, такъ и не закладываемаго, и притомъ какъ съ очисткой на аппаратахъ элеваторовъ, такъ и безъ очистки, нормируются особой таксой элеваторныхъ сборовъ. При пріемѣ зерна на краткосрочное храненіе (до 15 дней), за его выгрузку, нагрузку, очистку и двукратное взвѣшиваніе, вмѣстѣ съ храненіемъ уплачивается всего по $^3/_5$ коп. за пудъ, въ то время какъ желѣзныя дороги за одно лишь отправленіе зерновыхъ грузовъ съ однимъ взвѣшиваніемъ взимаютъ до 0,7 коп. съ пуда.

При долгосрочномъ храненіи зерна (по $^1/_{80}$ коп. въ день съ пуда) предѣльный срокъ храненія, въ соотвѣтствіи со срокомъ выдаваемыхъ ссудъ и продолжительностью хлѣбныхъ кампаній, опредѣляется въ 9 мѣсяцевъ, съ возможной въ нѣкоторыхъ случаяхъ отсрочкой.

Элеваторы Банка при станціяхъ жел. дорогъ являются для хлѣбныхъ грузовъ „товарными складами“, и слѣдовательно для зерна, принятаго на храненіе элеваторомъ на срокъ до 9 мѣсяцевъ, не прерывается дѣйствіе дифференціальнаго тарифа на все разстояніе отъ пункта отправленія до пункта окончательнаго назначенія.

Въ зернохранилища Банка совершенно не допускается зерно: съ примѣсью болѣе 10% испорченныхъ зеренъ; съ тучнымъ долгоносикомъ; съ примѣсью „спорыньи“ болѣе 1/10% и „головни“ болѣе 1/4% и съ влажностью болѣе 16%.

Зерно принимается элеваторами въ порядкѣ дѣйствительнаго поступленія; по заполненіи элеватора до 80% его емкости онъ объявляется закрытымъ.

Очистка и переработка зерна. Кромѣ пріема зерна на храненіе элеваторы Государственнаго Банка принимаютъ зерно для очистки и переработки, независимо отъ качества зерна, за исключеніемъ зерна, зараженнаго насѣкомыми.

На зерно, пропущенное черезъ аппараты элеваторовъ, также какъ и на зерно, отгружаемое по складочнымъ свидѣтельствамъ, при отправкѣ его по желѣзной дорогѣ накладываются пломбы элеваторовъ на двери вагоновъ и на люки судовъ при отправленіи водою.

Во многихъ случаяхъ принятое на храненіе зерно также подвергается переработкѣ для повышенія его качествъ путемъ напр. очистки, сортировки, провѣриванія и шастанья (овса) и полировки [1]).

Кромѣ того владѣльцамъ зерна, не подходящаго подъ нормы, установленныя для пріема зерна въ элеваторы по излишней засоренности или другимъ недостаткамъ, предоставляется возможнымъ подвести зерно подъ нормы переработкой въ элеваторѣ, послѣ чего оно можетъ уже быть принятымъ на отвѣтственное храненіе.

Исполненіе комиссіонныхъ порученій. Элеваторы Государственнаго Банка принимаютъ на себя порученія по продажѣ зерна, принятаго на храненіе зернохранилищемъ или слѣдуемаго ему по поступившимъ въ контору элеватора документамъ на зерно, отгруженное изъ другого элеватора Банка.

---

[1]) За такую переработку, производимую по распоряженію владѣльцевъ зерна взимается по таксѣ элеваторныхъ сборовъ: за очистку 1/4 коп. съ пуда, за шастанье и классировку 1/2 коп., пропускъ на куколеотборникъ 3/4 коп., подсортировку партіи 1/4 коп. и т. д.

Пріемъ на комиссію зерна производится по письменнымъ заявленіямъ владѣльцевъ, съ указаніемъ, поступаетъ ли зерно „на вольную продажу“ или можетъ быть продано лишь по „лимитированной цѣнѣ“.

Продажа принятаго на комиссію зерна удостовѣряется запиской биржевого маклера или же непосредственно элеваторной запиской покупателя съ обозначеніемъ въ ней типа, натурнаго вѣса, количества, цѣны и прочихъ условій состоявшейся продажи.

Комиссіонная продажа зерна производится элеваторами Банка какъ съ немедленной сдачей зерна или передачей складочнаго свидѣтельства на него (варрантъ), такъ и на „срокъ“, не превышающій срока храненія продаваемаго зерна [1]).

Выдача документовъ. Въ пріемѣ зерна на храненіе элеваторы Государственнаго Банка выдаютъ двойныя складочныя свидѣтельства, форма, содержаніе, порядокъ выдачи и права держателей коихъ опредѣляются Положеніемъ о товарныхъ складахъ (ст. ст. 787—806).

Въ пріемѣ зерна на очистку и переработку элеваторами Банка выдаются особыя квитанціи.

На зерно, отпускаемое элеваторами за пломбами, выдаются особыя удостовѣренія, въ коихъ указывается вѣсъ зерна и его типъ по установленной классификаціи, если таковое хранилось въ элеваторѣ обезличеннымъ, для зерна же не обезличивавшагося или находившагося на неотвѣтственномъ храненіи, на отпускныхъ квитанціяхъ отмѣтки о качествѣ зерна при заявленіи владѣльцевъ могутъ не дѣлаться.

Выдача ссудъ подъ двойныя складочныя свидѣтельства (варранты). Элеваторы Государственнаго Банка выдаютъ ссуды подъ свои складочныя свидѣтельства въ размѣрѣ 80% биржевой стоимости зерна. По ссудамъ, выдаваемымъ подъ складочныя свидѣтельства собственныхъ элеваторовъ, Государственный Банкъ взимаетъ пониженный процентъ, сравнительно съ взимаемымъ по всѣмъ прочимъ хлѣбозакладнымъ кредитамъ [2]).

Отданное въ закладъ зерно можетъ въ то же время перерабатываться и продаваться, будучи передано на комиссію, а са-

---

[1]) Въ настоящее время (1914 г.) за исполненіе комиссіонныхъ порученій съ владѣльца зерна взыскивается элеваторомъ съ вырученной суммы ½% при продажѣ безъ маклера и ¾%—черезъ посредство маклера.

[2]) Для 1913-14 эксплоатаціоннаго года означенный процентъ равнялся 4.

мая ссуда подъ зерно получается на самомъ складѣ, въ элеваторѣ, являющемся агентствомъ Государственнаго Банка и производящемъ выдачи ссудъ держателямъ складочныхъ свидѣтельствъ до 3 тыс. рублей одному лицу въ элеваторахъ III разряда (емкостью 500 тыс. пудовъ), до 4 тыс. руб.—II разряда (емкостью до 1.000 тыс. пуд.) и до 5.000 рублей—I разряда (емкостью свыше 1.000 тыс. пуд.). Болѣе крупныя суммы ссудъ получаются изъ учрежденій Банка (конторъ или отдѣленій) даннаго раіона.

Первые результаты эксплоатаціи элеваторовъ Государственнаго Банка.

Въ теченіе всего 1913 года эксплоатировалось лишь четыре первыхъ по времени сооруженія элеватора: Грязскій—емкостью 1.700 тыс. пуд. и Валуйскій—емк. 500 тыс. пуд. въ Воронежско-Тамбовскомъ раіонѣ, Толкайскій—емк. 300 тыс. пуд. и Абдулинскій—емк. 700 тыс. пуд. въ Заволжскомъ раіонѣ.

Не составляя еще планомѣрной сѣти корреспондирующихъ элеваторовъ, впервые знакомя населеніе съ своею дѣятельностью, встрѣчая повсемѣстно единодушное и упорное противодѣйствіе, не только со стороны обычныхъ посредниковъ по сбыту и торговлѣ зерномъ, но и со стороны частныхъ желѣзныхъ дорогъ, открытые элеваторы находились въ исключительно неблагопріятныхъ условіяхъ эксплоатаціи.

Результаты эксплоатаціи означенныхъ 4 элеваторовъ, а также и другихъ, открывавшихся постепенно въ 1913 году, слѣдующіе. Всего оборотъ зерна въ четырехъ элеваторахъ 2.468 тыс. пуд., т.-е. 89% ихъ емкости, при чемъ Грязскій и Толкайскій элеваторы нѣсколько разъ наполнялись до отказа отъ пріема зерна, главнымъ образомъ, вслѣдствіе несвоевременной подачи вагоновъ желѣзной дорогой.

Изъ всего количества зерна, поступившаго до 1-го января 1914 года во всѣ открывшіеся къ тому времени элеваторы, главная масса приходится на зерно торговое; слѣдующее мѣсто занимаетъ зерно отдѣльныхъ производителей-крестьянъ, далѣе—зерно изъ экономій помѣщиковъ и, наконецъ, зерно крестьянскихъ кооперативовъ.

Наименьшій размѣръ принимавшихся элеваторами партій зерна—25 пуд., наименьшій размѣръ выдававшихся ссудъ—12 руб.

На обезличеніе въ элеваторы поступило 62% всего количества принятаго зерна; ссуды были выданы подъ закладъ 37% принятаго зерна. Характернымъ является то, что подъ крестьян-

ское зерно было выдано 74% всего числа ссудъ, подъ землевладѣльческое—4% и подъ торговое—22% [1]).

Новыя предположенія Государственнаго Банка по его элеваторному строительству. Въ настоящее время Отдѣломъ зернохранилищъ Государственнаго Банка приступлено къ обслѣдованію новыхъ раіоновъ Европейской Россіи для расширенія своего элеваторнаго строительства.

Означенное обслѣдованіе касается: Тульской, Рязанской Орловской, Харьковской, Полтавской, Екатеринославской, Кіевской, Курской, Вятской, Пермской, Казанской и Ставропольской губерній и областей Войска Донского, Терской и Кубанской.

Обслѣдованіе означенныхъ раіоновъ производится для выясненія нужды въ элеваторахъ мѣстнаго сельскаго хозяйства и хлѣбной торговли.

Въ теченіе марта, апрѣля и мая 1914 года съ указанною цѣлью состоялись засѣданія центральнаго и мѣстныхъ комитетовъ по урегулированію массовыхъ перевозокъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, въ присутствіи представителей Государственнаго Банка, вѣдомствъ и общественныхъ организацій, заинтересованныхъ въ предпринятой реформѣ отечественной зерновой торговли.

На означенныхъ совѣщаніяхъ, предварительно установлено 113 новыхъ элеваторныхъ пунктовъ для сооруженія въ нихъ Государственнымъ Банкомъ элеваторовъ, подобныхъ уже сооружаемымъ, общею емкостью до 75—80 милл. пуд. Независимо отъ этой новой программы — предполагается въ ближайшемъ времени приступить къ сооруженію элеваторовъ въ крупнѣйшихъ распредѣлительныхъ хлѣботорговыхъ пунктахъ Россіи: въ Москвѣ — емкостью до 3 милл. пуд. и въ Рыбинскѣ — до 4 милл. пудовъ.

---

[1]) О результатахъ дѣятельности элеваторовъ Гос. Банка пока, конечно, еще трудно судить. Нѣкоторыя соображенія по поводу самыхъ основъ организаціи дѣла Гос. Банкомъ можно найти въ предисловіи *Л. П. Сокальскаго* къ книгѣ І. Б. Розена: „Постановка хлѣбной торговли въ Соед. Штатахъ и Канадѣ“, изд. 2, Харьковъ, 1914 и въ преніяхъ на Кіевскомъ экспортномъ съѣздѣ 1914 г. (см. въ „Трудахъ перваго областного съѣзда юго-западнаго края по вопросамъ экспорта въ связи съ пересмотромъ русско-германскаго торговаго договора 17—21-го февраля 1914 г. въ г. Кіевѣ“, изд. Кіевскаго Областного Комитета по пересмотру торговыхъ договоровъ. Кіевъ, 1914).

Прим. ред.

Матеріалы для изученія вопроса.

I. Работы вѣдомствъ, правительственныхъ совѣщаній и комиссій.

1. „Сводъ ходатайствъ, донесеній и проектовъ по вопросамъ хлѣбной торговли", собранъ министерствомъ финансовъ для Комиссіи 1893 года по упорядоченію хлѣбной торговли.

2. „Обсужденіе докладовъ по вопросу о складахъ-элеваторахъ, въ связи съ реформой хлѣбной торговли въ Россіи", имѣвшее мѣсто въ соединенныхъ засѣданіяхъ Обществъ: Московскаго Сельско-Хозяйственнаго, Русскаго Техническаго и др.

3. Проектъ положенія о надзорѣ за внутренней хлѣбной торговлей. Выработано группой членовъ Совѣщанія 1893 года.

4. Первоначальныя предположенія подкомиссій Совѣщанія 1893 года при Департаментѣ торговли и мануфактуръ по выработкѣ мѣръ для упорядоченія хлѣбной торговли.

5. Журналъ Комиссіи 1895 года при Департаментѣ жел. дор. по вопросу объ оборудованіи желѣзныхъ дорогъ станціонными зернохранилищами.

6. Приложеніе къ запискѣ для Высочайше учрежденнаго особаго совѣщанія 1902 года о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

7. „Записка о выработкѣ плана сооруженія элеваторовъ въ Россіи" для IV съѣзда (1909 г.) при центральномъ комитетѣ по регулированію массовыхъ перевозокъ грузовъ. СПБ.

8. Докладъ для V съѣзда (1910 г.) членовъ порайонныхъ комитетовъ по вопросу объ отдѣленіи перевозочныхъ операцій жел. дорогъ отъ операцій по принятію перевозимыхъ грузовъ. СПБ.

9. Записка м—ва финансовъ о значеніи правильной организаціи хлѣбной торговли и приложеніе къ сей запискѣ. СПБ.

10. Матеріалы по частному совѣщанію у министра путей сообщенія о мѣрахъ къ успѣшному вывозу грузовъ. СПБ. 1912 г.

11. Доклады и матеріалы по вопросамъ программы третьяго съѣзда представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства (Мин. торг. и пром. СПБ. 1909 г.).

12. Журналы совѣщаній 1909 года при Главномъ управленіи земледѣлія и землеустройства по улучшенію условій реализаціи урожаевъ.

13. Основные матеріалы (доклады, журналы, статистика) по сооруженію Государственнымъ Банкомъ сѣти собственныхъ зернохранилищъ 1910—1912 г.

14. Матеріалы Государственнаго Банка по сооруженію и эксплоатаціи элеваторовъ: 1) Одобренный Совѣтомъ Банка проектъ наказа по сооруженію зернохранилищъ, 2) Наказъ по управленію зернохранилищами, 3) Наказъ по эксплоатаціи зернохранилищъ, 4) Инструкція чинамъ хлѣбной инспекціи, 5) Инструкція по анализу зерна въ лабораторіяхъ при зернохранилищахъ Банка, 6) Труды Самарскаго, Воронежскаго и Петербургскаго съѣздовъ по хлѣбной инспекціи (1914 г.).

II. Книги и брошюры, изданныя отдѣломъ зернохранилищъ Государственнаго Банка.

1. Альбомъ типовыхъ проектовъ для зернохранилищъ мелкаго кредита, т. 1 и 2-ой, изд. 1912 г.

2. Зернохранилища Государственаго Банка. 1914 г.

3. Правила по эксплоатаціи зернохранилищъ Государственнаго Банка. 1913 г.

4. Классификація хлѣбовъ въ зернохранилищахъ Государственнаго Банка. 1913 г.

5. Статистическія данныя къ вопросу о сооруженіи сѣти зернохранилищъ Государственнаго Банка. 1913 г.

6. Отдѣльныя брошюры: о Грязскомъ, Валуйскомъ, Толкайскомъ, Абдулинскомъ и Неприкскомъ элеваторахъ.

III. Литература.

Лесснеръ, С. Товарныя закладныя свидѣтельства—варранты. СПБ. 1871 г.—*Рутковскій, М.* Элеваторы въ хлѣбной торговлѣ Россіи. 1872 г.—*Звягинцевъ.* Постоянные и плавучіе зерноподъемы. СПБ. 1878 г.—*Чупровъ, А.*, проф. Товарные склады и ихъ значеніе въ виду американской конкурренціи. Москва 1882 г.—*Ковалевскій, В.* Элеваторы и ихъ значеніе для хлѣбной торговли. СПБ. 1884 г.—*Георгіевскій.* О сельско-хозяйственныхъ элеваторахъ. Москва. 1885 г. —*Беретти, А.* Общественные зерновые склады—элеваторы, какъ средство къ улучшенію хлѣбнаго сбыта въ Россіи. СПБ. 1885 г.—*Бехтѣевъ, С.* Объ устройствѣ хлѣбныхъ складовъ—элеваторовъ съ выдачей варрантовъ. Москва. 1885 г.—*Кушелевскій, А.* Устройство магазиновъ-элеваторовъ въ Америкѣ и осуществимость ихъ въ Россіи. Москва. 1886 г.—*Федоровъ, М.* Хлѣбная торговля въ главныхъ русскихъ портахъ и въ Кенигсбергѣ. Москва, 1888 г.—*Федоровъ, М.* О положеніи международной хлѣбной торговли въ 1886 г. Москва.—*Енакіевъ, Ф.* Объ устройствѣ въ г. Ревелѣ зернохранилища-элеватора. СПБ. 1888 г.—*Енакіевъ Ф.* Устройство и эксплоатація элеваторовъ въ Европѣ.—*Орбинскій, Р.* О хлѣбной торговлѣ въ Соединенныхъ Штатахъ.—*Касперовъ, В.* Очеркъ южной хлѣбной торговли въ связи съ вопросомъ объ элеваторахъ. СПБ. 1889 г.—*Касперовъ, В.* Международный хлѣбный рынокъ.—*Властелица.* О борьбѣ съ искусственнымъ засореніемъ зернового хлѣба.—*Зиловъ.* О постройкѣ элеваторовъ въ Россіи. Севастополь. 1887 г. — *Вурцингеръ, Э.* Сооруженіе зернохранилищъ - элеваторовъ, какъ средство къ развитію хлѣбной торговли въ Россіи. Кіевъ. 1888 г.—*Гофштеттеръ, И.* Земскіе зерновые склады какъ учрежденіе кредитное и посредническое. Черниговъ. 1889 г.—*Масляниковъ, К.* Елецкій земскій элеваторъ и его операціи. СПБ. 1899 г.—*Масляниковъ, К.* Элеваторы, ихъ конструкціи и значеніе для Россіи. СПБ. 1889 г.—*Нюренбергъ.* Портовые товарные склады.—*Краинскій.* О значеніи вывоза заграницу хлѣба лучшаго качества.—*Кноррингъ, Ѳ.* Сѣть желѣзнодорожныхъ элеваторовъ какъ дополненіе портовыхъ. СПБ. 1892 г.—*Кноррингъ, Ѳ.* Румынскіе торговые элеваторы. Кіевъ. 1892 г.—*Абашевъ, Н.* Элеваторы портовые и центральные. Харьковъ. 1892 г. — *Енакіевъ, Ф.* Общія основанія устройства зернохранилищъ и элеваторовъ. СПБ. 1893 г.—*Львовъ, М.* Объ устройствѣ хлѣбныхъ запасныхъ зернохранилищъ. СПБ. 1894 г.—*Рябининъ.* Элеваторы и наше увлеченіе ими. СПБ. 1894 г.—*Гессенъ, И.* Элеваторы и ихъ роль въ сельскомъ хозяйствѣ и хлѣбной торговлѣ въ Россіи. Одесса. 1895 г.—*Беретти, А.* Элеваторы и хлѣбная инспекція. СПБ. 1895 г.—*Беретти, А.* Зачѣмъ нужны элеваторы. СПБ. 1896 г.—*Беретти, А.* Упорядоченіе хлѣбной торговли. СПБ. 1899 г.—*Мелединъ.* Нашъ хлѣбъ и румынскій на международномъ рынкѣ. 1898 г.—*Червинскій, Н.* Объ оборудованіи станцій казенныхъ желѣзныхъ дорогъ зернохранилищами. СПБ. 1897 г.—*Чупровъ, А. и Постниковъ, А.* Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства. СПБ. 1897 г.—*Рашевскій.* О наиболѣе удобныхъ и дешевыхъ типахъ станціонныхъ желѣзнодорожныхъ зернохранилищъ. Варшава. 1898 г. *Беретти, А.* Упорядоченіе хлѣбной торговли. Москва. 1909 г.—*Семеновъ, П.* О зернохранилищахъ и элеваторахъ.—*Лященко, П.* Развитіе сельско-хозяйственныхъ рынковъ и хлѣбная торговля въ дореформенной Руси. СПБ.—*Романовскій, П.* Сельско-хозяйственныя элеваторныя товарищества. СПБ. 1904 г.—*Рафаловичъ, А.* Зернохранилища въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. СПБ. 1903 г.—*Вилимовичъ.* О рус-

ской хлѣбной торговлѣ. 1902 г.— *Деппъ, С. и Илькевичъ, Ю.* Краткое описаніе элеватора въ Кенигсбергѣ и примѣнимость его типа въ Либавѣ. Либава. 1908 г.— *Лященко.* Кооперативный кредитъ и его значеніе для реализаціи урожаевъ. СПБ. 1909 г.— *Волковъ, А.* Курсъ международной хлѣбной торговли. СПБ. 1910 г.—*Теодоровичъ, Г.* Объ элеваторахъ, какъ способѣ улучшенія вывозной хлѣбной торговли въ Россіи. Николаевъ. 1910 г.—*Теодоровичъ, Г.* Инструкція для арбитражной комиссіи при Николаевской хлѣбной биржѣ. Николаевъ. 1909 г.—*Головинъ*, проф. Зернохранилища и элеваторы. Курсъ. Москва. 1911 г.—*Штаудингеръ.* Зернохранилища въ Тростбергѣ. СПБ. 1911 г.— *Морозовъ, В.* О сбытѣ хлѣба въ связи съ организаціей элеваторовъ и зернохранилищъ. Самара. 1911 г. *Челышевъ, М.* Положеніе Россіи на міровомъ хлѣбномъ рынкѣ и объ упорядоченіи торговли хлѣбомъ. СПБ. 1911 г.—*Бехтѣевъ, С.* Хлѣбная торговля и элеваторы. СПБ. 1911 г. *Бехтѣевъ, С.* Справочникъ по хлѣбной торговлѣ. СПБ. 1911 г.—*Ивановъ, Д.* Хлѣботорговля и зернохранилища. Воронежъ. 1911 г.—*Тотоміанцъ, В.* Сельско-хозяйственная кооперація. СПБ. 1911 г.—*Бородаевскій, С.* Зернохранилища-элеваторы и кооперативный сбытъ хлѣба. СПБ. 1912 г.—*Валаевъ, А.* Сбытъ хлѣба и участіе въ немъ сельскихъ и кооперативныхъ организацій. г. Белебей. 1912 г.—*Доброхотовъ, Н.* Товарищескія зернохранилища въ Россіи. („Вѣстн. мелк. кред." 1912 г.).—*Гренъ, В.* Система элеваторовъ, зерновая торговля и спекуляція въ С.-А. С. Штатахъ. Воронежъ. 1912 г.—*Гренъ, В.* Къ предстоящему оборудованію Россіи системой зернохранилищъ-элеваторовъ. Воронежъ. 1912 г.—*Гренъ, В.* Осуществленіе коренной реформы русской зерновой торговли. Воронежъ. 1912 г.—*Дорошенко, А.* Элеваторы Государственнаго Банка и зернохранилища мелкаго кредита („Вѣстн. Кооп." 1913 г.).—*Шауровъ, В.* Изъ исторіи русской зерновой торговли („Русскій Мельникъ". 1913 г.).—*Розенъ, І.* Постановка хлѣбной торговли съ Соединенныхъ Штатахъ. Екатеринославъ 1909 г.; 2-ое изд. Харьковъ 1914 г. *Труды* перваго областного съѣзда юго-западнаго края по вопросамъ экспорта въ связи съ пересмотромъ русско-германскаго торговаго договора. Кіевъ. 1914 г., изд. Кіевскаго областного комитета по пересмотру торговыхъ договоровъ.—*Труды* Екатеринославскаго съѣзда 1913 г. по упорядоченію хлѣбной торговли Юга Россіи. Екатеринославъ 1914 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

Страница.	Строка сверху.	Строка снизу.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
18		10	оцѣнки	декларацiи
19		5	нѣмецкихъ банковъ	германскаго Имперскаго Банка
„		7	мелкiе вклады	неподвижные остатки
22	подстроч.	примѣч.	„Handbuch der Staatswissenschaften“.	„Grundriss der Socialökonomik“
38	11 –12.		въ мѣняльномъ дѣлѣ золотого размѣна сплавленiемъ	въ мѣняльномъ дѣлѣ сплавленiемъ
55	19		Но дѣйствительности	Но въ дѣйствительности
88 (1 графа)		11	Октябрь 8	Сентябрь 8
„ (3 „)	5		Сентябрь 1	Апрѣль 1
„ (2 „)		6	$4^{3}/_{4}$	$5^{3}/_{4}$
„ (5 „)	8		Iюнь	Iюль
89 (3 „)		9	3	$2^{1}/_{4}$
„ (4 „)		9	$2^{1}/_{2}$	$2^{1}/_{4}$
90 (5 „)		21	Сентябрь 14	Апрѣль 14
91 (1 „)	Послѣдн. строка	табл. III.	Iюль 2	Iюнь 2
94 (7 „)	Заголов.		Post-Bills	7-дневные векселя
95 (6 „)	3		24.530	21.530
97 (2 „)		3	$10^{1}/_{2}$	$10^{2}/_{3}$
„ (5 „)		6	$18^{1}/_{3}$	$17^{1}/_{2}$
114	9		иммобилизацiи, капиталовъ.	иммобилизацiи капиталовъ
118	8		включительно съ чужими капиталами—	сверхъ того, чужихъ капиталовъ—
120	2		широко большихъ	большихъ широко
133		9	(см. таблицу III)	(см. таблицу IV)
139 (15 граф.)		2	112	111
140 (табл. II, 4 графа)		4	23	29
141 (9 графа)	1		0,52	0,23
„ („ „)	2		8,85	8,52
„ (13 „)		9	16,35	18,35
142 (2 „)	5		$3^{1}/_{2}$	$3^{1}/_{3}$
143 (3 „)		5	6	7.
161	8		продолженiи	проложенiи
163		10—9	внѣдренiемъ въ сферу дѣятельности ихъ конкуррентовъ	внѣдренiемъ въ сферу свободной конкурренцiи
165		12	дѣятельности ихъ конкуррентовъ	свободной конкурренцiи
167	6		частнаго учетнаго	банковаго учетнаго
182 (1 столб.)		14	Norddeutschekreditanst.28	Norddeutschekreditanst.27
„ („ „)		12	1077	1076.
183 (3 графа)		6	518,0	519,0
„ (13 „)	5		404,4	400,4
198 (3 графа)	3		10,44	10,44[2]) [2]) Включая дебиторовъ по процентнымъ бумагамъ въ одномъ изъ пражскихъ банковъ
328		12	Keichsbank и др. эм. банки.	Reichsbank и др. эм. банки.